

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1885.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1885.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНЪ
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
доволяется. Москва, Августа 1-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

I.

Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины¹⁾.

I.

Достопочтенный старообрядецъ! Ты убѣжденіе свое относительно правоты своего вѣрованія основываешь на томъ, что вѣруешь по старопечатнымъ книгамъ. Истина сихъ книгъ, разсуждаешь ты, несомнительна: потому и вѣрованіе, на нихъ основанное, безошибочно и упованіе спасенія по сему вѣрованію безопасно.

Что ты упованіе и вѣру по старопечатнымъ книгамъ полагаешь безопасными и достаточными для спасенія

---

¹⁾ Въ *Братскомъ Словѣ* за прошедшій 1884 г. (т. II, стр. 423—445) была напечатана «Бесѣда о архимандрита Павла съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви». Здѣсь указаны, съ полнымъ знаніемъ дѣла, всѣ важнѣйшіе способы, которыми православный священникъ можетъ постепенно разрушить предубѣжденіе старообрядца противъ православнаго духовенства и самой церкви православной, привлечь его къ сближенію съ собою, къ бесѣдамъ о предметахъ разномыслія и наконецъ къ соединенію съ церковію. Но этотъ успѣхъ въ святомъ дѣлѣ привлеченія старообрядцевъ къ соединенію съ церковію условливается не тѣмъ только, чтобы православный священникъ внимательно, усердно и вѣрно исполнялъ свои обязанности въ отношеніи къ старообрядцу: необходимо съ другой стороны, чтобы и самъ старообрядецъ имѣлъ желаніе познать истину о св. церкви и правильно судить о томъ, какъ достигнуть сего познанія. Тогда для православнаго священника будетъ наполовину облегченъ доступъ къ уму и сердцу старообрядца. Посему-то о. архимандритъ Павелъ призналъ нужнымъ въ дополненіе своей «Бесѣды съ православнымъ священникомъ» написать предлагаемые теперь вниманію читателей «Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины».

Благодаря заботливости высшаго начальства, прилагающаго попеченіе о благѣ св. церкви, «Бесѣда съ православнымъ священ-

души твоей, противъ этого я не могу и не желаю сказать ничего, потому что и самъ вполне убѣжденъ, что свидѣтельствуемая по старопечатнымъ книгамъ вѣра есть истинная вѣра, и свидѣтельствуемая ими церковь есть истинная церковь. Но не достаточно того, чтобы знать, что старопечатными книгами свидѣтельствуемая вѣра есть истинная вѣра; необходимо нужно еще и по старымъ книгамъ вѣровать безошибочно,— необходимо нужно знать, согласно ли со старопечатными книгами мы вѣруемъ и къ той ли именно принадлежимъ церкви, которая старопечатными книгами свидѣствуется какъ истинная Христова. Скажите: всѣ ли именуемые старообрядцы, полагающіе на старопечатныхъ книгахъ упованіе спасенія своего, правильно ихъ понимаютъ?— Вопросъ этотъ требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія, Всѣ старообрядцы различныхъ согласій¹⁾ читаютъ и служатъ по однѣмъ и

никомъ» получила большую распространенность среди православнаго духовенства чрезъ перепечатаніе во всѣхъ почти «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (Братство св. Петра митрополита издало «Бесѣду» также отдѣльною книжкою): отраднo думать и надѣяться, что архипастыри и пастыри православной церкви обратятъ на нее должное вниманіе, что священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ, дѣйствительно примутъ ее въ руководство и, съ Божіею помощію, будутъ успѣшно трудиться въ дѣлѣ возвращенія старообрядцевъ къ православной церкви. Надобно пожелать, чтобы теперь и старообрядцы обратили должное вниманіе на предлагаемыя имъ «совѣты». Совѣты предлагаются отъ любви къ нимъ по Божѣ и отъ искренняго желанія имъ пользы душевной: да будутъ же они и приняты съ любовію и съ искреннимъ расположеніемъ искать и обрѣсти истину о церкви Христовой!

Впрочемъ, *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ... Божіе есмь стяжаніе, Божіе зданіе* (2 Кор. гл. 3 ст. 7, 9): благодать Божія наипаче да поможетъ и ищущимъ и проповѣдующимъ истину!

Ред.

1) Въѣсто выраженія: «различныхъ вѣръ» или «сектъ» мы будемъ употреблять выраженіе: «различныхъ согласій», потому что это названіе знакомо всѣмъ старообрядцамъ и всѣми пріемлется безъ огорченія, какъ названіе неносящее укоренія.

тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ, и чтобы вѣрвать согласно ученію сихъ книгъ, въ томъ полагають всѣ надежду спасенія. Поэтому неоспоримо, что они должны бы одинаково вѣрвать, одинаково учить и мудрствовать, составлять изъ себя одно нераздѣльное общество, крѣпко соединенное единствомъ вѣры и ученія. Но въ старообрядцахъ, какъ извѣстно всѣмъ, обрѣтается противное. На колікое множество согласій, или толковъ они раздѣлились и еще раздѣляются, трудно и изчислить. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бываетъ до пяти и до шести различныхъ старообрядческихъ согласій; даже въ одномъ домѣ живущіе, лица одной семьи, дѣлятся на два и на три согласія, совокупно не ѣдятъ одни съ другими и не молятся другъ съ другомъ, а ѣдятъ изъ разныхъ чашекъ и молятся по разнымъ угламъ. И при этомъ каждое согласіе всѣ другія (хотя также по старопечатнымъ книгамъ вѣрующія и молящіяся) укоряетъ и осуждаетъ, какъ неправое вѣрующія, и не признаетъ ихъ имущими надежду получить наслѣдіе будущей вѣчной жизни, почему принадлежащіе къ одному согласію и отлучаются отъ общенія съ принадлежащими къ другимъ согласіямъ, какъ съ еретиками ¹⁾, не пріемлютъ таинства ихъ, т. е. приходящихъ отъ другаго согласія перекрещивають и муромъ перемазываютъ, или уже по снисхожденію принимаютъ подъ третій чинъ, съ проклятіемъ ересей. Это всѣми видимое явленіе, что старообрядцы, признающіе себя одинаково вѣрующими по однѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, раздѣляются на множество враждебныхъ одинъ другому толковъ, считая одни другихъ еретиками, не допуская общенія другъ съ другомъ въ моленія и въ пищѣ, лишая другъ друга надежды спасенія, — это и служить

---

¹⁾ Старообрядцы нерѣдко въ словопреніяхъ между собою, упрекая одинъ другаго, говорятъ: ты еретикъ; а другой отвѣчаетъ: нѣтъ не я, а ты еретикъ.

доказательствомъ, что хотя всѣ старообрядцы одинаково утверждаются на старопечатныхъ книгахъ, но не правильно сіи книги понимаютъ, ибо иначе разногласій и раздѣлений между ними не было бы. Въ этомъ признаются и сами старообрядцы. Если старообрядцевъ какого-либо согласія спросить: почему всѣ другія старообрядческія согласія, отличныя отъ васъ, вы не признаете правыми и имущими надежду на наслѣдіе будущей вѣчной жизни? Вѣдь они такъ же, какъ и вы, вѣруютъ по старопечатнымъ книгамъ? Почему же вы признаете, что они не могутъ спастись, почему отъ нихъ отдѣляетесь и не имѣете съ ними молитвеннаго общенія? На такой вопросъ, каждое старообрядческое согласіе о другихъ согласіяхъ со утверженіемъ отвѣчаетъ: хотя они и старопечатныя книги читаютъ и по нимъ молятся, но несправедливо ихъ понимаютъ и, криво толкуя, несправедливо вѣруютъ; поэтому и не могутъ спастись; поэтому и отъ общенія съ ними мы отлучаемся. Такой, обычный всѣхъ старообрядческихъ согласій о прочихъ старообрядческихъ согласіяхъ приговоръ, что они старопечатныя книги несправедливо понимаютъ и криво ихъ толкуя вѣруютъ неправо, а потому и спастися не могутъ, служить неоспоримымъ и непререкаемымъ доказательствомъ, что и по мнѣнію самихъ старообрядцевъ изъ всѣхъ ихъ многочисленныхъ согласій только одно, къ которому принадлежитъ самъ выражающій такое мнѣніе, можетъ быть признано правильно понимающимъ старопечатныя книги, а всѣ прочія многочисленные старообрядческія согласія въ разумѣніи старопечатныхъ книгъ погрѣшаютъ и вѣруютъ неправо, и чрезъ то лишаются наслѣдія будущей жизни. И это неправое разумѣніе старопечатныхъ книгъ, по убѣжденію самихъ старообрядцевъ, имѣетъ столь великую важность, что лишаетъ неправо разумѣющихъ наслѣдія будущаго блаженства, вѣчнаго спасенія, такъ что право, или неправо разумѣтъ старыя книги значить или спасти душу; или погубить. Итакъ, по мнѣнію самихъ

старообрядцевъ, изъ всѣхъ старообрядческихъ согласій только одно которое-либо безошибочно понимаетъ старопечатныя книги. Но какое же именно? — не извѣстно. Полагаться въ семь случаевъ на рѣшеніе самихъ старообрядцевъ невозможно, потому что старообрядцы каждаго согласія именно про себя говорятъ, что только они одни (т. е. одно ихъ согласіе) правильно разумѣютъ старопечатныя книги, и право по нимъ вѣрують. Да и кто изъ старообрядцевъ, желающихъ спастись по старопечатнымъ книгамъ, можетъ быть несомнѣнно увѣренъ, что онъ и его согласіе безошибочнѣе всѣхъ прочихъ старообрядцевъ рассмотрѣли истину? Чѣмъ онъ докажетъ справедливость такой увѣренности своей въ единственно безошибочномъ разумѣніи старопечатныхъ книгъ? Развѣ только надѣяніемъ на свое собственное разсужденіе. Но уповать на непогрѣшимость своего разсужденія писаніе не велитъ и признаетъ сіе бѣдственнымъ: „всякъ надѣяйся на ся падеть“. Притомъ же, какъ начетчикъ одного согласія самонадѣянно полагается на свое собственное разумѣніе, что якобы онъ безошибочно вѣруеть по старопечатнымъ книгамъ: такъ же точно и въ другихъ согласіяхъ, которыя онъ укоряетъ въ погрѣшительномъ разумѣніи старыхъ книгъ, есть хорошіе начетчики, съ такимъ же правомъ думающіе о себѣ, что напротивъ они только вполнѣ правильно разумѣютъ старопечатныя книги. Ты хочешь спастись; но и онъ также не врагъ души своей и не хочетъ гибели себѣ. Отсюда ясно открывается, что никто изъ старообрядческихъ начетчиковъ, какого бы то ни было согласія, не можетъ полагаться на свою начитанность и знаніе, якобы онъ вполнѣ правильно разумѣетъ старопечатныя книги и вообще писаніе. Непогрѣшимость въ толкованіи писанія принадлежитъ только святой соборной и апостольской церкви, *яже есть*, по словеси Апостола, *столъ и утвержденіе истины* (къ Тим. посл. 1, зач. 284; Катих. Малый л. 25). По сему свидѣтельству священнаго писанія, полагаться въ разумѣніи

писанія на разсужденіе церкви безошибочно, или, что тоже, въ вѣрѣ надлежитъ утверждаться на ученіи церкви. Но старообрядцы не имѣютъ ни верховной власти церковной, утвержденной отъ Христа, которой поручено проповѣдывать слово Божіе, ни ея совокупнаго совѣта (на соборахъ)¹⁾, а полагаютъ они упованіе только на разсужденіе частныхъ лицъ, своихъ начетчиковъ, изъ которыхъ каждый свое сужденіе оправдываетъ, а мнѣнія всѣхъ другихъ отвергаетъ и осуждаетъ. Итакъ остается неизвѣстнымъ, которое изъ старообрядческихъ согласій правильно разумѣть старопечатныя книги и право по нимъ вѣруеть.

Нѣкоторые, даже и многіе изъ старообрядцевъ полагаются въ вѣрѣ и упованіи на своихъ предковъ, говоря: какъ наши предки вѣровали и жили, такъ и мы вѣруемъ и живемъ: предки наши не были неразумные люди.

Подумай, достопочтенный старообрядецъ, — какъ ты имѣешь предковъ, такъ и другіе старообрядцы всѣхъ согласій (кромѣ нѣкоторыхъ развѣ, новоявленныхъ) имѣютъ тоже своихъ предковъ, и такъ же, какъ ты, говорятъ о нихъ: мы слѣдуемъ предкамъ! предки наши были разумные люди, знали писаніе. Но твои предки и ихъ предки въ пониманіи старопечатныхъ книгъ и въ самой вѣрѣ также не были согласны между собою: и они, какъ вы нынѣ, другъ друга укоряли и осуждали, другъ другомъ гнушались. Кто же изъ вашихъ предковъ справедливо и кто ошибочно понималъ старопечатныя книги? — это опять остается неизвѣстнымъ. Ибо вселенскіе соборы ученіе и вѣру вашихъ предковъ не разсматривали, правоту именно твоихъ предковъ своимъ непогрѣшимымъ судомъ не утвердили; основано вашихъ предковъ понятіе также на ихъ личныхъ, частныхъ убѣжденіяхъ, на которыхъ осно-

---

1) Старообрядцы Австрійскаго согласія хотя имѣютъ нынѣ епископовъ, по епископство ихъ утверждено также на мнѣвіи частныхъ лицъ, а не опредѣленіемъ церкви, — ведетъ свое начало отъ людей, а не отъ Христа.

вываться, какъ на столпѣ и утвержденіи истины, несогласно съ писаніемъ и ненадежно. Итакъ и на предковъ нельзя ссылаться въ разрѣшеніи вопроса: которое изъ всѣхъ старообрядческихъ согласій вполне справедливо понимаетъ старопечатныя книги и право по нимъ вѣруеть?

Такимъ образомъ, никто изъ старообрядцевъ, къ какому бы ни принадлежалъ согласію, не можетъ съ увѣренностію и утверженіемъ говорить, что только онъ, или одно его согласіе изъ всѣхъ старообрядческихъ согласій правильно разумѣтъ старопечатныя книги и право по нимъ вѣруеть. А кто не имѣетъ твердаго, достовѣрнаго основанія въ вѣрѣ, такового спасеніе сомнительно. Пребывать же самонадѣянно и безпечально въ такомъ сомнительномъ положеніи относительно столь великаго дѣла, какъ душевное спасеніе, свойственно только легкомысленному уму и въ безстрашіи Божіи пребывающему сердцу.

Посему совѣтую тебѣ, достопочтенный старообрядецъ, не самонадѣянно въ своемъ принятомъ мнѣніи пребывать и самообольстительно успокоивать себя однимъ только именемъ старообрядца, вѣрующаго по старымъ книгамъ, но для спасенія души своей прилежно и со тщаніемъ искать истину, тщательно испытать, дѣйствительно ли по старопечатнымъ книгамъ ты вѣруешь. И при семъ тщательномъ испытаніи не надѣйся на свой разумъ, но усердно проси Бога, дабы вразумилъ тебя, — молись ему: *Скажи мнѣ, Господи, путь въ оныѣ поиду, яко къ тебѣ взяхъ душу мою* (Псал. 142). А чтобы ты услышанъ былъ, старайся творить добрыя дѣла и, по силѣ твоей, давай милостыню убогимъ, какъ дѣлалъ Корнилій, воспомоществуя молитвѣ милостыней, почему и услышалъ сіе слово: *молитвы твоя и милостыни въздоша на память предъ Богомъ* (Дѣян. зач. 24). А молясь и творя милостыню, не возносись ими и не осуждай другихъ, дабы не погубить, какъ погубилъ фарисей, свои добродѣтели, но смирайся, какъ мытарь.

Итакъ творя, не изнемогай, если и долго не будешь услышанъ, если и надолго оставленъ будешь пребывать въ недоумѣннѣ. Уповай на Господа, продолжай свою молитву къ Нему, и Онъ не оставитъ тебя, но во время потребное наставитъ тя на путь истины: ибо *близъ Господь всѣмъ призывающимъ его во истинѣ* (Пс. 144 ст. 18).

П.

Каждый православный христiанинъ долженъ вѣровать во Христа не по своему собственному о немъ мнѣнiю, какъ бы самъ захотѣлъ думать и утверждать, но якоже научаютъ святое Евангелiе, пророческiя и апостольскiя писанiя, ибо и самъ Христосъ, утверждая Апостоловъ въ вѣрѣ, приводилъ имъ, наченъ отъ Моусея, отъ всѣхъ пророкъ писанiя, яже о немъ (Лук. зач. 113). Посему чтобы каждый вѣровалъ во Христа согласно Евангельскому, пророческому и апостольскому о немъ ученiю, святыми Апостолами и вселенскими соборами изложенъ Символь вѣры, который обязуется исповѣдовать каждый, приступающій ко святому крещенiю. Сей самый Символь вѣры и старообрядцы всѣхъ согласiй произносятъ при крещенiи и, ежедневно повторяя, исповѣдуютъ. Въ семъ-то Символь вѣры, ежедневно исповѣдуемомъ, каждый обязуется вѣровать „во святую, соборную и апостольскую церковь“ (членъ 9-й). Что же разумѣютъ старообрядцы всѣхъ согласiй, при крещенiи и повседневно читая Символь вѣры, подъ „святую, соборную и апостольскую церковь?“ Очевидно, каждый изъ нихъ разумѣетъ подъ святую, соборную и апостольскую церковь свое согласiе, или общество, отъ котораго онъ прiемлетъ крещенiе и съ которымъ состоитъ въ общенiи. Иначе сiи слова исповѣданiя: вѣрую „во едину святую, соборную и апостольскую церковь“, не имѣли бы его въ устахъ никакого значенiя, и произношенiе ихъ было бы излишнимъ, или не своевременнымъ.

Что каждое старообрядческое согласіе, или общество, дѣйствительно признаетъ себя соборною и апостольскою церковію, это удостовѣряется самымъ положеніемъ каждаго старообрядческаго согласія и его отношеніями ко всѣмъ другимъ: ибо каждое старообрядческое согласіе отъ всѣхъ другихъ отдѣляется, не имѣетъ съ ними общенія въ молитвѣ и не иначе пріимаетъ въ свое общеніе, какъ только по извѣстному чинопріятію; каждое старообрядческое согласіе только у себя исповѣдуетъ несомнѣнно возможнымъ полученіе спасенія, а у всѣхъ другихъ отнимаетъ надежду спасенія, называя принадлежащихъ ко всѣмъ другимъ согласіямъ раскольниками и еретиками. Ясно такимъ образомъ, что каждое старообрядческое согласіе себя именно, и только себя, признаетъ въ Символѣ исповѣдуемую „святою, соборною и апостольскою церковію“. Но которое же изъ всѣхъ старообрядческихъ согласій составляетъ дѣйствительно и не сомнѣнно „святую, соборную, апостольскую церковь“? — остается неизвѣстнымъ. Ибо всѣ они, какъ мы выше сказали, признаютъ себя одинаково вѣрующими по старопечатнымъ книгамъ, одинаково молятся по симъ книгамъ и крестное знаменіе одинаково полагаютъ на себя двумя персты, и каждое увѣряетъ о себѣ, что старопечатныя книги разумѣетъ безошибочно, и каждое тѣится отъ другихъ согласій людей привлечь къ себѣ, увѣряя, что только въ немъ можно несомнѣнно спастись, а это и значить, что каждое согласіе только себя признаетъ „святою, соборною и апостольскою церковію“, внѣ которой невозможно получить спасеніе. Вслѣдствіе такого раздѣленія старообрядческихъ согласій и такихъ взаимныхъ другъ на друга укореній, не только остается неизвѣстнымъ, которое изъ нихъ можно было бы назвать церковію Божіею, но и подается еще право усомниться относительно всѣхъ старообрядческихъ согласій, не ошибаются ли всѣ они, называя себя истинною церковію, и всѣ они понимаютъ ли надлежащимъ образомъ ученіе старопечат-

ныхъ книгъ, когда находятся между собою въ такомъ печальномъ разъединеніи. При такомъ сомнительномъ положеніи разныхъ старообрядческихъ согласій, добро-совѣстному, тщася спасти душу свою и неувлеченному фанатизмомъ старообрядцу возможно ли оставаться самоувѣреннымъ и безпечальнымъ? Не надлежитъ ли прилагать все тщаніе о разысканіи истинной, святой, соборной и апостольской церкви, въ которую онъ обязанъ вѣровать, которую самъ ежедневно исповѣдуетъ и въ которой необходимо долженъ пребывать, дабы получить спасеніе души? Ибо внѣ ея спастися невозможно, какъ свидѣтельствуеть Катихизисъ Великій (вопросоотвѣтъ во главѣ 25): „Кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святой Апостоль Павелъ возвѣщаетъ, глаголя: Христосъ есть глава церкви, и онъ есть спаситель тѣла своего. Се убо иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть, о нихъ же есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, Духа неимуще. Богъ же самъ пребывая въ церкви своей спасаетъ ю“.

И такъ необходимо тебѣ, достопочтенный старообрядецъ, прежде всего, на основаніи слова Божія, святоотеческихъ писаній и уважаемыхъ тобою старопечатныхъ книгъ, разыскать, гдѣ обрѣтается исповѣдуемая въ Символѣ святая, соборная и апостольская церковь. А чтобы могъ ты безошибочно и безпристрастно произвести сіе разысканіе, я тебѣ совѣтую, и совѣтую чистосердечно, отъ братолюбія понуждаемъ и какъ многое отъ искуса навывшій: разсматривая какое-либо согласіе, или общество старообрядческое, удержиись скоро признавать его истинною церковію Божіею по какому-либо твоему соб-

ственному соображенію и влеченію, или по какому-либо существующему въ немъ и тебѣ понравившемуся обычаю. Ибо это было бы только собственное твое мнѣніе, а не отъ святаго писанія указаніе. Также и какимъ-либо обстоятельствамъ, располагающимъ тебя въ пользу того, или другаго согласія, не подчиняйся: ибо ничто, никакія обстоятельства и выгоды житейскія не могутъ и не должны быть дороже и нужнѣе спасенія души. Разсуждай безпристрастно и спокойно лишь на основаніи св. писанія, и приступая къ разсмотрѣнію того, которое общество надлежитъ признать истинною святою, соборною и апостольскою церковію, положи себѣ за правило, прежде всего разыскать въ священномъ писаніи, какова должна быть истинная святая, соборная и апостольская, Христомъ созданная церковь, какое она должна имѣть исповѣданіе вѣры, съ каковыми силами создана отъ Христа, или, что одно и то же, на совершеніе какихъ таинствъ дана ей власть отъ Христа, дабы чрезъ оныя созидать наше спасеніе, и какіе чины установлены въ ней Христомъ Спасителемъ и его Апостолами, то-есть кому поручено въ ней строеніе таинствъ, и кому поручены Христовы люди, чтобы назирать ихъ, дондеже приидутъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, и каковы о ней положены во святомъ писаніи обѣтованія,—именно обѣтованія неодолимости и вѣчности. При этомъ обращай вниманіе не на какія-либо частности, не суди о вселенской церкви по какому-либо мѣстному случайному обстоятельству, уложенію или обычаю: ибо мѣстное обстоятельство можетъ касаться только частности, а не вселенской церкви. И если ты возьмешь о ней только частныя понятія, то-есть о ея частяхъ, а не о всецѣломъ ея составѣ, то ты еще не уяснилъ себѣ, что есть вселенская соборная и апостольская церковь, не можешь о ней здраво разсуждать, и гдѣ она обрѣтается не можемъ себѣ уяснить. Ибо кого я не знаю въ лицо, какъ могу найти и указать его въ собраніи

народа? И такъ на основаніи святаго писанія долженъ ты составить понятіе, какова должна быть истинная, святая, соборная, апостольская церковь, не въ частныхъ своихъ проявленіяхъ, подлежащихъ времени и измѣненію, а въ самомъ существѣ своемъ, въ своей цѣлости, не подлежащей измѣненію. А дабы не погрѣшить тебѣ въ своемъ понятіи о церкви, проси помощи Божіей, чтобы далъ тебѣ Господь правильное разумѣніе писанія, а на свое быстроміе не надѣйся.

И когда съ помощію Божіею всецѣло размотришь отъ святаго писанія, какова должна быть святая, соборная, апостольская церковь, тогда оное понятіе свое, или, лучше, образъ святой соборной церкви, узрѣнный тобою во св. писаніи, приложи прежде всего къ тому старообрядческому согласію, или обществу, къ которому самъ принадлежишь: ибо прежде всего должно тебѣ узнать, къ истинной ли церкви Христовой самъ ты принадлежишь. И когда ты къ своему согласію приложишь найденный въ писаніи образъ святой церкви, тогда тебѣ удобно будетъ видѣть и несомнительно увѣриться, дѣйствительно ли согласіе сіе составляетъ церковь Божію, или только называется ею, а силы и дѣйствія соборной апостольской церкви не имѣетъ. И если ты не найдешь въ своемъ согласіи сообразія понятію объ истинной церкви Христовой, тогда тѣмъ, отъ святаго писанія полученнымъ, правиломъ или образцомъ провѣрь и прочія старообрядческія согласія, всѣ по единому: тогда тебѣ уже удобно будетъ это сдѣлать, т. е. составить правильное понятіе о каждомъ старообрядческомъ согласіи и опредѣлить, составляетъ ли какое-либо изъ нихъ истинную святую соборную апостольскую церковь, или всѣ они только именуются церковію, а не суть.

Когда же ты ни въ одномъ старообрядческомъ согласіи не найдешь существенныхъ принадлежностей святой соборной и апостольской церкви, ея вѣчности и неодолимости: тогда, послѣ всѣхъ старообрядческихъ согласій,

составленное тобою отъ святаго писанія понятіе, какова должна быть святая соборная и апостольская церковь, приложи и къ церкви Грекороссійской. Я знаю, что тебѣ, достопочтенный старообрядецъ, по твоему противъ Грекороссійской церкви предубѣжденію, покажется тяжелымъ и неприятнымъ это сдѣлать; но сдѣлать это необходимо нужно. И во-первыхъ потому, что если ты обо всѣхъ старообрядческихъ согласіяхъ разсуждалъ, справедливо ли они вѣрують по старопечатнымъ книгамъ, если о всѣхъ старообрядческихъ согласіяхъ разсматривалъ безпристрастно, справедливо ли они называютъ себя истинною церковію, а о церкви Грекороссійской того не сдѣлаешь, то этимъ самымъ ты покажешь, что отвращаешься отъ нея не по разсужденію и изслѣдованію отъ писанія, а только по предубѣжденію. Притомъ же, если испытаніе о ней отъ святаго писанія покажетъ тебѣ, что она несправедливо усвоетъ себѣ имя святой соборной апостольской церкви, то разсмотрѣніе сіе не только не привлечетъ тебя къ ней, но еще дастъ тебѣ, напротивъ, большее основаніе отъ нея отвращаться. Во-вторыхъ, необходимо нужно тебѣ, полученное изъ святаго писанія понятіе, какова должна быть святая соборная и апостольская церковь, приложить и къ церкви Грекороссійской потому еще, что Грекороссійская церковь не осуждена не только вселенскимъ, но и помѣстнымъ соборомъ, а судили ее лишь тѣ старообрядческія согласія, или общества, которыя и сами между собой несогласны, сами одно другое осуждаютъ. А когда приговоръ ихъ и другъ надъ другомъ сомнителенъ: то не менѣе, и даже еще болѣе, долженъ быть сомнителенъ ихъ приговоръ надъ Грекороссійскою церковію. Ибо въ святыхъ правилахъ положено, что и одного епископа, чтобы судъ былъ несомнительный, должны судить двѣнадцать епископовъ, а презвитера — семь епископовъ, діакона — четыре (Карѣ. соб. пр. 12). Только таковой судъ надъ епископомъ не требуетъ пересмотра и остается твердымъ. А Грекороссійскую церковь **р. е.**

пять патріарховъ и всея вселенныя епископовъ и весь священный санъ, осудили немногіе священники, которымъ недано судить и одного епископа, или пресвитера, а кольми паче всея вселенныя епископовъ; и еще осудили ее, какъ я выше сказалъ, старообрядческія общества, которыя и сами состоятъ подъ взаимнымъ другъ отъ друга осужденіемъ. Посему-то судъ надъ Грекороссійскою церковію не есть законный, и требуетъ еще безпристрастнаго разсмотрѣнія. Потому и тебѣ, сдѣланное тобою отъ святаго писанія изслѣдованіе, какова должна быть святая соборная апостольская церковь, приложить къ Грекороссійской церкви не есть преступленіе какихъ-либо соборныхъ правилъ, но паче ихъ исполненіе.

И когда ты, безпристрастный старообрядецъ, ко всѣмъ обществамъ, не исключая и церкви Грекороссійской, приложишь свое отъ святаго писанія полученное понятіе, какова должна быть святая соборная и апостольская церковь, когда поможетъ тебѣ Богъ симъ способомъ безошибочно опредѣлить, какое изъ сихъ обществъ должно быть признано церковію Христовою: тогда возрадуется сердце твое, и еще прежде полученія будущаго живота, еще въ семь мірѣ, утѣшится духъ твой, какъ утѣшились древле іудеи, возвратившись отъ чувственнаго плѣна во Іерусалимъ къ храму святыни, о нихже пророкъ глаголетъ: *„Внегда возвратити Господу плѣнь Сионъ, быхомъ яко утѣшени: тогда исполнишася радости уста наша и языкъ нашъ веселя... Возвеличиль есть Господь сотворити съ нами: быхомъ веселящеся. Возврати, Господи, плѣненіе наше, яко потоки югомъ“* (Псал. 125).

III.

Достопочтенный старообрядецъ! Я съ довольною ясностію показалъ тебѣ, что для увѣренности въ спасеніи души весьма недостаточно того, чтобы только называться старообрядцемъ и думать, что ты утверждаешься на старопечатныхъ книгахъ; я доказалъ тебѣ, что потребно

великое разсмотрѣніе о томъ, правильно ли и безошибочно ли разумѣешь ты старопечатныя книги, а наипаче святое писаніе, и прежде всего потребно со всею тщательностію разсмотрѣть въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ, что есть, исповѣдуемая въ Символѣ, святая соборная и апостольская церковь, внѣ которой никто спастися не можетъ; получивъ же такимъ образомъ правильное о церкви понятіе, необходимо приложить оное ко всѣмъ существующимъ старообрядческимъ согласіямъ, или обществамъ, а затѣмъ и къ церкви Грекороссійской, дабы опредѣлить, какое изъ сихъ обществъ вполне соотвѣтствуетъ истинному понятію о истинной церкви Христовой, святой, соборной и апостольской. Было также замѣчено мною, что при разсмотрѣніи писанія и извлеченіи изъ онаго правильныхъ понятій о церкви не должно останавливать вниманіе на однихъ только частностяхъ, на отдѣльныхъ выраженіяхъ, на частныхъ принадлежностяхъ, но слѣдуетъ стараться выразумѣть смыслъ писанія въ цѣломъ его составѣ и церковь разумѣть во всей совокупности существенныхъ свойствъ ея. Объ этомъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько подробнѣе.

Читая слово Божіе, святоотеческія писанія, старопечатныя книги никакъ не должно вырывать одно слово, или выраженіе изъ цѣлаго смысла того, что читаешь. Останавливая все вниманіе только на отдѣльно взятыхъ словахъ и выраженіяхъ, никакъ нельзя понять истинный смыслъ писанія, напротивъ весьма легко превратить смыслъ его на свое разумѣніе, толковать его, кому какъ желательно и угодно: отсюда и бывають многіе споры, составляются разныя понятія и ученія, и на нихъ основываются разныя согласія и секты. Необходимо нужно въ каждомъ разсматриваемомъ мѣстѣ писанія разумѣть цѣлый смыслъ его, также о каждомъ предметѣ вѣры, на основаніи св. писанія, составлять цѣлое, общее понятіе и, разсудивъ такъ о каждомъ предметѣ вѣры, изъ тѣхъ разсмотрѣній нужно также составить общее цѣлое, что въ отношеніи

къ вопросу о церкви и будетъ составлять цѣлое, полное о ней представленіе, или ученіе, которое необходимо тебѣ усвоить, чтобы право судить о существующихъ обществахъ, именующихъ себя церковію. Объясню это примѣромъ. Тебѣ нужно имѣть часы; но для этого недостаточно имѣть одно колесо, или другую какую нибудь частицу часовъ: часы состояются изъ совокупности колесъ и другихъ частей, извѣстнымъ образомъ расположенныхъ и соединенныхъ въ одно цѣлое. Какъ бы ни было правильно и хорошо сдѣлано какое нибудь колесо, но само по себѣ оно еще не составляетъ часовъ; и если при множествѣ такъ хорошо и вѣрно устроенныхъ колесъ и другихъ частей механизма, не будетъ доставать одного, хотя бы маленькаго колеса, не можетъ быть движенія всѣхъ другихъ и не будетъ еще настоящихъ часовъ. Такъ и при составленіи правильнаго понятія о предметахъ вѣры не на то нужно смотрѣть, чтобы какая-либо, относящаяся къ нему, частица была совершенна сама по себѣ и этимъ довольствоваться, но о томъ, должно заботиться, чтобы при ней было достаточно и другихъ столь же совершенно составленныхъ частицъ, дабы изъ нихъ могло составляться цѣлое понятіе.

Ты не подумай, достопочтенный старообрядецъ, что я говорю это по человѣческому разсужденію, а не отъ святаго писанія, и потому сказанное мною не приложимо къ разсужденію о церкви. Вотъ и Апостоль Павель, разсуждая о церкви, уподобляетъ ее тѣлу человѣческому, сложенному изъ частей. Онъ говоритъ: *якоже бо тѣло едино есть и уди имать мнози... Ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози. Вы есте тѣло Христова и уди отъ части* (Кор. зач. 152 и 153). И паки въ посланіи къ Ефесеямъ: *той (Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созидаваніе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру*

возраста исполненія Христова (Ефес. зач. 224). Если церковь, по Апостолу, состоитъ, какъ тѣло человѣческое, изъ многихъ членовъ, если Христось, для созиданія ея, даровалъ различные чины: то составить понятіе объ одномъ членѣ, объ одномъ чинѣ еще не значитъ, очевидно, составить понятіе о церкви въ цѣломъ ея составѣ. А когда ты получишь правильное разумѣніе о всѣхъ членахъ церкви, о всѣхъ чинахъ ея, о всѣхъ дарованныхъ ей силахъ, т. е. таинствахъ, о всѣхъ относительно ея обѣтованіяхъ: тогда будетъ цѣлостное, полное представленіе, или понятіе о церкви во всемъ ея составѣ, во всемъ ея существѣ. Прошу знать при этомъ, что говоря о церкви, я разумю не храмы деревянные, или каменные, не объ нихъ приглашаю тебя разсматривать писаніе; нѣтъ, — подъ именемъ церкви я разумю общество людей православно-вѣрующихъ во Христа, созданное Имъ самимъ начальникомъ и совершителемъ наша вѣры, управляемое чрезъ пастырей, которымъ оно поручено отъ самого же Христа, которыми и храмъ рукотворенный освящается по данной имъ благодати на совершеніе таинствъ.

И такъ необходимо тебѣ, достопочтенный старообрядецъ, приступить къ разсмотрѣнію о церкви Христовой въ цѣломъ ея составѣ, то есть уразумѣть полноту всѣхъ дарованій Св. Духа, данныхъ ей для устроенія спасенія вѣрныхъ. Объ этой, присущей церкви, полнотѣ дарованій и силъ пишетъ св. Апостоль Петръ во второмъ своемъ посланіи: *вся намъ божественныя силы ею* (І. Христа), *яже къ животу и благочестію, подана* (зач. 64). Видишь ли: вся силы, яже къ животу и благочестію, поданы церкви. А что церковь оныхъ силъ никогда неможетъ лишиться и никто отнять ихъ у нея не можетъ, въ этомъ удосто-вѣряетъ самъ всесильный ея основатель: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (отъ Матѣ. зач. 67). Благодатныя силы даны церкви, по слову Апостола, для того, дабы руководимые ею получили животъ вѣчный; а еслибы церковь могла лишиться данныхъ ей отъ Бога

благодатныхъ силъ: она была бы безсильна, не могла бы чадъ своихъ препровождать къ вѣчному животу и не сбывались бы на ней слова Христовы: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей.*

Сію церковь, которой поданы всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, тебѣ и нужно обрѣсти, достопочтенный старообрядецъ, для полученія живота вѣчнаго, и въ ней пребывать неотлучно. А которыя общества всѣхъ силъ божественныхъ, яже къ животу и благочестію, не имѣютъ въ себѣ, должны быть оставлены: ибо не имѣя сами силъ, потребныхъ для вѣчнаго живота, и тебѣ преподавать оныя не могутъ. Всѣ таковыя общества болятъ невѣріемъ: ибо или не вѣруютъ они, что Господь создалъ церковь свою со всѣми силами, яже къ животу и благочестію, или не вѣруютъ во всемогущество Божіе, — не вѣруютъ, что Богъ, создавъ церковь свою со всѣми силами, яже къ животу и благочестію, силенъ таковою сохранить ее всегда, — не вѣрятъ неложному обѣщанію Божію: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей.*

IV.

Достопочтенный старообрядецъ! Прошу тебя выслушать и еще нѣчто въ доцолненіе къ сказанному о томъ, какъ тебѣ искать при руководствѣ слова Божія, святую, соборную и апостольскую церковь. Желая именно подать тебѣ малый образецъ того, какъ изслѣдовать писаніе, дабы получить правильное понятіе о церкви.

Нужно узнать прежде всего, на чемъ и какъ основалъ Господь свою церковь.

Основаніе церкви есть правое исповѣданіе вѣры во Христа, какъ самъ онъ засвидѣтельствовалъ своими неложными устами. Когда Господь спросилъ Апостоловъ: *кого мя малолютъ чловѣцы быти?* и получивъ отвѣтъ, спросилъ потомъ самихъ Апостоловъ: *вы же кого мя малолете быти?* тогда за всѣхъ, какъ бы устами всѣхъ Апостоловъ, отвѣ-

щаль Петръ: *Ты еси Христосъ сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Иисусъ рече ему: блаженъ еси Симоне, варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Изъ сего Господня отвѣта учимся слѣдующему. *Первое*: яко истинная вѣра должна утверждаться на божественномъ откровеніи, а не на человѣческомъ преданіи. Самъ Господь сказалъ, что не *плоть и кровь* открыли Петру исповѣданіе вѣры, но *Отецъ, иже на небесѣхъ*. Посему вѣра, которая утверждается на человѣческомъ мнѣніи или преданіи, а не на евангельскомъ и апостольскомъ ученіи, не есть вѣра правая. *Второе*: яко церковь Христова должна имѣть своимъ основаніемъ православное исповѣданіе вѣры во Христа и оно есть камень, положенный Христомъ въ основаніе церкви: *на семъ, рече, камени, т. е. на исповѣданіи твоёмъ, созижду церковь мою*. Изъ словъ Христа Спасителя видно и то, что исповѣданіе вѣры, само по себѣ, не есть церковь, но камень положенный во основаніе церковное: исповѣданіе вѣры во Христа, Сына Божія, Петромъ уже было высказано, а церковь новаго завѣта не была еще создана, еще Господь только обѣщается создать ее: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*. Отсюда видно, что въ какомъ обществѣ нѣтъ праваго евангельскаго исповѣданія вѣры, или оно повреждено, тамъ основаніе церкви не твердо, не мощно, имѣеть въ себѣ зародышъ распавенія, и посему не можетъ держать, или носить зданіе церкви. И когда ты, почтенный старообрядецъ, станешь разсматривать исповѣданіе вѣры, то не ошибись, не почти за едино съ Богооткровенными догматами вѣры и обрядовые обычаи. Ибо догматы вѣры преданы намъ отъ Бога Отца чрезъ откровеніе едиnorodнаго Сына Его, благодатію Духа Святаго, и никогда не могутъ быть измѣняемы, ничто къ нимъ не можетъ быть прибавлено, или отъ нихъ убавлено; обряды же зависятъ отъ распоряженія церковнаго, и многажды были прибавляемы и убавляемы

по распоряженію церкви. Ежели ты почтешь и обряды за едино съ догматами вѣры, этимъ ты прибавишь къ догматамъ вѣры новые догматы, иже не суть догматы, и зато будешь подлежать запрещенію апостольскому: *аще мы, или Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. зач. 198).

Итакъ Господь основалъ свою церковь на правомъ исповѣданіи вѣры. Разсмотри теперь, какъ и какую устроилъ Онъ церковь на семъ основаніи. Священное писаніе свидѣтельствуеть, что церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, не самовольно собравшееся и само себѣ положившее правила и уставы, но общество Богомъ созданное, какъ видно изъ тѣхъ же словъ Христа Спасителя Апостолу Петру. *Созижду церковь мою*, сказалъ онъ, — я самъ созижду, а не кто либо изъ людей, — *и врата адова не одолють ей*. Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, имъ самимъ созданное, и отъ него получившее всѣ божественныя силы, яже ко спасенію, и потребныхъ къ тому служителей, какъ свидѣтельствуеть Апостоль: *И той (Богъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. зач. 224). Видишь ли, достопочтенный старообрядецъ, — Богъ далъ есть въ церкви Апостоловъ, а преемники Апостоловъ (по толкованію на 14-е правило, иже въ Новѣй Кессаріи, собора) суть епископы, епископскій же санъ и вся прочая дарованія въ себѣ имать. И то указываетъ Апостоль, для чего сіе служеніе потребно церкви Христовой: *для созиданія тѣла Христова*. Онъ сказуеть и время, доколѣ это дарованіе потребно въ церкви: *дондеже достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. А поелику потребность служенія, необходимаго человѣку для достиженія соединенія вѣры

и познанія Сына Божія, для достиженія возраста исполненія Христова, будетъ простирается до кончины міра, до самаго втораго пришествія Христова: то, значить, дотолѣ, по слову Апостола, пребудетъ и преемство апостольскаго служенія чрезъ епископовъ и ими поставляемыхъ пресвитеровъ и діаконовъ,—значить, до кончины міра чрезъ нихъ будутъ совершаться, по слову Апостола, вся яже ко спасенію поданныя намъ божественныя силы, то есть божественныя семь таинствъ, которыя св. церковь должна имѣть всѣ безъ исключенія, какъ о томъ написано въ Великомъ Катихизисѣ (во главѣ 72): „вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію (суть) тайны, но всѣ совершенно семь“; и еще: „ихже (семь таинствъ) святая соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся, и управляемся и всыненіе божественное приедемъ“. Тамъ же: „*Вопросъ*: кто можетъ сія тайны строити? *Отвѣтъ*: никто же развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ: раздѣли бо Богъ въ церкви саны и строители, якоже св. Апостолъ Павелъ глаголетъ: *и той далъ есть овы убо Апостолы*“, и прочее (зач. 224).

Я показалъ тебѣ, достопочтенный старообрядецъ, только нѣсколько свидѣтельствъ отъ Божественнаго писанія и древлепечатныхъ книгъ, что святая церковь съ полнотою священства и съ седмію таинствами должна пребывать неизмѣнно до втораго Христова пришествія; а чтобы видѣть болѣе свидѣтельствъ о томъ, старайся читать старопечатныя книги, и многая обрящещи о томъ доказательства. Собрать же оныя и ясно узрѣвъ изъ нихъ, какова должна быть въ существѣ своемъ и въ полномъ своемъ составѣ, святая соборная и апостольская церковь, безъ неяже спастиися невозможно, приложи полученное тобою понятіе о церкви, какъ я выше тебѣ совѣтовалъ, ко всѣмъ старообрядческимъ обществамъ и посмотри, обрящешь ли въ нихъ хотя подобіе святой соборной и апостольской цер-

кви, а потомъ приложи сіе понятіе къ церкви Грекороссійской и безпристрастно разсмотри, имѣеть ли она существенныя свойства и принадлежности истинной церкви Христовой, „единой, святой, соборной и апостольской“.

V.

Повторю вкратцѣ, о чемъ я бесѣдовалъ съ тобою, достопочтенный старообрядецъ!

Я показалъ тебѣ, что недостаточно того, чтобы только имѣть старопечатныя книги, по нимъ молиться, и думать, что вѣруешь по старопечатнымъ книгамъ и потому спасешься несомнѣнно, а необходимо нужно разсмотрѣть, правильно ли разумѣешь старопечатныя книги и право ли по нимъ вѣруешь.

Я показалъ, что раздѣленіе старообрядцевъ на многія и различныя секты, взаимное укореніе однихъ другими, до обвиненія въ еретичествѣ и отрицанія надежды спасенія, ясно и несомнительно удостовѣряетъ, что старообрядцы, всѣ одинаково утверждающіеся на старопечатныхъ книгахъ, въ дѣйствительности не имѣютъ правильнаго разумѣнія сихъ книгъ: ибо не могли бы они и раздѣляться между собою, тѣмъ паче враждовать и считать другъ друга еретиками, если бы всѣ одинаково правильно разумѣли книги, на которыхъ утверждаются.

Я показалъ, что въ разумѣніи старопечатныхъ книгъ и вообще Божественнаго и святоотеческаго писаній, начетчикамъ старообрядческимъ довѣрять невозможно: потому что въ нихъ такое же существуетъ раздѣленіе и они одинъ другаго поносятъ за несправедливое пониманіе старыхъ книгъ. Также и на предковъ полагаться въ семъ невозможно, ибо и въ нихъ такое же существовало раздѣленіе. А посему и долженъ каждый безпристрастно разсмотрѣть истину черезъ внимательное чтеніе слова Божія.

Затѣмъ я показалъ тебѣ, что необходимо въ особености имѣть правильное, на основаніи священнаго и

святоотеческихъ писаній составленное, понятіе о исповѣдуемой въ Символѣ святой, соборной и апостольской церкви, и при этомъ никакъ не слѣдуетъ останавливать вниманіе только на какихъ-либо частностяхъ, напр. на обрядахъ: ибо св. церковь познавается не отъ тщательнаго только исполненія обрядовъ (иногда и еретики исполняютъ обряды тщательно и лучше нежели православные, какъ о томъ писано въ Книгѣ о вѣрѣ, во главѣ 23, на листѣ 216); а необходимо отъ св. писанія и отъ ученія св. отецъ разсмотрѣть, какова должна быть церковь въ своихъ существенныхъ свойствахъ, въ цѣломъ своемъ составѣ. При семъ разсмотрѣніи ты найдешь, что церковь должна имѣть правое ученіе вѣры, положенное самимъ Христомъ въ ея основаніе, и съ правымъ исповѣданіемъ вѣры, или съ догматами, никакъ ты не долженъ смѣшивать обряды церковные, дабы тѣмъ не приложить новыхъ догматовъ къ принятымъ и утвержденнымъ церковію догматамъ вѣры; найдешь потомъ, что церковь должна имѣть полноту богоучрежденнаго священноначалія, или іерархіи, идущей преемственно отъ самого Христа чрезъ Апостоловъ, и всегдашнее, непрекращаемое совершеніе всѣхъ богоучрежденныхъ семи таинствъ.

Получивъ такимъ образомъ правильное понятіе о святой соборной и апостольской церкви, и обрѣтши таковую церковь, пребывай въ ней несомнѣнно, и спасешися, чего желаю тебѣ вседушевно, побуждаемъ любовію къ тебѣ, яже о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ.

Архимандритъ Павелъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Великій соборъ у противуокружниковъ: его занятія и постановленія: соборный актъ. — Впечатлѣнїе, произведенное соборомъ на противуокружниковъ: возвращеніе чулковскихъ противуокружниковъ. — Противодѣйствіе встрѣченное соборомъ со стороны Іосифа. — Смущеніе окружниковъ по случаю противуокружническаго собора. — Подвиги Сильвестра въ защиту Окружнаго Посланія. — Умноженіе сторонниковъ Сильвестра.

Мы упомянули въ предыдущей лѣтописи (т. 1, стр. 666 — 667), что противуокружники дѣятельно хлопочутъ о созваніи въ Москвѣ большаго собора съ цѣлю — устроить на немъ примиреніе своихъ враждующихъ епископовъ, чтобы дать сильнѣйшій отпоръ окружникамъ, которые посредствомъ уничтоженія Окружнаго Посланія успѣли привлечь и привлекаютъ нѣкоторыхъ противуокружниковъ на свою сторону. Соборъ этотъ, дѣйствительно, состоялся 22 числа истекшаго мая мѣсяца. На немъ присутствовали четыре противуокружническіе епископа: Іовъ и Пафнутій Московскіе (первый, какъ извѣстно, поставленъ Іосифомъ Нижегородскимъ, а второй Кирилломъ Балтскимъ), Тарасій Бессарабскій и Кириллъ Балтскій. Не было только одного Іосифа Нижегородскаго. Впрочемъ на открытіе собора и онъ далъ свое согласіе, уполномочивъ попа Ѳому Корякина занимать его мѣсто причемъ также обѣщаль, что приметъ все, что будетъ постановлено на соборѣ. Присутствовали еще шестьдесятъ противуокружническихъ поповъ и два діакона. Немало было и мірскихъ лицъ съѣхавшихся изъ разныхъ концовъ обширной Россіи, — явились даже и заграничные депутаты, изъ Румыніи. По числу присутствовавшихъ лицъ соборъ этотъ можно назвать великимъ и въ обществѣ противуокружниковъ небывалымъ. Онъ происходилъ въ квартирѣ упомянутаго попа Ѳомы Корякина, въ Замоскворѣчьи.

Цѣлю собора было именно возстановленіе въ противуокружническомъ обществѣ мира, нарушеннаго враждою двухъ

епископовъ — Кирилла и Иосифа. Утомившись внутренними беспорядками, объ враждебныя стороны, — и приверженцы Кирилла и приверженцы Иосифа, — желали мира. Особенно же на этомъ настаивали непричастныя къ междоусобной распрѣ лица. И дѣйствительно, на соборѣ скоро всѣ согласились предать забвенію прошлое и другъ у друга испросить прощенье, если кто кого-либо чѣмъ оскорбилъ. Представлялось только одно затрудненіе. На московскомъ престолѣ находятся два самостоятельныя епископа: Іовъ и Пафнутій; а по правиламъ два епископа не могутъ быть на одномъ престолѣ: нужно было поѣтому одного изъ нихъ перевести на какую-либо другую епархію. Опасались, что ни тотъ, ни другой добровольно не захочетъ отказаться отъ московскаго престола, перемѣнить Москву на другую, бѣдную епархію. Собравшіеся колебались, кого именно изъ двухъ просить объ этомъ; затѣмъ всѣ единогласно стали просить Пафнутія, чтобы ради мира уступилъ Іову управление московскою епархіею, такъ какъ Іовъ принялъ рукоположеніе отъ старѣйшаго епископа Иосифа; при этомъ имѣли въ виду и то, что Иосифъ удобнѣе согласится на постановленіе собора, если московскимъ епископомъ будетъ оставленъ его ставленникъ Іовъ. Пафнутій не противорѣчилъ собору, — онъ сказалъ: «я готовъ идти, куда ни опредѣлите меня, только бы намъ достигнуть мира». Тогда и было постановлено: Іову быть въ Москвѣ и именоваться Московскимъ, Пафнутію же вручить управление Саратовскою епархіею. Кромѣ того постановили, что Иосифъ, Кириллъ и Тарасій останутся при своихъ епархіяхъ, и чтобы прежде изданныя обоюдныя соборныя запрещенія и отлученія считать недѣйствительными и лицъ, на кого они изданы, признавать отъ отлученія свободными, если же кто и послѣ сего дерзнетъ нарушать миръ церковный, изъ таковыхъ освященныхъ лица подвергаются церковному суду, а простецы отлученію отъ церкви.

Было разсужденіе и объ окружникахъ; одни говорили, что окружники должны быть причтены къ еретикамъ, уже за то одно, что Окружное Посланіе сочли равнѣ съ Евангеліемъ

и говорили о немъ, что отречься отъ него значило бы отречься отъ Евангелія, а между тѣмъ отреклись отъ него и отречаются. Другіе прибавили, что окружники даже коловратнѣ всѣхъ древнихъ еретиковъ, кои разъ усвоивши какое либо ученіе, впоследствии уже строго держались за это ученіе; а окружники сегодня Окружное защищаютъ, а завтра уничтожаютъ. Когда окружники отреклись отъ посланія, — говорили еще нѣкоторые, — они тѣмъ самымъ доказали, что впродолженіе двадцати лѣтъ напрасно называли насъ раздорниками, — раздорники они сами. Вообще объ окружникахъ высказано было много рѣзкаго, и высказано справедливо, по причинѣ ихъ измѣны Окружному. Наконецъ постановили причислить ихъ къ разряду еретиковъ третьяго чина и при обращеніи принимать именно по третьему чину, также и лужковцевъ. Приводимъ здѣсь подлинный актъ «великаго» противуокружническаго собора:

Соборное мирное опредѣленіе.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Божіею милостію мы, нынѣ собравшіеся, освященный соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7393 (1885 года), Мая 22 дня, на основаніи осмаго правила шестаго вселенскаго собора и 6 правила седмаго вселенскаго собора, на которомъ соборъ опредѣляемъ слѣдующее:

Епископу Іову Московскому быть въ Москвѣ и именоваться Московскимъ.

Епископу Пафнутію именоваться Саратовскимъ.

Епископамъ: Іосифу Нижегородскому и Тарасію Калужскому и Бессарабскому и Кириллу Балтскому быть при своихъ епархіяхъ.

Нанесенныя запрещенія отъ какаго либо епископа по страсти прекословной отнынѣ мы соборнѣ разрѣшаемъ.

Лужковцевъ, или тульскихъ при обращеніи ихъ къ св. церкви принимать вторымъ чиномъ, кромѣ тѣхъ, которые св. крещеніе приняли на Рогожскомъ Кладбищѣ, коихъ принимать третьимъ чиномъ.

Самовольно отступившихъ отъ православной вѣры и при обращеніи ихъ паки принимать третьимъ чиномъ.

Окружниковъ принимать согласно грамоты митрополита Кирилла Бѣлокриницкаго, изданной 24 Февраля 7374 года, тоже третьимъ чиномъ.

Бывшіе въ 7392 году 5 и 12 Октября прежнія соборныя опредѣленія съ обоихъ сторонъ, симъ освященнымъ соборомъ уничтожаемъ, а прекословящія сему соборному опредѣленію освященныя лица подвергаются суду, а простыя лица отлучаются отъ церкви.

Что и удостовѣряемъ своеручнымъ подписомъ: Смиранный Іовъ епископъ Московскій. Смиранный Кириллъ епископъ Балтскій. Смиранный Тарасій епископъ Калужскій и Бессарабскій. Смиранный Пафнугій епископъ Саратовскій.

Скрѣпивъ этотъ соборный актъ своими подписями, всѣ участвовавшіе въ соборѣ изъ квартиры Корякпна на извощихахъ отправилсъ въ Дурновскій переулокъ, въ общественную моленную, при которой проживаетъ самъ Іовъ, для совершенія молебна по случаю благополучнаго исхода соборныхъ разсужденій. На молебнѣ первенствовалъ Іовъ; пѣли общимъ хоромъ епископы, попы и прибывшіе депутаты. По окончаніи молебна Іовъ окропилъ всѣхъ водой, и тогда же распорядились послать попа Өому въ Нижній-Новгородъ къ Іосифу для утвержденія постановленій собора.

Вѣсть о примиреніи главныхъ противуокружническихъ пастырей быстро разнеслась между противуокружниками. Всѣ очень радовались; многіе служили молебны. Даже многіе изъ тѣхъ противуокружниковъ, которые соединились съ окружниками, начали помышлять о прекращеніи союза съ этими послѣдними. Такъ поступили именно Чулковскіе противуокружники. Мы имѣли уже случай замѣтить, что Чулковскій попъ Иванъ, какъ и многіе изъ его прихожанъ, не по убѣжденію перешелъ на сторону окружниковъ, а единственно вслѣдствіе давленія попечителей Чулковской моленной. Теперь, когда противуокружническіе пастыри помирились, попъ Иванъ со всей своей паствой рѣшился оставить окружниковъ и возвратиться опять въ общество противуокружниковъ. Съ нимъ также согласился возвратиться и одинъ изъ попечителей часовни. Побужденіемъ къ возвращенію назадъ послужила для нихъ и междоусобная вражда, возникшая у окружниковъ по случаю уничтоженія Посланія. Когда они состояли въ обществѣ противуокружниковъ, ихъ смущала именно крайняя неуря-

лица среди противокружническихъ пастырей, происходящая изъ-за обладанія московскою каедрою; когда же они перешли къ окружникамъ, то увидали, что здѣсь между настырями идетъ также горячій споръ, и притомъ не изъ-за какой либо доходной каедры, а даже о самомъ ученіи, изложенномъ въ Окружномъ Посланіи. Въ виду всего этого попъ Иванъ съ однимъ изъ попечителей, вскорѣ послѣ собора, пріѣхалъ въ Москву, явился къ Іову, сталъ просить его, чтобы простилъ ему грѣхъ оступничества и принялъ его подъ свое водительство; просилъ также и томъ, чтобы далъ ему благословіе на совершеніе священнослуженій въ часовнѣ, гдѣ онъ и прежде служилъ. Такъ какъ на соборѣ было постановлено окружниковъ принимать третьимъ чиномъ, какъ сущихъ еретиковъ, то Іовъ не рѣшился единолично преподать попу Ивану благословіе на священнодѣйствіе безъ совѣщанія съ другими епископами. Для разсмотрѣнія этого дѣла онъ созвалъ новый соборъ, на которомъ присутствовало немалое число лицъ, бывшихъ на великомъ соборѣ 22 Мая, ибо они еще не успѣли выѣхать изъ Москвы. Здѣсь нѣкоторые требовали подвергнуть попа Ивана за отступничество изверженію изъ сана; но большинство, зная, что къ переходу на сторону окружниковъ его подбили попечители и имѣя въ виду пріобрѣтеніе большаго числа душъ, рѣшило сдѣлать исключеніе изъ постановленнаго правила, т. е. принять попа Ивана, какъ и всѣхъ съ нимъ входящихъ отъ окружниковъ, посредствомъ прочтенія надъ ними однихъ очистительныхъ молитвъ. Попъ Иванъ принять былъ въ Москвѣ и по принятіи Іовъ вручилъ ему уполномоченную бумагу на завѣдываніе Чулковскимъ обществомъ; а для принятія его пасомыхъ командированъ былъ въ Чулково попъ Захарій прибывшій на соборъ изъ Уральска. Захарій явился туда 1-го числа истекшаго Іюня мѣсяца: его приняло съ большимъ радушіемъ все Чулковское общество. Такъ какъ о пріѣздѣ его въ означенный день были заранѣе извѣщены прихожане Чулковской часовни, жители осми смежныхъ съ Чулковомъ деревень, то множество народа пришло посмотрѣть, какъ онъ будетъ принимать уклонившихся на сторону окруж-

никовъ. Всѣ они были поставлены вмѣстѣ среди часовни; попъ Захарій вычиталъ надъ ними примирительныя молитвы и потомъ, вмѣстѣ съ попомъ Иваномъ, совершилъ благодарственный молебень по случаю совершившагося примиренія. Когда Захарій, ходя по часовнѣ, кропилъ водой, то многіе изъ прѣстныхъ людей ему говорилъ: «отче, покропи хорошенько св. мѣсто часовни, ибо попъ Прокопій, окружникъ, еретикъ, своимъ служеніемъ его осквернилъ».

Примиреніе епископовъ и возвращеніе попа Ивана съ прихожанами Чулковской моленной какъ нельзя болѣе радуетъ противуокружниковъ. Но явилось и обстоятельство, отвращающее ихъ радость. Мы сказали, что соборъ для подтвержденія своихъ постановленій послалъ къ Іосифу Нижегородскому попа Ѳому Корякина. Корякинъ явился къ Іосифу отъ имени собора съ просьбою подтвердить соборный актъ примиренія; но Іосифъ не только не согласился подтвердить постановленія собора, но и слушать объ нихъ не хотѣлъ; а о Кириллѣ Балтскомъ сказалъ, что онъ еретикъ, хуже никоніанна, и не можетъ состоять въ числѣ древлеправославныхъ епископовъ, что онъ долженъ быть извергнутъ изъ священнаго сана. Съ этимъ Корякинъ и возвратился къ пославшимъ его. Выслушавъ его донесеніе, соборъ послалъ Іосифу увѣщаніе, чтобы оставилъ прежнюю вражду съ Кирилломъ и согласился на примиреніе, утвержденное соборомъ. Іосифъ продолжалъ упорствовать и открыто пошелъ противъ собора. Тогда, именно 3-го Іюня, послано ему окончательное изверженіе изъ сана. Подъ актомъ изверженія подписался и его ставленникъ Іовъ Московскій. Противуокружники не надѣются, чтобы Іосифъ подчинился этому рѣшенію собора, которымъ онъ лишается епископскаго сана, и справедливо опасаются возникновенія новыхъ смятеній въ своемъ обществѣ, такъ какъ есть еще небольшое число людей усердно преданныхъ Іосифу, которые легко могутъ вступить за него.

Описанный противуокружническій соборъ, такъ обрадовавшій противуокружниковъ, напротивъ сильно опечалилъ окружниковъ. Имъ очень неприятно было слышать, что этимъ собо-

ромъ они причтены къ разряду еретиковъ третьяго чина; не менѣе причиняетъ имъ скорби и обратное возвращеніе на сторону противокружниковъ Чулковскаго общества, о которомъ столько было положено хлопотъ и ради котораго собственно было подвергнуто новому уничтоженію Окружное Посланіе. Истинные же окружники, съ Силивестромъ Балтскимъ во главѣ, и прежде изъявлявшіе крайнее неудовольствіе на Савватія съ Шибаевымъ и на всѣхъ членовъ Духовнаго Совѣта за уничтоженіе Окружнаго Посланія, теперь въ виду постановленія противокружническаго собора о чинопріемѣ окружниковъ, недовольство свое высказываютъ еще рѣшительнѣе.

Силивестръ еще ранѣе обратился съ новымъ посланіемъ ко всѣмъ «древлеправославнымъ христіанамъ», въ которомъ убѣждаетъ неподчиняться постановленію Совѣта объ уничтоженіи Посланія, а стоять за него даже до крови. Одинъ экземпляръ своего посланія, писаннаго на тридцати листахъ, Силивестръ прислалъ въ Москву главному заправителю раскола, мнимому окружнику С-ву съ тѣмъ, чтобы по прочтеніи онъ препроводилъ его Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ. Въ то же время онъ прислалъ другой экземпляръ одному изъ усердныхъ ревнителей Окружнаго. Посланіе Силивестра теперь во множествѣ экземпляровъ ходитъ по рукамъ истинныхъ окружниковъ¹⁾, которые читаютъ и перечитываютъ его съ великимъ наслажденіемъ, а въ Силивестрѣ видятъ единственнаго пастыря, поборающаго по истинѣ, попираемой Духовнымъ Совѣтомъ, повинующимся Шибаеву. Напротивъ, мнимые окружники крайне недоброжелательно встрѣтили посланіе Силивестра. По полученіи его Савватій о Силивестрѣ выразился такъ: «какъ онъ осмѣлился присылать посланія въ мою епархію?» А Иванъ Шибаевъ, разумѣется вмѣстѣ съ членами Совѣта, собирается нынѣшнею осенью въ Москвѣ составить соборъ епископовъ именно съ цѣлю — привлечь къ суду Силивестра за возмущеніе народа своимъ посланіемъ. Но Силивестръ не страшится

---

¹⁾ Мы имѣемъ списокъ Силивестрова посланія и не замедлимъ напечатать его.

угрозъ Савватія и Шibaева. Въ письмахъ онъ открыто заявляетъ, что не измѣнитъ своему убѣжденію, хотя бы пришлось и пострадать.

Нужно замѣтить, что численность истинныхъ окружниковъ и въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ все болѣе и болѣе увеличивается. Теперь стали появляться письменные протесты противъ Духовнаго Совѣта относительно несправедливости уничтоженія Посланія. Мы видѣли такой протестъ казанскихъ старообрядцевъ. Слышно, что и великій начетчикъ черниговскихъ слободъ Бушевъ, изготовляетъ такой же протестъ. Для смысленныхъ и разсуждающихъ старообрядцевъ стало ясно, что уничтоженіемъ Окружнаго Духовнаго Совѣта унизили себя, а раздорникамъ далъ новую пищу къ обвиненію ихъ — окружниковъ. А нѣкоторые изъ московскихъ ревнителей Окружнаго членамъ Духовнаго Совѣта, поимамъ Петру Драгунову и Прокопію Лапшину, униженно просившимъ прощенія предъ противуокружниками, открыто говорятъ: «напрасно вы состоите въ числѣ окружниковъ, когда не держитесь Окружнаго, а уничтожаете его, отрекаетесь отъ него, передаете его уничтоженію!» Итакъ, всѣмъ уничтожителямъ Окружнаго — Шibaеву и Савватію съ Духовнымъ Совѣтомъ предстоитъ одно изъ двухъ: или испросить прощеніе у Силивестра Балтскаго въ несправедливомъ уничтоженіи Посланія, или, защищая правильность уничтоженія, перейти на сторону противуокружниковъ, т. е. подѣ исправу третьяго чина еретиковъ.

Корреспондентъ.

II.

Переписка Пафнутія, бывшаго раскольническимъ Коломенскимъ епископомъ, съ нѣкоторыми вліятельными въ расколѣ лицами.

Предисловіе отъ Редакціи.

Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, 23 іюня 1865 года, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими членами такъ называемой Бѣлокрипцкой іерархіи присоединился къ православной церкви Пафнутіѣ, бывшій въ расколѣ епископомъ Коломенскимъ; а три года тому назадъ тотъ же Пафнутіѣ опять возвратился въ расколъ и ушелъ къ заграничнымъ раскольникамъ въ Мануиловскій монастырь, гдѣ находится и доселѣ.

Пафнутіѣ, безспорно, былъ наиболѣе выдающимся лицомъ въ раскольническомъ духовенствѣ. Путемъ тщательнаго и безпристрастнаго изученія убѣдившись въ неправдѣ и погибельности раскола, ни передъ кѣмъ не скрывая своихъ убѣжденій, онъ не нашелъ возможнымъ оставаться болѣе раскольникомъ и рѣшился присоединиться къ церкви. Это полное и отчетливое сознаніе живости раскола съ одной стороны и истиннѣе православія съ другой, онъ достаточно ясно выразилъ въ извѣстной уже читателямъ «запискѣ», поданной митрополиту Филарету предъ своимъ присоединеніемъ къ церкви (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 165 — 176). Еще яснѣе и рѣшительнѣе раскрылъ онъ неправду раскола и правоту церкви въ своей перепискѣ съ нѣкоторыми очень извѣстными тогда и вліятельными въ расколѣ лицами — Пафнутіемъ Казанскимъ, Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ, — перепискѣ, происходившей въ послѣдніе три года его пребыванія въ расколѣ (1862 — 1865). Если въ официальной запискѣ, поданной митрополиту Филарету, можетъ кто-либо заподозрить какую-нибудь неискренность со стороны Пафнутія, то въ интимной перепискѣ съ друзьями, изъ которыхъ притомъ одинъ былъ раскольническимъ епископомъ, а два другіе первыми вачетчиками и законовѣдами раскола, никакой неискренности подозрѣвать нельзя.

У насъ сохранилась цѣлая тетрадка, составляющая списокъ этой переписки Пафнутія съ Пафнутіемъ Казанскимъ, Семеномъ Семено-

вымъ и Ксеносомъ¹⁾. Мы нашли благовременнымъ напечатать ее теперь, и вогь по какимъ причинамъ.

Она представляетъ несомнѣнное и неопровержимое доказательство, что Пафнутій оставилъ расколъ по причинамъ, вполне основательнымъ, совершенно убѣдившись въ его лживости и погибельности, о которыхъ говоритъ онъ въ своихъ письмахъ съ полною откровенностью и нескрываемымъ отъ раскола отвращеніемъ, нерѣдко выражая это отвращеніе съ свойственной ему рѣзкостью и желчностью. Спрашивается: какія уважительныя причины могъ онъ имѣть, чтобы снова возвратиться въ тотъ же расколъ, имъ самимъ осужденный и поруганный? И почему доселѣ не объяснилъ онъ этихъ причинъ съ такою же откровенностію, съ какою объяснялъ своимъ друзьямъ причины, по которымъ человекъ разумный и благочестивый не можетъ оставаться въ расколѣ?

Переписка Пафнута съ Пафнутіемъ Казанскимъ и двумя раскольническими богословами имѣеть интересъ и независимо отъ указанного сейчасъ обстоятельства. Въ ней весьма ярко и съ безпощадной правдой указаны лжеученія, доселѣ содержимыя и защищаемыя старообрядцами «пріемлющими священство». Для православныхъ интересно видѣть, какъ обличаются эти лжеученія лицомъ, родившимся и воспитавшимся въ расколѣ, и потому знающимъ расколъ въ совершенствѣ. Еще болѣе интересно и важно знать это самимъ старообрядцамъ: здѣсь они услышатъ откровенный судъ о расколѣ, произнесенный лицомъ, тогда еще состоявшимъ въ званіи старообрядческаго епископа, да и теперь принадлежащимъ къ расколу, — произнесенный въ дружеской перепискѣ съ другимъ старообрядческимъ епископомъ и двумя извѣстѣйшими старообрядческими начетчиками. Пусть же знаютъ старообрядцы, какъ судилъ о расколѣ ихъ Пафнутій, откровенно и искренно бесѣдуя съ своими друзьями, и пусть опровергнутъ его основательныя сужденія о лжеученіяхъ, которыхъ держатся доселѣ!

---

¹⁾ Пафнутій, вообще съ большимъ трудомъ излагающій свои мысли на бумагѣ, обыкновенно писалъ начерно свои письма, особенно тѣ, которымъ придавалъ какое-либо значеніе: черновыя письма свои къ Пафнутію Казанскому, Семену Семенову и Ксеносу, испещренныя поправками и помарками, самъ Пафнутій передалъ намъ для руководства при составленіи статьи «о присоединеніи къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи» (Статья была составлена по порученію приснопамятнаго архимандрита, митрополита Филарета, и напечатана по его благословенію въ № 12 *Русск. Вѣст.* за 1885 г.; издана и отдѣльною книжкою). Съ письмъ Пафнута, предоставленныхъ имъ въ полное наше распоряженіе, мы тогда же и сдѣлали списокъ.

Ни Семена Семенова, ни Ксеноса нѣтъ уже на свѣтѣ; но старикъ Пафнутій Казанскій живъ и доселѣ. Его сношенія съ Пафнутіемъ, его образъ дѣйствій относительно Окружнаго Посланія, его открытая вражда съ Антоніемъ Шутовымъ за фанатическую преданность послѣдняго самымъ нелѣпымъ раскольническимъ лжеученіямъ, — все это давало надежду, что Пафнутій Казанскій со временемъ ясно сознаетъ ложь раскола и будетъ искать единенія съ церковію. Случилось противное, — Пафнутій явился въ послѣднее время не только ревнителемъ раскола, но даже противникомъ Окружнаго Посланія, вслѣдъ за такими лицами, какъ Савватій и Шибаевъ, онъ рѣшился изъявить согласіе на новое уничтоженіе Посланія, за которое нѣкогда такъ сильно ратовалъ. Съ нимъ, какъ человѣкомъ обнаруживавшимъ тогда расположеніе знать и защищать истину, Пафнутій объясняется въ письмахъ весьма почтительно.

Семень Семеновъ, котораго мы знаемъ и помнимъ еще по кремлевскимъ бесѣдамъ во время пасхальныхъ сходовъ, былъ человѣкъ безспорно умный и многосвѣдущій, но не отличавшійся искренностью и добросовѣстностью, въ интересахъ раскола и своихъ личныхъ готовый защищать ясно сознаваемую ложь. Пафнутій зналъ эту сторону его характера, и потому въ перепискѣ съ нимъ нерѣдко принимаетъ строгій обличительный тонъ.

Наиболѣе симпатичнымъ былъ для Пафнутія Ксеносъ, своимъ Окружнымъ Посланіемъ заявившій тогда о своей готовности не скрывать вопіющія заблужденія раскола и о своемъ желаніи уничтожить ихъ: переписка Пафнутія съ Ксеносомъ отличается поэтому наибольшей задушевностью.

Мы сопровождаемъ письма, гдѣ есть надобность, подстрочными примѣчаніями.

Переписка съ Пафнутіемъ Казанскимъ и Семеномъ Семеновымъ.

1. Письмо Пафнутія къ Семену Семенову.

Скучно, скучно что-то съ вашей стороны стали доходить къ намъ условныя соотвѣтствованія; да и не прекращаются ли они уже? Не спорю, есть тому съ моей стороны, для васъ неожиданная, причина. Но чтожь дѣлать, другъ, когда рука моя стала писать не то, что вамъ хотѣлось? Это потому, что не съ той точки зрѣнія сталъ я смотрѣть на эти истины, съ какой смотрѣлъ съ вами прежде. Правда, много я одолженъ тобою, какъ чувствую. Ты съ пламеннымъ усердіемъ просилъ меня, въ лучшемъ видѣ насколько возможно написать то изложеніе, которое будто совершенно рѣшаетъ двухвѣковую судьбу іерархіи Новозавѣтной церкви по прообразованію Ветхозавѣтной ¹⁾. Но и я съ правильнымъ намѣреніемъ,

---

¹⁾ Здѣсь разумѣется измышленное инокомъ Павломъ Бѣлокриничкимъ, для оправданія возникшей отъ Амвросія іерархіи, ученіе о возможности временнаго прекращенія и затѣмъ возстановленія Богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой, по примѣру событій прообразовательно совершившихся якобы въ церкви ветхозавѣтной, гдѣ, по его мнѣнію, не было ни священства, ни жертвы и жертвеннаго огня во все время Вавилонскаго плѣна, а потомъ возстановилось пакы священство и возгорѣлся жертвенный огонь, сокрытый въ кладѣ на время плѣна. Это ученіе Павелъ раскрылъ въ своихъ *«Десяти посланіяхъ къ безпоповцамъ»*, направленныхъ противъ инока (нынѣ архимандритъ) Павла Пруссаго, а Семенъ Семеновъ сокращенно изложилъ потомъ въ составленномъ на основаніи *«посланій»* своемъ сочиненіи *«О нуждныхъ церковныхъ обстоятельствахъ»*. Между тѣмъ Семену Семеновичу и другимъ старообрядцамъ желательно было, чтобы Пафнутій еще полнѣе и обстоятельнѣе изложилъ это ученіе, на которомъ попреимуществу зиждется Бѣлокриничская іерархія,

какъ тебѣ извѣстно, согласился исполнить твою просьбу; началъ писать (или лучше изучать свящ. исторію), отбросивъ всѣ тѣ апокрифическія догадки, которыми съ вами вмѣстѣ руководствовались прежде, и въ своемъ систематическомъ изложеніи не хотѣлъ болѣе пользоваться полемическими отрывками, когда усмотрѣлъ, что можно преизобильно пользоваться самою системою свящ. исторіи, утверждаться на словѣ Божіемъ. Признаюся, поступать иначе въ этомъ отношеніи считаю святотатствомъ, поелику знаменитая сія о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи проповѣдь даже доселѣ служила и для самого меня фундаментомъ вѣры, въ сравненіи чего другое прочее считаю за ничто; но, увы, фундаментъ сей оказался фальшивымъ и стало, что двухвѣковая наша храмна основана не на камени, а на пескѣ.

Если можешь, другъ мой, оцѣнить, что въ краткихъ словахъ здѣсь намекнуто, то можешь здраво разсудить и то, что я начинаю теперь предлагать вамъ съ Казанскимъ, именно, чтобы единодушно сдѣлать повѣрку Бѣлокриницкому Богословію ¹⁾ и другимъ сочиненіямъ, которыя наслѣдовали мы отъ покойнаго Павла. Къ изумленію, у нашего богослова въ самомъ даже Богословіи открываются весьма нелѣпныя и даже

въ особомъ сочиненіи для напечатанія за границей съ помощію лондонцевъ (Герцена и Кельсіева), предложившихъ раскольникамъ свои услуги для печатанія сочиненій въ защиту раскола. Пафнутіи охотно занялся порученіемъ Семена Семенова; но это занятіе, какъ самъ онъ говоритъ далѣе, сверхъ ожиданія, привело его къ убѣжденію въ полной несостоятельности измышленнаго Павломъ ученія о временномъ прекращеніи іерархіи въ церкви Христовой, а затѣмъ къ открытію лживости и другихъ раскольническихъ ученій, принятыхъ отъ Павла.

¹⁾ «Бѣлокриницкимъ Богословіемъ» здѣсь называется первая глава «Устава» Бѣлокриницкаго монастыря, трактующая «о истинномъ Богопознаніи и Богоразсужденіи, о догматахъ вѣры и церкви Христіанскаго закона». Уставъ сочиненъ Павломъ и поданъ австрійскому императору, которымъ учрежденъ въ значеніи акта, на основаніи коего дозволялось учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи. «Уставъ» мы напечатали въ приложеніяхъ къ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи».

богохульныя странности, которыя подлежатъ строгому разсмотрѣнію; и мы это должны исполнить немедленно, дабы грѣхъ сей не лежалъ на душахъ нашихъ за то, что мы безразсудно допустили такимъ нелѣпѣйшимъ книгамъ авторитетъ. Все, что у меня теперь замѣчено, я готовъ предложить тебѣ и Казанскому для общаго разсмотрѣнія. Итакъ приходи съ нимъ вмѣстѣ; возми съ собою ту черновую тетрадь, которую взялъ у меня на прошлой недѣлѣ, т. е. отвѣты прав. церкви на вопросы безпоповщинѣ. Признаться, понадобились для меня теперь и Поморскіе Отвѣты, или выписки изъ нихъ, — самыя тѣ мѣста, гдѣ Денисовъ объясняетъ, будто при тройческомъ образованіи невозможно вмѣстить оба таинства въ Сынѣ Божіемъ, т. е. Божество и человѣчество; и будто бы такъ исповѣдуютъ всѣ древніе св. Богословцы. Сію на св. Богословцевъ ложь, которою и ты, жалкій мой другъ, заразился отъ Поморскихъ Отвѣтовъ, надѣюсь вполне изобличить¹⁾. Сіе-то изученіе распространилъ и нашъ знаменитый богословъ Павелъ въ своихъ книжкахъ, въ которыхъ жарко возражая образованіе равенства пр. Троицы тремя перстами, самъ такое же равенство приписываетъ въ солнцѣ, лучѣ и теплотѣ. Если въ триперстномъ образованіи обвинять Никона въ заблужденіи, то равное будетъ заблужденіе и въ образованіи солнца, луча и теплоты, которое приводитъ Павелъ, ибо какъ персты, такъ и солнце суть твари. Мнѣ кажется, что это есть только безсовѣстное притязаніе.

15 Апр. 1863 г.

2. Письмо къ Пафнутію Казанскаго Пафнутія и Семена Семенова.

Никонъ, не довольствуясь наслѣдіемъ святоотеческаго церковнаго преданія, дерзнулъ насильственно исказить оное

---

¹⁾ Вотъ какъ здраво судилъ Пафнутій о *Поморскихъ Отвѣтахъ!* А теперь, бѣжавши за границу, самъ же, вмѣстѣ съ Швецовымъ, издалъ эти самыя *Отвѣты* съ ихъ «ложью на святыхъ богословцевъ» и распространяетъ эту ложь!

нововводствомъ и по неограниченному своему своеволю покусился дерзостно образовать равенство непостижимыхъ и необмыслимыхъ божественныхъ тройческихъ ипостасей въ трехъ перстахъ руки тлѣннаго человѣческаго естества, чего св. Богословцы видимыми и осязаемыми вещьми отнюдь не допущаютъ. И по таковой дерзости Никонъ, лишившись божественныя благодатныя помощи, взбѣсновавшись, возмечталъ своею буетію быть вселенскимъ владыкою (?), и напыщенною гордостію надувся помышлялъ уже о своемъ непобѣдимомъ могуществѣ, какъ древній Голиафъ...

Павель же ¹⁾ напротивъ его, уподобившись кроткому Давыду, вооружився пастырскою працею, храборски вверже на него камнемъ неуклоннаго святоотеческаго церковнаго послѣдованія, разразивъ чело высокоумчательныхъ никоновскихъ помысловъ, — и конечнѣ закланъ былъ Никонъ мечемъ провидѣніемъ наведеннаго праведнаго суда — изверженіемъ изъ святительскаго сана и заточеніемъ на вѣчное покаяніе.

Теперь представимъ вину Павлову.

Павель въ опроверженіе Никонова пристрастнаго мудрованія выразился словами: «образовать же равенство Пресвятыя Троицы можно токмо отъ неописуемыхъ существъ, какъ-то: отъ круга солнечнаго свѣта, луча и теплоты».

Сему подобно Кириллъ философъ, бывши вызванъ Сраццнами на преніе о вѣрѣ, въ доказательство познанія божественныхъ трехъ ипостасей говорилъ сраццнскимъ мудрецамъ такъ: «яко же и зримое солнце, отъ Бога въ образъ Св. Троицы созданное: три бо въ немъ суть вещи — кругъ, луча свѣтлая и теплота».

---

¹⁾ Здѣсь разумѣется Павель еп. Коломенскій. Въ «III части Церковной исторіи», сочиненной Павломъ Бѣлокриницкимъ и изданной старообрядцами за границей, помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Павель епископъ Коломенскій обличаетъ на соборѣ Никона» (ст. 11-я; стр. 43—91). Въ этой статьѣ, въ словахъ приписанныхъ Павлу Коломенскому, и содержатся тѣ выраженія, противъ которыхъ возсталъ Пафнугій и въ защиту которыхъ Пафнугій Казанскій съ Семеновъ Семеновымъ написалъ это письмо.

Итакъ, по моему понятію, Павлова вина въ одной рѣчи «равенство», если только эта рѣчь не подмѣтная въ исторіи отъ издателей, или типографщиковъ ¹⁾).

Если же и дѣйствительно эта рѣчь павлова: павлово было намѣреніе отстоять неприкосновенность святоотеческаго преданія въ догматахъ, тѣхъ, для которыхъ не было potrzeby пзмѣненія, или исправленія.

Итакъ, настолько павловой вины въ этомъ выраженіи слова, насколько давидовой въ побѣдѣ Голиафа... Былъ ли обвиняемъ Давидъ за то, что пастушьею пращею, а не воинскимъ оружіемъ убилъ ужасавшаго всѣхъ своимъ величествомъ нноплеменника?

Ибо Павелъ, подобно Давыду, вооружался защищать святоотеческое достояніе; а Никонъ мечталъ утвердить такимъ прираженіемъ непостижимости своевольное прихотливое нововводство, единственно въ наруганіе (?!) святоотеческаго преданія. Слѣдовательно Павлу эта погрѣшность не должна быть предосудительна, подобно какъ войну, обстаивающему отъ нападенія враговъ неприкосновенность драгоцѣннѣйшаго потомственнаго отечества. И чѣмъ бы ни поразилъ врага, только бы одержалъ побѣду!

Кто же покусился бы винить втораго блаженнаго и достоитимаго Павла ²⁾ за помѣщеніе съ готоваго оригинала этой статьи ³⁾ (значащейся въ вопросѣ) въ свою исторію къ оправ-

---

¹⁾ Замѣчаніе, обычное въ подобныхъ случаяхъ у раскольническихъ писателей. Но весьма любопытно то, что «III часть Церковной исторіи» издана за границей самими старообрядцами: слѣдовательно Пафлутій и Семенъ Семеновъ обличали своихъ же издателей въ печатаніи «подметныхъ рѣчей!»

²⁾ Этотъ второй Павелъ есть уже Павелъ Бѣлокриницкій, авторъ «Исторіи».

³⁾ Но въ томъ и состоитъ тяжкая вина Павла Бѣлокриницкаго, что онъ самъ сочинилъ, не имѣя никакого «готоваго оригинала», бесѣду Павла Коломенскаго съ патриархомъ Никономъ и выдалъ ее за древній историческій памятникъ. Эту безсовѣстную ложь его обличалъ даже его ближайшій другъ — о. Онуфрій, бывшій тогда намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, но обличалъ бесплодно:

данію, невинно страдавшихъ въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ въ теченіе двухъ вѣковъ, предковъ нашихъ единственно за неприкосновенность святоотеческаго преданія? Онъ былъ единственнымъ дѣятелемъ въ безчисленныхъ заботахъ во всѣхъ предметахъ о устройствѣ нашей іерархіи, не имѣя себѣ искусныхъ помощниковъ и совѣтниковъ. Какая же его вина, что этотъ предметъ взялъ онъ съ готоваго оригинала? Воистинну нѣтъ вины. Вѣчная ему и блаженная со св. исповѣдники память! Да потщимся же и мы, спомогаеми божественною благодатію, святоотеческую вѣру чисту и непорочну соблюсти, и съ чистымъ поканіемъ во смиреніи сію сномечтательную жизнь препроводить и вѣчныхъ благъ причастія со святыми получить.

Получено чрезъ С. С.

27 Апр. 1863 г.

Изъ письма Семена Семнова, тогда же полученнаго:

Ваше обвиненіе на Павла, въ сравненіи съ Никономъ, есть обвиненіе напрасное и даже подобно, какъ бы кто вмѣнялъ злато въ блато, или почиталъ свѣтъ тьмою, а истинну лжею.

3. Письмо Пафнутія къ Казанскому Пафнутію.

Добрѣ елико слышалъ и разумѣлъ еси —

Добрый мой отецъ!

И я еще скажу тебѣ съ искренною моею признательностію:

1) Видно, провидѣніе даровало мнѣ такое откровеніе, чрезъ которое теперь лицомъ къ лицу вижу я... что же вижу? вижу мерзость заустѣнія, стоящую на мѣстѣ Богомъ созданнаго ума моего. Кто жъ это поставилъ? — и о! еслибы только у одного меня!

2) Видно, долженъ я благодарить провидѣніе, которое свергло меня съ высоты лжепроповѣдничества. Отъ когожь я научился? — и о! еслибы одинъ я!

Павель принадлежалъ къ числу фанатиковъ, готовыхъ сознательно защищать расколъ посредствомъ лжи.

3) Видно, сверженъ я съ такой высоты, дабы сидя долу-долу имѣлъ для означеннаго созерцанія полную свободу. Наконецъ —

4) Сколько, отецъ мой, молитвами твоими могъ я разсмотрѣть въ своемъ созерцаніи, то все желаю раскрыть для повѣрки предъ 'нелицемерными очами твоими, — желаю раскрыть это предъ очами, которыя смотрять не съ полемической, а съ систематической точки зрѣнія: поелнику что написалъ я вамъ, то писалъ лишь только для предварительнаго побужденія васъ къ разсмотрѣнію предметовъ доселѣ слышанныхъ, и то писалъ подъ видѣмъ недоумѣнія. Пожалуй, выраженіе это покажется неумѣстнымъ; но оно говоритъ о заблужденіи нашихъ богослововъ, слуху не вмѣстимомъ. Не преувеличивая сіе пишу; надѣюсь, что оправдается мое выраженіе на дѣлѣ.

Хвалю твой добрый примѣръ и прилагаю его къ тѣмъ, которые подобно Давыду умѣли побѣждать непріятелей, не жертвуя своею главою ¹⁾. Кто жъ не похвалитъ малѣйшаго въ братіи и великаго въ ратоборцахъ Давыда? Самая мудрая цѣль въ его бореніи была та, что онъ а) исполнѣ зналъ, противу кого долженъ былъ выходить на брань; б) не возлагалъ на себя такого воинскаго оружія, какимъ еще не умѣлъ владѣть; но в) взявъ въ руку свою такое оружіе, какимъ непогрѣшительно могъ прямо попасть въ лобъ непріятеля, сразу поразилъ исполина: побѣдитель тотчасъ побѣждалъ къ нему, выхватилъ мечъ его и отрубилъ ему голову (но свою сохранилъ цѣлу).

Счастливо ратоборство пастуха израильскаго Давыда: но неудачно сраженіе воеводы іудейскаго Елезара, который хотѣлъ было самую блистательную показать надъ врагомъ побѣду, бросился безразсудно на покрытаго царскимъ вооруженіемъ великаго слова; думая, что онъ носилъ на себѣ

---

¹⁾ «Названи бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іесу Христу». Еф. 2. 20. «И той есть глава тѣлу церкви». Колос. 1. 18; Ефес. 1. 22. 23.

царя (непріятельскаго), Елеазаръ, подскочивъ подъ животное и пронзивъ ему брюхо мечемъ, палъ самъ задавленный слономъ (1 Мак. 6, 43—47). Жалкій ратоборець Елеазаръ! На кого вооружался, не разпозналъ, напрасно животное заклалъ, и самъ подъ безсловеснымъ палъ.

Сравнять подобныя событія можетъ только' одинъ систематическій взглядъ. Итакъ приходи, добрый отецъ, да вмѣстѣ разсмотримъ нашихъ духовныхъ ратоборцеѣвъ несчастный конецъ.

А вотъ конецъ: въ лже-догматическомъ' Богословіи Павла три статьи 2, 4 и 5 ¹⁾ благопріятствуютъ тремъ врагамъ: Арію, Македонію и Несторію.

Но одна Скрижаль п. Никона восторжествуетъ и надъ тремя статьями и надъ тремя врагами блистательною побѣдою.

Вотъ запросъ, котораго рѣшить, кромѣ благочестія, не возможно.

Апр. 28 1863 г.

Дополненіе къ предыдущему письму 1-е.

Дозволь же мнѣ, отецъ мой, сказать тебѣ еще нѣсколько словъ. Но, увы, начинаю говорить безъ страха о дѣлахъ ужасныхъ. Помолись о мнѣ ко Господу Богу, добрый отецъ! Безъ ласкательства говорю, что въ душѣ имѣю. Нѣкоторыя слова въ твоей записочкѣ принимаю я, какъ слова небесныя, которыя согласны въ этомъ отношеніи съ словами отцевъ богоносныхъ, св. Спмеона Новаго Богослова, св. Григорія Сиананта и др., которые говорятъ, что всѣхъ дерзкихъ богомечтателей, мнимыхъ богослововъ, Богъ отступаетъ, и они, лишившись Божія благодатныя помощи, предаются въ прелесть діавола, впадаютъ въ богохульство, и говорятъ и пишутъ, яже не подобаетъ. Вотъ сіе-то самое уже случилось со мною всесквернымъ послѣдователемъ богоборнаго ученія знаменитаго

---

¹⁾ 2 ст. о Богопознаніи л. 1—5. 4 ст. о догматахъ вѣры л. 71 на об. и 72. 5 ст. о догматѣ церкви л. 33 на об. 94, 96, 97, обор. 100 и 108.

Павла¹⁾. Ибо сверхъ безчисленныхъ моихъ грѣховъ и беззаконій (за которыя тмамъ мукъ и повиненъ) увлекся я, по Божию попущенію, въ лжепророчество и лжепроповѣдничество.

Когда, будучи ученикомъ и наперсникомъ знаменитаго учителя нашего отца Павла, я съ младенческою преданностію вѣрилъ его ученію и просилъ рѣшить одинъ весьма нужнѣйшій, какъ для меня, такъ и для многихъ, вопросъ: онъ сочинилъ тогда «шестое посланіе къ безоповцамъ», въ которомъ лжепроповѣдается двухвѣковое прекращеніе свящ. іерархіи Новозавѣтной церкви, якобы по прообразованію Ветхозавѣтной. Сію-то нечестивую ложь, по крайнему моему невѣдѣнію принявъ, проповѣдывалъ я откровенною главою, распространялъ вездѣ и всюду, сколько могъ, и внушалъ ее даже всякому. Это одно и то же, еслибы какой-нибудь нечестивый проповѣдывалъ, что Христосъ на двѣсти лѣтъ умиралъ и накі ожилъ. Еще между прочимъ, почерпнувъ изъ сочиненій того же Павла, училъ я о таинственныхъ символахъ православной церкви такъ, что «когда нѣтъ при тройческомъ образованіи еще видимаго знака о таинствѣ воплощенія Бога-Слова, то уже не православно однимъ знакомъ тройческимъ крестъ изображать; понеже образовать будетъ, что Пресвятая Троица на крестѣ страдала, по зловѣрію Севирову. Святая бо Троица отнюдь на крестѣ не страдала, но безстрастно, неразлучно и неслиянно съ челоуѣчествомъ Ісуса Христа пребывала: пребывала убо на крестѣ и во гробѣ съ плотію, во адѣ же съ душею»²⁾).

Вотъ зеркало, въ которомъ, какъ теперь я разсмотрѣлъ, изображаются два ужасныхъ нечестія: а) клевета на всю вселенскую православную церковь въ неправославіи, въ Севировомъ зловѣріи: ибо это прямо падаетъ на всѣхъ православныхъ архіереевъ³⁾ и іереевъ⁴⁾, которые во время святой литургіи, кромѣ особыхъ двухъ знаковъ, тремя возженными

1) Т. е. Павла Бѣлокриницкаго.

2) Третья часть церк. ист. Соч. о. Павла, стр. 73. *Прим. Паф.*

3) См. чинъ Арх. службы во время трисвятаго. *Прим. его же.*

4) Служ. литур. преждеосвящ. и освящ. воды. *Прим. его же.*

свѣщами (образующими оба таинства св. Троицы) творять крестъ; б) словами же: «святая бо Троица съ чловѣчествомъ Исуса Христа пребывала», явно проповѣдается четверица въ лицахъ: ибо сверхъ Троицы еще І. Христосъ открывається;¹⁾ притомъ, безъ различія личныхъ свойствъ, всей Троицѣ приписываетъ искупленіе. Пусть же теперь учатся этому богословію ученики Савеллія и Несторія. Но этого недостаточно. Вотъ еще раскрываетъ Павелъ доселѣ неслыханное въ Христіанской церкви таинство: «но убо достоинъ разумѣвати, говоритъ онъ, яко Богъ, съи свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово Сына своего, егоже, по глаголу блаженнаго Андрея Царградскаго, въ первомъ изреченіи: *да будутъ вѣцы*, нетлѣнно родиль, сирѣчь, во исхожденіи со присноеущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнуль, яко же свидѣтельствуеть пророкомъ: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*»²⁾. На что лучше? Кажется, не стали бы много спорить съ этимъ богословіемъ и самые ученики Арія! О Господи! прости, — дерзаю толковать богохульство. Изъ этого богословія выходитъ, какъ будто Слово во умѣ молчащаго Бога-Отца до сотворенія дѣлъ было какимъ-то зародышемъ, а какъ скоро разрѣшилъ Отецъ молчаніе и сказалъ: *да будутъ вѣцы*, тогда, вмѣстѣ съ сотвореніемъ дѣлъ, родился Сынъ, Слово Божіе, во исхожденіи со Св. Духомъ. Это рожденіе и исхожденіе есть подвременное.

Тамъ же, вслѣдъ за сказанными словами, Павелъ говоритъ: «обаже свѣтъ, еже глаголется Богъ, не есть самое естество

---

1) Т. е. по справедливому замѣчанію Пафнутія, Павелъ держался того же нечестиваго ученія о четвероличной Троицѣ, какое проповѣдывалъ первоучитель раскола — Аввакумъ. Люди, соединявшіе и соединяющіе съ двуперстіемъ такіа еретическія мудрованія, законно подлежали и подлежатъ соборной клятвѣ.

2) Рук. соч. о. Павла о Богопознаніи. *Прим. Паф.*: Здѣсь разумѣется вторая статья первой главы Бѣлокриницкаго Устава. См. въ прилож. къ «Ист. Бѣлокр. іер.» стр. 20.

Бога, но точію присносущная его слава, свидѣтельствующу пророку: одѣйся свѣтомъ, яко ризою»¹⁾). Это безъ всякаго извѣта есть ересь еретиковъ Варлаама и Акиндина, обличенныхъ св. Григоріемъ Паламою и не одинъ разъ проклятыхъ на Константинопольскихъ соборахъ. Варлаамъ и Акиндинъ съ своими послѣдователями также толковали о свѣтѣ Фаворскомъ, что этотъ свѣтъ не есть естества Божія, а свѣтъ славы Божія, сотворенный свѣтъ. Такъ и нашъ Павелъ говоритъ: «обаче свѣтъ, еже глаголется Богъ, не есть самое естество Бога» и проч. Но обличаетъ его символъ вѣры, т. е. «свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна». Обличаетъ его церковная пѣснь: «Иже во мрацѣ, божественнаго ради явленія, лице прославися иногда мусеево: Христосъ же, яко ризою свѣтомъ и славою одѣвается: свѣтъ бо самодѣтеленъ сый, озаряетъ поющія: благословите вся дѣла господня Господа»²⁾). Этотъ богословскій стихъ различаетъ свѣты; ибо и Моусей прославленъ былъ Божиимъ свѣтомъ. Этихъ различныхъ свѣтовъ много; и солнце свѣтъ. Но нигдѣ никакой свѣтъ не называется Богомъ, кромѣ свѣта самаго Бога. Правда, свѣтъ, сый, Богъ, — все это имена Божіи; но это имена всецѣлаго, существеннаго Бога; а твореніе нигдѣ не называется Богомъ. Какъ же Павелъ говоритъ: «обаче свѣтъ, еже глаголется Богъ, не есть самое естество Бога». Что же можетъ называться Богомъ, кромѣ Бога, «который есть существо самобытное»? — «Свѣтъ бо самодѣтеленъ сый»: говорить церковная пѣснь. Этотъ-то называемый «свѣтъ самодѣтеленъ» или «самобытенъ сый», самый тотъ, который говорилъ Моусею: «азъ есмь Сый, — и рече: тако речеши сыномъ израилевымъ: Сый посла мя» (Исх. 3. 23 и 14). И симъ именемъ именуетъ онъ себя потому, что сосредоточиваетъ въ себѣ самомъ всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится, какъ нѣкое море сущности неопредѣленное и беско-

¹⁾ Тамъ же, о богопознаніи л. 5 обор. *Прим. Паф.* См. Прилож. къ «Ист. Бѣлокр. іер.» стр. 20.

²⁾ Служ. Преображенію, пѣснь 8. *Прим. его же.*

нечное, простирающееся за предѣлы всякаго представленія. Такъ мудрствуетъ св. Григорій и прочіи богословцы. «Вѣруемъ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, во единого Бога... въ силу, которая есть самый свѣтъ, самая благодать, самая сущность» и проч. ¹⁾).

Что еще остается сказать? Но пока довольно; потому что для общаго разсмотрѣнія надлежитъ написать по статьямъ особый взглядъ на собственное свое ученіе, или, лучше сказать, плодъ заблужденія предковъ нашихъ, имже мы быхомъ наслѣдницы. Если же взять въ систематическое разсмотрѣніе эту самую павлову Богословію — первую статью *о Богопознаніи* съ самыхъ первоначальныхъ словъ до листа пятаго, четвертую статью *о догматахъ вѣры*, и пятую *о догматахъ церкви*, — приложить сюда и «Третью часть церковной исторіи», имъ же сочиненной: что только изъ сего откроется? Если все это увидятъ ученики Арія, Македонія, Савеллія и Несторія, то они воспещутъ руками отъ радости, видя согласныя вѣрѣ ихъ догматизмы.

Поставляя на видъ столь нестерпимыя заблужденія нашего учителя Павла, которому мы такъ слѣпо послѣдовали, наконецъ не могъ я стерпѣть, чтобъ не указать и твоему добродушію весьма неосторожную ошибку. Вы неосмотрительно защищая Павла и обвиняя Никона, изволили въ вашей брошурѣ выразиться, что Никонъ, «по неограниченному своему своеволю, покусился дерзостно образовать равенство непостижимыхъ и необмыслимыхъ божественныхъ тройческихъ ипостасей... въ трехъ перстахъ руки тлѣннаго человѣческаго естества, чего святіи богословцы видѣнными и осязаемыми вещьми отнюдь не допускаютъ». Ахъ, какой лжи мы научились, не отъ св. отцевъ богослововъ, а отъ нашихъ пустосвятовъ и баснослововъ, каковъ оказался и нашъ Павелъ! Онъ точно такъ, согласно вашему начертанію, въ своемъ лже-догматическомъ Богословіи, въ статьѣ о догматѣ церкви, и въ третьей части своей лже-церковной исторіи лже-догмат-

---

¹⁾ Дамаск. точное излож. вѣры. Кн. 1, гл. 8, стр. 16. *Прим. Шаф.*

ствуется, будто тремя равными видимыми, описуемыми и осязаемыми вещами образовать равенство св. Троицы не должно, якобы такъ безмѣстно образующихъ зѣльнѣ обличаютъ и конечнѣ отражаютъ св. Богословцы: Григорій Богословъ, Иоаннъ Дамаскинъ и проч. Но эта безстыдная на св. Богословцевъ клевета и злонамѣренная къ обвиненію треперстія ложь, обличается тѣми же св. Богословцами: см. большой Соборникъ л. 641 обор. стр. 6 отнизу; л. 642; 680 обор. и 681; 726 обор. стр. 4 отнизу; л. 745 обор. и 746. Иоан. Дамаск. кн. 1, гл. 9. Въ означенныхъ мѣстахъ св. Богословцы говорятъ только, что «неощно въ твари обрѣщися образу, неизмѣннѣ въ себѣ изображеніе св. Троицы показующу». И дѣйствительно, можетъ ли какая видимая, описуемая и осязаемая, или даже и невидимая, неописуемая и неосязаемая тварь показать въ себѣ неизмѣнный и непремѣнный образъ существа Божія? Но образовать, прославлять, и проповѣдывать равенство св. Троицы существами описуемыми и неописуемыми, видимыми вещами, устами, душевно, словесно и умно св. Богословцы въ означенныхъ мѣстахъ дозволяютъ, дабы удобнѣе было для человѣческаго ума чрезъ символическія представленія усваивать, сколько возможно, представленія о Богѣ. Посему-то и во всѣхъ, даже старопечатныхъ іосифовскихъ книгахъ, какъ-то: въ предисловіи Псалтырей, въ Книгѣ о вѣрѣ, въ Кирилловой и въ обихъ Катехизисахъ, равенство св. Троицы тремя перстами (великимъ и двумя послѣдними) образовать положено, когда говорится: «Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не три бози, но единъ Богъ» и проч. Развѣ это не образованіе равенства св. Троицы? Да какой бы нечестивецъ рѣшился образовать неравенство св. Троицы, развѣ такой, каковы были Арій, Македоній, да нашъ Павелъ, почерпнувшій сіе еретичество изъ Поморскихъ Отвѣтовъ?

28 Апр. 1863 г.

Дополненіе 2-е.

Въ Богословіи о Павла, на самомъ первомъ листу, въ первоначальныхъ словахъ вдругъ бросается въ глаза какое-то

странное слово: «Богъ есть существо неповинно, яко ни отъ когоже, ни самъ отъ себе».

Развѣ можно, съ такихъ краткихъ и ничѣмъ не огражденныхъ словъ вдругъ сорвавшись, сказать: «Богъ... ни самъ отъ себе?» Хотя послѣдующими словами указываетъ причину, почему Богъ «ни самъ отъ себе», т. е. дабы кто не подумалъ, «яко прежде не бѣ», а послѣ «самъ себе приведе въ Божественное существо»; но это указаніе къ тѣмъ яркимъ словамъ: «ни самъ отъ себе», недостаточно.

Едва ли можно видѣть подобныя выраженія у св. Богословцевъ. Правда, бытіе Бога ни отъ кого не начиналось и не прекратится; но когда бытіе его существуетъ, то слѣд. существуетъ и самобытность. Куда же отнести оныя Павловы нагія слова: «ни самъ отъ себе»? Да гдѣ же Богъ сосредоточиваетъ всецѣлое бытіе свое, если не въ самомъ себѣ? «Якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ» (Іоан. 5. 26. Зач. 16). «Азъ есмь алфа и омега» (Апок. 1, 18).

Критическому разбору подлежитъ Богословія павлова. Если же взглянуть еще на статьи 4 и 5 о догматахъ вѣры и церкви, то и разбирать нечего, а прямо назвать оныя догматы ересью.

28 Апр. 1863 г.

4. Письмо Пафнутія къ казанскому Пафнутію и Семену Семенову.

Желаю вамъ довершать надъ моимъ неразумѣніемъ вашу блестящую побѣду. Не спорю, когда согласитесь вы такъ понимать, какъ понимали св. Богословцы; но не такъ мудрствуетъ въ своемъ лже-догматическомъ Богословіи Павель; слѣд. мое сомнѣніе не въ словахъ древнихъ Богословцевъ, а въ словахъ вчерашняго Павла. Правда, что въ очень краткомъ видѣ и не изъ всѣхъ предметовъ слова его были вамъ отъ меня представлены; но я, дая вамъ честь, думалъ, что вы, имѣя у себя такія жъ Павловы книжки, снова пересмотрѣвъ оныя, могли по однимъ моимъ намекамъ сами вступить въ надлежащій разборъ не бездушныхъ буквъ, а живыхъ мыслей. По-

тому еще до полученія отъ васъ отвѣта, и чрезъ другую и третью записки побуждалъ васъ къ тому же, и указывая даже самыя мѣста павловой Богословіи, именно статьи а) о богопознаніи, б) о догматѣ вѣры, и в) о догматѣ церкви, просилъ обратить на нихъ должное ваше вниманіе. Но, къ сожалѣнію, обращено съ вашей стороны вниманіе лишь только на то, чтобы, приписавъ своей сторонѣ непогрѣшимость, воспользоваться безусловнымъ непонятіемъ вашимъ моею условной цѣли: на систематическій голосъ вы отозвались голосомъ полемики. Правильно ли вы такъ поступаете? Не говорю уже о томъ, что вы, читая павловы книжки, содержанія ихъ не понимали (извините за грубое слово; но это невѣжество извинить вы мнѣ можете, потому что и я доселѣ, непонимая тѣхъ заблужденій, почиталъ ихъ руководствомъ церкви); но вотъ о чемъ теперь говорю: правильно ли вы поступаете, когда, не соизволивъ на мое предложеніе, чтобы вмѣстѣ со мною пересмотрѣть павловы сочиненія, рѣшились въ своемъ отзвѣвѣ съ побѣдоноснымъ торжествомъ оправдывать общимъ словомъ то, въ чемъ заключаются плачу достойныя заблужденія, — заблужденія, которыя распространились уже между христіанъ въ четырехъ царствахъ земли: въ Австріи, Молдавіи, Турціи и Великой Россіи? А несчастный народъ, желая слышать отъ своихъ учителей ученія водъ, съ жаромъ бросается въ этотъ мутный бродъ. Это безспорно, что нашъ народъ въ продолженіи двухъ вѣковъ привыкъ къ подобнымъ тетрадамъ: какъ бы не врать, лишь бы только хулить своихъ противниковъ догматы, не смотря на то, что сами богохульствуютъ!

Вотъ, скажете вы, извергъ, съ какимъ нападеніемъ вооружается противу ученій своего, столь знаменитаго учителя, вѣчныя блаженныя памяти достойнаго Павла, подвергая его самому крайнему осужденію! Нѣтъ. Я нападаю не на Павла и не на ученія, а на лжеученія (въ которыхъ, грѣхъ моихъ ради, по поущенію Божию, и я доселѣ находился). Осмѣлюсь сказать: если не осудить эти ученія, то осуждены будемъ мы, осужденъ будетъ и самъ Павелъ; и если не возложить единовременную клятву на лжеученія Павла, то будетъ

лежать вѣчное проклятіе на его жалкой душѣ: потому что не только въ непреднамѣренныхъ, но болѣе въ преднамѣренныхъ сочиненіяхъ его, — въ его Церковной исторіи, въ его Посланіяхъ (особенно въ 6-мъ посланіи) къ безпоповцамъ, въ его лже-догматико-полемиическомъ Богословіи, — наряду съ истинами, заимствованными изъ св. Писанія, столько странностей, богопротиворѣчій, что (по разсмотрѣніи) становится невѣроятнымъ, какъ могъ этотъ человѣкъ выдумать подобныя вещи и какъ могутъ другіе признавать столь уродливыя понятія за истины священныя и неопровержимыя, не отказавшись отъ здраваго смысла.

Грѣшникъ я; но боюсь быть еретикомъ. Взойдите въ это положеніе, — Бога ради, не уклоняйтесь!

Прошу вашихъ молитвъ ко Господу.

Апр. 29. 1863 г.

5. Письмо Пафнутія къ Семену Семенову.

Запросъ, который ты отъ меня получилъ, не можетъ преданъ быть забвенію. Я увѣренъ, что ты понялъ, какъ должно отвѣчать.

Съ тѣмъ вмѣстѣ нужно тебѣ знать и разрѣшить и слѣдующій, въ систему этой же бесѣды входящій, запросъ.

Запросъ:

- 1) Какое должно имѣть понятіе о богословскомъ ученіи?
- 2) Какъ разумѣть должно о видимыхъ и проповѣдуемыхъ сѣмволахъ?
- 3) Есть ли какая разница между богословскимъ ученіемъ и проповѣдуемыми сѣмволами?
- 4) Ограничивается ли богословское ученіе проповѣдуемыми сѣмволами?
- 5) Можно ли богословское ученіе возводить на видимые и проповѣдуемые сѣмволы?

Здѣсь говорится не о важности и не о почитаніи, а о понятіи.

Никакого здѣсь нѣтъ въ понятіи (если кто понимаетъ) затрудненія; тутъ сказать только должно да, или нѣтъ.

Запросъ, который ты словесно отъ меня получилъ, есть вопросъ взаимно-условный, на который если изъ презрѣнія ко мнѣ не отвѣчаешь ты, то въ такомъ случаѣ поступаешь весьма справедливо; однако — побѣда при мнѣ; но побѣда, къ сожалѣнiю, оказалась весьма незначительна, потому что символическій мой запросъ неразрѣшимъ только для весьма низкаго полемика.

6. Письмо Пафнунтія къ Семену Семенову.

Уже нерѣдко случались у насъ съ тобой схватки. Что касается до моихъ поступковъ, какіе бы они ни были, то я, сидя подѣ спудомъ, едва ли съ кѣмъ, кромѣ тебя, могу бесѣдовать; но ты, стоя на свѣщникѣ, можешь ли такъ освѣщать, чтобы не омрачать свѣта ученія тяжкими угнетеніями? Не знаю, какъ это могутъ переносить малосильные! Для чего въ самое лицо бесѣдующему предварительныя пуцать стрѣлы, или угнетать непозволительными вопросами и предразсудками?

Мы обличители нечестія, мы защитники благочестія, — мы, которые съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаемся защитниками низкаго заблужденія! Напримѣръ —

На позволительные вопросы позволяемъ себѣ дѣлать отвѣты.

Отвѣтъ истинный: Въ тріехъ перстахъ исповѣдую Троицу — Отца, Сына и Св. Духа; въ числѣ семъ упоминаемый Сынъ православно исповѣдуются въ двухъ естествахъ — Божества и человѣчества.

Самое сіе исповѣданіе можетъ безъ всякаго ущерба исповѣдать православный христіанинъ — тремя свѣщами (въ преждеосвященной), тремя окнами, тремя ушами (въ кошицѣ) и прочими всѣми тройственными примѣрами, даже и тремя перстами.

Какъ такъ тремя перстами? Всѣмъ можно исповѣдать св. Троицу, а тремя перстами никакъ нельзя! — вопіетъ заблужденіе, — потому что въ тріехъ перстахъ нельзя признать въ двухъ естествахъ Сына Божія!

Отвѣтъ: въ исповѣданіи тремя перстами таинства Пр.Троицы признать въ Сынѣ Божіемъ Божество и человѣчество развѣ

тотъ только не можетъ, или не осмѣлится, кто не осмѣлится православно вѣровать въ таинство Пр. Троицы. Таковъй находится еще подъ закономъ, а не подъ благодатию.

Но еще непозволительнѣйшій вопросъ. Если въ трехъ перстахъ исповѣдуются въ двухъ естествахъ Сынъ, то для чего же еще складываются два перста? не для того ли, что ими исповѣдуются въ двухъ естествахъ Сынъ Божій? Для того, чтобъ прояснить двумя перстами того же Сына въ двухъ естествахъ, или лучше признать, по ученію Петра Дамаскина, который исповѣдуетъ въ крестномъ знаменіи сложеніемъ двухъ перстовъ только Иисуса Христа въ двухъ естествахъ, а о трехъ остальныхъ перстахъ не упоминаетъ ни слова. А изъ сего и выходитъ, что за пальцы ссориться ничего не стоитъ.

Читая и перечитывая павловы книжки, вотъ что еще встрѣтилось мнѣ замѣтить. Обличаемый отъ епископа Коломенскаго Павла Никонъ объ очищеніи Пресвятыя Дѣвы Маріи между прочимъ утверждалъ такъ: «Сынъ Божій, родився убо отъ Дѣвы, и душу и плоть предпочистившей духомъ... зачинается въ Дѣвѣ, сирѣчь зачатся и родися, предпочистившей и душу и тѣло нашествіемъ Св. Духа, тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рождества низведеса, изливаемъ отъ первозданнаго Адама во весь родъ; сице бо и ангель рече къ той: Духъ Святой найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя». Сіе Никеоново объ очищеніи Пр. Дѣвы Маріи отъ первороднаго грѣха догматствованіе, устами Павла Коломенскаго Павелъ Бѣлокрилицкій уподобляетъ догматствованію злобознаго Несторія, за что и самаго Никона называетъ еретикомъ и сосудомъ сатаны.

Прошу рѣшить этотъ запросъ безпристрастно:

1) Какъ должно понимать означенное догматствованіе Никона?

2) Всѣ тѣ, которые согласно означенному догматствованію мудрствовали и мудрствуютъ, подлежатъ ли такому осужденію, какъ осудилъ Павелъ Никона?

Цѣль моего запроса состоитъ въ томъ, что я, желая только повѣрить свои мысли, рѣшился было означенное догматствованіе признать за православное, а Павла считать за лживаго

и безстыднаго клеветника, подобнаго тому, чему уподобилъ онъ Никона.

А что въ похвальныхъ словахъ церковь именуеть Пресв. Дѣву еще прежде рожденія освященною, то эти похвальныя слова почитаю я какъ похвальныя; поелику въ похвальныхъ словахъ многіе изъ св. мужей, по обѣтованію отъ неплодныхъ рожденные, также именуется еще прежде рожденія ихъ освященными, какъ-то: св. Іоаннъ Предтеча, Никола, Сергій и др., а въ ветхомъ завѣтѣ — Исаакъ, Самсонъ, Самуилъ и др. Но освященіе это къ очищенію отъ первороднаго грѣха не относится, а относится только въ знаменіе Божія благословенія. Понимать же иначе, значитъ клеветать на церковь въ противорѣчїи и не вѣрить св. Богословамъ.

Май 1863 г.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

„Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, издаваемые *Братствомъ святого Петра митрополита*, подъ редакціей **Н. Субботина**“. Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ пересылки **2 р. 50 к.**

За полученіемъ книги можно обращаться въ редакцію *Братскаго Слова*; подписчики журнала за пересылку книги ничего не платятъ.

I.

Двѣ бесѣды съ старообрядческими начетчиками, происходившія въ Москвѣ 3-го и 6-го іюня сего 1885 года.

Въ Череповецкомъ уѣздѣ, какъ и во всей Новгородской губерніи, также смежныхъ съ нею Тверской и Вологодской, обитаетъ значительное количество раскольниковъ беспоповщинскаго согласія: Филипповцы, Ѳедосѣевцы, Нѣтовцы и другіе. Въ этомъ уѣздѣ, въ одной довольно большой общинѣ Филиппова согласія, нѣсколько передовыхъ людей пришли въ большое сомнѣніе относительно законности и правоты своей мнимой церкви. Изъ старопечатныхъ книгъ они видѣли, что въ истинной церкви необходимо должно существовать священство и совершеніе семи богоустановленныхъ таинствъ, а ихъ общество сего священства лишено и совершенія семи таинствъ не имѣеть. Особенно ихъ беспокоило лишеніе таинства св. причащенія тѣла и крови Христовой, безъ коего невозможно наслѣдовать жизни вѣчной, по слову самого Господа: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Ею, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу ео въ послѣдній день* (Іоан. зач. 23). „Когда самъ Господь сказалъ, что лишающіе себя св. причащенія не могутъ имѣть наслѣдія жизни вѣчной, — разсуждали они, — то возможно ли утверждать, какъ многіе изъ нашихъ утверждаютъ, что и безъ причастія тѣла и крови Христовы возможно спасеніе? Нѣтъ, для спасенія необходимо нужно искать истинную церковь съ священствомъ и таинствами“.

Въ ихъ сторонѣ старообрядцевъ, имѣющихъ, или пріемлющихъ священство, нѣтъ; но они знали, что въ Москвѣ

и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи существуетъ именуемое древлеправославное священство, есть именуемые древлеправославные архіереи и даже митрополитъ. И вотъ, два года тому назадъ двое изъ числа сомнящихся отправились въ Москву, чтобы изслѣдовать, какое священство находится у старообрядцевъ поповскаго согласія и нельзя ли присоединиться къ ихъ обществу. Они явились къ Савватію, именуящему себя архіепископомъ Московскимъ. Побесѣдовавъ съ ними о мнимой законности Австрійской іерархіи, Савватій отправилъ ихъ на Рогожское Кладбище, чтобы показать имъ обширность и благолѣпіе существующихъ тамъ часовенъ и чинность богослуженій, совершаемыхъ „древлеправославнымъ священствомъ“. И богатство часовенъ, и благолѣпіе службы произвели на пришельцевъ большое впечатлѣніе, такъ что они тутъ же изъявили рѣшимость быть присоединенными къ обществу поповцевъ, о чемъ и просили Савватія, сообщивъ ему при этомъ, что многіе изъ безпоповцевъ ихъ мѣстности имѣютъ большое сомнѣніе въ истинности безпоповства и что если бы у нихъ явился „древлеправославный“ священникъ, то многіе бы приняли его. Савватій присоединилъ безпоповцевъ и одного изъ нихъ, Павла Иванова, крестьянина деревни Селиванихи, рукоположилъ въ попы (посвященіе происходило въ домѣ Свѣшникова). Новопоставленному попу усердные ревнители Австрійскаго священства изготовили походную церковь, снабдили его церковною утварью, облаченіями и книгами. Нужно замѣтить, что въ поставленіи поповъ даже къ незначительному числу прихожанъ Савватій слѣдуетъ примѣру своего предшественника Антонія Шутова, который, какъ извѣстно, прилагалъ большое стараніе о размноженіи насколько возможно количества старообрядческихъ поповъ: въ этомъ онъ видѣлъ одно изъ самыхъ важныхъ средствъ къ усилению и распространенію старообрядчества, и въ своихъ расчетахъ не ошибался. Находившись не малое время при Антоніи, я хорошо знаю, что многія общины, состоявшія

сначала изъ двадцати или тридцати душъ, потомъ, когда были рукоположены къ нимъ попы, возрасли до большой численности прихожанъ: каждый попъ, уже ради своихъ личныхъ выгодъ, старается о размноженіи своихъ чадъ.

Прибывъ въ свое мѣсто, новопоставленный Павелъ Ивановъ въ домъ своемъ, находящемся рядомъ съ общественной моленной безпоповцевъ, которую современемъ надѣялся обратить въ церковь, разставилъ походный алтарь и началъ совершать обѣдни и другія церковныя службы. Службы его сначала многимъ понравились, и человѣкъ до десяти перешли даже къ нему, т. е. изъ безпоповцевъ въ поповцы. Но вскорѣ затѣмъ среди безпоповцевъ, на присоединеніе которыхъ рассчитывалъ новопоставленный попъ, возникли пререканія относительно существованія истиннаго священства: одни утверждали, что въ теперешнее послѣднее время ему не должно и быть; другіе говорили, что, по силѣ обѣтованія Господня о неодолимости церкви: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), священство необходимо должно существовать, но при этомъ находили, что Австрійское священство, къ которому принадлежитъ Павелъ Ивановъ, нельзя признать истиннымъ, отъ Христа установленнымъ, потому что оно не имѣетъ преемственности отъ Христа, а возникло въ недавнее время отъ митрополита Амвросія. Павелъ Ивановъ въ защиту новоявленной Австрійской іерархіи, а съ нею и своего поповства, не могъ съ своей стороны представить достаточныхъ доказательствъ. Слѣдствіемъ этого было то, что не только вновь никто изъ безпоповцевъ не рѣшался Павла Иванова признавать за сущаго попа, но и тѣ, которые уже признали его попомъ, пришли въ сомнѣніе относительно правильности и законности его поставленія. Такимъ образомъ Павелъ Ивановъ остался почти одинъ, и продолжать службы ему было не для кого. Прежде, будучи безпоповцемъ, онъ получалъ небольшое пособіе отъ общества за служеніе въ часовнѣ; а теперь лишился и этого пособія, такъ что жить ему

стало затруднительно. Вслѣдствіе ли бѣдности, или по какой другой причинѣ, только, спустя немного времени по прїѣздѣ изъ Москвы, онъ оставилъ поповство и даже перешелъ опять въ безпоповство: на соборѣ у всѣхъ стариковъ онъ просилъ прощенія, что принялъ на себя незаконный санъ священства. Старики простили его и приняли въ свое общество. Тогда Павелъ Ивановъ отослалъ обратно въ Москву походную церковь, запасные дары, муро и священническія облаченія.

И такъ Павла Иванова, поставленнаго въ попы Савватиемъ, безпоповцы не признали законнымъ священникомъ. Но такъ какъ они сознали уже самую нужду въ священствѣ, то не могли оставаться съ покойною совѣстью, не имѣя никакого священства и потому лишаясь причастія св. таинъ. Даже старухи начали говорить старикамъ: „подите въ Москву, отыскивайте законное священство, отъ котораго можно было бы несумнѣнно принимать таинство св. причащенія; а безъ причащенія тѣла и крови Христовой умирать страшно“. И вотъ, въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца, настоящаго года, въ Москву дѣйствительно явились изъ ихъ общества пять человѣкъ: они предприняли это путешествіе съ тою единственно цѣлью, чтобы со всей обстоятельностью разсмотрѣть и рѣшить вопросъ объ Австрійской іерархіи, — можно ли признать ее правильною и законною, также побесѣдовать объ этомъ и другихъ религиозныхъ вопросахъ съ отцомъ архимандритомъ Павломъ, и посмотреть древнія книги Хлудовской бібліотеки, находящейся у него, въ Никольскомъ монастырѣ. Нужно замѣтить, что безпоповцамъ той мѣстности о. Павелъ давно извѣстенъ по слухамъ, нѣкоторые изъ нихъ бывали у него въ Москвѣ, а одинъ изъ ихъ числа, Василій Ивановъ, въ прошломъ году прожилъ весь великій постъ и, увѣрясь совершенно въ истинности православной церкви, присоединенъ былъ въ четвертокъ на Страстной недѣлѣ. На сей разъ въ Москву прїѣхали: Яковъ Никифоровъ, Григорій Петровъ, Александръ Савельевъ, —

всѣ трое безпоповцы Филиппова согласія, первый состоялъ у нихъ въ качествѣ наставника и отца, — Семенъ Алексѣевъ Малютинъ, по Австрійскому священству, и Василій Леонтьевъ, принадлежавшій къ православной церкви, но имѣвшій сильную склонность къ переходу въ поповщину. Между православными той мѣстности, живущими среди раскольниковъ, есть и не мало такихъ, которые за точность въ отправленіи службъ и исполненіи внѣшнихъ обрядовъ предпочитаютъ расколъ православію и нерѣдко переходятъ въ расколъ, особенно въ преклонныхъ лѣтахъ, когда чувствуютъ приближеніе смертнаго часа.

Названныя выше лица, по пріѣздѣ въ Москву, явились сначала къ Савватію. Для лучшаго разсмотрѣнія и удостоверенія, на чьей сторонѣ обрѣтается истина, они желали, чтобы устроена была бесѣда между православными-единовѣрцами, приѣмлющими австрійскую іерархію и безпоповцами, такъ чтобы самимъ на этой бесѣдѣ находиться только въ качествѣ слушателей и слѣдить за твердостью и вѣрностью доказательствъ каждой стороны въ свою защиту. Поэтому они и обратились къ Савватію съ просьбой назначить на такую бесѣду свѣдущаго въ писаніи чело-вѣка, который могъ бы доказать правильность и законность Бѣлокриницкой іерархіи. Савватій указалъ имъ на Ананія Боева, прибавивъ, что онъ хорошо можетъ говорить съ никоніанами и что кромѣ его не имѣетъ способныхъ на это людей (Видно, очень оскудѣло современное старообрядчество въ свѣдущихъ людяхъ, когда самъ Савватій не нашелъ иного чело-вѣка для собесѣдованія, кромѣ г. Боева!). Слѣдуя указанію Савватія, прибывшіе обратились къ Боеву съ просьбою побесѣдовать при нихъ съ православнымъ и безпоповскимъ собесѣдниками. Боевъ охотно согласился, — онъ съ самоувѣренностью сказалъ имъ, что „всегда готовъ постоять за старую вѣру, низпровергаемую никоніанами“. Были они и на Рогожскомъ Кладбищѣ: здѣсь самъ настоятель рогожскаго

причта попъ Прокопій Лапшинъ также изъявилъ согласіе на собесѣдованіе. Затѣмъ они упросили прибыть на предполагаемую бесѣду безпоповщинскаго начетчика Филиппова согласія, Василія Иванова, жительствоващаго неподалеку отъ Рогожской заставы, въ Новой деревнѣ. Заручившись согласіемъ Боева и Иванова, явились они 1-го числа прошедшаго Іюня мѣсяца въ Никольскій единаовѣрческій монастырь, желая видѣть о. архимандрита Павла, ибо не знали, что о. Павелъ по болѣзни отправился для лѣченія въ Крымъ. Пожалѣвъ объ отсутствіи о. Павла, они обратились къ завѣдующему монастыремъ о. іеромонаху Филарету, объяснили ему цѣль своего пріѣзда въ Москву и что желали бы устроить бесѣду у него въ монастырѣ; изъявили также желаніе осмотрѣть древности, хранящіяся въ Хлудовской библіотекѣ. О. Филаретъ принялъ ихъ съ любовію, для ночлега отвелъ имъ особое помѣщеніе и предложилъ имъ братскій столъ; а относительно бесѣды сказалъ: „приходите когда угодно; мы всегда готовы поговорить о предметахъ вѣры“. Они назначили для бесѣды 3-е Іюня, понедѣльникъ.

Въ назначенный день, раннимъ утромъ, трое изъ бывшихъ безпоповцевъ явились въ монастырь вмѣстѣ съ безпоповскимъ начетчикомъ, вышеупомянутымъ Василіемъ Ивановымъ; а про двухъ товарищей своихъ сказали, что они поѣхали за Боевымъ. Скоро явились и они, но безъ Боева, о которомъ сказали, впрочемъ, что спустя нѣсколько времени прибудетъ непременно. Со стороны православныхъ обязанность вести бесѣду принялъ на себя помощникъ библіотекаря Хлудовской библіотеки, крестьянинъ Нижегородской губ. Михаилъ Еоимовичъ Шустовъ, человекъ хорошо начитанный въ старопечатныхъ книгахъ, прежде состоявшій въ расколѣ и года четыре тому назадъ присоединившійся къ церкви; а помогать ему взялся я, нижеподписавшійся. Тѣ мѣста старопечатныхъ книгъ, которыя въ особенности потребны для доказательства несостоятельности раскола, были у насъ заранѣе помѣчены.

Не дожидаясь Боева, мы начали собесѣдованіе съ безпоповскимъ начетчикомъ въ залѣ Хлудовской библіотеки, гдѣ находились также Василій Александрычъ Тигинъ, обратившійся изъ безпоповства, и нѣкоторые изъ монастырскаго братства. Скоро явился и Боевъ. Его приняли съ любовію и предложили ему сѣсть противъ защитника безпоповцевъ.

Когда всѣ заняли мѣста, Шустовъ, обращаясь къ Боеву, сказалъ: Вотъ теперь мы всѣ собрались; о чемъ же именно поведемъ разсужденіе? Я съ своей стороны считалъ бы нужнымъ сперва говорить о самомъ главномъ предметѣ — о созданной Богомъ церкви, въ которой нѣтъ спасенія. Не касаясь ни поповцевъ, ни безпоповцевъ, ни нашего православнаго общества, будемъ имѣть разсужденіе объ устройствѣ созданной Богомъ церкви, — изъ какихъ членовъ она создана, какія въ ней Богомъ положены средства для нашего спасенія, и навсегда ли она пребудетъ neodолжна въ томъ видѣ и устройствѣ, въ каковомъ первоначально ее создалъ Господь. Вотъ если мы согласимся въ этихъ положеніяхъ, тогда не потребуется никакихъ преній, а останется намъ только приложить найденные признаки истинной церкви Христовой къ нашимъ обществамъ, чтобы опредѣлить, которое изъ нихъ имѣетъ сіи признаки, и тогда само собою откроется, которое изъ нихъ составляетъ истинную церковь Христову.

Боевъ отвѣтилъ: Я призванъ для бесѣды съ безпоповцами; потому бесѣдовать съ вами не буду.

Тогда, рядомъ съ нимъ сидѣвшіе, старички-безпоповцы сказали ему: Нѣтъ, Ананій Григорычъ, мы тебя наипаче просили побесѣдовать съ православными и доказать предъ ними правоту вашего Австрійскаго священства: ради Бога не отказывайся поговорить съ Михайломъ Еeimычемъ.

Боевъ: Не буду съ нимъ говорить, потому что я съ никоніанами не припасался говорить.

Шустовъ сказалъ: Когда ты съ нами отказываешься говорить, то не откажись поговорить хотя съ Васильемъ

Иванычемъ, защитникомъ безпоповцевъ; а мы васъ обоихъ послушаемъ, чтобы видѣть, у кого изъ васъ обрѣтается истина.

Вести бесѣду съ безпоповцемъ Боевъ согласился. Онъ предложилъ своему собесѣднику вопросъ: на какомъ основаніи безпоповцы приходящихъ отъ никоніанъ снова перекрещиваютъ?

Шустовъ замѣтилъ, что вопросъ о перекрещиваніи, и вообще чинопріятіи, есть второстепенный; а слѣдовало предложить сначала къ обсужденію вопросъ: кто изъ васъ, общество ли поповцевъ, или общество безпоповцевъ, составляетъ истинную церковь, къ которой надлежитъ присоединяться тѣмъ или инымъ чиномъ?

Боевъ стоялъ однако на своемъ вопросѣ.

Защитникъ безпоповства отвѣтилъ: Мы подвергаемъ вторичному крещенію всѣхъ приходящихъ къ намъ на основаніи завѣщанія Павла епископа Коломенскаго, — и объ этомъ завѣщаніи вычиталъ изъ «Исторіи Выговской пустыни». Прочитавъ онъ сказалъ: вотъ основаніе, которымъ мы руководствуемся въ перекрещиваніи еретиковъ. А ваше поповщинское общество, — продолжалъ онъ, — на какомъ основаніи принимало въ сущемъ санѣ отъ Великороссійской церкви бѣжавшихъ поповъ?

Боевъ ничего не сказалъ въ опроверженіе завѣщанія Павла епископа Коломенскаго о вторичномъ крещеніи приходящихъ въ общество старообрядцевъ; а на вопросъ объ основаніяхъ къ принятію бѣглыхъ поповъ отвѣтилъ, что въ этомъ случаѣ общество поповцевъ руководствовалось осмымъ правиломъ перваго вселенскаго собора, при чемъ изъ поданной ему Кормчей вычиталъ сполна осмое правило.

Защитникъ безпоповцевъ: Осмое правило повелѣваетъ принимать приходящихъ отъ новатіанской ереси; а вы принимаете отъ ереси никоніанской: кто далъ вамъ право отъ сихъ послѣднихъ принимать въ сущемъ санѣ священныя лица?

Боевъ замѣшался, не зная что отвѣтить.

Съ своей стороны Шустовъ сказалъ Боеву: Осмое правило не могло служить для васъ основаніемъ въ принятіи бѣглыхъ поповъ. Въ правилѣ сказано: „приходящій къ св. соборнѣй апостольствѣй церкви“; а ваше поповщинское общество „церкви соборной“ не составляетъ. Въ правилѣ сказано: „аще хоцетъ града того епископъ, да вдасть ему (то есть приходящему отъ ереси) нѣгдѣ въ селѣ епископію“; а гдѣ же у васъ былъ истинный епископъ, который бы могъ принять приходящаго отъ ереси и вручить ему паству въ управленіе, какъ того требуетъ осмое правило?

Боевъ совсѣмъ растерялся.

Шустовъ: Покажи, гдѣ у поповцевъ были истинные епископы?

Не имѣя что отвѣтить, Боевъ молча посидѣлъ минутъ пять, потомъ всталъ изъ-за стола и пошелъ вонъ.

Я остановилъ его. Ананій Григорьичъ! — говорю ему, — останься, побесѣдуй еще хоть немного съ нами.

Онъ отвѣтилъ: Съ вами бесѣдовать такъ, какъ теперь, я не буду; а если все, что вы скажете и что я скажу, записывать, то пожалуй бесѣдовать съ вами согласенъ.

Шустовъ: Мы согласны и на это; возвратитесь, давайте бесѣдовать.

Боевъ: Я теперь не могу, не приготовился.

— Когда же вы будете готовы? спросилъ его Шустовъ.

Боевъ: Когда буду готовъ, дамъ вамъ извѣстіе.

Шустовъ: Пожалѣй пріѣзжихъ людей! Вѣдь они прибыли сюда издалека познать истину. Ты называешь себя правовѣрующимъ: такъ ужели не можешь сказать во что вѣруешь?

Ничему не внимая, Боевъ ушелъ съ бесѣды. Тогда всѣ присутствующіе стали выражать удивленіе, что Боевъ выдаетъ себя за начетчика, а бесѣдовать не хочеть.

Приходилось теперь защитнику православія вести бесѣду только съ защитникомъ безпоповства. Обращаясь къ Василию Иванову, онъ сказалъ: Вотъ сейчасъ вы оба,

и ты и Боевъ, приводили основанія, которыми руководствуетесь въ принятіи приходящихъ къ вамъ лицъ, — однихъ и тѣхъ же, по вашему мнѣнію, еретиковъ одинъ изъ васъ признаетъ нужнымъ принимать посредствомъ новаго крещенія, а другой только посредствомъ миропомазанія. Но тѣмъ ли, другимъ ли чиномъ принимать еретиковъ, это можетъ устанавливать и опредѣлять только дѣйствительная, истинная церковь; и вотъ именно о церкви-то, объ ея основаніи, свойствахъ и принадлежностяхъ, и составляютъ ли ваши общества истинную церковь Христову, — объ этомъ вы другъ другу ни слова не сказали. А я вамъ скажу: такъ какъ и общество поповцевъ и общество безпоповцевъ, съ лишеніемъ седми таинствъ, неотложно имѣющихъ совершаться во св. соборной апостольской церкви, не составляютъ сей святой соборной и апостольской церкви, то остается неизвѣстнымъ, къ кому у васъ лица, приходящія отъ ереси, должны присоединяться.

Безпоповецъ: У насъ все есть.

Шустовъ: Скажите, есть ли у васъ совершеніе таинства священства?

Безпоповецъ: Есть. Мы имѣемъ священство по чину Мельхиседекову, сирѣчь иноковъ, о коихъ св. Златоустъ свидѣтельствуетъ, что иночество выше священства.

Шустовъ: Св. Златоустъ ставитъ иноковъ выше лицъ пріявшихъ священство только въ томъ отношеніи, что, отрекшись отъ міра, они проходятъ суровую жизнь, священники же возвращаются въ міръ и сожительствуютъ съ женами. И хотя иноковъ за подвижническую жизнь можно называть людьми высокими; но совершить таинство евхаристіи и всѣ другія, или какое либо священнодѣйствіе, они не могутъ. Поэтому прошу сказать: кто у васъ совершаетъ таинство священства? Отвѣтить на мой вопросъ вы обязаны, такъ какъ сказали, что у васъ „все есть“.

Безпоповецъ вычиталъ слова Апостола: *предлагаему бо священству, по нуждѣ и закону премъненіе бываетъ, о*

немъ же бо маголется сія, колѣна инаго причастия, отъ негоже никтоже приступиша къ жертвеннику (Евр. зач. 316). Прочитавъ сіи слова, онъ сказалъ: вотъ на этомъ основаніи, нужды ради, мы удовлетворяемся инымъ колѣномъ, не причастнымъ къ алтарю, сирѣчь иноками.

Шустовъ, обратясь къ присутствующимъ, сказалъ: Мой собесѣдникъ сперва отвѣтилъ мнѣ, что у нихъ „все есть“, вся полнота церковная; а теперь самъ признаетъ лишеніе этой полноты и оправдываетъ его нуждою. Значить отъ первыхъ своихъ словъ онъ отказывается. Рассмотримъ теперь приведенныя имъ слова Ап. Павла. О какой нуждѣ и какомъ премѣненіи закона пишетъ онъ? Апостолъ пишетъ: *прелаемому священству* (то есть по чину Аарона) *по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ*. Св. Златоустъ эти слова Апостола толкуетъ: „чесо ради, оставль Аарона, иное внесе священство Мельхиседеково? Показуя, яко лучше есть по чину Мельхиседекову... Аще убо священство иное введеса, требѣсть есть завѣту иному быти... Преложижеса не образомъ токмо, ниже повелѣньми, но и племенемъ: требѣ бо быше и племенъ“ (Бесѣда св. Злат. 13 на посл. къ Евр.). А относительно колѣна, непричастнаго къ жертвеннику, вотъ что пишетъ той же св. Златоустъ: „Явленно бо яко отъ колѣна Іюдова взыде Господь нашъ, о немже колѣнѣ о священствѣ ничтоже Моисей глагола, яко ничтоже священства имяше сіе колѣно, ниже кто отъ сего священства. Тако нужно быше закону и ветхому завѣту преложитися, яко и самое колѣно измѣнися“ (Тамъ же). И такъ приведенныя слова Апостола Павла: *прелаемому священству, по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ*, означаютъ премѣненіе ветхозавѣтнаго священства на новоблагодатное, а не замѣненіе Богомъ установленнаго въ новоблагодатной церкви священства простыми непосвященными иноками, какъ несправедливо утверждаетъ мой собесѣдникъ. Ветхозавѣтное священство учреждено Богомъ и имъ же отмѣнено; скажи теперь, — продолжалъ Шустовъ, обратившись

къ защитнику безпоповства, — кто отмѣнилъ новоблагодатное священство и замѣнилъ его иноками? О новоблагодатномъ священствѣ Апостоль Павелъ свидѣтельству-етъ, что оно пребудетъ вѣчно: *ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседекову*. И въ книгѣ Кирилловой, изданной при Московскомъ патріархѣ Іосифѣ, пишется: „престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ во-ставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ, а Апостоли паки епископовъ освя-тиша“ (Кн. Кир. листъ 76). И такъ я опять спра-шиваю: есть ли у васъ это священство, уставленное Христомъ по чину Мельхиседекову?

Безпоповецъ не сталъ уже въ свою защиту ссылаться на безпоповскихъ иноковъ; онъ старался перейти къ дру-гому предмету, — именно спросилъ: епископъ Павелъ коломенскій былъ ли апостольскимъ преемникомъ?

Шустовъ: Епископъ Коломенскій Павелъ принадле-жалъ къ числу апостольскихъ преемниковъ.

Безпоповецъ: Справедливо ли патріархъ Никонъ ли-шилъ его сана и законно ли онъ посланъ въ заточеніе?

Этотъ вопросъ онъ предложилъ съ особеннымъ водуще-влениемъ и настоятельно требовалъ отвѣта на него.

Шустовъ замѣтилъ: Почтенный собесѣдникъ мой уклоняется отъ даннаго мною вопроса о томъ, есть ли у старообрядцевъ христореданное священство, и задаетъ мнѣ самъ другой вопросъ, совершенно частный, — вопросъ о Павлѣ Коломенскомъ; но по справедливости онъ дол-женъ или доказать существованіе законнаго священства у старообрядцевъ, или сознаться, что такого священства нѣтъ у нихъ.

Тогда всталъ изъ числа пріѣзжихъ безпоповцевъ на-ставникъ Филиппова согласія Яковъ Никифоровъ и ска-залъ Шустову: Михайло Еёимычъ! мы видимъ, что Ва-силій Иванычъ не можетъ дать отвѣта на вашъ вопросъ;

но потрудитесь, Господа ради, побесѣдовать съ нимъ о Павлѣ епископѣ Коломенскомъ.

Шустовъ: Ради вашей просьбы я, пожалуй, готовъ это сдѣлать; но пусть мой собесѣдникъ отвѣтитъ мнѣ сначала на слѣдующій вопросъ: соединяетъ ли онъ съ лицомъ Павла Коломенскаго іерархію всей вселенской церкви, такъ что съ погибелью Павла Коломенскаго должно считать погибшею, или прекратившеюся Богомъ уставленную іерархію въ церкви вселенской?

Безпопонецъ отвѣтилъ Шустову: Вишь ты какой дьявольскою хитростію хочешь и тутъ меня запутать! И не принимая даннаго ему вопроса, неотступно требовалъ сказать, законно ли патріархъ Никонъ поступилъ съ Коломенскимъ епископомъ Павломъ.

Шустовъ: Слушай, другъ мой, я сейчасъ буду отвѣчать на твой вопросъ. Не вдаваясь въ долгія разсужденія, скажу только, что хотя бы и незаконно патріархъ Никонъ поступилъ съ епископомъ Павломъ, но чрезъ такой его поступокъ церковь вселенская не могла лишиться іерархіи и благодати священства. Ибо и кромѣ Павла оставалось въ церкви много православныхъ епископовъ, непричастныхъ поступку Никона, и самъ Никонъ своимъ поступкомъ относительно Павла не могъ повредить вселенскую церковь. Θεοφιλъ патріархъ Александрійскій десять тысячъ иноковъ, приверженцевъ св. Златоуста, уморилъ огнемъ и дымомъ, но чрезъ его поступокъ не только вселенская, но и помѣстная Александрійская церковь, патріархомъ коей былъ Θεοφилъ, не лишилась благодати Св. Духа. И потомъ, папа Иннокентій сего самаго Θεοфила называлъ братомъ единовѣрнымъ (См. жит. св. Златоуста, листъ 151), а восточная церковь правила его, какъ благочестиваго патріарха, приняла и доселѣ печатаетъ при Кормчей книгѣ. Посему изъ-за поступка патріарха Никона съ Павломъ епископомъ Коломенскимъ отдѣляться отъ православной церкви, значить незаконно раздирать церковь Христову, чинить тяжкій грѣхъ раскола; а сего.

грѣха и кровь мученическая не можетъ загладить, по свидѣтельству вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста (Бесѣда на посл. къ Ефес.).

Этимъ и кончилась бесѣда съ защитникомъ безпоповства.

Послѣ сего приступили къ разсмотрѣнію древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, въ коихъ находятся свидѣтельства о имени Іисусъ, троеперстномъ сложеніи, трегубомъ аллилуіа и др. Пріѣхавшіе безпоповцы пристально разсматривали сіи книги. Когда изъ Бесѣдъ Апостольскихъ на четырнадцать посланій Апостола Павла были показаны свидѣтельства о имени Іисусъ, то защитникъ безпоповства замѣтилъ: книгамъ изданнымъ въ Кіевѣ вѣрить нельзя, потому что онѣ печатаны людьми отпадшими отъ православія въ унию.

— Несправедливо ты говоришь, — возразилъ ему Шустовъ. Бесѣды апостольскія печатались подъ надзоромъ Захаріи Копыстенскаго; а Книга о вѣрѣ, напечатанная по благословенію патріарха Іосифа, именуеть Захарію ревнителемъ православія. И тутъ же прочиталъ изъ этой книги свидѣтельство о ревности по православію Захаріи Копыстенскаго.

И послѣ этого, въ продолженіи двухъ дней, пріѣзжіе безпоповцы разсматривали въ библіотекѣ древнія книги и собесѣдовали съ Шустовымъ о разныхъ предметахъ вѣры.

Между тѣмъ они говорили, что издержавшись на проѣздъ въ Москву, не желаютъ возвращаться безъ рѣшенія занимающихъ ихъ вопросовъ о церкви и потому будутъ просить Савватія, что-бы онъ назначилъ для собесѣдованія какое-либо другое, болѣе свѣдущее въ писаніи лицо, чѣмъ г. Боевъ. Дѣйствительно, съ такой просьбой они обратились къ Савватію. Онъ отвѣтилъ, что такого способнаго къ бесѣдамъ чловѣка не имѣеть, и еще прибавилъ, что съ „отступниками“ говорить опасно и потому на бесѣду къ нимъ хорошій че-

ловѣкъ не пойдетъ. Тогда прїѣзжіе старообрядцы обратились къ миссіонерамъ Рогожскаго Кладбища, — стали просить ихъ, чтобы побесѣдовали съ Шустовымъ. „Мы люди пришедшіе издалека, — говорили они, — намъ все богослуженіе ваше нравится; но имѣемъ нѣкоторое сомнѣніе въ законности вашего священства: потому не откажитесь, Бога ради, поговорить съ Шустовымъ о семъ предметѣ“. Миссіонеры сказали: „въ Никольскій монастырь мы не пойдемъ; а приглашайте кого угодно сюда: здѣсь мы готовы бесѣдовать“. Тогда прїѣзжіе старообрядцы начали просить Шустова, чтобы сходилъ съ ними на Рогожское Кладбище для бесѣды съ тамошними миссіонерами, и онъ охотно согласился.

Запасшись книгами и пригласивъ съ собою помянутаго г. Тигина, Шустовъ отправился 6-го числа того же Іюня мѣсяца на Рогожское Кладбище для бесѣды съ тамошними миссіонерами. Здѣсь они присѣли на лавочку около часовни, поджидая собесѣдниковъ. Къ нимъ подошли три духовныя лица, изъ коихъ одинъ былъ настоятель рогожскаго причта Прокопій Лапшинъ. Завязалась бесѣда.

Прокопій сказалъ: Патріархъ Никонъ много новшествъ ввелъ въ церковь.

Шустовъ: Патріархъ Никонъ существенныхъ принадлежностей церкви не измѣнилъ, а только ввелъ въ употребленіе нѣкоторые обряды, употреблявшіеся у насъ и прежде. Обряды же, и не только обряды, но и самыя правила апостольскія и соборныя были измѣняемы церковію и въ древнее время. При ихъ измѣненіяхъ православная церковь въ существѣ своемъ оставалась неизмѣнною. Такъ и послѣ Никона церковь твердо стоитъ на своемъ основаніи. Но у васъ старообрядцевъ не такъ: всѣ вы содержите однѣ и тѣ же книги, одни и тѣ же обряды, а раздѣляетесь на многія секты.

Прокопій: У никоніанъ также есть раздѣлъ: едино вѣрцы съ ними несогласны.

Шустовъ: Скажите: въ чемъ именно единовѣрцы не-

согласны съ церковію, которую вамъ угодно называть никоніанской, — въ существѣ ли вѣры, или только въ обрядахъ?

Прокопій: Въ обрядахъ.

Шустовъ: Разность въ обрядахъ не есть несогласіе въ вѣрѣ. И въ прежнія времена въ церкви существовало различіе въ обрядахъ. А у васъ старообрядцевъ, при содержаніи однихъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгъ, и однихъ и тѣхъ же обрядовъ, имѣется несогласіе въ ученіи о самомъ существѣ церкви: одни утверждаютъ, что теперь нѣтъ уже полной neodолѣнной церкви съ седмью таинствами, и остаются совсѣмъ безъ священства; другіе же имѣютъ поповъ бѣжавшихъ отъ церкви Великороссійской или, по ихъ мнѣнію, приходящихъ отъ ереси, и съ этими бѣглыми попами мнятъ себя составляющими церковь Христову; а еще иные говорятъ, что существованіе бѣглаго поповства недостаточно для церкви, потому пріобрѣли себѣ митрополита также бѣглаго, приняли его отъ ереси, да теперь и хвалятся полнотою церковной, не разумѣя того, что кромѣ Спасителя никто не можетъ возстановить священство въ церкви; да и эти послѣдніе, имѣющіе видимую полноту священства, раздѣлились на окружниковъ и противокружниковъ, считающихъ другъ друга сущими въ ереси. Православные же и единовѣрцы напротивъ имѣютъ однихъ и тѣхъ же епископовъ, одни и тѣ же таинства и никакому чинопріятію другъ друга не подвергаютъ, признавая другъ друга православными, едиными по вѣрѣ. Вотъ вы объясните мнѣ, пожалуйста, отъ чего старообрядцы имѣютъ столь великое несогласіе между собой, когда содержатъ однѣ книги и обряды? Вѣдь непременно ктонибудь изъ нихъ да ошибается, не вѣруеть по старопечатнымъ книгамъ? Ибо книги содержатъ одно ученіе, одну вѣру, а не многія, и послѣдователей своихъ должны приводить къ единенію, а не къ раздѣленію.

Прокопій: Извѣстно безпоповцы не вѣрують ученію старопечатныхъ книгъ, когда себя именуютъ церковію,

а священства и таинствъ не имѣютъ. Церковь вѣчно будетъ существовать со священствомъ и таинствами.

Шустовъ: Вы говорите, что безпоповцы не вѣруютъ ученію старыхъ книгъ и не составляютъ церкви, а безпоповцы говорятъ объ васъ, поповцахъ, что вы заблуждаетесь и церкви Христовой не составляете. Такъ не лучше ли намъ посмотрѣть въ писаніе и отъ писанія узнать, что есть церковь, изъ какихъ членовъ она состоитъ и какія въ ней средства установлены для нашего спасенія?

Прокопій, указывая пальцемъ на часовню, подлѣ которой сидѣли, сказалъ: вотъ церковь!

Шустовъ: Вы указываете на храмъ; а писаніе говорить: „церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. Стѣны съ лѣты обетшеваютъ и варвары разоряютъ, а церковь никогда не старѣетъ, но присно юнѣетъ“. Такъ свидѣтельствуется св. Златоустъ (См. кн. Маргаритъ). Далѣе той же св. Златоустъ говоритъ, что церковь „не стѣны церковныя, но законы“; а законъ гласитъ, что церковь устроена съ трехчинною іерархіею и седмью таинствами. Изъ указанія вашего на храмъ я заключаю, что вы не имѣете надлежащаго понятія о свойствахъ истинной церкви Христовой.

Прокопій обидѣлся на Шустова за эти слова и отвѣтилъ ему укоризнами. Потомъ сказалъ: церковь, дѣйствительно, должна быть съ іерархіею и таинствами, и если какое общество хотя едину изъ семи таинъ изгубить, то уже именоваться истинною церковію не можетъ.

Шустовъ: Справедливо; но теперь скажите мнѣ: съ 1666 по 1846 годъ было ли въ вашѣмъ обществѣ совершеніе таинства священства, и если было, то кто его совершалъ?

Прокопій: Было; ибо у насъ были священники.

Шустовъ: Удивительно это, что вы поповцы, когда васъ спрашиваютъ, существовало ли у васъ таинство священства, обыкновенно отвѣчаете: существовало, — и въ доказательство указываете на то, что у васъ были

попы! Уже ли вы доселѣ не уяснили себѣ, что иное есть таинство священства, и иное священникъ? Совершеніе таинства священства есть исключительная принадлежность епископа; только онъ, чрезъ возложеніе рукъ съ произношеніемъ установленной молитвы, можетъ низводить на рукополагаемое лицо благодать Духа Св. и сообщать ему власть на отправление священнодѣйствій. И сіе-то именно таинство священства, за отсутствіемъ епископа, у васъ не совершалось около двухсотъ лѣтъ. Значить, обвиняя безпоповцевъ за неимѣніе священства въ невѣрїи старопечатнымъ книгамъ, вы и себя должны обвинить въ такомъ же невѣрїи, потому что и у васъ, какъ у безпоповцевъ, не было столько времени совершенія таинства священства. А относительно вашего существованія съ бѣглыми попами, приходившими къ вамъ безъ воли епископа, вотъ что говорится въ 6 правилѣ Гангрскаго собора: „аще кто кромѣ церкви особо собраніе составляетъ, и презирая церковь, церковная творити хоцетъ, *не имѣя съ собою презвитера по воли епископа*: да будетъ подѣ клятвою“.

Тутъ Василій Александровичъ Тигинъ сказалъ: Я хорошо помню, какъ въ этихъ обширныхъ часовняхъ служили ваши попы: Иванъ Матвѣичъ, о. Александръ и другіе. Въ 39 апостольскомъ правилѣ сказано: „безъ воли своего епископа презвитери да ничтоже творять: тому бо поручени суть людіе Господни“. Прошу васъ сказать: по волѣ какого епископа означенные попы священнодѣйствовали въ этихъ часовняхъ и кто имъ поручалъ пасеніе паствы?

Прокопій: По волѣ того же епископа, которымъ они рукоположены во священство.

Тигинъ: Такъ ли, честный отецъ? Вѣдь бѣглые попы при переходѣ къ вамъ отреклись отъ своего архіерея, проклинали его, какъ еретика, и служа у васъ имени своего епископа на эктеніяхъ никогда не поминали, да и вы сами отнюдь не допускали, и не допустили бы имъ

помянуть. Значить они священствовали у васъ безъ воли епископа, вопреки апостольскому правилу, незаконно.

Проконій: Мы не виноваты въ томъ, что у насъ не было епископовъ; виноваты гонители, которые погубили всѣхъ епископовъ православныхъ.

Шустовъ: „Гонима церковь бываетъ, но неодољваема; ратовавшій на ню погибоша, а церковь въ цѣлости оста“. Хотите ли, я сейчасъ изъ книги прочту вамъ нѣсколько достовѣрныхъ доказательствъ о неодољнности церкви, о томъ, что ея никакіе гонители и гоненія одолѣть, т. е. лишить епископства и таинствъ, не могутъ?

Проконій: Нечего читать; я раньше твоего эти доказательства читалъ и знаю.

Шустовъ: А когда читали и знаете, то покажите, гдѣ вы нашли въ писаніи, что церковь Христова отъ вратъ адовыхъ будетъ неодољнна, а священства своего имѣть не будетъ, напротивъ будетъ заимствовать его у ерети-ковъ, какъ это дѣлалось въ вашемъ обществѣ?

Проконій: Да и у васъ не всегда же архіерей совершаетъ рукоположеніе; бываетъ, что долгое время и никого не ставить.

Шустовъ: Удивляюсь, какъ вы можете оправдывать себя такими изворотами! Вѣдь изъ вашихъ словъ выходитъ, что и вашему именуемому архіепископу не должно ни одной ночи спать и непрерывно совершать рукоположенія, чтобы иначе не прекратилось у васъ таинство священства! А вѣдь онъ спитъ же. Православные епископы, когда нѣтъ требованія, не совершаютъ рукоположенія въ священные саны, а когда явится потребность рукоположить священника, всегда имѣютъ власть исполнить сію потребность. У меня рѣчь съ вами не о томъ, всегда ли, ежеминутно, въ церкви долженъ быть рукополагающійся, а о томъ, что всегда въ церкви долженъ быть рукополагатель, т. е. епископъ; у васъ же въ теченіе двухсотъ лѣтъ рукополагателя не было, а съ нимъ не могло быть и рукополагающагося, не было и таинства

священства. Вы сами сказали, что если какое общество хотя одну тайну изгубить, то оно уже не может быть истинною церковью; вотъ ваше общество изгубило таинство священства: какія же вы имѣете основанія признавать его за истинную церковь? Прошу васъ отвѣтить мнѣ на этотъ вопросъ.

Прокопій: Не хочу и не буду отвѣчать; иди вонъ туда: тамъ тебѣ докажутъ все.

Шустовъ: А вы придете ли туда?

Прокопій: Нѣтъ.

Шустовъ поклонился ему и попросилъ прощенія, если чѣмъ досадилъ ему. Насъ повели къ кладбищенской больницѣ, въ небольшой садикъ. Сюда были внесены скамейки, на коихъ разсѣлись рогожскіе миссіонеры: нѣкій слѣпецъ, діаконъ Діонисій, Аѳанасій Осиповъ Соловьевъ и другіе. Собралось народу человекъ до сорока. Сюда также пришелъ и Прокопій въ сопровожденіи двухъ другихъ духовныхъ особъ, хотя и сказалъ, что не пойдетъ и бесѣдовать не будетъ по неимѣнію времени.

Вести бесѣду рогожицы выдвинули миссіонера-слѣпца. Онъ началъ говорить: Прежде всего нужно вѣровать св. Евангелію, ибо въ немъ находятся глаголы живота вѣчнаго. Но въ Евангеліи сказано, что Господь для нашего спасенія создалъ на землѣ церковь и далъ обѣщаніе сохранить ее neodолѣнною: *созижду церковь мою*, сказалъ Онъ, *и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67).

Затѣмъ, обратясь къ Шустову и Тигину, онъ спросилъ: вѣрите ли вы св. Евангелію?

Шустовъ: Какъ можно не вѣрить словамъ Христовымъ! *Небо и земля мимо идетъ, а словеса Христовы не прейдутъ.*

Слѣпецъ: Въ созданной Господомъ церкви должны вѣчно пребывать священство и семь церковныхъ таинствъ, безъ употребленія которыхъ нельзя спастись. Это онъ подтвердилъ и ученіемъ св. отецъ, приведа слова Кирилла Александрійскаго: „которые удаляются церкви, тѣ быва-

ють враги Богу, а бѣсамъ други“. Но у безпоповцевъ, продолжалъ онъ, ни таинства священства, ни таинства св. причащенія, ни брака нѣтъ. Значить они не состоятъ въ истинной церкви.

Шустовъ спросилъ слѣпца: Нельзя ли по нуждѣ замѣнить эти таинства инымъ какимъ либо дѣйствиємъ?

Вопросъ этотъ предложенъ былъ для того, чтобы слушатели могли яснѣе выразумѣть необходимость священника и таинствъ въ церкви Христовой, а также и для того, чтобы узнать, держится ли и самъ рогожскій миссіонеръ высказанныхъ имъ понятій о церкви Христовой.

Слѣпецъ сказалъ: Безъ причащенія тѣла и крови Христовы никому спастись нельзя; ибо самъ Господь сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Ею, живота не имете въ себѣ* (Іоан. зач. 23). И замѣнить таинство причащенія какимъ либо инымъ дѣйствиємъ нельзя. А безъ таинства брака и священства спастися возможно. Это подтвердилъ онъ словами Большаго Катихизиса: „не всякій брачивыйся и хиротонисавыйся можетъ спастись“.

Шустовъ: Приведенныя вами слова свидѣтельствуютъ только, что самъ священникъ не спасается собственно чрезъ пріятіе священнаго сана и что изъ принявшихъ священство не всякій спасается. Потому и сказано въ томъ же Катихизисѣ, что не требуется для спасенія, чтобы каждый человекъ былъ священникомъ, но каждый человекъ для своего спасенія имѣеть нужду въ священникѣ, какъ совершитель таинствъ: „не всякъ долженъ священствовать, но потребовати священства всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“ (Катих. гл. 72). Итакъ прошу подтвердить, что священство и прочія таинства должны пребывать въ церкви вѣчно и неизмѣнно, и никакими иными дѣйствиями замѣнены быть не могутъ.

Слѣпецъ: Таинства безъ сомнѣнія должны существовать вѣчно; безъ нихъ не можетъ быть истинной церкви.

А у васъ, безпоповцевъ, таинствъ нѣтъ, потому и церкви истинной нѣтъ.

Тутъ сидѣвшіе рядомъ съ слѣпцомъ, попъ Прокопій и Лебедевъ, сказали ему: знаешь ли ты съ кѣмъ говоришь? вѣдь это не безпоповецъ, а принадлежащій къ Великороссійской церкви.

Слѣпецъ смутился, и сейчасъ же обратился къ Шустову съ вопросомъ: а когда такъ, то покажи намъ истинность своей церкви.

Шустовъ: У насъ идетъ разговоръ не о моей и не о твоей церкви, а о церкви Христовой. Когда придетъ очередь говорить о той церкви, къ коей принадлежу я, тогда не откажусь доказать, что она есть святая соборная и апостольская, имѣетъ другопреемственную іерархію и семь таинствъ.

Лебедевъ сказалъ Шустову: Господь пребываетъ въ простодушныхъ сердцахъ; а ты съ лукавствомъ не сказалъ, что принадлежишь къ церкви Великороссійской.

Шустовъ: Я не имѣлъ причины заявлять о себѣ, къ какой церкви принадлежу, и миссіонеръ вашъ объ этомъ меня не спрашивалъ. Онъ говорилъ о вѣчномъ существованіи церкви съ седмью таинствами, и я съ нимъ соглашался. Воистинну, Богъ пребываетъ въ простодушныхъ сердцахъ, и у насъ православныхъ, съ кѣмъ бы мы ни говорили, съ безпоповцемъ ли, или поповцемъ, всегда предлагается одинъ и тотъ же главный и важнѣйшій вопросъ о вѣчности и neodолбнности церкви съ ея священствомъ и прочими таинствами. А вотъ по вашему простосердечію, видно, не такъ слѣдуетъ быть: у васъ, если ведетъ бесѣду съ вами кто либо изъ безпоповцевъ, то доказываетъ ему вѣчность священства и прочихъ таинствъ, а если имѣете разсужденіе съ сыномъ православной церкви, то находите нужнымъ отвѣчать по другому, начинаете говорить о возможности временнаго прекращенія священства....

Въ это время между слушателями изъ рогожцевъ под-

нялся ропотъ на слѣпца, — стали говорить, что ихъ миссіонеръ не такъ повелъ бесѣду.

Когда прекратился говоръ, тогда Шустовъ, обратясь къ Прокопію, сказалъ: не желаете ли вы, отецъ, или кто другой изъ васъ, вмѣсто слѣпца повести со мною бесѣду?

Прокопій отказался, и никто другой не вызвался замѣнить слѣпца.

Тогда Шустовъ, въ краткихъ словахъ повторивъ, что было сказано съ той и другой стороны, предложилъ слѣпцу вопросъ:

Нужды ради не можетъ ли діаконъ совершить проскомидію?

Слѣпецъ: Не можетъ.

Шустовъ: А священникъ не можетъ ли, также ради нужды, совершить хиротонію?

Слѣпецъ: Не можетъ.

Шустовъ началъ доставать книги, чтобы отъ писанія доказать поповцамъ, что замѣнить совершеніе таинства хиротоніи пріятіемъ бѣглыхъ поповъ невозможно. Въ это время нашло небольшое облачко и пошелъ маленькій дождикъ. Шустовъ съ Тигинымъ желали перейти для бесѣды куда-либо въ комнату. Рогожцы, очевидно, поняли, что собесѣдникъ подошелъ къ вопросу о двухсотлѣтнемъ прекращеніи священства у поповцевъ, на который отвѣчать имъ нѣтъ возможности, и потому сказали, что у нихъ такихъ комнатъ не имѣется. Шустовъ съ Тигинымъ просили указать мѣсто хотя гдѣ нибудь подъ сараемъ; тогда имъ сказали рѣшительно: здѣсь никому не позволено бесѣдовать! Православные собесѣдники замѣтили: какъ же не позволено, когда насъ даже нарочно пригласили сюда для бесѣды и когда мы уже два часа здѣсь бесѣдуемъ?

Рогожцы стали объяснять, почему нельзя бесѣдовать на Кладбищѣ. Сперва сказали, что боятся правительства, потомъ, — что попечители не позволяютъ, наконецъ, указавъ на одного присутствовавшего на бесѣдѣ единовѣрца, состоящаго въ должности пѣвца при единовѣрческой на.

Кладбищъ церкви, сказали: вотъ онъ эту бесѣду пожалуй напечатаетъ въ газетахъ!

Шустовъ: Если вы надѣяетесь отъ писанія доказать, что ваше общество имѣетъ всѣ существенныя принадлежности истинной церкви Христовой, то не только не слѣдуетъ бояться печати, а напротивъ надобно желать, чтобы всѣмъ сдѣлались извѣстными ваши доказательства. Теперь же, отказываясь отъ бесѣды, вы тѣмъ самымъ даете поводъ думать, что вы не можете представить изъ писанія доказательствъ, на основаніи которыхъ можно было бы признать ваше общество истинною церковію, что вы только хвалитесь своею именуемою древлеправославною церковію, а справедливость ея отъ писанія доказать не можете.

Послѣ этого Лебедевъ, который занимаетъ должность эконома при Кладбищѣ, началъ просто гнать православныхъ собесѣдниковъ съ Кладбища: мы хозяева здѣшнему мѣсту, — говорилъ онъ, — убирайтесь отсюда!

И православные собесѣдники по необходимости должны были уйти съ Кладбища. вмѣстѣ съ ними ушли и пріѣзжіе безпоповцы, очень смущенные грубостію рогожскихъ собесѣдниковъ. Уходя, они говорили: мы видимъ, что рогожцамъ нечего отвѣчать на ваши доказательства о вѣчномъ существованіи священства и таинствъ.

Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что во время бесѣды, по случаю новой стройки на Кладбищѣ, были тамъ и сами попечители. Они-то прислушавшись къ невыгодному для поповцевъ разговору, сказали эконому Лебеву о православныхъ собесѣдникахъ: „эти люди непременно изъ нашихъ отступниковъ и служатъ миссіонерами у никоніанъ; съ ними не стоворишь: гони ихъ вонъ со двора“! Вотъ причина, почему Лебедевъ такъ смѣло гналъ съ Кладбища православныхъ собесѣдниковъ¹⁾.

---

1) Кто бы ни сдѣлалъ это, — попечители Рогожскаго Кладбища, или эконома, — во всякомъ случаѣ такой поступокъ, что съ Рогожскаго Кладбища позорно гонять православныхъ, явившихся, и при-

На другой день миссіонеры Рогожскаго Кладбища пригласили къ себѣ прїѣзжихъ безпоповцевъ и въ особой кельѣ Солдатенкова долго съ ними бесѣдовали. Однако ихъ бесѣды оказались безплодными: четверо изъ прїѣзжихъ безпоповцевъ (одинъ впрочемъ переправленъ былъ Павломъ Ивановымъ въ поповцы) явились въ Никольскій монастырь и заявили о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви; исполненіе этого намѣренія они отложили только до возвращенія въ монастырь о. архимандрита Павла. Лишь одинъ изъ ихъ товарищей, Василій Леонтьевъ, числящійся православнымъ, но давно наклонный къ расколу ¹⁾, присоединился къ обществу прїемлющихъ Австрійскую іерархію, и самимъ Савватіемъ былъ принятъ, исповѣданъ и причащенъ. Это человекъ очень

томъ по приглашенію, для мирныхъ собесѣдованій о вѣрѣ, заслуживаетъ того, чтобы предать его публичному осужденію. Вы, гг. старообрядцы, постоянно жалуетесь на какія-то стѣсненія и гоненія отъ «господствующей» церкви и отъ правительства; но вотъ, едва ли не въ первый разъ, являются православные собесѣдники въ то мѣсто, гдѣ вы «господствуете», — являются съ самыми добрыми и мирными намѣреніями и даже не по своему собственному желанію, — и вы ихъ гоните, нагло заявляя: «мы здѣсь хозяева»!.. Стыдно вамъ, гг. попечители и экономы Рогожскаго Кладбища! Позволительно спросить: чего же могли бы православные ожидать отъ васъ, старообрядцевъ, если бъ вы повсюду «господствовали», какъ «господствуете» на Рогожскомъ кладбищѣ, чего такъ хочется вамъ и чего желаютъ для васъ нѣкоторые, даже не изъ сущихъ отъ старообрядчества?

Ред.

1) Послѣ бесѣды съ рогожскими миссіонерами я сказалъ Василю Леонтьеву: Гляди, другъ, — куда ты хочешь присоединиться! у нихъ нѣтъ никакого доказательства, чтобы ихъ общество могло быть Церковію Христовою. *Онъ отвѣтилъ*: Я и самъ вижу, что чего-то немного недостаетъ; но они въ томъ невиноваты; у нихъ отняли. *Я сказа.ъ*: Нѣтъ, другъ, не немногаго не достаетъ, а не имѣютъ они ключей царства небеснаго, прекратилась у нихъ хиротонія. *Онъ отвѣтилъ*: У меня это желаніе присоединиться къ нимъ существуетъ уже двадцать лѣтъ: я затѣмъ и ѣхалъ, чтобы къ нимъ присоединиться. Меня заставили уйти изъ церкви нѣкоторые грубые поступки и вольныя мысли нашихъ священниковъ...

мало свѣдущій, притомъ же онъ затѣмъ и ѣхалъ въ Москву, чтобы вступить въ Австрійское согласіе. И вотъ такихъ-то мало свѣдущихъ людей уловляютъ старообрядческіе миссіонеры, а съ людьми свѣдущими не только отказываются говорить о предметахъ вѣры, но и гонять такихъ собесѣдниковъ ¹⁾...

Е. А — въ.

Еще древніе памятники съ изображеніемъ четырехконечнаго креста.

(Изъ письма къ редактору).

...Опишу вамъ часть того, что я видѣлъ на мѣстѣ моего нынѣшняго пребыванія въ Крыму, въ Херсонесскомъ монастырѣ св. Владиміра, построенномъ на мѣстѣ древняго города Херсонеса, или, какъ называли его наши предки, Корсуня, въ которомъ князь Владиміръ принялъ св. крещеніе. На мѣстѣ древняго Херсонеса производятся постепенныя раскопки; часть города уже открыта, показались улицы и основанія нѣсколькихъ церквей и домовъ. Я не стану вамъ писать о такихъ найденныхъ при раскопкѣ памятникахъ, какъ наприм. камень, съ надписью, который лежалъ подъ статуею, поставленной херсонесцами полководцу Митридата Евпатора,

---

¹⁾ Благодареніе Богу, что въ Москвѣ есть Никольскій единовѣрческій монастырь, съ его досточтимѣйшимъ настоятелемъ: это единственное въ Москвѣ мѣсто, куда охотно и отсюду приходятъ старообрядцы, усомнившіеся въ правотѣ именуемаго старообрядчества и ищущіе вразумленія, — идутъ въ полной увѣренности, что здѣсь примутъ ихъ съ любовью и разяснятъ имъ всѣ ихъ недоумѣнія. Для пропаганды раскола изъ Рогожскаго Кладбища и другихъ центровъ въ Москвѣ Никольскій монастырь самая сильная и, можно сказать, единственная препона. Не даромъ же раскольническіе совопросники всячески уклоняются отъ бесѣдъ съ учениками и питомцами архимандрита Павла, хотя очень охотно идутъ на нѣкоторыя другія бесѣды.

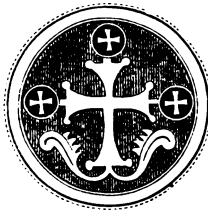
Ред.

Диофану, въ 89 г. до Рождества Христова, и тому подобныхъ; найшу только о тѣхъ памятникахъ христіанской древности, хоть и не о всѣхъ, которые для меня и для васъ болѣе интересны.

Въ раскопкахъ Херсонеса найдено много мраморныхъ круглыхъ колоннъ отъ зданія церквей и надъ колоннами бывшихъ капителей, и части мраморныхъ иконостасовъ. Вѣстимо, большая часть разбиты; но есть и цѣлыя. А особенно много сохранилось капителей. На этихъ церковныхъ мраморныхъ круглыхъ колоннахъ сохранились выпуклыя четырехконечные кресты, также на капителяхъ и иконостасахъ изображены выпуклыя кресты, всѣ четырехконечные, и всѣ почти одинаковой формы. Различіе только въ томъ, что у однихъ всѣ четыре конца одной мѣры, а у другихъ нижній конецъ нѣсколько длиннѣе прочихъ. На различныхъ, обрѣтенныхъ при раскопкахъ, предметахъ я насчиталъ до тридцати изображеній четырехконечнаго креста; а еслибы всѣ раскопки были довершены, то количество ихъ, безъ сомнѣнія, еще бы болѣе увеличилось. Херсонесъ запусътъ въ концѣ тринадцатаго, или въ началѣ четырнадцатаго вѣка: значитъ около шести сотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ эти колонны, капители и части иконостасовъ съ четырехконечными крестами лежали подъ землею. А они, конечно, были сдѣланы еще въ цвѣтущее время Херсонеса, много ранѣе 13-го вѣка, когда запусътъ Херсонесъ. Въ нынѣшнемъ лѣтѣ, неподалеку отъ монастыря, на мѣстности Херсонеса, по распоряженію правительства строились батареи и для того нужно было дѣлать раскопки на одномъ курганѣ, очень глубокия. За работой надсматривалъ маіоръ Леонидъ Константиновичъ Артамоновъ: онъ нашолъ въ глубинѣ земли нѣсколько древнихъ монетъ и еще два креста четырехконечные, небольшого размѣра, безъ всякаго на нихъ воображенія, — одинъ красной мѣди, а другой спруднаго металла, которые онъ пожертвовалъ мнѣ въ нашу монастырскую бібліотеку.

Еще былъ я въ Инкерманѣ. Отъ Херсонеса онъ отстоятъ по морю верстъ на семь: тутъ была въ древности римская

каменоломня, куда святой священномученикъ Климентъ, папа римскій, ученикъ св. Апостола Петра, по его жизнеописанію, посланъ былъ въ заточеніе, въ работу. На этомъ мѣстѣ въ инкерманскихъ высокихъ скалахъ изсѣчена пещерная церковь, по преданію самимъ св. Климентомъ. Въ сей церкви, тамъ, гдѣ св. алтарь, надъ горнимъ мѣстомъ, въ верху высѣчена впадина въ родѣ купола и въ ней выпукло изображенъ четырехконечный крестъ всю почти величину того купола, около полутора аршина. Съ этого креста, въ уменьшенномъ видѣ, я посылаю вамъ рисунокъ.

Есть въ Инкерманѣ и другія пещерныя церкви, въ которыхъ также находятся изображенія четвероконечнаго креста.

Всѣ эти христіанскія древности несомнѣнно доказываютъ, что въ древнѣйшія времена христіанства четырехконечный крестъ былъ почитаемъ и поклоняемъ христіанами: ибо древніе христіане, еслибы не поклонялись четырехконечному кресту, не стали бы и воображать его на такихъ мѣстахъ, какъ въ алтарѣ въ куполѣ, на передней стѣнѣ, гдѣ самое мѣсто доказываетъ, что онъ изображенъ для поклоненія. Что на это скажутъ именуемые старообрядцы, непоклоняющіеся св. четырехконечному кресту Христову, а особенно тѣ, которые и хулятъ его? Или и доселѣ они ко всѣмъ доказательствамъ древности о святости четвероконечнаго креста будутъ слѣпы и глухи? Господи! просвѣти ихъ очеса силою креста Твоего честнаго, и отверзи ихъ уши услышати истину!

Еще опишу вамъ одинъ видѣнный мною въ Херсонесскомъ монастырѣ замѣчательный памятникъ древности. Въ Херсо-

нескихъ развалинахъ, при раскопкахъ одной древней церкви, найдена золотая VII вѣка дробница: на ней изъ эмалевой мозаики изображено распятіе Спасителя съ предстоящими у креста Богоматерію и св. Іоанномъ. Замѣчательное на этой древности то, что подножіе креста изображено поперекъ, совѣтъ горизонтально, а не такъ какъ нынѣ обычно изображается, т. е. у правой ноги Спасителя поднятымъ вверхъ, а у лѣвой опущеннымъ книзу. Именуемые старообрядцы православную церковь, пріемлющую то и другое изображеніе подножія на крестѣ, то есть и прямое и наклонное, обвиняютъ въ нововведеніи; но это обрѣтенное въ Херсонесскихъ раскопкахъ древнее распятіе ясно доказываетъ, что въ древней церкви употреблялось безразлично то и другое изображеніе, и потому именуемые старообрядцы несправедливо обвиняютъ нынѣ церковь за встрѣчающееся воображеніе прямаго на крестѣ подножія. Описанная мною древняя дробница, для большей сохранности, вдѣлана въ митру, которая находится въ ризницѣ Херсонесскаго монастыря и въ книгу записана за № 97. Привожу эту запись: «Митра серебряная, въ ней спереди вставлена древняя золотая VII вѣка дробница, найденная въ Херсонесѣ при раскопкѣ развалинъ древняго храма: на ней изъ эмалевой мозаики распятіе Спасителя съ предстоящими у креста Богоматерію и св. Іоанномъ. Митра устроена для помѣщенія въ ней Херсонесской дробницы депутатомъ московскихъ единовѣрцевъ 1-й гильдіи купцомъ Нпкандромъ Матвѣвичемъ Аласинымъ».

Болѣе по Крыму путешествовать для обозрѣнія древностей я не могъ по слабости моего здоровья.

Архимандритъ Павелъ.

II.

Переписка Пафнутія, бывшаго раскольническимъ Коломенскимъ епископомъ, съ нѣкоторыми вліятельными въ расколѣ лицами¹⁾.

8. Письмо Пафнутія къ Семену Семенову.

Если ты уже, другъ, столь сдѣлался безопаснымъ для самого себя, то прошу тебя позаботься по крайней мѣрѣ для меня, именно: потрудись доставить мнѣ выписку изъ книги Симеона Солунскаго о трикирії и дикирії, — о дѣйствіи ихъ и какіе означаютъ они символы.

Неизлишнимъ почитаю при семъ напомянуть тебѣ: вспомни, братъ, то условіе, которое ты учинилъ въ присутствіи добраго отца; вспомни, въ какомъ находился ты замѣшательствѣ²⁾. Я вполне видѣлъ, что ты въ крайней крайности искалъ себѣ постыднаго убѣжища во лжи и обманѣ. Одно ты, для бѣдствія души твоей, тогда пріискалъ убѣжище, — сослался на книгу Симеона Солунскаго, а послѣ, какъ будто забывъ, явился ты ко мнѣ съ тѣмъ лоскутомъ, который я призналъ за вольнодумство. Потомъ, когда опять я напомнилъ тебѣ о книгѣ С. Солунскаго, ты сказалъ: «да тамъ только за Троицу рѣчь». Стало быть ты знаешь? Стало быть тебѣ знакомо то мѣсто, въ книгѣ, объ которомъ ты сдѣлалъ условіе навести справку? Ахъ, постыдное лукавство! Значить тогда, въ присутствіи добраго отца, ты, лишь только бы отклонить сей предметъ, сослался на книгу Сим. Солунскаго, яко бы, не зная того мѣста о три-

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. выше стр. 36—57.

²⁾ Пафнутій имѣетъ въ виду свой разговоръ съ Семеномъ Семеновымъ, происходившій незадолго предъ тѣмъ въ присутствіи Пафнутія Казанскаго, іеродіакона Викентія и другихъ.

биріи, желаешь справиться; а когда тебѣ напоминаютъ, говоришь, что оное мѣсто въ книгѣ тебѣ извѣстно.

Это есть плодъ самой подлой души; послѣ сего не знаю, съ какими глазами можешь ты являться.

Если уже до такой степени испортилась твоя нравственность, то что остается тебѣ дѣлать? — Не рыдать ли во вретисѣ и пепелѣ?

Знай, братъ, что такія замѣчанія дѣлаю тебѣ, которыя почитаю дароприношеніемъ за твои добрыя услуги. Но признаюсь, терпѣніе у меня истощается, видя у тебя многія подобныя выходки, которыя будутъ замѣчены тебѣ въ свое время.

Май 1863 г.

9. Письмо Пафнунтія къ Семену Семенову.

Семь разъ прочитай это, Семенъ Семеновичъ!

Сего 8 Маія поздравляетъ насъ Богословъ: «Яко Богъ свѣтъ есть и тьмы въ немъ нѣсть ни единныя. Аще речемъ, яко общеніе пмамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, лжемъ и не творимъ истинны» (1 Иоан. 1, 5—6). Въ этихъ-то словахъ со слезамъ надобно поучиться. И еще: «Возлюбленніи, аще сердце наше не зазрѣтъ намъ, дерзновеніе имама къ Богу» (1—3. 21).

Вотъ средство самое ближайшее — сердце наше: оно скажетъ, оно облпчитъ насъ въ одно мгновеніе, а если жестокихъ, то не иначе, какъ только въ сокрушеніи во время пламенной молитвы.

Если же сердце у кого, одобѣлѣвъ, наполнено лукавствомъ, ложью и обманомъ вольнодумства, тогда оно не зазираетъ того, потому что оно стало уже домомъ сатаны. Вотъ искушеніе, котораго ужаснѣе я не нахожу.

О, несчастный я, который не имѣю такого друга, который бы могъ, указавъ, обличить во мнѣ означенныя свойства сатаны!

О, ты счастливый, Семенъ Семеновичъ, который часто слышишь отъ моего неистовства подобныя обличенія! Слушай, братъ, — ты чрезъ необузданную полемику испортилъ нравственность свою до безконечности; ты имѣешь себѣ въ полное

руководство ложь, обманъ, лукавство (не прельщайся, почитая лукавство мудростью). Ахъ, бѣды! впалъ ты въ ужасное вольнодумство въ дѣлахъ вѣры.

Если же, слышавъ столь опасныя обличенія, не содрогается твое сердце: то знай добрѣ, что ты живъ уловленъ въ неплазимую сѣть діавола, связанъ нерѣшимыми его узами. Посему то я и совѣтовалъ тебѣ, перестать быть проповѣдникомъ хоть на нѣкоторое время для испытанія самого себя и своихъ проповѣдей. Поелику вещь сія сопряжена съ великою опасностію, то и должно предложить ее предъ лице испытующаго сердца и утробы, особенно же когда открылось уже, что въ самомъ главномъ отношеніи проповѣдь наша ложна, хоть ты и дозволяешь себѣ, закрывъ очи, говорить, что еще не открылась ложь.

Пожалуй — прими этотъ совѣтъ хоть такъ, какъ отъ чловека сумасшедшаго; а я за всѣ добрыя твои услуги (которыя Богъ-промысленникъ повелѣлъ тебѣ дѣлать для моего недостойнства до времени) приношу тебѣ сіе воспоминаніе въ вознагражденіе.

Для чего ты, братъ, сталъ поступать со мною лукаво, когда видишь, что я поступаю съ тобою и со всѣми просто-напросто? Правда, ты и меня заставляешь невольно поступать съ тобою лукаво; но, о истинный Боже! избавь меня отъ этой мерзостной проказы!

Для чего ты, братъ, съ такимъ затрудненіемъ говоришь со мною, съ которымъ можно говорить очень свободно? Для чего на мои слова вымышляешь не то, что должно говорить? — Это многократно замѣчалъ я у тебя. Если хочешь, спроси, — цѣлую исторію твоихъ лукавыхъ выходокъ представлю тебѣ, въ картинѣ представлю тебѣ твой характеръ (о, если бы кто представилъ, къ моему удовольствію, недостатокъ моего характера!). Но, знаю, — горько тебѣ слышать это. Ахъ, горяче пребывать тебѣ въ твоимъ несчастіи!

Посмотри ты хоть на одинъ изъ многихъ примѣровъ, — посмотри самъ на свою картину: въ какое замѣшательство ты пришолъ во время бесѣды въ присутствіи Казанскаго!

Худой признакъ, говоря о дѣлахъ вѣры, приходитъ въ замѣшательство! Да, скажешь ты, вѣдь запросъ-то новый, незнакомъ! Ложь, — запросъ этотъ и другіе продолжаются цѣлыхъ 12 мѣсяцевъ. Если же запросъ и незнакомъ, то для чего за него спорить съ такимъ упрямствомъ? Незнакомый предметъ должно со смиреніемъ выслушать, и въ недоумѣніи просить разъясненія и разсуждать добровольно, а не бросаться туда и сюда — искать себѣ постыднаго убѣжища. Правда, ты привыкъ побѣждать: горько быть побѣжденному. Вѣрю, вѣрю. Но проклято будь самое то намѣреніе — искать побѣды, уклоняясь отъ истины!

Для чего ты, братъ, съ такимъ затрудненіемъ говоришь со мною? — Говори просто, искренно, откровенно. И притомъ, повторяю тебѣ неоднократно, я теперь не произвожу полемики, а дѣлаю систематическій разборъ всего того, во что я самъ вѣровалъ и на что уповалъ, чему и другихъ поучалъ. Но вотъ единственное мое несчастіе: я не имѣю такого друга, который бы могъ обуздывать мои увлеченія. Боюсь самообольщенія.

Я скажу, кто можетъ приводить меня въ умѣренность: тотъ, кто будетъ, разсуждая, говорить со мной искренно, откровенно, просто-на-просто, не опасаясь за простодушныя ошибки. И еще что-то неимовѣрное скажу: такой человѣкъ можетъ мною овладѣть совершенно, предъ такимъ человѣкомъ у меня теряется дерзновеніе; хотя бы онъ и не превосходилъ меня въ знаніи и хотя бы обличалъ меня въ чемъ, хотя бы даже обличалъ меня въ моихъ проступкахъ, но мое сердце предъ его простою справедливостію благоговѣя покоряется.

Но противу лукавыхъ соперниковъ изъ моего сердца вмѣсто простыхъ словъ пушаются огненные стрѣлы.

8 Мая 1863 г.

10. Изъ письма Семена Семенова.

Бога ради не скорбись на мое невѣжество, что я тебѣ скажу: если подтверждать намѣреніе вашей цѣли, то лучше просить Бога, чтобы онъ, до того тебя не допустя, предалъ бы смерти. Цѣль ваша — безбожныхъ пастырей признать за па-

стырей, всѣ ихъ церковныя тайны за тайны¹⁾, и признать, даже уже и признали, что они имѣютъ ключи неба и ада. Если это такъ, то для чего жъ Апостоль повелѣваетъ «вѣрнымъ иедино имѣти сообщеніе съ таковыми?»

Хотя не безусловный, но покорный вамъ слуга.

Помытка Пафнутія: «Сіе нестерпимое оскорбленіе для церкви православно-вселенской получено Іюня 1863 г.»

II. Письмо Пафнутія къ Семену Семенову.

Твоя мудрость ппшетъ мнѣ, дабы Бога ради не оскорбился я на твое невѣжество; а я пишу тебѣ, дабы Бога ради не употреблялъ ты во зло твое невѣжество.

Откуда взялъ ты такъ заключать о мнѣ, что «цѣль моя безбожныхъ пастырей признать за пастырей и всѣ ихъ тайны церковныя за тайны» и проч.? — т. е. какъ бы нарочно отобравъ самыхъ безбожныхъ пастырей почитать ихъ за истинныхъ пастырей п тайны въ господствующей церкви, совершаемыя безбожными пастырями, почитать за истинныя тайны? Точно такая мысль въ твоихъ безстыдныхъ словахъ заключается. Тѣмъ болѣе нестерпимо грубіяство твое, что оно не въ какомъ нибудь частномъ порывѣ сердца выражено, а въ постоянномъ вольнодумствѣ твоемъ изобрѣтено, возводя частныхъ лицъ злодѣянія на всю вселенскую церковь²⁾.

---

1) Не то ли же это, что говорили современные патріарху Никону и Собору 1667 г. расколучители: «церкви не церкви, архіереи не архіереи»? А Семень Семеновъ можетъ быть названъ представителемъ старообрядцевъ нашего времени. Какъ же послѣ этого можно возставать противъ клятвъ, произнесенныхъ на такихъ ругателей соборомъ 1667 года, и требовать ихъ уничтоженія?

2) Вспомни бывшіе моего сердца взрывы, которые изъявляли неудовлетворительность состоянія нашей пропаганды, когда я, согласно твоей дерзости, во всей вселенной существующихъ пастырей считалъ за безбожныхъ пастырей. Однако на чемъ же могло установиться упованіе моей вѣры? Единственно на пастыряхъ старообрядческихъ - бѣглопоповщинскихъ, на лужковскихъ, на Рогожскихъ, на Бѣлокриницкихъ, — на Кирилахъ, на Антонахъ, на Софронахъ, на Аванасахъ и Варсоноахъ, или на самомъ себѣ и Семенѣ, на лжепроповѣдяхъ... *Прим. Паф.*

Хотя излишнимъ считаю объяснять тебѣ, какъ человѣку знающему, но вольно забывающему исторію древней церкви, но Бога ради представлю нѣсколько примѣровъ для изобличенія невѣжества, которымъ прикрываешь обыкновенное лукавство твое. Знай, что изъ обговоренной тобою на меня цѣли, отражается не одинъ, а два, или три вопроса. Напримѣръ:

1) Въ православно-каѳолической церкви, — не говорю нынѣшней, или вчерашней, но словомъ — въ церкви, въ которую вѣрую я по символу православной вѣры, — въ этой то, говорю, Христовой церкви пусть, вопреки ея волп, находятся такіе пастыри, которые наряду съ прочими православными пастырями въ надлежащемъ мѣстѣ отправляютъ лицемѣрно пастырскую должность, и на сторонѣ занимаютъ должностью діавола, т. е. аріанствомъ, жидовствомъ, волшебничествомъ (волшебники въ сатану вѣруютъ), или безбожіемъ (безбожники ни въ Бога, ни въ сатану не вѣруютъ). Напоминаю объ этомъ вкратцѣ тому, который неоднократно простому народу сіе проповѣдывалъ и даже самому мнѣ, во время взрывовъ моего сердца, напоминалъ; тому самому теперь объясняю цѣль моей вѣры, — объясняю, что означенную вселенскую церковь почитаю я за истинную Христову церковь, пастырей ея за пастырей и тайны ея всѣ за истинныя тайны, не смотря на то, что между благочестивыхъ ея членовъ были, есть и будутъ нечестивые члены, вопреки ея намѣренія. Если же, принявъ по разуму, или не по разуму ревность и узнавъ, сдѣлаю на нечестивыхъ тѣхъ членовъ обличительное донесеніе церкви, и по учиненному слѣдствію оныя безбожники лицемѣрно отъ обличенія откажутся, объявятъ себя благочестивыми, и опять по распоряженію церкви при своихъ должностяхъ останутся, меня же за бездоказательное обличеніе церковь осудить, какъ недостойнаго клеветника: то и тогда не отступлю отъ вселенской православной церкви, аще и вси бѣсове съ своими клеветниками будутъ на это склонять меня. «О, Боже праведный! покрой мя отъ сонма лукавнующихъ» (Пс. 63)! Вѣрую, что по случаю нѣкоторыхъ, и нынѣшнихъ и вчерашнихъ, соблазнительныхъ причинъ не погибла и не погибнетъ

«едина святая соборная и апостольская церковь», «врата ада не одолѣють ей».

2) Теперь будемъ говорить, согласно вашему мнѣнію, о церкви православной, подлежащей второму, или третьему разряду (чину) еретиковъ. Въ этой, скажу вашими словами, неправославной церкви, также вопреки волѣ ея, въ числѣ единовѣрныхъ ея пастырей существуютъ такіе иновѣрные, или совсѣмъ невѣрные пастыри, которые лицемѣрно отправляя священную должность, считаютъ оную за ремесло, масоны сущіе, безбожники и под. Какъ же думать объ нихъ? Вопросъ этотъ когда-то вы трое (съ Казанскимъ и Викентіемъ), разсуждая на основаніи древнихъ примѣровъ, рѣшили такъ: «если бы всѣ даже до единаго великороссійской церкви пастыри (значить безъ различія и безбожниковъ) оставили икононовскія нововводства и приняли бы церковную древность и стали бы священнослуженіе отправлять по старымъ книгамъ: болѣе и требовать нечего, — они были бы отъ всѣхъ старообрядцевъ признаны за истинныхъ пастырей и всѣ ихъ церковныя тайны за тайны, какъ и въ Окружномъ Посланіи сказано: «тогда валъ того предѣла въ ровенникъ обратится и единымъ къ другимъ переходеніе учинять сердца, и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея». — Какъ же вы пойдете къ общенію ея, т. е. великороссійской церкви, когда въ ней безбожные существуютъ пастыри? Вѣдь они служатъ и будутъ служить Богу лицемѣрно, считая священную должность за ремесло? Такъ когда будутъ отправлять службу по старопечатнымъ книгамъ, тогда они будутъ почитаемы не за безбожныхъ, а за древлеправославныхъ пастырей, и всѣ церковныя совершаемыя ими тайны за тайны, не смотря на то, что какъ безбожниками служили они лицемѣрно по новымъ книгамъ, такъ и по старымъ будутъ служить такими же безбожниками? Ибо для безбожниковъ и новыя и старыя книги ровно ничего. Нѣтъ. Лишь бы только служили по древлецерковнымъ книгамъ, а новыя оставили, тогда будетъ наше съ ними несумнѣнное соединеніе, и будетъ едино стадо и единъ пастырь!

Такова ваша вѣра¹⁾, по собственному вашему сознанию; такой и судъ отъ Бога приметъ: судъ готовъ и приговоръ вчерашній день уже совершился. Вотъ приговоръ нелпцемѣрный: «лучше просить Бога, чтобы онъ до того тебя не допуста, предаль смерти». Смотри, другъ, по вышеозначенному соображенію, чей это приговоръ и на чью голову обращается. О, если бы сердце твое не было подобно фараонову, оно содрогнулось бы! Зачѣмъ ты не умеръ прежде, нежели перемазалъ тебя (фальшивымъ муромъ) тотъ бѣглый, отчаянный изъ безбожниковъ безбожникъ? Зачѣмъ ты всѣ, совершенныя такимъ безбожникомъ, тайны признаешь за тайны? Отвѣтъ у тебя готовъ: что мнѣ до его безбожія? — скажешь ты, — вѣдь онъ, т. е. попъ Ст. Паравансовъ, по старымъ книгамъ священныя тайны совершалъ!

О, если бы открылось отъ сердечныхъ очей твоихъ мрачно-фанатическое покрывало, то безъ сомнѣнія могъ бы ты увидѣть и больше сказаннаго. Но пока довольно. При всемъ же томъ я все-таки не могу себя понять въ отношеніи къ тебѣ, услужливый мой другъ! Если терплю тебя изъ христіанскаго великодушія: то я благочестивъ; а ежели единственно изъ оказываемыхъ тобою мнѣ покорныхъ услугъ: то я нечестивъ. Таково мое къ изъявляемымъ тобою покорнымъ услугамъ условіе.

Іюль. 1863 г.

---

¹⁾ Откуда это появилась такая вѣра, чтобы не по имени только, а дѣйствительно безбожныхъ пастырей, когда они будутъ служить по древнимъ книгамъ, признавать за пастырей и тайны, совершаемыя ими, за тайны? Совсѣмъ иное вѣрующіе въ Бога еретники и другое безбожники. *Прим. Паф.*

II. Переписка съ Иларіономъ Георгіевичемъ Ксеносомъ.

1. Письмо Пафнугія къ Иларіону.

Глаголютъ же Господеву: отступи отъ насъ, путей твоихъ вѣдѣти не хоцемъ (Иова 21, 14).

Сіе да будетъ вступленіемъ въ настоящее воззваніе — трудолюбивый Иларіонъ Георгіевичъ!

Много потрудился ты, любезнѣйшій. Ты и въ Москвѣ былъ; но былъ не во время. Какъ не во время? — скажешь ты, — когда все внутреннее состояніе видѣлъ? Правда; но все, что ты видѣлъ, только тѣнь и призракъ. Остановись на этихъ словахъ и подумай: неужели въ тѣни и призракѣ сосредоточивается всецѣлое упованіе? неужели для тѣни и призрака надлежало тебѣ трудиться? Нѣтъ. Ты по намѣренію своему трудился для самаго образа вещей; но ты, любезнѣйшій, не распозналъ того, потому что не было тебѣ тогда показано, что подлежить теперь открывать въ свѣтъ. Провидѣніе открываетъ то, что доселѣ скрывалось въ обманчивой тѣни и прелестномъ приракѣ; но изъ этой тѣни и изъ сего-то призрака изобразилось уже страшилищное и богоборное чудовище, противу котораго назначается нынѣ твоему трудолюбію новое и неожиданное ратоборство. Неизбѣжно изъ двухъ крайностей предлежитъ одно: пли, ратуя во имя Господа Бога, поразить богохульное чудовище, или поклониться ему. Не думай, чтобы въ настоящемъ начертаніи было какое-либо преувеличеніе. Нѣтъ; но прими сей краткій очеркъ, какъ точную картину, не требуя болѣе никакихъ чрезъ письма объясненій. Принимая же сіе во вниманіе, покрывъ вретисцемъ главу, поверженный на землю, возопій отъ всего сердца

со слезами ко Господу въ пламенной молитвѣ, говоря: Боже праведный! покрый мя отъ сонма лукавнующихъ (Пс. 63)!

Такъ молясь, взывая и вошія, воставъ подвигни и отца Константина¹⁾ и другихъ на единственный предметъ молитвы,— воставъ отложи всё предразсудки, немедленно отправляйся въ путь, дабы прибыть тебѣ въ Москву въ свое время. По прибытіи же прими мудрыя мѣры, иначе устранишь будешь отъ свиданія, съ кѣмъ желаешь, и слѣд. трудъ твой будетъ тщетенъ. Но ты, другъ, поступи слѣдующимъ порядкомъ: по прибытіи въ Москву, не говоря никому ни слова, прежде всего явись въ означенное мѣсто по прилагаемому при семь адресу, вручивъ оный по принадлежности. Итакъ, если угодно провидѣнію Всевышняго, исполнено будетъ все, что слѣдуетъ.

Исполненіе долженствуетъ быть на условіи: чтобъ стать и строгимъ окомъ смотрѣть на подлежащее, смотрѣть же не съ полемической, а съ систематической точки зрѣнія, иначе дабы весь трудъ нашъ не былъ тщетенъ и дабы не тщетно Господь Ісусъ, возносясь на небо въ настоящій день, говорилъ своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: «и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» (Мат. 28, 20).

Писано въ четв. 9 Маія. 1863 г.

Послано Маія 11.

Дополненіе.

Дабы неизъяснимыми звуками не привѣсть тебя въ неизъяснимый ужасъ, хоть самыми краткими намеками здѣсь воспомяну тебѣ: означенное чудовище питалось у насъ въ продолженіе двухъ вѣковъ въ разныхъ лжесплетеніяхъ пусто-святовъ и возрастало постепенно; теперь оно выросло и уже съ торжествомъ явилось свѣту, къ изумленію, въ самыхъ сочиненіяхъ Павла, особенно же въ его «лжедогматико-полемическомъ богословіи»²⁾, и проч... Но болѣе говорить не стану: прииди и виждь. Все, что у меня съ Божіею помощію

¹⁾ Одинъ изъ стародубскихъ единомысленниковъ Иларіона.

²⁾ Въ статьѣ о Богопозн. открывается ужасное богохульство и въ другихъ.

изслѣдовано, представляю тебѣ съ искреннею признательностію. Ты здѣсь увидишь, другъ, неимовѣрное явленіе.

Увы, не обращаютъ на сіе вниманія мнимые наши вожди, а наипаче распространяютъ столь уродливья заблужденія посредствомъ не только рукописныхъ, но уже, по поущенію Божію, и дважды напечатанныхъ ¹⁾ тѣхъ богохульныхъ книжекъ, на которыя одинъ изъ всѣхъ, добрый старичекъ Казанскій, нѣсколько обратилъ свои очи, да, къ сожалѣнію, чрезъ процѣживаніе никоніанскихъ комарей не имѣетъ время видѣть собственныхъ верблудовъ.

Но благодареніе провидѣнію, которое даровало мнѣ свободное время для разсмотрѣнія всего того, во что я вѣровалъ, на что уповалъ, чему и другихъ поучалъ, а также чему и другіе другихъ поучаютъ! Все же мое разсмотрѣніе желаю снова неоднократно, съ помощію благомыслящихъ, пересмотрѣть, единственно изъ опасенія самообольщенія.

2. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Братъ бѣхъ сиринамъ, другъ же птичій... Обратишася же въ плачъ гуси моя, тѣнь же моя въ рыданіе (Іов. 30. 29. 31).

И дальній и ближній другъ мой Ил. Г-чъ!

Плачу теперь о томъ, о чемъ прежде радовался. Радовался я и гордился, что удостоился быть самопреданнѣйшимъ ученикомъ знаменитаго Павла; но рыдаю уже, что былъ распространителемъ его лжеученій.

Въ предположенномъ отъ 11 маія письмѣ въ краткомъ очеркѣ показано твоей кротости все неистовство, которымъ теперь объятъ есмь. Но не представлено тамъ ни одного при-

---

¹⁾ Дважды напечатана 3 ч. ист. церк. Это бездна заблужденій, наполненная зломудрствованіемъ о Св. Троицѣ. Даже становится невѣроятнымъ, какъ могъ человекъ выдумать подобныя вещи. Посмотри еще, мой другъ, въ шестое посланіе къ безпоповцамъ: это богоборная выдумка! Но кажется есть въ 8-мъ или 9-мъ весьма отвратительныя сплетни касат. состава церкви. *Прим. Пафн.*

мѣра изъ той бездны заблужденій, о которой въ дополненіи было намекнуто.

Предварительно скажу: предоградп, братъ, твое сердце страхомъ Божиимъ, дабы слышавъ такія извѣстія не власть тебѣ въ подобное малодушіе, въ которомъ теперь нахожусь я. Вотъ изъ бездны заблужденій одна капля, которая испускаетъ изъ себя нестерпимый адскій смрадъ.

«Но убо достоинъ разумѣвати», пишетъ въ своемъ Богословіи Павелъ, «яко Богъ сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть: точію до совершенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по глаголу блаженнаго Андрея цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣдцы, нетлѣнно родиль, сирѣчь въ исхожденіи со присносущнымъ Духомъ своимъ святымъ отъ сердца отрыгнулъ, якоже свидѣтельствуетъ пророкомъ: изъ чрева прежде денницы родишь тя».

Въ краткихъ словахъ, но длинный рядъ нечестія изобразилъ здѣсь Павелъ. Покушаясь постигнуть непостижимаго, приписываетъ ему неизмѣняемость и вмѣстѣ измѣняемость. Словами: искони совершенъ и непремѣненъ есть, доказалъ непзмѣняемость; а словами: точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, объявилъ измѣняемость, разсѣкающую существо Бога. Это постиженіе; но постигать непостижимаго никто, кромѣ нечестиваго Евномія, не рѣшался. Въ древности хотя были и другіе подобные продерзатели, но все-таки не рѣшали сего вопроса, а только останавливались на понятіи о Богѣ, какъ существѣ высочайше-дѣятельномъ и спрашивали: чтожь дѣлалъ Богъ прежде сотворенія міра, если міръ созданъ не отъ вѣчности? «На это могъ бы отвѣтить только самъ Богъ, говорилъ св. Иринеи, а намъ св. Писаніе ничего о томъ не открыло». «Я не скажу, писалъ бл. Августинъ, какъ сказалъ нѣкто, рѣшая этотъ вопросъ, что Богъ готовилъ тогда геенну для покушающихся постигнуть непостижимое, а охотно скажу: не знаю, не знаю». Но мудрый нашъ Павелъ узналъ, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово-Сына своего. Значитъ Богъ (о Господи,

прости, — богохульство говорю!) пмѣль въ умѣ своемъ, какъ будто зародыша — Слово-Сына своего, егоже изъ чрева прежде денницы родилъ. Это есть рожденіе не довременное а во времени, или подвременное. Это есть разсѣченіе существа Божескаго и есть злое еретичество. И это только одинъ примѣръ; но подобными примѣрами Павлово Богословіе преисполнено. Многія мысли, лежащія въ его Богословіи, сосредоточиваются и въ его Церковной исторіи (ч. 3), которая дважды уже во многихъ экземплярахъ напечатана и въ четырехъ царствахъ землп — Австріи, Молдавіи, Турціи и протранной Россіи, распространена, якобы для окормленія душъ христіанскихъ, а на самоѣ дѣлѣ для смертоносной отравы несчастныхъ старообрядцевъ.

Вотъ что, напр., и въ этой тмѣ заблужденій напечатано: «когда нѣтъ при тройческомъ образованіи еще видимаго знака о таинствѣ воплощенія Бога-Слова, то уже неправославно однимъ знакомъ тройческимъ крестъ изображать, понеже образованъ будетъ, что Пр. Троица на крестѣ страдала по зловѣрїю Сѣвпрову¹⁾».

Выслушавъ и сіе баснословіе, теперь разсмотримъ, гдѣ это Севирово зловѣріе, которое однимъ только тройческимъ знакомъ изображаетъ крестъ? Оно находится 1) въ преждеосвященной литургіи, во время пѣнія: *да ся исправитъ молитва: «іерей приемятъ въ десную руку кадило и свѣщу горящую треплетенну, и ставъ предъ св. престоломъ и знаменаетъ кадиломъ и свѣщею крестообразно»*; и 2) въ торжественной литургіи во время трисвятаго пѣнія: *«Архіерей, взявъ въ десную руку трикирїю, сирѣчь три возженные свѣщи, знаме-*

¹⁾ Часть 3 цер. ист. стр. 73. Въ двухъ изданіяхъ напечатана — въ Бѣлой Криницѣ и въ Москвѣ. Къ счастью, что Господь помогъ мнѣ разсмотрѣть оную такъ называемую «о нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ» богоборную тетрадку; еслибы не приостановилъ я, то было бы выпущено въ свѣтъ изъ Л—ой типографіи тысячь пять экз. такихъ лжеученій, въ которыхъ, увы! даже доселѣ погрязалъ я несчастный, да и другихъ тому же поучалъ. Братъ, если гдѣ увидишь эти рукописи, покупай и предавай огнесоженію, дабы Господь избавилъ меня отъ вѣчнаго огня. *Прим. Пафн.*

ууетъ ими *крестообразно* съ тайнымъ приглашеніемъ слѣдующаго стиха: Троицы явленіе» п пр. Принпмая во вниманіе сей стихъ, будемъ помнитъ, что чрезъ сіе дѣйствіе тремя свѣщами проповѣдается та самая Троица, которая явилась на Іорданѣ, — слѣд. Отець съ неба, Сынъ во плоти и Духъ въ видѣніи; во имя этой-то Троицы, стоя на горнемъ мѣстѣ, когда припѣвается ему многолѣтіе, архіерей тѣми же тремя свѣщами крестообразно осѣняетъ прежде въ алтарѣ всѣхъ присутствующихъ, потомъ правый и лѣвый лики и весь народъ. Во время сего-то дѣйствія архіерей, не имѣя еще никакого особаго видимаго знака (по баснословію Павла) для отдѣленія естества человѣческаго отъ естества божескаго въ единой вѣпстаси Бога Слова (Да какой бы нечестивецъ рѣшилсѣ раздѣлнть нераздѣлимое?), вкупѣ все таинство Пр. Троицы этими тремя возженными свѣщами проповѣдуетъ православно. Развѣ это въ церкви православной издревле по Севирову зловѣрію дѣйствуется? какъ безстыдно рѣшилсѣ Павелъ оклеветать Великороссійскую церковь. Съ нею вмѣстѣ оклеветалъ онъ и всю древле-вселенскую православную церковь; но самъ ввалилсѣ, жалкій, въ случайную пронасть монофизитства, зломудрствуя, будто бы не возможно въ вѣпстасѣ Сына Божія вмѣстнть чловѣчество при тройческомъ образованіи: «сложенными бо тремя свѣщами (тамъ же говоритъ онъ), обыкновенно образующими только едино таинство Пресвятыя Троицы, гдѣ другаго таинства о воплощеніи Бога Слова, по самой очевидности, вмѣстнть не возможно ¹⁾». Правда, такому чловѣку вмѣстнть оба таинства невозможно, который, подобно Евтихію и Севиру, отнюдь не хочетъ вмѣстнть два естества въ единомъ лицѣ отъ Троицы, т. е. въ вѣпстаси Бога-Слова; но православная церковь, не смотря на эти еретическія лаянія, вмѣщаетъ.

Да сверхъ сего еще чудовищнѣе догматствованіе придумалъ Павелъ. Онъ, хотя съ одной стороны согласуетъ съ мо-

¹⁾ Въ той же ист. стр. 72. Эту нечестивую мысль вѣроятно изъ Помор. Отвѣтовъ заимствовалъ Павелъ и помѣстилъ въ свою исторію. Но сему богохульству открылись уже поборники. *Прим. Пафн.*

нофизитствомъ, не вмѣщая при тройческомъ образованіи таинство воплощенія въ вѣстаси Бога-Слова, но съ другой, сопротивляясь Севирову зловѣрію, яко бы изъ опасенія — приписать Троицѣ страданіе на крестѣ, благопріятствуетъ Савеллію и Несторію. Именно вслѣдъ за вышеозначенными словами онъ пишетъ: «Св. бо Троица отрѣудъ на крестѣ не страдала, но безстрастно, неразлучно и несліянно съ чело-вѣчествомъ Ісуса Христа пребывая: пребывала убо на крестѣ и во гробѣ съ плотію, во адѣ же съ душею» ¹⁾). Сіе лжедогматствованіе должно обратить теперь на себя наше особое вниманіе, потому что оно безъ всякаго различія опредѣляетъ въ дѣлѣ искупленія нашего всѣхъ лицъ Пр. Троицы. Напротивъ сего, хотя въ этомъ великомъ дѣлѣ принимали участіе и Отецъ и Св. Духъ, но участвовали благоволеніемъ, поелику всѣ лица Св. Троицы имѣютъ единое божество, единое хотѣніе и нераздѣльны во всемъ, кромѣ личныхъ свойствъ; въ личныхъ же свойствахъ непремѣнное есть различіе, и воплотился именно Сынъ Божій, вѣстасно соединившись съ чело-вѣчествомъ нашего ради спасенія, — Онъ умеръ на крестѣ и воскресъ плотію своею, а не Отецъ и не Духъ Святой. Но Павелъ, не различая сего таинства, общимъ словомъ опредѣляетъ: «святая бо Троица безстрастно... и проч. Въ этомъ мудрствованіи Павелъ очень немного отличается отъ Савелія, да недалеко отсталъ и отъ Несторія. Когда говоритъ, что «Св. Троица неразлучно и несліянно съ чело-вѣчествомъ Ісуса Христа пребывала», здѣсь явно сверхъ Троицы еще въ особенномъ лицѣ Ісусъ Христосъ представляется, но иначе, какъ въ смыслѣ не собственномъ, переносномъ. О нечестіе! Вопреки сего лжеученія православная церковь исповѣдуетъ божественное по единосущію пребываніе Ісуса Христа только съ двумя лицами, т. е. съ Отцемъ и Духомъ: это есть истинная Троица; а Троица съ чело-вѣчествомъ Ісуса Христа — есть четверпца и Павлова съ Несторіемъ нечестивая путаница.

---

¹⁾ Тамъ же стр. 73.

Но пока довольно, ибо для подробнаго разбора всёхъ лже-сплетеній, которыми наполнены Павловы книжки, требуется цѣлое огромное сочиненіе. Вотъ на сей-то трудъ теперь позываешься ты, другъ Иларіонъ Георгіевичъ. Не время, не время земледѣлю, которымъ занимаешься ты; а время войны. Не нужны орала и серпы; а нужны копія и мечи. Или лучше сказать, не нужны и копіи съ мечами, — эти обременительныя вооруженія; а надлежитъ тебѣ, по примѣру онаго юноши, взять палку съ сумкою, положивъ въ нее пять гладкихъ камней, и съ пращею въ рукѣ выходить немедленно во имя Господа силъ, дабы не быть въ порабоженіи Филистимскомъ (Цар. 17). Ибо нестерпимому заблужденію нашлись уже безстыдные поборники. Тьма, ужасъ, ослѣпленіе; грубый фанатизмъ затворилъ очи, дабы невидѣть рва, въ который ввергаются подобные...

Маія 16. 1863 г.

3. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Вслѣдствіе твоего предложенія вздумалось мнѣ наскоро вотъ что предложить тебѣ, Иларіонъ Георгіевичъ! Заключающіе въ себѣ однихъ святую каѳолическую вселенскую церковь, или лучше сказать незнающіе существеннаго состава церкви и думающіе на одномъ только языкѣ вѣровать въ Господа Ісуса, невѣруютъ его словамъ:

а) «Шедше убо научите вся языки, и се Азъ»... (Мат. 29, 19. Зач. 16).

б) «Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари» (Мр. 16, 15).

в) «И проповѣстся сіе евангеліе царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство всёмъ языкомъ, и тогда прійдетъ кончина» (Мѳ. 24, 14).

«Глаголютъ же Господеви: отступи отъ насъ: путей твоихъ вѣдѣти не хотимъ» (Іов. 21, 14)!

Если въ церкви пишется и произносится хвала Богу на еврейскомъ языкѣ: *аллилуія*;

Если въ церкви воспѣвается трисвятое на греческомъ языкѣ: *аѳѳѳ о еѳѳѳ...*;

Если на иконахъ имя Матери Божія подписывается на греческомъ языкѣ: **Мр̄. Θ´**:

то какой же грѣхъ имя Искупителя вселенныя писать и произносить на греческомъ языкѣ: *Иисусъ*?

Мнѣ кажется, что нашимъ великимъ членамъ надобно предложить слѣдующій *запросъ*:

Вѣруютъ ли они, что исполнилось, исполняется и будетъ исполняться слѣдующее предопредѣленіе Божіе: «зае отъ востокъ солнца до западъ имя мое прославися во языцѣхъ... зае веліе имя тое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель» (Малах. 1, 11)? Не въ одномъ славянскомъ языкѣ, но во языцѣхъ должно прославляться имя Божіе. Если же они думаютъ, что въ настоящее время уже вселенской церкви во языцѣхъ не стало, то надобно поступить съ ними, какъ поступили съ Донатистами св. отцы Кареагенскаго собора. Они поступили именно такъ: «аще Донатисты покажутъ, яко церковь Христова, во всемъ мѣрѣ разліянная, погибе и у нпхъ токмо остана, или грѣховъ ради челоѳческихъ погнбнути можетъ: въ нимъ приложатся, оставльше иная бесѣды» (Бароній лѣто 411, числ. 4). Это запросъ св. отцевъ Кареагенскаго собора.

Мнѣ кажется, мой другъ Ил. Г-чъ, предложивъ на бумагѣ означенныя мысли нашимъ членамъ, надобно дать имъ полную волю: пусть что хотять, то и дѣлаютъ; а намъ надлежитъ, упразднившись на молитву, заняться дѣлами такими, которыя въ продолженіе двухъ столѣтій погребены въ развалинахъ....

19 Іюня 1868 г.

4. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Иларіонъ Георгіевичъ!

Окружное Посланіе — это бритва, которая разрѣзала двухвѣковой смердящій струнъ.

Теперь, мнѣ кажется, Окр. Посланіе свое дѣло исполнило:

оставить его, — пусть сами члены управляются съ нимъ, какъ хотятъ, или, — что-то непмѡвѣрное скажу, — пусть само собою Окр. Посланіе управляется, такъ какъ оно уже имѣетъ вокругъ себя борющихся противоположныхъ нѣсколько партій.

Но по всему видно, что желая какое-нибудь сдѣлать успокоеніе, наши члены, если напишутъ на Окр. Посланіе какое нибудь неудачное уничтоженіе, то тѣмъ наведутъ еще большее безпокойствіе.

Вотъ изъ двухъ безпокойствъ пусть и избираютъ себѣ то, что можетъ послужить въ защиту истинѣ. Надо единодушно молиться Богу (увы, нѣтъ единодушія!), надо потрудиться, надо поучиться въ законѣ Божіемъ самимъ учителямъ... Объяви имъ это, другъ мой Иларіонъ Георгіевичъ, — объяви имъ, что надобно писать другое Окружное Посланіе на истребленіе Бѣлокриницкихъ ересей. Это дѣло не терпитъ одной минуты. Пока эта зараза еще не укоренилась глубоко въ несчастныхъ старообрядцевъ, надо ее какъ можно скорѣе истребить; надо писать опроверженіе на Павловы книжки, надо ихъ собирать и предавать огню. Вотъ мой совѣтъ, какъ тебѣ надобно поступать съ великими членами.

20 Іюня 1863 г.

5. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Иларіонъ Георгіевичъ!

По предложенію твоему вчера и третьяго дня, написавъ, послалъ я къ тебѣ одно и другое письмо; а вотъ и третье.

Разрѣзанъ двухъ-вѣковой струпъ фанатизма и смердитъ. Чтожъ тутъ дѣлать? Выдавить изъ него гной.

Требуютъ фанатики уничтоженія Окр. Посланія; требуетъ и самая истина написать для уничтоженія Окр. Посланія достойный трактатъ, чрезъ что можно съ той и другой стороны воспользоваться¹⁾, — воспользоваться, еслибы трактатъ написанъ былъ въ такомъ видѣ напимѣръ:

---

¹⁾ Выѣстъ съ уничтоженіемъ Окр. Посланія уничтожилась бы и самая грубѣйшая ошибка, вкравшаяся въ немъ. Не говоря о нѣкото-

1) Вслѣдствіе повсемѣстнаго волненія народнаго, дабы успокоить совѣсть немощнѣйшихъ братій, Окр. Посланіе уничтожается навсегда, съ тѣмъ, чтобы съ той и другой стороны не производить объ немъ ни худыхъ, ни добрыхъ воспоминаній.

2) Христіанамъ молиться такъ, какъ и прежде молились; поелику и Окр. Посл. не внушало въ этомъ отношеніи никакого измѣненія, не внушается и теперь.

3) Имя Христа Спасителя писать и произносить Ісусъ; однако и не толковать, чего не слѣдуетъ, на имя Ісусъ: поелику на сіе имя разныя хуленія произносились лишь только отъ наставниковъ безпоповщины, а не отъ древлеправославныхъ пастырей, которые видѣвъ въ древнихъ книгахъ Кіевской и Острожской печати имя Ісусъ, не хулили его и церковнаго раздѣленія за сіе не учинили.

4) Тетради, упомянутыя въ Окр. Посл. (такія-то) предавать огнесожженію; а кто изъ христіанъ будетъ признавать ихъ за истинныя, мудрствуя по нимъ и другихъ научая, таковыя отъ общенія христіанскаго да отлучатся.

5) Въ дополненіе къ вышеупомянутымъ тетрадкамаъ присовокупляется уничтоженіе:

а) Соловецкой челобитной и другихъ.

б) Третья часть церк. исторіи, печатанная въ Бѣлокр. и Москвѣ.

в) Богословіе Бѣлокриницкое.

г) Тетрадь «о нужныхъ церковныхъ обстоятельствахъ», въ которой лжепроповѣдуется, будто церковь за грѣхи человѣческіе можетъ подлежать временному паденію.

д) Въ числѣ десяти посланій къ безпоповцамъ 6-е посланіе. Можно найти и другія лжеучительскія тетрадки, собственно наши, а не безпоповскія. Да и о четырехконечномъ

рыхъ очень важныхъ противорѣчій касательно догматствованія господствующей церкви, скажу о томъ, что Окр. Посл., нося на себѣ имя древле-православно-каѳолической церкви, представляетъ въ основаніе себѣ весьма недостойные факты — каковы Поморскіе, Никодимовы и Дьяконовы отвѣты.

Прим. Шафн.

крестъ Христовомъ высказать всю истину необинуясь; ибо хула на сей крестъ, какъ безпоповцевъ, такъ и бѣглопоповцевъ, хула нестерпимая.

Въ такомъ и подобномъ родѣ, мнѣ кажется, преполезно должно быть мнимое уничтоженіе Окр. Посланія.

А я бы прибавилъ къ сему мнимому уничтоженію истинное уничтоженіе и самаго мистико-апокрифическаго толкованія на 11 и 12 гл. третьей кн. Эздры. Сіе-то всескверное толкованіе въ нѣсколькихъ экземплярахъ написано рукою нашего лжепророка Конова и переписано рукою лжепророва вѣдника Пафнутія, именно моею нечестивою рукою. Хотя и успѣлъ я уничтожить нѣсколько экзем. этой богопротивной бредни, которуя я и подобные мнѣ наслѣдовали по неразсмотрительной преданности къ пустосвяту Конону, однако нѣкоторые фанатики не могли еще разстаться съ такою сатанинскою прелестію, которая объявляетъ разрушеніе самодержавной власти...

Братъ, помолись обо мнѣ ко Господу, дабы Онъ начатое мною рассмотрѣніе собственнаго моего заблужденія привелъ къ истинному пути разума православной церкви. Аминь.

21 Іюня 1863 г.

6. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Другъ мой Иларіонъ Георгіевичъ!

Вчерашній день былъ у меня Семень Семенычъ съ извѣстіемъ о доставленіи къ тебѣ моихъ писемъ; а я рассказалъ ему и самое содержаніе тѣхъ писемъ. Онъ удивился послѣднему, въ которомъ говорится о трактатѣ для уничтоженія Окр. Посланія и съ удовольствіемъ рассказывалъ, что и у нихъ уже написанъ почти такого же рода трактатъ («соборное опредѣленіе»). Но только изъ словъ Семена Семеныча замѣтилъ я, что въ ихъ трактатѣ касательно Великороссійской (а съ нею вмѣстѣ Вселенской) церкви помѣщены такія слова, о которыхъ надлежало бы очень много подумать, а болѣе того поплакать предъ лицомъ Того, Который сказалъ: «врата адава не одолѣютъ ей» (Мѡ. 16, 18).

Между прочимъ дошла у насъ рѣчь и до того, что извѣстно уже стало объ Окр. Посланіи и у правительства, которое смотритъ на этотъ фактъ... не съ дурной стороны.

Принимая это во вниманіе, становится очень жалко уничтожать такой фактъ процесса, который едва могъ въ теченіе двухъ вѣковъ въ такомъ характерѣ открыться между двухъ соперничающихъ сторонъ, т. е. вождей старообрядчества и господствующей церкви. Правда, это не примиряетъ теперь, но открываетъ отъ очей той и другой стороны мрачное двухвѣковое покрывало. А это предметъ не маловажный.

Впрочемъ, не могу еще ничего подобнаго заключить въ своемъ преисполненномъ идолами умѣ; только смѣло скажу, что надобно въ этомъ отношеніи принять мудрыя мѣры; не спѣша сдѣлать, если дѣлать, для уничтоженія Окр. Посланія такой трактатъ, который бы послужилъ не для уничтоженія, а для достиженія высочайшихъ цѣлей, — цѣлей единой св. православной католической церкви.

Да не могу же опять не подтвердить, что въ славномъ Окр. Посланіи есть грубѣйшая ошибка: оно, нося на себѣ имя «единныя, святыя, соборныя, апостольскія, древлеправославныя католическія церкви», не могло представить приличныхъ своему отитулованію основаній, въ отношеніи нашего раздѣленія съ господствующею церковію; а представленіе Никодимовыхъ, Діаконовыхъ, особенно же Поморскихъ Отвѣтовъ (Отв. 50 есть еретическій), — представленіе это не достойно св. католической церкви.

Разсуждай, братъ, о моемъ неистовствѣ, какъ позволить тебѣ собственное твое сознаніе, — только разсуждай (о недостойномъ разсужденіи) предъ лицомъ испытующаго сердца и утробы.

Прошу, если можно, вашихъ св. молитвъ ко Господу.

26 Іюня. 1863 г.

(Окончаніе будетъ.)

Бесѣда съ старообрядцемъ безпоповскаго согласія о пасхальномъ привѣтствіи: „Христосъ воскресе“.

Во единъ изъ дней свѣтлыя недѣли св. пасхи посѣтилъ меня знакомый мнѣ старообрядецъ изъ перекрещенцевъ. Такъ какъ имъ обычно, приходя къ православнымъ, не поклоняться св. иконамъ и не говорить обычнаго на пасху привѣтствія: *Христосъ воскресе*, то онъ, не стѣсня своего убѣжденія, также и у меня не помолился Богу (хотя у меня и древнія были св. иконы), и не сказалъ пасхальнаго привѣтствія: *Христосъ воскресе*, а только, поклонившись, сказалъ мнѣ: «здравствуйте; съ праздникомъ»!

Я попросилъ его сѣсть. Потомъ сказалъ ему: Я знаю, что у васъ, безпоповцевъ, такое убѣжденіе, чтобы входя въ дома православныхъ не поклоняться св. иконамъ, хотя бы онѣ были и древняго письма, и не говорить намъ православнымъ: *Христосъ воскресе*, а ежели кто изъ православныхъ скажетъ вамъ это христіанское привѣтствіе, не отвѣчать ему: *воистинну воскресе*; преступающихъ этотъ обычай старики ваши на исповѣди истязуютъ и наказываютъ поклонами: потому я на васъ и не обижаюсь, что, войдя ко мнѣ, вы не помолились и не сказали мнѣ: *Христосъ воскресе*. Но я желалъ бы съ вами, какъ человѣкомъ начитаннымъ, побесѣдовать объ этомъ вашемъ убѣжденіи, — справедливо ли, что будто бы чловѣку-христіанину, не одного только съ вами согласія, сказать: *Христосъ воскресе*, или сказавшему это отвѣтить: *воистинну воскресе*, есть великій грѣхъ, и даже по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ васъ, отступленіе отъ вѣры.

Старообрядецъ отвѣтилъ: Разсмотрѣть истину я не откажусь, и готовъ поговорить съ вами о томъ, какъ справедливѣе поступать относительно пасхальнаго при-

вѣтствія. Я готовъ разсуждать съ вами тѣмъ охотнѣе, что если вы меня не убѣдите вашими доказательствами, то убѣжденія мои для меня будутъ еще достовѣрнѣе.

Я сказалъ: Господь Иисусъ Христосъ по своемъ воскресеніи послалъ Апостоловъ проповѣдать св. Евангеліе свое всей твари (Мат. зач. 116), значить еще людямъ невѣрнымъ. А проповѣдывать невѣрнымъ Евангеліе значить проповѣдывать имъ воскресеніе Христово, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ и книга Дѣяній Апостольскихъ. Св. Петръ Апостоль по исцѣленіи хромага, проповѣдуя іудеямъ Христа, между прочимъ говорилъ о его воскресеніи: *Его же Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ* (зач. 8). И паки въ той же книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется: *Велію силою воздаяху свидѣтельство Апостоли воскресенію Господа Иисуса Христа* (зач. 12). Да и все вообще священное писаніе повѣдаетъ, что Апостолы, проповѣдуя невѣрнымъ Христа, проповѣдовали имъ воскресеніе Христово и тѣмъ удостовѣряли ихъ въ божествѣ Иисуса Христа: *аще Христосъ не воста, пишетъ Апостоль Павелъ, тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша* (1 Кор. гл. 15, ст. 14). А произносимыя во дни святой недѣли православными слова: *Христосъ воскресъ* служатъ сокращеніемъ Апостольской проповѣди о воскресеніи Христовомъ, и обвинять кого-либо за то, что онъ скажетъ человѣку христіанину не одного съ нимъ согласія: *Христосъ воскресъ*, значило бы то же, что обвинять и Апостоловъ за проповѣдь воскресенія Христова невѣрнымъ. Я согласенъ, что какому-нибудь кощуннику не должно пометать этого бисера; но думаю, что если бы кто изъ невѣрныхъ даже съ сомнѣніемъ спросилъ кого изъ Апостоловъ: правда ли, что *Христосъ воскресъ?* и тогда Апостоль съ радостію во увѣреніе ему отвѣщалъ бы: *воистинну воскресъ*. Да иначе не могло и быть. Посему вѣрные христіане, торжествуя Христово воскресеніе, побѣду Христа надъ смертію, привѣтствуютъ другъ друга этою радостію: *Христосъ воскресъ!* А другіе, подтверждая сію

проповѣдь, отвѣтствуютъ: *воистинну воскресе!* Что можетъ быть выше и радостнѣе этого привѣтствія, этой проповѣди о избавленіи Христомъ рода нашего отъ смерти? Я знаю, что вы не принадлежите къ нашей православной церкви; но не сомнѣваюсь въ томъ, что вы вѣрите въ воскресеніе Христово, еже есть источникъ и нашего воскресенія: потому я и не сомнѣваюсь эту вѣру вашу привѣтствовать словами: *Христосъ воскресе.* А если бы даже и невѣрный, только по случаю, для привѣтствія, сказалъ мнѣ эти же слова: *Христосъ воскресе,* я съ восторгомъ извѣстилъ бы ему вѣру мою и со утѣшеніемъ отвѣтилъ бы: *воистинну воскресе!* Если полагать за грѣхъ иного согласія христіанину на привѣтствіе: *Христосъ воскресе* отвѣщать: *воистинну воскресе,* и вмѣсто такого отвѣта молчать: это молчаніе не подастъ ли повода о томъ человѣкѣ думать, что есть въ немъ какое-то невѣріе воскресенію Христову и что онъ подражаетъ тѣмъ іудеямъ, которые дали сребренники воинамъ, чтобы они умолчали о Христовомъ воскресеніи? Также и тотъ, кто вѣрующему во Христа при свиданіи не хочетъ сказать пасхальнаго привѣтствія *Христосъ воскресе,* тѣмъ самымъ не даетъ ли поводъ подозрѣвать его въ неуваженіи ко всеобщему христіанскому торжеству о воскресеніи Христовомъ?

Старообрядецъ, выслушавъ мое замѣчаніе, отвѣтилъ: Я согласенъ признать, что при свиданіи во время пасхи всякому вѣрующему во Христа слѣдуетъ говорить: *Христосъ воскресе,* и что если даже невѣрный скажетъ: *Христосъ воскресе* (скажетъ по доброжеланію), должно отвѣтить ему: *воистинну воскресе.* Но вамъ, принадлежащимъ къ греко-россійской церкви и всѣмъ заимствующимся отъ васъ священствомъ, или крещеніемъ, хотя бы они были и старообрядцы, мы не говоримъ *Христосъ воскресе* и не отвѣщаемъ *воистинну воскресе* потому, что у насъ съ вами есть различіе въ убѣжденіи о имени Спасителя: мы произносимъ имя Спасителя *Исусъ,* а вы *Иисусъ;* на

ваше приглашеніе: *Христось воскресе*, отвѣчать: *воистинну воскресе* значило бы соглашаться съ вами на произношеніе имени Спасителя *Исусь*.

Я замѣтилъ: Итакъ вы убѣдились отъ моихъ словъ, что и невѣрному благоговѣйному человѣку, съ цѣлію проповѣди, можно сказать: *Христось воскресе*, также сказавшему благоговѣйному человѣку, хотя и невѣрному: *Христось воскресе* необходимо должно отвѣтить: *воистинну воскресе*; но въ то же время полагаете, что намъ, православнымъ, вѣрующимъ во Христа, невозможно отвѣщать *воистинну воскресе* потому, что у васъ съ нами есть различіе въ произношеніи имени Спасителя. Я не буду теперь поднимать вопроса: которое начертаніе и произношеніе правильнѣе, — *Исусь* или *Исусь*? Побесѣдуемъ только о томъ: различное убѣжденіе относительно начертанія и произношенія имени Спасителя можетъ ли и должно ли служить препятствіемъ привѣтствовать другъ друга съ воскресеніемъ Христа, — сказать одинъ другому: *Христось воскресе*? это разномысліе о произношеніи имени Спасителя касается ли самаго вѣрованія, или ученія о воскресеніи Христовомъ, или не касается? Вотъ о чемъ только я хочу теперь съ вами побесѣдовать, ибо васъ я не причисляю къ тѣмъ укорителямъ церкви, которые богохульственно говорятъ, что православная церковь подъ именемъ Исуса акибы во инаго бога вѣруеть ¹⁾.

---

¹⁾ Старообрядецъ, съ которымъ происходила эта бесѣда, хотя былъ изъ числа и перекрещенцевъ, но болѣе умѣреннаго понятія, нежели другіе безпоповцы: хотя онъ и защищалъ произношеніе имени Спасителя сокращенно *Исусь*, считая его болѣе правильнымъ, но не дерзалъ такъ хулительно говорить, какъ большая часть перекрещенцевъ, что акибы грекороссійская церковь подъ именемъ *Исуса* вѣруеть во инаго бога. Потому эти послѣдніе и имѣютъ особенную ревность о томъ, чтобы не говорить православнымъ пасхальнаго привѣтствія: *Христось воскресе*, и еще болѣшую, чтобы не отвѣчать православному на его привѣтствіе: *Христось воскресе* своимъ: *воистинну воскресе*. Они полагаютъ, что такимъ отвѣтомъ выразили бы согласіе и исповѣданіе о воскресеніи инаго бога,

Вы сказали, что есть различіе между нами и вами въ произношеніи имени Спасителя. Разсудите, — о чемъ у васъ съ нами это разномысліе?— о вѣрѣ ли во Спасителя, о томъ ли, что онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, во двухъ естествахъ, во единой ѱпостаси? Нѣтъ; мы одинаково исповѣдуемъ сію вѣру въ Богочеловѣка. Или о вѣрѣ въ воскресеніе Его? Опять нѣтъ; мы по сумволу вѣры одинаково исповѣдуемъ воскресшаго въ третій день по писаніемъ того Христа, Сына Божія воплотившагося, который пострадалъ нашего ради спасенія при Понтійстѣмъ Пилатѣ. О чемъ же у насъ разномысліе? Собственно о произношеніи имени Спасителя, — о томъ, какъ вѣриѣе, или точнѣе произнести его согласно еврейскому нарѣчію, на которомъ оно значить: *Спасъ*. Чтобы правильно судить объ этомъ разномысліи, возьмемъ одинъ примѣръ отъ старыхъ книгъ, которымъ и вы довѣряете, которыя и мы уважаемъ и почитаемъ. Въ старопечатныхъ книгахъ, какъ и въ новопечатныхъ, имя Господня Предотечи напечатано *Іоаннъ*; а въ старописьменныхъ пѣвчихъ книгахъ, въ величаніи Іоанну Предотечѣ „путеваго роспѣва“ написано его имя: *Іваннъ*. Такъ же и въ стихирахъ на св. Божоявленіе во всѣхъ древнихъ пѣвчихъ книгахъ, писанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, имя Іоанна Предотечи написано *Іваннъ*: *касается Іваннъ верха*

въ котораго якобы вѣруеть грекороссійская церковь. Въ нужномъ случаѣ самимъ сказать православному: *Христось воскресе* они полагають извпнительнѣе, потому что здѣсь они выражаютъ свое исповѣданіе о воскресеніи Христовомъ, хотя и невѣрному, а не изъявляютъ согласія на его исповѣданіе о воскресеніи *Іисуса*, по ихъ мнѣшю, инаго бога. Поэтому-то когда они являются ко властямъ для поздравленія съ праздникомъ и для христосованія (что они любятъ дѣлать въ своихъ расчетахъ), то, чтобы не обнаружить себя хулителями православія, всегда стараются сами напередъ сказать: *Христось воскресе*; а если не успѣють прежде сами сказать это, то на привѣтствіе: *Христось воскресе*, вмѣсто отвѣта: *воистинну воскресе* лукаво отвѣчаютъ тѣмъ же привѣтствіемъ: *Христось воскресе*.

владычня. Такъ и во всѣхъ другихъ стихирахъ Богоявленію, гдѣ произносится имя св. Предотечи. Представимъ теперь, что вслѣдствіе этого различнаго написанія въ старопечатныхъ и древлеписменныхъ книгахъ имени св. Предотечи, *Иваннъ* и *Іоаннъ*, двое начали споръ, — одинъ утверждаетъ, въ согласіе старописменныхъ пѣвчихъ книгъ, что справедливѣе писать и произносить имя Господня Предотечи *Иваннъ*, а другой утверждаетъ, что напротивъ справедливѣе имя Предотечи писать и произносить *Іоаннъ*, какъ оно положено въ старопечатныхъ книгахъ, и потому еще, что таковое произношеніе согласнѣе еврейскому, на которомъ и дано было имя св. Предотечѣ и на которомъ оно значить: *благодать*, каковаго значенія на еврейскомъ языкѣ слово *Иваннъ* съ точностію выразить не можетъ. Разсудимъ же объ этихъ двухъ спорящихъ; не касаясь того, который изъ нихъ правѣе другаго, посмотримъ только, о чемъ у нихъ споръ, — о лицѣ ли св. Предотечи? о томъ ли, что сынъ Захаріи не есть Предотеца Господень? Нѣтъ; они оба исповѣдуютъ его Господнимъ Предотечею, оба почитаютъ его, оба память его празднуютъ, оба призываютъ его въ молитвахъ; споръ идетъ у нихъ только о выраженіи, о начертаніи и произношеніи предотечева имени, о томъ, которое болѣе согласно еврейскому произношенію, а потому и болѣе правильно, — *Иваннъ*, или *Іоаннъ*. Приложимъ этотъ примѣръ къ нашему вопросу. Какъ предположенный нами споръ двухъ лицъ о правильности произношенія имени Предотечи *Иваннъ* и *Іоаннъ* не отрицаетъ того, что сынъ Захаріи есть Предотеца Господень и даже не касается вопроса о лицѣ его, не унижаетъ его достоинства, а тѣмъ паче не относится къ тому, чтобы подъ именемъ *Иванна*, или *Іоанна* разумѣть не Господня Предотечу, не Захаріина сына, а кого либо инаго: также и споръ о правильности произношенія имени Христа Спасителя *Ісусъ*, или *Іисусъ* не касается Божества Христова и Христова воскресенія изъ мертвыхъ, которыя вами и нами согласно испо-

вѣдуются, тѣмъ паче не даетъ повода къ тому, чтобы подъ именемъ *Иисуса* разумѣть инаго Бога, какъ нѣкоторые изъ васъ богохульно помышляютъ. А если такъ, то на привѣтствіе: *Христосъ воскресе*, сказанное вамъ сыномъ православной церкви, вы должны безъ всякаго сомнѣнія отвѣчать: *воистинну воскресе*; ибо отвѣтъ вашъ не будетъ вовсе относиться къ вопросу о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя, а будетъ только подтвержденіемъ вами и нами содержимаго исповѣданія о воскресеніи Христовомъ.

Старообрядецъ, выслушавъ внимательно мои замѣчанія, сказалъ: Теперь я понимаю, что если отвѣтить православному на слова: *Христосъ воскресе*, словами: *воистинну воскресе*, то отвѣтъ сей не будетъ касаться нашего спора о имени Христа Спасителя, какъ правильнѣе писать его и произносить, *Исусъ*, или *Иисусъ*, но будетъ свидѣтельствовать только о воскресеніи Христовомъ и относиться къ торжеству праздника пасхи, о чемъ у насъ съ вами нѣтъ никакого спора, такъ какъ мы не только въ ученіи о воскресеніи Христовомъ согласны, но и празднуемъ праздникъ воскресенія въ одинъ и тотъ же день. Посему я убѣждаюсь впредь, когда услышу отъ васъ во дни пасхи привѣтствіе: *Христосъ воскресе*, безъ сомнѣнія отвѣчать: *воистинну воскресе*.

И отвѣтилъ: Благодареніе Христу Богу, разорившему средостѣніе недоумѣнія вашего, возбранявшее вамъ, во дни святыхъ пасхи, при встрѣчѣ съ православными, совокупно исповѣдывать пресвѣтлое Его воскресеніе!

Архимандритъ Павелъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства.

Предисловіе.

Въ 1874 году былъ изданъ первый томъ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, содержащій собственно исторію ея учрежденія и первоначальнаго утвержденія въ Бѣлой-Криницѣ. Книга въ настоящее время сдѣлалась, можно сказать, библиографическою рѣдкостію и продается по дорогой цѣнѣ. А между тѣмъ желанія имѣть ее заявляются нерѣдко.

Дѣлать новое изданіе книги по многимъ причинамъ мы не находимъ удобнымъ; но чтобы дать желающимъ возможность познакомиться съ исторіею нынѣ существующаго у раскольниковъ и столь расплодившагося Бѣлокриницкаго священства, чтобы вообще способствовать распространенію точныхъ о немъ свѣдѣній, весьма нужныхъ особенно вступающимъ въ бесѣды съ старообрядцами, мы рѣшаемся сдѣлать въ *Братскомъ Словѣ* сокращенное изложеніе напечатаннаго девять лѣтъ тому назадъ сочиненія, исключивъ изъ него нѣкоторыя, не представляющія особенной важности, подробности ¹⁾ и исправивъ вкравшіяся въ него ошибки. Такого рода, сокращенное и исправленное, изда-

---

¹⁾ Исключенію подвергаются главнымъ образомъ многочисленныя, приводимыя въ текстѣ и особенно въ примѣчаніяхъ, подлинныя выписки изъ раскольническихъ и иныхъ сочиненій, на основаніи коихъ излагается ходъ событій; исключаются также всѣ примѣчанія, въ которыхъ опровергаются невѣрныя, большею частію самоизмышленныя сказанія о повѣствуемыхъ событіяхъ автора «Исто-

ніе прежней книги мы находимъ и болѣе удобнымъ и болѣе полезнымъ для читателей.

Окончивъ этотъ трудъ, мы желали бы, съ Божіею помощію, продолжить исторію Бѣлокриницкой іерархіи, въ такомъ же сокращенномъ изложеніи, даже до событій нынѣшнихъ лѣтъ, пользуясь собранными у насъ обильными матеріалами, а для исторіи со времени изданія „Окружнаго Посланія“ и многочисленными статьями, которыя мы печатали въ свое время подъ заглавіемъ: „Современныя движенія въ расколѣ“, также „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій“, „Изъ современныхъ лѣтописей раскола“, и др. Для предположеннаго нѣкогда подробнаго изложенія полной исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ изданъ въ 1874 г. первый ея томъ, мы не располагаемъ уже ни достаточнымъ временемъ, ни достаточными силами.

Что касается тѣхъ весьма важныхъ документовъ, которые напечатаны въ приложеніи къ первому тому „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, то перепечатывать ихъ не представляется особенной надобности: имѣющіе нужду сдѣлать въ нихъ справку могутъ обратиться къ самой книгѣ, гдѣ они уже напечатаны; а важнѣйшіе изъ неизвѣстныхъ доселѣ матеріаловъ для дальнѣйшей исторіи Бѣлокриницкаго священства мы будемъ время отъ времени печатать въ *Братскомъ Словѣ*.

рическихъ очерковъ поповщины» г. Мельникова. Считаемо достаточнымъ сдѣлать здѣсь общее замѣчаніе для читателей, чтобы они съ осторожностью пользовались собственно историческими произведеніями сейчасъ названнаго автора, который былъ необыкновенно талантливымъ беллетристомъ, но не особенно дорожившимъ историческою истиною историкомъ.

I. Какъ возникла у старообрядцевъ мысль о приобрѣтеніи своихъ собственныхъ епископовъ.

Попытки старообрядцевъ приобрѣсти епископа, или, что же, учредить свою собственную іерархію, довольно рано пзвѣстны въ исторіи раскола и вызваны были пробудившимся въ обществѣ раскольниковъ сознаниемъ недостаточности и ложности ихъ самостоятельнаго, совершенно отдѣльнаго отъ церкви, но безіерархическаго состоянія.

Къ великому утѣшенію православной церкви, даже при первомъ обнаруженіи раскола, когда въ немъ еще нельзя было видѣть рѣшительно признаковъ, свойственныхъ именно расколу, и когда еще не былъ онъ подвергнутъ окончательно соборному осужденію, изъ всѣхъ немалочисленныхъ русскихъ іерарховъ одинъ Павелъ епископъ Коломенскій явился сообщникомъ расколоучителей, за что и былъ провозглашенъ ими, равно какъ и доселѣ признается у раскольниковъ, ихъ первоначальникомъ и первосвятителемъ ¹⁾. Что на сторону рас-

---

¹⁾ Кромѣ Павла Коломенскаго, по увѣренію раскольниковъ, были противъ соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, и вообще приняли будто бы сторону раскола, епископы: Макарій Новгородскій, Маркеллъ Вологодскій и Александръ Вятскій (Денис. *Виноградъ Рос.; Церков. исторія* ипока Павла Бѣлокриницкаго, напечатанная въ Черновцахъ, стр. 49 и 67). Но никакія историческія свидѣтельства не подтверждаютъ раскольническихъ сказаній о Макаріи и Маркеллѣ. Что же касается Александра Вятскаго, то онъ дѣйствительно подалъ въ 1663 году жалобу царю Алексѣю Михайловичу на патріарха Никона, гдѣ обвинялъ его въ мнимомъ искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ; но самое время, когда подано это прошеніе,—время опалы Никона,—внушаетъ подозрѣвіе, что Але-

кольниковъ не уклонился, кромѣ Павла Коломенскаго, ни одинъ изъ тогдашнихъ російскихъ епископовъ, въ этомъ дѣйствительно нельзя не видѣть отградное для сыновъ православной церкви указаніе особеннаго Божія о ней попеченія: ибо раскольники, имѣя у себя хотя бы нѣсколькихъ епископовъ, могли бы основать свою постоянно продолжающуюся іерархію и расколъ чрезъ это приобрѣлъ бы больше силы и прочности, тогда какъ напротивъ неимѣніе епископовъ и отсюда невозможность съ самаго же начала основать собственную іерархію были именно залогомъ неизбѣжно предстоявшихъ расколу внутреннихъ смуть и нестроеній, распаденія на частныя, одна другой враждебныя секты, — вообще залогомъ его слабости и недолговѣчности. Нельзя также не видѣть слѣдовъ особеннаго промысленія Божія о православной церкви и въ томъ, что самъ Павелъ Коломенскій не успѣлъ поставить преемника себѣ по епископству, чрезъ котораго, хотя и вопреки церковнымъ правиламъ, могъ бы начаться непрерывный рядъ раскольниковескихъ архіеревъ. Этого прискорбнаго для старообрядцевъ обстоятельства, что Павелъ, какъ первый и единственный раскольниковескій епископъ, не оставилъ по себѣ преемника, не отвергаетъ никто даже изъ раскольниковескихъ писателей.

Такимъ образомъ, когда раскольники, отдѣлившіе себя отъ церкви и отлученные за то самую церковію на соборѣ 1667 года, составили изъ себя особое религіозное общество подъ незаконно присвоеннымъ наименованіемъ «древлеправославной церкви», оказалось, что эта якобы «древлеправославная» церковь не имѣетъ ни одного епископа. А между тѣмъ изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, изъ всѣхъ книгъ по

ксандръ дѣйствовалъ здѣсь по личной враждѣ къ опальному патриарху, желая своимъ извѣтомъ увеличить мѣру его виновности и силу предстоявшаго ему наказанія; а что самымъ исправленіямъ книжнымъ, за которыя обвинялъ патриарха Никона, Александръ не придавалъ дѣйствительной важности и даже мало понималъ ихъ, въ этомъ онъ самъ сознался на соборѣ 1666 года (см. *Кн. соб. Дьян.*, изд. Брат. св. Петра м. л. 15).

преимуществу ими уважаемыхъ, старообрядцы хорошо знали, что безъ епископа церковь существовать не можетъ ¹⁾, что (по Благовѣстнику) полное въ трехъ чинахъ устройство священной іерархіи должно пребывать въ церкви Христовой неизмѣнно и непрерывно до скончанія міра. Отсутствие епископскаго чина въ ихъ глаголемой «древлеправославной» церкви должно было такимъ образомъ внушить старообрядцамъ немалое сомнѣніе относительно ея правильности и законности. Это сознаніе, равно какъ и самое отсутствіе епископа, не было особенно ощутительнымъ для раскольниковъ въ первое время по отдѣленіи отъ церкви, когда еще имѣлись у нихъ священники древняго, дониконовскаго поставленія и пока еще не явилась настоятельная нужда въ епископствѣ. Но вотъ и священниковъ, получившихъ поставленіе до «нарушенія вѣры», не осталось у раскольниковъ; неизбежно возникалъ вопросъ: кто же теперь поставитъ имъ новыхъ законнымъ порядкомъ? гдѣ взять епископа, который могъ бы восполнить этотъ недостатокъ? и какъ можетъ ихъ общество, именуясь церковію, существовать безъ епископа, равно какъ можетъ ли оно, существуя безъ епископа, быть именоваться церковію?

Тогда, въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, значительная половина старообрядцевъ пришла къ рѣшенію, что якобы священство не безусловно необходимо въ церкви Христовой, что по нуждѣ, въ гонительное время, при господствѣ антихриста, церковь можетъ существовать и безъ законныхъ строителей тайнъ, что спасеніе вѣрныхъ и безъ ихъ посредства вполне возможно, какъ проповѣдывалось это и раньше нѣкоторыми первоучителями раскола, Аввакумомъ, Никаноромъ и др. (Образовалась Безпоповщина). На такой отчаянно-смѣлый шагъ не рѣшилась другая, не менѣе значительная половина старообрядцевъ. Не раздѣляя того мнѣнія, что будто

---

¹⁾ Мысль эта съ особенною полнотою раскрыта у свв. Игнатія Богоносца и Діонисія Ареопагита, въ «Благовѣстникѣ», въ «Книгѣ о вѣрѣ» и другихъ уважаемыхъ старообрядцами.

вселенская церковь можетъ существовать безъ богоучрежденнаго священства и что будто спасеніе вѣрныхъ возможно и безъ участія въ богоучрежденныхъ таинствахъ, совершаемыхъ только нарочито поставленными для сего служителями церкви, напротивъ держась неуклонно того праваго ученія, ясно выраженнаго въ священномъ и отеческихъ писаніяхъ, что церковь безъ богоучрежденной іерархіи существовать не можетъ, старообрядцы не рѣшившіеся уклониться въ безпоповство все вниманіе и все тщаніе устремили на то, какъ бы восполнять свое вымпрающее «древлеправославное» священство даже при неимѣнннн своего «древлеправославнаго» епископа (который одинъ только и могъ бы восполнить имъ этотъ недостатокъ). Они признали возможнымъ принимать отъ Великороссійской церкви священниковъ, хотя и получившихъ «никоніанское» поставленіе, но по крайней мѣрѣ крещенныхъ по «древнему», дониконовскому чину; потомъ рѣшились принимать и вообще «бѣгствующихъ» отъ церкви Великороссійской іереевъ, т. е. поставленныхъ православными епископами, но рѣшившихся по тѣмъ или другимъ побужденіямъ оставить православіе и перейти къ раскольникамъ для отправленія священническихъ дѣйствій (Образовалась Поповщина).

Принявъ такое рѣшеніе, раскольники-поповцы не могли не примѣтить, что подають законный поводъ обвинять ихъ въ противорѣчій самимъ себѣ: они огласили Грекороссійскую церковь чуждою благодати и за это мнмное истребленіе въ ней благодати прекратили всякое съ нею общеніе; теперь же, чрезъ принятіе священниковъ, поставленныхъ въ Грекороссійской церкви, самымъ дѣломъ показывали, что признають въ ней сохраненіе благодати священства и общенія съ нею не чуждаются. Чтобы избѣжать этого противорѣчія, раскольники стали прискрывать въ основаніе своего рѣшенія — принимать священниковъ отъ церкви Россійской, отеческія правила, будто бы служащія для нихъ оправданіемъ, именно тѣ, которыми дозволялось принимать отъ нѣкоторыхъ ересей приходящихъ священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, и подписывать примѣры такихъ пріятій въ исторіи древней церкви, или такъ

называемыя святоподобія ¹⁾). Такимъ образомъ они надѣялись и крайнюю нужду въ священствѣ по возможности восполнить, и съ своими понятіями о церкви Грекороссійской, что она яко бы повреждена ересями, не впасть въ противорѣчіе. Здѣсь однако же являлось новое затрудненіе, — возникалъ вопросъ: имѣеть ли церковь Грекороссійская соотвѣтствіе съ тѣми еретиками древности, отъ которыхъ дозволяютъ правила принимать священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ? Вопросъ о степени поврежденія церкви Грекороссійской ересями у старообрядцевъ былъ уже рѣшенъ: православные подведены подъ разрядъ еретиковъ перваго чина и положено было принимать ихъ въ расколъ чрезъ повтореніе надъ ними крещенія ²⁾). Бѣгствующіе священники въ этомъ отношеніи не могли составлять исключенія: поэтому надлежало принимать ихъ первымъ чиномъ. Но и сами раскольники сообразили, что съ повтореніемъ крещенія совершенно несомѣстимо сохраненіе священства, и что отеческія правила и святоподобія, дозволяющія принятіе приходящихъ отъ ереси священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, къ еретикамъ перваго чина никакъ

---

¹⁾ Исчисленіе и разсмотрѣніе этихъ правилъ и святоподобій см. въ книжкѣ архим. Павла (изд. Братства св. Петра): «Бесѣда о свѣдѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ заштту ихъ глаголемаго священства».

²⁾ Правило перекрещивать приходящихъ отъ Великороссійской церкви было принято еще первоучителями раскола, а отъ нихъ и первоначальниками поповщины. Питиримъ, еп. Нижегородскій, въ свое время писалъ, обращаясь къ Керженскимъ поповцамъ: «отселъ назадъ лѣтъ двадцать пять всѣхъ къ вамъ приходящихъ крещенныхъ у васъ паки совершенно крестили: Исидоръ попъ Козмодемьянскій совершенно крестилъ; попомъ и дворянинъ Ѳеодоръ Токмачевъ также крестилъ совершенно» (*Правила*, л. 273). Къ извѣстіямъ Питирима въ одномъ раскольническомъ сборникѣ прибавлено: «Еще и *вттковскіе первоначальники* приходящихъ къ намъ отъ Великороссійскія церкви паки крестипа совершенно, а именно: Іовъ попъ приходящихъ крестилъ, также и Филиппъ попъ, иже на Косицкой слободѣ, при ходящихъ крестилъ, еще Іосафъ попъ также приходящихъ крестилъ».

не могутъ быть приложены. Чтобы сохранить въ отношеніи къ бѣгствующимъ священникамъ вѣрность завѣту предковъ— еже покрещивати отъ Великороссійской церкви приходящихъ, но вмѣстѣ не обнажить ихъ и священства, придумали нѣкоторые погружать ихъ при крещеніи въ полномъ іерейскомъ облаченіи, другіе предлагали совершать надъ ними весь чинъ крещенія, но безъ погруженія въ воду. Были учинены и опыты подобныхъ чинопріятій; но, по очевидной ихъ несообразности, большинствомъ старообрядцевъ они были отвергнуты. Нашли болѣе сообразнымъ съ правилами принимать бѣгствующихъ іереевъ, какъ еретиковъ втораго чина, а равно и всѣхъ уже отъ Великороссійской церкви приходящихъ принимать только подъ муропомазаніе, отмѣнивъ такимъ образомъ завѣщанный предками обычай и сдѣлавъ, очевидно, отступленіе отъ своихъ первоначальныхъ понятій о степени мнимаго паденія церкви Россійской. Однако же и противъ этого рѣшенія нашлись возражатели, находившіе что и повтореніе муропомазанія надъ приходящимъ отъ церкви священникомъ требуетъ вторичнаго поставленія въ священство, съ сохраненіемъ же сей послѣдней тайны не согласуетъ. Поэтому нѣкоторые предлагали совершать муропомазаніе надъ приходящими іереями тѣмъ же страннымъ способомъ, какъ прежде совершали крещеніе, то есть облекши присоединяемаго въ полное священническое облаченіе; другіе же, болѣе разумные, находили возможнымъ въ пріятіи бѣгствующихъ священниковъ ограничиться однимъ проклятіемъ ересей, то есть принимать ихъ третьихъ чиномъ ¹⁾.

И такъ, въ обществѣ старообрядцевъ, не дерзнувшихъ подобно безпоповцамъ отвергнуть безусловную необходимость священства въ церкви Христовой и, за неимѣніемъ епископа, рѣшившихся удовлетворять сей нуждѣ посредствомъ бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви іереевъ, вскорѣ же послѣ такого рѣшенія возникло много недоумѣній и разногласій по самому главному вопросу— вопросу о чинопріятіи

---

¹⁾ А. Іоан. *Ист. изв. о раск.* ч. III, стр. 9—12; IV, 42.

сихъ бѣгствующихъ іереевъ,—и разногласія эти ясно свидѣтельствуя, что сами раскольники сознавали неудовлетворительность принятаго ими рѣшенія, невозможность безъ явнаго себѣ противорѣчія замѣнить своихъ «древлеправославныхъ» священниковъ приходящими отъ церкви Великороссійской, въ этой послѣдней получившими рукоположеніе въ священныя степени. Притомъ же, очень скоро пришлось имъ убѣдиться, что бѣгствовали отъ Великороссійской церкви большею частію священники недостойные этого имени, подлежашіе и подвергшіеся суду за разные преступленія, даже лишенные сана, — вообще люди порочной жизни, попиравшіе и совѣсть, и вѣру, и святыню таинствъ. Пороки и безчинія бѣглыхъ поповъ, въ первое время особенно соблазнявшіе старообрядцевъ, дѣлали еще болѣе ощутительнымъ для нихъ сознание неудовлетворительности принятаго ими способа восполнять недостатокъ «древлеправославнаго» священства «бѣгствующимъ» отъ Великороссійской церкви. Истинные ревнители старообрядчества крайне тяготились такимъ «сумнительнымъ» положеніемъ своей глаголемой церкви, видѣли настоятельную нужду какъ-нибудь выдти изъ него и искали къ тому способовъ. Другаго способа имъ не представлялось, какъ приобрести «древлеправославнаго» епископа, который могъ бы снабжать ихъ законно-поставляемымъ священствомъ. У старообрядцевъ издавна ходили слухи о существованіи въ какихъ-то далекихъ и невѣдомыхъ странахъ именно епископовъ «древлеправославныхъ», не принявшихъ Никоновскихъ новопремѣненій. Были предприняемы даже и попытки къ отысканію такихъ епископовъ. Но попытки были безуспѣшны и надежда имѣть «древлеправославныхъ» епископовъ оказалась тщетною. Тогда «ревнители благоустроенія церковнаго (какъ выражается одинъ изъ новыхъ старообрядческихъ историковъ) возымѣли тщаніе снискать себѣ епископа по примѣру принимаемыхъ отъ Великороссійской церкви священниковъ» ¹⁾, — то-есть они рѣшились поискать между православ-

¹⁾ *Сказаніе вкратцѣ о учрежденіи нынѣ существующей іерархіи*. (рукопись).

ными епископамъ такого, который, подобно бѣглымъ попамъ, согласился бы, подѣ условіемъ извѣстнаго чинопріятія, поступить въ старообрядчество, и, будучи принятъ въ сущемъ его санѣ, совершалъ бы у нихъ всѣ архіерейскія дѣйства: тогда (разсуждали они) ихъ глаголемая древлеправославная церковь имѣла бы полное трехчинное устройство іерархіи и не терпѣла бы нужды въ священствѣ, — тогда вмѣсто принимаемыхъ по нуждѣ «лжеименныхъ» іереевъ они получили бы правильно, по ихъ древнему чину поставленныхъ и имъ самими излюбленныхъ священниковъ ¹⁾).

2. Первая попытка раскольниковъ приобрести епископа.

Мысль объ исканіи бѣгствующаго отъ православной церкви архіерея первоначально возникла у старообрядцевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пользовались большей свободой и безопасностью, а потому имѣли и больше возможности спокойно обсуждать свое положеніе и заняться устроеніемъ своихъ «церковно-іерархическихъ дѣлъ». Такими сравнительно безопасными для старообрядцевъ мѣстами жительства въ первыя времена существованія раскола служили украинныя страны, лежавшія за тогдашними границами російскаго государства, и особенно югозападной его части, — за такъ называемыми рубежами польскимъ и литовскимъ, куда во множествѣ стекались старообрядцы. Здѣсь-то, и преимущественно на Вѣткѣ, сдѣлавшейся подѣ покровительствомъ пана Халецкаго и самаго польскаго короля ²⁾ средоточіемъ поповщины, старообряд-

¹⁾ Подобнымъ образомъ и Алексѣевъ, авторъ *Исторіи о бѣгствующихъ священствѣ*, объясняетъ рѣшимость старообрядцевъ искать себѣ архіерея отъ церкви православной: «восхотѣша народи изъ сего новопріятія (бѣглыхъ поповъ) извинуть въ древнія рукоположенныхъ обычаи: иначе же не возмогша извинуть, токмо да посвященъ имъ будетъ како-либо отъ новыхъ епископъ и сей по древнимъ да хиротонисаетъ имъ іереевъ» (*Лит. Рус. Лит.* т. IV, отд. 3, стр. 63—64).

²⁾ «Отъ короля польскаго (писали вѣтковскіе отцы въ прошеніи, поданномъ Константинопольскому патріарху въ 1730 г.) и листъ

цы рѣшились первоначально принимать, за оскудѣніемъ «древлеправославныхъ» священниковъ, приходящихъ отъ Велікороссійской церкви поповъ; здѣсь возникли и разногласія по вопросу о чинопріятіи бѣгствующаго священства; здѣсь выражалось громко и недовольство этимъ «чужеименнымъ, своевольнымъ» священствомъ; здѣсь же наконецъ сдѣланы и первые опыты исканія отъ православной церкви приходящихъ епископовъ¹⁾.

Первыя, извѣстныя намъ по точнымъ историческимъ указаніямъ, попытки со стороны раскольниковъ пріобрѣсти епископа по примѣру бѣгствующихъ іереевъ были сдѣланы въ 1730 году²⁾. Дѣло начали вѣтковскіе старообрядцы вмѣстѣ съ стародубскими Дьяконова согласія. По зрѣломъ размышленіи, а можетъ быть и послѣ надлежащихъ справокъ, найдено было, что къ россійскимъ епископамъ съ такимъ дѣломъ обращаться неудобно; съ большей вѣроятностію успѣха они рассчитывали на Яскаго митрополита Антонія, который, какъ

намъ данъ во обители нашей и прочимъ скитамъ и всякаго чина людямъ нашимъ увольный, еже намъ... вѣру нашу невозбранно содержать, *которыя ради свободности нашихъ людей по всей Польшѣ населишася премоное число*.

1) См. Алексѣева *Ист. о бѣгств. свящ.*; А. Иоаннова *Истор. изв.*

2) Что и ранѣ этого года старообрядцы имѣли по крайней мѣрѣ мысль о пріобрѣтеніи епископа и *обсуждали* между собою способы къ ея осуществленію, на это можно находить указаніе въ слѣдующихъ словахъ Алексѣева: «вдавшеся общерадѣтельствомъ въ исканіе се и не обрѣтоша къ сему удобства, точію въ Волохской земли, въ нейже удободоступна себѣ Яскаго митрополита обрѣтоша». Итакъ, по свидѣтельству Алексѣева, старообрядцы, и прежде начатія дѣла у Яскаго митрополита въ 1730 году, уже «имѣли радѣніе» объ отысканіи епископа, наводили справки, гдѣ удобно было бы отыскать его, и удобства этого въ другихъ мѣстахъ (конечно въ Россіи), кромѣ Волохской земли, не обрѣтоша; но такъ какъ ни объ одной, сколько-нибудь *рѣшительной* попыткѣ пріобрѣсти архіерея ранѣ 1730 года не упоминаетъ и Алексѣевъ, тщательно собиравшій и передавшій свѣдѣнія о бѣгствующемъ священствѣ, то сдѣланный въ упомянутомъ году опытъ и можно считать дѣйствительно первымъ въ этомъ родѣ.

имъ было извѣстно, не чуждался старообрядцевъ, жившихъ въ Молдавіи, и особенно въ Яссахъ ¹⁾). Черезъ этихъ послѣднихъ вѣтковскіе и стародубскіе раскольники дѣйствительно рѣшились войти въ сношеніе съ митрополитомъ Антоніемъ по дѣлу о епископѣ. Достойно замѣчанія, что въ этотъ первый разъ старообрядцы хлопотали не о томъ, чтобы склонить къ переходу въ ихъ общество кого-либо изъ наличныхъ православныхъ епископовъ, но желали, чтобы Антоній поставилъ новаго епископа нарочито для нихъ и изъ собственной ихъ среды, котораго однако же, какъ само собою понятно, они подвергли бы потомъ установленному чинопріятію.

Митрополитъ Антоній, безъ сомнѣнія, мало знакомый съ расколомъ, не проникая въ замыслы раскольниковъ, соглашался исполнить ихъ желаніе. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, вѣтковскій игумень Власій, отъ имени всѣхъ иноковъ и «многихъ тысящъ народа», подалъ въ 1730 году «просительный листъ» митрополиту; затѣмъ отправленъ былъ въ Яссы и избранный на епископство казначей Покровскаго Вѣтковскаго монастыря инокъ Павелъ. Прошеніе было поддержано владѣтелемъ Вѣтки — паномъ Халецкимъ и самимъ молдавскимъ господаремъ, которому также поданъ былъ просительный листъ. Но такъ какъ митрополитъ Антоній почему-то медлилъ рѣшеніемъ дѣла, то въ слѣдующемъ 1731 году, 5-го Мая, вѣтковцы подали новое прошеніе прибывшему тогда въ Яссы Константинопольскому патріарху Паисію 2-му, на рѣшеніе котораго представилъ ихъ дѣло и самъ митрополитъ Антоній ²⁾). Всячески увѣряя въ своей преданности и «вѣр-

---

¹⁾ Въ *Ист. о быств. святи.* Алексѣева, современника описываемому теперь событію, говорится, что въ 1730 г. митрополитомъ Молдовлахійскимъ былъ именно Антоній. Къ сожалѣнію въ другомъ, современномъ же и притомъ официальномъ документѣ, относящемся къ настоящему дѣлу о поставленіи епископа для раскольниковъ (прошеніе, поданное патріарху Константинопольскому), митрополитъ Молдовлахійскій не названъ по имени.

²⁾ Митрополитъ Молдовлахійскій состоялъ въ іерархической зависимости отъ Константинопольскаго патріарха.

ности вселенскимъ патріаршимъ престоламъ», вѣтковцы умоляли Паисія «даровать имъ святителя и возобновить ихъ божественнымъ священноначальствомъ», т. е. выражали готовность и желаніе принять епископа отъ руки греческаго архипастыря ¹⁾. Патріархъ Паисій выразилъ согласіе исполнить ихъ просьбу, если только поставленный для нихъ епископъ дастъ клятвенное обѣщаніе во всемъ послѣдовать ученію православной церкви, т. е. подѣ условіемъ отреченія отъ раскола ²⁾. Принять это условіе вѣтковцы не нашли возможнымъ, и дѣло посему прекратилось. Такимъ образомъ первое покушеніе старообрядцевъ пріобрѣсти епископа по примѣру бѣгствующихъ іереевъ кончилось ничѣмъ ³⁾.

(Продолженіе будетъ.)

---

¹⁾ Современный списокъ этого прошенія въ 1866 году отысканъ въ Яссахъ старообрядческими епископами, и копію съ него, засвидѣтельствованную подписями сихъ послѣднихъ, обязательно сообщилъ намъ бывшій старообрядческой іеродіаконъ о. Ипполитъ. Значеніе этого документа для исторіи раскола мы раскрыли въ статьѣ, напечатанной въ 1-й кн. *Душеполезнаго Чтенія* за 1870 годъ; тамъ же приведенъ вполнѣ и самый текстъ прошенія.

²⁾ *Ист. о бѣгств. свящ.* стр. 64. Ср. А. Іоан. *Полн. Ист. изв.* ч. III, стр. 18.

³⁾ Около того же времени, когда вѣтковцы хлопотали о поставленіи въ епископы казначея — инока Павла, явился и изъ среды безпоповцевъ ревностный искатель архіерейства — Михаилъ Ивановъ Вышатиный, выгорѣцкій житель. Павелъ Любопытный говоритъ о Вышатиный, что этотъ «ученый мужъ, вѣдущій греческій и латинскій языки, былъ убѣжденъ отъ старѣйшихъ своея церкви (братьевъ Денисовыхъ) доловременно странствовать въ Палестинѣ и тамъ искать Христовой хиротоніи» (*Словарь старообрядческой церкви*. См. статью о Вышатиный). Онъ, конечно, искалъ въ Палестинѣ и на пути туда епископа «древлеправославнаго», и въ этомъ бесплодномъ исканіи кончилъ жизнь.

Нѣсколько словъ о казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и смежныхъ епархій, бывшемъ въ іюль настоящаго года ¹⁾.

Когда въ прошломъ году собрались въ Кіевѣ епископы окрестныхъ епархій для обсужденія мѣстныхъ церковныхъ нуждъ и потребностей, всѣ истинно православные люди съ радостію привѣтствовали въ этомъ событіи возстановленіе древняго соборнаго начала въ дѣятельности пастырей Русской церкви. Еще апостольскимъ (37) правиломъ было установлено: «дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія». Требованіе это, повторенное потомъ и первымъ вселенскимъ соборомъ (пр. 5-е), по разнымъ причинамъ, не всегда было исполняемо въ церкви, такъ что соборъ Халкидонскій призналъ нужнымъ снова подтвердить его и съ особенною настойчивостію, имѣя въ виду именно дошедшій до него слухъ, что «въ областяхъ не бываетъ установленныхъ правилами соборовъ епископскихъ, отчего многія церковныя дѣла, требующія исправленія, остаются въ небреженіи». Въ послѣдствіи шестой вселенскій соборъ (8-мъ пр.) «возобновилъ» опять это постановленіе объ епископскихъ соборахъ, назначивъ только, чтобы, въ виду разныхъ затрудненій, епископы, вмѣсто двухъ разъ, собирались однажды въ годъ. Это постановленіе о ежегодныхъ епископскихъ соборахъ подтвердилъ потомъ и седьмой вселенскій соборъ (пр. 6-е). Согласно указаннымъ

---

¹⁾ Такъ какъ на этомъ собраніи епископовъ подвергались тщательному разсмотрѣнію вопросы о расколѣ и въ этомъ отношеніи оно представляетъ для нашихъ читателей живой интересъ, то мы признали нужнымъ перепечатать на страницахъ *Братскаго Слова* помѣщенное въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 226) «Воспоминаніе очевидца» о казанскомъ собраніи епископовъ, съ нѣкоторыми въ примѣчаніяхъ дополненіями.

церковнымъ правиламъ, и въ древней Русской церкви, какъ показываетъ ея исторія, были собираемы соборы епископовъ для рѣшенія встрѣчавшихся церковныхъ вопросовъ и затрудненій. Обычай этотъ прекратился у насъ съ учрежденіемъ Святѣйшаго Синода, который самъ, по своему значенію и назначенію, есть постоянный соборъ, управляющій дѣлами церкви Россійской. Но если съ учрежденіемъ Св. Синода соборное начало сдѣлалось какъ-бы постоянною принадлежностію управленія Русской церкви, тѣмъ не менѣе давно чувствовалась нужда въ томъ, чтобъ именно епископы епархій, находящихся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, собирались для общесоборнаго разсмотрѣнія нуждъ и потребностей своихъ паствъ, чтобы соборное начало было внесено въ дѣятельность самихъ епископовъ разныхъ мѣстъ, или областей нашего необъятнаго отечества, причемъ эти, если можно такъ выразиться, малые, мѣстные и временные соборы представляли бы свои соборнѣ постановленныя рѣшенія на утвержденіе постоянного собора, управляющаго всею Русскою церковію, то-есть Св. Синода. Нынѣ эта потребность, благодареніе Богу, удовлетворяется. Прошлогоднее кievское собраніе епископовъ было первымъ опытомъ въ семь родѣ, и, какъ мы сказали, было встрѣчено съ радостію всѣми преданными православной церкви русскими людьми. Въ первой половинѣ истекшаго іюля мѣсяца настоящаго года былъ, какъ извѣстно, второй опытъ такого собранія епископовъ въ Казани, куда прибыли именно архипастыри поволжскихъ и нѣкоторыхъ смежныхъ епархій для общесоборнаго разсужденія о мѣстныхъ церковныхъ нуждахъ и потребностяхъ. Съ неменьшимъ вниманіемъ всѣ православные люди отнеслись и къ этому епископскому собранію, ища о немъ извѣстій въ органахъ печати, — извѣстій болѣе или менѣе полныхъ и вѣрныхъ. Мы намѣрены по возможности удовлетворить этому желанію, описавъ то, чему были очевидцами и свидѣтелями.

7-го числа іюля мѣсяца, всѣ ожидавшіеся на собраніе епископы находились уже въ Казани. Именно же прибыли преосвященные: Уфимскій Діонисій, Астраханскій Евгеній, Пермскій

Ефремъ, Саратовскій Павелъ, Симбирскій Варсонофій, Оренбургскій Веніаминъ, Екатеринбургскій Наонаилъ и Сарapulьскій Тихонъ (викарій Вятскаго епископа, въ качествѣ его представителя). Такъ какъ въ слѣдующій день, 8 июля, былъ праздникъ въ Богородичномъ женскомъ монастырѣ, гдѣ находится Казанская икона Божіей Матери, то высокопреосвященный Палладій, архіепископъ Казанскій, пригласилъ сюда всѣхъ прибывшихъ архіереевъ, прежде открытія соборныхъ совѣщаній отпраздновать съ нимъ вмѣстѣ этотъ нарочитый для Казани день. И древняя обитель, устроенная на мѣстѣ самаго явленія чудотворной иконы, чтимой всею православною Русью, и изначала получившая сію икону въ свое обладаніе, никогда, конечно, не видывала такого торжественнаго праздника, какъ происходившее 8-го іюля 1885 года. Наканунѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, литія и величаніе совершены высокопреосвященнымъ Палладіемъ въ сослуженіи восьми епископовъ, на открытомъ воздухѣ, посреди монастыря. Въ самый день праздника литургію служили съ архіепископомъ Палладіемъ семь епископовъ, преосвященные: Уфимскій, Астраханскій, Симбирскій, Оренбургскій, Екатеринбургскій и викарій Казанской архіепископіи Кириллъ, епископъ Чебоксарскій. Обширные размѣры алтаря вполне благоприятствовали служенію такого собора архипастырей и оно совершалось во всемъ порядкѣ и благолѣпіи. Въ обычное время высокопреосвященный Палладій произнесъ назидательное слово. По окончаніи же литургіи всѣ архипастыри съ крестнымъ ходомъ вышли изъ храма и, обходя его, совершили молебень Богоматери предъ чудотворною иконою, находившеюся въ ходу, при великомъ стеченіи народа. Многочисленный сонмъ іерарховъ, стройный порядокъ службы, прекрасное пѣніе, особенно самихъ инокинъ, — все это производило на присутствующихъ неотразимое впечатлѣніе.

9-го іюля происходило торжественное открытіе соборныхъ засѣданій. Въ каедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи, архіепископъ Палладій и всѣ прибывшіе въ Казань епископы въ мантияхъ, омофорахъ и митрахъ вышли на средину, и при мощахъ святителя Гурія, предъ Казанскою иконою Богома-

терп, начался молебень Божіей Матери и Казанскимъ чудотворцамъ Гурію, Варсонофію и Герману, которые именуются въ тропарѣ «твердыми хравителями апостольскихъ преданій и православія непоколебимыми столпами»: слова эти на сей разъ имѣли особенную знаменательность въ устахъ архипастырей, собравшихся для продолженія святаго дѣла казанскихъ первосвятителей — для утвержденія вѣры и благочестія въ странахъ казанскихъ и молитвенно просившихъ на сіе дѣло ихъ благодатной помощи. На эктенияхъ были возглашены особыя прошенія, составленныя для служеній въ годичный праздникъ казанскаго Братства Св. Гурія. По окончаніи молебна провозглашены многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, поименно всѣмъ присутствующимъ архипастырямъ и всѣмъ православнымъ хрстіанамъ. Затѣмъ преосвященные въ мантияхъ перешли въ крестовую архіерейскую церковь, которая была заранѣе приготовлена для перваго соборнаго засѣданія. Здѣсь, предъ отверстыми царскими вратами, пропѣты были тропарь и кондакъ пятдесятницы, также топарі Казанской иконѣ Божіей Матери и казанскимъ чудотворцамъ, и снова провозглашены многолѣтія. По удаленіи пѣвчихъ и всѣхъ постороннихъ лицъ, за исключеніемъ приглашенныхъ къ участію въ соборныхъ совѣщаніяхъ, преосвященные въ мантияхъ же заняли мѣста по обѣимъ сторонамъ приготовленнаго среди церкви длиннаго стола, покрытаго краснымъ сукномъ, и по предложенію предсѣдавашаго, архіпископа Палладія, инспекторъ Казанской Духовной Академіи архимандритъ Антоній прочелъ указъ Св. Синода о созваніи въ Казани въ первой половинѣ іюля мѣсяца поименно изчисленныхъ епископовъ для обсужденія мѣстныхъ церковныхъ нуждъ и потребностей. Послѣ этого предсѣдатель произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ значеніе и важность возстановляемыхъ въ русской церкви епископскихъ собраній для совокупнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ, касающихся вѣры и благочестія, выразилъ радость, что видитъ сомнѣ архипастырей поволжскихъ и смежныхъ епархій, съ этою

цѣлю собравшихся теперь въ Казань, и объявилъ собраніе открытымъ. Затѣмъ онъ указалъ главные предметы или вопросы, подлежащіе обсужденію собранія, раздѣливъ ихъ на три слѣдующіе отдѣла: 1) вопросы касающіеся способовъ возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православнаго общества въ поволжскихъ и смежныхъ епархіяхъ; 2) вопросы относительно раскола, сильно распространеннаго въ этихъ епархіяхъ; 3) вопросы о магометанахъ и разныхъ инородцахъ нехристіанскаго закона, во множествѣ здѣсь обитающихъ. По обсужденіи сихъ предложеній было постановлено для предварительнаго и подробнѣйшаго разсмотрѣнія указанныхъ вопросовъ образовать три отдѣльныя комиссіи, которыя представляли бы потомъ выработанныя ими положенія на разсмотрѣніе и рѣшеніе общихъ собравій. Въ составъ первой комиссіи вошли преосвященные Астраханскій Евгеній, Сибирскій Варсонофій и Чебоксарскій Кирилль; въ составъ второй — преосвященные: Пермскій Ефремъ, Саратовскій Павелъ и Оренбургскій Веніаминъ; въ составъ третьей — преосвященные Уфимскій Діонисій, Екатеринбургскій Наѳанаилъ и Сарапульскій Тихонъ. Въ каждую комиссію назначены были особыя лица въ качествѣ докладчиковъ и дѣлопроизводителей: въ первую инспекторъ Казанской Академіи архимандритъ Антоній, во вторую и третью профессора той же Академіи Н. И. Ивановскій и протоіерей Е. А. Маловъ. Сверхъ сего, къ участію въ занятіяхъ второй комиссіи, разсматривавшей вопросы о расколѣ, были приглашены: нарочно дрибывшій для сего профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ и нѣкоторые пріѣхавшіе съ преосвященными мѣстные миссіонеры-священники, отецъ Ксенофонтъ Крючковъ, отецъ Лукавинъ, отецъ Мышкинъ и др., а въ третью комиссію, обсуждавшую вопросы о магометанствѣ, директоръ Учительской Инородческой Семинаріи Н. И. Ильминскій и законоучитель крещено-татарской школы священникъ В. Т. Тимоеевъ. Этими распоряженіями и было заключено первое засѣданіе, или открытіе соборныхъ засѣ-

даній. Пресвященные пропѣли *Достойно есть* и, снявъ мантии, вышли изъ церкви.

Со слѣдующаго дня начались общія и комиссіонныя собранія, — первыя обыкновенно происходили утромъ, а послѣднія вечеромъ, и продолжались безостановочно до 25 числа, когда послѣдовало закрытіе соборныхъ засѣданій. На всѣхъ общихъ собраніяхъ и каждый разъ на какомъ-либо изъ комиссіонныхъ присутствовалъ управляющій Канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, обязательно сообщавшій нужныя свѣдѣнія, когда дѣло касалось какихъ-либо предполагаемыхъ административныхъ распоряженій.

Мы не имѣемъ ни права, ни возможности излагать содержаніе и порядокъ совѣщаній происходившихъ на частныхъ и общихъ собраніяхъ: результаты этихъ совѣщаній по тремъ вышеозначеннымъ вопросамъ, изложенные въ формѣ постановленій, или правилъ, по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ Св. Синодомъ, будутъ въ свое время обнародованы во всеобщее свѣдѣніе и въ ближайшее руководство епархій того края, гдѣ происходило собраніе епископовъ. Позволимъ себѣ только сдѣлать нѣсколько указаній относительно разсмотрѣнія вопросовъ во второй комиссіи (по дѣламъ раскола). Здѣсь особенное вниманіе обращено было: а) На установленіе желаемыхъ правильныхъ отношеній духовенства къ расколу, которыя съ его стороны должны состоять преимущественно въ духовномъ воздѣйствіи на старообрядцевъ, въ привлеченіи ихъ къ церкви примѣромъ доброй жизни, безукоризненнымъ внѣшнимъ поведеніемъ, чиннымъ отпращиваніемъ церковныхъ службъ и словомъ вразумленія¹⁾. Въ видахъ удобнѣй-

---

¹⁾ Казанскіе старообрядцы были очень заняты происходившимъ въ ихъ городѣ собраніемъ православныхъ епископовъ и съ тревогой ожидали чего-то страшнаго для нихъ. При свиданіи съ однимъ изъ знакомыхъ казанскихъ старообрядцевъ, мы получили отъ него между прочимъ такой вопросъ: «вотъ наши старухи говорятъ, что у васъ на соборѣ рѣшено всѣхъ старообрядцевъ силою приводить въ Великороссійскую церковь, а кто не пойдетъ, тѣхъ выселять на Амуръ, — правда ли это?» Мы отвѣтили: «Скажите вашимъ ста-

шаго дѣйствованія симъ послѣднимъ способомъ обращено вниманіе б) на болѣе правильную и твердую постановку миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ: между прочимъ признано желательнымъ, чтобы въ каждой епархіи были миссіонеры-священники (одинъ, два или болѣе, смотря по нуждамъ и возможности), свободные отъ приходскихъ обязанностей и исключительно занимающіеся трудами по миссіонерству, подъ руководствомъ конхъ и приходскіе священники могли бы пріобрѣсти опытность въ собесѣдованіи со старообрядцами; признано также нужнымъ и желательнымъ установить ежегодные сѣзды миссіонеровъ для обмѣна своихъ наблюденій и для взаимнаго совѣщанія относительно способовъ веденія миссіонерскаго дѣла. Было выражено единодушное желаніе, чтобы мѣстомъ такихъ миссіонерскихъ сѣздовъ служилъ Московскій единовѣрческій Никольскій монастырь, гдѣ настоятельствуетъ архимандритъ Павелъ, извѣстный своимъ глубокимъ знаніемъ раскола, такъ много и съ такою пользою для церкви потрудившійся въ миссіонерствѣ, показавшій и въ своихъ трудахъ и въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ наилучшій образецъ для желающихъ вести бесѣды съ раскольниками. Вообще всѣ собравшіеся архипастыри съ великимъ уваженіемъ и вниманіемъ вспоминали объ отцѣ Павлѣ и, сожалья, что по причинѣ болѣзни онъ не могъ лично прибыть въ Казань для участія въ разсужденіяхъ по вопросамъ о расколѣ, поручили профессору Субботину послать къ нему въ Крымъ, гдѣ онъ находился для лѣченія, телеграмму отъ ихъ имени съ выраженіемъ особаго уваженія къ его трудамъ на пользу св. церкви и желаніемъ возстановленія силъ для дальнѣйшаго ихъ продолженія. Досточтимый старецъ, изнуренный трудами, бо-

---

рухамъ, и не однимъ старухамъ, что не только объ Амурѣ или какихъ-либо насиліяхъ старообрядцамъ не было рѣчи на соборѣ, а еще постановлено привлекать старообрядцевъ къ церкви преимущественно словомъ убѣжденія и вообще дѣйствовать на нихъ болѣе духовными средствами. Вотъ какъ церковь относится къ вамъ; нужно, чтобы и вы отвѣчали ей тѣмъ же, т. е. не уклонились отъ мирныхъ разглагольствій о вашихъ разномысліяхъ съ православными.

лѣзнію и въ послѣднее время нѣкоторыми душевными огорченіями, былъ глубоко тронутъ и утѣшенъ такимъ вниманіемъ пѣлаго собора архипастырей ¹⁾. в) Было разсуждаемо о лучшихъ и удобнѣйшихъ способахъ для снабженія духовенства книгами необходимыми въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами и для распространенія между православными и старообрядцами сочиненій направленныхъ противъ раскола, также о томъ, какъ достигнуть, чтобы этѣ книги и сочиненія, распространяемыя и теперь высшею властію, не лежали безъ употребленія (какъ не рѣдко случается), а дѣйствительно читались и были прилагаемы къ дѣлу. Наконецъ, г) подвергнуты обсужденію нѣкоторые вопросы о Единовѣрїи: признано необходимымъ позаботиться о распространеніи среди духовенства правильныхъ понятій о Единовѣрїи, какъ состоящемъ въ совершенномъ единеніи съ православною церковью по вѣрѣ и священноначалію, содержащемъ только, по благословенію самой же церкви, нѣкоторые особые, такъ называемые старые обряды, которыми въ такомъ ихъ употребленіи (то-есть въ единеніи съ церковію и по благословенію церкви) православіе ни мало не нарушается ²⁾; признано также необходимымъ позаботиться

¹⁾ Отвѣтное письмо его на имя профессора Субботина было прочтено въ одномъ изъ общихъ собраній.

²⁾ Распространеніе правильныхъ понятій о Единовѣрїи должно имѣть большую важность не только вообще для установленія должныхъ отношеній между православіемъ и Единовѣрїемъ, но и для практическаго рѣшенія разныхъ вопросовъ о Единовѣрїи, такъ какъ именно вслѣдствіе неправильныхъ о немъ понятій не рѣдко возникаютъ затрудненія и допускаются погрѣшности въ рѣшеніи сихъ вопросовъ. Наиболѣе часты и наиболѣе прискорбны эти затрудненія и погрѣшности въ рѣшеніи дѣлъ по заявленіямъ такъ называемыхъ незаписныхъ (т. е. числящихся по метрикамъ православными) раскольниковъ (по преимуществу нѣтовцевъ, совершающихъ, какъ извѣстно, нѣкоторыя требы въ православной церкви) принять Единовѣрїе, или даже открыть въ своемъ обществѣ единовѣрческій приходъ. Независимо отъ существующихъ на сїи случаи правилъ, въ рѣшеніи этихъ дѣлъ (и именно въ отрицательномъ смыслѣ) часто руководятся *опасеніемъ*, какъ бы не дозволить православнымъ перейти въ Единовѣрїе. Это опасеніе есть не что иное, какъ недоразумѣніе, и притомъ весьма прискорбное, происходящее

о поставленіи въ болѣе удобное и правильное положеніе дѣлъ о Единовѣрїи (преимущественно объ открытіи единовѣрческихъ приходовъ), чрезъ принятіе сихъ дѣлъ въ ближайшее

именно отъ недостатка правильныхъ понятій о Единовѣрїи. Не было примѣра, да и едва ли возможно, чтобы лицо, дѣйствительно, а не по имени только, принадлежащее къ православной церкви, не отверженное или не принадлежащее тайно къ расколу, перешло когданибудь въ Единовѣрїе. Но предположимъ и это; что же отсюда? Если Единовѣрїе есть *едино* по *вѣрѣ*, по общенію въ таинствахъ и священноначалїи, съ православїемъ, и все различіе между ними состоитъ въ обрядѣ, который до существа вѣры не относится и православїя не нарушаетъ, то почему же и православному (если бы это могло случиться) не дозволить перейти въ Единовѣрїе, т. е. употреблять обряды, которыхъ безъ сомнѣнія онъ уже и до этого держался? Для кого тутъ можетъ быть грѣхъ, или вредъ душевный,— для прїемлющаго Единовѣрїе или для дозволяющаго принять его? Очевидно, ни для того, ни для другаго. Между тѣмъ, какъ не возьмутъ во вниманіе, что въ дѣйствительности именно учиняють грѣхъ и вредъ душевный, когда желающимъ принять Единовѣрїе возбраняють это изъ опасенїа, что они православные. Ибо что отсюда происходитъ? Происходитъ то, что люди, принадлежавшіе тайно къ расколу или питавшіе къ нему расположеніе, а теперь восчувствовавшїе его погибельность и ищущїе единенїа съ церковїю, самую церковною властію безжалостно отталкиваются назадъ въ расколъ, куда и безъ того ихъ тянутъ проповѣдники раскола... Притомъ же не странно ли, что отъ людей, которые сами о себѣ свидѣтельствуютъ, что они были раскольниками, хотя и числились православными, а теперь желаютъ воссоединиться съ церковїю на правилахъ Единовѣрїа, требуютъ *оставаться* православными на томъ основанїи, что они числятся таковыми? Какъ можетъ оставаться православнымъ тотъ, кто самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ неправославный? Или для этого примутъ его изъ раскола въ православїе, повѣривъ его заявленїю, что онъ доселѣ былъ раскольникъ? Почему же въ такомъ случаѣ не вѣрятъ этому его заявленїю, когда онъ проситъ, чтобы такъ же точно его приняли изъ раскола въ Единовѣрїе? Можно бы продолжать, и надолго, эти замѣчанїа о прїистекающихъ изъ неправильнаго воззрѣнїа на Единовѣрїе «недоразумѣнїяхъ» и ошибкахъ въ рѣшенїи вопросовъ и дѣлъ о немъ. Но достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, какую важность имѣетъ состоявшееся на казанскомъ собранїи епископовъ постановленїе о распространенїи въ духовенствѣ правильныхъ понятій о Единовѣрїи, если оно будетъ принято и осуществляется на дѣлѣ.

попеченіе, разсмотрѣніе и рѣшеніе самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, съ устраненіемъ рѣшающаго на нихъ вліянія Консисторій, дѣйствующихъ обыкновенно на основаніи буквы закона (даже не всегда съ правильнымъ разумѣніемъ оной) и большею частью не имѣющихъ понятія о томъ, что есть Единовѣріе ¹⁾). Таковы въ общихъ чертахъ предметы совѣщаній и разсужденій происходившихъ во второй комиссіи. Какія же состоялись окончательныя постановленія по всѣмъ вообще вопросамъ обсуждавшимся и въ этой и въ прочихъ комиссіяхъ, мы сказать теперь не можемъ: повторяемъ, — постановленія эти, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ, будутъ въ свое время изданы во всеобщее свѣдѣніе. Не ограничиваясь составленіемъ постановленій, или правилъ, собраніе епископовъ признало еще нужнымъ обратиться и къ православнымъ своимъ паствѣ, и къ старообрядцамъ съ воззваніями, которыя здѣсь же были составлены и въ свое время также будутъ обнародованы.

Съ 11 по 14 число находился въ Казани оберъ-прокуроръ Св. Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ. Не являясь на засѣданія епископовъ, чтобы не стѣснять ихъ въ ихъ занятіяхъ и совѣщаніяхъ, онъ проводилъ время преимущественно въ личныхъ бесѣдахъ съ преосвященными, желая подробнѣе ознакомиться съ нуждами и

---

¹⁾ Сказанное о консисторіяхъ можно бы подтвердить многими горькими опытами. Вотъ и сейчасъ, когда мы пишемъ это, предъ нами два плачевныя письма, — одно отъ почтеннаго ревнителя православія, много потрудившагося для приведенія въ церковь новинковскихъ старообрядцевъ (тѣхъ самыхъ, что подали Савватию и Духовному Совѣту раскольниковъ знаменитые теперь *Новинковскіе вопросы*), съ горькой жалобой, что Консисторія отказала этимъ бывшимъ старообрядцамъ, а теперь единовѣрцамъ, въ просьбѣ обратитъ принадлежащую имъ раскольническую часовню въ Единовѣрческую церковь; другое отъ крестьянина Нижегородской губерніи, горько жалующагося, что Консисторія не находитъ возможнымъ старообрядцамъ села Вармалей (числящимся православными), въ числѣ 100 человекъ, поступитъ въ устроенный тамъ единовѣрческой приходъ. Сто душъ хотятъ закрѣпить за расколомъ!..

потребностями ихъ епархій, въ посѣщеніи мѣстныхъ храмовъ и монастырей, въ обзорѣннн духовно-учебныхъ и благотвори-тельныхъ учрежденій. Здѣсь нельзя не упомянуть въ особен-ности о посѣщеніи центральной крещено-татарской шеолы. Это было 13-го числа, въ субботу, во время всенощной, которая отправлялась на татарскомъ языкѣ. Кромѣ оберъ-прокурора Св. Синода и управляющаго синодальною канцеляріею, присутствовали нѣсколько преосвященныхъ, именно епископы тѣхъ епархій, гдѣ живутъ въ значительномъ количествѣ та-тары. Позволимъ себѣ привести здѣсь изъ записной книжки нѣсколько словъ объ этой службѣ, написанныхъ подѣ свѣ-жимъ отъ нея впечатлѣніемъ. «Служилъ законоучитель и главный руководитель школы отецъ В. Т. Тимоѣевъ (изъ татаръ). Пѣли собравшіеся учителя сельскихъ татарскихъ школъ съ нѣсколькими учениками и ученицами. Невозможно выразить то чувство глубокаго умиленія, какое неудержимо лилось въ душу при стройномъ пѣніи прекрасныхъ, звучныхъ голосовъ, возсылавшихъ хвалу Господу Искупителю на языкѣ, прославлявшемъ дотолѣ Магомета. Поразительно въ особен-ности первое впечатлѣніе этихъ звуковъ. Въ нихъ слышался не голосъ, слышалась душа. Нужно было видѣть при этомъ и оживленные лица, горящія огнемъ вѣры очи поющихъ, особенно нѣкоторыхъ юношей и дѣвиць. Нагѣвы наши, пер-ковныя, такъ что можно было подпѣвать по-славянски, — и было въ высшей степени отрадно сливать свой голосъ съ го-лосами этихъ православныхъ христіанъ изъ иноплеменниковъ. Воистину, о *Христѣ Исусѣ нѣсть Иудей, нѣсть Еллинъ*. Глу-боко трогательно было и то, что нѣкоторыя пѣсни пропѣты, и съ одинаковымъ искусствомъ, по-славянски (такъ ирмосы канона пѣли по-славянски, а катавасію по-татарски). Порядокъ богослуженія образцовый; чтецы прекрасные. Послѣ отпуста отецъ Василій, стоя въ епитрахили, произнесъ, по принятому у него обычаю, краткое поученіе на татарскомъ языкѣ. Не понимая ни слова, кромѣ часто повторяемыхъ *Алла-Христосъ*, можно было чувствовать, что говорится нѣчто глу-боко назидательное, чему несомнѣннымъ доказательствомъ

служило и напряженное вниманіе молодыхъ слушателей. Голосъ и наружность достопочтеннаго отца Василя чрезвычайно симпатичны. Тутъ же находился и основатель школы, высокочтимый Н. И. Ильминскій, яко отецъ о чадѣхъ веселящійся. Всенощная продолжалась 2¹/₂ часа, и это были два часа времени какъ бы проведенные внѣ міра. Душа невольно переносилась во времена Апостоловъ, когда просвѣщаемые Духомъ христіане славили величія Божія иными странными языки. Никогда не забудутся эти часы. Послѣ всенощной К. П. Побѣдоносцевъ, всѣ преосвященные и пріѣзжіе посѣтители провели еще около часа въ скромномъ домикѣ отца Василя за чаемъ въ оживленныхъ бесѣдахъ».

Заслуживаетъ также особаго упомннанія происходившая на другой день, 14-го числа, вечеромъ, публичная бесѣда со старообрядцами. Поводомъ къ устроению этой бесѣды послужило прибытіе въ Казань нѣсколькихъ иногородныхъ миссіонеровъ. Предположено было бесѣдовать въ семинарской актовомъ залѣ; но въ этомъ помѣщеніи, не особенно обширномъ и очень невысокомъ, при значительномъ собраніи народа, въ тогдашнюю жаркую пору, оказалось невозможнымъ и сидѣть вслѣдствіе крайней духоты. Поэтому признали за лучшее перейти для бесѣды въ ограду сосѣдней съ Семинаріей Петропавловской церкви, хотя и это мѣсто представляло значительныя неудобства для слушателей. Послѣ краткой вступительной рѣчи профессора Ивановскаго, открылъ бесѣду бывший пензенскій, а нынѣ оренбургскій миссіонеръ, священникъ Ксенофонтъ Крючковъ, ученикъ архимандрита Павла, девятнадцать лѣтъ тому назадъ обращенный имъ изъ раскола. Онъ спросилъ, нѣтъ ли старообрядцевъ желающихъ съ нимъ побесѣдовать. Желающихъ не нашлось. Тогда отецъ Ксенофонтъ, какъ опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ, рѣшился изложить предъ слушателями, въ числѣ которыхъ несомнѣнно были и старообрядцы, основное ученіе о церкви (съ котораго именно должны быть начинаемы бесѣды со старообрядцами): въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній указалъ онъ существенныя свой-

ства и принадлежности истинной церкви Христовой, съ которыми она основана самимъ Христомъ Спасителемъ и которыя всегда, во всей ихъ полнотѣ и неизмѣнности, должны сохраняться въ ней, но которыхъ не сохранило въ этой именно полнотѣ и неизмѣнности ни одно изъ старообрядческихъ согласій. Возражать ему наконецъ выступилъ одинъ старообрядецъ. Изъ первыхъ же высказанныхъ имъ возраженій, состоявшихся въ томъ, что онъ требовалъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ о церкви собственно изъ Евангелія или, точнѣе, изъ словъ самого Спасителя, не усвоивъ надлежащаго авторитета не только святоотеческому, но и апостольскому ученію, отецъ Ксенофонтъ понялъ, что имѣеть дѣло со старообрядцемъ рационалистическаго направленія (изъ числа молоканъ), и, какъ достойный ученикъ отца Павла, разными вопросами заставилъ его вполне высказаться съ этой именно стороны. Тогда, обратившись къ народу, онъ объявилъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и началъ раскрывать несостоятельность и погибельность молоканскаго ученія, не усвоющаго никакой важности ни отеческимъ, ни даже апостольскимъ писаніямъ. Противникъ, не ожидавшій такого разоблаченія, постарался скрыться, — и дѣйствительно ушелъ, не смотря на всѣ убѣжденія отца Ксенофонта и самихъ слушателей остаться и продолжать бесѣду, такъ что рѣчь свою, обращенную къ слушателямъ, миссіонеръ кончилъ безъ него. Бесѣда произвела большое впечатлѣніе и всѣми признаны опытность и искусство миссіонера въ веденіи собесѣдованій. Кончилась она уже поздно вечеромъ; но толпы не расходились, и другой изъ пріѣхавшихъ миссіонеровъ, пермскій священникъ отецъ Луканинъ, провелъ здѣсь еще нѣсколько времени въ бесѣдахъ о расколѣ.

Занятія Казанскаго собранія епископовъ, какъ сказано выше, были окончены къ 25 числу. Этотъ день былъ ознаменованъ торжественнымъ служеніемъ всѣми собравшимися преосвященными благодарственнаго молебствія въ томъ же храмѣ Казанскаго Богородичнаго монастыря, предъ чудотворною иконою Богоматери, гдѣ и первоначально собрались архипастыри для молитвеннаго общенія. Въ выраженіе призна-

тельности къ высокопреосвященному Палладію, какъ достойнѣйшему предсѣдателю происходившихъ собраній, преосвященные поднесли его высокопреосвященству богато украшенную икону Спасителя съ чеканною надписью, соответствующею ея назначенію.

Должно надѣяться, что за Божиимъ благословіемъ труды казанскаго собранія епископовъ и общесовѣтно сдѣланныя ими постановленія не останутся безъ благихъ плодовъ не только для управляемыхъ ими паствъ, но и вообще для церкви Русской. Уже то одно, что епископы смежныхъ епархій провели столько времени во взаимныхъ бесѣдахъ о потребностяхъ и нуждахъ своихъ паствъ, что они имѣли возможность о нѣкоторыхъ частныхъ церковныхъ вопросахъ обстоятельно говорить съ лицами занимающимися спеціальнымъ ихъ изученіемъ, не можетъ остаться безъ благихъ послѣдствій.

Нѣчто о заграничныхъ раскольникахъ и нашихъ къ нимъ выходцахъ.

Освященіе церкви въ Добруджѣ. — Верховскій — участникъ этого торжества. — Нѣчто о расповѣ Верховскомъ. — Новый намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи и новый Тульчинскій епископъ. — Еще о Верховскомъ и прочихъ заграничныхъ выходцахъ.

Въ послѣднемъ полученномъ нами выпускѣ «Старообрядца» (за іюнь и іюль), содержащемъ обычныя лжи и клеветы на православную церковь и русское правительство, все ту же площадную брань на редактора *Братскаго Слова*, который съ нѣкотораго времени пользуется особеннымъ его вниманіемъ, мы неожиданно встрѣтили нѣчто интересное, — именно описаніе происходившаго въ Добруджѣ, въ селеніи Камень, освященія церкви, устроенной мѣстными раскольниками (въ «Старообрядцѣ» помѣщенъ и видъ этой церкви). Описаніе составлено не самимъ безграмотнымъ редакторомъ «Старообрядца»

и не бѣмъ либо изъ постоянныхъ, столько же безграмотныхъ его сотрудниковъ, а прислано якобы изъ Одессы «однимъ изъ бывшихъ на торжествѣ», человѣкомъ не только грамотнымъ, но, какъ видно, и привычнымъ къ литературному дѣлу, по нѣкоторымъ воззрѣніямъ и по манерѣ писать очень напоминающимъ Верховскаго. Для насъ это описаніе тѣмъ болѣе интересно, что мы имѣли случай прочесть очень длинное письмо о томъ же каменскомъ праздникѣ самого Верховскаго. Любопытно сличить то и другое сказаніе.

Въ «Старообрядцѣ» повѣствуется:

«Освященіе назначено было на 27 апрѣля. Къ этому дню прибылъ въ село его высокопреосвященство г. митрополитъ Аѳанасій изъ Бѣлой-Криницы, г. архіепископъ Иринеархъ Славскій, г. епископъ Алмпій Тульчинскій и еп. Геннадій, игуменъ Аѳанасій Мануиловскаго монастыря и священникъ Іоаннъ Тимоѣевичъ Верховскій, бывший единовѣрческій священникъ въ С.-Петербургѣ, и еще 10 священниковъ и 6 діаконовъ прибывшихъ къ торжеству съ разныхъ мѣстъ. Народу собралось также множество, около 3500 (?) человѣкъ съ разныхъ мѣстъ Румыніи, Австріи, Турціи и Россіи...

«Высокое торжество освященія сего великолѣпнаго храма совершалъ г. митрополитъ соборне, со всѣми священными лицами, прибывшими къ сему дню. Всѣмъ было интересно видѣть въ ряду (?) священныхъ лицъ *новоприсоединеннаго* (?) отца Іоанна Тимоѣевича Верховскаго, въ которомъ чувствовали ожидаемое начало единенія съ нами братьевъ (?), называемыхъ единовѣрцевъ. Ибо соединеніе старообрядцевъ изъ всѣхъ толковъ ¹⁾ въ одно старообрядчество и въ одну церковь многимъ желательно. О мирѣ всего міра и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о совокупленіи всѣхъ, Господу помолимся, возглашалъ архидіаконъ. Народъ же на елиросѣ, *при видѣ о. Іоанна*, усердно съ умпленіемъ отвѣчалъ: Господи помилуй...

«Общество каменское очень радушно принимало гостей, устроило обѣды, угощало чѣмъ могло и чѣмъ Богъ послалъ, и отъ плода лознаго, который въ пзобліи растеть въ оныхъ краяхъ, а также и рыбой, ятой въ водахъ Дуная».

---

¹⁾ Какъ будто Единовѣріе составляетъ старообрядческій толкъ! Это нецѣльное воззрѣніе именно Верховскаго.

Верховскій гораздо подробнѣе рассказываетъ о своей поѣздкѣ изъ Мануиловскаго монастыря въ Добруджу, вмѣстѣ съ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ, который по пути заѣзжалъ въ Мануиловку, и о самомъ празднествѣ освященіи церкви. Но эти подробности особеннаго интереса не представляютъ; любопытно и достойно удивленія лишь то, съ какимъ почтеніемъ, даже благоговѣніемъ Верховскій, такъ дерзко отзывавшійся всегда о православныхъ архиереяхъ, говорить въ своемъ письмѣ о невѣжественныхъ раскольническихъ лжемитрополитахъ и лжеепископахъ, о разныхъ Аѳанасіяхъ и Геннадіяхъ. Для насъ важно собственно то, что письмомъ Верховскаго опровергается напечатанное въ «Старообрядцѣ» извѣстіе, будто Верховскій прибылъ на каменское празднество въ качествѣ «новоприсоединеннаго», почему и возбуждалъ къ себѣ общее вниманіе. Верховскій самъ удостовѣряетъ, что чинопріятію, пли обычной у раскольниковъ исправѣ (по второму чину), совершаемой надъ присоединяющимися отъ Вѣликороссійской церкви, онъ подвергнутъ не былъ. Обстоятельство очень важное: отсюда ясно, что законная надъ нимъ кара православной церкви (изверженіе изъ сана) постигла его въ то время, когда онъ еще не былъ принятъ раскольниками «въ суцемъ его санѣ», т. е. священническомъ ¹⁾; теперь, распу-Верховскаго они могутъ принять уже не иначе, какъ только въ званіи мірянина. Быть можетъ раскольники найдутъ возможнымъ возвести его потомъ во всѣ священныя степени и даже въ санъ митрополита, — на то ихъ добрая воля; но православная церковь теперь избавлена отъ прискорбія — дать раскольникамъ своего священника въ лицѣ Верховскаго, и этотъ послѣдній уже не имѣетъ права позорить православное духовенство, подписываясь священникомъ, какъ дѣлалъ доселѣ.

Приведемъ изъ письма Верховскаго подлинныя слова о томъ,

---

¹⁾ Постановленіе Святѣйшаго Синода объ изверженіи Верховскаго состоялось 19 іюня 1885 г. Напечатано въ № 33 *Церковнаго Вѣстника*.

что настоящаго присоединенія къ расколу съ извѣстнымъ чинопріятіемъ не было надъ нимъ совершено. Онъ описываетъ встрѣчу Аванасія на пути отъ Дуная къ селенію Камень:

«На подорогѣ къ селу стояли хоругви со священникомъ и толпой народа. Все пестрѣло разными цвѣтами, краснымъ и желтымъ по преимуществу. Митрополитъ приложился къ кресту и за хоругвами пошелъ въ село. Пѣвцы впереди пѣли догматики. Я не утерпѣлъ, и идя съ пѣвцами и свой «единовѣрный» (кому?) голосъ присоединилъ къ ихъ пѣнію. Неслыханное дѣло ¹⁾: «православный» священникъ (православный въ *известномъ* смыслѣ ²⁾), въ томъ, какой этому слову 200 лѣтъ назадъ придала несчастная вражда (?) къ двуперстію и старому обряду и который (смыслъ, или обрядъ?) къ стыду *истиннаго* православія и нашего вѣва, до сихъ поръ самъ себя считаетъ существеннымъ признакомъ восточнаго православія ³⁾), православный священникъ въ ряду старообрядцевъ, и какихъ еще, — каменныхъ и поистинѣ каменныхъ, и вмѣстѣ съ ними, съ ихъ пѣвцами «единными усты и единымъ сердцемъ» славить Христа и Его Матерь. Правда, это было въ полѣ и на дорогѣ, но все же подъ хоругвами старообрядства. Правда и то, что голосъ свой онъ соединилъ съ ихъ голосами безъ ихъ согласія, по это согласіе уже было дано ему за нихъ самимъ ихъ верховнымъ архипастыремъ. Бывъ, по приѣздѣ за границу, въ Бѣлой-Криницѣ, я объяснилъ митрополиту, что признаю *благодатность Бѣлокриницкой іерархіи и единомысліе ея во всемъ со святою каволическою церковію и не вижу никакого различія между нею и «единовѣріемъ», или, что то же, съ православною церковію въ Россіи*; но что не могу согласиться на *присоединеніе* ⁴⁾ къ ней по чинопріему съ *отреченіемъ* отъ церкви отечественной ⁵⁾; что на время пребыванія

1) Подлинно неслыханное!

2) Этотъ и слѣдующій курсивъ въ подлинникѣ.

3) Трудно понять, что хотѣлъ сказать здѣсь Верховскій, и самъ запутавшійся въ своихъ туманныхъ понятіяхъ о церкви и православіи. Ужели онъ хотѣлъ сказать, что православіе православной церкви не есть *истинное* и самъ онъ былъ не истинно православнаго поставленія священникъ?

4) Этотъ и слѣдующій курсивъ въ подлинникѣ.

5) Но вѣдь вы, г. Верховскій, именно старообрядческую церковь съ ея обрядами и признаете отечественною — русскою? Значить вамъ, по вашему понятію, приходилось не *отрекаться* отъ нея, а *присоединяться* къ ней?

въ Мануиловскомъ скиту, я не желалъ бы оставаться безъ церковныхъ молитвословій; почему и просилъ митрополита *благословить* мнѣ молиться вмѣстѣ съ его паствою ¹⁾). И митрополитъ, послѣ нѣсколькихъ дней совѣщаній съ братією (?), *благословилъ мнѣ это общеніе въ молитвахъ, но не въ таинствахъ*, не какъ сыну его церкви, а какъ гостю. Вотъ мой подвигъ (!) и вмѣстѣ подвигъ (!) Бѣлокриницкаго архипастыря, доселѣ безпримѣрный въ исторіи старообрядства. Суть этого подвига та, что я предложилъ, а Бѣлокриницкій владыка установилъ еще непрaktикованнѣйшій способъ *миросожитія* между послѣдователями послѣдняго и сынами греко-россійской церкви: безъ присоединенія молиться вмѣстѣ. О, если бы скорѣе настало то благословенное время, когда старообрядцы и синодо-обрядцы (?) признаютъ возможнымъ во всякое время и безъ всякихъ чиновпріемовъ пѣть Христа и Его Матерь подъ хоругвями общей имъ (?) единой матери церкви ²⁾»).

И дальше идетъ обычное, въ томъ же родѣ пустословіе Верховскаго. Мы привели слова его только въ подтвержденіе того, что онъ не былъ формально принятъ въ расколъ до своего изверженія изъ сана и что одесскій корреспондентъ «Старообрядца», упоминая объ его присутствіи на каменскомъ праздникѣ, несправедливо назвалъ его «новоприсоединеннымъ», если только принимать это слово въ дѣйствительномъ его значеніи. А разбирать и опровергать лжеумствованія Верховскаго (въ которыхъ сходится съ нимъ и одесскій корреспондентъ) мы не видимъ надобности. Можно подивиться только непослѣдовательности и слѣпотѣ Верховскаго. Онъ «признаетъ благодатность Бѣлокриницкой іерархіи и единомысліе

---

¹⁾ Такимъ образомъ самъ Верховскій подтверждаетъ справедливость 5-го пункта изъ положенныхъ въ основаніе Синодальнаго опредѣленія объ его изверженіи изъ сана: „убѣжавъ къ раскольникамъ, онъ и въ Москвѣ и въ Бѣлой-Криницѣ принималъ благословеніе отъ раскольниковскихъ лжеепископовъ, которыхъ такимъ образомъ призналъ законными пастырями, и вступилъ въ общеніе съ раскольниками, участвуя по разрѣшенію бѣлокриницкаго лжемитрополита въ ихъ богослуженіяхъ“ („стоя на клиросѣ“, какъ сказано выше въ томъ же опредѣленіи).

²⁾ Собственноручное письмо Верховскаго отъ 11 мая 1885 года озаглавленное: „Освященіе старообрядческой церкви въ Добруджѣ“.

ея (даже) во всемъ со святою католической церковію, не видить (даже) никакого различія между нею и Единовѣріемъ, или, что *то же* ¹⁾, съ православною церковію въ Россіи», — и самъ же говоритъ, что эти единокладныя и во всемъ единомысленныя съ нимъ Бѣлокриницкіе іерархи считаютъ необходимымъ принять его въ общеніе съ собою не иначе, какъ еретика, подъ извѣстное чинопріятіе, отъ котораго и самъ отстѣпаетъ съ недоумѣніемъ и страхомъ... А если бы онъ принялъ еще во вниманіе, что эти Бѣлокриницкіе іерархи учатъ, будто православная церковь подъ именемъ Иисуса вѣруетъ въ иного бога, будто она, допуская поклоненіе и четырехконечному кресту, поклоняется кумиру, вообще заражена скверною антихриста (какъ именно учатъ Савватій и прочіе Бѣлокриницкіе іерархи, еще такъ недавно подвергшіе уничтоженію Окружное Посланіе, возставшее противъ этихъ нечестивыхъ ученій), если бы припомнилъ еще, что Бѣлокриницкая іерархія ведетъ свое начало отъ бѣлаго греческаго митрополита, принятаго въ расколъ по второму чину еретиковъ, предъ каковымъ чинопріятіемъ и самъ онъ отступилъ со страхомъ, — если бы все это и многое другое принялъ во вниманіе Верховскій, то, полагаемъ, даже и онъ усумнился бы «признать благодатность Бѣлокриницкой іерархіи» и проч. и проч. Что же касается «безпримѣрнаго въ исторіи подвига», совершеннаго «Бѣлокриницкимъ владыкой», дозволившимъ Верховскому безъ чинопріятія молиться съ раскольниками, то видѣтъ тутъ что-то необыкновенное, видѣтъ «установленіе доселѣ не практиковавшагося способа мпросожитія» между

---

¹⁾ Вотъ это выраженіе, что „Единовѣріе есть *то же*, что и православная церковь въ Россіи“, по истинѣ замѣчательно въ устахъ Верховскаго. Доселѣ онъ считалъ православную церковь „мачихой“ Единовѣрія, и признавалъ Единовѣріе за одно и то же не съ православною церковью, а съ старообрядчествомъ; потому онъ такъ и преслѣдовалъ бранью „архипастырство“ православной церкви, что оно якобы несправедливо къ Единовѣрію, ибо преслѣдуетъ старообрядчество (т. е. расколъ), составляющее якобы единое съ нимъ.

раскольниками и православными, может только мечтатель, подобный Верховскому. Ни о какомъ «миросожитіи» тутъ не можетъ быть и рѣчи. Да развѣ Аѳанасій, хоть онъ и Бѣлокриницкій митрополитъ, рѣшится и можетъ производить подобнаго рода нововведенія въ старообрядчествѣ? Развѣ это позволять ему старообрядцы даже признающіе Бѣлокриницкое священство? А обо всѣхъ остальныхъ раскольникахъ, особенно безпоповцахъ, составляющихъ цѣлую половину раскола, г.г. подобные Верховскому и совсѣмъ забываютъ въ своихъ мечтаніяхъ о «миросожитіи» между расколомъ и православіемъ.

Въ одесской корреспонденціи «Старообрядца» есть еще любопытное извѣстіе о назначеніи новаго намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи.

«На другой день, 28 апрѣля, въ воскресенье собрались всѣ присутствующіе духовные и мірскіе. Г. митрополитъ предложилъ собранію объ избраніи намѣстника ему, и единогласно всѣ избрали епископа Алимпія Тульчинскаго, изъ Добруджи, занять мѣсто намѣстника. Только тульчинскіе не соглашались лишиться своего архипастыря. Но г. митрополитъ утѣшилъ ихъ, сказавъ, что епископъ Алимпій будетъ именоваться намѣстникъ митрополіи и епископъ Тульчинскій, и будетъ посѣщать Тульчу во всякое время. Тогда тульчинцы согласились».

Объ этомъ событіи сообщаетъ и Верховскій въ томъ же письмѣ, но нѣсколько иначе. Вотъ что онъ пишетъ:

«Въ воскресенье кромѣ насъ (духовныхъ) обѣдало чело- вѣкъ 30 или 40 общественниковъ съ разныхъ мѣстъ. Когда столы были убраны, митрополитъ объяснилъ имъ, что на основаніи «Устава» *правительство требуетъ* избрать митрополиту намѣстника, что *въ Москвѣ выбрали* преосвященнаго Олимпія, а его, тульчинскою епархіей будетъ завѣдывать преосвященный Геннадій. Митрополитъ спрашивалъ у общественниковъ согласія и одобренія. Послышались искренніе сожалѣнія, что берутъ отъ нихъ добраго пастыря и просьбы съ земнопоклоненіями, чтобы его ихъ не лишали; но въ концѣ концовъ уступили».

Такимъ образомъ, какъ видно изъ разсказа Верховскаго, Аѳанасій не по доброй волѣ, а вслѣдствіе требованій правительства началъ дѣло о намѣстникѣ (и этому можно по-

вѣрить, такъ какъ для Аѳанасія гораздо выгоднѣе одному властвовать въ Бѣлой-Криницѣ¹⁾, а кандидата въ намѣстники избрали и указали въ Москвѣ, равно какъ изъ Москвы же по всей вѣроятности сдѣлали распоряженіе и пристроить Геннадія. Какъ бы то ни было, только намѣстникъ въ Бѣлой-Криницѣ, котораго не было столько времени, теперь пишется, и самъ Геннадій, этотъ знаменитый бѣгунъ, столько разъ уходившій изъ остроговъ и арестантскихъ ротъ, и вмѣстѣ знаменитый (по безтолковости и самоувѣренности) раскольническій ораторъ и ученый²⁾, достигъ своей цѣли — получилъ кафедру. Бѣдные тульчинскіе старообрядцы! Какимъ сокровищемъ наградили ихъ московскія собратія, не знавшіе какъ избавиться отъ этого, совсѣмъ неудобнаго оратора и ученаго!

Пребываніемъ въ Добруджѣ, на каменскомъ праздникѣ, и Верховскій и одесскій корреспондентъ «Старообрядца» остались весьма довольны. Воздавая похвалы заграничной жизни старообрядцевъ, корреспондентъ раскольнической газеты не преминулъ бросить нѣсколько рѣзкихъ укоризнъ въ лице своему несчастному отечеству. Мы приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы читатели могли судить, какъ старообрядцы, эти якобы вѣрнѣйшіе и преданнѣйшіе Верховной власти граждане Россійской имперіи, — какъ въ своей заграничной газетѣ отзываются они объ Россіи и ея правительствѣ.

«Народъ ликовалъ высокаторжественно (пишетъ одесскій корреспондентъ «Старообрядца»)... Намъ, прибывшимъ изъ Россіи — *страны притѣсненія*, невыразимо было интересно видѣть это духовное веселіе... Намъ представилась на дѣлѣ оная свобода Европы, которую читаемъ въ газетахъ только на словахъ, и *наше тиранство, претерпѣваемое въ Россіи*. Тутъ мы видѣли своими глазами свободу европейскаго народа и благоговѣніе къ свободѣ (должно быть къ турецкой

¹⁾ Просимъ читателей припомнить интересные рассказы объ Аѳанасіѣ г. Чичкина, напечатанные въ 1-мъ т. *Брат. Сл.* за настоящій годъ: стр. 578, 585 и слѣд.

²⁾ Объ ораторскихъ талантахъ Геннадія, см. тамъ же, стр. 640—642.

конституціи) удвоилось въ нашихъ мысляхъ, а *отвращеніе къ постыдному тиранству* запало въ нашу душу»...

Въ заключеніе два слова о томъ, какъ живутъ и что дѣлаютъ въ этой счастливой, свободной «заграницѣ» наши російскіе выходцы, якобы страждущіе за «древлеправославіе». Своей резиденціей, какъ извѣстно, они избрали Мануиловскій монастырь. Всѣхъ дѣятельнѣе Швецовъ, — онъ усердно занимался печатаніемъ въ монастырской типографіи сочиненій направленныхъ противъ церкви, и теперь, окончивъ эти труды, собирается ѣхать въ Россію для сбыта своихъ произведеній. Верховскій отчасти помогаль ему своими совѣтами; Пафнугій же мало участвовалъ въ ихъ трудахъ. Слышно (и этого слѣдовало ожидать), что онъ не поладилъ съ Верховскимъ, или Верховскій не поладилъ съ нимъ: не сошлись въ воззрѣніяхъ, хотя одинъ на другаго походятъ характеромъ. Подобно Геннадію, который, какъ несомнѣнно извѣстно, даже подрался съ Пафнугіемъ, и Верховскій уклонился теперь отъ сожительства съ нимъ въ одной обители, — уѣхалъ изъ Мануиловки куда-то въ настоящую Европу, къ сыну одного казацкаго генерала, его пріятеля, сильно хлопотавшаго за него въ Петербургѣ послѣ его бѣгства за границу. Послѣднія извѣстія отъ Верховскаго были изъ Дрездена: оттуда онъ прислалъ очень странное сочиненіе, писанное какъ-будто не въ нормальномъ состояніи ума. Чѣмъ-то кончитъ этотъ, истиннѣ жалкій человѣкъ, давно и неудержимо стремившійся къ гибели?...

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Савватій, благодумствующій въ Москвѣ. — Предполагаемый соборъ для суда надъ Сильвестромъ. — О раскольническихъ понахъ на Рогожскомъ Кладбищѣ: назначеніе новаго настоятеля. — Грамота Іосифа Керженскаго.

Глава мнимыхъ окружниковъ Савватій, именуемый архіепископомъ Московскимъ, въ первое время по своемъ поступленіи въ Москву всѣмъ приближеннымъ лицамъ говорилъ,

что непременно оставитъ Московскую паству и удалится опять въ Сибирскій край; уже будучи Московскимъ архіепископомъ онъ даже ѣздилъ туда два раза. Говорилъ онъ это потому, что не видѣлъ себѣ подобающаго почета отъ заправителей раскола, московскихъ гражданъ, которые за его безграмотность и непредставительность дѣйствительно относятся къ нему очень холодно. Но въ послѣднее время, Савватій, вкусивъ сладость московской жизни, пересталъ говорить объ оставленіи своей богатой паствы, и дабы тверже укрѣпиться на московскомъ престолѣ, вошелъ въ связь съ главными распорядителями раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ, отдалъ себя въ полное подчиненіе Шибяеву и его патрону. Теперь, что сей двоицѣ угодно, Савватій безпрекословно дѣлаетъ. Такъ помянутыя лица вздумали подвергнуть новому уничтоженію «Окружное Посланіе», — и Савватій ни мало не спорилъ противъ этого, издавъ отъ Духовнаго Совѣта извѣстную грамоту о подтвержденіи уничтоженій Посланія, хотя почиталъ себя въ числѣ истинныхъ окружниковъ. Теперь Савватій, чувствуя себя прочнымъ въ Москвѣ, сталъ вводить у себя нѣкоторую пышность. Предшественникъ его Антоній Шутовъ сначала, въ продолженіи многихъ лѣтъ, проживалъ у разныхъ ревнителей древлеправославія: у Бутикова, Свѣшникова, Глазова и другихъ. Когда потомъ для него снята была особая небольшая квартира въ домѣ Дмитріева на Пустой улицѣ, онъ былъ очень радъ и былъ вполне доволенъ ею. И Савватій до послѣдняго времени жилъ въ этой же самой квартирѣ; но теперь она показалась ему тѣсна, и онъ сталъ просить, чтобы обществомъ для него былъ купленъ большой молитвенный домъ купца Латрыгина, находящійся въ той же Пустой улицѣ. Въ этомъ домѣ устроена церковь съ четырехъ-яруснымъ иконостасомъ, въ коей по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служитъ обѣдни молодой попъ Прокопій: поэтому Савватію и хотѣлось поселиться здѣсь. Московскіе заправители раскола, дѣйствительно, не прочь были пріобрѣсти этотъ домъ для жительства Савватію и всѣмъ будущимъ «московскимъ владыкамъ», и самъ Латрыгинъ соглашался продать его; но потомъ дѣло это почему-то разстроилось.

Однако же Савватій не остался на прежней квартирѣ, — дальше по той же Пустой улицѣ, въ домѣ Опухтина, онъ снялъ себѣ новую, просторную архіерейскую квартиру, и все нынѣшнее лѣто ее отдѣлывали: для служенія устроена домовая церковь, есть также особое просторное помѣщеніе для канцеляріи, коей управляетъ его архидіаконъ Исихій, чело-вѣкъ еще молодой. Новая квартира теперь вполнѣ готова и на сихъ дняхъ Савватій со всѣмъ своимъ довольно многочисленнымъ штатомъ переѣзжаетъ въ нее.

Въ послѣдней лѣтописи (см. стр. 34) мы упоминали о томъ, какъ враждебно Шибаевъ и Савватій встрѣтили посланіе Сильвестра Балтскаго «ко всѣмъ древлеправославнымъ христіанамъ» о незаконномъ поступкѣ Духовнаго Совѣта, подвергшаго Окружное Посланіе новому уничтоженію, и что Савватій съ Шибаевымъ хотятъ судить Сильвестра за изданіе и распространеніе этого Посланія, съ каковою цѣлю намѣрены составить соборъ епископовъ. Теперь, какъ передаютъ старообрядцы, приглашенія епископамъ явиться на соборъ въ Москву уже разосланы. Соборъ назначается въ половинѣ Сентября мѣсяца. Слышно также, что Сильвестръ не страшится угрозъ Савватія и Шибаева. На соборъ въ Москву онъ отправится съ извѣстнымъ въ староудубскихъ слободахъ начетчикомъ Епифаномъ Бушевымъ, такимъ-же какъ Сильвестръ ревностнымъ защитникомъ Окружнаго, и готовитъ новый письменный протестъ отъ лица всѣхъ окружниковъ Черниговскихъ слободъ, въ которомъ они намѣрены заявить Духовному Совѣту съ Шибаевымъ, что ихъ опредѣленій объ уничтоженіи Окружнаго Посланія никогда не послушаютъ и Окружному не измѣнять. Удастся ли Шибаеву съ Духовнымъ Совѣтомъ подвергнуть Сильвестра соборному осужденію, это мы увидимъ. Но и теперь люди предусмотрительные говорятъ, что если Шибаевъ возбудитъ на соборѣ дѣло объ осужденіи Сильвестра, этотъ послѣдній дастъ сильный отпоръ Шибаеву, тѣмъ болѣе, что имѣетъ не мало сторонниковъ въ самой Москвѣ. Во всякомъ случаѣ новое дѣло объ Окружномъ Посланіи общаетъ не мало новыхъ смуть въ старообрядествѣ.

Въ свое время мы говорили, что Шибяевъ старался устранить изъ настоятелей Рогожскаго причта протопопа Прокопія Лапшина и опредѣлить на`его мѣсто попа Евѳимія изъ черниговскихъ слободъ, и что Шибяеву это не удалось, такъ какъ за Прокопія вступились попечители Кладбища (см. т. 1, стр. 667 — 669). Теперь Шибяевъ снова возстаетъ на Прокопія, и не одинъ уже, а вмѣстѣ съ главнымъ въ Москвѣ заправителемъ раскола и съ старѣйшими попами: Петромъ Драгуновымъ и Максимомъ.

Извѣстно, что при учрежденіи причта на Рогожскомъ Кладбищѣ опредѣленъ былъ въ настоятели онаго попомъ Петръ Драгуновъ, духовникъ многихъ богатыхъ раскольниковъ, въ томъ числѣ и самого главы ихъ. Драгуновъ переѣхалъ на Кладбище и вступилъ въ должность настоятеля. Но такъ какъ здѣсь на первыхъ порахъ, встрѣтились нѣкоторыя хлопоты, да еще явилось опасеніе, какъ бы съ переѣздомъ на Кладбище, по дальности разстоянія, не оставили его духовныя дѣти и чрезъ это не лишиться бы доходовъ, то вскорѣ же попомъ Петръ отказался отъ настоятельства и переѣхалъ обратно въ свою квартиру. Тогда на его мѣсто и былъ опредѣленъ Прокопій. Но Драгуновъ сильно ошибся въ своихъ расчетахъ относительно дохода рогожскихъ поповъ. Съ открытіемъ торжественныхъ богослуженій въ огромныхъ часовняхъ Кладбища стали ѣздить туда къ службамъ раскольники въ большомъ количествѣ даже съ самыхъ отдаленныхъ окраинъ Москвы, такъ что явилась надобность увелчить причтъ назначеніемъ еще одного діакона. (Теперь тамъ три попа и три дьякона; но и они не могутъ управиться со всѣми требамы, и для помощи содержатъ еще приѣзжихъ поповъ). Понятно, что доходы оказались большіе: говорятъ, Прокопій въ теченіи года получилъ болѣе шести тысячъ рублей только изъ общей кружки, кромѣ частныхъ, своихъ личныхъ доходовъ. Даже діаконы Рогожскаго причта и ихъ семейства живутъ припѣваючи, одѣваются щегольски и по Москвѣ ѣздятъ на рысакахъ, содержащихся Кладбищемъ. Все это возбудило зависть въ другихъ понахъ, — тѣмъ болѣе, что съ открытіемъ Рогожскаго причта

ихъ доходы сократились, ибо многіе изъ ихъ прихожанъ за служеніемъ панихидъ по умершимъ, похороненнымъ на Кладбищѣ стали обращаться къ кладбищенскимъ попамъ, а не къ нимъ, какъ было прежде. Всего больше эту зависть питали главные изъ московскихъ поповъ — Петръ и Максимъ. Ктому же у нихъ произошли столкновенія съ Прокопіемъ. Сей послѣдній, какъ настоятель, при торжественныхъ на кладбищѣ Богослуженіяхъ требовалъ себѣ первенства; а Максимъ съ Драгуновымъ, опираясь на то, что они старше Прокопія, не хотѣли уступать ему этого первенства. Вмѣшивались и въ другія дѣла Кладбища. Завязалась вражда. Шibaевъ принялъ сторону попа Петра и, чтобы уязвить Прокопія, потребовалъ отъ него и отъ всего причта удѣлять изъ получаемаго дохода нѣкоторую часть на поддержку престарѣлаго духовенства. Прокопій сначала согласился; но потомъ отказался. Тогда Шibaевъ, поддержанный главнымъ заправителемъ раскола, рѣшилъ удалитъ Прокопія изъ настоятелей и вмѣсто его опредѣлить попа Петра, который теперь уже не откажется отъ этой должности, тѣмъ болѣе, что на Кладбищѣ теперь отстроены для духовенства большой двухэтажный домъ. Вмѣстѣ съ Петромъ рѣшено перевести на Кладбище и попа Максима. Этого послѣдняго переводятъ на Кладбище изъ-за того, что онъ уже очень старъ, а между тѣмъ у него есть хорошее собраніе старопечатныхъ книгъ и нѣкоторый капиталъ: въ случаѣ его смерти, книги могутъ остаться въ пользу библиотеки Рогожскаго Кладбища, также и деньги на нужды общества. Попъ Прокопій, въ ожиданіи изгнанія, отдѣлываетъ свой домъ у Тверской заставы, куда намѣренъ возвратиться по выходѣ съ Кладбища. Надобно сказать, что своею трезвою жизнію (онъ не пьетъ ни вина, ни чаю) и хорошимъ служеніемъ на Кладбищѣ онъ приобрѣлъ много приверженцевъ, которые очень сожалѣютъ о немъ и крайне обижаются на Шibaева, что онъ вмѣшивается въ непринлежащія ему церковныя дѣла. Еще за годъ до поступленія въ настоятели на Кладбище, Прокопій былъ награжденъ отъ Савватія саномъ протопопа и скуфьею для ношенія при богослуженіяхъ. Но когда опредѣляли его

на должность настоятеля Рогожскаго кладбища, Шибаевъ потребовалъ у него росписки, что при богослуженіи въ Рогожскихъ часовняхъ онъ не будетъ надѣвать скуфью и не станетъ именоваться протопопомъ. Прокопій далъ росписку, что никогда не надѣнетъ скуфьи. Старообрядцы, говорятъ, по этому случаю: видно Шибаевъ имѣетъ власть выше Савватія! И Прокопія многіе винили, зачѣмъ онъ согласился на требованіе Шибаева, а не слѣдовалъ и не слѣдуетъ волѣ и благословенію своего владыки, которому подѣ страхомъ отлученія обязанъ во всемъ повиноваться.

Въ предыдущей лѣтописи, говоря о соборѣ противоокружниковъ, мы замѣтили, что «противоокружники не надѣются, чтобы Іосифъ подчинился рѣшенію собора, которымъ онъ лишается епископскаго сана, и опасаются возникновенія новыхъ смятеній въ своемъ обществѣ» (стр. 33). Смятенія дѣйствительно, послѣдовали. Іосифъ не только не призналъ постановленій собора, но и всѣхъ епископовъ и поповъ на немъ присутствовавшихъ объявилъ безбожниками. Вотъ какую грамоту прислалъ онъ на имя одного изъ своихъ поповъ:

«Честному отцу Василию и всему вашему обществу
о Господѣ радоваться!

«Мы въ настоящее время получили достовѣрнѣйшее свѣденіе о бывшемъ въ Москвѣ 22 мая незаконномъ соборѣ. Какими правилами руководствовались, возводили въ санъ епископа Кирилла, который былъ соборомъ изверженъ, и не токмо соборомъ, но самой Св. Троицею? Посмотрите, 5 прав. четв. всел. собора. Когда Кирила извергала Св. Троица, и кто же можетъ быть выше Св. Троицы и разрѣшить его? А епископъ Іовъ опровергъ Св. Троицу, и поставилъ себя выше Св. Троицы и выше всего божества, и возвелъ въ санъ Кирилу и внесли въ церковь Христову явную безбожную ересь. Еще таковыхъ еретиковъ въ церкви не было. Арій опровергъ токмо Сына Божія, а Македоній Духъ Святой; а епископъ Іовъ опровергъ всю Св. Троицу! Второе разрѣшилъ запрещенныхъ поповъ, которые по запрещеніи священнодѣйствовали. Посмотрите въ Кормчей главу 9 прав. 4. Эти священники возвратятся въ санъ не могутъ. И еще въ Кормчей листъ 641. А епископъ Іовъ съ своимъ вѣрнымъ соборомъ подвелъ подѣ

анаѳему всѣхъ. Можетъ ли отъ анаѳемы дѣйствовать благодать Св. Духа? Посмотрите Евангеліе поучительное въ недѣлю всѣхъ св. по пятьдесятницы: «не вездѣ добро соединеніе». И за таковыя противузаконныя дѣйствія его, отъ 24 мая посылаю Іову запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія на основаніи Никона черныя горы слово 40, листъ 304, и мы въ настоящее время за опроверженіе Св. Троицы и нарушеніе всѣхъ правилъ св. отецъ, съ таковыми безбожными еретиками не имѣемъ сообщеній во всѣхъ таинствахъ, и удаляемъ себя, какъ отъ жидовъ и безбожныхъ еретиковъ, за опроверженіе Св. Троицы и нарушеніе правилъ св. отецъ.

Смиранный Іосифъ епископъ Нижегородскій.

11 іюня 7393 года.

Теперь противуокружники опасаются, какъ бы Іосифъ, у котораго есть не мало приверженцевъ, не поставилъ еще епископа на Москву. Эти раздоры, со взаимными проклятіями, очевидно, никогда не кончатся въ Бѣлокринцкомъ старообрядческомъ священствѣ...

Корреспондентъ.

II.

Переписка Пафнутія, бывшаго раскольническимъ Коломенскимъ епископомъ, съ нѣкоторыми вліятельными въ расколѣ лицами¹⁾.

7. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Начало, во имя вѣры, моего изслѣдованія — это въ Полосѣ Иларіонъ; окончаніе же, во имя Господа силъ, — въ Москвѣ Иларіонъ.

Для возбужденія къ изслѣдованію довольно было четырехъ, или пяти словъ Иларіона въ Полосѣ; для окончанія же довольно одного слова Иларіонова въ Москвѣ. Довольно, говорю, для меня и того, что изслѣдованіе мое подтвердилъ Иларіонъ, какъ справедливое. Не гордись, что послужилъ ты въ знаменіе вѣры: это бываетъ по залогу вѣры, а иногда и по поводу предести.

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 36—57, 88—108.

Два свиданія совершилось у насъ съ тобою, мой другъ, — одно въ Полосѣ и другое въ Москвѣ. Оба свиданія эти насколько экстренны, на столько жъ и удивительны. Вообрази это во Христѣ, братъ, — нѣтъ ли тутъ чего-то таинственнаго... Правда, постигать все это трудно, да и не безопасно насчетъ самообольщенія.

Но какъ бы то ни было, а у меня есть твое, во имя Господа силъ, обѣщаніе, — обѣщаніе, уполномоченное важнымъ условіемъ, что мы «усты ко устамъ о всемъ будемъ говорить ясно и откровенно».

Объ этомъ-то теперь и беспокоюсь, что по обыкновенной моей дерзости увлечь и тебя въ столь страшное условіе — «во имя Господа силъ». Измѣнить это условіе, кромѣ преступленія заповѣди, невозможно.

Блюди, мой любезный братъ, чтобъ всѣ вхожденія и исхожденія твои были «во имя Господа силъ», чтобъ «во имя Господа силъ» необинуясь открылъ ты надлежащимъ порядкомъ всѣ заблужденія, особенно тѣ, которыя доселѣ укрывались подъ призракомъ благовиднаго Павла. При томъ искренно желаю, чтобы и въ моихъ понятіяхъ показали ты мнѣ всѣ недостатки, поелику и я надѣюсь съ Божіею помощію, если пожелаешь, въ твоихъ сочиненіяхъ показать порядочные недостатки.

Если устрашили, или въ смущеніе духъ твой привели какія либо выраженія моихъ писемъ: се азъ. Но надобно знать, что лучше свободное слово слышать отъ искренности, нежели ласкательство отъ неизвѣстности.

Быть можетъ въ смущеніе духъ твой привели многія очень справедливыя касательно моего неистовства сужденія со стороны нѣкоторыхъ? Но съ гордостію ли скажу, если скажу, что почтенные мои судіи едвали и возрѣть могутъ на тотъ, различными бореніями исполненный, путь, по которому шествуютъ рабы божіи? Не спорю, — для почтенныхъ моихъ судей это юродство; а для уничиженнаго осужденника, хотя невольный, но спасительный крестъ. И я по дѣламъ своимъ все сіе воспріемлю; какъ «единъ отъ обѣшанною злодѣю»

къ волею распинаемому вошю: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си». И безъ сомнѣнія въ его обѣтованія вѣрую, не смотря на то, что нѣкоторые вмѣстѣ съ жидами, поживая на моего Искупителя главами, говорятъ: уа, созидаая на камени церковь свою и глаголяй: «врата адова не одолѣють ей!» — вотъ уже на двѣсти лѣтъ одолѣна была церковь!

Ахъ, еслибы отъ множества грѣховъ моихъ не омрачился умъ мой, могъ бы я распознать: есть ли какое различіе между тѣми, которые не признають справедливости въ обѣтованіяхъ Бога, и тѣми, которые не признають истины бытія Божія. Впрочемъ думаю, что первымъ строже долженъ быть судъ. А къ этимъ-то первымъ принадлежалъ и я, всескверный лжепророкъ (Зах. 13, 3—5) и лжепроповѣдникъ...

Но ты, который долженъ во всякомъ случаѣ поступать во имя Господа силъ, не бойся, — не бойся, говорю, какихъ-нибудь предразсудковъ, когда рѣшился дѣйствовать во имя Господа силъ!

Если же, грѣховъ моихъ ради, затворилъ Господь между мною и тобою дверь благоволенія: се азъ... «Благословенъ Богъ затворившій въ правду».

Безвѣстная судьба моихъ четырехъ писемъ, которыя посланы къ тебѣ чрезъ С. С-ча заставила меня написать и сіе пятое письмо, по числу оныхъ пяти гладкихъ камней (1 Цар. 17), которыя я желаю тебѣ имѣть «во имя Господа силъ».

Іюля 1. 1863 г.

Взгляни, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно «Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ». Кого тамъ проклинаемъ мы беззаконники?

1) Въ статьѣ о зачатіи чловѣка съ душею проклинаемъ мы Законодателя Моисея: Быт. 2, 7; Исх. 21, 22; Зах. 12, 1; Собор. л. 446.

2) Въ статьѣ о непрічастіи прародительному грѣху Пр. Дѣвы проклинаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей: Григорія Богослова (сл. на Рожд. Хр., 2 Сл. на св. Пасх.), Никиту Ираклійскаго (Бол. собор. л. 662 и 665), Кирилла Іерус. Иоанна Дамаскина и Ефрема Срина.

Объ этомъ, кажется, голову я протрубилъ С. С-чу. Не знаю, предъявлялъ ли онъ нашимъ властямъ.

Теперь имѣю я свободу размышлять обо всемъ, — и о томъ, какъ я заводилъ канцелярію и было у меня до 7 и 8 чело-вѣкъ писарей для умноженія мерзкихъ заблужденій. Хотя онѣ были не мои; но я виновникъ распространенія оныхъ. О, горе мнѣ!

8. Письмо Иларіона къ Пафнутію.

Господи силъ съ нами буди!

Преосвященнѣйшій Владыко,

Титлы эти я ставлю въ силѣ первобытнаго смысла: такъ мое сердце чувствуетъ.

И я душевно желаю, чтобы они опять получили свою силу и дѣйствіе ¹⁾).

Извѣщаю Ваше Преосвященство, — три письма ваши чрезъ Семена Семеныча я получилъ, и читалъ и читаю оныя съ любовью; и я каждый день собираюсь къ вамъ, но разныя обстоятельства не даютъ свободы, — именно же неизбѣжныя огорченія отъ нездравомудрствующихъ, или помогающихъ имъ, и проч. и проч. и проч.

По полученіи вашихъ писемъ отъ Семена Семеныча, съ нимъ не видался уже 10 дней и лице его измѣнися ко мнѣ, вѣрно за мои прегрѣшенія.

Но по крайней мѣрѣ вы не затворяйте дверей благоутробія своего, и я со страхопочитаніемъ вниду поклониться вамъ и слышатъ ваше наставленіе и совѣтъ, какъ начать дѣйствіе во имя Господа силъ, предъ которымъ мы должны ходить право, пбо онъ потребить вся, глаголющія лжу. Сегодня, пли завтра прошу принять милостивно мою худость. Итакъ при совершенномъ уваженіи къ вамъ остаюсь гр. Иларіонъ

и до земли кланяюсь.

Іюля 2. 1863 г.

¹⁾ Для уразумѣнія этихъ словъ надобно знать, что Пафнутій въ то время совсѣмъ уже уклонился отъ всякихъ епископскихъ дѣйствій у раскольниковъ.

Отъ Семена Семеныча четвертаго письма я не получалъ; а отъ боголюбивой дѣвицы Марьи Николаевны пятое сейчасъ получилъ, которое прочиталъ и прослезихся, — и вкупѣ цѣлую оное вмѣсто вашей десницы, которую я желаю цѣловать при обычномъ осѣненіи благословенія. Извини, что плохо писалъ: матеріалы неисправны и голова помрачена есть разными возмущеніями. Желаю и прежелаю видѣть васъ. Не отвергни меня отъ твоего лица. Да совершить Господь Богъ стопы наша во стезяхъ своихъ. Аминь.

9. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Братъ унылый, Иларіонъ Георгіевичъ, лѣнивый братъ! Заставилъ меня работать, а самъ лѣнится нѣсколько шаговъ ступить и взглянуть на мою работу: приди и виждь!

Я думаю, не будешь ты сердиться на меня, что много больше, чѣмъ ты приказывалъ, у меня сработано. Да пожалуй для несытаго ума твоего и сего будетъ мало. Это несытство похвально; и я скажу: мало, мало я написалъ въ сравненіи съ тѣмъ, сколько бы должно писать; почти ничего не написалъ, а только кое-что набросалъ.

Приди и получи заказанную тобою работу, и съ тѣмъ вмѣстѣ получишь къ свѣдѣнію еще новѣйшія мысли, внушенныя отчаянному схизматику Павлу древнѣйшимъ мыслеподателемъ...

Приди еще, братъ, и посмотри на всѣ мои въ извѣстномъ тебѣ отношеніи дѣла и словеса. Я желаю, чтобы ты безъ всякаго пощадѣнія судилъ мои понятія, также какъ и я сужу понятія другихъ.

Іюля 13. 1863 г.

10. Письмо Иларіона къ Пафнутію.

*Радуйся ластовице святая,
Измай и еще словеса златая.*

Пр. В — ко! Заочно цѣлую вашу десницу нелицемѣрно, и извѣщаю: вчера получилъ ваше начертаніе и благодарю васъ за оное отъ души. Я всегда готовъ стоять при истинѣ; но вѣдь вамъ извѣстно, что я весьма ничтоженъ и незаслуживающій никакого вниманія; но надежды еще не теряю.

Позвольте порадовать васъ. Въ прошедшую недѣлю были мы въ Кремль на полемикѣ: тамъ случайно я входилъ въ разговоръ съ еретикомъ, или лучше дуракомъ, который утверждаетъ, что теперь настоятъ судъ и втораго пришествія Христа не будетъ. Впрочемъ, словамъ его ни отъ кого вѣры не было. Возвращаясь оттуда, шли до моста Москворѣцкаго съ другомъ и полемикомъ С. С. Онъ пригласилъ меня къ себѣ въ гости. Я на утрѣ (въ понедѣльникъ) прихожу къ нему, — и онъ занимается исправленіемъ чинопріятія. Предложилъ мнѣ: нужно эти статьи выключить, т. е. снять проклятiе, незаконно гремѣвшее: о зачатіи челоуѣчествѣмъ, о зачатіи Пречистыя Дѣвы, о соборномъ изложеніи Филарета патріарха. Я со усердіемъ содѣйствовалъ. Пошли съ нимъ совокупно въ соборъ епископовъ и предложили; приняли съ уваженіемъ и приказали исключить, и поручили ему исправить чинопріемникъ. Итакъ теперь онъ можетъ его сдѣлать по своему благоусмотрѣнію.

Отъ сего познавается, что еслибъ онъ настоялъ, то и Павловы книжки можно бы привести къ рукамъ. Впрочемъ мы никакъ не оставимъ безъ вниманія. Во время благопотребно я вполне предложу всѣ ваши замѣчанія, даже домала.

А теперь, благодаря Господа, проклятiя должны исчезнуть изъ чинопріемника, — три, или четыре, или сколько будетъ угодно г-ну Семену Семенычу.

И за это слава и благодареніе Богу!

При семъ повергаюсь къ стопамъ вашимъ, — примите мою покорнѣйшую просьбу: поручено отъ собора составить опредѣленіе на еп. Софронія; но я весьма несмысленъ, и умоляю васъ слезно учинить оное, хотя въ небольшомъ размѣрѣ. Ходъ дѣла вамъ извѣстенъ; но я сообщу вамъ въ записѣ все нужное. И это послужитъ къ прекращенію зла и безпорядковъ, отъ него произшедшихъ.

Я къ вамъ побываю; не оставьте ради Бога и не отриньте моленія моего.

И за сѣмъ вамъ до земли съ почитеніемъ кланяюсь.

Іюля 17. 1863 г.

11. Семену Семенычу и Иларіону Георгіевичу экстренная повѣстка ¹⁾.

Цѣль поданной тетрадки (о ошибкахъ творческихъ) для меня неизвѣстна.

Только вотъ что, друзья, надобно знать: какимъ-либо путемъ, а долгъ христіанскій заставляетъ васъ довести до свѣдѣнія всѣхъ здѣсь присутствующихъ о неправомерности Павловыхъ книжекъ. Это сдѣлать не трудно, потому что замѣчанія на все, что слѣдуетъ, уже приготовлены; а вамъ только остается часа на два работы, — и дѣло кончено.

Не нужны здѣсь хитрости; а просто напросто, только со страхомъ Божиимъ, возьми одинъ въ руки книжки Павловы, а другою книги истинныя, и такъ предъ всѣмъ соборомъ можно самымъ легкимъ способомъ сдѣлать это соображеніе, — и кажется, какой-бы кто ни былъ невѣжда, всякъ можетъ понять сущность дѣла.

А кончить тѣмъ: написать соборное опредѣленіе (хоть на маломъ лоскутѣ), чтобъ Павловы книжки преданы были огнесожженію, а разборъ имъ будетъ написанъ по достоинству.

Если же вы, — вы оба, — сугубо зная всю сущность дѣла, забывъ страхъ Божій, опустите изъ виду этотъ въ самыхъ очахъ предстоящій случай, то самая та тетрабочка, которую вы мнѣ подали, назоветъ васъ такимъ именемъ, какимъ она называетъ въ подобныхъ случаяхъ.

Іюля 22. 1863 г.

12. Письмо Иларіона къ Пафнугію.

Весь недоумѣніемъ содержишь есмь отасюду.

Пр. В — ко!

Не имѣю словъ къ выраженію благодарности за ваши частыя письменныя посѣщенія, которыя я почитаю, какъ нѣчто велие.

Сѣмя словесъ вашихъ помалу прозябаетъ во славу даровавшаго вамъ слово во отверженіе устъ и обогатившаго васъ высокими таланты.

---

¹⁾ Заглавіе сдѣлано самимъ Пафнугіемъ.

Вотъ по крайней мѣрѣ что сдѣлано:

1) Нагло и безразсудно возложенная клятва на тѣ вещи, о коихъ писали богословцы, достойно и праведно снята.

2) Бывшій еп. Софроній, по многихъ трудахъ имъ подъятыхъ, по силѣ 74 пр. св. Ап., упокоенъ навсегда по общему приговору.

3) Бывшій Добрянскій протоіерей Григорій, трудившійся совокупно съ Софроніемъ, въ единъ часть съ Софроніемъ упраздненъ отселѣ навсегда.

4) Гонитель вашъ, несчастный Кириллъ приговоренъ къ тому же и завтрашній день должны подписать.

Завтрашній день намъѣреваемся предложить собору Не-богословію... и Мнимо-исторію... Бѣлокрянницкія. Книжка Исторіи у меня есть для представленія; а книжку именуемой Богословіи прошу одолжить, поелику я не знаю, гдѣ ее отыскать.

Вы завѣщавали доставить вамъ всѣ ваши объ этомъ замѣчанія; я съ усердіемъ доставилъ бы, но невозможно было за гостями видѣть васъ.

А что вы темно намекали отгадать, то я не могу по слабости разсудка. Прошу объяснить, хотя вкратцѣ. Мнитмися, что все о томъ же: «ни самъ отъ себе».

Прости за худое начертаніе и прими отъ мене землекасательное поклоненіе.

Авг. 1. 1863 г.

13. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Еще разъ скажу тебѣ, любезный братъ Иларіонъ Георгіевичъ, — не говоря о многомъ:

1) Хотя въ разныхъ искаженныхъ видахъ, но въ одинаковомъ богоборномъ характерѣ и безповощинскіе и бѣглоповощинскіе лже-законоучители подрываютъ обѣтованія Божіи, когда и дѣломъ и словомъ доказали, будто по прообразованію ветхозавѣтной, новозавѣтная іерархія, или просто — св. соборная и апостольская церковь, уже на двѣсти лѣтъ одолѣнная, пала.

2) Въ одинаковомъ заблужденіи п безпоповцы и бѣглоповцы: вмѣсто Евангелія въ Соловецкія челобитныя вѣрують.

3) Равнымъ образомъ отступивъ отъ истины православнаго богословія, и безпоповцы и бѣглоповцы, всѣ, а преимущественно наставники, наставляемые лжебогословіемъ Поморскихъ Отвѣтовъ, зломудрствуя о св. Троицѣ, еретичествуютъ ¹⁾).

Маловажно ли это? — Маловажно все въ сравненіи съ старообрядствомъ, или лучше — мертвообрядствомъ!

Ахъ, если бы кто обуздалъ мою дерзость! Но поощряетъ меня на это дерзновение православное богословіе —

Св. Григорія Богослова: «подложи бисеръ единъ быти Троицу, и отсюду подобенъ и равно блистающъ, яко аще что постраждетъ бисера, вся камене благодать исчезновася» ²⁾).

Того же: «Или все почти, или все обезчестуй, да послѣдовенъ умъ тебѣ самому будеши. Не приѣмлю твоего изъ половины благочестиваго» ³⁾).

Того же: «Нынѣ же кая лестъ благодати, паче же дающихъ благодать, яко въ Бога увѣровати и възъити безбожну, иному псповѣстися и иному учитися, каковы словесъ татьбы и лести, инымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ вопно несущія» ⁴⁾).

Св. Аонасія Великаго: «Унѣ бо недоумѣвающимъ молчати и вѣровати, неже не вѣровати, заеже недоумѣвати. Зане, недоумѣя убо, можетъ некако и прощеніе имѣти, яко отнѣудь не поискавъ умолча. Примышляя же себѣ, за еже недоумѣвати, неподобающая, и недостойная о Бозѣ вѣщаваая, неппростимъ имать дерзости судъ» ⁵⁾).

Надлежало бы горько плакать; но я и отъ смѣха немогу удержаться, когда вздумаю, что говорятъ: «вѣдь богословію»

---

¹⁾ И однако же, — замѣтимъ опять, это самое «лжебогословіе Поморскихъ Отвѣтовъ» Пафнугій съ Швецовымъ теперь напечатали и распространяють!

²⁾ Въ сл. 31. нареченное Евангеліе л. 149.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Въ словѣ 24, но изъ Египта пришедшіе л. 127.

⁵⁾ Въ сл. 3 на Арианѣ л. 38.

то мы не учились!» А анаеѣматизмы на богословскіе предметы сочинять — учились?! Или лучше: проклинать всю вселенскую церковь — учились, и не переставать! «Да, надо, говорить, поучиться». Но св. Григорій Богословъ говорить: «Чинъ бо не изрядвѣйшъ учити первѣе, таже учитися, не яко божественная и толпка величествомъ, но ниже ино что малыхъ» (въ сл. 32 на 150 еписк. л. 153 обор.).

Авг. 3. 1863 г.

14. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Иларіонъ Георгіевичъ!

Прельстиши тя и премогиши тя мужи мирницы твои, и ослабиши въ поплзновеніихъ ногу твою, и отратишиася отъ тебе (Іер. 38, 22).

Былъ у меня вчера Семень Семенычъ. Уже исполнилось. Все, что требуютъ человѣческія мѣры по взаимному отношенію, съ моей стороны исполнено. Теперь уже не опасаясь я самообольщенія, по крайней мѣрѣ при первомъ вступленіи въ планъ этого занятія. Это невѣріе, которое вижу я, доставило мнѣ непровѣрныя средства къ вѣрѣ.

Но изъяснить все это чрезъ письма, значило бы тратить понапрасну то время, которое должно употреблять на дѣло.

А у меня нѣтъ ничего, чтобы представлялось подъ личиною чего-то непредвидимаго, и все, — худо ли, хорошо ли, — все открыто. Да я и не знаю, какъ иначе поступать бы долженъ христіанинъ въ дѣлахъ вѣры.

Пусть же будутъ всему тому причиною грѣхи мои.

Авг. 3. 1863 г.

15. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Весь отвсюду недоумѣніемъ одержимый братъ
Иларіонъ Георгіевичъ!

Думалъ я письмомъ отъ 3 числа къ тебѣ посланнымъ кончить мою бесполезную переписку; но остается за мною долгъ твоего послѣдняго, писаннаго Авг. 1-го, письма, въ которомъ заглавіемъ поставлены слѣд. слова: «весь недоумѣ-

ніемъ содержимъ есмь отвсюду». Если слова эти написаны необдуманно, случайно, то пусть будетъ и такъ, — я не вправѣ быть строгимъ. Однако не могу тебѣ, мой другъ, не замѣтить, что этотъ твой заголовокъ противорѣчитъ тѣмъ благимъ надеждамъ, которыя выражены въ четырехъ твоихъ пунктахъ: 1) о снятіи клятой клятвы; 2) о упраздненіи Софронія; 3) о увольненіи прото-раскольника Григорія и 4) о моемъ гонителѣ несчастномъ Кириллѣ, и въ обѣщаніи твоемъ представить собору извѣстныя двѣ лжекнижки. Все это заслуживаетъ благой надежды, а не недоумѣнія, которымъ будто ты весь одѣтъ отвсюду. Зачѣмъ отвсюду? Ужели и съ моей стороны представляются тебѣ отвсюду недоумѣнія, когда готовъ я предъ тобою раскрыть все мое сердце, да кажется много и раскрылъ уже (хотя и не все еще, — но это не за мною, а за тобою остановка, — ты не являешься ко мнѣ)?

Перечитай, братъ, снова всѣ мои письма и передумай всѣ говоренныя мною слова, и пойми снова, какого требую я въ моихъ занятіяхъ участія. А если нѣтъ, то вчерашнюю ночь мнѣ представилось во снѣ, что тебя уже не стало въ Москвѣ.

Авг. 5. 1863 г.

16. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Весь отвсюду недоумѣніемъ одержимый братъ

Иларіонъ Георгіевичъ!

Срокъ послѣдняго предмета, т. е. замѣчаній на лже-богословіе, 15 числа уже кончился. Не знаю, какая причина такому замедленію; уже я началъ сомнѣваться о возвращеніи мнѣ тѣхъ книжекъ, которыхъ, какъ я замѣчаю, по всякъ часъ ищутъ ловцы похитить изъ моихъ рукъ, дабы не обличено было богохульное ученіе австрійско-липованской вѣры¹⁾. Сейчас прошу вернуть мнѣ лично ввѣренныя тебѣ книжки.

Авг. 17. 1863 г.

---

¹⁾ Зачѣмъ же Пафнутій снова принялъ «австрійско-липованскую вѣру» съ ея «богохульнымъ ученіемъ?»

17. Письмо Иларіона къ Пафнутію.

Не отерати лица твоего, яко скорблю.

Срокъ только вчера кончился, предъ вечеромъ. И вотъ дѣло было какъ: почтеннѣйшій логоветъ Семень Семенычъ не восхотѣлъ быть у меня ни одного разу, — какое-то неудовольствіе вѣрно имѣеть, не знаю почему.

15 числа я вынужденъ былъ ублажать предсѣдателя. Да, и въ темный вечеръ, подъ дождемъ, ходилъ къ нему для предложенія, — и 16 еще было дѣло. А 17-го, вчера, былъ у нихъ на соборѣ, гдѣ получилъ достаточное огорченіе и хотѣлъ вчера же прійти къ вамъ, по крайней мѣрѣ поплакать, и попросить васъ удѣлить нѣсколько времени побесѣдовать. Но какъ зашелъ въ домъ Х(аритини) И(вановны) ¹⁾, было уже поздно. И вотъ я здѣсь получилъ ваше строгое повелѣніе явиться: я уже явился, но внити не могу, — вѣроятно вамъ Богъ не извѣщаетъ за грѣхи мои. Если это такъ, то благословенъ Богъ затворивый въ правду!

За вашу откровенность благодарю васъ. Но по правдѣ признаюсь: я никого не обманывалъ, и думаю, что, исключая васъ, больше прочихъ имѣю откровенности. Но чтожь я могу сдѣлать, когда друзья наши не такъ дружно дѣлають, какъ должно, и до такой степени, что и взора не обращаютъ! Это не за васъ я говорю. И тако опять недоумѣніе предлежитъ мнѣ отъ обышедшихъ мя. Яко золь душа моя исполнися и животъ мой ко рыданію прѣблжися. И вѣрно уже приспѣ время сему отъ сего же часа.

Извѣщаю васъ, что я отправлюсь еще въ С.-Петербургъ въ Императорскую бібліотеку; а оттолѣ куда Богъ благословитъ. И вѣроятно болѣ свиданія нашего не будетъ по замѣчанію строгаго предписанія вашего.

Одолженный вами премного грѣшный Иларіонъ до земли съ почтѣніемъ кланяюсь и требую вашего благословенія

---

¹⁾ Московская купчиха, благотворительница старообрядцевъ, близкая родственница Солдатенкова.

и св. молитвъ. И при семъ посылаю вамъ въ даръ книгу священныя богословія Пр. Іоанна Дамаскина: благоволите не отринуть.

Да еще книги ваши, въ томъ числѣ и книжка Павла, у меня здѣсь на рукахъ: кому прикажете поручить оныя?

Или отверзутся врата ваша? — ибо и древніи отцы не обыкоша затворяти деревянныя двери. Да отъ подобныхъ мнѣ, часто случалось, можетъ быть, что и затворяли...

Увы мнѣ, недоумѣніемъ одержимому отвсюду!!!

18 Авг. 1863 г. Плачевная Москва.

18. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Иларіонъ Георгіевчъ,

За этотъ подвигъ со всѣхъ силъ благодарю тебя, о Христѣ любезный братъ! Дѣйствительно, неубоявшись сонма лукавнующихъ, предъ лицомъ вождей слѣпотствующихъ, ты, во имя Господа силъ, оное богохульное чудовище, въ Бѣлокринскихъ книжкахъ гнѣздящееся, обличивъ, поразилъ.

Но вѣрять ли этимъ равнодушнымъ зрителямъ собственнаго заблужденія, съ которымъ они не расстанутся никогда? Мнѣ кажется, спмъ мнимымъ пріемомъ твоего смѣлаго представленія они только успокоиваютъ съ тобою и меня, дабы пріостановилась начатая мною дѣятельность въ разборѣ лжедогматическаго богословія и другихъ заблужденій. Скоро увидимъ, что они далѣе не подвигнутся къ разбору нынѣ начатому.

Господи, покрый мя отъ сонма лукавнующихъ!

28 Сент. 1863 г.

19. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Запутанный въ шутовскія сѣти ¹⁾, братъ

Иларіонъ Георгіевичъ,

Поддерживать шутовскія деревянныя ходули, не отказавшись отъ здраваго смысла, не поправши законъ и совѣсть

¹⁾ Т. е. въ сѣти Антонія Шутова, тогдашняго московскаго архіепископа раскольниковъ.

и не отказавшись от бытія Божія, никто не согласится. Если это выраженіе дерзостно: то какъ же цѣнить то слово, которое ты запечатлѣлъ знаменіемъ креста?

Но да сбудется. «Два бо зла сотвориша люди мои (рече Господь): мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати» (Иерем. 2, 13).

«Кладенцы» — «студенцы бездны» (Апок. гл. 9).

Не оказывается ли уже на самомъ дѣлѣ что исходить изъ студенца бездны?

Не спохватились ли тщетные мудрецы? — но когда? — когда уже изъ бессмысленнаго Кирилла образовался безпредѣльный «Кутухта»!

Какія же употребляются теперь средства? Постыдное посольство, святотатственныя средства. Но скоро увидимъ, какъ нашъ Кутухта успѣетъ еще нѣсколько разъ переродиться ¹⁾.

Февраль. 1864 г.

20. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Иларіонъ Георгіевичъ,

На слова: «надлежитъ тебѣ немедленно выходить во имя Господа силъ», — ты уже отвѣчалъ: «и той научить рудѣ мои на ополченіе и персты моя на брань».

На брань, на войну теперь то ты вышелъ, поднявъ, какъ огнепальное оружіе, современные вопросы!

Но пораженное чудовище, вылѣзшее изъ Хапиловскаго пруда, созженный совѣстію Шуть ²⁾, чуть-чуть не состроилъ было фо-

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о посольствѣ, тогда отправленномъ изъ Москвы къ Кириллу, чтобы склонить его къ отреченію отъ изданнаго имъ опредѣленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія. Кириллъ уничтожилъ опредѣленіе, а потомъ, какъ справедливо предсказывалъ Пафнутіи (да и не трудно было предсказать), опять нѣсколько разъ возстановлялъ его...

²⁾ Такъ величается здѣсь Антоній Шутовъ, тогдашній «Московскій архіепископъ» старообрядцевъ, бывшій первоначально православнымъ, а потомъ переkreщенный безпоповцами въ Хапиловскомъ

куса для растерзанія ужасныхъ ему вопросовъ ¹⁾). По обычаю, эта шутовская работа была бы не тщетна: изорванные не-преподобными руками и разбросанные клочки вопросовъ при-несли бы предобный, сугубо-тысящный плодъ, кромѣ нѣко-торыхъ ошибокъ, имѣющихся въ теперешнихъ вопросахъ. Наприм. излишне было бы истязывать объ устройствѣ па-латки и о прекращеніи повседневнаго приношенія ²⁾, когда уже во всей своей силѣ поднять вопросъ о двухвѣковомъ небытіи самой іерархіи ³⁾).

Жаль, что ты, такой добрый другъ, не въ состояніи управ-лять собственными предназначеніями. Мы по твоимъ назна-ченіямъ непремѣнно ждали твоего прибытія. Но по крайней мѣрѣ при изложеніи твоихъ вопросовъ имѣлъ ли ты въ виду письмо, врученное г. Славскимъ ⁴⁾ одному изъ проповѣдниковъ анаѳемской буллы ⁵⁾, Іеромонаху Іоасафу?

Вотъ интересная выписка изъ его собственноручнаго письма:

«Отрещися Окр. Посланія есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т. е. имени Господа нашего Ісуса Христа, отрещися безкровныя жертвы, отрещися и того, что врата адовы не одолѣютъ церкви Христовой. Якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его по чину Мелхиседекову во вѣки не престаетъ. Вся сія и большая узириши въ Окруж. Посланіи».

«Зрите въ Сборникѣ, въ словѣ Ипполита папы Римскаго, л. 131 на об.; пишетъ сиче объ отрицаніи: таково нѣчто прудѣ. Безпоповскія нечестивыя ученія онъ сохранилъ, проповѣ-дывалъ и защищалъ, даже будучи архіепископомъ поповцевъ, на чтѣ и указываетъ здѣсь Пафнутій».

1) Здѣсь разумѣются тѣ замѣчательные «вопросы» Иларіона Клириловымъ посламы Іоасафу и Или, которые мы недавно напеча-тали въ *Братскомъ Словѣ* (см. 1884 г. т. I, стр. 257—318).

2) Въ вопр. 6.

3) Въ вопр. 1 и 2.

4) Т. е. Аркадіемъ, экзархомъ Славскимъ.

5) Такъ называется Пафнутій Клирилову грамоту объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, подписанную и другими епископами, въ томъ числѣ самимъ Аркадіемъ Славскимъ, котораго письмо въ извлеченіи приводится дальше.

и при доброненавстницѣ будетъ, отрицаюся, глаголюще, Творца небу и земли, отрицаюся врещенія, отрицаюся службы моея п тебѣ прилагаюся и вѣрую». Доздѣ изъ письма г. Славскаго, писаннаго собственною его рукою 12 Окт. 1864 г. въ Яссахъ.

А я бы прибавилъ: таково нѣчто и при доброненавистникѣ Кутухтѣ ¹⁾ п его потаконникахъ будетъ.

17 Дек. 1864 г.

21. Письмо Иларіона къ Пафнутію ²⁾).

П. В — ко!

Желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать, и извѣщаю: драгоценнѣйшее начертаніе ваше я имѣлъ счастье получить 24-го сего мѣсяца и съ любовію нѣсколько разъ прочитываю. Благодарю васъ за оное, а паче за сообщеніе выписки изъ письма г-на Славскаго, которое я не впдалъ и не слыхалъ. Прошу васъ, не можно ли скопировать все оное письмо, которое я имѣлъ бы, яко оружіе нѣкое булатное.

Сообщаю вамъ о себѣ: чаша моя наполнися горькой пелыни даже до верха, и я уже начинаю ее пить со дня появленія въ здѣшней столицѣ московскихъ почетныхъ депутатовъ гг. И. П. Бутикова, Зеленова, Гаранина и лицомѣрнаго друга г. Самыкова, которые вѣроятно напоены извѣстнымъ лицомъ, стулъ котораго мы общими силами утверждали, бѣлили и красили, и нехотящу сердцу говорили и писали все въ его пользу ³⁾. Но вотъ онъ за труды какъ награждаетъ, оцтомъ и желчію

---

¹⁾ Т. е. при Кириллѣ Бѣловриницкомъ.

²⁾ Письмо это было уже напечатано, съ нѣкоторыми впрочемъ исключеніями, въ статьѣ «Современныя движенія въ расколѣ», 1865 г. стр. 78—80, О перепискѣ Иларіона со мною по поводу напечатанія письма въ этой статьѣ, см. *Врат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 210—218. Теперь письмо напечатается вполнѣ съ сохранившагося у насъ подлинника.

³⁾ Рѣчь идетъ объ Антоніѣ Шутовѣ.

напоелять. Уже и благотворителей успѣлъ устроить ужасными поносителями, которые и находясь здѣ, какъ представители московскаго общества, внушили и разстроили здѣшнихъ попечителей и вообще всѣхъ гражданъ, до того бывшихъ ко мнѣ благосклонныхъ, и возставили всѣхъ противъ меня, какъ противъ врага нѣкоего и какого-то изъ изверговъ изверга и злѣйшаго еретика.

Итакъ я въ день всерадостнаго праздника Рождества Христова не могъ быть за общею службою, но слезами умываясь благодарилъ Предвѣчнаго Младенца, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣвъ, прежде всѣхъ мгновений времени (ибо никогда не было ни одного секунда, въ который бы Отецъ не имѣлъ Сына¹⁾), и прошу его, да укрѣпитъ немощь очень слабаго естества моего.

Персть Божій ясно показываетъ бѣжать мнѣ изъ градовъ вмѣстѣ съ бѣжавшимъ отъ Ирода, и притаясь въ нѣкоемъ углѣ стать за честь Искупителя даже до крове. Въ настоящее время хотя я обнищаль до крайности, обветшавшей одеждѣ и сапогамъ, и не надѣюсь уже ни откуда получить никакихъ средствъ вспомошествованія, но вѣдь на бумагу немного надо, а пища и суровая довлѣетъ ми.

Только если Распятый благоволитъ и укрѣпить, то враги ничего не успѣютъ. Вѣдь Онъ всемогущъ и всевѣдущъ, видитъ движенія сердца моего, знаетъ, что я никакихъ видовъ не ищу и рѣшился страдать за него. Хотя и грозятъ меня уже убить, застрѣлить и въ какомъ-то срубѣ сжечь; но вѣдь безъ воли Его и власъ съ главы не упадетъ. Утѣшаяся убо словеса святаго 'Давида, глаголю души моей: *Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповаѣ на Бога, яко исповѣмся ему: яко той есть спасеніе лица моего и Богъ мой.*

Отъ горестн сердца написахъ сіе нескладно и нестройно; но приими любезно. И если будетъ милость, малыми словеса

---

¹⁾ Намекъ на лжеученіе Павла Бѣлокриницкаго о подвременномъ рожденіи Сына, противъ котораго такъ возсталъ тогда Пафнугій.

расчерпай горесть мою и утѣши болѣзнь мою, адресуя уже не сюда, а къ Парусову ¹⁾).

Убогій Ксеносъ, грѣшный Иларіонъ, до земли кланяюсь.

Петрополь.

26 Декабря 1864 года.

22. Письмо Пафнутія къ Иларіону.

Иларіонъ Георгіевичъ!

Вслѣдствіе вашего отъ 26 числа прошлаго Декабря посланія посылаю вамъ сію полную выписку «яко оружіе нѣкое булатное». Полиѣйшую же, со временемъ, быть можетъ и вси людіе увидятъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ ²⁾).

Зачѣмъ же «чаша твоя наполнися горькой пелыни даже до верха?» — и «уже начинаешь ее пить»? Ты говоришь: «вотъ какъ онъ (стулъ котораго вы общими силами утверждали, бѣлили и красили) за труды награждаетъ, оцтомъ и желчію наполаетъ»: это слѣдствіе безошибочно вамъ предсказываемаго, — что «поддерживать шутовскіе деревянные ходули, не отказавшись отъ здраваго смысла и не поправши законъ и совѣтъ, никто не согласится». Ахъ, огнепальнымъ оружіемъ вооруженные твои вопросы уже безвозвратно, если не безвременно, попались въ гибельный шутовскій плѣтъ ³⁾).

Но какъ бы то ни было, а я съ своей стороны, желая тебѣ,

---

1) Т. е. къ о. Онуфрію.

2) Пафнутій намекаетъ здѣсь на то, что письмо Аркадія Славскаго я имѣлъ намѣреніе напечатать въ одной изъ статей о «современныхъ движеніяхъ въ расколѣ», — гдѣ оно, какъ мы уже замѣтили выше, и было напечатано почти вполнѣ (*Рус. Вѣст.* 1865 г. № 2; и отд. статья *Совр. движенія въ расколѣ* 1865 г. стр. 78—80).

3) Рѣчь идетъ опять объ упомянутыхъ выше вопросахъ Иларіона Іоасафу и Иліи, которые, вслѣдствіе распоряженія Антонія Шутова, дѣйствительно хранились въ большомъ секретѣ. Впрочемъ смутился ими не одинъ Антоній, но и такіе люди, какъ Пафнутій Казанскій, который также осуждалъ Иларіона за высказанную въ вопросахъ, такъ прямо и откровенно, несостоятельность и незаконность Блочновицкой іерархіи и вообще старообрядческой церкви, двѣсти лѣтъ не имѣвшей епископа.

другъ мой, всего богоугоднаго, совѣтую ничего не писать, когда разстроены твой духъ, или по крайней мѣрѣ по написаніи, еще не выпуская въ свѣтъ написаннаго, разсматривать оное при всевозможномъ спокойствіи духа; писать же не иначе, какъ только въ духѣ, — не нашей, или вашей, — но въ духѣ единой, св. соборной и апостольской церкви, — церкви, которой врата адовы никогда не одолѣвали и не одолѣютъ; слѣдовательно — вопреки лжепроповѣди вчерашнихъ вольнодумцевъ, изъ которыхъ каждый вольною волею принялъ на себя слѣдующее изреченіе буллы: «и да будетъ анаеема проклять, аминь», каждый «объявилъ на нее согласіе и подтвердилъ оную во всей силѣ...» «И облечеса въ клятву, яко въ ризу, и вниде, яко вода во утробу его и яко елей въ кости его» (Ис. 108, ст. 18). Теперь-то «Господи, покрый мя отъ сонма лукавнующихъ!»

Продолженіе означеннаго письма, какъ относящееся до предметовъ домашнихъ, я не почелъ за нужное для себя и прочихъ списывать. Довольно и того, что всѣ вышеписанныя строки еп. Аркадій писалъ еще въ бытность свою на Бѣлокриницкомъ соборищѣ, а скрѣпилъ уже въ Яссахъ. Довольно ясно выражается здѣсь вопіюшій гласъ совѣсти человѣка, сознательно рѣшившагося на подтвержденіе подлинно анаеемской Кирилловой буллы, писанной 28 Сент. 1864 года.

2 Генв. 1865 г. 1)

---

1) Этимъ кончается переписка между Пафнутіемъ и Иларіономъ. Иларіонъ вскорѣ пріѣхалъ въ Москву и выдался здѣсь съ Пафнутіемъ и прочими, уже готовившимися къ присоединенію, лицами изъ Бѣлокриницкой іерархіи. Затѣмъ, въ іюнѣ того же 1865 г. послѣдовало присоединеніе. Послѣ этого Иларіонъ уже не переписывался съ Пафнутіемъ, хотя съ другими присоединившимися, наприм. съ о. Филаретомъ продолжалъ вести переписку. Пафнутія не былъ и членомъ ихъ «Спидесмоса».

I.

Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Перетрухинымъ, происходившія 28 и 29 октября 1884 года въ городѣ Сызрани ¹⁾.

14-го Апрѣля 1884-го года, въ субботу на свѣтлой недѣлѣ, были похороны сызранскаго купца Семена Васильева Шамбарова. При погребеніи его въ храмъ кромѣ православныхъ много присутствовало старообрядцевъ.

¹⁾ Собесѣдованія со старообрядцами, столь желательныя для preservation православныхъ отъ уклоненія въ расколъ и для вразумленія самихъ старообрядцевъ, ведутся уже во многихъ мѣстахъ многими священниками, а также и мірянами, свѣдущими въ писаніи и хорошо знакомыми съ расколою, — и, при помощи Божіей, ведутся успѣшно. Мы уже напечатали недавно изложеніе одной изъ такихъ бесѣдъ (см. выше стр. 59—84). Теперь предлагаемъ вниманію читателей изложеніе другой, представляющей, такъ же какъ и первая, достойный подражанія образецъ того, о чемъ и какъ слѣдуетъ вести бесѣды съ раскольническими совопросниками. Отецъ К. Онуфриевъ опытный собесѣдникъ, воспитанный въ школѣ о. архимандрита Павла. Онъ твердо поставилъ главный, основной въ бесѣдахъ со старообрядцами вопросъ — вопросъ о существенныхъ свойствахъ и принадлежностяхъ истинной церкви Христовой, и неуклонно держалъ своего собесѣдника въ предѣлахъ этого вопроса. Умѣнье избрать и поставить надлежащимъ образомъ вопросъ для собесѣдованія есть дѣло первостепенной важности и объ этомъ особенно долженъ заботиться вступающій въ бесѣду защитникъ православія: здѣсь уже половина успѣха. Напротивъ, когда собесѣдники не въ порядкѣ поставляютъ и неточно выражаютъ вопросы для бесѣдъ, — начнутъ наприм. съ вопросовъ о Бѣлокриницкомъ священствѣ, и только уже потомъ, чрезъ цѣлый рядъ бесѣдъ, перейдутъ къ вопросу о церкви и существенныхъ ея принадлежностяхъ, — тогда бесѣды бывають и безпорядочны и безуспѣшны, собесѣдники постоянно уходятъ въ сторону и предложенные вопросы остаются не рѣшенными. Это мы видимъ на опытѣ. Ред.

Желая почтить память усопшаго, какъ храмоздателя, я сказалъ надгробное слово, въ коемъ изъяснилъ, что блаженъ тотъ человѣкъ, который во время своей жизни принадлежитъ къ истинной церкви Христовой и умираетъ вѣрнымъ сыномъ ея. Церковь Христова, оживотворяемая Духомъ Святымъ, сообщаетъ вѣрующемуъ благодатные дары, яже къ животу и благочестію, при переходѣ изъ временной жизни въ вѣчную, чрезъ поставленныхъ Богомъ священнослужителей, подаетъ ему разрѣшеніе грѣховъ, приобщеніемъ Св. таинствъ тѣла и крови Христовой соединяетъ его со Христомъ, и по смерти возноситъ о немъ свои къ Богу молитвы. Такъ какъ въ храмѣ присутствовало много старообрядцевъ, то я коснулся и раскола, — раскрылъ, что держащіеся онаго лишаются всѣхъ таковыхъ благъ чрезъ удаленіе отъ церкви.

Слово мое не равнодушно принято было старообрядцами, и когда вмѣстѣ съ другими пришелъ я съ похоронъ на поминальный обѣдъ, то одинъ изъ нихъ, купецъ Іаковъ Архиповъ Журавлевъ, вступилъ со мною въ преніе по поводу сказаннаго въ церкви. При множествѣ присутствовавшихъ бесѣда наша продолжалась все время обѣда, и такъ какъ своими вопросами я поставилъ собесѣдника въ затрудненіе, то наконецъ онъ объявилъ, что для бесѣды со мной вызоветъ изъ Казани Пафнутіева секретаря Климента Перетрухина.

20-го Іюня Перетрухинъ дѣйствительно пріѣхалъ въ Сызрань, о чемъ однакоже мнѣ было не извѣстно. Въ 12 часовъ этого дня получилъ я неожиданное приглашеніе явить-

---

Предлагаемая бесѣда заслуживаетъ вниманія и потому еще, что ведена съ Перетрухинымъ, считающимся теперь однимъ изъ самыхъ сильныхъ раскольническихъ совопросниковъ (а на самомъ дѣлѣ это лишь одинъ изъ самыхъ дерзкихъ): она достаточно ясно показываетъ къ какимъ жалкимъ уловкамъ прибѣгаютъ нынѣшніе старообрядческіе начетчики для защиты своей глаголемой церкви и ея новоизобрѣтвенной іерархіи.

ся для бесѣды съ нимъ въ домъ Журавлева. Самъ Іаковъ Журавлевъ былъ тогда въ Рыбинскѣ; дома находился отецъ его Архипъ Николаичъ. При немъ и при другихъ старообрядцахъ я вступилъ въ бесѣду съ Перетрухинымъ.

Объяснивъ, что созданная Господомъ церковь учреждена съ другопреемственной іерархіею и седмю таинствами, въ каковомъ устройствѣ, по силѣ Господня обѣтованія, она и пребудетъ неодоленною до конца міра, я предложилъ Перетрухину показать, на какомъ основаніи онъ признаетъ свое общество поповцевъ истинною церковію Христовою, когда сія глаголемая церковь ихъ лишена другопреемственной іерархіи и совершенія седми таинствъ, когда слова Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адова неодолятъ ей* (Мат. зач. 67) надъ нею не сбылись, ибо она была неполною, вратами адовыми одолѣнною, и когда Духъ Св., имущій пребывать въ церкви во вѣкъ (Іоан. зач. 48), съ нею не пребылъ, ибо она не имѣла силы на поставленіе даже низшаго причетника?

Перетрухинъ не отвѣчалъ прямо на мой вопросъ (да и отвѣтить не могъ), а тщился оправдывать свое безъіерархическое положеніе примѣромъ частной церкви. Онъ утверждалъ, что какъ въ Африкѣ въ продолженіе многихъ лѣтъ не было епископовъ и безъ епископовъ Африканская церковь была истинно православною, такъ (говорилъ онъ) и наше общество по лишеніи епископства осталось истинною церковію Христовою.

На это я замѣтилъ, что вопросъ мой былъ не о частной церкви, а о вселенской, — о церкви, которую создалъ Господь. Въ то время, когда въ Африкѣ не было епископовъ, въ другихъ мѣстахъ ихъ было большое количество, такъ что они составляли цѣлые соборы, а африканская церковь была съ ними въ общеніи. Старообрядцы же никакихъ единовѣрныхъ себѣ церквей не имѣютъ, всѣхъ считаютъ еретиками и только однихъ себя именуютъ церковію Божию. Не уклоняясь въ сторону, я прошу отвѣтить на мой вопросъ: лишившись богоучрежденной іерархіи и сед-

ми таинствъ, могутъ ли поповцы именовать себя церковію Божіею?

Послѣ долгихъ уклоненій Перетрухинъ отвѣтилъ, что у нихъ, поповцевъ, была всегда іерархія, и именно грекороссійской церкви епископы суть и ихъ епископы; но тутъ же началъ произносить хулы на православныхъ епископовъ, именуя ихъ достойными изверженія изъ церкви удами; нѣсколько разъ читалъ изреченныя Макаріемъ патріархомъ Антіохійскимъ и соборомъ 1667 года клятвы, вычитывалъ изъ полемическихъ книгъ прежняго времени рѣзкіе отзывы о двуперстіи и другихъ именуемыхъ старыхъ обрядахъ; старался поставить православную церковь въ противорѣчіе самой себѣ чрезъ допущеніе единовѣрцамъ двуперстіи и другихъ обрядовъ. Не дозволяя мнѣ сдѣлать ни одного возраженія, Перетрухинъ говорилъ въ обвиненіе православной церкви болѣе двухъ часовъ, и наконецъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: вы, о. Кирилль, на мои доводы сдѣлаете возраженіе завтрашній день,— приходите ко мнѣ въ 9 часовъ утра.

Я долженъ былъ согласиться, тѣмъ болѣе, что нужно было запастись книгами для возраженія на многочисленныя обвиненія Перетрухина.

На другой день, 21-го Іюня, пригласивъ съ собою человѣкъ десять изъ православныхъ, прихожу въ назначенный часъ въ домъ Журавлева. Но домохозяинъ объявляетъ мнѣ, что Перетрухинъ уѣхалъ въ Москву. Я сказалъ: это недобросовѣстно съ его стороны,— обѣщалъ выслушать мои возраженія, самъ назначилъ время,— и уѣхалъ! Журавлевъ старался оправдать его, утверждая, что онъ былъ въ Сызрани мимоѣздомъ въ Москву и что на возвратномъ пути пробудеть у насъ дольше,— тогда и можно будетъ окончить бесѣду.

Такимъ образомъ Перетрухинъ самъ намѣренно лишилъ меня возможности сдѣлать опроверженіе его обвиненій на церковь; а между тѣмъ въ послѣдствіи и въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ хвалился предъ православными

и старообрядцами якобы одержанною надо мною побѣдой. Впрочемъ, извѣстно, что поступать такъ недобросовѣстно въ обычаѣ Перетрухина. Онъ такъ точно сдѣлалъ на бесѣдѣ въ селѣ Телековкѣ Самарской епархіи: какъ только закончилъ длинную рѣчь, наполненную клеветами на церковь, подходитъ къ нему человекъ съ письмомъ, и Перетрухинъ подъ предлогомъ неотлучной надобности уходитъ изъ собранія. Это мнѣ лично передавалъ Самарскій миссіонеръ Кургаевъ.

Недобросовѣстный поступокъ Перетрухина, какъ видно, не одобряли и сами старообрядцы. По крайней мѣрѣ Іаковъ Журавлевъ, когда возвратился изъ Рыбинска, послалъ нарочнаго къ Перетрухину звать его въ Сызрань для бесѣды со мною, — и въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ пріѣхалъ. По общему соглашенію мы назначили бесѣду на 28-е число этого мѣсяца, въ 2 часа по полудни. По случаю ожидаемаго большаго стеченія народа, и православныхъ, и старообрядцевъ, мѣстомъ для бесѣды избранъ былъ домъ городского общества. Я сообщилъ о всемъ этомъ о. протоіерею и о. благочинному, съ которыми въ назначенное время и явился на бесѣду. Съ нами былъ еще М. И. Бѣлопуховъ, человекъ начитанный въ старопечатныхъ книгахъ, принимавшій въ дѣлѣ живое участіе. Въ домѣ городского общества мы нашли уже большое собраніе народа. Предъ начатіемъ бесѣды всѣ мы, православные, оградили себя трижды крестнымъ знаменіемъ. По предложенію о. протоіерея, обратившись къ собранію, я объяснилъ, что съ присутствующимъ здѣсь старообрядческимъ собесѣдникомъ имѣлъ уже бесѣду 20-го Іюня въ домѣ г. Журавлева, — бесѣдовали о созданной Христомъ церкви, и собесѣдникъ мой не доказалъ тогда, что общество поповцевъ составляетъ истинную церковь Христову, а между тѣмъ хвалился мнимой побѣдой надо мною. Поэтому я считаю необходимымъ поставить и теперь для разсмотрѣнія прежній вопросъ о церкви, — о существенныхъ свойствахъ и принадлежностяхъ, съ какими

создалъ ее самъ Христосъ, и о томъ, составляетъ ли общество поповцевъ сію Богомъ созданную церковь, — имѣеть ли всѣ необходимыя, существенныя свойства ея и принадлежности? Подвергнуть разсмотрѣнію этотъ вопросъ я нахожу нужнымъ потому, что онъ есть самый первый и главный, такъ что съ рѣшеніемъ его сами собой рѣшаются другіе, второстепенные вопросы; а не рѣшивши вопроса о церкви, спорить о другихъ будетъ напрасною тратою времени.

Засимъ бесѣду о церкви я началъ такъ: О созданіи на землѣ своей церкви самъ Господь сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адава неодолятъ ей* (Мат. зач. 67). Словамъ Господнимъ мы должны несомнѣнно вѣровать: *Покайтесь и въруйте во Евангеліе* (Мар. зач. 2); *а иже не иметъ въры осужденъ будетъ* (Мар. зач. 71). Обратясь къ Перетрухину, я спросилъ его: вѣруетъ ли онъ, что церковь Христова навсегда пребудетъ неодолимною, оставаясь въ томъ устройствѣ, въ какомъ первоначально создана Христомъ?

Перетрухинъ отвѣтилъ утвердительно, — сказалъ, что церковь Христова навсегда пребудетъ въ томъ самомъ устройствѣ, въ какомъ создалъ ее Господь.

Тогда я приступилъ къ показанію устройства, даннаго церкви ея Основателемъ. Церковь Христова, говорилъ я, есть общество вѣрующихъ во Иисуса Христа (Больш. Кат. гл. 25); для управления вѣрующихъ Господь въ церкви своей установилъ іерархію, или священноначаліе: *и призва (Иисусъ) ихже хотяше самъ, и приидоша къ нему. И сотвори дванадесать, да будутъ съ нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати* (Мар. зач. 12). *Яви Господь и имъхъ седьмдесятъ* (Лук. зач. 50). Сообщая свое Божественное право учительства и строенія таинствъ Апостоламъ, Господь сказалъ, что отъ Апостоловъ эта власть, или это право учительства и строенія таинствъ должно перейти къ ихъ преемникамъ, а отъ сихъ послѣднихъ переходя преемственно къ ихъ дальнѣйшимъ преемникамъ, должно сохра-

няться и до самаго скончанія міра. Ибо онъ сказалъ ученикамъ своимъ: *идше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). Ученики Христовы не могли жить до скончанія вѣка, и если они проповѣдывали Евангеліе и совершали крещеніе и прочія тайны у всѣхъ языковъ имъ современныхъ, то не могли же просвѣщать проповѣдію и крестить народы послѣдующихъ вѣковъ. Ясно, что въ лицѣ своихъ Апостоловъ Спаситель послалъ на дѣло всемірной проповѣди и строенія таинъ и всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ; въ семъ-то смыслѣ (т. е. разумѣя преемниковъ Апостольскихъ и всѣхъ вѣрующихъ проповѣди ихъ) Господь и сказалъ далѣе Апостоламъ: *се азъ съ вами есмь во все дни до скончанія вѣка*. И Апостоль Павелъ пишетъ, что Христосъ далъ церкви своей не только *апостолы, пророки, благовѣстники*, но и *пастыри и учителя* (Ефес. зач. 224).

Итакъ іерархія въ церкви создана самимъ Господомъ. А состоитъ она изъ трехъ чиновъ: епископскаго, пресвитерскаго и діакопскаго (Благов. на 95 зач. отъ Лук.). Изъ нихъ первый и начальный есть чинъ епископскій: ибо, по свидѣтельству Бл. Сумеона, чрезъ епископа „всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется“ (Сум. Солун. кн. 1, гл. 157; см. Выпис. Озерскаго ч. 1, стр. 100 и 101); безъ епископа не можетъ быть и христіанства: „безъ епископа ниже христіане“, пишетъ тотъ же блаженный Сумеонъ (глав. 77 л. 104 обор.; Вып. Озер. ч. 1, стр. 55).

Въ церкви своей Господь установилъ семь таинствъ: „виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть таинъ, но всесовершенно семь“ (Бол. Катихис. глава 72). Таинства сіи такъ необходимы, что безъ нихъ невозможно спастися: „сихъ же таинъ аще кто по чину святыхъ соборныхъ апостольскихъ церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ

извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (Бол. Кат. гл. 80).

Въ семь устройствъ, съ богоучрежденною, непрерывно продолжающеюся іерархіею и седмью таинствами основанная Христомъ церковь дѣйствительно существовала всегда, существуетъ нынѣ и не престанетъ существовать до скончанія вѣка

Получивъ Духа Святаго въ день Пятдесятницы, Апостолы вышли на порученное имъ отъ Господа дѣло служенія — т. е. проповѣдывать Евангеліе, совершать таинства, поставлять епископовъ (Дѣян. зач. 31, Тимое. зач. 283), презвитеровъ (Дѣян. зач. 35) и діаконовъ (Дѣян. зач. 16). И отъ того дня въ церкви Христовой другъ-друго-принимательнѣ передаются и будутъ передаваться до скончанія міра благодатные дары въ таинствѣ хиротоніи: *куплю дѣйте дондеже прииду* (Луки зач. 95). Это преемство сохранилось въ греческой церкви; когда отъ грековъ приняли вѣру наши предки, оно перешло и въ нашу Русскую церковь. Русская церковь имѣла тѣсное общеніе съ греческою: сначала всѣ митрополиты нашей церкви принимали рукоположеніе отъ константинопольскихъ патріарховъ, а также въ послѣдствіи самые патріархи Іовъ и Филаретъ приняли поставленіе отъ восточныхъ же патріарховъ, о православіи которыхъ свидѣтельствуетъ и Книга о вѣрѣ (лист. 27), повелѣвающая слушать четырехъ вселенскихъ патріарховъ, какъ четырехъ Евангелистовъ (лис. 185) и проповѣдующая neodолѣнность ихъ престоловъ даже въ будущее время: „яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата ада не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ Его апостольскимъ престоломъ“ (листъ 173 на об.). Если церковь Христову уподобить древу плодовитому, то стволомъ сего древа можно назвать Зиждителя церкви, какъ и самъ Онъ о себѣ сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. зач. 50); Апостоловъ и ихъ преемниковъ — епископовъ главными вѣтвями, отъ коихъ чрезъ таинство рукоположенія произрастають младшія вѣтви, священники,

черезъ таинство Св. Крещенія духовно рождающіе дѣтей, черезъ муропомазаніе укрѣпляющіе, причащеніемъ Св. Тѣла и крови Христовы духовно воспитывающіе ихъ. Такъ и въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: „Церковь никогда же старѣеть, но присно юнѣется... кровь Христова окропляетъ церковь: сего ради розги ея и листвія ея не увядаютъ, не подлежатъ времени тлѣнія, зане благодать Св. Духа сія дѣйствуетъ“ (лист. 19). Таково устройство и существованіе созданной Господомъ церкви.

Засимъ поставивъ вопросъ: имѣетъ ли общество поповцевъ, именующее себя церковію, указанное устройство истинной церкви Христовой и пребыло ли въ немъ непозыблемо, а посему и можетъ ли быть признано за истинную церковь Божию? — я показалъ, что общество старообрядцевъ поповскаго согласія почти два столѣтія не имѣло епископовъ, а съ лишеніемъ епископства не имѣло и принадлежащей епископу благодати рукоположенія во священныя саны, не имѣло посему и священства, а за нимъ и всѣхъ прочихъ таинъ: значитъ не имѣло или не сохранило тѣхъ принадлежностей истинной церкви Христовой, съ которыми создалъ ее самъ Христосъ, и потому истинною церковію Христовою не можетъ быть признано. Что находясь столь долгое время безъ епископства, общество старообрядцевъ не составляло истинной церкви Христовой, въ этомъ, продолжалъ я, невольно сознались и сами они, когда стали усиленно искать себѣ епископовъ. Извѣстно, что они достигли искомаго: въ 1846 году, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, въ Австріи, открыли архіерейскую кафедру и такимъ образомъ учредили у себя новую іерархію, имѣющую по внѣшности полное, трехчинное устройство. Но іерархія сія не есть правильная, законная, Христова, ибо не имѣетъ преемственности восходящей до Христа и соединяющей ее со Христомъ: первый епископъ, или митрополитъ ихъ, отъ котораго началась ихъ іерархія, взятый отъ грековъ, разорвалъ союзъ свой съ поставившимъ его патриар-

хомъ и всею православною восточною іерархією, отложился отъ нея, а слѣд. и отъ Христа, съ которымъ соединена она преемственностію благодати рукоположенія. Какъ вѣтвь оторванная отъ дерева не можетъ жить и творить плода о себѣ (Іоан. 15. 4. 6.): такъ и архіерей, не получившій по преемству власти архіерейства отъ Христа, не можетъ быть архіереємъ и совершать принадлежащія архіерею дѣйствія. Св. Златоустъ пишетъ: „Будемъ держаться на Немъ (на Христѣ), какъ вѣтвь на лозѣ виноградной, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ. Ибо если отдѣлимся отъ него, то немедленно погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ потому, что соединена съ лозою, и зданіе стоитъ потому, что связано; а что отрывается, то погибаетъ, потому что ни на чемъ не держится... Такъ тѣло, получивъ хотя малую рану отъ меча, портится;— зданіе, расшевелившись хотя немного, разрушается: и вѣтвь, отломившись отъ корене хотя немного, дѣлается негодною“ (Бес. апост. на 1 посл. къ Корин. бес. 8 въ нравоученіи). Старообрядческихъ архіереевъ и священниковъ можно уподобить сухимъ сучьямъ, отломившимся отъ многоплоднаго древа церкви Божіей; а сучья отломившіеся безжизненны, сухи, предаются огню. Будучи таковыми, могутъ ли старообрядческіе епископы и попы сообщать жизнь своимъ пасомымъ, — преподавать имъ даръ благодати отъ источника благодати, съ которымъ сами не имѣютъ общенія?

Перетрухинъ выступилъ съ возраженіями противъ моей рѣчи. Обратясь къ публикѣ и своимъ старообрядцамъ, онъ сказалъ:

Почтеннѣйшая публика и вы, единовѣрная братія! Прошу васъ выслушать мои объясненія. Приведенныя о Кирилломъ свидѣтельства о святой церкви, ея устройствѣ и neodолѣнности, мнѣ думается, не совсѣмъ основательны. Засимъ Перетрухинъ сдѣлалъ слѣдующія возраженія:

На вопросъ Господа ученикамъ: *вы же кого мя мало-*

ете быти? отвѣщавъ Симонъ Петръ рече: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Исусъ рече ему: блаженъ еси Симонъ варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но отецъ мой, иже на небесѣхъ: и азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Мат. зач. 67). Здѣсь Господь ублажилъ Петра, сказавъ: блаженъ еси Симонъ варъ Иона; а въ послѣдствіи тому же Петру Господь сказалъ: иди за мною сатана (Мат. 16, 23). Посему и церковь (если понимать, что она создана на Петрѣ) врата адова одолѣли. Благовѣстное Евангеліе говоритъ: „яко сіе исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе хошетъ быти вѣрующимъ“ (листъ 128 на обор.). И Максимъ исповѣдникъ, когда его спрашивали, къ которой онъ принадлежитъ церкви, отвѣчалъ: „Господь каѳолическою церковію нарече быти правое и спасенное вѣры исповѣданіе, того ради и Петра добръ исповѣдавашаго нарече блаженна: на Его исповѣданіи такуюю церковь Господь обѣща создати“. На семъ основаніи и наша древлеправославная церковь назидается. Мы не слѣдуемъ за заблуждышими іерархами, а крѣпче держимся праваго и спасеннаго вѣры исповѣданія, какъ поступалъ и блаженный Максимъ. Ибо, „когда пришли къ нему два апокрисарія, говорили ему, яко въ день недѣльный будутъ всѣ причащатися съ патріархомъ пречистыхъ тайнствъ, что сотвориши? Отвѣща преподобный: аще и вся вселенная начнетъ съ патріархомъ причащатися, азъ единъ не причащуся“ (Жит. пр. Мак. Генв. 21).

Свидѣтельства о православіи восточной церкви и ея четырехъ патріарховъ, приведенныя о Кирилломъ изъ Книги о вѣрѣ (продолжалъ Перетрухинъ), не могутъ служить противъ насъ. Въ то время, когда была писана Книга о вѣрѣ, дѣйствительно, восточные патріархи были православны и подобало слушать ихъ и покоряться имъ. Но когда вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ они приняли нововводства и изрекли на наше древлеправославное двуперстное сложеніе проклятіе, тогда они погрѣшили,

и мы обязаны удалиться отъ нихъ, какъ отъ іерарховъ неправославныхъ. Какъ Максимъ исповѣдникъ, или какъ восточной церкви христіане, по принятіи римлянами ересей, отдѣлились отъ нихъ: такъ точно и мы, древлеправославные христіане, по принятіи восточными патріархами съ Никономъ патріархомъ Московскимъ ересей, отдѣлились отъ нихъ, слѣдуя ученію апостола Павла: *помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе... подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. зач. 334). Итакъ, непокорившись означенымъ пастырямъ, мы остались при вѣрѣ нашихъ предковъ — ірусскихъ святителей.

Выслушавъ довольно долго дившуюся рѣчь Перетрухина, о. протоіерей сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: собесѣдникъ нашъ православную Грекороссійскую называетъ еретическою, а правильности своей именуемой церкви не доказываетъ; спрашивается: гдѣ же та, Христомъ созданная, непоколебимая и вратами адовыми неодолимая церковь, которая могла бы судить и дѣйствительно судила Грекороссійскую церковь за ея мнимыя прогрѣшности, какъ судила св. церковь еретиковъ на вселенскихъ соборахъ?

На это замѣчаніе Перетрухинъ отвѣтилъ: „Да, братіе, церковь господствующую въ Россіи никто не судилъ, да и некому было судить, потому что насъ лишили на 180 лѣтъ епископовъ. Послѣ Никона остался одинъ Павелъ епископъ Коломенскій, но и его вскорѣ въ срубъ сожгли, протопопу Аввакуму голову отрубили (?), діакону Ѳеодору языкъ отрѣзали. Вотъ судьба нашей іерархіи въ трехъ чинахъ! Кому жебыло судить? На сторонѣ господствующей церкви Царь.

Тутъ Перетрухинъ разразился жалобами на гражданское и церковное правительство, отъ которыхъ, по его словамъ, старообрядцы терпѣли притѣсненія, гоненія и преслѣдованія. Вообще говорилъ не на вопросъ. Между прочимъ онъ доказывалъ, что обѣтованія Божіи не всегда могутъ исполняться. Въ доказательство онъ сослался на

слова Спасителя, сказанныя ученикамъ: *Егда сядеть сынъ человеческій на престолъ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обьмадесяте колѣнома израилювыми* (Мат. зач. 76), и прочиталъ толкованіе на сіи слова Господни: „Прочее бо аще сядутъ, и Іюда състи иматъ, понеже бо и той тамо бѣше, егда се рече Господь? Обаче же нѣсть се... Множицею бо обѣщается Богъ достойнымъ нѣкимъ благая дати, аще ли же на лукавство предложатся, и недостойни будутъ, отънимаетъ благая“ (Благ. листъ 152 на об.). Такъ нужно, заключилъ онъ, разумѣть и о церкви: если вѣрующіе хранятъ заповѣди Божіи, то обѣтованія Божіи надъ ними исполняются, а ежели не хранятъ, то не исполняются; не смотря на обѣтованія, Богъ отнимаетъ отъ нихъ благая.

Когда Перетрухинъ кончилъ свою рѣчь, тогда я началъ разборъ всѣхъ приведенныхъ имъ доказательствъ. Приблизительно, я сказалъ ему слѣдующее. Мною поставленъ былъ вопросъ о существенныхъ свойствахъ созданной Господомъ церкви, и о томъ, имѣетъ ли сіи свойства именуемая старообрядческая церковь. Доказавъ что въ церкви необходимо должны быть отъ Христа и Апостоловъ непрерывно продолжающаяся іерархія и семь спасительныхъ таинствъ, показавъ потомъ, что такого, самимъ Господомъ учрежденнаго устройства именуемая старообрядческая церковь не имѣла и не имѣетъ, я заключилъ, что она истинною церковію признана быть не можетъ. Не опровергая сдѣланныхъ мною положеній и представленныхъ доказательствъ, Перетрухинъ сдѣлалъ только нѣсколько частныхъ возраженій, которыя я и разберу.

Онъ привелъ нѣсколько свидѣтельствъ, которыми, очевидно, тщится доказать, что будто бы учрежденная Богомъ іерархія можетъ пасть и церковь можетъ существовать безъ іерархіи. Указываетъ сначала на примѣръ Апостола Петра. Петръ трижды отвергся Христа: такое же паденіе, по его мнѣнію, возможно и для всѣхъ еписко-

повь — апостольскихъ преемниковъ, и для всей церкви, на исповѣданіи Петровомъ созданной.

Но противникъ мой забываетъ, что Петръ не совмѣщаль въ себѣ всего лика апостольскаго. Онъ былъ единъ отъ дванадесяти учениковъ Господнихъ, и въ то время, когда онъ страха ради Иудейска отрекся отъ Христа, другіе ученики пребыли вѣрны своему учителю. Притомъ же въ Петрѣ, по выраженію Благовѣстника, „трикратное отверженіе трикратнымъ его вопрошеніемъ: *любиши ли мя* (Іоан. зач. 67)? Христось исправилъ и пасству ему вручилъ“ (Благов. на 67 зач. Еван. отъ Іоанна). Посему примѣромъ Ап. Петра никакъ нельзя доказывать, что будто бы вся церковь Христова со всѣми ея епископами можетъ пасть.

Изъ словъ Благовѣстнаго Евангелія и книги Максима Исповѣдника Перетрухинъ заключаетъ, якобы подъ католическою церковію слѣдуетъ разумѣть одно православное исповѣданіе безъ богоучрежденной іерархіи. Но когда, Апостоль Петръ на вопросъ Господа: *вы же кого мя глаголете быти?* отвѣтилъ: *ты еси Христось, Сынъ Бога живаго*, то Иисусъ Христось не сказалъ Петру: твое правое исповѣданіе есть церковь, но выразилъ обѣщаніе создать церковь на исповѣданіи вѣры, которое высказалъ Апостоль Петръ. Значитъ исповѣданіе вѣры служить для церкви основаніемъ, на которомъ она зиждется: а церковь есть на исповѣданіи созданное Христомъ зданіе: „*на семъ камени созижду церковь мою*, сіе есть на вѣрѣ исповѣданія“ (Злат. бес. 54 на Мат.). „Исповѣданіе хочеть быти основаніе вѣрующимъ“ (Благ. лист. 128 на об.). И въ словахъ преподобнаго Максима. такая, а не иная заключается мысль. Еретики единовольники ему говорили: „*аще убо и ты католическія еси церкви, буди едино съ нами*“. На сіи слова преподобный Максимъ отвѣчалъ: „Христось Господь католическою церковію нарече быти правое и спасеное вѣры исповѣданіе: того ради и Петра, добръ исповѣдавашаго, нарече блаженна, *на еоже исповѣданіи таковую*

(православно исповѣдующую) *создати церковь всѣхъ Господь обща* (въ житіи Мак. 21 Янв.). Итакъ, и преподобный Максимъ Исповѣдникъ ясно свидѣтельствуемъ, что церковь создана Господомъ на православномъ исповѣданіи вѣры, которое выразилъ Апостолъ Петръ. Въ церкви же, имъ созданной, Господь установилъ быти чинамъ іерархіи и таинствамъ, коихъ старообрядцы не имѣютъ.

Перетрухинъ заявляетъ: „мы не слѣдуемъ за заблуждшими іерархами, а крѣпцѣ держимся праваго и спасенаго вѣры исповѣданія“, и опять указываетъ на слова преподобнаго Максима: „аще и вся вселенная начнетъ съ ними (еретиками) причащаться, азъ единъ не причащуся“. Очевидно, словамъ этимъ онъ придаетъ такой смыслъ, что акибы, по свидѣтельству св. Максима, можетъ случиться, что церковь Божію по всей вселенной будетъ составлять одинъ христіанинъ, и то не епископскаго достоинства, оставшійся въ православіи, а всѣ прочіе отступятъ отъ вѣры православной, и прекратится благодатное преподаваніе таинства хиротоніи.

Не о томъ у насъ вопросъ, можно ли слѣдовать за іерархами, утратившими православіе, (слѣдовать за таковыми никого не обязываютъ), а объ томъ, можетъ ли стоять истинная церковь безъ православныхъ іерарховъ. Членамъ церкви не о томъ только должно заботиться, чтобы удалаться отъ нечестивыхъ епископовъ, а о томъ прежде всего, чтобы оставаться при епископахъ православныхъ, безъ коихъ истинная церковь существовать не можетъ. Въ приведенныхъ словахъ преп. Максима выражается только его непреклонная готовность пребывать въ православіи; мысли же, извлекаемой изъ сихъ словъ Перетрухинымъ, что будто бы можно и одному, безъ епископовъ, сохраняя православіе, составлять всю церковь Христову, пр. Максимъ отнюдь не имѣлъ, и не могъ имѣть по самому своему положенію. Во время еретиковъ единовольниковъ, когда жилъ преподобный Максимъ, церковь Божія не оставалась безъ епископовъ: на востокѣ не малое число

было епископовъ, на западѣ же, стараго Рима папа и во всей Африкѣ епископы были православные. Когда явился въ Римъ преподобный Максимъ, то „съ блаженнымъ Мартиномъ папою Римскимъ помѣстный соборъ собра, 105 епископовъ. и заблужденіе Кирова, Сергіево, Пиррово и Павлово, вкупѣ и царское еретическое писаніе (на соборѣ) предложивъ, предаде анаѳемѣ“ (Мин. чет. 21 Ген. въ жит. препод.). Итакъ, преподобный Максимъ Исповѣдникъ оставался не одинъ въ православіи, церкви соборной однимъ собою не составлялъ и таинство хиротоніи тогда не прекращалось: онъ былъ членомъ церкви православной, сущей съ епископами и седмью таинствами; и не могъ онъ предполагать, чтобы основанная Богомъ св. церковь когда-либо и впредь подпала лишенію благодатной хиротоніи, ибо неуклонно держался ученія Евангельскаго, по которому и врата ада не одолѣютъ церкви. Ясно, что старообрядцы, находящіеся въ отдѣленіи отъ православной церкви, столь долгое время не имѣвшіе епископства и таинствъ, примѣромъ преподобнаго Максима оправдывать себя не могутъ. Притомъ же, если старообряды поповскаго согласія, какъ видно изъ словъ Перетрухина, признаютъ, что церковь Божія можетъ состоять изъ одного праваго исповѣданія вѣры, не нуждаясь въ непрерывномъ, отъ Апостоловъ и самого Христа идущемъ существованіи трехчинной іерархіи и седми таинствъ: то почему же они отдѣляются отъ безпоповцевъ, которые также говорятъ, что для спасенія достаточно праваго исповѣданія вѣры, а безъ священства и полноты таинствъ церковь существовать можетъ? Впрочемъ Перетрухинъ и самъ съ собою впалъ въ противорѣчіе: сначала призналъ, что церковь Христова всегда пребудетъ въ томъ самомъ устройствѣ, какое дано ей самимъ Господомъ, то есть съ трехчинною іерархіею и седмью таинствами, а потомъ сталъ утверждать, что церковь можетъ существовать безъ іерархіи и седми таинствъ.

Затѣмъ собесѣдникъ мой, выразивъ согласіе на мое замѣчаніе, что при изданіи въ Москвѣ Книги о вѣрѣ православіе восточной церкви пребывало неповрежденнымъ и патриархи вселенскіе были вполнѣ православны, какъ свидѣтельствуется упомянутая Книга о вѣрѣ, объявилъ съ своей стороны, что восточные патриархи будто бы пали, сдѣлались неправославными тогда, когда вмѣстѣ съ патриархомъ Никономъ приняли нововводства и изрекли проклятiе на двуперстное сложеніе. Но въ чемъ заключаются нововводства, якобы принятыя восточными патриархами, этого Перетрухинъ не объяснилъ. Нужно полагать, что здѣсь онъ разумѣетъ нѣкоторые обрядовые предметы: троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, троеніе аллилуйи, и проч.; но эти обряды не могутъ быть названы нововводными, потому что существовали и въ Восточной и Русской церквахъ раньше Никонова патриаршества: на это достаточныя доказательства приведены въ книгѣ: «Выписки изъ старопечатныхъ книгъ Озерскаго» (см. ч. 2-ю). А если и допустить, что означенные обряды введены въ церковное употребленіе бывшими въ Москвѣ во времена п. Никона вселенскими патриархами, и тогда нельзя считать ихъ за это нарушителями православія: ибо не всякое нововводство есть преступленіе. Церковь много вводила новыхъ службъ и церковныхъ пѣснопѣній, которыя прежде вѣрующими не употреблялись, и однако же за сіи нововводства никто ее не осуждалъ. Кто дерзнетъ вводить въ церкви новые догматы вѣры, тотъ, дѣйствительно, повреждаетъ православіе и подлежитъ за сіе анаѳемѣ; но старообрядцы и сами свидѣлствуютъ, что въ догматахъ вѣры церковь грековосточная никакой погрѣшности не имѣетъ (См. Отв. стар. на 8 воп. іером. Фил.); а потому и сами восточные патриархи, какъ не учинившіе никакого нововводства въ догматахъ, остаются, какъ и были, православными.

Въ особенное доказательство мнимаго отпаденія отъ

православія церковной власти временъ патріарха Никона Перетрухинъ указываетъ на клятвы соборовъ 1666 и 1667 годовъ, которыя якобы изречены на двуперстное сложеніе. Но клятвы изречены не на двуперстное сложеніе, а на людей содержащихъ сіе перстосложеніе съ похуленіемъ церкви православной и ея обрядовъ, изречены не за исповѣданіе православнаго богословія, выражаемое семи перстами, а за противленіе власти церковной; объ этомъ подробно говорится въ Отвѣтахъ на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами Пафнутію. Притомъ же клятва не есть какая-либо ересь, самую церковь содержащая; она есть осужденіе людей виновныхъ предъ церковію за непокореніе ей и за хулы на нее. Вамъ надобно доказать, что церковь содержитъ ереси и тогда уже обличать ее въ измѣнѣ православію. И еще: на упомянутыхъ соборахъ присутствовали только два патріарха Восточной церкви Макарій Антиохійскій и Паисій Александрійскій; если согласиться съ Перетрухинымъ, что они впали въ ересь, чрезъ осужденіе двуперстія, то спрашивается: когда же пали другіе восточные патріархи, кои въ сихъ соборахъ не участвовали, въ какое время и чѣмъ именно пала вся восточная церковь? Эти вопросы необходимо должно разсмотрѣть и рѣшить старообрядцамъ: иначе они повинны суду клеветниковъ.

Въ оправданіе старообрядцевъ, отдѣлившихся, вопреки правиламъ, отъ пастырей церкви грекороссійской, никакимъ соборомъ не изобличенныхъ въ ереси и не осужденныхъ, Перетрухинъ приводитъ поступокъ преподобнаго Максима и христіанъ восточной церкви отдѣлившихся отъ церкви западной, когда сія послѣдняя впала въ залужденіе: „какъ они отдѣлились отъ Римской церкви,— воскликнулъ мой возражатель,— такъ и мы древлеправославные христіане, по принятіи восточными патріархами съ Никономъ патріархомъ Московскимъ ересей, отдѣлились отъ нихъ“. Но Перетрухинъ забываетъ, что преподобный Максимъ, отдѣляясь отъ еретичествующихъ епи-

скопъ, и христiане восточной церкви, отдѣляясь отъ Рима, не оставались безъ iерархiи, какъ остались старообрядцы, и порвали съ ними общенiе послѣ произнесенiя надъ ними суда церковiю. При Максимѣ Исповѣдникѣ еретики осуждены были цѣлымъ соборомъ православныхъ епископовъ; также и Римская церковь отъ всѣхъ четырехъ восточныхъ патрiарховъ была избличена и осуждена: „восточнiи патрiархи Римскихъ епископовъ судили, отлучали, отметали и проклинали“ (Книга о вѣрѣ, гл. 22). Церковь же православную, ея патрiарховъ и епископовъ, никто не судилъ и благодати Св. Духа на совершенiе таинствъ никто ихъ не лишалъ. Да по сознанию самого Перетрухина не кому было и судить грековосточную церковь. Значитъ отдѣленiе старообрядцевъ отъ церкви, безъ соборнаго суда надъ нею, есть грѣхъ раскола, который не омывается и мученическою кровiю.

Не могутъ служить оправданiемъ для старообрядцевъ и слова Апостола Павла, приведенныя Перетрухинымъ: *помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божiе; подражайте вѣрѣ ихъ*. Напротивъ, слова сiи для нихъ самихъ служатъ осужденiемъ: ибо наставники, или пастыри восточной и нашей древнерусской церкви строго воспрещали изъ-за измѣненiя нѣкоторыхъ обрядовыхъ предметовъ отдѣляться отъ церкви и производить расколъ (См. твор. Св. Вас. вел. кн. 3, пос. 24 къ Новокесар.), какъ это сдѣлали старообрядцы. Пастыри древней церкви вѣровали въ непреложность Евангельскихъ обѣтованiй, въ вѣчность и неодолимость церкви, — вѣровали, что церковь Христова безъ епископства и безъ семи таинствъ существовать не можетъ; а старообрядцы всему этому не вѣруютъ, утверждая, что ихъ общество безъ преемственной iерархiи и совершенiя семи таинствъ можетъ быть истинною церковiю Божiею. Ясно, что сами старообрядцы, вопреки заповѣди Апостола, не повинуются наставникамъ, возвѣщавшимъ слово Божiе, и всеу хвалятся подражанiемъ вѣрѣ ихъ.

Въ лишеніи іерархіи Перетрухинъ тѣхитя оправдать старообрядцевъ гоненіемъ на нихъ отъ правительства и тѣмъ, что на сторонѣ православной церкви находятся государи. Но должно быть извѣстно Перетрухину и вообще всѣмъ старообрядцамъ, что церковь, по свидѣтельству св. Златоуста, „не отъ царскаго строенія состоится и имѣеть утверженіе, но отъ Божія силы“ (Маргар. сл. 3 на Юдея, л. 100); и „что Господь созда, никто не въ состояніи разрушить, егда и богоборцы обрящетеся (тамъ же листъ 101), и „ни какой видъ мученія, ни сковрады, ни конобы. ни печи, ни звѣрей зубы церковь разрушить не могутъ“ (Тамъ же лис. 99 на обор.). И дѣйствительно, въ первые вѣка христіанства какъ ни преслѣдовали его римскіе императоры, желая уничтожить, и особенно какъ ни гнали христіанскихъ епископовъ, понимая ихъ значеніе для христіанской церкви, но ни христіанство, ни епископовъ христіанскихъ уничтожить не могли. Старообрядцы не видали и подобія такихъ гоненій, каковы были на христіанъ первыхъ вѣковъ, а между тѣмъ лишились іерархіи, и остались безъ спасительныхъ таинствъ: ясно, что они стояли не за дѣло Божіе. Посему вполне можно къ старообрядцамъ отнести слова апостола Павла: *аще и пострадаеть кто, не вѣмчается, аще не законно мучень будетъ* (къ Тим. 2 посл. гл. 2—5, зач. 292).

Также несправедливо Перетрухинъ утверждаетъ, что якобы обѣтованія Божіи о церкви за грѣхи людей могутъ и не исполняться. Онъ привелъ изъ Благовѣстника толкованіе на слова Спасителя ученикамъ: *егда сядеть Сынъ Человѣчскій на престолъ славы своея, сядѣте и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома израилевома.* (Мат. зач. 79): „Прочее бо аще сядуть, и Юда сѣсти иматъ... обаче же нѣсть се: множицею бо обѣщается Богъ достойнымъ нѣкимъ благая. Аще ли же на лукавство предложатся, и недостойни будутъ, отъимаетъ благая“ (Благовѣст. листъ 152 на об.). На основаніи сихъ словъ онъ разсуждаетъ: вмѣстѣ съ про-

чими Апостолами Господь обѣщаль посадить на престолѣ и бывшаго Апостола Іуду; но Іуда сдѣлался предателемъ: значить обѣтованіе Божіе посадить его на престолѣ съ прочими Апостолами не исполнилось. А если не исполнилось одно обѣтованіе, за грѣхъ человѣческой, могутъ не исполняться и другія, въ томъ числѣ и обѣтованіе о неодоленности церкви. — Но примѣръ Іуды ничего подобнаго не доказываетъ. Извѣстно, что на мѣсто отпавшаго Іуды былъ избранъ Матѳей, который и причтенъ былъ къ единонадесяти Апостоламъ (Дѣян. апост. зач. 2). Значить число дванадесяти Апостоловъ, коимъ обѣтоваль Господь возсѣсть на двоюнадесяти престолахъ, судяще обѣманадесяте колѣнома израилевома, и самое сіе обѣтованіе, остались неизмѣнны. А что касается Іуды, то о испаденіи его изъ лика Апостольскаго было предсказано еще устами пророка Давыда, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Петръ: *епископство ево да приметъ инъ* (Дѣян. зач. 2): посему Божественное обѣтованіе Апостоламъ на Іуду и не простиралось. О словахъ сего обѣтованія прочтите также въ 12-й главѣ Книги о вѣрѣ, гдѣ они объясняются. Есть нѣкоторыя обѣтованія Божія, изреченныя условно, какъ на примѣръ о Соломоновѣ храмѣ, что если Евреи пребудутъ въ законѣ Господни, то и обѣтованія относительно онаго храма исполнятся (3 цар. гл. 9.). Но не таково обѣтованіе Христа Спасителя о святой Его церкви: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). *Аминь малою вамъ: небо и земля мимоидеть, слова же моя не мимоидутъ* (Мат. зач. 101). Какъ св. Евангеліе вѣчно и все сказанное въ немъ непремѣнно исполнится, такъ и проповѣдники Евангелія и совершители таинствъ путемъ непресѣкаемаго преемства будутъ имѣть свое существованіе до скончанія вѣка. „Яко извѣститель отеческія премудрости и силы, царь царей, и Господь господей, и пастырь пастырсей, едина церкви, тѣла своего, истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже чест-

ною своею кровію искупи, невосхотѣ достоянія своего оставить на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори; и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы“ (Кн. о вѣрѣ глава 7, листъ 59). Согласно сему и церковь воспѣваетъ: „О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа! съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе, егоже вѣрніи утверждене и надежду имуще радуемся“ (Троп. по 9 пѣс. на св. Пасху). Если бы старообрядцы были достояніе Божіе, то при нихъ было бы и устроене Божіе — епископы и архіепископы; но, по сознанію самого Перетрухина, старообрядцы лишились епископовъ, устроена Божія, и не суть достояніе Божіе, и приведенная церковная пѣснь служить имъ на осужденіе: они поють ее, но не вѣруютъ ей, отвергая исполненіе Евангельскихъ обѣтованій о неодољности церкви и всегдашнемъ пребываніи съ нею Спасителя.

Потомъ я сталъ говорить: За преступленіе заповѣди Божіей Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая, и херувимъ, имущій пламенное оружіе (Книга Быт. гл. 3.—23. 24), охранялъ двери рая до самаго пришествія Господня на землю для спасенія рода человѣческаго. Господь, побѣдитель ада, ключи на отверженіе рая, или вратъ царства небеснаго вручилъ въ лицѣ Апостола Петра пастырямъ церкви своей: *и дамъ ти ключи царства небеснаго: еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разръшиши на земли, будетъ разръшено на небесахъ* (Мат. зач. 67). Толкованіе: „ключи же разумѣй связующа и разръшающа прегрѣшеніемъ, или прощеніе, или запрещеніе; имѣють

бо власть оставляти и удержати, иже на камени епископи сподобльшіяся быти, благодать пріяти“. И въ Книгѣ о вѣрѣ: „Егда речено бысть Петрови, дамъ ти ключи царства небеснаго, и аще что свяжеши на земли, соборную тогда знаменоваше Петрѣ церковь, иже создася на камени... Того ради церковь, иже основася на Христѣ, ключи отъ него царства небеснаго пріять въ Петрѣ: сирѣчь власть вязати и рѣшити грѣхи“ (Кн. о вѣрѣ гл. 8, л. 65 об. и 66). А такъ какъ у старообрядцевъ, по признанію самого Перетрухина, 180 лѣтъ не было епископовъ, то кто же въ ихъ именуемой церкви имѣлъ ключи царства небеснаго, т. е. власть вязать и рѣшить людей? Бѣглые попы? Но они не имѣли сей власти: ибо дѣйствовали не имѣя на то повелѣнія отъ епископа, который одинъ только могъ дать имъ сію власть. 39-е апостольское правило гласитъ: „Безъ воли епископа своего презвитери, или діакони да не творять ничтоже, тому бо поручени суть людіе Господни. *Толк.* Нѣсть достойно презвитеру, или діакону безъ повелѣнія епископа своего ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати; кромѣ того не могутъ ничтоже творити: яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хоцетъ воздати слово о душахъ ихъ“. Дѣйствуя безъ повелѣнія епископскаго, бѣглые попы самовольно восхищали неданную имъ пасству; а самовольно восхищающіи осуждаются какъ сынове Кореовы и Іозія царь (по 3 прав. св. Апост. Корм. гл. 4 л. 30). Старообрядцы дѣйствіе бѣглыхъ поповъ оправдываютъ нуждой. Но никакая нужда не можетъ оправдать ихъ поступки. Въ 43 правилѣ Кареагенскаго собора сказано: „кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе, презвитеръ же безъ воли его, *ни нужди нашедши*, не разрѣшитъ кающагося. *Толк.* Иже отъ Бога пріемше власть епископи, вязати и разрѣшати противу

числу грѣховъ и противу обращенію кающагося отъ грѣха, запрещенія повелѣвають: прѣзвитерь же безъ повелѣнія епископля ни умножити, ни умалити запрещенія не можетъ, ни кающихся въ заповѣди сущихъ разрѣшить, ни божественныхъ даровъ сподобить сихъ, аще и отшедь будетъ епископъ“ (Кормч. л. 134 об.).

Чтобы яснѣе показать, какъ противузаконно дѣйствовали раскольническіе бѣглые попы, а также дѣйствуютъ и нынѣшніе австрійскаго поставленія, присвоивъ себѣ недарованную имъ власть вязать и рѣшить грѣхи людей, я взялъ разрѣшительную молитву, читаемую духовнымъ отцомъ надъ гробомъ покойника и полагаемую въ правую руку умершаго, и прочитавъ ее вслухъ, сказалъ: Вотъ, такую точно разрѣшительную бумагу читали и давали въ руки умершимъ ваши бѣглые попы. Въ ней, какъ и въ исповѣди человѣка, они называли себя пріемшими отъ Христа ключи царства небеснаго, т. е. власть прощать и разрѣшать грѣхи людей, а на самомъ дѣлѣ, какъ я доказалъ уже, такой власти не получали, но самовольно ее восхитили. Посему и разрѣшительныя грамоты, съ которыми они отпускали умершихъ въ вѣчную жизнь, были фальшивыя, никакой пользы умершимъ не приносившія. Но если и по гражданскимъ законамъ дѣлатели фальшивыхъ бумагъ строго наказываются, то какому же наказанію должны подлежать дѣлатели ложныхъ свидѣтельствъ объ отпущеніи грѣховъ, вручаемыхъ отходящимъ въ вѣчную жизнь? Въ Номоканонѣ (л. 57 об.) пишется: „подобенъ есть согрѣшенію нерукоположиѣ дѣйствующаго и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ; нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“. Почему же Номоканонъ именуемыхъ поповъ уподобилъ бѣсамъ, и даже назвалъ горшими бѣсовъ? Потому что и самые бѣсы безъ повелѣнія Господня не дерзнули внити въ свиное стадо жителей Гадаринскихъ, а взошли тогда только, когда

повелѣлъ имъ Господь: *бѣси же моляху Господа, сказано въ Евангеліи, повели намъ ити въ стадо свиное, и рече имъ: идите* (Мат. 8, 31); а бѣглые попы старообрядцевъ, безъ повелѣнія святительскаго самовольно входятъ даже въ стадо словесныхъ овецъ и совершаютъ тамъ недарованныя имъ дѣйствія. Посему Номоканонъ справедливо называетъ ихъ горшими бѣсовъ. Но все, что я говорилъ о бѣглыхъ попахъ старообрядцевъ, вполне прилагается и къ попамъ австрійскаго поставленія: ибо они ведутъ свое начало отъ бѣглаго же митрополита Амвросія, который бѣгствомъ своимъ отъ православной церкви лишился благодати на поставленіе во священныя степени и, не имѣя благодати, не могъ преподавать ее поставленнымъ отъ него епископамъ и попамъ. „Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и ничтоже приѣмлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнится имѣти. Тѣмже и прельщенъ бысть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ, не можетъ бо человекъ имѣти не приѣмъ отъ Бога. *Кромъ мене, рече, не можете творити ничтоже*“ (Номок. л. 57 на об. Вып. Озер. стр. 105 и 106).

Въ заключеніе всего, я повторилъ слушателямъ, что мною предложенъ былъ для разсмотрѣнія вопросъ о вѣчномъ существованіи церкви Христовой въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ создалъ ее Господь, и что мною доказано было, что церковь Христова именно устроена съ тремя чинами іерархіи и седмю таинствами, въ какомъ устройствѣ, по слову Господню, и пребудетъ во вѣки neodолжною, и что именуемая старообрядческая церковь не пребыла въ такомъ устройствѣ, потерпѣла одолѣніе, лишилась другопреемственной іерархіи и совершенія седми Богомъ уставленныхъ таинствъ, лишилась Духа Святаго, власти вязать и разрѣшать грѣхи людей, т. е. Богомъ дарованныхъ своей церкви ключей царства небеснаго, а потому не есть она истинная церковь Христова и не можетъ именоваться таковою. Въ подтвержденіе всего сказаннаго, — прибавилъ я, — мною пред-

ставлены свидѣтельства изъ Божественнаго и святыхъ отецъ писанія, и на эти свидѣтельства ничего не возразилъ мой собесѣдникъ: значить доказательства мои остаются въ полной своей силѣ.

На сихъ словахъ я кончилъ бесѣду съ Перетрухинымъ, предоставляя право судить о ней своимъ слушателямъ.

Старообрядцы начали требовать, чтобы ихъ защитнику, Перетрухину, дозволено было немедленно начать свои возраженія. Но вслѣдствіе крайняго утомленія отъ длившейся нѣсколько часовъ бесѣды среди несносной духоты отъ множества народа, мы просили старообрядцевъ отложить возраженіе Перетрухина до слѣдующаго утра. Старообрядцы стояли на своемъ и подняли даже безобразный крикъ. Особенно имъ неприятно было сказанное мною объ ихъ священствѣ по поводу разрѣшительной молитвы. Когда я, вмѣстѣ съ о. протоіереемъ, вышелъ въ другую комнату, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, старообрядцы начали кричать: бѣжалъ, бѣжалъ, о. Кирилль! А Перетрухинъ, войдя въ комнату, гдѣ мы сидѣли, началъ упрекать меня, что отказомъ продолжать бесѣду я будто бы произвелъ волненіе въ народѣ. Я отвѣтилъ, что не отказываюсь завтра выслушать его возраженія и не поступлю такъ, какъ поступилъ онъ 21-го Іюня, тайкомъ уѣхавъ въ Москву отъ назначенной имъ самимъ бесѣды, на которой я долженъ былъ сдѣлать ему возраженія. Перетрухинъ съ сердцемъ сказалъ: Значить, вы мнѣ мстите! Я отвѣтилъ: Не мщу, а только напоминаю вамъ о неблаговидномъ вашемъ поступкѣ, которому подражать я не намѣренъ.

Перетрухину, очевидно, хотѣлось своими изворотами ослабить силу впечатлѣнія, произведеннаго моими доказательствами. Но достигнуть этого, благодареніе Господу, онъ не успѣлъ.

Священникъ К. Онуфриевъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

3. Лжеепископы Епифаній, Аѣногенъ и Аѣнимъ.

Первая неудача только сильнѣе пробудила въ старообрядцахъ желаніе пріобрѣсти своего собственнаго епископа; они становятся теперь даже гораздо менѣе взыскательны и разборчивы относительно способовъ пріобрѣтенія и личныя качества искомаго епископа, нежели какъ были въ своихъ сношеніяхъ съ Молдовахійскимъ митрополитомъ и Цареградскимъ патріархомъ. Спустя два года послѣ яесской неудачи у нихъ дѣйствительно явился епископъ — знаменитый въ исторіи раскола Епифаній²⁾). Онъ былъ поставленъ въ епископы для

¹⁾ Продолженіе. См. № 13-й, стр. 118—128.

²⁾ Подробнѣйшій рассказъ объ Епифаніи, также объ Аѣногенѣ и Аѣнимѣ, можно найти въ сочиненіи г. Мельникова: «Историческіе очерки поповщины» (Москва. 1864 г.). Авторъ пользовался официальными документами; но тѣмъ не менѣе рассказъ его, во многихъ мѣстахъ, нельзя признать достовѣрнымъ: часто свои догадки, а иногда и вымыслы, онъ выдаетъ за дѣйствительную исторію. Извѣстія о раскольническихъ лжеепископахъ сообщаетъ Алексѣевъ въ своей *Исторіи о бытствующемъ священствѣ*. Кроме того свѣдѣнія объ Епифаніи, Аѣногенѣ и Аѣнимѣ мы заимствуемъ изъ одного раскольническаго сборника, составленнаго изъ разныхъ и разновременныхъ писанныхъ статей, между которыми находятся и три слѣдующія весьма замѣчательныя, доселѣ нигдѣ намъ не встрѣчавшіяся и никѣмъ изъ историковъ раскола не упоминаемыя: 1) *Сказаніе о епископѣ вѣтковскомъ Епифаніи Реуцкомъ, гдѣ родился и отъ коего рода*, 2) *о епископѣ Амеросимѣ, иже на Волини бысть*, 3) *о архимандритѣ Аѣнимѣ*. Свѣдѣнія, излагаемыя въ этихъ статьяхъ, въ общемъ согласны съ тѣми, какія извѣстны изъ официальныхъ и другихъ несомнѣнныхъ источниковъ; но вмѣстѣ представляютъ и не мало новаго. Особенное значеніе сообщаетъ намъ то обстоятельство, что

города Чигирина Молдовлахійскимъ митрополитомъ Георгіемъ¹⁾; но поставленіе это канонической правильности не имѣло и дѣйствительнымъ признано быть не могло, ибо получено было незаконнымъ путемъ и при условіяхъ, составляющихъ

авторъ *Сказаній* былъ современникъ Елифанія, Аѣногена и Аѣнома, имѣлъ объ нихъ, равно какъ о лицахъ принимавшихъ участіе въ ихъ исторіи, точныя свѣдѣнія, Аѣнома же зналъ лично, былъ его постриженникомъ и писалъ еще при его жизни, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ: «и видя себе обличена (Аѣномъ), остави свой монастырь и церковь (въ Боровицахъ) и всѣхъ старцовъ... и убѣжа на Донъ, и доднесь тамо. Мы же, убогіиіе, пострижены отъ него, остались и пришли на Вѣтку, и судили намъ, что не дѣйствительно быти постриженіе его; мы же и свяли съ себя и стали простыми и доднесь, а пные и донныѣ въ томъ пребываютъ». Авторъ сначала принадлежалъ къ поповской сектѣ; по вслѣдствіе близкаго знакомства съ вѣтковскою и пными поповскими церквами («ибо, говоритъ онъ, на какомъ онѣ основаніи уфундованы, о семъ мы убозіи, самовидѣвшіи и при таковомъ дѣлѣ трудившіися, свидѣтели есмы въ правду»), и вслѣдствіе соблазновъ, причиненныхъ этимъ церквамъ Елифаніемъ, Аѣногеномъ и Аѣномъ, перешелъ, какъ можно догадываться, въ безпоповство и потому въ своихъ сказаніяхъ очень рѣзко отзывается и объ архіереяхъ и о попахъ раскольниковскихъ. Но тѣмъ не менѣе заподозрить его въ намѣренномъ искаженіи фактовъ, нѣтъ никакого основанія; притомъ же онъ ссылается на свидѣтелей (наприм. говоря объ Елифаніи — на двоюроднаго брата его изъ Могилева старца Варѣоломея Добрынскаго, на вѣтковского попа Ивана Васильева, на князя Шаховскаго), и самъ клятвою подтверждаетъ справедливость своихъ разсказовъ: «не буди ми лгати на правду»,—говоритъ онъ въ *сказаніи* о Елифаніи; еще: «сіе писахъ вамъ (о попахъ) не по страсти и не по какой зависти діавольской, но по сущей правдѣ, ибо мы при такихъ случаяхъ были, много и трудилися при нѣкоторыхъ ложныхъ попахъ... А ежели мнитса вашей любви вся сія ложно, что мы убозіи написали, то буди сему дѣлу свидѣтель Богъ, не лжемъ». *Сказанія* свои авторъ писалъ въ Москвѣ («здѣ на Москвѣ»). Какъ замѣчательный и доселѣ неизвѣстный матеріалъ для исторіи бѣглопоповства, всѣ эти *Сказанія* объ архіереяхъ и попахъ раскольниковскихъ напечатаны вполне въ *прилож.* къ 1-му т. «Исторіи Бѣлокривицкой іерархіи».

¹⁾ Такъ у г. Мельникова и у Ив. Алексѣева въ *Исторіи о блгств. святи.*

рѣшительное препятствіе къ полученію епископскаго сана. Епифаній, по фамилии Реуцкій, человѣкъ темнаго происхожденія ¹⁾, поселившись въ Кіевѣ и постригшись здѣсь въ монахи, умѣлъ вкратѣ въ расположеніе Кіевскаго архіепископа, сдѣлался его келейникомъ, былъ посвященъ въ іеромонахи и, по нѣкоторымъ сказаніямъ, даже нѣсколько времени управлялъ, въ званіи игумена, Козелецкимъ Георгіевскимъ монастыремъ ²⁾. Здѣсь онъ учинилъ преступленія, за которыя духовнымъ судомъ лишень былъ священническаго сана и до преданія суду гражданскому содержался подъ карауломъ ³⁾. Убѣжавъ изъ подъ стражи, послѣ скитаній по разнымъ мѣстамъ, Епифаній опять явился въ Кіевѣ и по благосклонности архіепископа допущень къ занятіямъ въ его канцеляріи ⁴⁾. Пользуясь этимъ

¹⁾ Въ *Сказаніи о епископѣ Епифаніи Реуцкомъ* повѣствуется: «рожденіе его бѣ близь мѣстечка Полоннова, въ Польшѣ, а отъ рода жидовска и отъ жены нѣкія нечистыя жидовки, худша и послѣдняго рода и нищенскаго житія. И по шести лѣтѣхъ рожденія своего изъ Польши вышелъ и близь Чернигова города жительство имѣлъ и ту *обливаніемъ* крещень, и потомъ прииде въ Кіевъ».

²⁾ Въ *Сказаніи* говорится, что по прибытіи въ Кіевъ, Епифаній «постриженіе тамо пріятъ монашеское, и былъ у архіерея келейникомъ, и поставленъ въ дьяконы и потомъ въ ионы, и послѣжде посланъ игуменомъ въ монастырь, который имѣется во градѣ Черниговѣ (надобно полагать, что рѣчь идетъ о Козелецкомъ монастырѣ: ср. Андр. Іоаннова *Ист. извѣстіе* ч. III, стр. 191), и тамо былъ игуменомъ въ томъ монастырѣ нѣколко лѣтъ». Въ дѣлѣ Анатолія Мелеса Епифаній называется также *игуменомъ Козельскимъ* (Рус. Архивъ, 1870 г. № 4).

³⁾ *Сказаніе*: «И будучи во игуменствѣ, впаде въ неискусенъ умъ, и у нѣкоей тогда тамо бывшей полковницы въ то время была племянница дѣвица, и предъстилъ онъ ее Епифаній, и жилъ съ нею скверно, и отъ него родила та дѣвица дѣтище — мужескъ полъ. И о семъ оная полковница увѣдала и на него Епифанія за безчестіе племянницы своей просила въ Синодъ, и по челоубитью ея взяли ево въ Синодъ, и растригли ево и сидѣлъ подъ карауломъ долгое время».

⁴⁾ «Учини его архіерей Кіева съ прочими у себе быть и ходилъ за духовными дѣлами» (*Тамъ-же*). У Алексѣева: «имѣ отъ митрополита Кіевскаго не малую милость, почему (*вмѣсто игуменства*)

своимъ положеніемъ въ архіерейскомъ домѣ, онъ укралъ здѣсь принадлежавшія Кіевскому архіепископу печати и составилъ на имя Яскаго митрополита Георгія подложныя письма — одно отъ Кіевского владыки, которымъ этотъ послѣдній якобы просилъ Молдовахійскаго митрополита поставить его — Епифанія въ санъ епископа, другое — отъ чигиринскихъ гражданъ, якобы желавшихъ имѣть его епископомъ именно своего города, посредствомъ этихъ подложныхъ документовъ, скрѣпленныхъ краденными печатями, равно какъ при помощи немалыхъ подарковъ, успѣлъ склонить митрополита Георгія къ совершенію надъ нимъ епископскаго поставленія ¹⁾. Спустя немного времени Епифаній былъ взятъ русскимъ правительствомъ и преданъ суду. Св. Синодъ, не признавъ его за епископа, такъ какъ онъ обманомъ и деньгами восхитилъ этотъ санъ, постановилъ лишить его даже и монашескаго званія; а гражданское правительство, «ради коронованія втораго императора» ²⁾, смягчая слѣдующее Епифанію наказаніе, рѣшило сослать его на постоянное жительство въ Соловецкій монастырь, при чемъ, ради того же событія, было возвращено ему Синодомъ и монашеское званіе.

припущенъ былъ къ приказныхъ дѣлъ отправленію» (стр. 64). Изъ этихъ словъ Алексѣева можно догадываться, что и ему извѣстно было о прежнемъ игуменствѣ Епифанія.

¹⁾ Андр. Иоаннова *Ист. извѣстіе*, III. 19—20. У Алексѣева: «и увѣрився, укралъ взъ секрета съ письма архіерейскую печать Львовскаго и Галицкаго» (стр. 64). Въ *Сказаніи* полнѣе: «И Божьею волею помре архіепископъ Кіевскій, и потомъ оный Епифаній, вымысливши зло нѣкое, и по днѣхъ нѣкихъ упоилъ хмѣльнымъ питіемъ келейника архіерейскаго, и взявши ключи у піянаго и вынулъ изъ крыны три печати, отъ которыхъ архіерейство преподается по епархіямъ. И взявши оныя три печати кіевскую, галицкую и львовскую, и самъ написавши указъ за подписаніемъ, окрадиши руки ложно, и къ Ясскому епископу доступилъ, дабы поставилъ его, Епифанія, въ Кіевъ епископомъ. И то умысливши, первое восхитилъ на себе чинъ іеромонашескій и поиде съ чиномъ и указомъ въ Яссы... И тако тѣмъ обольсти епископа Яскаго, еще же и казны далъ за поставленіе много».

²⁾ Такъ въ *Сказаніи*.

Изъ Соловецкаго монастыря Епифаній бѣжалъ и хотѣлъ пробраться за границу; но опять былъ пойманъ, лишенъ монашества, высѣченъ плетью и приговоренъ къ ссылке. Тогда-то вѣтковскіе раскольники, чрезъ посредство своихъ московскихъ обновѣрцевъ слѣдившіе за ходомъ дѣла объ Епифаніи и вступившіе съ нимъ въ переговоры, похитили его у конвойныхъ солдатъ ¹⁾ и приняли въ качествѣ дѣйствительнаго епископа ²⁾. Итакъ первый обрѣтенный раскольникъ архіерей въ сущности былъ не кто иной, какъ выкраденный имъ колодникъ, когда-то обманомъ и куплею получившій архіерейское поставленіе, за разныя преступленія лишенный даже священническаго и монашескаго званія и подвергнутый позорной, площадной казни. Впрочемъ и сами старообрядцы скоро возмѣли сомнѣніе насчетъ пріобрѣтеннаго ими епископа. Подлинную исторію того, какъ Епифаній получилъ епископскій санъ, что было съ нимъ прежде

¹⁾ Вотъ кто именно участвовали въ этомъ дѣлѣ, по свидѣтельству *Сказанія*: «и тогда согласяся Ѳеодоръ Козминъ да Герасимъ Козминъ калужане, и москвичи Потапъ Матвѣевъ и Власъ старецъ и съ прочими москвичи, того Епифанія на дорогѣ у караульныхъ отбили, и Егоръ Иконникъ привезъ его Епифанія за границу къ Ивану Иванову, прозваньемъ Рабочиченку, а отъ него взялъ себѣ Лаврентій въ пустыню и въ келіи училъ его благочестію» (т. е. старообрядчеству).

²⁾ Какимъ чиномъ былъ принятъ Епифаній, объ этомъ положительныхъ извѣстій не имѣется. Алексѣевъ пишетъ: «безъ всякаго испытанія на архіерейское дѣйство опредѣленъ» (стр. 65); въ *Очеркѣхъ поповщины*, на основаніи исторіи Іоны Курносого, сказано только, что Епифаній «торжественно принятъ въ старообрядство» и что «черный попъ Іовъ привелъ Епифанія къ исправъ», — но къ какой исправѣ, т. е. по второму, или третьему чину, опредѣленно не говорится (стр. 121, 123—124); въ *Сказаніи* говорится только, что Лаврентій, въ келіи у котораго Епифаній учился благочестію, «христианиномъ нарекъ его. (Это выраженіе можно считать равносильнымъ выраженію: *подвергъ исправъ*; но по какому чину, — неизвѣстно), и потомъ на Вѣтку представилъ о немъ Павлу казначею и всему народу, и по нѣкоемъ времени *повѣща* ему на Вѣткѣ въ церкви служить и вся дѣйства правити; онъ же Епифаній нача вся правити, и поповъ поставляти и вся дѣйствовать».

и послѣ этого событія, знали немногіе изъ старообрядцевъ; сомнѣніе возбудилъ Епифаній, по сказаніи однихъ, собственно тѣмъ, что нескрывалъ своего нерасположенія къ старообрядчеству ¹⁾, а по сказанію другихъ, старообрядцы усомнились главнымъ образомъ относительно его крещенія, — стали подозрѣвать, не крещенъ ли онъ чрезъ обливаніе ²⁾. При такой подозрительности и недовѣрчивости, взаимныя отношенія между старообрядцами и ихъ первымъ епископомъ сдѣлались крайне натянуты, и когда Епифаній вскорѣ потомъ снова былъ взятъ русскимъ правительствомъ, старообрядцы даже были довольны, что ему пришлось недолго архіерействовать на Вѣткѣ ³⁾. Тѣмъ не менѣе однакоже въ теченіе семи, или восьми мѣсяцевъ своего архіерействованія у старообрядцевъ Епифаній успѣлъ поставить имъ немало поповъ и дьяконовъ ⁴⁾; и хотя

1) Ив. Алексѣевъ: «обрѣтенъ бысть новыхъ догматовъ челоувѣкъ, откуда вѣтковцы, чувство пріемше, за епископа его не почтоша» (стр. 65).

2) Иона Курн. см. *Очерки поповш.* стр. 120 — 135. Въ *Сказаніи* и прямо говорится, что онъ «крещенъ обливаніемъ».

3) Въ августѣ 1734 г. Епифаній принятъ въ старообрядчество, а въ апрѣлѣ 1735 года, во время такъ называемой первой «Вѣтковской выгонки» взятъ и отправленъ въ Кіевъ. По свидѣтельству *Сказанія*, недовольство Епифаніемъ возникло на Вѣткѣ при самомъ его тамъ появленіи, такъ что казначей Павелъ «къ присягѣ ему велѣлъ всѣхъ пригоняти нуждею, а которые не принимали Епифанія за епископа, тѣхъ людей повелѣша нуждею подъ колокольню сажать и мучити, якоже и папезницы творять. И сему дѣлу самовидцы жителіе вѣтковскіе, люди тогда ту бывшіе. *И бысть тогда о семъ велие въ людехъ смятеніе* и смущеніе, печаль и скорбь не мала». Особенно вооружился противъ Епифанія, по тому же *Сказанію*, «бывшій на Вѣткѣ при церкви попъ ихъ Иванъ Васильевъ».

4) По свидѣтельству *Сказанія*, Епифаній поставилъ на Вѣткѣ двѣнадцать поповъ. Здѣсь же повѣствуется: «Егда оной Епифаній поповъ поставилъ и оныя попы начаша крестити и вся священнодѣйствовати, и отъ нихъ надъ крещенными и причащаемыми духовными дѣтymi что явися тогда, яко ужаса достойно сказати! Тогда бѣсновалися всѣ, яко видѣвшимъ ужасатися. И ни единъ отъ ставленниковъ его цѣлъ сохранился, дабы не бѣсновалися. Тогда людіе мнози отвратилася, инудѣ бѣжаша, и видѣти тогда въ народѣ смятеніе великое и смущеніе, а исправляющаго ни единаго тогда».

вслѣдствіе возникшихъ объ немъ сомнѣній и споровъ старо-обрядцы отбирали у посвященныхъ имъ поповъ ставленныя грамоты, всетаки поповъ епифаніева поставленія у раскольниковъ осталось довольно по разнымъ мѣстамъ¹⁾; явились даже защитники и приверженцы Епифанія, образовавшіе особую секту, извѣстную въ исторіи раскола подъ именемъ Епифановщины.

Прошло какихъ нибудь пятнадцать лѣтъ по удаленіи Епифанія изъ Вѣтки — и, не смотря на данной имъ урокъ быть разборчивѣе и осторожнѣе въ приобрѣтеніи архіерея, у старо-обрядцевъ явились еще два епископа: знаменитая двоица сія были — Аенногенъ и Анѳинъ.

Изъ Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новой Іерусалимъ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія бѣжалъ черныи дьяконъ Амвросій²⁾. Назвавшись священноинокомъ Аенногеномъ, онъ отправился искать счастья и наживы къ раскольникамъ, и именно въ Стародубье, замѣнившее Вѣтку послѣ перваго ея разоренія. Здѣсь приняли его въ старо-обрядчество и допустили къ отправленію священническихъ требъ. Примѣтивъ, что желаніе завестись своимъ епископомъ послѣ недавней неудачи нисколько не охладѣло у раскольниковъ, онъ, какъ человѣкъ въ высшей степени ловкій, задумалъ воспользоваться такими благопріятными для него обстоятельствами. Сначала осторожно, съ большими опасеніями, сталъ онъ распространять слухи о своемъ мнимомъ епископствѣ. Когда слухи эти произвели желаемое дѣйствіе, онъ, уже ничѣмъ не стѣсняясь, выдалъ себя за епископа

¹⁾ Ив. Алексѣевъ: «отъ ставленныхъ имъ (Епифаніемъ) грамоты начаша вѣтковцы отбирати; увидѣвъ же то, прочіи поны отбѣгоша съ грамотами въ разныя мѣста, и донныѣ (т. е. 1755 г., когда Алексѣевъ писалъ исторію) въ великой чести священная дѣйствуютъ» (стр. 65).

²⁾ Геродиакономъ Амвросія называютъ и Алексѣевъ (стр. 65), и А. Іоанновъ (IV, 18), и Іона Курносый (*Очерки попов.* стр. 180); кромѣ того у Андрея Іоаннова говорится, что онъ былъ ключаремъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а въ *Сказаніи* — что былъ здѣсь намѣстникомъ.

и сочинилъ цѣлую сказку о своемъ посвященіи въ епископскій санъ для нахождения при сосланномъ императорѣ Иванѣ Антоновичѣ ¹⁾. Правда, между старообрядцами нашлись и люди осторожные, какъ видно, забывшіе урокъ Епифанія, — стали наводить, гдѣ слѣдовало, нужныя справки о новоявившемся епископѣ; но пока наводились справки, Аѳногенъ успѣлъ наставить раскольниковъ и поповъ и дяконовъ ²⁾. Въ качествѣ епископа жилъ онъ преимущественно въ раскольническихъ селеніяхъ по берегамъ Днѣстра и Буга (здѣсь главнымъ его мѣстопребываніемъ было селеніе Борское), также въ Молдавіи, у здѣшнихъ старообрядцевъ: вездѣ принимали Аѳногена съ полнымъ довѣріемъ, какъ епископа, и дѣйствовать архіерейская никто ему не препятствовала. Когда же, послѣ надлежащихъ справокъ, обманъ обнаружился и слухи о самозванствѣ Аѳногена начали распространяться по раскольническимъ селеніямъ, онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ и бѣжалъ за польскую границу: здѣсь, въ городѣ Каменцѣ, принялъ католичество, записался въ военную службу, женился и на добытыя самозваннымъ архіерействомъ раскольническіи деньги сталъ жить настоящимъ паномъ. Это послѣднее превращеніе Аѳногена изъ раскольническихъ епископовъ въ польскіе жолнеры совершилось въ началѣ 1753 года.

Съ соблазнительной исторіей Аѳногена имѣеть тѣсную связь исторія и третьяго раскольническаго епископа — Анѳима. Это былъ чернецъ пожилыхъ уже лѣтъ, человекъ быстрого ума и довольно начитанный, но въ высшей степени своенравный, упрямый и надменный. Гордость и сгубила его, сдѣла-

---

¹⁾ *Очерки попов.* стр. 170. Въ *Сказаніи* также онъ названъ «ложнымъ царскимъ духовникомъ». Амвросій называлъ себя при этомъ епископомъ Лукою. Въ *Сказаніи* говорится: «три имя себѣ стяжалъ — первое имя ему бысть Амвросій, второе именована себе Авѳногеномъ епискупомъ и духовникомъ великаго князя, а на антимисахъ подписывался Лукой епископомъ».

²⁾ По свидѣтельству *Сказанія* Аѳногенъ «поставилъ въ Польшѣ и на Волынѣ шесть поповъ».

ла «посмѣшищемъ для всѣхъ». Сначала, къ общему удивленію знавшихъ его старообрядцевъ, Анеимъ назвался попомъ и сталъ отправлять священническія службы въ имѣ самимъ построенной и освященной церкви, въ четырехъ верстахъ отъ Вѣтки («между Гомлею и Вѣткою, при Сожѣ рѣкѣ», по словамъ Алексѣева), въ мѣстечкѣ Боровицахъ, гдѣ основалъ онъ жительство, прибѣжавъ изъ Москвы съ однимъ купеческимъ семействомъ и какой-то слабоумной богатой барыней, которыхъ умѣлъ забрать въ свои руки ¹⁾. Не довольствуясь тѣмъ, что выдалъ себя попомъ, онъ задумалъ еще, по примѣру Аѳиногена и при его содѣйствіи, сдѣлаться епископомъ. Для поставленія въ епископы онъ нарочно ѣздилъ къ Аѳиногену: тотъ посвятилъ его на первый разъ только въ архимандриты. Въ этомъ званіи Анеимъ, нисколько не стѣсняясь, началъ дѣйствовать поархіерейски, и даже поставлялъ священниковъ; но все-таки онъ видѣлъ нужду, порядка ради, получить архіерейское поставленіе, за которымъ и обратился еще разъ къ Аѳиногену. Этотъ послѣдній не отказался поставить Анеима въ архіереи; но озабоченный распространившимися тогда слухами о его собственномъ самозванствѣ, не нашелъ возможнымъ ни самъ

---

¹⁾ Вотъ что говоритъ Алексѣевъ, какъ по всему видно, знавшій Анеима лично: «любоначальствомъ ослѣпъ, нача себе глаголати попа, о чемъ до того свѣдущи его ни въ мысли имяху» (*Ист. о бѣгст. свящ.* стр. 65). Въ *Сказаніи* Анеимъ также называется простымъ чернецомъ. Здѣсь сообщаются слѣдующія извѣстія о его жизни до пріѣзда на Сожу: «Сей Анеимъ, простой старецъ воронежскаго монастыря Каменскаго (Кременскаго; ср. *Очер. попов.* стр. 190), и невѣдомо какихъ ради дѣлъ взять былъ въ Москву и держался въ Синодѣ тригодишнее время. И изъ Синоду тайно бѣжалъ и укрывался въ Москвѣ у такихъ же людей, podobныхъ ему, и назывался *попомъ чернымъ*... Еще обольстилъ домъ пивоваровъ, Михайла Константинова, что на Олховцѣ, и дочь его прельсти, еще же и боярыню, и съ ними казны много себѣ получилъ и сманилъ ихъ съ собою за границу, и на Вѣтку чернымъ попомъ пріѣхалъ, и вселился на Боровицахъ, въ разстояніи отъ Вѣтки за четыре версты, и тамъ построилъ церковь и самъ освятилъ ту церковь, а антимишь въ ту его новоустроенную церковь невѣдомо гдѣ онъ взялъ, о томъ не извѣстно».

пріѣхать для этого къ Аноиму, ни его пригласить къ себѣ, потому что не имѣлъ опредѣленнаго мѣстопробыванія. Условились, чтобы поставленіе совершенно было заочно: въ назначенный день, именно въ великій четвертокъ, 11 апрѣля 1753 года, тотъ и другой должны были служить литургію, и въ обычное время Аноимъ долженъ былъ возложить на себя архіерейскія облаченія, а Аѣиногенъ — прочесть молитвы на поставленіе епископа. Аноимъ исполнилъ условіе въ точности, — въ опредѣленное время, за торжественной службой, при большомъ стеченіи народа, облекся въ архіерейскія одежды и затѣмъ продолжалъ литургію по архіерейскому Служебнику; а что касается Аѣиногена, то въ это время онъ былъ уже католикомъ и записался на службу въ польскія войска: если онъ вспомнилъ тогда объ Аноимѣ, облекавшемся въ чинъ архіерейства, то безъ сомнѣнія только затѣмъ, чтобы поглумиться и надъ Аноимомъ и надъ всѣми раскольниками... Надъ Аноимомъ стали смѣяться и сами раскольники, когда огласилась исторія его мнимаго рукоположенія; а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе серіозные, размышляя объ Аноимѣ и вообще о томъ, что дѣлается въ старообрядцествѣ, пришли въ изумленіе и страхъ: «многихъ смѣхъ на себе привлекае, — пишетъ объ Аноимѣ раскольнической историкъ, — разумнымъ же страхъ, яко тако скорыми ногами къ подложному епископу притече»¹⁾. Досада и стыдъ принудили Аноима бѣжать съ береговъ Сожи, гдѣ, неподалеку отъ Вѣтки и Стародубья, хотѣлъ онъ утвердить свою епископскую катедру. Стопы свои онъ направилъ за рѣку Днѣстръ и дальше — въ предѣлы Молдавіи и нынѣшней Буковины, въ Добруджу и за Кубань, — все съ тою цѣлю, чтобы основаться гдѣ-нибудь въ званіи старообрядческаго епископа. Въ то же время, чувствуя нужду исправить какъ-нибудь свое странное, столько смѣху надѣлавшее, посвященіе въ епископы, онъ обращался къ нѣсколькимъ православнымъ архипастырямъ — Мисаилу Радоуцкому, проживавшему въ Драгомирнскомъ монастырѣ, Іакову Ясскому, Да-

¹⁾ Алекс. *Ист. о бѣгств. свящ.* стр. 66.

нілу Браиловскому, — спросилъ у нихъ или «навершенія» преж-
нему поставленію, или новаго рукоположенія. Хотя и трудно
повѣрить, чтобы могъ онъ достигнуть этой цѣли, но самъ
онъ утверждалъ, что одинъ изъ упомянутыхъ архіереевъ,
пменно Даніиль Браиловскій, будто бы дѣйствительно руко-
положилъ его, даже назвалъ «епископомъ Кубанскимъ и Хо-
тинскія Раи», а въ послѣдствіи «архіепископомъ всего право-
славія». Въ разныхъ мѣстахъ, то въ Добруджѣ, то на Кубани,
раскольники дѣйствительно принимали его въ качествѣ епи-
скопа и позволяли ему ставить поповъ, доколѣ, заподозривъ
въ обманѣ, не изгоняли съ безчестіемъ. Такъ странствовалъ
онъ изъ мѣста въ мѣсто нѣсколько лѣтъ, пока свою бурную,
исполненную приключеній, жизнь не кончилъ бѣдственно:
раскольники бросили Анеима въ Днѣстръ съ камнемъ на шеѣ.

Такимъ образомъ въ половинѣ XVIII столѣтія, вскорѣ
одинъ за другимъ, явились у раскольниковъ три епископа.
Всѣ они поставляли поповъ, вообще совершали архіерейскія
дѣйствія, и были привѣтствованы старообрядцами какъ перво-
начальники столь желаемой ими, собственной, самостоятельной
іерархіи; но сами же старообрядцы весьма скоро убѣждались
горькимъ опытомъ въ непригодности, въ самозванствѣ каж-
даго изъ этихъ епископовъ, а двухъ послѣднихъ признали
даже позоромъ для старообрядчества, такъ что и самую
память объ нихъ желали бы изгладить изъ своихъ лѣтописей¹⁾.

4. Хлопоты раскольниковъ о приобрѣтеніи епископа, происходившія въ царствованіе Екатерины II.

Неудачные опыты приобрѣтенія «такихъ епископовъ, какъ
Епифаній, Аеиногенъ и Анеимъ, не охладили въ раскольни-

¹⁾ Такъ напр. *Сказаніе вкратцѣ* совсѣмъ не упоминаетъ объ
Аеиногенѣ и Анеимѣ, какъ будто ихъ и не бывало, а говоритъ объ
одномъ только Епифаніи. На собраніи же старообрядцевъ попов-
скаго и безпоповскаго согласія, происходившемъ около 1765 года,
не было рѣчи даже о Епифаніи, — упомянуть одинъ только Павелъ
епископъ Коломенскій «за древнее благочестіе изгнаніе претерпѣ-
вый» и «преемниковъ по себѣ никого не оставившій» (Аандр. Іоан.
Извѣст. о раск. ч. II, стр. 70).

ках желанія завестись собственной іерархіей: они продолжали, какъ и прежде, искать епископовъ; только при этомъ, наученные прежними опытами, соблюдали гораздо больше разборчивости и осторожности относительно личныхъ качествъ и самыхъ способовъ приобрѣтенія искомымъ епископовъ.

Эти исканія епископовъ особенно усилились у раскольниковъ въ царствованіе императрицы Екатерины II-й, когда въ гражданскомъ, общественномъ и религіозномъ положеніи старообрядцевъ послѣдовала значительная перемѣна къ лучшему. По вступленіи на престолъ, Екатерина предоставила старообрядцамъ права, какихъ они доселѣ никогда не имѣли, — права, во многомъ уравнившія ихъ съ прочими гражданами государства; немалую также предоставила имъ свободу въ исповѣданіи ихъ вѣры, въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ. Этимъ улучшеніемъ общаго положенія старообрядцевъ она желала особенно привлечь обратно въ Россію находившихся за границей раскольниковъ. И перемѣна правительственныхъ отношеній къ расколу дѣйствительно не осталась безъ послѣдствій: пограничныя мѣста, доселѣ служившія какъ бы центрами старообрядчества, откуда исходили церковныя и иныя узаконенія, имѣвшія обязательную силу для всего почти старообрядческаго міра, въ царствованіе Екатерины II-й утратили свое прежнее значеніе, и напротивъ внутри государства, частію на старыхъ мѣстахъ, частію на новыхъ, образовались сильныя по своимъ матеріальнымъ средствамъ и религіозному значенію старообрядческія общины, къ которымъ начали тяготѣть всѣ прочія, подчинившія себя ихъ вліянію, — таковы Стародубье въ южной половинѣ Россіи, Иргизъ — въ восточной, и особенно Москва, которая сдѣлалась какъ бы средоточіемъ раскола. Рѣшеніе церковныхъ старообрядческихъ вопросовъ, происходившее доселѣ главнымъ образомъ за литовскимъ рубежемъ, производится теперь здѣсь, во внутреннихъ предѣлахъ Россіи, въ мѣстахъ сдѣлавшихся центральными для старообрядческихъ населеній, и преимущественно въ Москвѣ: здѣсь же теперь и для рѣшенія вопросовъ о приобрѣтеніи епископства, вообще объ устройствѣ

иерархическихъ дѣлъ у старообрядцевъ, открываются совѣщанія, собираются многолюдные соборы, о какихъ прежде не смѣли и помыслить старообрядцы.

Въ первые же годы царствованія Екатерины II-й по вопросу о приобрѣтеніи епископа происходило въ Москвѣ у старообрядцевъ замѣчательное совѣщаніе, въ которомъ участвовали не только поповцы московскіе и стародубскіе, но и раскольники главныхъ безпоповскихъ согласій — Поморскаго и Ѳедосѣевского ¹⁾. Главною цѣлью этого собранія представителей столь различныхъ и враждебныхъ между собою толковъ было взаимное обсужденіе способовъ, какими можно было бы достигнуть прекращенія прискорбныхъ и гибельныхъ для старообрядчества раздоровъ и раздѣленій на секты, возстановить въ немъ единство и подобающее «древлеправославной» церкви устройство. Всѣ согласны были, что единственнымъ къ тому средствомъ служило бы приобрѣтеніе «древлеправославнаго» епископа, при которомъ ихъ глаголемая церковь во всемъ согласовала бы древней, до лѣтъ Никона патріарха въ неповрежденномъ православіи и благочестіи пребывавшей. Но какимъ способомъ приобрѣсти «древлеправославнаго» епископа? Старообрядцы поповскаго согласія, въ виду благоснисходительности правительства къ раскольникамъ, предлагали обратиться къ «великороссійскимъ архипастырямъ» для поставленія въ епископы избраннаго общимъ совѣтомъ старообрядцевъ кандидата, котораго приняли бы потомъ по извѣстному чину; на такую мѣру не соглашались и не могли согласиться безпоповцы, уже окончательно рѣшившіе вопросъ объ отношеніи къ церкви грекороссійской и въ силу этого рѣшенія признавшіе незаконнымъ принятіе даже бѣг-

---

¹⁾ Въ запискѣ неизвѣстнаго автора о исканіи епископа старообрядцами, напечатанной у А. Иоаннова, сказано, что настоящее совѣщаніе происходило именно въ 1765 году (ч. IV, стр. 80); самъ же А. Иоанновъ, сообщая подробности этого совѣщанія, не означилъ въ точности года, когда оно происходило, а сказалъ только «въ началѣ царствованія императрицы Екатерины Алексѣевны вторяя» (ч. II, стр. 69).

ствующихъ отъ церкви священниковъ, — п имъ-то, безъ сомнѣнія, принадлежала мысль: нужды ради, которая «всѣхъ средствъ, какія ведутъ къ точному исполненію всего въ законѣ, хранить и исполнить не обязана, но свободна», сдѣлать премѣненіе закону, прибѣгнуть къ чрезвычайному способу поставленія епископа, на который однакоже имѣлся бы въ святоотеческихъ подобіяхъ образецъ ¹⁾. Именно предло-

¹⁾ У А. Иоаннова (ч. II, стр. 70 — 72) приводятся отыѣченные вносными знаками отрывки, какъ надобно полагать, современной записки какого-то старообрядца объ этомъ раскольническомъ совѣщаніи. Въ этой запискѣ приведены весьма замѣчательныя слова, принадлежащія, какъ мы полагаемъ, кому-либо изъ представителей безпоповства, въ которыхъ прямо указано въ чемъ состоятъ «нужныя» обстоятельства старообрядцевъ: «Цѣлое миновало столѣтіе, какъ *православная церковь постепеннаго священства мишилась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей*. Въ смутное Никоново время, хотя и остался Павелъ епископъ, за древнее благочестіе изгнаніе претерпѣвшій; но *преемникомъ по себѣ никого намъ не оставилъ*. Также при жизни его и послѣ, хотя и обрѣтались кое-гдѣ православныя древніе священники, но и *тѣ все*, Богу тако опредѣлившу, *прешли въ тѣчныя кривы*. Мы же, хотя послѣдователи и ученики ихъ, но руководложенія и освященія къ служенію въ Божіей церкви таинствъ *ни одинъ изъ насъ ничего не имѣтъ*; и потому мы въ крайней вуждѣ и расточеніи находимся; нужда же» и проч. Здѣсь заслуживаетъ особеннаго замѣчанія во-первыхъ то, что единственнымъ старообрядческимъ епископомъ признается Павелъ Коломенскій, — ни объ одномъ изъ недавнихъ самозванныхъ епископовъ вѣтъ и помину; во-вторыхъ — то откровенное признаніе, что старообрядцы съ давнихъ дѣтъ остаются «безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей». Если отъ недавно бывшихъ самозванныхъ епископовъ могли отказаться и сами поповцы, находившіеся на совѣщаніи, то никакъ уже не могли они, столько времени пробаवляясь бѣгствующимъ священствомъ, говорить, что цѣлое столѣтіе остаются безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Вотъ почему приведенныя выше слова и самую мысль о поставленіи епископа чрезвычайнымъ способомъ, на основаніи нуждныхъ обстоятельствъ, мы приписываемъ безпоповскимъ членамъ совѣщанія. Что касается ученія о «нуждныхъ обстоятельствахъ», то въ старообрядчествѣ и тогда уже оно было не новостью, даже въ примѣненіи къ вопросу о поставленіи епископа: Анѣимъ просилъ заочнаго по-

жили поставить избранное лицо, на основаніи бывшаго въ древнерусской церкви святоподобія ¹⁾, главою св. Златоуста, а потомъ, когда это было признано неудобнымъ, — рукою митрополита Іоны, или другаго изъ почивающихъ въ Москвѣ святителей, каковое посвященіе, какъ они разсуждали, уже несумнительно было бы древлеправославнымъ ²⁾. Предложеніе это сначала принято было въ совѣщаніи какъ мудрое, рѣшающее всѣ затрудненія; но, по размысленіи болѣе зрѣломъ, отвергнуто, какъ неудобноисполнимое и съ существомъ дѣла не вполне сообразное. Этимъ и кончилось совѣщаніе ³⁾.

Когда такимъ образомъ осталась безуспѣшною эта новая попытка къ учрежденію самостоятельной старообрядческой іерархіи, предпринятая по взаимному согласію раскольниковъ различныхъ сектъ: тогда поморскіе и ѡдосѣевскіе учителя навсегда уже отказались отъ мысли о возстановленіи «древлеправославной» іерархіи, отъ исканія архіерейства; поповцы, напротивъ, съ прежнимъ и даже большимъ усердіемъ продолжали это исканіе, твердо держась при томъ своей прежней мысли о приобрѣтеніи епископа отъ церкви православной по примѣру бѣгствующихъ священниковъ. Вскорѣ же послѣ описаннаго совѣщанія обратились они съ просьбою о поставленіи епископа къ находившемуся въ Москвѣ, бывшему грузинскому, архіепископу Аѡанасію: Аѡанасій, конечно, не вполне

ставленія у Аѡниногена также на основаніи чрезвычайнаго примѣра — какъ Ѳедимъ поставилъ св. Григорія чудотворца; впоследствии, какъ увидимъ, учредители Бѣлокриницкой іерархіи развили это ученіе съ особенной полнотою, составили дѣлую теорію руководства «нужными обстоятельствами».

¹⁾ По примѣру Климента митрополита кіевскаго, освященнаго главою Климента папы римскаго, взятою отъ мощей російскими архіереями» (Іоан. ч. II, стр. 71).

²⁾ У А. Іоаннова, въ упомянутой запискѣ, говорится именно о рукѣ святителя Іоны (ч. II, стр. 71); а въ напечатанной у него же запискѣ другаго старообрядца сказано, что «вознамѣрились поставить мощами св. Филиппа митрополита» (ч. IV, стр. 80).

³⁾ Подробности см. у А. Іоаннова (ч. II, стр. 69 — 73), также у пр. Макарія въ *Ист. раск.* (стр. 388).

понимавшій значеніе этой просьбы, отказался исполнить ее на томъ только основаніи, что, состоя подѣвѣдѣніемъ Св. Синода и не имѣя своей кафедры, дѣйствовать самостоятельно не можетъ; онъ посовѣтоваль старообрядцамъ отправиться въ Грузію, гдѣ, какъ увѣряль онъ, желаніе ихъ удобно можетъ быть достигнуто. Старообрядцы не оставили безъ вниманія этотъ совѣтъ, — дѣйствительно отправили за Кавказъ избранныхъ людей просить епископа отъ грузинскихъ архипастырей; но посланные принуждены были возвратиться назадъ, не доѣхавъ до Грузіи, такъ какъ сообщеніе съ Кавказомъ по причинѣ открывшихся военныхъ дѣйствій было прервано ¹⁾. Поэтому жившіе за Днѣпромъ поповцы дѣлали попытку селовить крымскаго митрополита къ поставленію для нихъ епископа; но митрополитъ, очевидно, разумѣя ихъ просьбу, какъ просьбу объ учрежденіи за Днѣпромъ новой православной епископіи, не нашель возможнымъ исполнить оную безъ предварительнаго на то разрѣшенія отъ патріарха Константинопольскаго, — высшей церковной власти, отъ которой и самъ стояль въ зависимости. Такимъ образомъ и отсюда раскольники возвратились ни съ чѣмъ. Есть извѣстіе, что около того же времени старообрядцы дѣлали приглашенія поступить къ нимъ въ епископы нѣкоторымъ изъ русскихъ архипастырей, и въ томъ числѣ святителю Воронежскому Тихону, который, какъ видно, и въ старообрядческихъ обществахъ возбуждалъ благоговѣніе своею святою жизнію ²⁾. Само собою разумѣется, что у рус-

¹⁾ Извѣстія о сношеніяхъ раскольниковъ съ архіепископомъ грузинскимъ Аѳанасіемъ и о посольствѣ въ Грузію, равно какъ о послѣдующихъ сношеніяхъ съ другими православными архіереями, сообщаются только въ запискѣ неизвѣстнаго автора, напечатанной у А. Иоаннова (ч. IV. стр. 78—81) и частію въ сочиненіи инока Виталія: *О церкви и раскольникахъ*.

²⁾ Въ приведенной у А. Иоаннова запискѣ неизвѣстнаго автора, который одинъ только и говоритъ о сношеніяхъ раскольниковъ съ святителемъ Тихомомъ, не указано съ точностью, когда именно это было и гдѣ жилъ тогда святитель; но такъ какъ въ запискѣ примѣтно вообще соблюденіе хронологическаго порядка, а извѣстіе о сношеніяхъ раскольниковъ въ св. Тихомомъ помѣщено вслѣдъ за

скопъ архипастырей предложенія раскольниковъ имѣли еще менѣе успѣха, нежели у незнакомыхъ съ расколомъ иноземныхъ православныхъ архіереевъ. Между тѣмъ случился въ Москвѣ, у здѣшнихъ поповцевъ, событія, которыя, не имѣя повидимому тѣсной связи съ занимавшимъ старообрядцевъ дѣломъ объ исканіи архіерейства, оказали однакоже на судьбу этого дѣла рѣшительное вліяніе.

5. Перемазанскій соборъ въ Москвѣ и его значеніе въ отношеніи къ вопросу о раскольническомъ архіерействѣ.

Безплодныя исканія архіереевъ, а равно и пріобрѣтеніе такихъ, какъ Епифаній, Аѳиногепъ, Аѳѳимъ, само собою разумѣется, не избавили раскольниковъ отъ необходимости имѣть бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви іереевъ, — и бѣглые попы у нихъ дѣйствительно имѣлись постоянно, хотя и были пріобрѣтаемы съ немалымъ трудомъ и съ явнымъ отвращеніемъ отъ этихъ «чужеземныхъ» пастырей. Съ воцаренія императрицы Екатерины II-й открылся и для бѣглыхъ поповъ болѣе свободный доступъ къ раскольникамъ. Особенно стремились они въ тѣ, образовавшіяся во внутреннихъ предѣлахъ имперіи, богатыя старообрядческія общины, гдѣ внѣшнее довольство и матеріальныя выгоды служили для нихъ сильной приманкой. Такимъ вождѣльнымъ пріютомъ для бѣгствующаго священства явилось въ Москвѣ, вскорѣ же послѣ своего

извѣстіемъ о неудачной попыткѣ старообрядцевъ проѣхать въ Грузію, сдѣланной въ 1767 или 1768 г., то и можно предполагать, что сношенія эти происходили вскорѣ послѣ указанныхъ годовъ, быть можетъ именно вслѣдъ за тѣмъ, какъ святитель Тихонъ удалился на покой (въ декабрѣ 1767 года) и жилъ еще въ Толшескомъ монастырѣ, который первоначально избралъ себѣ пріютомъ. Предположеніе это представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что тогдашній настоятель Толшескаго монастыря былъ приверженъ къ расколу и могъ поэтому быть соучастникомъ и посредникомъ раскольниковъ въ сношеніяхъ съ святителемъ: то между прочимъ обстоятельство, что настоятель оказался приверженцемъ раскола, и побудило святителя Тихона переселиться изъ Толшескаго монастыря въ Задонскъ (См. соч. *Тихонъ еп. Воронеж. и Елец.* 1884 г. стр. 19).

учрежденія въ 1771 году быстро возраставшее и богатѣвшее, Рогожское Кладбище. Здѣсь-то одинъ изъ бѣглыхъ поповъ, Василій Стефановъ ¹⁾, успѣвшій приобрести себѣ великій почетъ у московскихъ поповцевъ, проповѣдая, что приходящихъ отъ Великороссійской церкви мірянъ и священнаго чина, на основаніи якобы древнихъ примѣровъ, надлежитъ принимать непремѣнно вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе («перемазывать» по выраженію поповцевъ), задумалъ ради вѣщаго укорененія этого обычая, а болѣе изъ своихъ личныхъ расчетовъ, устроить на Кладбищѣ вареніе мѹра, такъ какъ по сознанію самихъ старообрядцевъ древняго, іосифовскихъ временъ, мѹра у нихъ тогда уже не имѣлось и перемазывать было нечѣмъ, а потому и стали бы всѣ пользоваться новоосвященнымъ на Кладбищѣ. Святотатственное дѣйствіе это было совершено на Рогожскомъ Кладбищѣ въ 1777 году.

Такимъ образомъ въ Москвѣ, не думая долго, рѣшили для всего старообрядчества доселѣ остававшійся не рѣшеннымъ окончательно вопросъ о чинопріятіи бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви священниковъ, признавъ за несомнѣнное, что они должны быть принимаемы по второму чину. Но и теперь, какъ прежде, рѣшеніе этого вопроса вызвало у старообрядцевъ горячіе споры, которые и въ отношеніи къ исканію архіерейства имѣли послѣдствія очень важныя.

Наболѣе сильными противниками перемазанства явились старообрядцы Дьяконова согласія, у которыхъ пздавна принято было правиломъ — принимать приходящихъ отъ Великороссійской церкви духовныхъ и мірянъ по третьему чину. Притомъ же въ рогожскомъ ученіи о перемазанствѣ они видѣли рѣшительное препятствіе къ принятію отъ Великороссійской церкви епископовъ, о чемъ они старались ревностиѣ всѣхъ прочихъ старообрядцевъ. Дьяконовцы объявили, что введенное рогожскими учителями принятіе бѣгствующихъ священниковъ вторымъ чиномъ, подъ муропома-

¹⁾ По свидѣтельству А. Іоаннова (ч. IV, стр. 38)этотъ попъ Василій бѣглый господскій человекъ: едва ли даже имѣлъ онъ и священныи санъ.

заніе, противно церковнымъ правиламъ и, какъ незаконное, должно быть оставлено, — что принятіе должно быть совершаемо, согласно правиламъ, по третьему чину. На возраженія Дьяконовцевъ рогожды отвѣчали дерзкимъ требованіемъ — безпрекословно подчиниться принятому у нихъ ученію. Между тѣми и другими начались препирательства. Со стороны Дьяконовцевъ главнымъ дѣятелемъ явился стародубскаго Покровскаго монастыря инокъ Никодимъ, успѣвшій показать себя горячимъ приверженцемъ мысли о приобрѣтеніи епископа отъ церкви православной на московскомъ совѣщаніи 1765 года и принимавшій личное участіе въ совершенной съ сею цѣлю неудачной поѣздкѣ въ Грузію. Споры Дьяконовцевъ съ защитниками перемазанства обратили на себя вниманіе всего старообрядчества и грозили ему новымъ раздѣленіемъ. Чтобы положить имъ конецъ и предотвратить такой печальный исходъ ихъ, признали необходимымъ подвергнуть вопросъ о чинопріятіи бѣгствующаго священства общесоборному разсмотрѣнію и рѣшенію. Въ концѣ 1779 г. и въ началѣ 1780 дѣйствительно происходили съ этою цѣлю многочисленныя и многолюдныя собранія московскихъ и разныхъ мѣстъ старообрядцевъ, нарочно для сего пріѣхавшихъ въ Москву. Здѣсь инокъ Никодимъ побѣдоносно состязался съ рогожскими учителями, во всей очевидности раскрылъ несостоятельность защищаемаго ими обычая — подвергать муропомазанію священниковъ, *принимаемыхъ* отъ церкви *въ сущемъ ихъ санѣ*, доказалъ неопровержимыми доводами, что отъ подлежащихъ муропомазанію еретиковъ втораго чина приходящія священныя лица въ сущемъ ихъ санѣ принимаемы быть не могутъ, но паки поставляются въ свои саны, и потому приходящіе къ старообрядцамъ отъ Великороссійской церкви священники, какъ не лишаемые принадлежащихъ имъ сановъ и не требующіе новаго поставленія, должны быть принимаемы по образцу еретиковъ не втораго, а третьяго чина, т. е. чрезъ одно проклятіе ересей¹⁾. Но ни краснорѣчіе Никодима, ни

¹⁾ Изложеніе споровъ Никодима съ перемазанцами напечатано у А. Іоаннова (ч. IV, стр. 40 — 59).

сила его доказательствъ, какъ извѣстно, не вразумили рогожскихъ ревнителей перемазанства, уже гордыхъ своимъ богатствомъ и значеніемъ въ старообрядчествѣ, «искавшихъ, по выраженію Никодима, не правды и разсмотрѣнія, но побѣды и одолѣнія»: желаемое общесоборное мирное рѣшеніе вопроса о чинопріятіи бѣгствующихъ іереевъ не состоялось; напротивъ случилось именно то, чего не желали, — совершенное отдѣленіе Дьяконовцевъ, оставшихся при своемъ мнѣніи, отъ сторонниковъ Рогожскаго Кладбища, которые въ свою очередь упорно держались обычая «перемазывать» бѣглыхъ поповъ и получили съ этого времени названіе «перемазанцевъ», — они составили огромное большинство въ поповщинѣ¹⁾.

Тѣ и другіе пошли теперь совершенно разлчными путями.

Дьяконовцы, послѣ отдѣленія отъ перемазанцевъ, еще съ большимъ усердіемъ стали искать сближенія съ церковію чрезъ пріобрѣтеніе отъ оной епископовъ. Послѣ новой неудачной попытки получить епископа тѣми же способами, какіе были употребляемы прежде²⁾, они рѣшились искать священства законнымъ порядкомъ отъ Святѣйшаго Россійскаго Синода. Главнымъ дѣятелемъ и руководителемъ въ этомъ предпріятіи

---

1) Обширному, почти повсюдному распространенію перемазанства между поповцами особенно много содѣйствовало то обстоятельство, что ученіе это было принято на Иргизѣ, который имѣлъ дозволеніе отъ правительства пользоваться бѣглыми попами и вслѣдствіе этого пріобрѣлъ большое значеніе для всего старообрядчества: здѣсь въ 1782 и 1783 годахъ также происходили соборы, утвердившіе принятіе бѣглыхъ поповъ подъ муропомазаніе (*Русск. Вѣст.* т. LI, стр. 14). Кромѣ того въ официальныхъ актахъ упоминается о такихъ же постановленіяхъ, сдѣланныхъ всѣми иргизскими монастырями въ 1792 и 1805 годахъ (*Собр. постановлений по части раскола*, стр. 136).

2) Здѣсь мы разумѣемъ слѣдующее событіе, время котораго обозначено у инока Виталія въ его сочиненіи *о церкви и расколнникахъ*: въ 1781 году, по совѣту Никодима, отправленъ былъ для поставленія въ епископы стародубскій бѣглый іеромонахъ Іосифъ къ находившемуся въ мѣстечкѣ Немировѣ греческому митрополиту Евсеію, котораго однакоже въ Немировѣ онъ не засталъ.

былъ тотъ же инокъ Никодимъ и предпріятіе его, какъ извѣстно, кончилось учрежденіемъ Единовѣрія. Единовѣріе, открывая читателямъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ законную возможность имѣть для отправленія всѣхъ церковныхъ службъ по напечатаннымъ до Никонова патріаршества богослужебнымъ книгамъ священниковъ, поставленнымъ православыми епископами и состоящихъ въ іерархической отъ сихъ послѣднихъ зависимости, то есть, и при соблюденіи своихъ особыхъ обрядовъ, быть членами истинной церкви, имѣющей полную, въ трехъ чинахъ, и законно устроенную іерархію, послужило для Никодима и всѣхъ подобныхъ ему искреннихъ искателей архіерейства прямымъ исходомъ изъ этихъ почти столѣтнихъ бесплодныхъ исканій. Для всѣхъ старообрядцевъ, болѣе или менѣе ясно сознающихъ лживость чужеименнаго бѣгствующаго священства, ищущихъ законной, правильно устроенной іерархіи, но вмѣстѣ желающихъ сохранить и свои такъ называемые старые обряды, Единовѣріе дѣйствительно сдѣлалось вождѣльнымъ средствомъ удовлетворенія ихъ завѣтныхъ желаній. Вотъ почему со времени его учрежденія мы уже не видимъ попытокъ къ пріобрѣтенію своего собственнаго епископа въ той, не зараженной раскольническимъ фанатизмомъ и невѣжествомъ, такъ сказать, лучшей половинѣ старообрядчества, представителями которой были старообрядцы Дьяконова согласія: для нея вопросъ объ архіерействѣ, о правильно устроенной іерархіи, рѣшенъ былъ учрежденіемъ Единовѣрія, — и на такое его рѣшеніе не мало повліяли именно споры Дьяконовцевъ съ защитниками перемазанства ¹⁾.

---

¹⁾ Явившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ средѣ самихъ единовѣрцевъ мысль о самостоятельныхъ единовѣрческихъ епископахъ не можетъ служить опроверженіемъ сейчасъ сказаннаго нами, такъ какъ мысль эта принадлежала небольшой партіи, состоявшей изъ людей, очевидно, не имѣющихъ правильнаго понятія о Единовѣрії, и болѣе тяготѣвшихъ къ расколу, нежели къ церкви, какъ это особенно ясно показалъ примѣръ Верховскаго, бывшаго здѣсь главнымъ дѣятелемъ и ушедшаго на конецъ въ расколъ.

Съ своей стороны и раскольники, принявшіе ученіе перемазанцевъ, со времени этихъ споровъ, можно сказать, также покончили съ вопросомъ о епископствѣ, объ особой раскольнической іерархіи, устранивъ его, какъ не требующій рѣшенія. Если въ началѣ мысль о приобрѣтеніи епископовъ и самое исканіе архіерейства были вызваны разными сомнѣніями и недоумѣніями относительно чинопріятія бѣгствующихъ священниковъ, то теперь, когда на Рогожскомъ Кладбищѣ такъ отважно порѣшили со всѣми на этотъ счетъ недоумѣніями, провозгласивъ перемазанство всеобдѣржнымъ обычаемъ пріятія бѣгствующихъ іереевъ, — теперь, очевидно, уничтоженъ былъ самый поводъ къ исканію архіерейства: не питая болѣе никакихъ сомнѣній относительно бѣглыхъ поповъ, принимаемыхъ вторымъ чиномъ, большинство раскольниковъ удовлетворялось ими вполне и не видѣло никакой надобности желать своихъ собственныхъ епископовъ, хлопотать объ учрежденіи своей собственной іерархіи. И съ этого времени, въ теченіе полустолѣтія, въ этой многочисленнѣйшей половинѣ старообрядцевъ поповскаго согласія мы также не видимъ попытокъ къ приобрѣтенію архіерейства; бѣглопоповство же, напротивъ, въ теченіе этого полустолѣтія достигло небывалаго дотолѣ процвѣтанія: способъ приобрѣтенія бѣглыхъ поповъ организовался въ цѣлую систему, образовались центры, откуда они, какъ бы получая своего рода посвященіе, расходились по разнымъ мѣстамъ, гдѣ раскольники имѣли въ нихъ нужду, и между этими центрами первенствующее значеніе приобрѣлъ Иргизъ ¹⁾).

Не подлежитъ сомнѣнію, что явленіе это своимъ существованіемъ весьма много обязано было и той свободѣ, какою вообще пользовались раскольники при Еватеринѣ II-й и Александрѣ I-мъ, въ частности же тому снисходительному воззрѣнію

¹⁾ По словамъ г. Мельникова, раскольническихъ поповъ, вышедшихъ съ Иргиза въ началѣ XIX столѣтія, по разнымъ мѣстамъ проживало у раскольниковъ болѣе 200 человекъ (*Р. Вѣст.* т. II, стр. 17).

на самихъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, котораго держалось въ это время правительство и крайнимъ выраженіемъ котораго были Высочайше утвержденныя 26 марта 1822 г. правила, предоставлявшія бѣглымъ попамъ, если только не было за ними уголовныхъ преступленій, право безпрепятственнаго пребыванія и отправленія службы у раскольниковъ во всѣхъ мѣстахъ, съ тѣмъ единственно условіемъ, чтобы они «для порядка вели метрики» и представляли метрическія вѣдомости гражданскому начальству¹⁾.

Итакъ, со времени знаменитыхъ споровъ между старообрядцами Дьяконова согласія и такъ называемыми Перемазанцами исканій архіерейства въ старообрядчествѣ уже не было въ теченіе цѣлаго полустолѣтія: наиболѣе искренніе искатели правильно устроенной іерархіи нашли себѣ удовлетвореніе въ Единовѣрїи; большинство же раскольниковъ, рѣшивъ себѣ, хотя и съ явнымъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, вопросъ о чинопрїятїи бѣглыхъ поповъ, умѣло вполне примириться съ этимъ такъ называемымъ «бѣгствующимъ» священствомъ, — и такъ какъ вслѣдствіе предоставленной имъ свободы и при помощи своихъ богатыхъ матеріальныхъ средствъ недостатка въ бѣглыхъ попахъ они никогда не имѣли, то мысль о прїобрѣтеніи своего собственнаго епископа была оставлена ими окончательно. Тогда только снова возникаетъ въ средѣ ихъ эта прежняя мысль, когда строгія мѣры правительства положили конецъ свободному доступу къ нимъ бѣглыхъ поповъ, когда началось и почувствовалось «оскудѣніе бѣгствующаго священства», какъ нѣкогда «оскудѣніе священства древлеправославнаго».

(Продолженіе будетъ.)

1) *Собр. пост. по части раск.* стр. 53.

На Рогожскомъ Кладбищѣ.

Давно не былъ я на Рогожскомъ Кладбищѣ. Помнится со мною ѣздилъ туда и все мнѣ тамъ показывалъ еще покойный В. А. Сапелкинъ, — а вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ онъ скончался. Съ тѣхъ поръ на Кладбищѣ произошло много перемѣнъ, и особенно въ послѣдніе годы. О чемъ двадцать лѣтъ тому назадъ рогожскіе дѣятели не смѣли и помыслить, нынѣ какими-то таинственными путями легко осуществилось: въ часовняхъ, при запечатанныхъ правительствомъ алтаряхъ, явились новые и въ нихъ открыто служатся обѣдни раскольническими попами австрійскаго поставленія, явился постоянный, здѣсь на Кладбищѣ жительствующій, полный причтъ изъ нѣсколькихъ поповъ и діаконовъ, поновляются, расширяются и воздвигаются вновь обширныя, даже роскошныя зданія. Такого положенія Кладбище не достигало и въ самыя цвѣтуція времена своей исторіи, при такъ называвшихся «дозволенныхъ» полахъ, которыми нѣкогда пользовалось свободно и въ полномъ изобиліи, — и тѣ попы, въ своемъ родѣ знаменитые Иванъ Матвѣичъ, Александръ и другіе, какъ пзвѣстно, никогда не служили обѣденъ въ Рогожскихъ часовняхъ, хотя алтари этихъ часовенъ и не были запечатаны.

О всемъ, что происходило на Рогожскомъ Кладбищѣ наиболѣе замѣчательнаго я получалъ въ свое время извѣстія отъ людей свѣдущихъ и достойныхъ довѣрія. Но «понеже очи ушію вѣрнѣйши суть и паче слуха видѣніе», то мнѣ хотѣлось собственными очами видѣть то, о чемъ писалъ я по слухамъ, хотя и вполне достовѣрнымъ. Особенно хотѣлось посмотрѣть на эти новые алтари, приставленные къ старымъ, запечатаннымъ по Высочайшему повелѣнію, и на этихъ именуемыхъ поповъ, которые такъ свободно и торжественно служатъ теперь въ Рогожскихъ часовняхъ, — хотѣлось испытать, что долженъ чувствовать православный, — скажу больше, — горячо преданный православію челоувѣкъ, присутствуя за службой раскольническихъ поповъ, — видя, какъ простолудинъ, одѣтый въ священныя облаченія, пзображаетъ пзъ себя со-

вершителя святѣйшихъ христіанскихъ тайнодѣйствій, исполняя все, подобающее одному только законному, правильно поставленному священнику. И вотъ я рѣшился исполнить давнее желаніе: 30 Августа отправился на Рогожское Кладбище, пригласивъ сопутствовать мнѣ И. А. Александрова, довольно знакомаго съ сими мѣстами.

Далеко за Москвой, но зато на полномъ раздолѣ и привольѣ, раскинулась знаменитая метрополія раскольниковъ-поповцевъ, пменуемая Рогожскимъ Кладбищемъ. Нужно проѣхать болѣе версты за станцію Нпжегородской желѣзной дороги: здѣсь, повернувъ налѣво, пересѣкши линію и этой и Рязанской дороги, вы сейчасъ вступаете въ область раскольническихъ владѣній, тянущихся на протяженіи по крайней мѣрѣ трехъ четвертей версты и на всемъ этомъ пространствѣ обнесенныхъ прочнымъ деревяннымъ заборомъ. Проѣхавъ въѣздныя ворота и пройдя другія, внутреннія, вы прямо видите огромное зданіе лѣтней часовни: на одной съ нимъ линіи вправо (на югъ) стоитъ другая, немного поменьше, зимняя, а влѣво (на сѣверъ) маленькая сравнительно единовѣрческая церковь, устроенная изъ третьей (древнѣйшей двухъ первыхъ) раскольнической часовни. Къ обѣимъ большимъ часовнямъ ведутъ широкія, высланныя кирпичемъ и въ примѣрномъ порядкѣ содержимыя дороги, или аллеи, осѣненные прекрасными, широко раскинувшимися, можетъ быть столѣтними деревьями: аллеи и сады съ разбитыми въ нихъ дорожками обнесены крѣпкими, покрытыми желѣзомъ рѣшетками. Кругомъ вы видите множество каменныхъ и красивыхъ деревянныхъ зданій. Вообще, при входѣ на Кладбище, вы сейчасъ же почувствуете господствующія здѣсь довольство, изытокъ средствъ и строгій порядокъ.

Прежде всего мы направили путь къ главной, лѣтней часовнѣ, гдѣ въ это время шла уже служба. Снаружи зданіе часовни весьма замѣчательно по обширности размѣровъ, — она никакъ не меньше, если только не больше, кремлевскаго Успенскаго собора; но нельзя не примѣтить, что грандіозный планъ, по которому начали ее строить, не приведенъ въ ис-

полненіе¹⁾. Все зданіе имѣеть форму параллелограмма, и только въ самой его срединѣ возвышается большая глава съ куполомъ, увѣчаннмъ крестомъ: слишкомъ большія остающіяся пустыми пространства отъ этой главы къ каждому изъ угловъ показываютъ весьма ясно, что тутъ предполагалось поставить еще четыре главы, меньшихъ размѣровъ²⁾. Съ трехъ сторонъ пристроены къ стѣнамъ обширныя, далеко выдающіяся паперти: восточная же стѣна, гдѣ должны были находиться алтарныя выступы, имѣеть совершенно прямую линію, что представляется довольно некрасивымъ³⁾.

Но лѣтняя Рогожская часовня истинно поражаетъ свою обширностію, красотою линій и общимъ великолѣпіемъ, когда, чрезъ большую паперть, вы войдете въ нее западными дверями. На четырехъ высокихъ колоннахъ покоятся далеко уходящіе вверхъ стрѣльчатые красивые своды, сплошь покрытые превосходною старинною живописью въ строгомъ греческомъ стилѣ; колонны четверугольной формы покрыты снизу вызолоченными кіотами, въ которыхъ поставлены дорогія старинныя иконы. Большія окна, обильно освѣщая все широкое пространство часовни, сплошь покрытой священными изображеніями, даютъ полную возможность видѣть все ея великолѣпіе. Только впереди, огромный съ большими мѣстными образами иконостасъ выдается потускнѣвшей позолотой

1) Какъ раскольники въ 1791 г. произвольно начали строить на Рогожскомъ Кладбищѣ часовню не по плану дозволенному генералъ-губернаторомъ, а по другому и въ размѣрахъ гораздо болѣе обширныхъ, какъ потомъ заставили ихъ во многомъ отступить отъ этого новаго плана и на сколько именно, — о всемъ этомъ говорится въ донесеніи императрицѣ Екатеринѣ самого главнокомандующаго кн. Прозоровскаго. Донесеніе его мы напечатали въ *Приб. къ Тв. св. от.* за 1882 г.

2) Въ донесеніи Прозоровскаго именно говорится, что раскольники были «намѣрены оставить пять главъ» на часовнѣ, а онъ приказалъ, когда уже зданіе было выведено подъ карнизъ, «сдѣлать планъ съ одной главой и престоломъ».

3) Выступы были даже и построены, но Прозоровскій, какъ видно изъ его донесенія, «велѣлъ выпуски для алтарей отломать».

и темнымъ фономъ иконъ. Зато тѣмъ скорѣе кидается въ глаза, какъ только войдешь въ часовню, нѣчто блистающее свѣжестію позолоты и красокъ въ самой серединѣ этого иконостаса, на амвонѣ, прямо противъ царскихъ дверей: это и есть вновь устроенный раскольниками алтарь. Понятно, что онъ всего больше возбуждалъ мое любопытство. Новый алтарь устроенъ, какъ уже сказано, у самыхъ царскихъ вратъ стараго алтаря, — можно сказать приставленъ къ царскимъ вратамъ его, и занимаетъ всю ихъ ширину до главныхъ мѣстныхъ иконъ съ правой и лѣвой стороны, — приблизительно сажени двѣ; начинающіяся у этихъ иконъ боковыя стѣнки алтаря идутъ по солеѣ на западъ до самыхъ краевъ амвона, тоже сажени на двѣ, такъ что въ основаніи алтарь имѣетъ правильную квадратную форму. Широкіе размѣры соли и амвона дали полную возможность поставить здѣсь алтарь и оставить часть амвоннаго полукружія, достаточную для того, чтобы здѣсь становились, когда нужно, діаконъ и священникъ (если впрочемъ это полукружіе не пристроено вновь). Въ западной, обращенной къ народу, стѣнѣ алтаря, такъ же совершенно прямой, находятся: царскія врата, довольно узкія, въ которыя однако вполнѣ свободно могутъ проходить служащіе, — врата эти, съ иконами Благовѣщенія и четырехъ Евангелістовъ, если не старинныя, то хорошо написанныя въ старинномъ стилѣ; по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ — небольшія старинныя иконы Спасителя и Божіей Матери, а по обѣимъ сторонамъ иконъ сѣверныя и южныя двери, плотно закрывающіяся, съ обычными на нихъ изображеніями. Т. о. западная стѣнка алтаря имѣетъ видъ небольшого иконостаса. Въ цѣломъ — алтарь представляетъ часовню, и очень красивую, съ осмиграннымъ верхомъ, уставленнымъ небольшими иконами хорошаго стариннаго письма. Почему-то оставлены только бѣлѣны, безъ всякихъ изображеній, боковыя стѣнки этой часовни, примыкающія къ мѣстнымъ иконамъ главнаго иконостаса. Таковъ этотъ новый алтарь устроенный раскольниками въ лѣтней часовнѣ Рогожскаго Кладбища рядомъ съ запечатаннымъ по Высочайшему повелѣнію. Теперь я видѣлъ его

своими глазами и нарочно описать здѣсь со всею подробностію, имѣя въ виду, что заграничный органъ російскихъ раскольниковъ, газета «Старообрядецъ» отвергаетъ его существованіе и мои прежнія о немъ извѣстія признаетъ вымысломъ и клеветою на старообрядцевъ (см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. 1, стр. 552—553).

Мы вошли въ часовню во время службы, — читалась сугубая ектенія послѣ Евангелія. Народу было очень не много, — кажется, все старики и старухи, живущіе на Кладбищѣ: властители раскола и сами Рогожскіе попечители блистали отсутствіемъ. Молодой дьяконъ съ длинными волосами, въ дорогомъ, хорошо сдѣланномъ стихарѣ изъ золотой парчи, истово, легонькимъ басомъ, возглашалъ прошенія¹⁾. Такъ же истово потомъ, во время херувимской пѣсни, кадилъ онъ иконы и народъ, производя взмахи кадиломъ два раза прямо и третій поперекъ (накрестъ), и уже послѣ этого дѣлая чинный поклонъ²⁾. Отъ одной иконы къ другой отъ проходилъ такъ же чинно, опустивъ руку съ кадиломъ. Рогожскіе пѣвчіе, въ своемъ родѣ знаменитые, не произвели на меня впечатлѣнія своимъ пѣніемъ: въ нѣ-

---

1) Слѣдующая за этой ектеніей молитва, установленная Св. Синодомъ, разумѣется, не читалась, какъ нововводная. А почему бы, казалось, не читать ее старообрядцамъ, такъ любящимъ хвалиться своею преданностію Престолу и отечеству? Что въ ней неправо-славнаго, даже сколько нибудь противнаго старообрядчеству? Раскольники же не только не читаютъ упомянутую молитву, но даже и глумятся надъ нею. Мы могли бы назвать одного изъ наиболѣе видныхъ нынѣ раскольниковъ дѣятели, который позволилъ себѣ это въ церкви Грузинской Божіей матери, куда зашелъ въ день праздника Братства св. Петра митрополита.

2) Любопытно, что попъ Прокопій, предъ великимъ выходомъ, кадилъ предъ жертвенникомъ, не дѣлая поперечнаго взмаха кадиломъ, т. е. не крестообразно. Это я видѣлъ ясно. Кстати о крестообразномъ кажденіи. Кажденіе это, очевидно, имѣетъ видъ благословенія, производимаго и кадиломъ и рукою (по старообрядческимъ правиламъ, рука должна быть сложена двуперстно; кольцо кадила падѣвается на два послѣдвіе пальца). Если же такъ, то кажденіе это можетъ употребляться только священникъ, а никакъ не дьяконъ, который не имѣетъ права преподавать благословеніе народу.

которыхъ единовѣрческихъ монастыряхъ, наприм. во Всесвятскомъ, поютъ гораздо лучше. Впрочемъ херувимскую пропѣли хорошо, особенно окончаніе каждаго стиха (на болѣе высокихъ нотахъ). Служили обѣдню два попа — Прокопій Лапшинъ, остающійся пока настоятелемъ, и другой Прокопій, молодой, который почему-то стоялъ съ лѣвой, а не съ правой стороны престола. Особенно хорошо можно было рассмотреть ихъ во время церемоніи великаго выхода. Старшій Прокопій — очень видный мужчина, другой незначительной наружности; оба въ одинаковыхъ облаченіяхъ изъ золотой парчи, весьма хорошо сдѣланныхъ; оба произносили свои возгласенія (къ лѣвому клиросу, на средину и къ правой сторонѣ) довольно звучнымъ голосомъ и по всѣмъ правиламъ старообрядческаго устава, усиливая голосъ на словахъ: *и во вѣки вѣкомъ*. Выслушавъ *Яко да царя*, мы вышли изъ часовни. Видѣннаго и слышаннаго было вполне достаточно для моей цѣли.

Что же? — какое впечатлѣніе произвело все это видѣнное и слышанное? — особенно эти незаконные попы въ самомъ актѣ ихъ незаконнаго служенія? Увы! Вся обстановка, вся ихъ внѣшность, всѣ наружныя дѣйствія, притомъ (это надобно сказать) весьма истово совершаемыя, такъ точно отвѣтствуютъ обстановкѣ, внѣшности, дѣйствіямъ настоящихъ, законныхъ священниковъ (особенно единовѣрческихъ), что требуется постоянное усиліе мысли, чтобы не принять ихъ именно за этихъ дѣйствительныхъ священниковъ, чтобы помнить, что это простолюдины, наряженные въ священныя облаченія и дѣлающіе то, что имъ не подобаетъ дѣлать... Обстоятельство, заслуживающее полнаго вниманія. Если служба раскольниковъ въ великолѣпныхъ Рогожскихъ часовняхъ производитъ такое впечатлѣніе на человѣка, хорошо знающаго различіе между церковію и расколомъ, всю погубительность этого послѣдняго и совершенную незаконность его архіереевъ и поповъ: то что же сказать о людяхъ немѣющихъ надлежащаго понятія о расколѣ, не понимающихъ существенной разности между православнымъ и раскольническимъ священникомъ, особенно же сколько нибудь распо-

ложенныхъ къ расколу, если имъ придется видѣть этихъ раскольническихъ поповъ, исполняющихъ свои мнимыя священнодѣйствія въ той обстановкѣ, какъ мы видѣли? Что удивительнаго, если увлеченные благолѣпной внѣшностью и наружнымъ сходствомъ ихъ съ дѣйствительными священниками, они легко и признаютъ ихъ такими, особенно подъ влияніемъ раскольническихъ толковъ и соблазновъ (Принималъ же князь Суворовъ благословеніе у раскольническихъ поповъ! Да и онъ ли одинъ?) Все это раскольники понимаютъ отлично. Поэтому-то они и хлопотали такъ усердно, чтобы какимъ-либо способомъ протащивъ своихъ поповъ на Рогожское Кладбище; поэтому устроили здѣсь протвизаконно алтарь, чтобы дать возможность этимъ попамъ служить обѣдни; поэтому такъ хочется имъ достигнуть распечатанія настоящихъ алтарей, чтобы сдѣлать ихъ служенія еще торжественнѣе (а еслибы протащить туда и самого Савватія!); поэтому же они такъ охотно допускаютъ и православныхъ, особенно наклонныхъ къ старообрядчеству, на свои Рогожскія служенія... Надобно желать, чтобы такъ же хорошо все это поняли сами православные, особенно власть имущіе: тогда они, если сколько-нибудь дорожатъ церковію и православіемъ, оставили бы свое благодушіе, съ какимъ смотрятъ на эти, якобы невинныя и совсѣмъ безвредныя для церкви служенія раскольническихъ поповъ и архіереевъ...

Изъ часовни мы пошли прогуляться по Кладбищу, осмотрѣть его достопримѣчательности. Мы отправились въ южную его половину, — по аллеѣ, ведущей къ зимней часовнѣ: часовня была заперта и видѣть ее внутри намъ не удалось. По архитектурѣ и вообще по внѣшности она походитъ на лѣтнюю, но, какъ я сказалъ уже, значительно меньше; съ восточной стороны имѣетъ алтарный выступъ, но не полукруглой формы. Около этой часовни идутъ спѣшныя работы, — поновляются, или кладутся вновь каменные паперти съ сѣверной и южной сторонъ. Далѣе, по той же аллеѣ мы подошли къ большому двухъ-этажному зданію главной богадѣльни, возобновленной и содержимой на средства купца Бѣлова: на

аллею выходить только боковой фасадъ этой богадѣльни, а главный, очень длинный, обращенъ на югъ. Отсюда во всѣ стороны открываются многочисленныя строения: прямо на востокъ, за порядочнымъ ручьемъ, протекающимъ черезъ Кладбище, и зеленѣющимъ лугомъ видна богадѣльня Солдатенкова (деревянная), рядомъ съ ней, правѣе, большой каменный корпусъ, называемый пѣвческимъ, далѣе на югъ красуется громадное, не оштукатуренное, но со всѣми современными усовершенствованіями устроенное трехъ-этажное зданіе Бугровской богадѣльни. Съ западной стороны, по направленію къ главнымъ воротамъ, тянется рядъ красивыхъ домиковъ (келлій), принадлежащихъ богатымъ и вліятельнымъ прихожанамъ Кладбища — Солдатенкову, Бутикову, Шибаеву и др., куда имѣютъ они пріѣздъ въ нарочитые дни и праздники, и гдѣ въ былыя времена проводили всѣ дни говѣнья (нынѣ уже вывелось это); по той же линіи, еще ближе къ воротамъ, расположено новое двухъ-этажное каменное зданіе, только что отдѣланное, съ большими свѣтлыми окнами, чугунными крыльцами: это и есть домъ для Рогожскаго причта. Наконецъ, пройдя еще дальше на югъ, вы увидите цѣлый деревянный поселокъ съ настоящими улицами, съ ребятишками и женщинами, хлопочущими по хозяйству. Здѣсь - то находились (да конечно и теперь находятся) «обителі», въ которыхъ жительствоваали раскольническія «матери» съ ихъ келейницами и читалками, разныя Пульхеріи, Александры и прочія, которыми попреимуществу держался (отчасти и держится) расколъ, особенно средп женщинъ, составляющихъ его главную силу.

Между тѣмъ на Кладбищѣ узнали о моемъ присутствіи. Еще въ часовнѣ къ моему спутнику подошелъ какой-то шустрый горбатенькій человекъ, ему знакомый, интересуюсь узнать, кто это съ нимъ, — ужъ не господинъ ли такой-то? А когда шли мы по аллеѣ къ зимней часовнѣ, насъ встрѣтилъ невысокаго роста пожилой старообрядецъ, одѣтый въ чистенькій камлотовый кафтанчикъ сѣраго цвѣта. И онъ оказался знакомымъ моему спутнику, который и представилъ насъ

другъ другу: это былъ самъ экономъ Рогожскаго Кладбища А. О. Соловьевъ. Мы разговорились и вмѣстѣ отправились осматривать Кладбище. Въ разговорѣ вспомнили прежнихъ старообрядческихъ дѣятелей, уважаемыхъ — г. Соловьевымъ и лично мнѣ знакомыхъ, — Семена Семеныча и Ларивона Егорыча. Говоря о послѣднемъ, я замѣтилъ, что недавно получилъ весьма интересное его сочиненіе, о которомъ прежде совсѣмъ не зналъ — Исторію Вѣтковской церкви, съ описаніемъ всѣхъ ея чиновъ, обрядовъ и обычаевъ.

— Въ этомъ сочиненіи, — говорилъ я, — есть главы, весьма назидательныя и для насъ и для васъ — старообрядцевъ. Наприм. главы о нѣмецкомъ платѣ и табакѣ. Разумѣется Ларивонъ Егорычъ не принимаетъ нелѣпныхъ сказокъ о происхожденіи табачнаго зелія, которыя причислилъ потомъ въ своемъ «Окружномъ Посланіи» къ числу богопротивныхъ безпоповскихъ тетрадокъ; напротивъ онъ прямо говоритъ, что и табакъ есть Божіе созданіе, но только не предназначенное для того употребленія, какое сдѣлалъ изъ него человекъ. И затѣмъ онъ очень хорошо доказываетъ, что «древлеправославнымъ» христіанамъ отнюдь не слѣдуетъ злоупотреблять симъ твореніемъ Божіимъ. А вѣдь есть и между вашими «древлеправославными» употребляющіе цыгарочки?.. Я скоро напечатаю отрывки изъ этого Ларивонова сочиненія и непременно пришлю вамъ.

— Да-съ; это вѣрно на счетъ табаку-то, — отвѣчалъ Соловьевъ. Покорно васъ благодарю. Только, — прибавилъ онъ, потирая руки, — ужъ лучше бы вы не писали объ насъ, особенно неправды-то...

— Позвольте, Аванасій Осиповичъ, — гдѣ же и когда я писалъ о васъ неправду?

— Да вотъ въ газетахъ, напримѣръ, — объ этихъ шумовскихихъ бесѣдахъ.

— Тутъ я ни причемъ; я не принимаю тутъ никакого участія и ни за что не отвѣтственъ... Самъ же я пишу, по крайней мѣрѣ стараюсь писать и печатать, только одну правду о старообрядцахъ, и вотъ при свидѣтелѣ говорю вамъ и про-

шу васъ: какъ только вы встрѣтите въ моемъ изданіи ошибку, или неправду (увѣряю васъ ненамѣренную), немедленно напишите мнѣ, и я съ благодарностію напечатаю вашу поправку, или ваше опроверженіе.

— Нѣтъ, — кому же писать у насъ!

— Какъ это кому писать? Ужъ будто и нѣтъ у васъ людей грамотныхъ, способныхъ сочинить замѣтку?

— Да нѣтъ же, нѣтъ!

— Вотъ видите ли, достопочтенный Аѳанасій Осиповичъ, вы сами сейчасъ же и подтвердили справедливость того, о чемъ я часто писалъ, т. е. что старообрядчество совсѣмъ оскудѣло свѣдущими людьми, что нынѣшнихъ старообрядческихъ начетчиковъ и писателей нельзя и сравнивать съ прежними.

Проходя обратно мимо Бѣловской богадѣльни, я обратилъ вниманіе на превосходную старинную икону Святителя Николая, поставленную надъ крыльцомъ, — снялъ шляпу и помолился. Потомъ мы остановились противъ зимней часовни, и я сталъ хвалить старинную живопись фронтона.

— Вотъ, — говорю, — что хорошо у васъ, того нельзя не похвалить, и скажу прямо, что въ этомъ нужно бы намъ взять у васъ примѣръ.

Слова мои замѣтно понравились Соловьеву. Онъ сказалъ:

— Не въ этомъ только. Вотъ если бы и во всемъ-то вы исправились...

— Въ чемъ же это во всемъ? — спросилъ я.

— Да вотъ бы оставили всѣ нововводные обряды и возвратились бы къ старымъ.

— Напрасно вы называете наши обряды нововводными; напротивъ, я вполне убѣжденъ, что вашихъ они нисколько не новѣе (не говоря уже о томъ, что не въ обрядахъ сущность различія между нами и вами). Я представляю вамъ доказательства, что даже троеперстіе до самыхъ временъ Николая еще не было у насъ, въ Россіи, вытѣснено двуперстіемъ, что люди престарѣлые и весь простой народъ, не знавшіе Θεодоритова Слова, и тогда еще молились троеперстно, какъ научились отъ предковъ: объ этомъ прямо говорятъ и соборъ

1667 г. и нѣкоторыя частныя лица, наприм. братья Плещеевы. Вы, конечно, укажете на старыя иконы; но вѣдь доказательства отъ иконъ весьма шатки...

Тутъ мой собесѣдникъ, начавшій приходить въ волненіе, взялъ меня за руку и сказалъ:

— Я не могу вамъ возражать... Я здѣсь лице официальное... Прошу васъ, прекратите этотъ разговоръ...

— Весьма охотно, — отвѣтилъ я; но вѣдь не я же его и началъ. Вы сами упомянули о древности однихъ обрядовъ и новости другихъ. А древность чего бы то ни было можетъ быть опредѣлена только историческими данными. Вотъ я, для примѣра, и привелъ вамъ нѣчто изъ историческихъ свидѣтельствъ о древности троеперстія.

Вскорѣ послѣ этого г. Соловьевъ оставилъ насъ, спѣша куда-то по дѣламъ; а мы зашли осмотрѣть восточную сторону лѣтней часовни и потомъ, мимо Единовѣрческой церкви, направились къ сѣверной половинѣ Кладбища, гдѣ находится въ собственномъ смыслѣ кладбище. Тамъ, на южной половинѣ, во всемъ и повсюду видны самыя яркія проявленія раскольнической жизни; здѣсь напротивъ полное господство смерти. По обѣимъ сторонамъ длинной и широкой дороги тянутся на большое пространство ряды могилъ, большею частію покрытыхъ памятниками. Достойны вниманія эти памятники. Правда, современные вкусы проникли и сюда, въ эту заповѣдную область раскольническихъ могилъ, — и здѣсь встрѣчаются памятники новой формы и новыхъ рисунковъ; но большинство ихъ старинной (и по нашему мнѣнію самой приличной) формы: это именно гробницы съ четырьмя ножками, поставленныя на могильную плиту. Есть такіе памятники весьма дорогіе и красиво сдѣланные, преимущественно на фамилныхъ, обнесенныхъ чугунными оградами кладбищахъ богачей — Морозовыхъ, Рахмановыхъ, Бутиковыхъ и др. На каждомъ фамилномъ кладбищѣ съ восточной стороны поставленъ осмиконечный крестъ, каменный, или деревянный. Еще на пути сюда къ намъ присоединился опять г. Соловьевъ; но только что вступили мы на дорогу среди могилъ,

какъ онъ, сказавши: а вотъ и самъ Иванъ Иванычъ! — быстро удаллся. На встрѣчу намъ дѣйствительно шествовалъ самъ П. П. Шibaевъ. Я сейчасъ узналъ его; но меня онъ, по видимому, не признавалъ. Однако мы возобновили давнее знакомство. Поговоривъ о томъ, какъ обоихъ насъ измѣнило время, — одинъ посѣдѣлъ, другой ослабъ ногами, — я объяснилъ, что иду поклониться праху о. Конона, съ которымъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ и долго переписывался, котораго любилъ и уважалъ (Мнѣ хотѣлось впрочемъ видѣть и могилу Антонія). Г. Шibaевъ любезно вызвался сопутствовать намъ.

Кононъ и Антоній похоронены на самомъ концѣ кладбища, — за ихъ могилами, къ сѣверу, открывается уже пустое поле. Надъ обѣими могилами красуются совершенно одинаковые, очень богатые памятники изъ чернаго мрамора, той же старинной формы, какъ и большинство рогожскихъ памятниковъ: они поставлены на большихъ гранитныхъ плитахъ и обносятся рѣшеткой, для которой уже сдѣлано гранитное основаніе. Мы стали разсматривать надписи надъ памятникомъ Антонія (его могила ближе къ общему кладбищу): на одной сторонѣ надписано, что подъ симъ камнемъ погребено тѣло такого-то, бывшаго 29 лѣтъ архіепископомъ Московскимъ и скончавшагося тогда-то, 70-ти лѣтъ. Я замѣтилъ г. Шibaеву, что тутъ есть невѣрность, — Антоній былъ архіепископомъ не 29 лѣтъ, а только 19-ть; ради точности слѣдовало сказать, что сначала 10 лѣтъ былъ онъ епископомъ Владимірскимъ. На другой сторонѣ памятника надписано: «Господи, Господи, призри съ небесе и виждь» и проч.

— Вотъ у васъ, Иванъ Иванычъ, — замѣтилъ я, — не такъ это читается, какъ у насъ. У насъ говорится: «Призри съ небесе, Боже, и виждь»...

— Да, у насъ: «Господи, Господи, призри съ небесе»... съ самодовольствомъ повторилъ Иванъ Иванычъ.

Перешли къ могилѣ Конона. Я помолился и сдѣлалъ низкій поклонъ; такъ же поступилъ и г. Шibaевъ (любопытно, что на могилѣ Антонія онъ этого не сдѣлалъ). На памятникѣ

Конона надпись гласить только, что онъ былъ 31 годъ епископомъ и скончался 83 лѣтъ; на другой сторонѣ помѣщенъ стихъ: «Тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоуѣки»...

Между тѣмъ мой спутникъ, разсматривая надписи на памятникѣ Антонія, сдѣлалъ любопытное открытіе. Надписи на этомъ памятникѣ (какъ и на памятникѣ Конона) выбиты рельефомъ, разумѣется, славянскими буквами, и первая, начальная буква украшена орнаментами, какія обыкновенно встрѣчаются въ дорогихъ славянскихъ рукописяхъ и книгахъ. Что же? — оказалось, что на каждомъ орнаментѣ красуется сверху *четвероконачный* крестикъ. Г. Шibaевъ замѣтно смутился такимъ неожиданнымъ открытіемъ.

— Это судьба! — замѣтилъ я. Антоній, по своимъ безповскимъ убѣжденіямъ, всегда носилъ *четвероконачный* крестъ, признавалъ его «образомъ богопротивника антихриста», «кумиромъ», — и вотъ самому пришлось лежать подъ изображеніями такого креста!

— Нѣтъ, — вѣдь онъ не училъ такъ, — началъ говорить Иванъ Ивановичъ; сначала — можетъ быть; а послѣ — нѣтъ!

— Но ужели вы отрицаете и это, что Антоній былъ и навсегда остался гонителемъ и ругателемъ Окружнаго Посланія, а слѣдовательно и имени *Иисусъ*, креста *четвероконачнаго* и проч.?

— Вѣдь вотъ вы какіе! — началъ Шibaевъ, — ужъ больно вы на насъ нападаете, а всего больше на меня! Право же напрасно! Ну что вы на меня напали!

— Послушайте, Иванъ Ивановичъ! Кому много дано, съ того много и взыщется. Вы сила здѣсь; васъ всѣ слушаютъ: кого же, какъ не васъ, должно винить за несправедливыя распоряженія, не только оскорбляющія церковь, но и позорящія самое старообрядчество? Вотъ вы уничтожили опять Окружное Посланіе, т. е. возстановили богохульныя ученія, противъ которыхъ оно направлено: ужели мнѣ хвалить васъ за это?

— Да совсѣмъ не возстановили! Вотъ это вы и говорите совершенно напрасно.

— Но вѣдь вы же уничтожили Окружное Посланіе въ прошломъ Декабрѣ?

— И Окружное не уничтожали! Мы только объявили, что постановленія прежнихъ соборовъ объ уничтоженіи Посланія доселѣ никакимъ новымъ соборнымъ актомъ не отвергнуты и потому остаются въ полной ихъ силѣ. Вотъ и все. А посланіе мы сами не уничтожали.

— Но развѣ не одно и то же, что подтвердить прежнія уничтоженія, что уничтожить вновь?

— Да мы и не подтверждали; мы только объявили, что прежнія соборныя опредѣленія объ Окружномъ не отмѣнены никакимъ новымъ соборнымъ постановленіемъ¹⁾.

— Извините, Иванъ Ивановичъ, такихъ тонкихъ различій въ такомъ простомъ дѣлѣ я не понимаю. Вотъ у васъ чело-вѣкъ поступающій прямо, безъ всякихъ хитростей — Сильвестръ! Это окружникъ. А вы и окружникъ и не окружникъ, и признаете Окружное и не признаете, не подвергаете уничто-

---

¹⁾ Въ актѣ, изданномъ отъ Духовнаго Совѣта 1-го Декабря 1884 г. есть дѣйствительно это казуистическое выраженіе: «вышеозначенныя соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія *до настоящаго времени никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были*» (Брат. Сл. 1885 г. т. 1, стр. 386); но дальше говорится: «а по сему и мы нынѣ считаемъ оныя соборныя опредѣленія *дѣйствительными*» (тамъ же), что имѣетъ уже значеніе подтвержденія прежнихъ актовъ. Впрочемъ весь этотъ пунктъ изданнаго Совѣтомъ акта подробно разбирается въ посланіи Сильвестра, которое мы вслѣдъ за симъ печатаемъ. Сильвестръ хорошо объясняетъ смыслъ и значеніе приведенныхъ выраженій, за которыя такъ крѣпко держится г. Шибаевъ, стараясь оправдать себя отъ заслуженнаго упрека въ уничтоженіи Окружнаго Посланія. Притомъ же и сами противуокружники, спрашивая Духовный Совѣтъ, имѣютъ ли силу прежнія соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Посланія, именно просили: «подтвердите прежде изданные акты; такъ и нынѣ, 1884 г. екажите, что *подтверждаемъ* (акты) и *уничтожаемъ* Окружное Посланіе» (см. тамъ же, стр. 334). Отвѣтъ Духовнаго Совѣта положительный, выражающій полное согласіе на просьбу противуокружниковъ: значить Совѣтъ именно *подтвердилъ* прежнія постановленія объ уничтоженіи Посланія и самъ *уничтожилъ* его.

женію и однако же считаете уничтоженнымъ! Скажите за что вы гоните Сильвестра?

— Мы не гонимъ его; но какъ онъ осмѣлился приравнять Окружное Посланіе къ Евангелію, — будто преслужать его значить преслужать Евангеліе! Это кощунство. Только Евангеліе никто не можетъ измѣнить или преслужать; а все прочее, даже соборныя и отеческія правила могутъ быть отмѣняемы....

— Вотъ какъ разсуждаете вы, Иванъ Ивановичъ, о соборныхъ и отеческихъ правилахъ! А православную церковь осуждаете за то, что она осмѣлилась коснуться неисправностей въ старыхъ книгахъ и обрядахъ!

Нужно было прибавить еще, что допуская возможность отступать отъ соборныхъ и отеческихъ правилъ, не нашелъ онъ возможнымъ отступить отъ опредѣленій двухъ раскольническихъ соборовъ, уничтожившихъ Окружное Посланіе, очевидно, почитая эти соборы выше вселенскихъ! Но въ это время къ г. Шибаеву подошелъ тотъ же горбатый человѣчекъ, о которомъ упомянуто выше, и почтительно доложилъ, что «начинаютъ». Это значило, что обѣдня кончилась и готовятся служить царскій молебень. Какъ представитель власти (кажется, на сей разъ единственный), г. Шибаевъ отправился на молебень, а мы направились къ выходу. Проходить пришлось мимо громаднаго зданія гостиницы, начинающагося у самой единовѣрческой церкви. Зданіе это перестраивается, — сдѣлана накладка стѣнъ сажени на двѣ и окна въ обоихъ этажахъ значительно увеличены; зданіе будетъ великолѣпное п маленькая единовѣрческая церковь кажется предъ нимъ еще меньше. Вообще на Рогожскомъ Кладбищѣ идутъ горячія работы по возобновленію старыхъ и созиданію новыхъ построекъ. Все это, очевидно, плоды майскаго закона, надъ которымъ однако старообрядцы въ своемъ заграничномъ «Старообрядцѣ» постоянно ругаются, называя его новымъ актомъ насилія, гоненія, тиранства...

II.

Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Савватію Московскому.

1-го Декабря 1884 г., въ Москвѣ, старообрядческій Духовный Совѣтъ издалъ «объясненіе» на просьбу павловскихъ противуокружниковъ о подтвержденіи прежнихъ актовъ уничтоженія Окружнаго Посланія, — объясненіе, въ которомъ объявилъ, что просьбу эту принимаетъ и исполняетъ съ «душевною радостію». Это былъ такимъ образомъ актъ, имѣющій значеніе подтвержденія прежнихъ опредѣлений объ уничтоженіи Посланія, или (что одно и то же) значеніе новаго его уничтоженія ¹⁾.

Въ тотъ же самый день, 1-го Декабря 1884 г., Сильвестръ Балтскій, которому, какъ и прочимъ раскольническимъ епископамъ, была послана копія съ просьбы павловскихъ противуокружниковъ для предварительнаго разсмотрѣнія, подписалъ на имя Шibaева и всего Духовнаго Совѣта письмо, въ которомъ рѣшительно возсталъ противъ предложенія неокружниковъ и доказывалъ, какъ нечестиво было бы, въ угоду имъ, снова уничтожить Окружное Посланіе ²⁾.

Совѣтъ, дѣйствовавшій по согласію съ прочими раскольническими епископами, принялъ письмо Сильвестра съ большимъ неудовольствіемъ. Въ свою очередь Сильвестръ еще съ большимъ негодованіемъ отнесся къ изданному Совѣтомъ «Объясненію», когда получилъ его отъ Савватія. Сильвестру вполне сочувствовали и окружники черниговскихъ слободъ.

---

¹⁾ И Прошеніе павловскихъ противуокружниковъ и Объясненіе Духовнаго Совѣта напечатаны въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 332—336.

²⁾ Письмо Сильвестра напечатано тамъ же, стр. 336—341.

По соглашенію съ нимъ и, какъ можно догадываться, при помощи одного изъ нихъ, считаемаго въ тѣхъ мѣстахъ великимъ начетчикомъ, Е. Бушева, Сильвестръ написалъ обширное посланіе къ Савватію и членамъ Духовнаго Совѣта, гдѣ подробно разбирается изданное ими Объясненіе» и еще рѣшительнѣе доказывается, что окружники не могутъ отказаться отъ Окружнаго. Письмо это, помѣченное 15-мъ числомъ марта мѣсяца настоящаго года, онъ отправилъ къ Савватію и въ копіяхъ еще къ нѣсколькимъ лицамъ, вслѣдствіе чего и получило оно извѣстность въ средѣ старообрядцевъ. Впечатлѣніе имъ произведенное было весьма сильно: истинные окружники приняли его съ восторгомъ и готовы подъ предводительствомъ Сильвестра выступить на отчаянную борьбу за Окружное Посланіе; Савватій, Шибаетъ и весь Духовный Совѣтъ, напротивъ, встрѣтили его крайнимъ негодованіемъ и на Сильвестра опрокинулись съ тяжкими упреками и обвиненіями въ нарушеніи (не существовавшаго) мира церковнаго, — готовы даже подвергнуть его соборному суду¹⁾.

Посланіе Сильвестра получило такимъ образомъ историческое значеніе для раскола: поэтому нашли мы неизлишнимъ напечатать его вполнѣ.

Сильвестръ очень основательно, какъ увидятъ читатели, доказываетъ подлинными выписками изъ разныхъ документовъ, что Духовный Совѣтъ напрасно объявилъ изданныя прежде постановленія двухъ соборовъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія «дѣйствительными», такъ какъ сами присутствовавшія на этихъ соборахъ лица впоследствии писали и дѣйствовали вполнѣ согласно ученію Окружнаго Посланія, а ученія и дѣйствія противокружниковъ рѣзко осуждали и проклинали. По существу доказательства Сильвестра дѣйствительно имѣютъ силу; но формально онъ не правъ: онъ не доказалъ и не могъ доказать, что послѣднее соборное опре-

---

¹⁾ Вскорѣ послѣ того, какъ мы это написали, въ Москву дѣйствительно собрались раскольническіе епископы на соборъ, между прочимъ, и для суда надъ Сильвестромъ. Прибылъ и Сильвестръ, котораго приняли очень сурово московскіе властители раскола.

дѣленіе объ уничтоженіи Посланія, состоявшееся въ 1865 году ¹⁾, было опровергнуто какимъ-либо послѣдующимъ соборнымъ же постановленіемъ, такъ какъ собора, который издалъ бы такое постановленіе, дѣйствительно не было, и Духовный Совѣтъ, говоря, что «акты, изданные 1863 и 1865 гг. объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, до сихъ поръ никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ не были опровергнуты», говорилъ правду.

Но придавая такое значеніе соборнымъ актамъ 1863 и 1865 гг. члены Духовнаго Совѣта (на что Сильвестръ не обратилъ вниманія), очевидно, произнесли судъ надъ самими собою, какъ надъ ослушниками соборовъ, ими самими признаваемыхъ въ полной силѣ: ибо, вопреки постановленіямъ сихъ соборовъ, съ 1865 г. и по сіе время считали и называли себя окружниками и состояли изъ-за Окружнаго въ отдѣленіи отъ противоокружниковъ. Выходить, что эти послѣдніе правѣ ихъ: они вѣрные блюстители соборныхъ постановленій, принимаемыхъ имъ въ полной ихъ силѣ, тогда какъ окружники, и впервыхъ сами члены Духовнаго Совѣта, — преслушники сихъ соборныхъ постановленій, и ими также признаваемыхъ въ полной силѣ, за что должны подлежать осужденію, — противоокружники законно могутъ требовать, чтобы они были принимаемы въ общеніе не иначе, какъ по извѣстному чину еретиковъ. Вотъ въ какое противорѣчіе поставилъ себя Духовный Совѣтъ изданіемъ акта, противъ котораго возражаетъ Сильвестръ, и Сильвестру надлежало бы указать на это противорѣчіе.

Ред.

---

¹⁾ Впрочемъ опредѣленіе 1865 г. неправильно называется послѣднимъ: въ 1868 г. былъ еще соборъ въ Бѣлой Кричицѣ, снова подвергшій Окружное Посланіе уничтоженію. Этотъ соборъ и слѣдуетъ считать послѣднимъ изъ бывшихъ по сему дѣлу.

Посланіе Сильвестра.

*Его высокопреосвященству, господину архіепископу Савватию,
вкупѣ съ трудолюбивѣйшими сочленами духовнаго совѣта.*

Желаю вамъ душа спасти и многолѣтно здравствовать.

Извѣщаю васъ, преосвященнѣйшій владыко! Письмо ваше отъ 8-го числа мѣсяца генваря, коимъ извѣщаете о данномъ вами согласіи на примиреніе съ неокружниками, я получилъ, вслѣдствіе чего вынужденнымъ себя нахожу по поводу такового согласія сказать нѣсколько словъ.

Вы пишете, что на предложенные вамъ съ раздорнической стороны условіи отвѣтили такъ:

«Акты изданные 1863 и 1865 гг. объ уничтоженіи Округнаго Посланія до сихъ поръ никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ не были опровергнуты, а потому и мы съ своей стороны считаемъ оныя дѣйствительными».

Не знаю, высокопреосвященнѣйшій владыко, къ чему примѣнить такое выраженіе: «и мы съ своей стороны считаемъ оныя дѣйствительными!» Или вы этими словами только туманите раздорникамъ головы или же также вполне согласны съ ихъ лжеученіемъ и еретическимъ безпоповскимъ мудрованіемъ, каковое отвержено и опровержено Округнымъ Посланіемъ.

А что говорите: «акты изданные 1863 и 1865 гг. объ уничтоженіи округнаго посланія до сихъ поръ никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ не были опровергнуты», — и это ваше выраженіе для насъ такъ же непонятно: или вы то же хотите только завлечь ихъ на сторону пріемлющихъ Округное Посланіе или же незнакомы съ ходомъ іерархическихъ дѣлъ, начавшихся съ 1862 и 1871 гг., во отношеніи чего мы хотя вкратцѣ приведемъ здѣсь по поводу Округнаго Посланія нѣсколько фактовъ на среду.

Упоминаемая вами бумага, изданная объ уничтоженіи

Окружнаго Посланія 1863 г., намъ хорошо извѣстна, какъ она издана, и копія у насъ есть.

Когда появилось въ свѣтъ Окружное Посланіе опровергающее вся безпоповская душепагубная лжеученія, и разгласилось въ народѣ: люди изъ духовныхъ и мірскихъ, зараженные таковымъ лжеученіемъ, видя, что Окружное Посланіе написано и издано противъ такого лжеученія, коимъ они руководствовались;—и это ихъ весьма поразило.

Первый бывший добрянскій попъ - разстрига Григорій, по прозванію «Потатахъ», весь отъ главы и до ногъ пропитанный безпоповскимъ еретическимъ лжеученіемъ, каковое опровергалось Окружнымъ Посланіемъ, ухватя копію съ онаго, началъ ратовать противъ ученія, изложеннаго въ ономъ, и много возмущилъ въ черниговскихъ слободахъ и за Кіевомъ простодушныхъ христіанъ, не понимающихъ въ чемъ состоитъ сущность изложенія онаго. Также бросился стремглавъ за границу къ Кирилу митрополиту, и тамо нашелъ себѣ единомысленниковъ, такъ же зараженныхъ безпоповскими лжеученіями, съ помощію которыхъ много посѣялъ зла въ Россіи и за границей.

Когда же въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года выванъ былъ въ Москву Кирилъ митрополитъ и по настоянію крамольной партіи, издалъ бумагу объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, священныя особы, стоящія въ то время во главѣ кормила церковнаго, также заражены были безпоповскими лжеученіями, — получа таковое лжеученіе, охотно имъ воспользовались и подтвердили своими подписями. Нѣцыи же подписали по нѣкому недоумѣнію. Другіи же даже и не знали что подписывали, будучи привлечены къ сему хитростію и коварствомъ власти, каковая употребляется иногда вмѣсто правды*). Для яснѣйшаго же о этой бумагѣ вѣдѣнія, потрудитесь, преосвященнѣйшій владыко, прочесть книжицу, подъ названіемъ «Омышленіе право-

---

*) Смотри письмо бывшаго митрополчя архідакона Филарета, 13 апрѣля 1868 года, къ еп. Онуфрію и всему священ. соб., приложенное при Омышленіи.

славныхъ христіанъ о грамотѣ, названной: Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія» (Навѣрное въ Москвѣ такую отыскать можно), и въ ней подробно увидите, какую имѣетъ силу эта грамота предъ истинною, изложенною въ Окружномъ Посланіи! А если въ Москвѣ не отыщете, то мы на время для прочтенія вамъ одолжимъ. Освященный соборъ епископовъ съучастіемъ и заграничныхъ, собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1863 года въ дѣтнихъ мѣсяцахъ, для! обсуждения и рѣшенія церковно-іерархическихъ дѣлъ, между коими разсматривалъ и содержаніе Окружнаго Посланія и по окончаніи соборныхъ засѣданій, препровождая пословъ съ документами къ г. митрополиту Амвросію, для разсмотрѣнія и утвержденія соборныхъ дѣйствій, между коими приложивъ и Окружное Посланіе. По прибытіи къ нему пословъ, онъ разсмотрѣвъ содержаніе присланныхъ къ нему отъ собора документовъ, и вотъ въ посланіи своемъ къ освященному собору говорилъ такъ: «по прибытіи ко мнѣ вашихъ пословъ... отъ которыхъ я получилъ исправно разнаго содержанія грамоты 25 октября сего 1863 года...» За симъ перечисляются полученные имъ отъ пословъ грамоты... Далѣе говорить: «шестое: Окружное Посланіе съ разъясненіемъ: и прочіе разные акты съ соборныхъ рѣшеній». Далѣе:

«Еще азъ, смиренный митрополитъ Амвросій, прошу отъ всего освященнаго собора прощенія за мою ошибочную подпись именуемаго акта, соборное дѣйствіе, который послѣдовалъ ко мнѣ чрезъ почту отъ митрополита Кирила, или окружающихъ его». Далѣе: «А тотъ актъ, то есть соборное дѣйствіе, совершенно испровергаю, и почитаю его неправильнымъ и незаконнымъ. А которое въ немъ сказано *Окружное Посланіе* и за которое сказано устранять тѣхъ епископовъ, кто не согласенъ на опроверженіе сего Посланія: то какъ я вижу было оно (Посланіе) въ разсмотрѣніи всего освященнаго собора, и заграничныхъ епископовъ, и еще пздано соборное разъ-

ясненіе, въ которомъ всякому христіанину можно понять и увѣриться, что въ немъ нѣтъ ничего вреднаго для церкви, и я съ своей стороны признаю (Посланіе) очень полезнымъ и благодарю всѣхъ потрудившихся въ немъ, и соединившихся епископовъ во единомысліе».

А въ посланіи къ митрополиту Кирилу говоритъ такъ: «И наконецъ аще послушаете моего смиренія, и исполните все предлагаемое отъ меня вамъ: то да будетъ мое благословеніе на васъ. Аще же не послушаете мене, и будете противу сего что дѣйствовать; и кто будетъ дѣлать церковное возмущеніе, (то) да не будетъ моего благословенія на тѣхъ и да будутъ отъ меня прокляты. Аминь». (Акты его къ освященному собору и къ митрополиту Кирилу, 28 октября 1863 года).

Послѣ таковыхъ дѣйствій освященнаго собора и грамотъ митрополита Амвросія, можно ли говорить и писать, что таковая то бумага не была опровергнута и считать оную за дѣйствительную? Смотрите, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, какъ бы за такое *ваше* выраженіе не привлекли вы на себя клятву высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія.

Въ 1864 году митрополитъ Кирилъ издалъ мирную грамоту и архипастырское посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Богохранимомъ государствѣ Всероссійскомъ обрѣтающимся, въ которомъ пишетъ тако:

«Возвѣщаю вамъ, возлюбленніи, всѣмъ и каждому: нѣщии отъ христіанъ, сущіи отъ страны ваша и имуще аки бы и ревность Божію, но не по разуму, приходиша ко мнѣ съ ложными доношеніями на Боголюбивыхъ епископовъ россійскихъ и на помогающихъ имъ въ словеси истины священниковъ и причетниковъ, безмѣстная нѣкая соплетающе: аки бы ереси и новшества хотятъ ввести во святую церковь и аки бы совершенно сблизаются съ господствующею нынѣ въ Россіи церковію, и по нуждаху мое смиреніе писати къ россійскимъ епископамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ различная по

славія жестоко-словная и воспретительная. Азъ же, превлоняемый старостию и за отдаленностию мѣстности, неразумѣхъ умышленія ихъ, мня истинна быти доношенія ихъ, яхъ вѣру лжѣ, и желая успокоить ихъ стремленіе, писахъ по волѣ и желанію ихъ, якоже они изволяху, не къ миру и соединенію церковному ведущая, но къ разстоянію клонящаяся».

Далѣе говорится:

«Нѣдцы мниморевнителіе, невѣдѣнія слѣпотою болящій и духомъ любоначалія страждущій, простодушный народъ христіанскій къ буйству и крамолѣмъ воздвигающе, странна же и чужда ученія вносяще, несогласная разуму святыхъ церкви.»

«Мудрованія же ихъ суть слѣдующая:

«Аки бы господствующая нынѣ въ Россіи церковь, равно и греческая, вѣруетъ во инаго Бога, Исуса!

«На такое начертаніе имени наводятъ ужасныя хулы, яже нелѣтъ есть и писанію предати.

«На четвероконечный крестъ наводятъ также неподобная и отвратительная злохуленія».

«Прекословятъ о приношеніи пятой просфиры за Самодержавнѣйшаго Государя Царя. Превращаютъ священное писаніе во иносказаніе о святыхъ пророцѣхъ Иліѣ и Еносѣ и не исповѣдуютъ пришествія ихъ предъ кончиною міра сего во обличеніе антихриста. Равно отрицаютъ и бытіе послѣдняго антихриста, приѣмлюще вся, яже о немъ реченная, въ смыслѣ преносномъ и иносказательномъ, вопреки сказанія и толкованія изложеннаго св. и богоносными отцы».

Исчисленные сейчасъ пункты, отверженные посланіемъ митрополита Кирилла, также отвергаются и Окружнымъ Посланіемъ: а посему то раздорники и ратуютъ противъ онаго, понеже пропитаны всѣ безпоповскимъ лжеученіемъ.

Далѣе въ посланіи говорится:

«И таковыми же лжеученіями простодушный народъ христіанскій кривосказательіе оны, возмущающе, отводятъ

отъ истины здраваго ученія церковнаго, отъ пастырей народу преподаваемаго, и тако возмущаютъ миръ церковный, развращаютъ умы незлобивы, и производятъ распри и раздоры».

Далѣе говорится: «И благодатію Христовою примирихомся со всѣми боголюбивыми епископы, принеши другъ другу во христоподражательномъ смиреніи прощеніе. Причемъ и вся прежде бывшая писанія, отъ 18-го Февраля 1863 года и до настоящаго времени, отъ имени нашего изданная безъ согласія боголюбивыхъ епископовъ, испровергаемъ, уничтожаемъ и яко небывшая вмѣняемъ».

Послѣ таковыхъ выраженій, можно ли говорить, что эта бумага неопровергнута, если самъ издатель ея, какъ мы сейчасъ видимъ, испровергъ, уничтожилъ и яко небывшую вмѣнилъ? и давать врагамъ душепагубное оружіе ратовать и воздвигать крамолу противъ истиннаго ученія изложеннаго въ окружномъ и архипастырскомъ посланіи? и сѣять между христіанами другъ къ другу ненависть, вражду и несогласіе?

Далѣе въ архипастырскомъ посланіи сказано:

«Неправомудрствующихъ онѣхъ кривосказателей, водимыхъ духомъ непокорства и крайняго неразумія, не слушайте отнюдь, и ложнымъ ученіямъ ихъ не внимайте: пожеже разумѣнія ихъ суть несогласна съ ученіемъ святаго церкви, по всему же точно суть мнѣніемъ безпоповскимъ еретическимъ».

Далѣе:

«Прекословящія о приношеніи пятой просфиры за самодержавнѣйшаго Государя Царя заблуждаютъ, и суть подражатели древнимъ галилеяномъ!!»

При концѣ посланія сказано:

«Сіе наше архипастырское посланіе примите съ любовію, и имѣйте аки духовное завѣщаніе, сіе бо есть о немже нѣкогда писахъ вамъ: послѣдуетъ отъ мене пное архипастырское окончательное распоряженіе. Аще же кто не послушаетъ гласа нашего, испущаемаго силою

евангельскаго ученія и священныхъ канонѣвъ, не будетъ на такомъ нашего смиренія благословенія».

На подлинномъ подписано:

«Бѣлокриницкая митрополія
24 Февраля 7371 лѣта».

Въ это же самое время и въ такомъ же хриstopодражательномъ смиреніи, ко всѣмъ епископомъ россійскимъ и всему освященному собору, митрополитомъ Кирилломъ написана и мирная грамота, каковою онъ опровергаетъ всѣ свои незаконныя и противуправильныя дѣйствія и бумаги, изданныя имъ по наущенію церковныхъ крамольниковъ и раздорниковъ, въ коей между прочимъ говорится тако:

«Разсмотрѣвъ все сіе и съ благоговѣніемъ облобызавъ начертаніе руки первопрестольнаго нашего святителя и страдальца по истиннѣй вѣрѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія... тѣмже съ душевною готовностію пріемля приносимое смиренію нашему боголюбивыми россійскими епископы раскаяніе во оскорбленіяхъ, истинно и чистосердечно ихъ прощаю, того же и самъ отъ нихъ прося, елико яко человекъ предъ ними согрѣшихъ, также и отъ лица всего освященнаго собора прошу братолюбнаго прощенія въ наносившихся нами оному обвиненіяхъ, и по сихъ опредѣляемъ:

«Составленное освященнымъ соборомъ разъясненіе (опредѣленіе) на Окружное Посланіе отъ 26-го Іюня 1863 года, чтобы сохранили нерушимо во вѣки: аще ли кто дерзнетъ сіе нарушить, да будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ.

Далѣе:

«Всѣ прочія соборныя распоряженія и постановленія, яко основанныя на божественныхъ и священныхъ канонѣхъ, подтверждаю и укрѣпляю въ точной силѣ, якоже утверди ихъ блаженныя памяти высокопреосвященный митрополитъ Амвросій, и пребываю съ нимъ въ совершенномъ единомысліи. Изданные отъ лица нашего акты, вышеупомянутое запрещеніе еп. Ануфрію отъ 20-го Февраля прошед-

шаго года, соборное дѣйствіе и архипастырское увѣщаніе отъ 20-го Іюня, увѣдомленіе къ россійскимъ епископомъ и воззваніе къ народу отъ 22-го Ноября, и проч. тому подобныя, издававшіеся безъ согласія россійскихъ епископовъ, съ 18-го Февраля прошедшаго (1863) года и по настоящее время (между коими и та бумага каковую вы считаете дѣйствительною), уничтожаемъ и испровергаемъ, и яко не бывшіе вмѣняемъ. И вси православніи христіане, елипы суть послушная чада святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви, должны суть безъ всякаго противленія и прекословія повиноватися всѣмъ, на основаніи божественныхъ правилъ учрежденнымъ, установленіямъ все-россійскаго освященнаго собора, подтвержденнымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ и нашимъ смиреніемъ. Аще же кто дерзнетъ преслушати сего, и будетъ чинити возмущеніе: такови, яко ратницы на церковь Христову и преслушницы словесъ Спасителя нашего, рекшаго: слушаай васъ, мене слушаеть, а отметаайси васъ, мене отчается (Лук. зач. 51), подвергнутся суду по правиломъ,—священніи изверженію, мірстїи же отлученію».

Далѣе сказано: «Надъ всѣми же сими завѣщаю вамъ, вкупѣ съ верховнымъ Апостоломъ Павломъ (Тим. зач. 282), творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за вся чловѣки, изряднѣе за богопоставленнаго Царя Государя нашего, и за вся иже во власти суть, якоже и у насъ во всѣхъ государствахъ творится сіе всегда неизмѣнно.... и на святой проскодимїи, въ числѣ великихъ седми, особая приносится, числомъ пятая, просфѣра о здравїи и спасенїи великаго Государя Царя, безъ которой у насъ не совершается божественная литоргїя никогдаже: равно и вамъ всѣмъ завѣщаю благословляю такожде творити неизмѣнно на вѣчная времена» (Доздѣ изъ мирной грамоты митрополита Кирила).

Сїи два документа, «мирная грамота» и «архипастырское посланіе», изданные митрополитомъ Кириломъ 1863 года, въ Февраль мѣсяцѣ, во всемъ согласны съ священнымъ

писаніемъ и съ правилами св. отецъ, и вполнѣ согласуютъ съ смысломъ и ученіемъ изложеннымъ въ Окружномъ Посланіи, написанные во отвращеніе безпоповскихъ лжеученій и въ назиданіе церковнымъ раздоротворцемъ, во уничтоженіе же и опроверженіе тѣхъ бумагъ, каковыя были имъ (митрополитомъ Кириломъ) изданы противъ окружнаго Посланія и противъ епископовъ, издавшихъ оное Посланіе!

Теперь скажите, Господа ради, преосвященнѣйшій владыко: можно ли принять въ руководство содержаніе той бумаги, каковая была издана въ порывѣ гнѣва и въ раздорѣ церковнѣмъ, по наущенію и злоупотребленію окружающихъ его (митрополита) крамольной партіи, зараженныхъ безпоповскими лжеученіями, какъ то: изверженнаго еп. Софронія, добрянскаго попа-разстриги Григорія, Муравьева, Винокурова и проч., и вновь отворять дверь богохульству и крестохульству?

А другую упоминаемую вами бумагу, изданную 1865 года, относительно уничтоженія Окружнаго Посланія принять за дѣйствительную также невозможно, какъ и первую, понеже она написана по настоянію архіепископа Антонія, хотѣвшаго также примирить незаконною бумагою незаконниковъ крамольной партіи: и подписавшіяся подъ оною лица горько раскаявались въ своемъ увлеченіи за подпись злощастнаго акта, якоже ниже увидимъ.

Благоревностный защитникъ святой истинны, г. Пафнуцій епископъ Казанскій, по изданіи этой бумаги говорилъ такъ: «мы не менѣ погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на флорентинскомъ соборѣ подписавшіяся къ римскому папѣжеству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы. И мы того же заслужили».

Скажемъ и о другомъ. Воистинну Духомъ Божиимъ движимый и огражденный Божиимъ страхомъ, блаженныя памяти предѣстникъ нашъ, г. Варлаамъ епископъ Балтовскій, во время несчастнаго уничтоженія былъ изнуряемъ цѣлыя сутки и до двухъ разъ бралъ перо подписывать

уничтоженіе Окружнаго Посланія. Тогда закипѣлъ въ немъ огонь ревности, и не попусти невидимая сила на такую дерзость, закры его очи слезными струями и ктому не можаше видѣти. Тогда архіепископъ Антоній, какъ предсѣдатель, подѣ политикой двусмысленной ревности; ово желая мира церковнаго, а ово своего убѣжденія, сталь предъ святыми иконами, увѣряя епископа Варлаама въ непогрѣшительности уничтожить окруж. послан. и прималъ съ него этотъ грѣхъ на свою душу. Такимъ неправеднымъ велѣніемъ и улови праведнаго! Тогда святолѣпный и сѣдинами украшенный іерархъ съ ужасомъ взялъ въ руку перо и подписалъ черниломъ, раствореннымъ горькими слезами!—Съ того времени заболѣлъ онъ душою и сердцемъ, и съ плачемъ часто воспоминалъ о преступленіи своемъ, говорилъ тако:

«Отъ того убо дне и донинѣ сердце мое о семъ болѣзнуеть, и духъ мой не имѣеть покоя день и ночь. Нещастный уничтожительный актъ, разосланный по всемъ обществамъ христіанскимъ, не принесъ никакой пользы, паче же здравомыслящимъ христіаномъ тяжкое и горькое оскорбленіе и смущеніе, отъ крамольниковъ же смѣхъ и поношеніе, которые день отъ дне преспѣвая злобою и противяся истиннѣ, явѣ изрыгаютъ нечестивое, отъ вѣка неслыханное богомерзкое ученіе, каковое и воспоминаати тяжестно и невмѣстимо есть».

Послѣ таковыхъ отзывовъ можно ли говорить о тѣхъ злосчастныхъ бумагахъ, что они опровержены не были, и признавать за дѣйствительныя? И сколько было издаваемо подобныхъ уничтоженій на Окружное Посланіе? Но они не принесли церкви Христовой никакой пользы, пачеже здравомыслящимъ христіаномъ оскорбленіе. Или и похвалиться больше не чѣмъ, какъ только уничтоженіемъ Окружнаго Посланія, за которое достоуважаемый экзархъ некрасовцевъ г. Аркадій епископъ Славскій, отъ 12 Октября 1864 года въ посланіи своемъ, пишетъ тако: «Отрещися Окружнаго посланія есть отрещися и словесъ въ немъ написан-

ныхъ, т. е. имени Господа нашего Исуca Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адава неодолюють церкви Христовой. (И прочія въ окружномъ посланіи имѣются словеса божественныя: то отрещися онаго, отрещися и всего написаннаго въ ономъ Посланіи». Словеса сіи вѣрны и всякаго пріятія достойны; но раздорники нисколько не внимали имъ, и дѣлаемыми имъ разными доказательствами отъ священнаго писанія нисколько не уцѣломудрились; они обманывали Кирила митрополита и производили свои лукавыя замыслы, оставались недовольными уничтоженіемъ окружаго посланія какъ и въ настоящее время павловскіе и прочіе отщепенцы. Они желали уничтожить окружное посланіе съ позорнымъ опроверженіемъ, чего тщаніемъ предводителя крамольной партіи, Давыда Антипова и его сотрудниковъ и достигли! Когда въ 1868 году былъ собранъ соборъ въ Бѣлой Крилицѣ подъ предсѣдательствомъ самого митрополита Кирила, крамольники богатыми дароприношеніями сѣумѣли привлечь его на свою сторону, чтобы быть самимъ судіями надъ издателями Окружнаго Посланія и защитить опровергнутое онымъ Посланіемъ безпоповское лжеученіе, которымъ они были пропитаны отъ главы и до ногъ, каковое пространно и ясно описано въ книжицѣ подъ названіемъ: «Како поставленъ во епископы второй Антоній, именуемый гуслицкій», сію лукавую цѣль ихъ едвали предвидѣлъ тогда и самъ митрополитъ.

По окончаніи собора, вскорѣ появился въ обществахъ актъ подъ названіемъ «Соборное опредѣленіе». Здравомыслящіи христіане таковымъ постановленіемъ собора всѣ остались недовольными, а наипаче благочестивіи граждане царствующаго града Москвы. Московскій Духовный Совѣтъ также не призналъ беззаконнаго бѣлокриницкаго опредѣленія правильнымъ, и сейчасъ же протестовали оно и по обязанности своего званія написали на него разборъ, въ коемъ подробно разоблачили всю незаконность

такоговаго опредѣленія, и послали митрополиту Кирилу и прочимъ всѣмъ членамъ бывшимъ на соборѣ, а также и въ разныя христіанскія общества Въ разборѣ этомъ (каковъ сейчасъ у насъ подъ руками) относительно Окружнаго Посланія Духовный Совѣтъ говоритъ такъ:

«Послѣдовательнѣ всѣмъ вышереченнымъ, въ пресѣченіе зловредныхъ мудрованій, несогласныхъ священному писанію и противныхъ ученію св. церкви, 7370 (1862) года Февраля 24 дня, отъ лица православныхъ пастырей церковныхъ издано Окружное Посланіе, въ которомъ десять тетрадей лжесоставленныхъ отъ недобросовѣстныхъ людей на прельщеніе и пагубу душамъ христіанскимъ, согласно 60-му правилу святыхъ апостоловъ и ученію преподобнаго Максима грека (слово 10-е), поимянно уничтожены и отвержены, и на правленіе здраваго смысла и разсужденія, о необходимо-нужныхъ благословныхъ винахъ, въ десяти статіяхъ, изложено ученіе отъ священнаго и святыхъ отецъ писанія».

«Доселѣ мы въ тѣснотѣ духа молчали, ожидая примиренія ихъ, Нынѣ же видя неукротимую жестокость производимую ими, не можемъ болѣе быть безгласными зрителями открытой неправды: ибо по силѣ священныхъ каноновъ обвиненія безъ доказательствъ не уважаются (Карфагенскій соб. правило 134), и едино обвиненіе недокажется, то не приѣмлются и прочія отъ тогоже обвинителя (Карф. соб. пр. 130). И посему просимъ составителей и издателей опредѣленія, да благоволятъ отложить мрачное покрывало и откровеннымъ лицомъ ясно сказать: что именно находятъ вредное въ Посланіи, — погрѣшность, или ересь?» (Доздѣ изъ разбора).

И если бывшіе въ то время члены Духовнаго Совѣта, самое вершительное опредѣленіе изданное на уничтоженіе Окруж. Посланія не приняли и признали незаконнымъ и въ своемъ разборѣ говорятъ такъ, что «окружное посланіе издано въ пресѣченіе зловредныхъ мудрованій, не согласныхъ священному писанію и противныхъ ученію св.

церкве», а съ ними и всѣ прочіе здравомыслящіе христіане: теперь спрашивается: какіе же еще нужно собирать соборы на уничтоженіе какой либо бумаги, написанной по какимъ либо случайностямъ, каковая въ послѣдствіи сама собою уничтожается, опровергается наравнѣ съ *прочими*, и яко не бывшая *вмѣняется* какъ неправильная и незаконная?

То почему же теперешнимъ бы членамъ Духовнаго Совѣта не сказать павловскимъ просителямъ относительно уничтоженія Окружнаго Посланія, что Окружное Посланіе издано въ пресѣченіе зловредныхъ мудрованій, незамѣтно вкравшихся въ христіанскій народъ: а посему уничтожать его (Окружное Посланіе) никакъ не слѣдуетъ. Но они, вмѣсто пастырскаго разъясненія и душеполезнаго назиданія, къ прискорбію правомудрствующихъ, дали имъ заручную грамоту, что они считаютъ тѣ бумаги за дѣйствительныя и симъ отворили имъ дверь къ богохульству и крестохульству! Теперь невольно приходится подумать: неужели и сами члены Духовнаго Совѣта, наравнѣ съ павловскими отщепенцами, согласны хулить имя Христа Спасителя, пишемое съ двумя ижами Иисусъ, а также четвероконечный крестъ, и отвергать въ жертвоприношеніи за державнаго Царя пятую просфиру!

Но мы сія оставимъ и на прежнее возвратимся.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

I.

Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Перетрухинымъ, происходившія 28 и 29 октября 1884 года въ городѣ Сызрани. ¹⁾

На другой день, 29 числа, съ самаго ранняго утра народъ толпами ходилъ по улицамъ, разсуждая о бесѣдахъ, и къ двумъ часамъ, когда назначено было открыть вторую бесѣду, наполнилъ залу общественнаго дома.

Для лучшаго уясненія слушателямъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, мы хотѣли въ краткихъ словахъ повторить существенное содержаніе вчерашней бесѣды; но Перетрухинъ не далъ намъ сказать ни одного слова: онъ вынулъ изъ кармана рукописную тетрадь и сталъ читать по ней разные укорительные отзывы полемическихъ книгъ прежняго времени о двуперстіи, троеніи аллилуіа и другихъ обрядахъ, употреблявшихся нѣкоторое время въ русской церкви до патріарха Никона. Такое чтеніе насъ удивило. Мы ожидали, что онъ будетъ возражать противъ представленныхъ мною на вчерашней бесѣдѣ доводовъ, изобличающихъ неправоту именуемой старообрядческой церкви и незаконность ея новаго священства, чего такъ настойчиво, даже съ угрозою бунта, старообрядцы требовали вчерашній день; но Перетрухинъ моихъ доводовъ нимаго не коснулся, а повелъ рѣчь совсѣмъ о другихъ предметахъ, не относящихся къ разсматриваемому вопросу. Я замѣтилъ Перетрухину, что если ему угодно говорить о клятвахъ и порицаніяхъ на двоеперстное сложеніе, то

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 175—200.

объ этомъ я готовъ составить другую бесѣду; а теперь, не уклоняясь въ сторону, онъ долженъ доказать, если можетъ, что общество поповцевъ составляло и составляетъ истинную церковь Христову, хотя и лишилось Божосозданнаго ея устройства. А присутствовавшему здѣсь попечителю австрійской моленной, Архипу Журавлеву, сказалъ: вотъ вы вчера кричали до безобразія, чтобы дать Перетрухину сдѣлать возраженіе на представленные мною доводы; почему же онъ теперь этого не дѣлаетъ?

На мое замѣчаніе Журавлевъ ничего не отвѣтилъ. Перетрухинъ же, не внимая моимъ замѣчаніямъ, продолжалъ чтеніе своей тетрадки, сопровождая его, для вящшаго обвиненія православной церкви, своими произвольными толкованіями. Потомъ онъ взялъ небольшую книжку Викентія Лиринскаго и вычитывалъ изъ нея о томъ, что необходимо извергать изъ церкви всякія ереси. Послѣ этого онъ сказалъ: На вчерашней бесѣдѣ о Кириллѣ изъ Книги о вѣрѣ приводилъ свидѣтельство, что восточныхъ патріарховъ должно слушать, какъ самого Христа и совершаемыя ими таинства принимать за святые и спасительныя; но безусловно слѣдовать за восточными патріархами нельзя да и самъ онъ за ними не слѣдуетъ, какъ сейчасъ это мною будетъ доказано. Тутъ онъ изъ Скрижали вычиталъ клятву Антиохійскаго патріарха Макарія на крестящихся двуперстно и, по прочтеніи, обратясь къ публикѣ съ злорадною улыбкою, сказалъ: Я узналъ, что мой собесѣдникъ единовѣрческій священникъ; какъ же онъ заставляетъ насъ слушать восточныхъ патріарховъ, когда и самъ ихъ не слушаетъ, ибо молится двуперстно? Клятва Антиохійскаго патріарха Макарія всею тяжестью падаетъ на отца Кирилла и на всѣхъ единовѣрцевъ, держащихся двуперстія и прочихъ осужденныхъ обрядовъ. Вотъ вслѣдствіе такихъ грозныхъ проклятій патріарха Макарія и московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г., произнесенныхъ на наше древлецерковное преданіе, — продолжалъ говорить Перетрухинъ, — мы имѣемъ полное право отвергнуть іерарховъ

грекороссійской церкви, какъ непотребные уды, ибо Господь сказалъ: *аще око твое соблажняетъ тя, исткни е* (Мар. зач. 42). Согласно сему и св. Аѳанасій Александрийскій глаголетъ: „шествующе непрелестный и животный путь, око убо да извержемъ, не чувственное, но умное; сирѣчь аще епископъ, или пресвитерь, суще очи церковныя, неподобнѣ живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изверщи ихъ. Уне есть имъ безъ нихъ собираться въ храмъ молитвенный, неже съ ними воврещися, якоже со Анною и Каіафою, въ геену огненну“ (Ник. Чер. гор. глав. 7, лис. 48). При этомъ онъ повторилъ прежнее свое доказательство, что якобы обѣтованія Божіи о церкви, грѣхъ ради человѣческихъ, могутъ и не сбыться, и якобы о ветхозавѣтной церкви они не сбылись, когда Іудеи лишились храма и жертвоприношенія во время плѣна Вавилонскаго; но въ явное себѣ противорѣчіе тутъ же завѣрялъ, что старообрядцы вѣруютъ, что церковь Божія вѣчно будетъ существовать и вѣчно, до скончанія міра, съ нею пребудетъ Спаситель. При этомъ онъ жаловался публикѣ на меня, что я будто бы несправедливо на ихъ древлеправославную церковь взвелъ хулу, когда говорилъ, что они существуя около 200 лѣтъ безъ епископа, тѣмъ самымъ засвидѣтельствовали о своемъ невѣрїи въ вѣчное и неизмѣнное существованіе церкви Христовой. Состояніе нашей церкви въ тѣ 180 лѣтъ, когда не было у насъ епископовъ, — сказалъ онъ, — можно уподобить состоянію помѣстной вдовствующей церкви: какъ помѣстная церковь съ лишеніемъ собственнаго епископа не лишастся чистоты православія, такъ и наша древлеправославная церковь, съ лишеніемъ на нѣкоторое время своихъ истинно благочестивыхъ епископовъ, не лишилась чистоты православія, оставалась и остается истинною церковію Христовою.

Когда Перетрухинъ кончилъ свое чтеніе и рѣчь, длившаяся около двухъ часовъ, тогда я началъ свои замѣчанія противъ его доводовъ. Я говорилъ:

Въ началѣ настоящей бесѣды я замѣтилъ Перетрухину,

а теперь еще повторю, что не на то отвѣчалъ онъ, противъ чего требовалось отвѣчать и противъ чего сами старообрядцы просили его отвѣтить. Старообрядцы просили сдѣлать возраженіе на мои доказательства, изложенныя прошлый разъ, и тѣмъ оправдать свою, именуемую древле-православную церковь отъ тѣхъ справедливыхъ на нее обвиненій, какія были мною представлены. А Перетрухинъ вмѣсто оправданія своей церкви обратился къ обвиненію церкви православной. Но какая можетъ быть польза человѣку обвинять другихъ, не доказавши своей правоты? Перетрухину слѣдовало доказать сперва правоту своей церкви, — доказать, что она, вопреки сказанному мною, пребыла неодолимною, въ томъ самомъ устройствѣ, въ какомъ создалъ Господь свою церковь, т. е. имѣла и имѣетъ другопреемственную іерархію и семь св. таинъ. Только оправдавши такимъ образомъ свою церковь онъ могъ приступить къ обвиненію церкви православной. Но если кому другому не извѣстно, то Перетрухину извѣстно хорошо, что вступать въ опроверженіе моихъ доводовъ значило бы обнаружить невѣріе свидѣтельствамъ самихъ старопечатныхъ книгъ о неодолимности церкви, — значило бы изобличить старообрядцевъ, что они поступили крайне погрѣшительно, учредивъ новую іерархію, которую учреждать свойственно только Богу, а не людямъ. Вотъ почему Перетрухинъ отвратилъ свое лице отъ моихъ доказательствъ и взялся за обвиненіе православной церкви. Обвиненія онъ представляетъ все одни и тѣ же, какія отъ него я слышалъ уже на бесѣдѣ 20 іюня и отчасти слышалъ на вчерашней бесѣдѣ: это соборныя клятвы и порицанія полемическихъ книгъ прежняго времени на извѣстные обряды. Но я говорилъ уже на вчерашней бесѣдѣ, что чрезъ указуемыя Перетрухинымъ клятвы церковь не можетъ лишиться благодати и сдѣлаться еретическою, потому что клятвы сіи произнесены на лицъ, отдѣлившись отъ церкви. Чтобы изобличить въ ереси церковь необходимо доказать, что въ ней самой,

въ содержимомъ ею ученіи, допущено извращеніе какого либо догмата вѣры, утвержденнаго вселенскими соборами; но сами старообрядцы-окружники признають, что въ догматахъ вѣры православная церковь никакой погрѣшности не имѣеть. Значить обвиненіе Перетрухина будто православная церковь отступила отъ истинной вѣры чрезъ произнесеніе извѣстныхъ клятвъ, несправедливо. Еще менѣе справедливо обвинять въ этомъ церковь за жестокословныя порицанія извѣстныхъ обрядовъ, находящіяся въ полемическихъ книгахъ, потому что порицанія сіи исходили отъ частныхъ лицъ, за которыя вселенская церковь не отвѣтственна, и потому что укорялися не догматы вѣры, исповѣдуемые обрядами, а только внѣшній видъ сихъ обрядовъ, которому старообрядцы незаконно усвоили значеніе неизмѣняемаго догмата вѣры и который сдѣлали знаменіемъ раскола. При томъ, клятвы и порицанія были отвѣтомъ на нестерпимыя хуленія, которыми предки старообрядцевъ поносили православную церковь, ибо они говорили, что „нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны Божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестива“ (Дѣян. соб. 1667 г.).

И приведенныя Перетрухинымъ слова Викентія Лиринскаго о необходимости изметать изъ церкви всякія новопоявляющіяся ереси къ церкви православной относиться не могутъ, потому что никакихъ ересей въ православной церкви нѣтъ и самъ Перетрухинъ указать не могъ. Напротивъ самъ же онъ указалъ у старообрядцевъ великую догматическую погрѣшность. Въ символѣ вѣры они исповѣдуютъ всемогущество Бога, сотворившаго все видимое и невидимое и содержащаго всю тварь; но это всемогущество отрицаютъ и ставятъ ниже человѣческой власти, когда (какъ сдѣлалъ это Перетрухинъ) вину прекращенія у нихъ Богосозданной іерархіи возлагаютъ на гоненіе отъ владыкъ земныхъ. Если бы старообрядцы истинно вѣровали во всемогущество Божіе, они, въ во-

прось о прекращеніи іерархіи, не указывали бы на владыкъ земныхъ, а должны были бы согласиться, что ихъ общество, лишенное іерархіи и седми тайнствъ, не составляетъ истинной церкви Божіей. А такихъ людей, мнящихся быти христіанами, и не вѣрующихъ писанію, св. Златоустъ называетъ горшими самыхъ еллиновъ. Почему же и еллиновъ горши? — какъ бы спрашиваетъ онъ. „По сему, отвѣчаетъ, яко Христа вѣруя быти Бога, не вѣруеши яко Богу: оное убо послѣдованія держится нечестіе, не вѣрующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати (глаголемымъ отъ него); сіе же нечестіе ниже послѣдованія имать: Бога бо Христа исповѣдовати, а не мнѣти достовѣрна быти, о нихже рече“ (На посл. къ Колос. нравоуч. 2, стр. 2054).

Затѣмъ Перетрухинъ обвиняетъ меня и со мною всѣхъ единовѣрцевъ, якобы мы, единовѣрцы, чрезъ употребленіе двуперстія и другихъ обрядовъ оказываемся преслушниками восточныхъ патріарховъ, съ клятвою запретившихъ употребленіе сихъ обрядовъ, и находимся подъ ихъ клятвою. Но единовѣрцы только тогда были бы преслушниками русской церкви и восточныхъ патріарховъ, если бы употребляли двуперстіе и прочіе обряды самовольно, безъ ихъ благословенія; а единовѣрцы употребляютъ сіи обряды по разрѣшенію и благословенію самой церкви русской, и не только русской, но и церкви восточной: ибо самъ Константинопольскій патріархъ Іоакимъ дозволилъ въ своей патріархіи у Майносскихъ старообрядцевъ открыть единовѣрческую церковь, которая съ его благословенія и освящена единовѣрческимъ о. архимандритомъ Павломъ въ 1881 году; такъ же съ дозволенія мѣстнаго православнаго архіерея устроена единовѣрческая церковь въ селеніи Климоуцахъ, смежномъ съ Бѣлою Круницею. Значитъ единовѣрцы находятся въ соединеніи съ восточною церковію, подъ ея благословеніемъ, а не подъ клятвою и отлученіемъ, какъ несправедливо утверждалъ Перетрухинъ.

Клятва патріарха Макарія на крестьящихся двуперстно,

о которой говорилъ Перетрухинъ, могла имѣть значеніе только до большаго Московскаго Собора 1667 года, на которомъ предсѣдательствовали патріархъ Паисій и тотъ же патріархъ Макарій. Соборъ этотъ не подтвердилъ его клятву и самъ не произнесъ проклятія на крестящихся двуперстно: посему клятва Макарія съ того времени не могла имѣть силы. А что касается клятвъ, произнесенныхъ соборомъ 1667 года, то изъ соборнаго акта мы видимъ, что соборъ былъ созванъ не для того, чтобы произносить судъ о старопечатныхъ книгахъ, а съ ними и о двуперстїи, или о держащихся двуперстнаго сложения; онъ былъ созванъ для суда надъ тѣми лицами, которые, какъ уже сказано мною, утверждали, что новоисправленные книги, чины и обряды растлѣнны, наполнены ересей, и самая церковь, ихъ употребляющая, пала. На эти лица и произнесены клятвы собора 1667 г. Единовѣрцы въ этихъ хулахъ не участвуютъ; напротивъ они считаютъ спасительными и новоисправленные книги и обряды, хотя по своей привычкѣ держатся книгъ, изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ, подобно тому, какъ и старообрядцы держатся тѣхъ же Іосифовскихъ книгъ, но не отмѣтаютъ и книги, изданныя раньше Іосифа, при прежнихъ патріархахъ, не смущаясь тѣмъ, что онѣ имѣютъ большое различіе противъ Іосифовскихъ, не только въ словахъ, но и въ чинахъ богослуженія. Итакъ соборная клятва 1667 года на единовѣрцевъ падать не можетъ.

Впрочемъ, еслибы клятвы собора падали и на крестящихся двуперстно и еслибы даже онѣ были произнесены неправильно, и въ такомъ случаѣ обвинять за нихъ православную церковь въ утратѣ православія крайне несправедливо. Касаясь обрядовъ, церковь не касалась православія, догматовъ вѣры. А изъ исторіи церкви мы видимъ, что и въ прежнія времена нѣкоторыя неправильныя мнѣнія исходили отъ пастырей церкви и отъ цѣлыхъ соборовъ пастырей; однако же церковь отъ такихъ мнѣній и постановленій не терпѣла ущерба въ чистотѣ православія. Про-

изведенное преподобнымъ Максимомъ Грекомъ исправленіе нѣкоторыхъ славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ митрополитъ Даниилъ съ своимъ соборомъ призналъ повреждающимъ православную вѣру, и самого Максима, какъ „еретика, Богодухновенныя книги растлѣвающа“, предаль суду и подвергъ тяжкому наказанію, отлучивъ отъ приобщенія св. таинъ и отъ общенія съ вѣрными въ молитвѣ, между тѣмъ какъ сама православная церковь въ исправленіи книгъ Максима не нашла потомъ „растлѣнія“ книгъ и его самого не только не признала „еретикомъ“, но и причла еще къ лику преподобныхъ. Патріархъ Іоасафъ первый призналъ имѣющимъ еретическое происхожденіе и исключилъ изъ Требника цѣлый чинъ священническаго погребенія, который имѣетъ несомнѣнно православное происхожденіе, употреблялся прежде въ церкви и опять принять потомъ въ церковное употребленіе. Но можно ли сказать, чтобы православная Россійская церковь, чрезъ неправильное осужденіе исправленія книгъ, произведеннаго Максимомъ Грекомъ, и и самого Максима, а также чрезъ несправедливое усвоеніе еретическаго происхожденія чину священническаго погребенія, утратила чистоту православія и сдѣлалась еретическою? Этого не скажутъ и сами старообрядцы.

Затѣмъ Перетрухинъ говоритъ: „вслѣдствіе грозныхъ проклятій патріарха Макарія и московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г.г., произнесенныхъ на наше древлецерковное преданіе, мы имѣемъ полное право отвергнуть іерарховъ грекороссійской церкви, какъ негодныя уды“, и въ подтвержденіе такого несправедливаго заключенія сослался на слова Господни: *аще око твое соблазняетъ тя, истгни е* (Марк. зач. 42), и на слова Аванасія Великаго.

Я говорилъ уже, что на двуперстное сложеніе никакихъ клятвъ соборъ не произнесъ и сами старообрядцы ихъ не укажутъ въ соборномъ актѣ. А относительно суда раскольниковъ надъ церковію и самъ Перетрухинъ на вчерашней бесѣдѣ заявилъ, что у нихъ, за неимѣніемъ епископовъ,

некому было судить грекороссійской церкви архіереевъ и архіереи сіи нѣгѣмъ не осуждены; теперь же напротивъ утверждаетъ, якобы старообрядцы имѣють полное право отвергнуть іерарховъ грекороссійской церкви, какъ непотребные уды! Но кто же далъ имъ это право? И для того, чтобы судить одного епископа, по 12 правилу Карѣагенскаго собора, требуется дванадесять епископовъ; тѣмъ паче нуженъ великій соборъ епископовъ, чтобы судить іерархію цѣлой церкви. А между тѣмъ, по собственному признанію старообрядцевъ, у нихъ не было ни одного епископа. Спрашивается, кто же судилъ и осудилъ епископовъ православной церкви? Незаконные попы и міряне? Но мірянамъ съ бѣглыми попами такой власти отъ Бога не дано. Въ Номоканонѣ сказано: „недостойтъ просту челоувѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице, аще нѣгдѣ истина суть; аще же постигнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простой челоувѣкъ, да есть анаѣема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ бо есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ во Іюдино мѣсто“ (Номоканонъ прав. 121, л, 35-й). Вотъ какому страшному суду подвергають себя старообрядцы, принявъ на себя не принадлежащую имъ власть судить епископовъ православной церкви, объявивъ ихъ якобы состоящими въ ереси и подлежащими отсѣченію, какъ непотребные уды.

Право суда Господь далъ только церкви, ея архипастырямъ. Церковь св. отцы уподобляютъ тѣлу челоувѣческому составленному изъ разныхъ членовъ. Глава тѣла церкви есть самъ Христосъ; по уполномоченію отъ Него главою церкви, или видимыми ея представителями, именуются и епископы. „Епископи убо по образу суще Господа нашего Ісуса Христа (сказано въ толкованіи 55 апостольскаго правила), и глава церковнаго тѣлеси именуемии... презвитери и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“. И св. Златоустъ о членахъ тѣла церковнаго говоритъ: „суть же инии

убо господственнѣйшии, инѣ же мнѣ; яко глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть... и главы кромѣ (тѣло) жити не можетъ“ (Бес. апост. на зач. 224 въ нравоч. 10, стран. 1677). Но у старообрядцевъ не только главы тѣла церковнаго — епископовъ не было, но, по сознанию Перетрухина, со смертію Аввакума и діакона Θεодора у нихъ не было и рукъ — презвитеровъ и діаконѡвъ. Значить они представляли собою мертвыи, жизни неимущии трупъ. Какъ же могли они судить и извергать епископовъ православной церкви? О приведенныхъ Перетрухинымъ евангельскихъ словахъ: *аще рука твоя* и проч. должно сказать, что слова сѣи церковные учителя объясняютъ различно. Св. Златоустъ, св. Анастасій Синайскій и блаженный Θεофилактъ разумѣютъ здѣсь друзей и сродниковъ: если они вредятъ нашему спасенію, то подобаетъ отрицаться ихъ, отсѣкать (Ник. Черн. слов. 7: Благовѣст. Мат. зач. 74, лист. 153); а св. Аѡанасій Александрійскій дѣйствительно относитъ оныя слова къ епископу, презвитеру и діакону; но толкованіе его, которое именно и привелъ Перетрухинъ, не можетъ служить оправданіемъ для старообрядцевъ. Аѡанасій Великій, будучи самъ архіепископомъ, писалъ, очевидно, къ подобнымъ ему высшимъ духовнымъ лицамъ: „шествующе же непрелестный живоносный путь, око убо да извержемъ“. Если бы онъ писалъ къ мірянамъ, то сказалъ бы: „да извержете“. И самое слово „извержемъ“ означаетъ изверженіе изъ сана; а извергать изъ сана священныя лица могутъ только епископы, но никакъ не міряне.

Тутъ я прочиталъ о принадлежащемъ церкви судѣ и власти нѣсколько свидѣтельствъ изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ. Затѣмъ продолжалъ:

Перетрухинъ и вчера говорилъ и нынѣ повторяетъ, что будто бы обътованія Божіи о церкви грѣхъ ради человѣческихъ могутъ и не сбыться и якобы о ветхозавѣтной церкви они не сбылись. Но я уже доказалъ неосновательность такого мнѣнія; теперъ замѣчу еще, что учить, будто объ-

тованія Божіи о церкви чрезъ умноженіе грѣховъ въ родѣ человѣческомъ могутъ нарушаться, свойственно только еретикамъ, каковы были Донатисты, учившіе, что во всемъ мірѣ чистота православія нарушилась чрезъ грѣхи человѣческіе, и только у нихъ Донатистовъ сохранилась каеолическая церковь. Противъ такого ложнаго ихъ ученія имъ справедливо возражали: „яко церковь каеолическая человѣческими грѣхами не можетъ пасти, и человѣческія недовѣрства Божіихъ обѣтованій о церковномъ во всемъ мірѣ расширеніи разорити не могутъ“ (Бар. лѣт. Госп. 368, лис. 4). Несправедливо мнѣніе Перетрухина и о церкви ветхозавѣтной: іерархія и жертвоприношенія никогда не прекращались въ ней до самыхъ временъ Христа Спасителя (Благов. Іоан. зач. 40, л. 191—192). Относительно обѣтованія о вѣчности дома Давыдова, прообразовавшаго собою церковь Христову, блаженный Августинъ пишетъ: „Усомниться кто-либо можетъ не безъ основанія и сказать: какъ можно вѣрить, что предреченное въ священныхъ книгахъ исполнится, если обѣщанное Богомъ: *домъ твой и домъ отца твоего прейдуть предо мною во вѣки*, исполниться не могло; ибо видимъ, что священство оное измѣнилось, и исполненіе обѣщаннаго дому Давыдову ожидать никакъ не можно, поелику то, что на мѣсто его вступило, наипаче проповѣдуются вѣчнымъ. Сіе кто говоритъ, тотъ не воображаетъ и не разумѣетъ, что священство по чину Ааронову, какъ тѣнь будущаго вѣчнаго священства установлено: и потому, когда оному обѣщана вѣчность, то не тѣни обѣщается и образу, но прообразуемому и презнаменуемому“ (Кн. о градѣ Божіемъ ч. 3, кн. 19, гл. 6). Итакъ обѣтованія о вѣчномъ существованіи ветхозавѣтнаго священства, прообразовавшаго собою священство новоблагодатное, относятся къ сему новоблагодатному священству, и они исполнились и не престанутъ исполняться, ибо какъ Христосъ не умираетъ, такъ и священство его до вѣка не престанетъ (Кн. Корм. гл. 8, л. 77).

Перетрухинъ утверждаетъ, что старообрядцы вѣрують въ вѣчное существованіе церкви, и что я, утверждая противное, оклеветалъ ихъ. Но если бы они вѣровали, то должны бы дѣломъ показать вѣру свою. А на дѣлѣ они показали, что допускають одолѣнность церкви, ибо признали возможнымъ, что она можетъ существовать безъ полноты іерархіи и таинствъ, какъ существовала у нихъ, 200 лѣтъ оставаясь безъ епископовъ.

Наконецъ, Перетрухинъ несправедливо приравнялъ свою именуемую древлеправославную церковь, по случаю лишенія епископства, къ частной вдовствующей церкви. Церковь можетъ именоваться частною только тогда, когда есть другія частныя, единовѣрныя ей церкви, въ соединеніи съ которыми она составляетъ единую вселенскую церковь. Наприм. Россійская церковь имѣетъ единовѣрныя частныя церкви Константинопольскую, Сербскую, Черногорскую и т. д.: въ ряду ихъ она можетъ именоваться частною, составляя вмѣстѣ съ ними единую православную Восточную церковь. Но именуемая древлеправославная церковь старообрядцевъ никакихъ частныхъ единовѣрныхъ ей церквей не имѣетъ: значитъ она и не можетъ именоваться частною церковію. Кому она будетъ часть, когда нѣтъ цѣлаго, къ которому она принадлежала бы и нѣтъ другихъ частей, съ которыми она составляла бы это цѣлое? Нельзя старообрядческую церковь примѣнять и къ вдовствующей церкви. Церковь можетъ быть вдовствующею тогда, когда есть другія единовѣрныя ей церкви, имѣющія епископовъ, отъ которыхъ и она во время вдовства своего, доколѣ не будетъ поставленъ для нея епископъ, должна находиться въ зависимости. По 25 пр. четвертаго Вселенскаго собора вдовствующая церковь должна зависѣть именно отъ областнаго митрополита, который обязанъ внутри тріехъ мѣсяцъ на вдовствующій престолъ поставить новаго епископа. А старообрядческое общество, приравнивающее себя къ вдовствующей церкви, не только не состояло подъ управ-

леніемъ областного митрополита, или какого либо единовѣрнаго епископа, но и не имѣло нигдѣ такового въ теченіи двухъ почти столѣтій. Старообрядцы допускаютъ такимъ образомъ всеобщее вдовство церкви, котораго быть не можетъ, подобно тому, какъ въ родѣ человѣческомъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, за которымъ неминуемо послѣдовало бы и прекращеніе рода человѣческаго.

Когда я кончилъ мою рѣчь, Перетрухинъ опять началъ обвинять православную церковь, перечисляя все тѣ же рѣзкія выраженія полемическихъ книгъ на двуперстное сложеніе, и опять прочиталъ изъ Скрижали отвѣтъ Макарія патріарха Антіохійскаго на вопросъ патріарха Никона о перстосложеніи. Прочитавъ начало этого отвѣта: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. Апостолъ и св. отецъ и св. семи соборовъ творити знаменіе честнаго креста тремя первыми персты десныя руки“, онъ остановился и началъ говорить: „Почтеннѣйшая публика и вы единовѣрная братія! Изъ прочитаннаго ясно, что будто троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія предано отъ святыхъ Апостолъ и семи вселенскихъ соборовъ; но въ писаніи ни у св. Апостолъ, ни у семи вселенскихъ соборовъ о троеперстномъ сложеніи ничего не упоминается. Значить ссылка на св. Апостоловъ и на семь вселенскихъ соборовъ есть ложь, которая исходитъ отъ діавола: и таковою то лжею руководствуется нынѣ господствующая въ Россіи церковь!“

Я замѣтилъ на это Перетрухину: Знаменовать себя троеперстнымъ сложеніемъ руки есть неписанное преданіе, какъ это ясно сказалъ и самъ патріархъ Макарій: *преданіе пріяхомъ*. Онъ не сказалъ: въ апостольскихъ писаніяхъ написано и въ соборныхъ правилахъ постановлено; а сказалъ: преданіе пріяхомъ сначала вѣры. А св. Василій Великій въ своемъ 90 правилѣ именно пишетъ: „многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія, и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице зна-

меновати, потомъ же на востокъ обращаться молиться... и иная многа другая“. И еще: „множайша отъ тайныхъ безъ писанія пребываютъ: апостольское же есть се“ (Его же прав. 91). Каждое неписанное преданіе справедливо можетъ назваться апостольскимъ: ибо, находясь въ церковномъ употребленіи съ незапамятныхъ временъ, восходитъ до самихъ Апостоловъ, или ихъ наслѣдниковъ. На этомъ основаніи и троеперстное сложеніе п. Макарій назвалъ апостольскимъ преданіемъ; посему же отцы собора 1667 года пишутъ: „такъ имуть (т. е. крестятся троеперстно), вси народи христіанстіи, мнози языцы, иже суть во православіи, отъ востока до запада, преданіе издревле и до нынѣ неизмѣнно держать“. Итакъ напрасно Перетрухинъ обвиняетъ во лжи пастырей православной церкви за наименованіе троеперстія апостольскимъ преданіемъ.

Послѣ сего Перетрухинъ началъ обвинять православную церковь за написаніе имени Спасителя *Исусъ*. Онъ говорилъ, что древнерусская церковь писала и произносила имя Спасителя *Исусъ*, а грекороссійская церковь сіе спасенное имя перемѣнила на *Иисусъ*, и проповѣдуетъ инаго Бога — Иисуса, что истинное имя Христа Спасителя *Исусъ* Димитрій митрополитъ похулилъ, назвавъ равноухимъ, ничего незначущимъ. Тутъ Перетрухинъ до того увлекся въ обвиненіяхъ на Святителя Димитрія, что весь народъ вывелъ изъ терпѣнія; даже сами старообрядцы замѣтили ему, что онъ говоритъ лишнее, ибо не объ этомъ возбужденъ вопросъ, а о составѣ созданной Господомъ церкви и о вѣчномъ существованіи въ ней священства. Но Перетрухинъ продолжалъ говорить свое и столь дерзко, что нѣкоторые, не вытерпѣвъ его велерѣчія, требовали удалить его изъ собранія. О. протоіерей едва могъ успокоить народъ. И ропотъ православныхъ, и замѣчанія самихъ старообрядцевъ поставили Перетрухина въ неловкое положеніе: онъ видимо не зналъ съ чего начать дальнѣйшую рѣчь. Потомъ сталъ говорить, что

великороссійская церковь, вопреки уставамъ древней истинной церкви, въ посты разрѣшаетъ всѣмъ употреблять мясную пищу, не находя въ этомъ никакого грѣха. Указавъ лично на меня, онъ сказалъ: вотъ самъ единовѣрческій священникъ безъ всякаго сомнѣнія разрѣшаетъ употреблять скоромную пищу даже въ великій постъ. А что касается священства, прибавилъ онъ, то богопреданное священство у насъ никогда не прекращалось: у насъ всегда были православные священники, коихъ принимали на основаніи осмаго правила перваго вселенскаго собора и 15 правила второперваго собора, — и тутъ же прочиталъ означенныя правила съ толкованіями на нихъ.

Когда Перетрухинъ кончилъ говорить, я представилъ доказательства противъ его несправедливаго обвиненія на православную церковь, что якобы она имя Христа Спасителя перемѣнила. Я представилъ свидѣтельства древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, что и въ глубокой древности имя Спасителя писалось съ двумя гласными буквами—*Исусъ*, воспользовавшись для сего изданною Братствомъ св. Петра митрополита книжной объ имени, Исусъ. Апостоль въ говоря: *аще кто иною Исуса проповѣдуетъ*, говорилъ не о имени, а о лицѣ І. Христа; а старообрядцы спорятъ о имени. Но имя *Исусъ*, или *Исусъ*, есть одно и тоже имя Христа Спасителя, какъ и имя *Іоаннъ*, или *Иванъ*, — только *Исусъ* болѣе правильное, нежели *Исусъ*, какъ *Іоаннъ* правильнѣе, нежели *Иванъ*. Объ этомъ имѣлъ разсужденіе и Святитель Димитрій. Онъ объяснялъ, что имя *Исусъ* есть греческое и на греческомъ языкѣ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя, а сокращенное—*Исусъ* погречески не означаетъ Спасителя; о самомъ же лицѣ Спасителя онъ не говорилъ, и замѣтивъ, что слово *Исусъ* и на греческомъ языкѣ означаетъ „равноухій“, Св. Димитрій тотчасъ сдѣлалъ оговорку: „но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего“ (Розыскъ ч. 1, гл. 15).

При томъ, говорилъ я, если сами старообрядцы-окружники, къ числу которыхъ относить себя и Перетрухинъ,

признались въ своемъ Окружномъ Посланіи, что „подъ именемъ *Исуса* церковь грекороссійская вѣруеть въ того же Бога, творца небу и земли“, и что тѣ изъ старообрядцевъ, кои подъ именемъ *Исусъ* разумѣють быти другаго бога, антихриста, весьма погрѣшаютъ (Окруж. посл. л. 10): то не слѣдовало Перетрухину такъ распространяться о мнимомъ измѣненіи имени Спасителя. А на Святителя Димитрія слагать вину за отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви тѣмъ болѣе несправедливо съ его стороны, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви послѣдовало за много лѣтъ до Святителя Димитрія.

Также несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, что будто-бы православная церковь разрѣшаетъ въ посты употреблять скоромную пищу и будто-бы я даже въ великій постъ даю такое разрѣшеніе. Этого обвиненія своего на всю православную церковь и на меня лично онъ не можетъ ничѣмъ доказать: оно есть клевета. Если нѣкоторые лица, даже изъ православнаго духовенства, не хранять постъ, то какъ можно за нихъ обвинять всю церковь? Да развѣ сами старообрядцы совершенно чужды сего грѣха? Кто судить чужіе грѣхи, того святіи отцы уподобляютъ антихристу (Прол. Мар. 2), потому что онъ идетъ противъ заповѣди Христовой: *не осуждай, да не осужденъ будеши* (Лук. 6—37). Въ нѣкоторыхъ патріаршихъ Потребникахъ находится разрѣшеніе употреблять въ посты непостную пищу; однакоже Перетрухинъ не осмѣлится, конечно, обвинять патріарховъ російскихъ въ разрѣшеніи нарушать постъ. Тѣмъ паче онъ не имѣетъ права обвинять за сіе нынѣшнюю высшую власть православной церкви, которая никакихъ письменныхъ разрѣшеній употреблять скоромную пищу въ посты никогда не издавала.

Наконецъ, Перетрухинъ, перейдя къ настоящему вопросу, сказалъ, что будто бы у старообрядцевъ Богопреданное священство никогда не прекращалось, потому что у нихъ всегда были священники. Но я еще на вчерашней

бесѣдѣ доказаль, что священники не суть священство, и теперь еще повторю, что между таинствомъ священства и священниками есть существенная разница: таинство священства есть самое видотвореніе, дѣйствуемое исключительно епископомъ посредствомъ руковожденія и установленной молитвы надъ лицомъ, посвящаемымъ въ ту или другую іерархическую степень: посему епископъ въ таинствѣ священства составляетъ какъ бы корень таинства, а священники, не имѣющіе власти совершать сіе таинство, суть какъ вѣтви произрастшіе чрезъ епископское руковожденіе. Не имѣя у себя этого корня, рекше епископа, могущаго произращать вѣтви, сирѣчь священниковъ, поповцы обманываютъ себя и другихъ, когда думаютъ, что вмѣстѣ съ священниками имѣли и священство, смѣшивая то, чего смѣшивать нельзя. При томъ, если старообрядцы имѣли богопреданное священство, то зачѣмъ же они обращались за священниками къ великороссійской церкви, по ихъ мнѣнію еретической? и для чего было бѣлокриницкимъ инокамъ Алимпію и Павлу предпринимать путешествіе на дальній востокъ для отысканія архіерея? Очевидно, старообрядцы сами понимали и понимаютъ, что Богопреданнаго священства не имѣли.

Перетрухинъ утверждаетъ, что старообрядцы имѣли право принимать священниковъ отъ великороссійской церкви на основаніи 8 правила перваго вселенскаго собора. Но какихъ принимали они священниковъ? О самыхъ первыхъ изъ этихъ священниковъ, ушедшихъ въ расколъ, вотъ что говоритъ соборъ 1667 года: „могущи же по домамъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ, безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго: иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ, изверженьми отъ своего имъ архіерея служаху по домамъ и угождаху непокорникомъ св. восточныя церкви“; и затѣмъ соборъ сдѣлалъ объ нихъ такое опредѣленіе: „Аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ, и об-

нажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятiю предаемъ“ (Дѣян. Моск. соб. 1667 г.). Ясно, что предки старообрядцевъ имѣли поповъ изверженныхъ, благодати Св. Духа обнаженныхъ и проклятiю преданныхъ; но отъ изверженныхъ и благодати Святаго Духа обнаженныхъ благодатныя таинства не совершаются и отъ проклятыхъ не преподается благословенiе (См. Бес. Злат. на 14 посл. стр. 1522). И въ послѣдствiи, старообрядцы принимали отъ православной церкви такихъ поповъ, которые не только бѣгали тайкомъ отъ своихъ епископовъ, но и проклинали ихъ при чинопрiятiи въ расколъ. А въ Номоканонѣ о священнодѣйствiяхъ такихъ священниковъ сказано: „Аще кто безъ повелѣнiя мѣстнаго епископа дерзнетъ прiимати помышленiя и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь прiиметъ, яко преступникъ Божественныхъ правилъ. Ибо не точiю себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, неисправлени суть“ (лис. 6).

А соборныя правила, указанныя Перетрухинымъ, 8-е перваго вселенскаго и 15-е первовтораго не могутъ служить оправданiемъ для старообрядцевъ въ прiятiи бѣглыхъ поповъ, наипаче же служатъ для нихъ обличенiемъ. Ибо Господь для непрестающаго продолженiя священства учредилъ въ церкви своей таинство хиротонiи, посредствомъ коего, чрезъ возложенiе рукъ епископскихъ, и поставляются во священство избираемыя на то достойныя лица, а не узаконилъ, чтобы церковь довольствовалася прiятiемъ хиротонисанныхъ въ ереси священниковъ, какъ было въ именуемой старообрядческой церкви почти два столѣтiя. И можетъ ли быть, чтобы основанiемъ для непрестающаго существованiя въ церкви Богоучрежденнаго священства служило не совершаемое внутри ея самой, силою отъ Бога данной ей благодати, рукоположенiе поставляемыхъ на священство лицъ, а заимствованiе таковыхъ отвнѣ, отъ еретической хиротонiи? Это значило бы, что не церкви дано обогащаться и оживотворяться священствомъ, а ере-

тикамъ. Церковь Христова всегда существовала съ полнотою священства, и на первомъ вселенскомъ соборѣ осьмое правило издано не для руководства въ возстановленіи прекратившагося священства, каковаго прекращенія никогда быть не можетъ, но для руководства въ пріятіи къ ней приходящихъ и у нея, какъ имущей полноту священства, ищущихъ спасенія еретиковъ.

И что говорится въ 8-мъ правилѣ? Говорится: „еретицы глаголеміи чистіи приходяще къ соборной церкви“; въ толкованіи: „отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви“. Итакъ правило изложено для руководства самой церкви, имущей епископовъ; оно говоритъ о еретикахъ, приходящихъ именно къ сей церкви. А старообрядческое общество, по сознанию самого Перетрухина, не было такою церковію; онъ самъ называетъ ее вдовствующею церковію, оставшеюся безъ епископа. Далѣе правило говоритъ о принятыхъ отъ ереси священныхъ лицахъ: „и аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того... аще хочетъ, да вдастъ ему нѣгдѣ въ селѣ епископію“. Итакъ принятыхъ отъ ереси поповъ и епископовъ по правилу устрояетъ на мѣста православный епископъ. А кто у старообрядцевъ принималъ бѣглыхъ поповъ и назначалъ на мѣста имъ? Епископы ли? Епископовъ не было; бѣглыхъ поповъ принимали и назначали на мѣста попы же, да сами міряне, не имѣющіе на то никакого права. Наконецъ въ 8 пр. совсѣмъ нѣтъ повелѣнія принимаемыхъ отъ ереси священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ подвергать мѹропомазанію, а говорится объ этомъ только въ толкованіи, которое не есть правило. А старообрядцы своихъ бѣглыхъ поповъ, при принятіи, вопреки правилу, перемазывали, а потомъ и самого митрополита Амвросія перемазали же своимъ мнимымъ мѹромъ, и оставляли въ своихъ санахъ. Итакъ 8-мъ правиломъ перваго вселенскаго собора напрасно Перетрухинъ хочетъ оправдать старообрядцевъ въ принятіи бѣглыхъ поповъ: въ правилѣ этомъ содержится не оправда-

ніе для нихъ, а осужденіе. А что незаконно поступали они, подвергая приходившихъ къ нимъ поповъ муропомазанію, о томъ свидѣтельствуесть посланіе Константинаграда собора къ Мартирію епископу, прямо повелѣвающее принятыхъ отъ ереси по муропомазанію снова поставлять въ священныя саны, въ которыхъ они были прежде: „Аріаны, Македоніаны и Наватіаны, глаголюща себе чистыя и чистѣйшыя, и четыренадесятники, рекше средники, и Аполинаріаны, приѣмлюще, написующихъ свою ересь, и проклинаяще ю, и ину всяку ересь, немудрствующую якоже и соборная церковь, помазуемъ ихъ первое св. муромъ, чело, ноздри, уши, перси и вся чувства помазующе имъ, глаголемъ: печать дара Св. Духа. И потому потщаливиіи челоуѣцы поставляются въ санъ, въ немже бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что“ (Корм. лист. 293 обор.).

Напрасно ссылался Перетрухинъ въ оправданіе бѣгствующему священству старообрядцевъ и на 15-е правило первовторого собора. Въ немъ говорится: „аще нѣдци отступятъ отъ епископа за ересь его, отъ собора или отъ св. отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи“. Правило дозволяетъ отступить отъ епископа за ересь; а ваши бѣглыя попы отступили отъ епископовъ не за ересь, ибо никакой ереси въ православной церкви старообрядцы указать не могутъ. Таковыхъ же, отступившихъ отъ епископа не за ересь, тотъ же соборъ 13-мъ правиломъ подвергаетъ лишенію священства. Потому, въ 15-мъ правилѣ говорится о соборѣ епископовъ, которому и принадлежитъ право *принимать въ чести священниковъ, отступившихъ отъ впадшаго въ ересь епископа*. А у васъ бѣглыя попы принимались не только не соборомъ епископовъ, а одними попами и мірянами. Наконецъ, правило повелѣваетъ отступившаго за ересь отъ своего епископа принимать соборомъ какъ *правовѣрнаго, непричастнаго ереси*; а бѣглыхъ поповъ вы принимали какъ еретиковъ, по второму чину. Ясно, 15-е

правило первовтораго собора напрасно привелъ Перетрухинъ въ оправданіе принятія бѣглыхъ поповъ. Притомъ же какъ это, такъ и всѣ вообще соборныя правила составляютъ принадлежность и даны въ руководство св. соборной церкви; а старообрядцы не составляютъ сей церкви, потому и руководствоваться правилами даже не имѣютъ права.

Но если прежнее бѣгствующее отъ церкви священство старообрядцевъ было такъ незаконно, то нынѣ существующее у нихъ австрійское священство должно признать еще болѣе незаконнымъ. Эти ихъ мнимые архіереи и попы произошли не по преемству отъ Христа, а ведутъ начало отъ митрополита Амвросія и существуютъ всего 39 лѣтъ. Существующіе столь недолго и пріемшіе начало существованія отъ Амвросія, могутъ ли австрійскіе епископы и попы старообрядцевъ именоваться истинными Христовыми архіереями и священниками? Не принадлежитъ ли имъ только имя архіереевъ и поповъ Амвросіевскихъ? Самое появленіе, или, какъ говорятъ старообрядцы, возстановленіе новой австрійской іерархіи служить обличеніемъ неполноты, скудости, одолѣнности именуемой старообрядческой церкви, — свидѣтельствуемъ, что старообрядцы признали іерархію, Богомъ созданную, падшею и прекратившеюся: ибо возстановлять можно только то, что пало и уничтожилось. Но могъ ли безблагодатный митрополитъ Амвросій, какимъ старообрядцы почитали его до пришествія къ нимъ, неполную, въ оскудѣніи священства пребывавшую церковь старообрядцевъ сдѣлать полною? церковь одолѣнную сдѣлать неодолѣнною? возстановить якобы прекратившуюся Богомъ созданную іерархію? Допустивъ возстановленіе чрезъ Амвросія Богоучрежденной іерархіи, старообрядцы именно показали явное невѣріе Спасителю, давшему обѣщаніе сохранить церковь свою, а съ нею и учрежденную имъ іерархію неодолѣнною; уничтожили всемогущество Божіе и тварь поставили выше творца, Христа Спасителя уподобили смертному человѣку,

объщающему то, что не может сбыться. Но о Богъ Псалмопѣвецъ говоритъ: *той рече, и быша, повель, и создашася* (Псал. 148 ст. 5). Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы* (Іоан. зач. 57). *Овцы моя гласа моего слушаютъ... и не восхититъ ихъ никто же отъ руки моея. Отець мой, иже даде мнѣ, болій всѣхъ есть* (Іоан. зач. 38). И Апостолъ Павелъ пишетъ: *Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но славою къ нему: Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя.* (Евр. гл. 5, ст. 4—5). Вотъ самъ Господь говоритъ о себѣ, что Онъ посланъ отъ Отца и пасству ему далъ Отець; и Апостолъ говоритъ что Онъ не самъ себя прославилъ быти первосвященникомъ. А митрополитъ Амвросій, тайно удалившись отъ своего патріарха, ни отъ кого не посланный, явился въ ничтожную деревушку, Бѣлую Криницу, и основалъ престолъ, восхитилъ себѣ ни къмъ не данную пасству, назвалъ себя первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ! Не только еретикъ, какимъ считали старообрядцы Амвросія, но и православный епископъ, подъ страхомъ изверженія изъ сана, не можетъ себѣ самовольно брать пасству, хотя бы она его и просила объ этомъ: „иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ“, говоритъ 16-е пр. Антиохійскаго собора. Толкованіе: „празднаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляли отъ совершеннаго собора, ту суцу и митрополиту тоя области: се правило повелѣваетъ; а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хочетъ быти отверженъ“.

Затѣмъ я разъяснилъ, что въ истинной церкви Христовой священство куплено цѣною крови Христовой, *кровію завета вѣчнаго* (Дѣян. гл. 20, ст. 28, Евр. гл. 10, ст. 14, гл. 13, ст. 20); а священство Бѣлокриницкое, напротивъ, куплено цѣною злата, по договору, формально заключен-

ному Амвросіємъ съ Бѣлокриницкими монахами Павломъ и Алимпіемъ. Тутъ я прочиталъ изъ „Истории Бѣлокриницкой іерархіи“ (стр. 396) взаимный договоръ, или контрактъ, ими подписанный, и прочитавши, сказалъ: такового примѣра, чтобы мірянамъ за 500 червонцевъ покупать митрополита для установленія новой іерархіи, во всей исторіи христіанской церкви не бывало! Въ договорѣ этомъ я обратилъ особенное вниманіе на то, что Амвросій обязывался „все исполнять *согласно монастырскою Уставу* безъ нарушенія“. А въ этомъ Уставѣ, — говорилъ я, — который утвержденъ австрійскимъ правительствомъ и положенъ въ основаніе Бѣлокриницкой іерархіи, находятся, по сознанію собора самихъ раскольническихъ епископовъ, бывшаго въ 1865 году, весьма важныя „догматическія погрѣшности“ и еретическія мудрованія. За утомленіемъ, я попросилъ о. протоіерея вмѣсто меня прочесть изъ книги о. іеромонаха Филарета самый текстъ подписаннаго упомянутымъ соборомъ „разбора, или указанія погрѣшностей въ рукописи, именуемой Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря“¹⁾. Въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ говорится, между прочимъ, что „Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя въ умѣ Единородное Слово, Сына своего, егоже въ первомъ изреченіи *да будутъ вѣцы* нетлѣнно родилъ“. Объ этихъ словахъ раскольническіе епископы пишутъ въ своемъ „Разборѣ“: „Въ краткихъ словахъ, но длинный рядъ нечестія! а) Постигнувъ непостижимое, б) открываетъ доселѣ неслыханное таинство, что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово Сына своего (О Господи, прости дерзость!) Богъ имѣлъ въ умѣ своемъ. (аки зародыша) Слово — Сына своего, егоже во первомъ изреченіи родилъ. Значить, до тѣхъ поръ не рождалъ Богъ Сына, имѣя его въ умѣ, дондеже молчалъ; а когда восхотѣ раз-

---

¹⁾ См. Іером. Филарета „Разборъ отвѣтовъ“ на 8 вопросовъ. Изд. 2-е, стран. 199—209.

рѣшати свое молчаніе, чтобы произвести твореніе дѣлъ своихъ, то въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, вмѣстѣ съ симъ изреченіемъ и родиль Сына. Значить, со времени уже сталъ Богъ Отцомъ Сына, котораго родиль во времени. Изъ сего заключается, что было такое время, егда не бѣ Сына. О ужась! Но сего ужаса не весма бы убоилися и самые ученики проклятаго Арія; понеже в) сей неправый догматъ приписываетъ точію одному лицу Бога Отца превѣчное по личному свойству бытіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ г) качествить и количествить, чрезъ измѣняемость молчанія и изреченія, некачественное и неколичественное существо, д) разсѣкаетъ временемъ Божество, понеже е) не предвременнымъ, а подвременнымъ признаетъ рожденіе Сына Божія. И сего ради отнюдь православія чужды, и отъ церкви 'да отженется' и пр. Таковъ, по признанію самихъ раскольническихъ епископовъ, Уставъ Бѣлокриницкій, и на этомъ-то, исполненномъ ересей, чуждомъ православія, Уставѣ основана Бѣлокриницкая іерархія и этому-то Уставу, а слѣдовательно и находящимся въ немъ погрѣшностямъ и ересямъ, Амвросій въ договорѣ давалъ формальное обѣщаніе слѣдовать безъ нарушенія!

Послѣ этого я прочиталъ изъ Кормчей правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, которыя митрополить Амвросій нарушилъ своимъ бѣгствомъ отъ Цареградскаго патріарха и своими одиначными дѣйствіями въ Бѣлой Криницѣ, такъ же правила, нарушенныя старообрядцами, дерзнувшими учредить новую іерархію. Прочитавъ правила, я сказалъ: вотъ что пишется въ Кормчей о дѣйствіяхъ, сотворенныхъ въ нарушеніе церковныхъ правилъ: „вся яже чрезъ церковная преданія, и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, ново-сотворенная и содѣянная, или посемъ содѣятыся хотящая, анаѳема“ (Кормч. гл. 71, лист. 641).

Наконецъ, взявъ въ руки 19 вопросовъ Перетрухина, обращенные къ Братству Св. Петра митрополита, я спросилъ его: ваши эти вопросы? Перетрухинъ сперва за-

мялся, но потомъ, осмотрѣвъ ихъ, сказалъ: мои. Тогда я прочиталъ въ 17-мъ его вопросѣ, слѣдующія слова: „цари и князи, святители и вообще всѣ пастыри и пастыри русской церкви, держащіеся извѣстныхъ *обрядовъ*, какъ то: двуперстнаго сложенія, двойственнаго произношенія Божественной аллилуіа, пишемаго имени съ одною іотою *Исусъ*, семипросфорное служеніе, и *прочихъ обычаевъ*, существовавшихъ до собора 1656 года“. Прочитавши это, я сказалъ: здѣсь двуперстіе, сугубое аллилуіа, и проч. Перетрухинъ называетъ обрядами и обычаями, а не догматами вѣры; а теперь въ продолженіи двухъ дней онъ же, Перетрухинъ, за измѣненіе сихъ обрядовъ обвинялъ церковь православную, какъ за измѣненіе догматовъ вѣры, въ лишеніи православія. Одно и то же онъ признаетъ въ одномъ мѣстѣ догматомъ вѣры, а въ другомъ обрядомъ, въ явное противорѣчіе самому себѣ. И опять въ заключеніи своихъ вопросовъ Перетрухинъ утверждаетъ, что на восемь вопросовъ іеромонаха Филарета старобрядцами даны отвѣты. Это значить что упоминаемые имъ отвѣты онъ признаетъ дѣйствительными. Но въ этихъ отвѣтахъ, именно въ отвѣтѣ на седьмой вопросъ, говорится, что „нынѣшняя грекороссійская церковь въ догматахъ Богословія не погрѣшаетъ“, съ чѣмъ долженъ быть согласенъ и Перетрухинъ. А теперь, въ теченіи двухъ дней, онъ тщится обвинить православную церковь въ еретичествѣ, въ погрѣшеніи относительно догматовъ вѣры, опять въ явное себѣ противорѣчіе.

Заключая бесѣду этого дня, я кратко повторилъ сущность всего сказаннаго на ней.

1. Перетрухинъ утверждалъ, что истинная церковь Христова можетъ существовать безъ другопріемственнаго епископства, безъ совершенія таинства священства, а слѣдовательно и прочихъ таинствъ; я же на основаніи священнаго и святоотеческихъ писаній доказалъ, что по силѣ обѣтованія, даннаго самимъ Господомъ, церковь его

безъ епископства, непрерывно продолжающагося, и безъ полноты таинствъ, существовать не можетъ.

2. Перетрухинъ усиливался доказывать разными примѣрами что будто бы обѣтованія Божіи о церкви могутъ не сбыться и грѣховъ ради людскихъ дѣйствительно не сбылись; но мною доказано, что обѣтованія Божіи о неодоленности церкви непреложны, и что ради людскихъ грѣховъ разрушиться не могутъ.

3. Перетрухинъ, признавая свою, именуемую древле-православную церковь истинною церковію, за неимѣніе въ ней своего собственнаго епископства признавалъ ее только вдовствующею частною церковію; но я доказалъ, что истинная церковь Христова, соборная или вселенская, вдовствовать или находиться безъ епископства не можетъ, подобно тому какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства въ родѣ человѣческомъ, доказалъ также, что старообрядческая церковь и частною названа быть не можетъ, ибо не имѣетъ единовѣрныхъ ей другихъ частныхъ церквей, вмѣстѣ съ которыми составляла бы единую вселенскую церковь.

4. Перетрухинъ, утверждая, что старообрядцы всегда имѣли священство, тѣсился оправдать принятіе бѣглыхъ поповъ церковными правилами; я доказалъ, что правила эти къ бѣглымъ раскольническимъ попамъ не имѣютъ приложенія и что вообще руководствоваться правилами св. соборовъ и св. отецъ старообрядцы не могутъ, потому что не составляютъ истинной церкви Христовой, которой собственно и принадлежать сіи правила.

Такъ, дѣйствительно, изъ бесѣды нашей несомнѣнно явствуетъ, что общество старообрядцевъ съ ихъ бывшими бѣглыми попами и съ нынѣшнимъ австрійскимъ священствомъ, истинной церкви Христовой не составляетъ и находящіяся въ семъ обществѣ находятся внѣ истинной церкви Христовой. А вотъ, что сказано о таковыхъ въ Великомъ Катихизисѣ: „Якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша: тако и въ

день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержены будутъ“ (л. 122). Такъ печально состояніе старообращенцевъ! Да озаритъ Господь Богъ сердца ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія, и да просвѣтитъ мысленныя очи ихъ, дабы они чистосердечно признали непорочность и истинность православной грековосточной церкви и воссоединились съ нею для получения наслѣдія жизни вѣчной!

Этими словами я кончилъ свою бесѣду.

Старообращенцы потребовали, чтобы дано было и Перетрухину сказать свою заключительную рѣчь.

Въ этой своей рѣчи ни въ свое оправданіе, ни въ осужденіе церкви онъ не привелъ ничего новаго, а только повторилъ кое-что изъ сказаннаго прежде. Замѣтно было, что онъ упалъ духомъ, -- голосъ у него дрожалъ и говорилъ онъ безсвязно.

Въ заключеніе всего о. протоіерей, какъ предсѣдатель, въ краткихъ словахъ напомнилъ существенное содержаніе бесѣды, при чемъ указалъ на важность моихъ доказательствъ о вѣчности церкви и на то, что Перетрухинъ оставилъ ихъ безъ всякаго разсмотрѣнія. Православные выходили изъ общественнаго дома, гдѣ происходила бесѣда, весьма довольные, а раскольники въ замѣтномъ смущеніи.

Единоувѣрческій Священникъ *Кирилль Онуфриевъ*.

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾.

6. Мѣры, принятыя императоромъ Николаемъ къ уничтоженію бѣглопоповства и ихъ вліяніе на старообрядчество.

Быстрое распространеніе бѣглопоповства, особенно послѣ изданія указа 26 Марта 1822 года, равно какъ вообще широкое развитіе раскола вслѣдствіе злоупотребленій раскольниковъ предоставленною имъ религіозною свободою, обратили на себя особенное вниманіе императора Николая и внушили ему заботу о принятіи необходимыхъ мѣръ къ искорененію такихъ, по его искреннему убѣжденію, оскорбительныхъ для православной церкви и нетерпимыхъ въ благоустроенномъ государствѣ явленій. Въ теченіе первыхъ десяти съ небольшимъ лѣтъ его царствованія были изданы имъ одно за другимъ многочисленныя распоряженія и узаконенія, направленные къ постепенному сокращенію полученныхъ раскольниками въ прежнія времена разнаго рода вольностей и льготъ, — узаконенія, въ общей своей совокупности выразившія именно твердое и неуклонное намѣреніе императора положить конецъ если не самому существованію, то по крайней мѣрѣ процвѣтанію и дальнѣйшему распространенію раскола, въ частности же — прекратить «прискорбное для православной церкви» бѣглопоповство.

Первымъ стѣснительнымъ для раскольническихъ бѣглыхъ поповъ распоряженіемъ императора Николая было воспрещеніе имъ разъѣзжать изъ одного мѣста въ другое. По возбуж-

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 116—128, 201—223.

денному пермскимъ гражданскимъ губернаторомъ вопросу, «могутъ ли старообрядческіе священники отлучаться отъ своихъ мѣстъ для исправленія требъ въ другія губерніи», Комитетъ министровъ 10 Мая 1827 года мнѣніемъ положилъ: «переходы раскольническимъ священникамъ для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію, *рѣшительно воспретитъ*, въ случаѣ же переѣздовъ ихъ, если не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними, какъ съ бродягами». 24 числа того же мѣсяца, утверждая это мнѣніе, императоръ Николай собственноручно сдѣлалъ слѣдующую, многозначительную въ отношеніи къ дальнѣйшимъ дѣламъ подобнаго рода, надпись: «*весьма справедливо*»¹⁾. Въ томъ же 1827 году, 8-го Ноября, состоялось Высочайшее опредѣленіе о полахъ Рогожскаго Кладбища, чтобы находившихся тамъ до этого времени «оставить въ покоѣ», но отсель «*новыхъ отнюдь не принимать*»²⁾. Это распоряженіе было тѣмъ важнѣе и тѣмъ чувствительнѣе для раскольниковъ, что касалось одного изъ главныхъ центровъ поповщины и внушало опасеніе новыхъ въ томъ же смыслѣ распоряженій, которыя дѣйствительно и не замедлили послѣдовать относительно раскольническихъ поповъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, — именно Петербурга и Пермской губерніи³⁾. Затѣмъ распоряженіе это повелѣно было примѣнить и ко всѣмъ старообрядческимъ обществамъ въ Россіи: 31 Января 1832 г. именно состоялось Высочайшее утвержденіе сдѣланнаго секретнымъ комитетомъ постановленія — «распространить на всѣ губерніи послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе для С.-Петер-

¹⁾ *Собр. пост. по части раск.* стр. 73—74.

²⁾ Тамъ же стр. 77. Относительно Рогожскаго Кладбища въ 1834 году, Января 4-го, состоялось еще Высочайшее повѣленіе: «не дозволять ни по какому случаю въ Москвѣ оставаться пріѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ, такъ называемымъ раскольничьимъ, или бѣглымъ попамъ, а еще менѣе допускать имъ исправленіе требъ и временное пребываніе на Рогожскомъ Кладбищѣ» (тамъ же стр. 102—103).

³⁾ Распоряженіе относительно Пермской губерніи состоялось также въ 1827 г. (см. Н. В. Варадинова *Ист. Мин. Внут. Дѣлъ*, т. VIII, стр. 209).

бурга, Москвы и Пермской губерніи, чтобы вновь не позволять появляться бѣглымъ попамъ у раскольниковъ, но прежнихъ оставить въ покоѣ, какъ живущихъ на мѣстахъ» ¹⁾. Въ 1836 году, Января 17-го, распоряженіе это еще разъ, и съ особенной силой, подтверждено было относительно Иргизскихъ монастырей, занимавшихся по преимуществу добываніемъ и доставленіемъ въ разныя мѣста бѣглыхъ поповъ: повелѣно было «обязать старшинъ, или, какъ раскольники ихъ называютъ, настоятелей Иргизскихъ монастырей подписками впредь не принимать въ сіи монастыри на исправу бѣглыхъ поповъ, такъ какъ сіе противно и церковнымъ и гражданскимъ законамъ, съ тѣмъ что ежели кто осмѣлится сдѣлать такую исправу, то допустившіе сіе старшины, а равно совершившіе и принявшіе оную попы будутъ преданы суду, какъ распространители ересей». Вообще, принятіе бѣглыхъ поповъ раскольниками подъ исправу было объявлено дѣломъ «сколь постыднымъ для нихъ, столь же прискорбнымъ для православной церкви» ²⁾.

Въ своей постепенности и въ своей общей совокупности, всѣ эти направленные противъ бѣглопоповства распоряженія и узаконенія, при болѣе или менѣе точномъ и строгомъ ихъ приложеніи, должны были привести къ той именно цѣли, какую правительство и имѣло въ виду, — къ такъ называемому у раскольниковъ «конечному оскудѣнію бѣгствующаго священства», или, говоря проще, къ совершенному прекращенію «прискорбнаго для православной церкви» бѣглопоповства. И никто не понималъ это лучше самихъ раскольниковъ. Правда, они умѣли, а теперь и еще больше научились, безнаказанно уклоняться отъ исполненія разныхъ правительственныхъ распоряженій: имѣя возможность и будучи готовы во всякое время какою бы то ни было цѣною купить благосклонную снисходительность ближайшихъ исполнителей этихъ распоряженій, они успѣвали парализовать всякую мѣру правительства, на-

¹⁾ *Собр. пост. по части раск.* стр. 90.

²⁾ Тамъ же стр. 137.

правленную противъ раскола, какъ бы разумно ни была она придумана. И строгія постановленія относительно бѣгствующаго священства они умѣли обходить до извѣстной степени: не смотря на всѣ строгости, бѣглые попы, только уже соблюдаемые въ тайнѣ, являлись у нихъ и теперъ. Но все же нельзя было не видѣть, что постановленія эти, угрожавшія въ близкомъ будущемъ, съ постепеннымъ вымираніемъ наличныхъ дозволенныхъ поповъ, окончательнымъ прекращеніемъ этого «дозволеннаго» священства, нанесли роковой ударъ бѣглопоповству вообще. Тайные, съ величайшими предосторожностями съ мѣста на мѣсто переѣзжавшіе попы не могли вполнѣ замѣнить дозволенныхъ. Кромѣ того, что ихъ приобрѣтеніе, препровожденіе съ мѣста на мѣсто и охраненіе во время отпавленія ими своихъ обязанностей сопряжены были съ большими расходами и угрожали постоянной опасностью, личныя качества этихъ, такъ называемыхъ «проѣзжихъ» половъ внушали сомнѣніе и отвращеніе даже невзыскательнымъ на этотъ счетъ раскольникамъ: всѣ они предавались безобразному пьянству и распутству; а такъ какъ относительно ихъ уже нельзя было раскольникамъ собирать такія точныя справки, какія дѣлались о прежнихъ «дозволенныхъ» попахъ, то между ними нерѣдко оказывались запрещенные, лишенные сана, даже самозванцы, никогда не бывавшіе священниками; явились наконецъ промышленники, торговавшіе поповствомъ и попами. Все это очень скоро дало почувствовать старообрядцамъ дѣйствительную силу и важность постепенно издававшихся правительственныхъ распоряженій противъ бѣглопоповства: въ виду той настойчивости, съ какою слѣдовали одно за другимъ эти распоряженія, они ясно поняли, что ихъ бѣгствующему священству дѣйствительно угрожаетъ опасность «конечнаго оскудѣнія». Необходимо было придумать для отвращенія этой опасности какія-либо болѣе вѣрныя средства, нежели приобрѣтеніе и содержаніе тайныхъ поповъ, подъ негласнымъ покровительствомъ продажныхъ чиновниковъ.

7. Неудачныя попытки раскольниковъ возстановить дозволенный указомъ 1822 г. способъ приобретѣнія бѣглыхъ поповъ.

Болѣе вѣрнаго и удобнаго средства отвратить угрожающее «оскудѣніе священства» старообрядцы не находили, какъ просить Верховную власть о возвращеніи къ прежнимъ порядкамъ, о возстановленіи въ полной силѣ и дѣйствиіи изданныхъ въ 1822 году правилъ относительно священниковъ, уходящихъ отъ православной церкви въ расколъ. И дѣйствительно просьбы такого рода были во множествѣ подаваемы отъ разныхъ раскольническихъ обществъ высшимъ правительственнымъ лицамъ и даже на Высочайшее имя. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ московскимъ поповцамъ, прихожанамъ Рогожскаго Кладбища, которыхъ, какъ выше сказано, прежде другихъ старообрядцевъ коснулись новыя, стѣснительныя для ихъ духовенства мѣропріятія. Какъ только послѣдовало воспрещеніе принимать новыхъ поповъ на Рогожское Кладбище, въ томъ же 1827 году, главные по своему богатству и вліянію члены московскаго старообрядческаго общества, отъ имени всѣхъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища «возымѣли смѣлость, — какъ сами они впоследствии писали, — повергнуть къ стопамъ великаго государя императора всеподданническое прошеніе», въ которомъ, изложивъ подробно, какимъ «бѣдственнымъ положеніемъ въ дѣлѣ спасенія» угрожаетъ имъ лишеніе возможности получать «законнымъ порядкомъ» священниковъ отъ Великороссійской церкви, какія отсюда могутъ простекать «затрудненія и недоумѣнія» для самого правительства по дѣламъ о старообрядцахъ, «умоляли благость Его Императорскаго Величества о дозволеніи имъ по прежнему, на основаніи дарованныхъ въ 26 день Марта 1822 года правилъ, принимать приходящихъ къ нимъ священниковъ и діаконовъ». Болѣе трехъ лѣтъ напрасно ожидали они отвѣта на эту просьбу. Между тѣмъ воспретительный указъ о недопущеніи новыхъ бѣглыхъ поповъ на Рогожское Кладбище, приведенный въ дѣйствіе, успѣлъ уже отозваться весьма невыгодными послѣдствіями

для московскихъ старообрядцевъ, такъ что въ 1831 году они рѣшились сдѣлать косвенное напоминаніе о поданной ими просьбѣ. Но теперь, послѣ перваго и недавняго неудачнаго опыта, они уже «не осмѣлились» обращаться непосредственно къ Государю и просить именно о возстановленіи правилъ 1822 года, а подали просьбу на имя тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Новосильцева, и притомъ о дозволеніи только временнаго, частнаго отступленія отъ изданнаго въ 1827 году указа: они именно просили «о принятіи вновь на убылое мѣсто одного уволеннаго отъ своего начальства заштатнаго священника, изъявившаго согласіе *имѣть жителство* при московскомъ старообрядческомъ Рогожскомъ Кладбищѣ и *отправлять богослуженіе и христіанскія таинства по древлепечатнымъ книгамъ*». Прошеніе это было представлено министромъ на Высочайшее воззрѣніе. Императоръ Николай, обративъ вниманіе на употребленныя въ немъ, очевидно съ намѣреніемъ, неопредѣленныя выраженія о тѣхъ обязанностяхъ, какія долженъ исполнять просимый священникъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, велѣлъ истребовать у подателей просьбы объясненіе, не желаютъ ли они принять этого священника, «какъ правильно уволеннаго духовнымъ начальствомъ, на правилахъ единовѣрческихъ церквей». Взять у просителей это объясненіе предписано было тогдашнему московскому генералъ-губернатору князю Голицыну, который для этого и пригласилъ ихъ къ себѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же 1831 года. Никакъ не ожидавшіе предложенія принять Единовѣріе, — предложенія, которое, по ихъ понятіямъ, было равносильно совершенному отказу на ихъ просьбу, — московскіе старообрядцы отвѣтили, что «на правилахъ единовѣрческихъ церквей принять просимаго ими священника не желаютъ, и впредь принимать на таковыхъ правилахъ священниковъ по совѣсти своей пзъявить согласіе не могутъ» ¹⁾. Такимъ образомъ и вторая

¹⁾ О подачѣ обонхъ прошеній и объ ихъ содержаніи говорятъ сами Рогожскіе попечители въ новомъ своемъ прошеніи, поданномъ кн. Голицыну въ 1832 году: оно напечатано у г. Мельникова (см. *Русск. Вѣст.* т. LXV, стр. 40—46).

просьба московскихъ старообрядцевъ о восстановленіи прежняго порядка въ принятіи бѣглыхъ поповъ потерпѣла неудачу. Однакоже оставить окончательно всякія попытки въ этомъ родѣ они все еще не хотѣли, такъ какъ затрудненія въ приобрѣтеніи священниковъ, успѣвшія обнаружиться и по другимъ мѣстамъ, настоятельно требовали какого-либо выхода изъ нихъ.

Для совѣщанія и разсужденія о средствахъ къ отвращенію этихъ затрудненій, въ началѣ 1832 года, памятнаго распоряженіемъ на всѣ старообрядческія общества воспретительнаго указа о бѣглыхъ попахъ, съѣхались въ Москву значительнѣйшіе представители старообрядчества изъ разныхъ мѣстъ — изъ Стародубья, съ Вѣтки, съ Иргиза, Керженца, изъ поволжскихъ и другихъ городовъ. Все это были люди, имѣвшіе значеніе и вліяніе въ своихъ обществахъ; но между ними особенно выдавался по уму, начитанности и предприимчивому характеру молодыхъ еще лѣтъ старообрядецъ Афеоній Кочуевъ, пріѣхавшій съ Иргиза съ настоятелемъ Верхнепретображенскаго монастыря — Силуаномъ. Совѣщанія происходили на Рогожскомъ Кладбищѣ, въ такъ называемой конторѣ. Кромѣ пріѣхавшихъ иногородныхъ депутатовъ на нихъ присутствовали изъ прихожанъ Кладбища только самыя значительныя по своему богатству и общественному положенію, также по своему вліянію на старообрядцевъ. Здѣсь, по настоянію болѣе осторожныхъ членовъ собранія, было между прочимъ рѣшено сдѣлать еще разъ попытку просить правительство о восстановленіи правилъ 1822 года, — присудили именно, чтобы московскіе старообрядцы, не утруждая болѣе непосредственными просьбами ни государя, ни министра, подали прошеніе о ходатайствѣ за нихъ предъ Верховною властію своему ближайшему начальнику — московскому генералъ-губернатору, и чтобы въ то же время къ участию въ этомъ дѣлѣ привлечь и петербургскихъ старообрядцевъ, которые съ своей стороны должны были ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ за все вообще старообрядчество.

Прошеніе отъ московскаго старообрядческаго общества

на имя князя Голицына, составленное Кочуевымъ, было подано князю въ Маѣ 1832 года, — и, какъ слѣдовало ожидать, было оставлено правительствомъ безъ всякаго вниманія. Между тѣмъ отправилась изъ Москвы въ Петербургъ депутація, состоявшая изъ нѣсколькихъ вліятельныхъ старообрядцевъ, въ числѣ которыхъ находился и Кочуевъ, для приглашенія петербуржцевъ къ участию въ общихъ работахъ о приснаніи мѣръ для отклоненія угрожающихъ старообрядчеству бѣдствій. Во главѣ петербургскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія въ это время стоялъ купецъ Сергѣй Громовъ, извѣстный своимъ богатствомъ и имѣвшій близкія связи со многими высшими сановниками: на его богатство и особенно на эти его связи всего больше и рассчитывали старообрядцы. Московское прошеніе о возстановленіи правилъ 1822 года Громовъ готовъ былъ охотно поддержать подачей такого же содержанія просьбы на Высочайшее имя отъ лица всѣхъ російскихъ старообрядцевъ; но, какъ человѣкъ опытный въ дѣлахъ подобнаго рода, онъ призналъ нужнымъ предварительно справиться чрезъ свѣдущихъ людей, можно ли сколько нибудь рассчитывать въ настоящемъ случаѣ, что просьба будетъ принята Государемъ благосклонно. Онъ рѣшился пменно объяснить и посоветоваться о своемъ дѣлѣ съ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ особѣ императора лицъ — тогдашнимъ шефомъ жандармовъ, графомъ Бенкендорфомъ, вниманіемъ и благосклонностью котораго имѣлъ счастье пользоваться. Вполнѣ знакомый съ характеромъ и образомъ дѣйствій императора Николая, непоколебимо твердо въ своихъ законодательныхъ распоряженіяхъ, графъ Бенкендорфъ рѣшительно отсоветовалъ Громову безпокоить Государя просьбою объ отменѣ изданныхъ имъ мѣропріятій противъ бѣгло раскольническаго священства, такъ какъ просьба эта не можетъ имѣть ни малѣйшаго успѣха.¹⁾ Громовъ и послѣдовалъ его совѣту.

¹⁾ Объ этомъ совѣщаніи Громова съ гр. Бенкендорфомъ согласно свидѣтельствуютъ Геронтіи (въ *Жизнеописаніи Павла*), Аркадій Славскій (въ показаніи 17 іюля 1854 г.), Онуфрій (въ *Запискѣ объ учрежденіи іерархіи*).

Такимъ образомъ всѣ попытки раскольниковъ возстановить дѣйствіе указа 1822 года о дозволенныхъ полахъ, сдѣланныя въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ послѣ его отмѣны, остались безъ успѣха и достаточно показали имъ, что та же участь должна ожидать и дальнѣйшія въ этомъ родѣ попытки. Однакоже ходатайства о дозволеніи принимать священниковъ отъ Великороссійской церкви были предпринимаемы старообрядцами различныхъ обществъ и въ послѣдующее время. Въ видахъ удобнѣйшаго достиженія своей цѣли нѣкоторые изъ этихъ просителей предлагали оградить способъ пріятія священниковъ разными законными формальностями, вообще подчинить его строгому надзору правительства. Въ 1838 году прошеніе съ проектомъ подобнаго рода было подано екатеринбургскими старообрядцами: они предлагали именно, что будутъ избирать священниковъ только достойныхъ, о избранныхъ ими будутъ сообщать немедленно гражданскому начальству и тѣхъ, которые окажутся неблагонадежными, будутъ чрезъ то же начальство возвращать въ вѣдѣніе мѣстныхъ архіереевъ для святительскаго суда надъ ними. Проектъ сей, имѣвшій видъ благонамѣренности, вызвалъ со стороны духовнаго правительства весьма сильныя и справедливыя возраженія, изложенныя въ особой запискѣ, содержавшей разборъ проекта. Неопровержимыми доводами было доказано, что раскольники въ своемъ проектѣ требуютъ себѣ права «безпримѣрнаго», съ благоустройствомъ управленія не совмѣстнаго, что «если предлагаемыя ими правила о священникахъ сравнить съ извѣстными правилами 1822 года, то окажется, что они требуютъ не только того же, но и гораздо большаго: ибо прежде поступающихъ отъ церкви въ расколъ брали они украдкою и правительство какъ бы не примѣчало сего; а теперь они хотятъ тѣхъ же священниковъ брать открыто и формально, и сему беззаконію священниковъ дать видъ законности»... «Прискорбно видѣть, — говорилось въ заключеніе записки, — какъ дерзновенно расчитываютъ раскольники на *непроницательность* начальства... Они вставили въ свои правила неискреннюю статью, что свѣтскій начальникъ можетъ дать

духовному начальству свѣдѣніе о раскольническихъ метрикахъ и о священникахъ къ нимъ поступающихъ и отъ нихъ выходящихъ, и думаютъ, что обмануть симъ призракомъ сближенія, тогда какъ они не уступаютъ духовному начальству ни суда, ни надзора надъ ихъ священниками, ни даже права призвать и спросить ихъ священника, о чемъ можетъ быть нужно по дѣламъ». ¹⁾ Такимъ образомъ поданный екатеринбургскими старообрядцами проектъ правилъ о принятіи священниковъ отъ православной церкви, отличавшійся повидимому благонамѣреннымъ стремленіемъ сблизить старообрядцевъ съ церковію, былъ разоблаченъ, какъ имѣвшій въ сущности одну сокровенную цѣль — предотвратить угрожающее старообрядчеству конечное «оскудѣніе бѣгствующаго священства», и представшимъ его лицамъ было рѣшительно отказано въ ихъ просьбѣ, съ воспрещеніемъ и впредь начинать какія либо ходатайства по раскольническимъ дѣламъ.

8. Замыслы раскольниковъ объ учрежденіи собственной архіерейской каедры, какъ единственномъ средствѣ избѣжать конечнаго «оскудѣнія священства».

Въ то время, когда оренбургскіе старообрядцы потерпѣли неудачу съ своимъ проектомъ, бывшимъ въ сущности новой попыткой достигнуть возстановленія правилъ 1822 года, явились предприимчивые люди, замыслившіе инымъ, по ихъ мнѣнію, болѣе вѣрнымъ и прочнымъ способомъ обезпечить старообрядчеству безпрепятственное полученіе священства, — возникла опять давно оставленная мысль объ учрежденіи старообрядческой архіерейской каедры, и было уже приступлено къ ея осуществленію.

Когда именно возникла эта мысль и кто первый ее высказалъ, съ точностью опредѣлить нельзя; но то не подлежитъ сомнѣнію, что она вызвана была опасеніемъ неизбѣжно предстоящаго старообрядцамъ «оскудѣнія» бѣгствующихъ священ-

¹⁾ Эта весьма замѣчательная записка, составленная митр. Филаретомъ, напечатана у Мельникова (*Русск. Вѣст.* т. LI, стр. 73—77).

никовъ и утвердившеюся послѣ первыхъ неудачныхъ опытовъ увѣренностью, что предотвратить эту опасность восстановленіемъ прежняго порядка, узаконеннаго правламп 1822 года, нѣтъ никакой надежды. Самп старообрядцы не отвергають того, что эти именно побужденія вызвали ихъ на сей разъ къ заботамъ объ учрежденіи старообрядческой архіерейской каедръ¹⁾. Итакъ, у новыхъ искателей архіерейства уже не было тѣхъ, если можно такъ выразиться, чистыхъ побужденій, какимп руководились ихъ предшественники сто лѣтъ тому назадъ. Теперь къ исканію архіерейства побуждало не сознание недостаточности церковно-іерархическаго устройства старообрядческихъ обществъ, лишенныхъ епископства, не сознание существенной необходимости архіерейскаго чина въ истинной церкви Христовой, которая не можетъ существовать при однихъ только священникахъ, къ тому же еще бѣгствующихъ отъ своего епископа: теперь искать архіерейства побуждала только крайняя трудность приобрѣтать этихъ бѣглыхъ поповъ, которыми вполнѣ довольствовались старообрядцы, какъ нельзя болѣе справедливо называемые посему *поповцами*; теперь епископъ нуженъ былъ не какъ существенно необходимый членъ церкви Христовой, безъ котораго она не можетъ и существовать, а единственно какъ лице, могущее снабжать старообрядцевъ попами. Не будь теперь тѣхъ строгихъ распоряженій противъ бѣглыхъ поповъ, которыя одно за другимъ издавалъ императоръ Николай, не угрожай поповцамъ «осудѣніе бѣгствующаго священства», или удайся имъ хотя одна пзъ ихъ попытокъ восстановить дѣйствіе правилъ 1822 года: они бы не стали и помышлять объ учрежденіи старообрядческихъ архіерейскихъ каедръ, какъ не имѣли о томъ по-

---

¹⁾ Объ этомъ говоритъ самъ инокъ Павелъ въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ (наприм. въ *Рекурсъ*). Геронтій, въ своихъ запискахъ, мысль о приобрѣтеніи епископа ставитъ также въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что «Богъ ожесточилъ сердце великаго государя царя Николая Павловича» противу старообрядцевъ и что послѣдствовавало «ковечное прекращеніе» у нихъ священства (*Памяти. и Жизнеопис. Павла*).

мышленія въ теченіе цѣлыхъ пятьдесяти лѣтъ при Екатеринѣ II-й и Александрѣ I-мъ. Поэтому напрасны позднѣйшія умилительныя разглагольствія учредителей старообрядческой іерархіи о стапятидесятилѣтнемъ вдовствѣ ихъ церкви (которымъ старообрядцы отнюдь не тяготились), о неизреченныхъ дѣйствіяхъ Божія промысленія, прекратившихъ сіе вдовство дарованіемъ старообрядческой церкви жениха-епископа, и проч. и проч. Несомнѣнная историческая дѣйствительность показываетъ, что вовсе не здѣсь, не въ этомъ якобы сознаваемомъ и оплакиваемомъ старообрядцами вдовствѣ ихъ церкви истинная причина, вызвавшая существованіе нынѣшнихъ раскольниковскихъ архіереевъ, а въ созданной отвиѣ необходимости во что бы ни стало измѣнить прежнее положеніе съ одними бѣгствующими іереями, приобрѣтеніе которыхъ сдѣлалось крайне затруднительнымъ и въ близкомъ будущемъ угрожало еще большими затрудненіями.

Нельзя допустить, чтобы мысль объ учрежденіи нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи своимъ происхожденіемъ была обязана исключительно одному какому-либо лицу. Она была прямымъ послѣдствіемъ того положенія, въ какое поставлено было старообрядчество стѣснительными для него распоряженіями правительства и естественнымъ образомъ должна была возникнуть у многихъ внимательныхъ къ этому положенію старообрядцевъ. Тревожныя извѣстія о «настатіи гонительныхъ временъ», о близкомъ и неизбежномъ «скудѣніи священства» очень скоро распространились во всемъ старообрядческомъ мірѣ, по всемъ старообрядческимъ общинамъ, и, само собою разумѣется, повсюду вызвали много разнаго рода толковъ, предположеній, замысловъ о томъ, какъ избыть гоненія: естественно приходили на память прежнія гонительныя времена, когда ихъ предки уходили отъ гоненія во инныя страны, за границу Россіи, гдѣ въ безопасности можно пользоваться священствомъ; воспоминались и старыя толки о томъ, что будто бы въ тѣхъ, иныхъ странахъ пмѣются даже «древлеправославные» епископы. Удаленіе въ эти страны, отысканіе этого древлеправославнаго священства для людей, горячо пре-

данныхъ расколу и не слишкомъ связанныхъ житейскими заботами, представлялось и теперь наилучшимъ средствомъ избѣгнуть ожидаемыхъ золъ, отвратить бѣдственное оскудѣніе священства. И вотъ дѣйствительно въ концѣ двадцатыхъ и началѣ тридцатыхъ годовъ являются у старообрядцевъ предприимчивые люди, идущіе отыскивать за границей якобы имѣющихся тамъ епископовъ древняго, дониконовскаго благочестія ¹⁾. Такимъ образомъ, прежде нежели образовался въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ чертахъ замыселъ объ учрежденіи за границей старообрядческой архіерейской кафедрѣ, толки о заграничныхъ «древлеправославныхъ епископахъ» и стремленіе найти ихъ, какъ первоначальная основа этого замысла, явились подѣ влияніемъ указанныхъ обстоятельствъ у многихъ старообрядцевъ. Нѣтъ сомнѣній, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя служили средоточіями старообрядчества, толковали объ этомъ съ большей обстоятельностью и строили планы относительно пріобрѣтенія собственныхъ архіереевъ.

¹⁾ Весьма замѣчательныя и любопытныя извѣстія о подобныхъ предпріятіяхъ сообщаются въ показаніи одного изъ «странствователей» — инока Ираклія. Будучи настоятелемъ Куреневскаго монастыря (Подольской губерніи), *по слухамъ*, что въ Турціи есть старообрядческіе епископы, онъ, какъ можно догадываться, около 1828—29 года, вмѣстѣ съ инокомъ Игнатіемъ, рѣшился идти отыскивать этихъ епископовъ. Добравшись до некрасовскихъ селеній, въ Славѣ они «встрѣтили другихъ иноковъ, пріѣхавшихъ изъ Молдавіи *съ одинаковымъ намѣреніемъ*, — имена ихъ были: Евфросинъ, Дороѣй, Павелъ (не Бѣлокриницкій), Аркадій, Виталій, Иоасафъ и другіе, всего 16 человекъ». Всѣ они были русскіе выходцы (Аркадій, по фамиліи Лысый, впоследствии сдѣлался архіепископомъ Славскимъ). Черезъ Константинополь они пробрались въ Майносъ и разспрашивали у здѣшнихъ некрасовцевъ объ епископахъ: некрасовцы «увѣрили, что нѣтъ нигдѣ, что они всю Турцію прошли насквозь, а нигдѣ не слыхали»; отсюда странники прошли за Бейрутъ до Египта, и здѣсь «убѣдились, что *записки и свѣдѣнія, которыя распространены у старообрядцевъ*, есть вымыселъ». Потомъ они совершили и еще нѣсколько безплодныхъ странствованій, изъ которыхъ возвратились только четверо — самъ Ираклій, Павелъ, Дороѣй и Аркадій, — остальные всѣ умерли (см. *Чт. въ общ. ист. и древн.* 1871 г. ч. IV, отд. V, стр. 182—185).

Однимъ ихъ такихъ средоточій и притомъ наиболѣе заинтересованнымъ въ судьбѣ бѣгствующаго священства, а въ началѣ тридцатыхъ годовъ и наиболѣе угрожаемымъ правительственными карами, былъ Иргизь. Здѣсь то, въ Верхнепреображенскомъ монастырѣ, у настоятеля Силуана, въ кругу его приближенныхъ, между которыми видное мѣсто занималъ Кочуевъ, дѣйствительно, обсуждали тщательно вопросъ о приобрѣтеніи архіерейства, и Кочуевъ предлагалъ даже нѣкоторые планы относительно устройства старообрядческой архіерейской каѳедры. Объ нихъ секретнымъ образомъ сообщили въ Москву наиболѣе вліятельнымъ членамъ здѣшняго старообрядческаго общества, между которыми занималъ тогда особенно видное мѣсто купецъ Федоръ Рахмановъ, человекъ довольно ограниченный: ему и его родичамъ и пріятелямъ иргизскіе планы пришлось по душѣ. На рогожскихъ собраніяхъ 1832 года, которыя, какъ сказано выше, были составлены вообще для обсужденія способовъ къ отстраненію угрожавшаго старообрядчеству «оскудѣнія священства», была предложена на общее разсмотрѣніе и мысль о приобрѣтеніи епископа. Самъ Кочуевъ, присутствовавшій здѣсь въ числѣ иргизскихъ депутатовъ, изложилъ свои соображенія о томъ, какъ мысль эта можетъ быть приведена въ исполненіе. Рахмановъ и его сторонники старались поддержать Кочуева; но люди болѣе разсудительные и осторожные находили учрежденіе архіерейской каѳедры предпріятіемъ слишкомъ смѣлымъ, неудобносполнимымъ, и для самихъ старообрядцевъ не вполне удобнымъ. Главнымъ противникомъ мысли о старообрядческихъ епископахъ явился тогда купецъ Николай Царскій: онъ считалъ болѣе вѣрнымъ и удобнымъ дѣломъ снова ходатайствовать предъ правительствомъ о возстановленіи правилъ 1822 года, и его мнѣніе поддержали нѣкоторые другіе изъ значительныхъ прихожанъ Рогожскаго Кладбища. Въ заключеніе всѣхъ совѣщаній рѣшено было воспользоваться планами той и другой стороны, — хлопотать о возстановленіи прежняго порядка въ приобрѣтеніи священниковъ, а въ то же время, на всякій случай, прискипать и способы къ устроенію архіерейской ка-

оудры; но къ участію въ томъ и другомъ дѣлѣ признали нужнымъ пригласить непремѣнно петербургское общество, особенно главу этого общества — Сергѣя Громова, съ каковою цѣлію и снарядили въ Петербургъ депутацію. Депутація, въ которой участвовали самые горячіе ревнители мысли о раскольниковскихъ епископахъ — Рахмановъ и Кочуевъ, подробно изложила Громову обсуждавшіеся на рогожскихъ собраніяхъ планы. Мы уже видѣли, что Громовъ не отказался принять участіе въ хлопотахъ о возстановленіи правилъ 1822 года, но послѣ объясненій съ графомъ Бенкендорфомъ призналъ ихъ бесполезными и нашелъ необходимымъ вовсе оставить. Что касается другаго предпріятія — учрежденія раскольнической архіерейской каѳедры, оно также не было отвергнуто Громовымъ, и, какъ надобно полагать, въ объясненіяхъ съ Бенкендорфомъ, онъ осторожно завелъ рѣчь и объ этомъ предпріятіи. Бенкендорфъ не возражалъ противъ него, напротивъ высказался въ смыслѣ совершенно благопріятномъ для учрежденія особой раскольнической іерархіи, находя, что старообрядцы тогда избавились бы отъ необходимости брать тайкомъ священниковъ отъ православной церкви, чего правительство никогда не потерпитъ, между тѣмъ какъ гораздо снисходительнѣе можетъ быть отнесется къ попамъ, поставляемымъ собственными раскольническими епископами ¹⁾). Это замѣчаніе лица, столь близкаго къ особѣ императора, имѣло для Громова весьма большую важность: мысль о приобрѣтеніи епископа, объ учрежденіи самостоятельной раскольнической іерархіи теперь заняла его сильно, и онъ серьезно началъ помышлять о приведеніи этой мысли въ исполненіе.

Но чѣмъ важнѣе было дѣло, тѣмъ большей, по мнѣнію Громова, требовало оно осторожности, тѣмъ осмотрительнѣе и искуснѣе нужно было вести его. А между тѣмъ личное

---

¹⁾ Старообрядцы близко знавшіе дѣло и достойные довѣрія, Геронтій, Онуфрій, Аркадій Славскій, въ своихъ запискахъ и показаніяхъ рѣшительно утверждаютъ, что мысль {объ учрежденіи раскольнической архіерейской каѳедры подана Громову графомъ Бенкендорфомъ.

знакомство съ Рахмановымъ, главою московскихъ ревнителей старообрядческаго архіерейства, убѣдило Громова, что этотъ ограниченный и болтливый человѣкъ, при своемъ мелкомъ самолюбіи, скорѣе способенъ испортить дѣло, нежели помочь ему: Громовъ призналъ нужнымъ поэтому, благовиднымъ образомъ устранить Рахманова на нѣкоторое время отъ участія въ замыслахъ о пріобрѣтеніи епископа. Посовѣтовавшись съ нѣкоторыми довѣренными лицами и съ самимъ Кочуевымъ, на благоразуміе котораго вполне полагался, Громовъ дѣйствительно объявилъ Рахманову, что учрежденіе старообрядческой архіерейской кафедры считаетъ слишкомъ смѣлымъ, опаснымъ, вообще неудобноисполнимымъ предпріятіемъ, что участія въ немъ принять не можетъ, да и московскимъ старообрядцамъ совѣтуетъ его оставить. Самъ же съ этого времени усердно занялся пріисканіемъ людей, на которыхъ съ полнымъ къ нимъ довѣріемъ можно было бы возложить порученіе — отправиться въ странствіе для пріобрѣтенія необходимаго старообрядцамъ епископа. Что касается вопроса, гдѣ и какъ устроить пребываніе будущаго владыки старообрядцевъ, то въ этомъ отношеніи у Громова и тогдашнихъ довѣренныхъ людей его не было еще условлено ничего рѣшительнаго, не было составлено какихъ-либо точно опредѣленныхъ плановъ. Указаній на этотъ счетъ ожидала отъ времени и обстоятельствъ; теперь главная забота была объ одномъ — обрѣсти епископа и именно изъ «древлеправославныхъ», такъ какъ ходившимъ между старообрядцами толкамъ о существованіи такихъ епископовъ и они вмѣстѣ съ другими вѣрили.

Прошелъ на одинъ годъ, пока явился человѣкъ, по мнѣнію Громова, вполне способный послужить общему дѣлу, обладавшій всеми качествами, потребными для совершенія такого подвига, какъ исканіе древлеправославнаго епископства и учрежденіе старообрядческой архіерейской кафедры: это былъ Петръ Васильевъ Великодворскій, впоследствии стяжавшій себѣ великую знаменитость въ старообрядческомъ мірѣ подвигами и именомъ святого Павла Блгородскаго.

(Продолженіе въ слѣд. лѣ.)

Вопросы, требующіе рѣшенія.

(Дополненіе къ статьѣ: «На Рогожскомъ Кладбищѣ».)

Въ разсказѣ о недавнемъ посѣщеніи Рогожскаго Кладбища (см. выше стр. 224—238) мы желали только изложить наши личныя тамъ наблюденія и впечатлѣнія, встрѣчи и бесѣды съ нѣкоторыми лицами, имѣющими значеніе среди старообрядцевъ. Чтобы не нарушить цѣльности и послѣдовательности разсказа, мы не дѣлали выводовъ изъ нашихъ наблюденій, и именно надъ тѣмъ, что составляло главную цѣль нашей поѣздки на Кладбище. А сдѣлать ихъ необходимо, такъ какъ изъ нашихъ личныхъ наблюденій, устанавливающихъ несомнѣнную дѣйствительность нѣкоторыхъ фактовъ, сами собою вытекають вопросы, настоятельно требующіе рѣшенія.

Мы были на Рогожскомъ Кладбищѣ съ тою цѣлью, чтобы лично удостовѣриться, дѣйствительно ли тамъ въ часовняхъ поставлены новые алтари рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію и дѣйствительно ли служатъ въ нихъ раскольническіе попы. Когда, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, мы начали говорить объ этомъ печатно, на насъ опрокинулись газетные защитники раскола. Фельетонистъ *Современныхъ Извѣстій* не только обозвалъ насъ за это доносчикомъ и другими столь же лестными именами, но и сталъ утверждать, будто на Рогожскомъ Кладбищѣ нѣтъ новыхъ постоянныхъ алтарей, а становятся только временные ¹⁾. Заграничная же газета «Старообрядецъ» отвергала и существо-

---

¹⁾ *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 52—58. И самъ редакторъ «Современныхъ Извѣстій» замѣтилъ по сему случаю, что мы «стоимъ на церковно-полицейской точкѣ зрѣнія». Но вотъ теперь и «Совр. Извѣстія» печатають весьма много о вопіющихъ дѣлахъ московскихъ

ваніе какъ самыхъ алтарей, такъ и службъ, совершаемыхъ на Рогожскомъ Кладбищѣ раскольниковскими попами ¹⁾. Мало того, самые главные представители московскаго старообрядческаго общества вошли съ жалобой на насъ къ лицу изъ самыхъ высокопоставленныхъ ²⁾, и въ этой официальной жалобѣ, за подписью не одного десятка московскихъ почетныхъ гражданъ - старообрядцевъ, утверждается, будто мы возвели на нихъ, старообрядцевъ, даже такую клевету, что якобы они распечатали старые рогожскіе алтари, тогда какъ мы, напротивъ, въ томъ и указывали ихъ вину, что при запечатанныхъ по Высочайшему повелѣнію алтаряхъ они поставили новыя и допустили тамъ служить своихъ поповъ австрійскаго поставленія. Всѣ эти обстоятельства и побудили насъ съѣздить на Рогожское Кладбище, чтобы лично удостовѣриться, дѣйствительно ли при запечатанныхъ алтаряхъ поставлены новыя и дѣйствительно ли служатъ въ нихъ раскольниковскіе попы. Теперь, на основаніи личныхъ наблюденій, уже пзвѣстныхъ читателямъ, мы имѣемъ возможность подтвердить полную дѣйствительность слѣдующихъ фактовъ:

1) Алтарь въ лѣтней часовнѣ Рогожскаго Кладбища (будемъ говорить только объ этой часовнѣ, такъ какъ въ зимней намъ не пришлось быть), запечатанный по Высочайшему повелѣнію императора Александра II-го, въ Іюнѣ 1856 года ³⁾, остается запечатаннымъ и доселѣ, а потому имѣеть

Федосѣевцевъ, указывая мѣста и лица, упрекая полицію въ бездѣйствіи и потворствѣ имъ. Что же, — не стоитъ ли и самъ редакторъ этой газеты на церковно-полицейской точкѣ зрѣнія? Или говорить о незаконныхъ дѣяніяхъ безпоповцевъ совсѣмъ не то, что говорить о такихъ же дѣявіяхъ поповцевъ? И власть должна исполнять свои обязанности только въ отношеніи къ первымъ, а на то, что творится у поповцевъ, должна смотрѣть сквозь пальцы?

1) *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 552.

2) Объ этомъ мы говорили еще въ прошломъ году: см. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 52.

3) Въ подтвержденіе того, что алтари запечатаны именно въ этомъ году, а не въ царствованіе императора Николая, какъ утверждаютъ защитники раскола (фельетонистъ *Совр. Изв.*) и какъ писали сами

полную силу и то основаніе, которымъ императоръ Александръ II руководился въ изданіи такого повелѣнія и которое самъ онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: алтари на Рогожскомъ Кладбищѣ *не нужны*, такъ какъ *нѣтъ* тамъ священниковъ и *не должны быть допускаемы*, т. е. лица, которыя именуется у раскольниковъ священниками, не суть священники и не должны быть признаваемы за таковыхъ, почему и отправленіе имъ священныхъ дѣйствій не можетъ происходить съ дозволенія правительства, каковое дозволеніе было бы равно-

---

раскольники даже въ одномъ прошеніи на Высочайшее имя, мы считаемъ не излишнимъ напечатать здѣсь официальный документъ, относящійся къ настоящему дѣлу, именно предписаніе митрополита Филарета благочинному единовѣрческихъ церквей въ Москвѣ, священнику Іоанну Березину:

«Вслѣдствіе донесенія объ открывшемся въ часовнѣ Рогожскаго богадѣленнаго дома Богослуженіи раскольниковъ поповщинскаго толка, совершаемомъ простолюдинами, Государь Императоръ удостоилъ своего Высочайшаго разсмотрѣнія мнѣніе: «Запечатать алтари, какъ вовсе излишніе безъ священниковъ и недоступныя для «мірянъ»; а дозволить раскольниковъ Рогожскимъ приходить въ означенныя часовни только молиться про себя, безъ чтенія и пѣнія, «какъ это и продолжалось съ Ноября 1854 г. до 21 Января 1856 г.».

«О семъ мнѣніи въ 12 день Іюня сего 1856 года послѣдовала собственноручная Высочайшая резолюція: «Исполнить, тѣмъ болѣе, что «такъ какъ на Рогожскомъ Кладбищѣ священниковъ нѣтъ и *не должны быть допускаемы*, если не присоединятся къ Православію, «или Единовѣрію, то и алтари для службы не нужны».

«Съ благодареніемъ къ Богу и Благочестивѣйшему Государю Императору приѣмля правосудно оказанное Его Императорскимъ Величествомъ покровительство православію и единовѣрію, предписываемъ учинить слѣдующее:

1) Вышенисанное прочитать священнику единовѣрческой церкви, что въ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ и церковному старостѣ, — а также и священнику единовѣрческой церкви, что въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, и тамошнему церковному старостѣ.

2) Черезъ священника Симеона Морозова, по возможности не гласно, наблюсти и дозвать, когда и какимъ образомъ исполнено, или не исполнено, будетъ вышеозначенное повелѣніе и мнѣ довести».

Филаретъ М. Московскій.

сильно признаю за ними дѣйствительности ихъ мнимыхъ сановъ (Тоже самое мнѣніе о раскольническихъ попахъ Высочайше утверждено и нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ въ извѣстномъ майскомъ законѣ). Между тѣмъ

2) раскольники, въ противность остающемуся въ силѣ Высочайшему повелѣнію о небытіи, пли, что тоже, запечатаніи алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ, какъ «не нужныхъ» здѣсь, поставили рядомъ съ запечатаннымъ новый, деревянный алтарь, и

3) въ этомъ алтарѣ, опять въ противность столь рѣшительно выраженной Высочайшей волѣ, что священники на Рогожское Кладбище не должны быть допускаемы, открыто и торжественно, цѣлымъ соборомъ, служатъ раскольническіе попы австрійскаго поставленія, кѣмъ-то введенные п водворенные на Рогожское Кладбище.

Таковы несомнѣнно существующіе факты. Спрашивается: какъ могли они явиться и какъ могутъ продолжать свое существованіе? какъ сдѣлалось и доселѣ дѣлается то, что воспрещенно столь ясно и рѣшительно Высочайшею волею? И

1) сами ли раскольники, своею властію, устроили алтарь въ Рогожской часовнѣ и ввели сюда своихъ поповъ для служенія, издѣваясь такимъ образомъ надъ остающимся въ полной силѣ Высочайшимъ повелѣніемъ, что алтари на Рогожскомъ Кладбищѣ, какъ «ненужные», не должны существовать и раскольническіе попы на Кладбище «не должны быть допускаемы»? или

2) все это они сдѣлали съ дозволенія какой-либо власти, вѣдающей ихъ дѣла, и съ дозволенія той же власти доселѣ существуетъ устроенный ими алтарь и доселѣ служатъ въ немъ ихъ попы?

3) Если старообрядцы самовольно отмѣнили Высочайшее повелѣніе о небытіи алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ п недопущеніи туда раскольническихъ поповъ, то какъ не вѣдаетъ объ этомъ ихъ преступномъ дѣяніи и какъ доселѣ дозволяетъ его существованіе та власть, вѣдѣнію которой подлечь старообрядцы?

4) Если же пристройка новаго алтаря къ запечатанному по Высочайшей волѣ и соборныя служенія въ немъ расколническихъ поповъ, о которыхъ состоялось и доселѣ остается въ силѣ Высочайшее повелѣніе, что они на Рогожское Кладбище «не должны быть допускаемы», — если все это дозволено старообрядцамъ какою-либо правительственною властію, то на какомъ же основаніи и по какому праву сія власть дала имъ дозволеніе на такое явное нарушеніе Высочайшей воли? И почему сія власть, если имѣла право, не дала дозволенія уже прямо снять печати съ старыхъ алтарей, что равноспльно построенію новыхъ и даже было бы благоприличнѣе, тогда какъ новый алтарь, приставленный къ запечатанному, служить очевиднымъ, такъ сказать, посмѣяніемъ Высочайшей воли, о неизмѣнномъ существованіи которой такъ ясно свидѣлствуютъ эти самыя печати?

Мы не рѣшаемъ и не имѣемъ возможности рѣшить эти вопросы. Но они настоятельно требуютъ рѣшенія отъ тѣхъ, кто имѣетъ на то возможность и отъ кого все православныя русскіе люди, чтущіе законъ и державную волю Законодателя, вправѣ требовать этого рѣшенія. Не больно ли имъ видѣть, какъ открыто, на глазахъ у всѣхъ, безнаказанно поправа и попирается ежедневно Высочайшая воля, и притомъ въ отношеніи къ дѣлу, имѣющему великую важность для православной церкви? и не въ правѣ ли они требовать, чтобы надлежащимъ разрѣшеніемъ указанныхъ вопросовъ было успокоено ихъ оскорбленное чувство уваженія къ закону и преданности Верховной власти? Мы полагаемъ, что этого должны желать и сами старообрядцы. Они выставляютъ себя лучшими гражданами Россійскаго государства, хвалятся непоколебимою преданностію Престолу и законамъ, изрекаемымъ съ высоты Престола: какъ же могутъ они оставаться равнодушными, когда тяготѣетъ надъ ними тяжкое подозрѣніе въ преступномъ посмѣяніи надъ повелѣніями Верховной власти?

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Новый соборъ раскольническихъ епископовъ-окужниковъ. — Лица, бывшія на соборъ. — Открытіе засѣданій. — Предварительныя бесѣды между защитниками и противниками Окружнаго Посланія. — Дѣла о поставленіи епископовъ. — Архіерейскія праздничныя служенія. — Возобновленіе засѣданій. — Нѣчто объ Арсеніи Швецовѣ.

Соборъ епископовъ раскольническихъ, доселѣ причисляемыхъ къ сторонѣ окужниковъ, о предполагаемомъ созваніи котораго мы упоминали въ предыдущей лѣтописи (см. выше стр. 152), въ настоящее время открылся и производитъ свои занятія. Къ празднику Рождества Богородицы въ Москву прибыли: Пафнутіи Казанскій, Сильвестръ Балтскій, Викторъ Уральскій, Кирилль Нижегородскій и Алексѣй Самарскій; не явились изъ имѣющихъ каѳедры только двое — Силуанъ Донской и Герасимъ Вятскій, — первый потому, что находится подъ арестомъ за самовольное устройство цѣлаго скита для жительства иноковъ, а второй по болѣзни. Пафнутіи прибылъ съ своимъ секретаремъ, миссіонеромъ раскола, Климентомъ Перетрухинымъ и казанскимъ діакономъ Алексѣемъ, ревностнымъ поборникомъ Окружнаго Посланія. А Сильвестръ, прослышавъ, что на соборѣ Шибаевъ и Савватій замышляютъ подвергнуть его суду за распространеніе посланія, нынѣ печатающагося въ *Братскомъ Словѣ*, пригласилъ съ собою въ Москву двухъ пзвѣстныхъ въ Стародубѣ начетчиковъ, готовыхъ твердо стоять за Окружное Посланіе, — Епифана Бушева и Григорія Максимова, которые получили притомъ письменныя уполномочія отъ старообрядцевъ-окужниковъ стародубскихъ слободъ отъ ихъ имени защищать на Соборѣ Окружное Посланіе, нимало не страшась сильныхъ міра сего¹⁾.

¹⁾ Въ документѣ, данномъ Бушеву и Максиму, говорится: „уполномочиваемъ вѣрныхъ ревнителей по святой древлеправославной церкви (такихъ-то) защищать предъ всероссійскимъ освященнымъ соборомъ св. истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи“.

Кромѣ изчисленныхъ лицъ, на соборъ немало прибыло раскольническихъ поповъ, — изъ Хвалынска Израиль (священникъ), съ Дона Савва и другіе. Прибыль и изъ-за границы, изъ Мануиловскаго монастыря, извѣстный пропагандистъ раскола, именуемый священноинокъ, Арсеній (Онисимъ Швецовъ), послѣдній разъ уѣхавшій за границу почти годъ тому назадъ вмѣстѣ съ бывшимъ петербургскимъ священникомъ (нынѣ изверженнымъ) Иваномъ Верховскимъ, котораго ему поручили проводить туда изъ Москвы, изъ дома купчихи Морозовой, гдѣ Верховскій укрывался первое время послѣ бѣгства изъ Петербурга. Большая половина прибывшихъ духовныхъ лицъ остановилась на новой квартирѣ Савватія, въ которую и самъ онъ переѣхалъ не задолго до открытія собора, — квартира удобная и большая, цѣлый двухъ-этажный домъ, съ церковью и особыми залами на случай собранія соборовъ: здѣсь и происходятъ теперь соборныя засѣданія, открытія 9-го Сентября. Еще ранѣе этого перваго засѣданія Е. Бушевъ и его товарищъ пмѣли продолжительныя препирательства съ нѣкоторыми изъ защитниковъ изданнаго Духовнымъ Совѣтомъ подтвержденія прежнихъ уничтоженій Окружнаго Посланія. Эти послѣдніе утверждали, что Духовный Совѣтъ подтвердилъ уничтоженіе Посланія только изъ желанія мира съ противниками, и что будто бы самъ Духовный Совѣтъ и послѣ сего подтвержденія вполнѣ признаетъ истинность ученія, изложеннаго въ Окружномъ Посланіи, а потому и не слѣдуетъ осуждать его за дѣйствія относительно сего сочиненія. Бушевъ отвѣчалъ, что долгъ истинныхъ пастырей требуетъ учить тому, что признаютъ за истину; а Духовный Совѣтъ, напротивъ, признаетъ истиннымъ ученіе Окружнаго Посланія, а учить такъ, въ угоду раздорникамъ, отказывается и во всемъ полагаетъ богохульникамъ и крестохульникамъ, которые подъ именемъ *Иисусъ* разумѣютъ много бога — антихриста, крестъ четвероконечный не почитаютъ за истинный животворящій крестъ. О такихъ потаковникахъ, говорилъ Бушевъ, вотъ что свидѣтельствуетъ св. Златоустъ: «вѣси хулащаго и уничижающаго, и никоего же не показуеша тщанія и ревности, еже

сія хулы утолпти: не явственно ли есть, яко и ты сія любиши? Тѣмъ же и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши. Хотяй же сего избавитися долженъ есть никакоже утаити, или покрыти сихъ, но обличити и исповѣдати». Значить всѣ потаковники и потворщики злохуленію противоокружниковъ повинны одинаковому суду съ сими злохулителями имени и креста Христова. Защитники Духовнаго Совѣта представляли еще въ его оправданіе, что будтобы онъ, отвѣчая павловскимъ противоокружникамъ, призналъ только, что прежнія соборныя уничтоженія Окружнаго Посланія были дѣйствительно изданы, но съ этимъ будтобы отнюдь не соединялъ признанія правильности означенныхъ опредѣленій. Бушевъ говорилъ имъ въ отвѣтъ: Полноте, отцы, оправдывать то, чего нельзя оправдать! Ложь Духовный Совѣтъ сказалъ въ отвѣтъ павловскимъ противоокружникамъ, что будтобы прежнія соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Посланія доселѣ не были отвергнуты. Никто изъ истинныхъ окружниковъ ихъ не признавалъ и въ то время, когда они были изданы, и теперь никто ихъ не признаетъ, а считаетъ грязными бумаженками. Пафнүтій же Казанскій и предшественникъ Сильвестра епископъ Варлаамъ Балтскій заявили письменно свой отказъ отъ нихъ. При этомъ Бушевъ прямо сказалъ, что когда на соборѣ дѣло коснется Окружнаго, то говорить правду въ его защиту онъ не побоялся не только Шibaева, но и самого Солдатенкова. Разумѣется, о всемъ этомъ было передано Шibaеву и Савватию съ Духовнымъ Совѣтомъ. Они поняли, что съ такимъ настойчивыми людьми, какъ Сильвестръ и Бушевъ, спорить опасно. Поэтому признали за лучшее совсѣмъ не возбуждать на соборѣ дѣла объ Окружномъ и о разсылкѣ Сильвестромъ посланій въ его защиту; даже просили чрезъ нѣкоторыхъ лицъ и самого Сильвестра съ его спутниками, чтобы они на соборѣ не возбуждали этого дѣла. Шibaевъ же и лично говорилъ Бушеву, что онъ съ Духовнымъ Совѣтомъ ошибся, издавъ грамоту, подтверждающую уничтоженіе Окружнаго Посланія, и умолялъ не возбуждать о немъ дѣла на соборѣ.

На первомъ засѣданіи, происходившемъ 9-го Сентября, былъ предложенъ къ обсужденію вопросъ о поставленіи епископа на Саратовскую епархію. Извѣстно, что еще осенью прошлаго года саратовскіе купцы ходатайствовали предъ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ о поставленіи къ нимъ во епископы Онисима Швецова на мѣсто Амвросія, за старостію немогущаго дѣйствовать: по сему случаю и самъ Швецовъ тогда принялъ иноческій чинъ. Но поставленію его тогда воспротивились главные заправители раскола изъ московскихъ гражданъ. Саратовцы и теперь возобновили свое прежнее ходатайство: на соборъ они прислали депутацію изъ пяти человѣкъ, съ просьбою — поставить имъ священно-инока Арсенія (Швецова) во епископа. Савватій, Кприлль и другіе изъявили полное согласіе на эту просьбу, говоря, что Арсеній, оказавшій столько ревности по древлеправославію, вполне достоинъ сана епископскаго; но Пафнутіи Казанскій и нѣкоторые изъ гражданъ рѣшительно высказались противъ поставленія Швецова въ епископа, утверждаясь на томъ, что Швецовъ чрезъ печатаніе за границей и распространеніе въ Россіи недозволительныхъ книгъ сдѣлался извѣстенъ правительству какъ вредный человѣкъ, и потому возводить его въ столь высокій санъ значило бы дѣлать оскорбленіе правительству, а это неудобно и опасно. Съ такимъ мнѣніемъ согласился весь соборъ. Такимъ образомъ, Швецову пришлось и на этотъ разъ потерпѣть неудачу въ попыткѣ сдѣлаться епископомъ. Эта неудача, какъ видно, крайне огорчила его. Какъ только на соборѣ кончилось его дѣло, немедленно уѣхалъ онъ въ Богородскъ на фабрику къ своему благопріятелю Арсенію Морозову. Когда Швецовъ устраненъ былъ изъ числа кандидатовъ на Саратовскую кафедру, попъ Петръ Драгуновъ предложилъ Собору поставить въ епископы на Саратовъ нынѣшняго настоятеля Рогожскаго причта Прокопія Лапшина; но Прокопій отказался принять это званіе, не желая промѣнять доходное и пріятное мѣсто рогожскаго попа на архіерейскую кафедру въ глухой сторонѣ. А Петръ Драгуновъ, предлагая ему почетное мѣсто, безъ

сомнѣнія, дѣйствовалъ не по уваженію къ какимъ либо заслугамъ или достоинствамъ Прокопія, а просто изъ желанія благоприличнымъ способомъ выпроводить его изъ Москвы, чтобы самому занять его доходное мѣсто на Рогожскомъ Кладбищѣ. Когда Прокопій отказался отъ предложенія занять Саратовскую кафедру, соборъ недоумѣвалъ, кого избрать туда въ епископы. Нѣкоторые предложили саратовскимъ депутатамъ, не хотятъ ли они имѣть епископомъ вдоваго попа Θому; но депутаты рѣшительно отказались отъ этого предложенія. Тогда было рѣшено, въ ожиданіи, пока сыщется достойный человекъ, управленіе Саратовскою епархіею поручить или Пафнутію Казанскому, или Алексѣю Самарскому. Устраненіемъ Швецова отъ епископства Саратовская депутація осталась крайне недовольна; недовольны этимъ и нѣкоторые другіе, въ томъ числѣ Кириллъ Нижегородскій: они удивляются, почему такого ревнителя старой вѣры, какъ Арсеній, отстраняютъ отъ производства въ епископы, и даже готовы возбудить объ этомъ вопросъ на Соборѣ. Было потомъ разсужденіе о избраніи епископа въ Спбѣрь на Тобольскую епархію, остающуюся праздною послѣ перехода Савватія въ Москву: избрали нѣкоего священника Михаила, за котораго особенно хлопоталъ Савватій. Между тѣмъ настали праздники: Воздвиженіе Честнаго Креста и воскресенье, — и соборныя засѣданія были прерваны.

На Воздвиженіе Арсеній Морозовъ, великій охотникъ до архіерейскихъ служеній, пригласилъ къ себѣ на фабрику Сильвестра, который и отправилъ въ его церкви, въ сослуженіи Арсенія Швецова и мѣстнаго попа, архіерейскую службу; пѣли пѣвчіе изъ прикащиковъ Морозовской фабрики; въ Москвѣ же въ этотъ день всѣ пріѣзжіе архіереи служили соборнѣ у Савватія, въ его домовою церкви, при большомъ стеченіи народа. Въ воскресеніе вечеромъ Сильвестръ возвратился изъ Богородска въ Москву.

Послѣ этого засѣданія возобновились. Между прочимъ занимались разсмотрѣніемъ дѣлъ о погахъ, подвергшихся запрещенію. Такъ по жалобѣ Черемшанскаго священника Израїля

ви неправильное его запрещеніе соборъ постановилъ отправить на мѣсто для изслѣдованія его дѣла Уральскаго Виктора. На Виктора же, по всей вѣроятности, возложено порученіе — поставить въ епископы Михаила, находящагося въ низовыхъ губерніяхъ.

Признали нужнымъ также отъ лица собора написать и послать приглашеніе противуокружническимъ епископамъ Іову и Пафутію съ вліятельными гражданами изъ противуокружниковъ, чтобы явились на соборъ для общаго изысканія способовъ къ примиренію. Приглашеніе подписали всѣ епископы, кромѣ Сильвестра. Онъ сказалъ, что еслибы противуокружники вошли и въ полное примиреніе съ окружниками, то онъ, Сильвестръ, и тогда не признаетъ въ санѣ епископовъ такихъ лицъ, какъ Іовъ и Пафутій. Однако приглашенія отъ собора были посланы; но никто изъ противуокружниковъ и не подумалъ явиться на соборъ. Здѣсь для Сильвестра представлялся удобнѣйшій случай возбудить вопросъ объ изданной Духовнымъ Совѣтомъ грамотѣ, которою, въ угоду противуокружникамъ, подтверждены прежнія уничтоженія Окружнаго Посланія. И нельзя не пожалѣть, что онъ этого не сдѣлалъ. Такой уклончивостью онъ можетъ внушить подозрѣніе, что защищаетъ Окружное Посланіе только на словахъ, а не на дѣлѣ, и его обличенія потворщикамъ неправды и тяжкихъ хуленій на имя Спасителя могутъ быть обращены противъ него самого.

Недовольный оказаннымъ ему невниманіемъ, заграничный выходецъ — Арсеній Швецовъ прямо изъ Богородска, т. е. съ фабрики Морозова, отправился на родину, въ деревню Ильину-гору (Владимір. г. Вязников. у.). Вообще, его нынѣшній пріѣздъ изъ-за границы былъ не особенно благопріятенъ для него. Въ прошломъ году онъ привезъ оттуда большое количество напечатанной имъ въ типографіи Мануиловскаго монастыря книги «Поморскихъ Отвѣтовъ» и успѣлъ распространить ее во множествѣ по дорогой цѣнѣ. Этимъ причинилъ онъ православной церкви неисчислимое зло: ибо люди малосвѣдущіе, читая собранныя въ Поморскихъ Отвѣ-

тахъ доказательства въ защиту раскола и не имѣя возможности оцѣнить ихъ по достоинству, еще больше утверждаютъ въ расколѣ и охладѣваютъ къ церкви. И теперь Швецовъ также отпечаталъ за границей какую-то объемистую книгу противъ церкви и отправилъ въ Россію; но въ Москвѣ получилъ извѣстіе, что большая половина этого запрещеннаго товара задержана на границѣ, чѣмъ весьма онъ огорчился.

Бывши въ Москвѣ Швецовъ передавалъ кое-что и о житѣ-бытѣ двухъ російскихъ бѣглецовъ Пафнутія и Верховскаго. По словамъ Швецова, они рѣзко разошлись во взглядахъ и однажды при спорѣ чуть не подрались. Верховскій не отрицаетъ присутствія благодати въ нынѣшней восточной іерархіи, и признаетъ ее православною; а Пафнутій, напротивъ, будтобы отрицаетъ ея православіе и благодатность¹⁾; вслѣдствіе непріятностей съ Пафнутіемъ Верховскій будтобы и удалился изъ Мануиловскаго монастыря въ Дрезденъ.

Корреспондентъ.

Дополненіе. Вотъ новыя, только что полученныя извѣстія. Прокопій уступилъ наконецъ просьбамъ принялъ саратовскую паству: его упросили и саратовскіе депутаты и особенно нѣкоторые изъ москвичей — старообрядцевъ, увѣрявшіе его, что въ Саратовѣ ему быть недолго, что его постараются перевести въ Москву, въ санѣ московскаго архіепископа. Прокопій, знающій нерасположеніе многихъ московскихъ старообрядцевъ къ Савватию, какъ видно, повѣрилъ этимъ обѣщаніямъ, соблазнился честію сдѣлаться московскимъ архіепископомъ, и далъ согласіе принять архіерейство. У раскольниковъ дѣла дѣлаются скоро. Прокопія успѣли постречь въ монахи подъ именемъ Паисія и 24-го числа Сентября поставили во епис-

---

¹⁾ Ужели Пафнутій дошелъ до такого безумія, что признаетъ православіе и благодатность только въ расколѣ съ его Бѣлокриницкой іерархіей? Пусть припомнятъ читатели, что говоритъ онъ объ этой іерархіи въ своихъ письмахъ къ Семену Семенову и Ксеносу.

Ред.

копа. И такъ у раскольниковъ явился новый Саратовскій епископъ — Паисій, и притомъ изъ духовныхъ лицъ, пользовавшихся у нихъ большимъ уваженіемъ. Въ праздниѣ Іоанна Богослова, 26-го числа, онъ служилъ въ домовоі церкви Савватія съ большоі торжественностью, при множествѣ народа. Служеніе его чрезвычайно понравилось старообрядцамъ ¹⁾, — они превозносятъ великими похвалами своего епископа Паисія. Только не ошибся ли этотъ епископъ, довѣрившись общаніямъ, что скоро займетъ Московскую кафедру? Онъ забылъ, повидимому, какъ хотѣлось попу Петру и Шibaеву только выпроводить его изъ Москвы подъ благовиднымъ предлогомъ. Петръ Драгуновъ, конечно, будетъ теперь настоятельствомъ въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища.

Вотъ случай бывшій на соборѣ. Нѣкій попъ Петръ (деревни Исакова, въ Гуслицахъ), рьяный окружникъ, услышавъ, что въ Москвѣ собрался соборъ, явился сюда защищать Окружное Посланіе, ибо полагалъ, что на соборѣ будутъ о немъ разсужденія. Его допустили на соборъ, и онъ самъ завелъ рѣчь объ Окружномъ; но ему велѣли молчать. А когда онъ вздумалъ снова заговорить о Посланіи, его просто выгнали вонъ. Уже ли и Сильвестръ опасался того же? Какъ вообще заботились, чтобы на соборѣ не было рѣчи объ Окружномъ Посланіи, видно изъ того, что Бушева, какъ горячаго окружника, постарались устранить отъ участія въ соборныхъ засѣданіяхъ, не смотря на данныя ему полномочія отъ черниговскихъ старообрядцевъ.

---

¹⁾ Охотно вѣримъ, — мы видѣли не давно, какъ *истово* служилъ онъ обѣдню на Рогожскомъ Кладбищѣ. *Ред.*

II.

Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Антонію Московскому. ¹⁾

Члены собора, уступившіе наглому насилію, посламя втораго Антонія и прочимъ крамольникамъ бывшимъ на соборѣ, и по полученіи разбора, подали свои заявленіи въ незаконности бѣлокриницаго опредѣленія, коими уничтожили свои подписы подъ онымъ и немедленно принесли о томъ свое раскаяніе московскому Духовному Совѣту.

Также и Кирилъ митрополитъ, по прочтеніи разбора, вскорѣ сознавъ свою ошибку, что онъ уже второй разъ обмануть отъ сторонниковъ новаго Антонія, въ 1869 году послалъ къ нимъ отъ себя посланника діакона Феодосія, дабы сей архипастырскимъ его повелѣніемъ убѣдилъ ихъ на безотлагательное церковное примиреніе. Но сіе предпріятіе его осталось безуспѣшнымъ: ибо раздорники не только не примирились, но еще и самого посланника митрополитова, несогласившагося признать и подтвердить Іисуса за инаго бога, сочли еретикомъ и къ свиданію со вторымъ Антоніемъ не допустили (Смотри книж. о второмъ Антоніи, листъ 17).

А изъ сего явствуется, что и павловскіе старообрядцы, какъ и прочіе раздорники, пропитанные безпоповскимъ лжеученіемъ, подъ видомъ примиренія настойчиво требуютъ уничтоженія Окружнаго Посланія, понеже онымъ Посланіемъ опровергается безпоповское лжеученіе, и отмечается богохульство и крестохульство, коего и они неотступно придерживаются, и руководствуются этимъ лжеученіемъ вмѣсто правилъ св. отецъ. Такъ можно ли это допустить? Они тогда, получа таковое согласіе пастырей (чего Боже

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 239—254.

сохрани и помыслить!), пойдутъ по широкой дорогѣ, никѣмъ и ничѣмъ ни отъ кого уже не возбраняемы, будутъ кричать во всеуслышаніе: вотъ-де и окружники признали, что Іисусъ, въ котораго вѣруетъ російская церковь, вотъ тотъ-то! и четвероконечный крестъ, вотъ такой-то, не смотря на то, что имъ вся церковная таинства совершаются! И можно ли это допустить, чтобы въ нашей древлеправославнѣй церкви обносилось такое лжеученіе? Посудите сами, преосвященнѣйшій владыко!

Но, какъ выше сказано, московскіе раздорники на митрополитское увѣщаніе, чтобы оставить раздоръ и помириться съ пріемлющими окружное посланіе, не обратили никакого вниманія, и его посланникъ діаконъ Θεодосій возвратился въ Бѣлую Криницу ни съ чѣмъ. Тогда митрополиту Кирилу ясно видна стала неправда раздорниковъ, и онъ, видя себя отъ нихъ обманутымъ, возмутился мыслию и 13-го августа 1869 года написалъ обширное посланіе въ городъ Формось, въ коемъ, всячески укоряя раздорниковъ, говорилъ такъ:

«Вотъ теперь только мы видимъ ясно, съ Божіею помощію, таковыя ваши неправоумудрствующія душепагубныя безпоповскія закоснѣлыя заблужденія, и теперь только мы замѣчаемъ, что вы сами себя во всемъ обнаружили и открыли ясно въ томъ, что вы нынѣ въ великороссійской и греческой церкви всѣ прочія многочисленныя (?) перемѣны святоотеческія чины (?) и обряды церковныя, всѣ прибавленія и убавленія пропустили мимо и оставили безъ вниманія, но хватились только, что у нихъ еще одна литера лишняя, именуемая осмеричное *иже* (и), къ имени Іисусову прибавлена, сице: Іисусъ! И съ этого одного лишняго *иже* сдѣлали вы со своими единомышленниками, крामольными кривотолками, инаго бога, т. е. антихриста! И на семъ основаніи, какъ вышесказанный вашъ плачъ и слезы ясно доказываютъ и обличаютъ васъ, что вы семь годовъ все свое усиліе употребляли, на одномъ только вышеозначенномъ лишнемъ *иже* созидали все свое суемудренное закоснѣ-

лое безпоповское мудрованіе, инаго бога, т. е. антихриста! Пишете вы въ своихъ писмахъ сице: «отъ туги, печали и страха вси уды ваши дрожать и персты ваши перомъ не владѣють». Да, это вы воистинну правду сказали, что вы въ семь годовъ дѣлали и созидали, то все нынѣ во одинъ часъ обнаружилось ясно, и все погибло, и память ваша крамольная съ шумомъ и до конца яко не бывшая вмѣняется».

«Вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи: своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно зазираете, и погибшихъ всѣхъ вмѣняете, обнажаете и до конца пусты сотворяете всю нашу священную хиротонію вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безпоповскимъ понятіемъ: ибо нигдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажете сего, чтобы отъ антихриста, или отъ другаго какого бога, или отъ идола можно принять хиротонію, или другую какую тайну, въ нашу древлеправославную христіанскую вѣру и церковь Божію.... Мы приняли перваго нашего г. митрополита Амвросія въ 1846 году, привезеннаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алимпіемъ. Сію же самую хиротонію имѣетъ нынѣ и вашъ формосскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же нынѣ дерзаете неправо мудрствовать, что во инаго бога, сирѣчь во антихриста, вѣруютъ христіанскія религіи восточнаго закона (т. е. великороссійская церковь и греческая). Оле безразсудной и безумной дерзости вашей душепагубной! Это только прилично такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ, жестокосердымъ, безблагодатнымъ безпоповцамъ, которые не имѣютъ у себя священства и никакихъ таинъ церковныхъ! Намъ же старообрядцамъ, древле православнымъ христіаномъ, и подумать сіе страшно, и весьма ужасно слышать таковое ваше развращенное мудрованіе и безпоповское понятіе... Всѣ христіан-

скія религіи восточнаго и западнаго закона, на цѣлой вселенной, кто бы только вѣровалъ во Христа Спасителя, живущіе въ мірѣ семь людіе, хотя и имѣють они разные ереси, но вси они воистинну вѣрують съ нами во единаго великаго Господа Бога, и Спаса нашего Ісуса Христа, а не во антихриста, или какаго идола!...

«Мы до сего времени ничего не понимали вашихъ нынѣшнихъ закоснѣлыхъ безпоповскихъ заблужденій; нынѣ же все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе и приспѣла истинная на васъ побѣда и одолѣніе.... Возмущали и колебали вы нашу древле-грекороссійскую церковьъ семь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закоснѣлымъ мудрованіемъ, да и насъ невинныхъ завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному закоснѣлому заблужденію! Мы же вамъ по сіе время во всемъ вѣрили, и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ: мы несомнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковьъ Христову; но теперь видимъ васъ, что вы есть развращающіи пути Господни правые, и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей, сущихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель. Самые вы нынѣ оказались живые крамольники и кривотолки, нисколько не имѣющіе у васъ истинной правды!... Подумайте же, безумніи крамольники и кривотолки, что вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ.... приидите въ чувство и разумъ истинный.... бойтесь Бога, умирать и вамъ будетъ надобно», и пр.

Такого содержанія грамоту послалъ митрополитъ Кириль формоскому обществу, и приказалъ разослать съ нея копии къ разнымъ лицамъ и въ разные мѣста. Хотя въ ней не упоминается объ Окружномъ Посланіи ни разу; но смыслъ и содержаніе ея во всемъ согласно съ изложеніемъ Окружнаго Посланія. Однако, скажемъ его слова-

ми, крамольники и раздорники нисколько не уцѣломудрились, какъ говорится въ его мирной грамотѣ, и за такую его ясную откровенность навѣрное сочли его еретикомъ, какъ говоритъ въ письмѣ своемъ Іосифъ керженскій, и прервали съ нимъ всякое духовное общеніе, да кажется и ваше данное согласіе раздорникамъ «считать тѣ бумаги за дѣйствительныя» не принесетъ церкви никакой пользы, потому что они неправильныя и незаконныя, и изданныя подѣ лъстивымъ оболъщеніемъ; и насколько вы ими утѣшили отщепенцевъ, настолько оскорбили здравомыслящихъ, свою братію, духовныхъ и мірскихъ. Если тѣ бумаги въ свое время не имѣли никакого значенія: а въ настоящее наипаче, когда ясно стало какъ день, на чіей сторонѣ лжа, и на чіей истина. Явѣ, яко истина по всѣмъ изслѣдованіямъ и доказательствамъ на сторонѣ приемящихъ Окружное Посланіе. А посему подобными поступками вы, преосвященнѣйшій владыко, только посядете въ правомудрствующихъ христіанѣхъ молву и возмущеніе, и къ себѣ недовѣріе и отвращеніе, и будутъ считать васъ какъ мужа неисправлена во всѣхъ путехъ своихъ.

Вскорѣ за формосской грамотой, 8 іюня 1870 года митрополитъ Кирилъ издалъ мирную грамоту, и что дѣлалъ противозаконно по лъстивымъ оболъщеніямъ недобросовѣстныхъ людей во угоду крамольникамъ, чистосердечно раскаявшись, испросилъ въ томъ себѣ прощеніе отъ все-россійскаго освященнаго собора епископовъ, въ которомъ отъ лица его говорится такъ:

«Вамъ не безъизвѣстно, что въ истекшихъ послѣднихъ семи годахъ, по зависти всякому доброму преспѣванію святыхъ церкви исконнаго врага нашего діавола, черезъ посредство нѣкоторыхъ нездравомыслящихъ лицъ и именующихся бытъ чадами нашея древлеправославныя церкви, происходило между паствы нашея и насъ великое разстройство и возмущеніе: почему и вся наша святая древлеправославная церковь оставалась въ сильномъ колебаніи. О каковомъ колебаніи ея мы сободѣзнуа

не мало, многократно прилагали свое тщаніе о мирномъ устроеніи всея нашей церкви; но по разнымъ причинамъ всѣхъ предпріятія наши почти всегда оставались безъ-успѣшными. Строго всматриваясь въ оныя возмущающія святую церковь вины, мы при помощи Божіей замѣтили, что оныя подѣльственнымъ прикрытіемъ происходятъ отъ людей, не имѣющихъ здравыхъ понятій (значить раздорниковъ), но держащихся несправедливаго безпоповскаго мудрованія, которые сознаютъ, что въ нынѣшнихъ церквахъ великороссійской и греческой исповѣдуемое по человечеству Христово имя, съ прибавленіемъ противъ древняго святоцерковнаго произношенія одной гласной буквы и, сиче: Исусъ, незначаетъ лица Господа нашего Исуса Христа, но означаетъ инаго бога, то есть предсказаннаго священнымъ писаніемъ пріити на кончину міра послѣдняго антихриста!... И мы, удивляясь такому ихъ слѣпотствующему невѣжеству, во исправленіе таковаго, писали отъ 13 Августа 1869 года къ формосскому обществу о не-правильности онаго подробное объясненіе, и для уцѣломудрія заблуждающихся вышеозначенною несправедливо-стію разсылали повсюду съ него копіи. Но, къ крайнему сожалѣнію, нисколько они симъ не уцѣломудрились, но только паче возстали съ разными клеветами на наше смиреніе, чѣмъ и дали они намъ понять, что и прежде чрезъ сіе-то самое ихъ неправо мудрованіе (отверженіе Окружнаго Посланія) происходило все въ нашемъ христіанскомъ обществѣ колебаніе, и между насъ возмущеніе. А потому нынѣ азъ, смиренный митрополитъ Кирилъ, смиренно преклоняя мою престарѣлую главу, прошу и умоляю всѣхъ васъ, держащихся истиннаго ученія (значить того ученія, которое изложено въ Окружномъ Посланіи) Боголюбивыхъ архіепископовъ и епископовъ, купно же и весь освященный соборъ: елико азъ въ вѣдѣніи и невѣдѣніи по вышеозначеннымъ смущеннымъ обстоя-тельствамъ согрѣшихъ напротивъ васъ и священныхъ пра-

вилъ, Христа ради меня чистосердечно простите, и отъ запрещенія разрѣшите (удивленію достойно, что онъ считалъ себе даже запрещеннымъ!) и никакогого гнѣва на меня не имѣйте, но паче о здравіи и о спасеніи моемъ Бога молитесь».

Далѣе:

«И наконецъ, по долгу возложенной на меня священной обязанности, не обвиняясь, симъ нынѣ во всеуслышаніе всѣмъ объявляю, что вышеозначенное сознаніе въ имени Іисусъ лица послѣдняго антихриста отнюдь есть странно здравому разуму, и чуждо ученію святой церкви (Изреченіе высказано во всемъ согласно съ ученіемъ, изложеннымъ въ Окружномъ Посланіи), почему и завѣщаю всѣмъ православнымъ христіаномъ всею силою удалиться такового. И если кто не покорится сему нашему завѣщанію, но будетъ чрезъ оное раздѣлять святую церковь: то сицевый, какъ впадая въ тяжкій грѣхъ, каковаго по свидѣтельству св. Іоанна Златоуста и кровь мученическая загладити не можетъ, да будетъ лишень нашего благословенія и отлучень отъ общенія св. церкви!»...

По сему громкому изреченію двухъ святителей митрополитовъ, раздорники за свое неправое кривосказательное, унаслѣдованное отъ безблагодатныхъ безпоповцевъ, лжеученіе и непокорство св. церкви, съ своими путеводителями лишены архипастырскаго благословенія и отлучены отъ общенія святыя церкви, а вмѣстѣ съ ними упоминаемыя вами бумаги и прочія, каковыя издавались по льстивому оболъщенію нездравомыслящихъ людей противъ истиннаго ученія, изложеннаго въ Окружномъ Посланіи, засвидѣствованнаго двумя митрополитами и сонмомъ святителей, уничтожаются, опровергаются, и яко не бывшія вмѣняются: а посему признавать оныя за дѣйствительныя нѣтъ никакого основанія. Иначе, значить, надо противорѣчить двумъ великимъ іерархамъ и самимъ себѣ, и во угоду отлученнымъ отъ общенія церковнаго вооружаться на истину и познанную правду!

Послѣ мирной грамоты, 28-го Октября того же года, митрополитъ Кирилъ послалъ второму Антонію запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, если онъ не восхоцетъ примириться съ московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ; но Антоній нисколько сему не покорился: то въ 1861 году, Іюня 5 дня, бывшимъ въ митрополіи освященнымъ соборомъ конечно изверженъ изъ священнаго сана; во изверженіи его между прочимъ говорится слѣдующее: «Дерзостно нарушилъ еси древлеправославныя церкви апостольское ученіе, повелѣвающее молиться за вся чловѣки, за Царя, и за вся иже во власти суть» (Жъ Тим. зач. 282), и правило св. отецъ, иже въ Номоканонѣ, 210, которое опредѣляетъ на святой проскомидіи божественныя литургіи 7 просфиръ имѣти; ты же самоправнѣ изъ числа оныхъ четвертую отложилъ приносить за своего митрополита, и пятую за Самодержца Всероссійскаго» (не самое ли это говорится и въ Окружномъ Посланіи, что за Царя слѣдуетъ приносить пятую просфиру?). Согласно сему и въ бесѣдахъ апостольскихъ, къ Тимоѳею первое посланіе, бесѣда 6-я, глава 2, стихъ 1. Самовольнѣ исключилъ изъ помяновенія въ богослуженіи своего верховнаго святителя безъ всякаго сужденія (здѣсь приведены соборныя правила)... Вся вышеприведенная твоя (безпоповская) беззаконная дѣйствія вида, господинѣ митрополитѣ принужденъ былъ издать предписаніе, воспрещающее тебѣ касатися до всякаго священнодѣйствія; ты же буйственнo попраля оное, священно-корчемствуеши, прилагая беззаконіе къ беззаконію,—безразсудно началъ клеветать на своего верховнаго святителя и боголюбивыхъ епископовъ, аки бы погрѣшившихъ въ нарушеніи благочестія и впадшихъ въ не означенную тобою ересь! Самъ же ты несмысленнѣ мудрствуеши новая нѣкая своемышленія, не вмѣстимая слуху здравомыслящихъ (то есть приѣмлющихъ Окруж. Посл.) христіанъ, аки бы наша древлеправославная церковь, въ теченіи близъ двухъ столѣтій принимала отъ инобожниковъ безъ повторенія крещеніе и хиротонію, т. е. отъ

грекороссійской церкви, по вашему понятію вѣрующихъ подъ именемъ Иисусъ во инаго бога, сирѣчь во антихриста¹⁾: Сіе мудрованіе ваше противоборствуетъ благочестивому разуму предковъ нашихъ, разумѣвшихъ оныя религіи неинобожными.... (не самое ли это говорится и въ Окружномъ Посланіи?) но въ того же Бога вѣрующими (т. е. въ котораго и мы вѣруемъ; и за это самое не правомудрствующіи ненавидятъ Окружн. Посл. и стоитъ оно у нихъ какъ бѣльмо въ глазахъ, и только у нихъ и дѣла, чтобы его уничтожить: за что же? именно за то, что оно торжественно обличаетъ ихнее лжеумствованіе, съ коимъ они не хотятъ разстаться!). Далѣе сверхъ сего мы видимъ, что наше, оказанное къ тебѣ долготерпѣніе, нисколько не уцѣломудрило тебя отъ прегордостнаго упрямства, каковымъ обладанъ еси, отъ чего ни мало испѣлитися хочещи: ни увѣщаній нашихъ слушаеши, ни приглашеній на соборныя засѣданія, ни запрещеній своего верховнаго святителя боишися, но дерзаеши, непрестанно творя распри и раздоры (со своими единомысленниками), тѣмъ всеконечнѣ раздрааеши церковь Христову²⁾! (Вотъ кто раздраетъ церковь Христову своимъ закоснѣлымъ безпоповскимъ еретическимъ лжеумствованіемъ, а не тѣ хрістіане, кои принимаютъ ученіе, изложенное въ Окруж. Посл.) «Почему нынѣ мы Божією милостію члены освященнаго собора Бѣлокриницкой митрополіи, къ прекращенію твоимыхъ тобою беззаконій, на основаніи вышеозначенныхъ, тобою попираемыхъ правилъ, по данной благодати отъ

¹⁾ Вотъ по этому случаю составлено и издадено въ свѣтъ Окруж. Посл., чтобы очистить отъ таковыхъ нелѣпныхъ понятій и злочеливаго мудрствованія старообрядчество, вкравшихся отъ безблагодатныхъ безпоповцевъ; о чемъ пастыри св. древлеправославной церкви необходимо обязаны были заявить хрістіанамъ, что такое лжеумствованіе вслѣски чуждо есть св. церкви, какъ это видно ясно въ приведенныхъ нами документахъ.

²⁾ Кто же это говоритъ? три архіепископа и самъ митрополитъ и прочіе освященные лица, присутствовавшія на соборѣ: архимандритъ Евфросинъ, игумень Силуанъ, священно-инокъ Θεодосій и проч.

всесвятаго и животворящаго Духа Бога, извергаемъ тя, епископа Антонія, и обнажаемъ изъ священнаго сана, и лишаемъ всей чести и достоинства, и учиняемъ простымъ инокомъ Антоніемъ до самой смерти».

Подлинное подписали: митрополитъ Кирилъ, архіепископъ Аѳанасій (намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи), арх. Иринархъ, арх. Аркадій, архимандритъ Евѳросинъ, игумемъ Силуанъ (нынѣ еп. Донской), священно-инокъ Θεодосій, іерей Никита бѣлокрин., іерей Григорій тульчинскій.

Хотя во изверженіи Антоніевомъ и не упоминается объ Окружномъ Посланіи, но смыслъ и содержаніе во всемъ согласны съ онымъ, какъ то: о приношеніи пятой просфиры, о имени Иисусъ, о грекороссійской церкви, что главною виною соборъ поставилъ Антонію. И если за такое ослушаніе и за неправоумудрствованіе извергли его изъ сана, то можно ли признавать ту бумагу дѣйствительною, каковая въ то время была написана людьми окружавшими митрополита, зараженными безпоповскими лжеученіями? Но отъ того времени до изверженія Антоніева, прошло около осьми лѣтъ, и навѣрное эта бумага у митрополита и изъ памяти изгладилась, также и у прочихъ. Если бы кто либо изъ членовъ собора о ней напомнулъ, то митрополитъ навѣрное не оставилъ бы это безъ вниманія и если онъ своего рукоположенца не пощадилъ за его сопротивленіе и кривосказательное лжеученіе, извергъ изъ священнаго сана, то бумагу ли ту оставилъ бы въ дѣйствительности? Но она и безъ того наравнѣ съ прочими остается ничтожною и ничего не значущею.

А въ мирной грамотѣ за Окружное Посланіе не упомянуто именно подъ видомъ политики, но смыслъ и содержаніе ея буквально согласны съ ученіемъ, изложеннымъ въ Окруж. Посл. Но раздорники, какъ зараженные богопротивнымъ лжеученіемъ, не смотря на то, что въ этихъ актахъ уже не упоминается объ Окруж. Посл., нисколько не уцѣломудрились, и не послѣдовали благому и душеспасительному примѣру митрополита Кирила, но и до сего

времени не хотятъ разстаться съ своимъ богопротивнымъ и душепагубнымъ лжеученіемъ и соединиться со святою церковію и съ ея архипастырями, ни въ чемъ не измѣнившими древлецерковному благочестію, но продолжаютъ богоненавидимый раздоръ, ни сколько не взирая и не внимая никакимъ увѣщаніямъ и архипастырскимъ посланіямъ, написаннымъ и издаденнымъ въ назиданіе христіанамъ!

Навѣрное и въ настоящее время павловскіе старообрядцы и прочіе отщепенцы также попрежнему останутся въ своемъ закоснѣломъ зломудрствованіи, и незаконные уступки, данныя имъ Духовнымъ Совѣтомъ, нисколько ихъ не уцѣлomodрятъ, но паче подвигнутъ къ богохульству, и все же они будутъ по прежнему кричать, что окружающіе — де такіе же еретики, какъ и никоніане.

Хотя я своимъ разглагольствіемъ и наскучилъ вашимъ ушесамъ но Господа ради возьмите терпѣніе, и благоволите безпристрастно разсмотрѣть приведенные мною документы со вниманіемъ. И вотъ еще приведу на средѹ одинъ документъ и потомъ закончу свое объясненіе. Предмѣстникъ мой, блаженный памяти епископъ Кононъ, желая отвратить христіанъ отъ богохульства и крестохульства, бывши еще въ заточеніи въ Суздаль, издалъ извѣстное свидѣтельство о имени Христа Спасителя ¹⁾; потомъ когда освободился изъ заточенія, и желая умиротворить раздорниковъ Новозыбковской епархіи, неоднократно писалъ имъ, особенно въ Новозыбковъ и Добрянку, гдѣ самое гнѣздо раздорниковъ, чтобы оставили раздоръ и свои закоснѣлыя безоповскія зломудрствованія, нисколько уже не вспоминая имъ объ Округ. Посланіи. Но они, какъ аспидъ глухій, отъ таковыхъ архипастырскихъ назиданій заткнувъ свои уши, нисколько не внимали его душеспасительному наставленію. И онъ лежалъ уже на болѣзненномъ одрѣ, однако имѣлъ желаніе привести новозыбковскихъ раздор-

---

¹⁾ Это сочиненіе Конона напечатано въ *Брат. Сл.* за 1883 г. (стр. 508—512). Ред.

никовъ къ истинѣ, и соединить со святою церковію, и вотъ 7391 года, Октября въ 5 день, написалъ собственноручно грамоту ¹⁾, каковую и вручилъ лично двоимъ священникамъ нашего вѣдомства, поборающимъ по истиннѣ здраваго ученія, о. о. Евфимію и Лазарю, для разъясненія христіанамъ Новозыбковской епархіи, въ которой между прочимъ говорится слѣдующее :

«Такимъ образомъ глаголемые неокружники, соображаясь съ Окружнымъ Посланиемъ, не признаютъ уже нынѣ имя Спасителя со двумя итами за истинное имя Спасителя, но исповѣдуютъ въ немъ инаго Іисуса, не Спасителя, быти, и церковь грекороссійскую, вѣрующую во Іисуса Христа, глаголютъ быти невѣрующую во истиннаго Бога, притомъ же и четырехконечный честный крестъ Христовъ не признаютъ за истинный крестъ Христовъ, пятую просфиру въ жертвоприношеніи, по существующему издревле въ церкви Христовой обычаю, на *державнаго Царя* не приносятъ, чувственное пришествіе пророковъ Іліи и Еноха отвергаютъ, а такъ же и пришествіе самого послѣдняго Антихриста во своемъ лицѣ не приѣмлютъ, приходящихъ къ нимъ во единомысліе отъ части окружной приѣмлютъ какъ еретиковъ третьимъ чиномъ, почитающе себя чистыми во всемъ, яко же и еретицы Наватіане. Извѣстившись во всемъ достовѣрно отъ многихъ свидѣтельствъ истинныхъ въ теченіи настоящаго времени, и находя всѣ сіи мудрованіи неокружниковъ самочинными и противными церкви Христовой и свидѣтельству составленному мною изъ Божественнаго Писанія древнихъ святоотеческихъ книгъ о имени Христа Спасителя безпристрастно, я на основаніи сего свидѣтельства, душевно совѣтую боголюбивѣйшимъ христіанамъ всей благочестивой Новозыбковской епархіи, удалиться отъ

---

¹⁾ И это сочиненіе Ковона вполне напечатано въ *Брат. Сл.* 1883 г. (стр. 520—523). *Ред.*

всѣхъ сихъ зловредныхъ мудрованій и дѣйствій неокружниковъ» (Доздѣ изъ его грамоты).

Въ подтвержденіе всѣхъ вышеприведенныхъ документовъ впишемъ здѣсь слова, сказанные покойнымъ епископомъ Конономъ въ его истинномъ и безпристрастномъ свидѣтельствѣ о Божественнѣмъ имени Господа нашего Иисуса Христа, писанномъ изъ Суздальской Спасоефиміевой обители въ разные мѣста старообрядческимъ обществамъ, въ коемъ онъ, объявивъ прежнее свое понятіе, заимствованное отъ безпоповскихъ сочиненій, и по разсмотрѣніи древнихъ памятниковъ, отложивъ оное яко неправильное, говоритъ такъ:

«А по сему на основаніи сего (доказательства имъ представленнаго изъ древнихъ книгъ) я удостовѣрился совершенно, что и настоящая грекороссійская церковь, пропозносящая и пишущая имя спасителя *Иисусъ* вмѣсто *Исусъ*: разумеетъ подъ онымъ по своему дѣйствительному понятію, истиннаго Спасителя Сына Божія, а не другое какое лицо, и вѣруетъ по смыслу своему подъ симъ именемъ въ истиннаго Сына Божія, а не во антихриста, какъ безпоповцы учатъ, что самое подтверждаетъ и Окружное Посланіе старообрядцевъ, изданное 24 Февраля 1862 года. Поэтому и крещеніе и хиротонія церкви сей (то есть грекороссійской) признаются за дѣйствительныя, и приеются старообрядцами по сіе время уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ; если же бы грекороссійская церковь подъ именемъ Иисуса вѣровала не во истиннаго Спасителя Сына Божія, а въ лицо сопротивное, по безпоповскому понятію, то ни крещеніе, ни хиротонія ея, какъ таинства сопротивнаго, не могли почитаться за дѣйствительныя, какъ и безпоповцы проповѣдаютъ, и старообрядческая церковь, заимствующаяся священствомъ отъ грекороссійской церкви двѣсти лѣтъ, со священствомъ сопротивнаго никогда не могла именоваться и быть церковію Божіею».

Собственноручный его этотъ документъ, во всемъ согласный каноническому постановленію святыхъ церкви, пи-

санный имъ 11-го Мая 1878 года ¹⁾, каковой хранится у насъ вмѣстѣ съ прочими документами.

Приведенные сейчасъ пункты изъ грамоты страдальца по истиннѣй вѣрѣ, епископа Конона, во всемъ согласны съ ученіемъ, изложеннымъ въ Окружномъ Посланіи. А теперь каждый здравомыслящій христіанинъ долженъ безпристрастно поразсудить: на чьей сторонѣ лжа и заблужденіе, и на чьей истина и правое ученіе? Изъ грамоты епископа Конона видно и ясно какъ день, что истина и правое ученіе на сторонѣ пріемлющихъ Окруж. Посл., а тьма и заблужденіе на сторонѣ раздорниковъ! И Окружное Посланіе не нуждается, чтобы ему приписывать какую-либо похвалу и одобреніе. Понеже всякій здравомыслящій христіанинъ видитъ, что въ немъ нѣтъ ничего вреднаго, какъ понимаютъ раздорники, зараженные душепагубнымъ мудрованіемъ, обнажающимъ насъ благодати святаго крещенія и хиротоніи, но паче свѣтъ, каковой во тмѣ свѣтится, и тьма его никогда не обуметь: въ немъ указанъ средній царскій путь, каковымъ если будемъ шествовать, то соблюдающіи его, правомудрствующіи благочестивіи людіе, и добрыми дѣлы просіявшіи, внидутъ во градъ царя великаго и воцарятся съ нимъ. Трудолюбивѣйшіи іереи, Евфимій и Лазарь, по обязанности своего священнаго сана, помня апостольское приказаніе во еже пособствовать по вѣрнѣмъ словеси ученія, и по благословенію покойнаго еп. Конона, получа отъ него врученную имъ грамоту, принимали усердное стараніе ко умиротворенію, предлагая имъ архипастырское наставленіе, выраженное имъ въ его грамотѣ и свидѣтельствѣ о имени Христа Спасителя, и разясняя смыслъ и содержаніе ихъ съ доводами отъ священнаго писанія: но всѣ ихъ старанія велику еще остаются тщетными, однако имѣютъ надежду, что посѣянная ими чистая пшеница благовѣрія по жесто-

---

¹⁾ Въ спискѣ, по которому документъ сей былъ напечатанъ въ *Бр. Сл.*, онъ помѣченъ 5-мъ Сентября 1875 года. Ред.

кому тернію, не останется безъ плодоприношенія! Самые же ожесточенные предводители крамольныхъ партій, зараженные еретическими лжеученіи, унаслѣдованными ими отъ безблагодатныхъ безпоповцевъ, за таковую ясную откровенность епископа Конона, высказанную въ его грамотѣ относительно ихъ — раздорниковъ, питаютъ къ нему отвратительную ненависть и вражду, и за таковое исповѣданіе считаютъ его какъ отступника - никоніанина; а второе за то, что погребали его на Рогожскомъ Кладбищѣ окружники. Тщательно разсмотрѣвъ и со вниманіемъ

1. Приведенные нами документы, какъ-то: акты блаженныя памяти высокопреосвященнаго митрополита Амвросія.

2. Архипастырское посланіе, блаженныя памяти митрополита Кирила и мирная его грамота, изданная 1864 г.

3. Разборъ московскаго Духовнаго Совѣта мнимо соборнаго бѣловкриницкаго опредѣленія.

4. Письма митрополита Кирила къ формосскому обществу и проч., 1869 года.

5. Вторая мирная его грамота.

6. Соборное изверженіе Антонія Гуслицкаго.

7. Грамоту покойнаго еп. Конона.

Находимъ и ясно видимъ, что смыслъ и содержаніе ихъ во всемъ согласны съ пунктами и ученіемъ (гонимаго и страждущаго за правое исповѣданіе) Окружнаго Посланія. А посему признать его въ чемъ либо неправильнымъ нѣтъ никакого основанія, и въ видахъ примиренія съ неприемлющими жертвовать уничтоженіемъ его, и признавать незаконные бумаги дѣйствительными, каковыя были написаны по наущенію недобросовѣстныхъ людей, окружавшихъ въ то время митрополита (изверженнаго и отъ церкви отсѣченнаго проходимца Софонія, и сущаго іезуита добрянскаго разстрыги Григорія)—это значитъ надо противорѣчить всѣмъ вышеприведеннымъ документамъ, и архипастырскимъ посланіямъ и всѣмъ постановленіямъ нашей древлеправославной церкви, и возставать на явную

и познанную правду, — «дѣло прегрѣшно и не подобно зѣло, и грѣхъ и хула на Духъ Святой» (Катихизисъ мил., листъ 47).

Да не возмнитъ же кто отъ христіанъ, что мы приводя такие документы, мира отвращаемся и соединенія не желаемъ или же хотимъ оправдать что либо изъ нововведеній, или въ чемъ зазрѣть древлецерковное святоотеческое преданіе, умалить и приложить. Нѣтъ, Боже насъ сохрани это помыслить! Мы всячески тщимся соблюсти и сохранить все то, унаслѣдованное нами отъ первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ всероссійскихъ, святочтимыхъ нами. Въмы бо писаніе глаголющее: «Разоряя уставы отеческія и корчемствуя и развращая любоблагочестивыя и божественныя правила, горе наслѣдуетъ» (Никон. черногор. сл. 29). И возгласеніе седьмаго вселенскаго собора святыхъ отецъ: «кто уничтожаетъ какое либо преданіе церковное, писанное ли то, или не писанное, тому анаѣма!» (Книга дѣян. 7 соб.). И какъ же мы не будемъ желать мира, если каждодневно просимъ о немъ, и молимъ Всевышняго о мирѣ всего міра? — но мира не повреждающаго благочестіе, мира не лицемѣрнаго, мира истиннаго, рождающагося отъ совѣсти чисты, и хранимаго въ завѣщаніи душевнемъ, не на контрактѣ основаннаго, но егоже Христось предаде своимъ ученикомъ (Іоанн. зач. 48). Миръ убо благое дѣло и слышаніе усладительное, миръ искорененіе вражды, миръ плодъ любви; но убо не всякій миръ богоугоденъ есть: есть миръ богопротивный; миръ со благочестіемъ дѣло превожделѣнное, миръ со злочестіемъ дѣло боговраждебное: «не вездѣ бо есть добро соединеніе, но бываетъ иногда и раздѣленіе добро; ниже всякое умиреніе похвально, но бываетъ множицею и миръ на поврежденіе и далече божественныя любви отгоняющъ. Егда убо миримся о разрушеніи истины, прегрѣшно есть и неподобно зѣло, таковой бо миръ не приде Христось вложить» (Еванг. отъ Луки въ нед. всѣхъ св.).

Внимая сему божественному писанію, мы, яко чада цер-

ковная, обоняющіе воню благодатнаго царствія Христова, данное Духовнымъ Совѣтомъ согласіе желателемъ мира, какъ уничтожающее истину и повреждающее благочестіе, признать законнымъ и правильнымъ отнюдь не можемъ: понеже павловскіе просители въ дѣлѣ вѣры употребляютъ мѣры не духовныя, а вовсе лицемѣрныя и лукавыя: пишутъ контрактъ, излагаютъ условія, просятъ уступки, торгуются и требуютъ уничтоженія истины, изложенной въ Окружномъ Посланіи, не мира желая, но чтобы пастыри святой древлеправославной церкви соборнѣ уничтожили истину и явно отворили имъ дверь къ богохульству и крестохульству. И этотъ богопротивный миръ состояться никогда не можетъ, понеже до крайности оскорбляетъ здравомыслящихъ христіанъ и даетъ противникамъ свободу съ большею дерзостію попираеть святое и требовать этого отъ другихъ!

А посему члены Духовнаго Совѣта тяжко погрѣшили, изъявивъ согласіе и подписавъ постыдную бумагу столь боговраждебнаго мира. Этотъ богопротивный контрактъ, какъ воспроизведенный не отъ совѣсти чисты, къ миру не приведетъ, а наипаче къ разстройству и къ возмущенію народному, ибо должна отвориться дверь каждому раздоротворцу хулить вещи, не подлежащія хуленію, притомъ же къ возобновленію галилейской ереси, за каковую иногда могутъ и безвинные пострадать, какъ тѣ древніе, поминаемые во святомъ Евангеліи (Благов. Луки зач. 70). Но да не попуститъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ содѣяться такому бѣдствію во дни наша!

Видя и слыша таковая, мы не можемъ оставаться безгласными зрителями попираемой истины, быть молчаливыми потаковниками, и поблжать злохудителямъ: молчаливый бо потаковникъ извергается сана (Номокан. лис. 47). А о поблжающихъ злохудителяхъ глаголетъ св. Іоаннъ Златоустый: «Вѣси хулящаго и уничижающаго и ни коего же не показуеши тщанія и ревности, еже сія хулы утолити: не явственнo ли есть яко и ты сія любиши? Тѣмъже

и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши. Хотяй же сего избавитися долженъ есть..... ни како же уйти или покрыти сихъ, но обличити и исповѣдати» (Просвѣтитель, слово 14).

Боящся такового страшнаго прещенія, произнесеннаго вселенскимъ учителемъ, мы никогда не изъявимъ согласія на уничтоженіе истины, каковую вседушно обязаны защищать. Сего ради, и изъ сожалѣнія къ Вашему Высокопреосвященству, дабы и Вы за уничтоженіе истины не подверглись грозному предосужденію вселенскаго учителя, святаго Іоанна Златоуста, вознамѣрился написать вамъ сіе краткое начертаніе.

Не лишнимъ считаю присовокупить и сіе: аще кто отъ христіанъ, какого бы онъ не былъ согласія, и въ какой либо мѣстности, озарится свѣтомъ благоразумія, и восхочетъ оставить свое не правое послѣдованіе и соединиться со святою апостольскою церковію: то не точію епископъ, но и каждый священникъ съ распростертыми руками приметъ его въ нѣдра святой древлеправославной церкви, безъ всякихъ контрактовъ, по реченному: «грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ».

Соображась съ приведенными нами документами, ясно видимъ, что въ Окружномъ Посланіи, изданномъ 1862 года, Февраля въ 24 день, отъ лица православныхъ пастырей церковныхъ, нѣтъ ничего противнаго постановленіямъ нашей св. церкви, нѣтъ ничего стропотнаго или развращеннаго правиломъ и преданіямъ святыхъ отецъ, но вся права суть разумѣвающимъ истину, и здрава обрѣтающимъ разумъ.

И тако изложивъ свое (?) и испросивъ благословеніе отъ преосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, въ заключеніе всего торжественно заявляю предъ всѣмъ старообрядческимъ міромъ, и скажу его словами, что я, и со мною вси благочестивіи правомудрствующіи людіе, хранящіи и соблюдающіи древлецерковная святоотеческая преданія, вверенной мнѣ паствы Христова стада словесныхъ овецъ,

священніи и мірстїи: Окружное Посланіе признаемъ правильнымъ и для церкви полезнымъ (актъ его, 28-го Октября 1863 года), и душевно благодаримъ собратію свою епископовъ за изданіе онаго: и какъ имъ, такъ и составителемъ за труды и попеченіе о святѣй церкви и о спасеніи душъ всего Христоименитаго исполненія, да будетъ отъ всѣхъ православныхъ христіанъ незабвенная и вѣчно достойная память. И какъ оно, при помощи Божіей, съ благою цѣлію написано и издадено, въ пресѣченіе зловердныхъ мудрованій, несогласныхъ священному писанію и противныхъ ученію святыхъ церкви, въ подтвержденіе же древлецерковныхъ святоотеческихъ преданій, такъ и должно сохраняться безъ всякаго измѣненія и на будущее время, въ полной его силѣ до скончанія вѣка. Аминь.

Присемъ прошу и молю искупльшаго насъ честною и боготочною своею кровію Господа нашего Ісуса Христа: да озаритъ онъ всѣхъ ищущихъ и желающихъ истины свѣтомъ благоразумія, яко да отложше темное покрывало непониманія, и всякое неправое смышленіе и свое мнѣніе оставльше, обратятся отъ мрачнаго невѣдвія къ свѣту истиннаго и душеспасительнаго пристанища святыхъ церкви, и тогда единогласно и единомушно, велегласно вси воспоемъ: Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра!

За симъ остаюсь, пребывая съ должнымъ уваженіемъ и братскою о Христѣ любовію къ вамъ, прося себѣ святыхъ вашихъ молитвъ и благословенія,

Смиренный Сильвестръ Епископъ Балтовскій и Ново-зыбковскій.

Посадъ Клинцы Чернигов. губерніи.

Марта 15-го дня, 1885 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Соборный актъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, изданный 24 Февраля 1863 года ¹⁾.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи, Святѣя древлеправославныя соборныя и апостольскія церкви истиннымъ чадамъ, церковно-прічетникамъ и мірскимъ, объявленіе опредѣленія объ уничтоженіи «Окружнаго Посланія».

Вслѣдствіе получаемыхъ нашимъ смиреніемъ отъ православныхъ христіанъ разновременнo жалобъ и прошеній касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, составленнаго 1862 г., мѣсяца Февраля 24 дня, и послѣдовавшаго со стороны Московскаго Духовнаго Совѣта въ разныя мѣста, которое произвело вездѣ и во всѣхъ христіанскихъ обществахъ великое смятеніе, соблазнъ и даже раздоръ святой церкви, мы, для изслѣдованія понудившей причины къ изданію его и прочихъ церковно-іерархическихъ предметовъ, предприняли путь въ царствующій градъ Москву, гдѣ самовидцами были обуреваемого чрезъ него народа волнами совѣстнаго возмущенія, а къ тому такъ же и отъ московскихъ гражданъ представлено намъ относительно уничтоженія его, лично устное прошеніе. Наше смиреніе, принявъ подробное о немъ изслѣдованіе, по которому оказалось, что оно составлено однимъ мірскимъ человѣкомъ, а именно Иларіономъ Георгіевымъ, безъ всякаго ему о томъ отъ кого-либо порученія, и представлено его милостью въ Москву Духовному Совѣту только для подтвержденія, что содержаніе его тѣмъ болѣе неправильно, что многіе православные христіане не понимающіе и не вмѣщающіе смысла состава его, претѣкаются о камень соблазна и повреждаются совѣстію. Духовный Совѣтъ съ своей стороны, хотя и дѣйствительно подтвердилъ оное посланіе своимъ

---

¹⁾ Изданнымъ 1-го Дек. 1884 г. отъ Духовнаго Совѣта «объясненіемъ» на просьбу павловскихъ противуокружниковъ подтверждены соборные акты объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, изданные въ 1863 и 1865 гг., которые и подвергнуты разсмотрѣнію въ посланіи Сильвестра. Актъ изданный въ 1865 г. былъ уже напечатанъ (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 329); считаемъ не излишнимъ напечатать теперь, въ видѣ приложенія къ письму Сильвестра, и другой актъ.

Ред.

подписомъ, однако не обсудилъ здраво, можетъ ли оно послужить святой церкви въ пользу и каждый ли вмѣститъ содержаніе его. Въ этомъ случаѣ помянутый Совѣтъ осмотрѣлся и поступилъ даже вопреки апостольскаго 34-го и антиохійскаго собора 9-го правила и ихъ толкованій, въ которыхъ гласить, что епископы безъ воли своего митрополита не могутъ ничего творить. И такъ поелику наше смиреніе, самолично убѣдився о происшедшемъ чрезъ помянутое посланіе невыразимомъ, какъ сказано, смущеніи и соблазнѣ, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ симъ нашимъ опредѣленіемъ уничтожаемъ оное Посланіе и недѣйствительнымъ вмѣняемъ, понеже во святомъ писаніи сказано сице: аще и Христосъ повелѣ, а видиши нѣкоего вредящася, отъ того, удержися и не сотвори по повелѣнію его (Апост. толк. зач. 147 л. 516). О чемъ извѣщая всѣхъ православныхъ христіанъ, истинныхъ чадъ святой церкви, имѣющихъ и немѣющихъ его, заповѣдуемъ и гласомъ церкви повелѣваемъ, чтобы отнынѣ и впредь навсегда никто не руководствовался онымъ и не имѣлъ бы его, для претыканія своей совѣсти. Вмѣсто же его соблюдалъ бы и удовольствовался священнымъ писаніемъ, уставами и правилами, преданными намъ отъ святыхъ отцевъ и учителей православныя вѣры.

Въ заключеніе благодать и милость Божія и нашего смиренія благословеніе да будетъ со всѣми, во единомудріи съ нами пребывающими.

Смиренный митрополитъ Кирилъ, Москва, 24 Февраля 1863 г.

Мы, нижеподписавные смиренные російскіе епископы, почитаемъ и приедемъ содержаніе сего акта, составленнаго г. митрополитомъ Кирилломъ на основаніи священныхъ правилъ, законнымъ и правильнымъ, въ чемъ и съ нашей стороны подтверждаемъ своеручнымъ подписомъ:

Смиренный Антоній, архіепископъ Владимірскій; смиренный епископъ Софровій; смиренный епископъ Афанасій Саратовскій.

Равно и мы приедемъ за правильное:

Архимандритъ Сергій, священноинокъ Иона, священноіерей Григорій (Добрянскій), священноіерей Максимъ, священноіерей Георгій Ивановъ, священноіерей Василій (Ивановъ Бухаровъ), священноіерей Андрей, священноіерей Василій, архидіаконъ Филаретъ.

Смиренный Іовъ, епископъ Кавказскій; смиренный Савватій епископъ Тобольскій.

Письмо къ Редактору ¹⁾.

М. Г. Прошедшимъ лѣтомъ между газетами — «*Современными Извѣстіями*» — съ одной стороны, «*Новымъ Временемъ*» и «*Петербуржскою Газетою*» — съ другой была полемика о еодосѣвцахъ. Современныя Извѣстія доказывали, что еодосѣвцы-бракоборы за Царя не молятся, а Новое Время и Петербургская Газета, напротивъ старались доказать, что будто бы еодосѣвцы-бракоборы за Царя молятся. Очевидно, что авторы, защищающіе еодосѣвцевъ-бракоборовъ, очень мало знакомы съ тѣми, кого старались защитить. Я, какъ состоявшій и состоящій въ настоящее время въ близкихъ сношеніяхъ съ еодосѣвцами-бракоборами и приѣмлющими бракъ, по поводу этихъ статей возымѣлъ желаніе сказать нѣсколько словъ, которыя прошу Васъ помѣстить въ *Братскомъ Словѣ*.

Еодосѣвцы, приѣмлющіе и за свято-почитающіе соборъ, бывшій въ Августѣ мѣсяцѣ 1883 года, и сами составители этого собора, какъ Вамъ уже извѣстно, относятся ко мнѣ враждебно (Богъ имъ судья!). Эта вражда еще болѣе увеличилась, когда въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года мною, чрезъ посредство Д. Жадаева и Н. Кочегарова, были поданы отцамъ Преображенскаго Кладбища 36 вопросовъ, напечатанные потомъ въ *Братскомъ Словѣ*. За три изъ этихъ вопросовъ, которые касаются брака, на меня менѣе обижаются, нежели за вопросъ (4) о моленіи за Царя. «Ужъ хотъ говорилъ бы только о бракѣ! а за чѣмъ еще о Царѣ-то говоришь!» Вотъ что я слышу отъ приверженцевъ собора 1883 года. «Можетъ быть о бракѣ-то тебѣ отцы чего нибудь

---

¹⁾ О полемикѣ между *Новымъ Временемъ* и *Современными Извѣстіями* по вопросу о еодосѣвцахъ, въ которой неоднократно упоминалось и о *Братскомъ Словѣ* и о почтенномъ Г. В. Сенатовѣ, мы незамедлимъ связать наше слово; теперь же съ полной готовностью даемъ мѣсто письму г. Сенатова. *Ред.*

и отвѣтили бы, а о Царѣ-то, самъ подумай, какъ отвѣчать?— вѣдь за это сошлуть!»¹⁾ Отвѣчая на это, я доказываю, что за Царя не только можно, но необходимо должно молиться,— молиться о спасеніи, здравіи и долгоденствіи Государя, Его Супруги, Наслѣдника и всего Царствующаго Дома; молиться, дабы Богъ даровалъ Государю побѣду надъ врагами; молиться о тишинѣ и всякомъ благополучіи внутри отечества и о вѣрности подданныхъ. Между прочими доказательствами привожу и 52 отвѣтъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ. На это послѣднее доказательство мнѣ отвѣчаютъ: «Неужели ты не понимаешь, что Андрей Денисовъ по притѣсненію иначе отвѣтить не могъ». — «Пусть будетъ по вашему», отвѣчаю я, «что Андрей Денисовъ по притѣсненію иначе отвѣтить не могъ; но Апостолъ Павелъ развѣ тоже по притѣсненію велѣлъ молиться за Царя и прочихъ властей?— онъ и при видѣ меча говорилъ правду и никогда не лгалъ». На это мнѣ еедосѣвцы-бракоборцы отвѣчаютъ: «Нѣтъ, апостолъ Павелъ не по притѣсненію велѣлъ молиться за Царя. Да, что объ этомъ толковать! Мы и стали бы молиться за Царя, если бы онъ былъ язычникъ, или простой еретикъ; а то вѣдь онъ, самъ знаешь, папа и антихристъ: онъ имѣетъ двѣ власти — царскую и святительскую»²⁾. Теперь самъ посуди, какъ за папу и антихриста молиться!»

Вотъ что мнѣ часто приходится слышать о Царѣ отъ ревнителей собора 1883 года. Тоже самое я слыхалъ отъ составителей собора (бр. Москвинныхъ, Баранова, Карева, и монаха Филарета). Теперь мнѣ съ ними говорить почти не приходится; но я думаю ихъ взглядъ не измѣнился и по настоя-

---

¹⁾ Значить еедосѣвцы-бракоборцы отвѣтить о моленіи за Царя могутъ только такъ, что за это достойны ссылки. *В. С.*

²⁾ Въ Уставѣ домашней молитвы Карева моленіе за Государя примѣнено къ моленію за папу. Каревъ говоритъ въ Уставѣ: «Кто папу въ православныхъ церквахъ поминаетъ, да будетъ анаеема» (2 ч. л. 231 об.). И это примѣнено къ моленію за Государя. Значить по Кареву: кто Государя въ православныхъ церквахъ поминаетъ, да будетъ анаеема! *В. С.*

щее время. Это же самое мѣсяца полтора тому назадъ я слышалъ въ Казани отъ Васпльа Скрипова, Ѳедора Кожевникова, Спиридона Розонова (изъ Астрахани), и отъ другихъ ревнителей собора 1883 года. Вообще слышать это мнѣ приходится очень часто, но всегда отъ ревнителей собора 1883 года; отъ отвергающихъ же этотъ соборъ и приѣмлющихъ браки я никогда ничего подобнаго не слышалъ и не надѣюсь когда либо услышать.

Отвергающіе соборъ 1883 года всѣ свои силы употребляли и употребляютъ чтобы уничтожить актъ сего собора и всѣ прочія бракорборныя сочиненія. Но сдѣлать этого они не могутъ, потому что на Преображенскомъ Кладбищѣ господствуютъ бр. Москвины и Барановъ, имъ же покровительствуетъ г. Ефимъ Егоровъ; а противъ него идти трудно...

Старець *Гаврила Васильевъ Сенатовъ.*

1885 г. Сентября 6 дня.

I.

Свиданіе и бесѣда съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1883 года я получилъ по городской почтѣ визитную карточку „Виктора Александровича Дитмана“, съ надписью на обратной сторонѣ: „прошу принять меня во вторникъ, 14-го Декабря, между 1 и 3 часами пополудни“. Дѣйствительно, 14-го Декабря г. Дитманъ ко мнѣ явился и объяснилъ мнѣ, что онъ изъ Петербурга въ Москву пріѣхалъ нарочно затѣмъ, чтобы со мною побесѣдовать, такъ какъ слышалъ, что я человѣкъ занимающійся Св. Писаніемъ и разсуждаю безпристрастно. Онъ прибавилъ еще, что особенно княжна М. М. Дондукова-Корсакова посовѣтовала ему нарочно съѣздить ко мнѣ и побесѣдовать о нѣкоторыхъ душеспасительныхъ предметахъ.

Я поблагодарилъ за вниманіе, и сказалъ: мнѣ болѣе знакомо старообрядчество; а вашимъ потребностямъ могу ли я удовлетворить, не знаю. Впрочемъ прошу изложить, о чемъ вамъ со мною желательно побесѣдовать.

Г. Дитманъ сказалъ: Нынѣ христіане всѣ разъединились между собою; а это негодно Богу. Богъ желаетъ, чтобы всѣ мы были въ любви и соединеніи.

Я отвѣтилъ: Да, такое раздѣленіе между христіанами весьма прискорбно для сердца истиннаго христіанина; однако, слѣдуетъ скорбѣть не о томъ только, что христіане разъединились между собою, — разъединеніе не причина, а послѣдствіе; гораздо болѣе прискорбно то, отъ чего послѣдовало раздѣленіе. Я разумѣю различныя,

несогласныя съ евангельскимъ ученіемъ, убѣжденія людей, отъ чего и послѣдовали раздѣленія.

Г. Дитманъ: И при различныхъ убѣжденіяхъ христіане должны имѣть между собою единеніе, а не раздѣленіе, не разсѣченіе любви. Это негодно Богу, и для прекращенія этихъ раздѣленій Богъ благоволилъ открыть вѣрное средство: въ одной христіанской общинѣ въ Ирландіи (кажется такъ сказалъ онъ) было откровеніе о такомъ же Божіемъ посланничествѣ, какъ и при Апостолахъ въ Антиохіи. Посланники Божіи должны проповѣдывать христіанамъ всѣхъ исповѣданій, чтобы они изъ за различныхъ убѣжденій между собою не раздѣлялись, но имѣли бы взаимное общеніе, ибо это ихъ раздѣленіе негодно Богу.

Я отвѣтилъ: Объ откровеніяхъ отъ Духа Святаго самъ Христосъ Спаситель сказалъ: *Утѣшитель Духъ Святыи, егоже пошлетъ Отець во имя мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. гл. 14 ст. 26). Изъ сихъ словъ Спасителя видно, что истинныя откровенія мы должны познавать по тому, согласны ли они съ тѣмъ, что говорилъ самъ Господь (*воспомянетъ яже рѣхъ вамъ*), т. е. согласны ли съ евангельскимъ ученіемъ. Несогласныя съ евангельскимъ ученіемъ откровенія — не истинныя откровенія. Но объ истинности откровеній мы оставимъ пока разсуждать, а будемъ говорить о смыслѣ, или разумѣ откровенія, о которомъ вы сказали. Когда я признаю мои убѣжденія истинными, согласными Евангелію, оставить ихъ ради мира съ людьми и принять иныя, несогласныя съ Евангеліемъ, я не могу.

Г. Дитманъ: Доколѣ вы въ своихъ вѣрованіяхъ убѣждены, вы ихъ и не оставляйте; но только не дѣлайте раздѣленія съ прочими христіанами иныхъ исповѣданій, — вмѣстѣ съ ними молитесь, вмѣстѣ приступайте къ таинствамъ.

Я отвѣтилъ: Какъ можно согласиться на это! Развѣ можно принять таинства отъ инаго христіанскаго испо-

вѣданія, и вмѣстѣ не отступить отъ своихъ убѣжденій, основанныхъ на евангельскомъ ученіи? Послѣдуя слову Евангелія, или самого Христа Спасителя, я убѣжденъ несомнѣнно, что безкровная жертва, приносимая подъ видомъ хлѣба и вина, оживляющая мою душу, есть сущее тѣло и сущая кровь Христовы: *хлѣбъ, еяже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. гл. 6, ст. 51). Отступить отъ сего убѣжденія значило бы лишиться надежды на полученіе вѣчнаго живота. И когда имѣю я такія убѣжденія, основанныя на словѣ Божіемъ, какъ могу я приступить напр. къ причащенію въ церквахъ протестантскихъ, гдѣ и самъ приносящій въ приносимые имъ дары не вѣруетъ, — не признаетъ, что они суть сущее тѣло и сущая кровь Христовы, при совершеніи таинства и не молился о томъ, чтобы они преложились въ тѣло и кровь Христову? Онъ не вѣруетъ, что дары, приносимые имъ, предлагаются въ тѣло и кровь Христову и не молился о томъ: какъ же я могу оныя дары принимать за истыя тѣло и кровь Христовы? А ежели не съ такимъ убѣжденіемъ, то есть не съ убѣжденіемъ, что онѣ суть истинное тѣло и кровь Христова, я сталъ бы принимать ихъ, а просто какъ хлѣбъ и вино, только изображающія собою тѣло и кровь Христову, я поступилъ бы въ противность словамъ Христовымъ и на нихъ основаннымъ моимъ убѣжденіямъ, т. е. отступился бы отъ моихъ убѣжденій. И на оборотъ: я, православный священникъ, въ священнослуженіи св. литургіи призываю Бога Отца, чтобы онъ Духомъ своимъ Святымъ преложилъ предложенные и принесенные мною дары въ самое тѣло и самую кровь Христову, и вѣрую, что по слову Спасителя, повелѣвшаго такъ творить, предложенные дары пришествіемъ Св. Духа дѣйствительно предлагаются въ тѣло и кровь Христову; затѣмъ вижу, что къ симъ таинствамъ приступаетъ протестантъ, который въ пресуществленіе даровъ не вѣруетъ: могу ли я ему, невѣрующему въ таинство, преподать оное, безъ отступленія отъ моей вѣры въ силу словъ

Христовыхъ и безъ униженія святыхъ тайнъ? Не стали бы я чрезъ это самъ глумиться надъ совершаемымъ мною таинствомъ? Ясно, что безъ нарушенія вѣры въ силу словъ Христовыхъ и вѣры въ существо таинства, я не могу причаститься въ протестантской церкви и самъ преподать причастіе протестанту; пока онъ не исповѣдаетъ вѣры въ таинство Евхаристіи. А посему и общеніе съ нимъ безъ нарушенія православнаго исповѣданія, или безъ отступленія отъ моихъ православныхъ убѣжденій, быть не можетъ.

Г. Дитманъ сказалъ: Любовь дороже всего.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, любовь предпочитается всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ. Но должно больше любить Бога, нежели людей; а любовь къ Богу выражается въ исполненіи его воли. Повелѣнію Божию предпочитать любовь къ человѣкамъ не только не дозволяется, но и рѣшительно возбранено: *еще кто любитъ отца или мать паче мене, нѣсть мене достоинъ*, сказалъ Господь (Мат. гл. 10, ст. 37). Посему никакъ нельзя вѣрою въ непреложность словъ Спасителя жертвовать ради сохраненія любви, согласія и общенія съ людьми.

Г. Дитманъ, не возражая противъ моихъ доказательствъ о невозможности общенія въ таинствахъ со всѣми иновѣрными христіанами, хотѣлъ ослабить ихъ указаніемъ на откровеніе, бывшее въ Ирландіи: а какъ же,—сказалъ онъ,—о томъ было нашему обществу Божественное откровеніе?

Я отвѣтилъ: Только тѣ откровенія достовѣрны, какъ я уже и говорилъ вамъ, которыя согласны съ словомъ Спасителя; а которыя несогласны съ словомъ Спасителя, тѣ недостовѣрны. Какъ можно увѣриться на откровеніи, что будто бы ради сохраненія любви и общенія между христіанами всѣхъ исповѣданій можно отступать отъ вѣры въ слова Спасителя и отъ вѣры въ силу и благодатность таинствъ! Вы вѣрите ли, — спросилъ я, — что апостольское посланничество преемственно сообщается, въ таинствѣ хиротоніи, пастырямъ церкви?

Г. Дитманъ отвѣтилъ: Прежде невѣрилъ; а нынѣ вѣрю.

Я сказалъ: А когда вѣрите, то для чего же признаете нужнымъ еще новое апостольское посланничество?

Г. Дитманъ отвѣтилъ: Въ послѣднее время, передъ суднымъ днемъ, должны быть такія откровенія для уясненія истины, какъ о томъ предсказано и въ Писаніи; а это время уже настало.

Я спросилъ: Гдѣ же о томъ писано въ Божественномъ Писаніи?

Г. Дитманъ сказалъ: У пророка Малахіи говорится, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ будетъ посланъ Ілія; этимъ означаются именно откровенія, имѣющія быть предъ кончиною міра.

Я спросилъ: Подъ именемъ Іліи, о которомъ говоритъ пророкъ Малахія, вы, значить, разумѣете не самого Ілію, но иныхъ мужей, имѣющихъ получить откровеніе?

Г. Дитманъ отвѣтилъ, что именно такъ понимаетъ слова Малахіина пророчества. Нельзя же, — прибавилъ онъ, — разумѣть здѣсь самого Ілію.

Я сказалъ: Въ пророчествѣ Малахіи говорится не просто: пошлю вамъ Ілію; но приложено въ еврейскомъ пророка, а въ переводѣ седмидесяти *Ѳесвитянина*, то есть того пророка, иже отъ Ѳесвы (Мал. гл. 4, ст. 5). А въ откровеніи всякое слово имѣетъ значеніе. Потому и словами: *пророка, Ѳесвитянина*, означается, что посланъ будетъ тотъ самый пророкъ Ілія, который имѣлъ отечество во Израили, опредѣленную мѣстность, Ѳезвію галаадскую (Кн. 3. цар. гл. 17, ст. 1). Іоанна Предтечу, по образу службы его, Спаситель назвалъ Іліею; но не назвалъ Ѳесвитяниномъ. И ангель, возвѣщая Захарію о зачатіи Предтечи, говоритъ, что онъ *предъидетъ предъ нимъ* (предъ Господомъ) *духомъ и силою Іліиною* (Лук. гл. 1, ст. 17). И самъ Іоаннъ къ вопрошавшимъ его посланнымъ отъ Іерусалима іереямъ и левитамъ: *Ілія ли еси ты?* отвѣщалъ: *нѣсмъ* (Іоан. гл., ст. 21). Если Іоанну, облеченному духомъ и силою Іліиною, не усвоетъ

ся собственное имя Иліи Ѳесвитянина, то названный пророкомъ Малахією Илія Ѳесвитянинъ, имѣющій явить-ся предъ кончиною міра, есть самъ этотъ пророкъ, а не разумѣются подъ симъ именемъ другіе, имѣющіе получить его посланничество и дѣйствовать въ его духѣ. Притомъ же изъ пророчества Малахіи видно, что и служеніе Иліи будетъ иное отъ служенія вашего. Вы хотите только во внѣшнее общеніе соединить всѣхъ христіанъ, а не въ духовное единомысліе, какъ и вы сами сказали, что каждый можетъ имѣть свои убѣжденія и не оставляя ихъ находится со всѣми въ единеніи. А служеніе Иліи будетъ иное. По пророчеству Малахіину онъ *устроитъ сердце отца къ сыну и сердце человека ко искреннему ею* (гл. 4, ст. 5). Видите, — онъ устроитъ сердце, т. е. самыя мысли, чувства и убѣжденія, — и сердце не искренняго только къ искреннему, но прежде всего *сердце отца къ сыну*. Въ жизни бываетъ обыкновенно болѣе непокорности въ дѣтяхъ къ отцамъ, и потому нужно бы устроить сердце сына къ отцу; но объ Иліи говорится, что онъ устроитъ сердце отца къ сыну, то есть сердца старѣйшихъ по Боговѣдѣнію предковъ нашихъ, Іудеевъ, обратитъ къ намъ юнѣйшимъ, христіанамъ, чадамъ ихъ, отъ нихъ породившимся Боговѣдѣніемъ. А притомъ, еще и не время быть приходу Иліи Ѳесвитянина, ибо прежде обращенія Іудеевъ, которому Илія будетъ служитель, должно послѣдовать, по слову Апостола Павла, принятіе вѣры во Христа большею частію языковъ: *ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ. И тако весь Израиль спасетя* (Рим. гл. 11, ст. 25, 26). Когда большинство языковъ внидетъ въ вѣру, тогда будетъ время и прихода Иліи для обращенія Іудеевъ.

Д. Дитманъ спросилъ: А почему вы не допускаете откровеній въ нынѣшнее время?

Я отвѣтилъ: Вся воля Божія, насколько нужно намъ, открыта въ священномъ писаніи; а преподаваніе благодати Божіей, потребной намъ для исполненія воли Божіей, для

спасенія нашего, мы имѣемъ чрезъ священную іерархію: потому и нужды въ новыхъ откровеніяхъ не имѣемъ. Притомъ же вѣровать новымъ откровеніямъ весьма опасно, ибо весьма легко можно ошибиться, принять ложь вмѣсто истины, вмѣсто истинныхъ проповѣдниковъ и апостоловъ отворить дверь самозванцамъ, или самообольщеннымъ лживымъ откровеніемъ

Г. Дитманъ сказалъ: А какъ же было откровеніе въ Антиохіи, и оно принято всѣми?

Я отвѣтилъ: Во Антиохіи открыто было не новое какое-либо проповѣданіе, а тоже самое, которое предано Спасителемъ и содержалось церковію. Чрезъ откровеніе было только повелѣно церкви послать проповѣдниковъ; и таковое откровеніе, согласное Евангелію и даже вспомоществующее ему, не подавало о себѣ никакого сомнѣнія. Таковыя откровенія церкви мы и нынѣ принимаемъ.

Но г. Дитману, желалось отъ меня слышать мнѣніе объ ихъ апостольскомъ посланничествѣ и онъ неоднократно повторялъ о томъ вопросъ. Мнѣ очень не хотѣлось оскорблять рѣзкимъ отвѣтомъ человѣка, первый разъ и нарочно ко мнѣ пришедшаго; но такъ какъ онъ не переставалъ спрашивать, какъ я понимаю объ ихъ апостольскомъ посольствѣ, и даже указаніями на бывшее имъ откровеніе какъ будто хотѣлъ и меня склонить къ принятію ихъ посланничества, то я сказалъ ему:

Когда еще я былъ старообрядцемъ и былъ содержимъ недоумѣніями о св. церкви, и тогда не прибѣгалъ къ тому, чтобы просить у Бога откровенія, даже и боялся откровеній, чтобы ими не обольститься и не принять ложь вмѣсто истины, но просилъ Бога, чтобы помогъ мнѣ изъ св. писанія познать истинную святую его церковь. И когда я увѣрился о церкви изъ священнаго писанія, моя увѣренность тверда и несомнѣнна, и я всякому сказываю, какія доказательства отъ св. писанія были къ моему увѣренію о церкви. А увѣриться изъ какого-либо откровенія ни для меня ни для другихъ не

было бы твердымъ основаніемъ. Если бы даже откровеніе было и истинное, и тогда оно могло бы подлежать сомнѣнію. Я думаю, что и Павлу Апостолу не одно откровеніе, бывшее на пути въ Дамаскъ, споспѣшествовало къ вѣрѣ во Христа, но и писанія пророковъ. Откровеніе обратило мысль его ко писанію. Для чего онъ, послѣ откровенія, по вѣщствіи въ Дамаскъ, не былъ просвѣщенъ немедленно, но оставленъ на три дня пребывать въ слѣпотѣ, *ни яде, ни яде, ниже пїяше* (Дѣян. гл. 9, ст. 9), если не ради разумѣнія писаній? И самъ Господь далъ намъ наставленіе о вѣрѣ въ него испытывать писанія: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующа о мнѣ* (Іоан. гл. 5, ст. 39). Изъ словъ Господнихъ явственно, что истинная вѣра должна быть свидѣтельствуема писаніемъ.

Но г. Дитману и послѣ сего еще желалось выслушать мое мнѣніе объ ихъ апостольствѣ. Тогда я рѣшился сказать ему слѣдующее:

Св. Апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ о нѣкоторыхъ выдававшихъ себя въ то время за апостоловъ: *таковѣи лживѣи апостоли дѣлатели стивѣи, преобразующесе во Апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла*, (гл. 11, ст. 13, 14). Такъ и я понимаю о всякомъ нынѣ являющемся апостольствѣ, не посланномъ отъ церкви, какъ посланы были Павелъ и Варнава.

Этотъ мой отвѣтъ оскорбилъ г. Дитмана; онъ всталъ, чтобы уходить. Однако, скрывая оскорбленіе, сказалъ мнѣ только: это весьма жестоко!

Я отвѣтилъ: Но вѣдь я не свои слова сказалъ вамъ; а если высказалъ и мое убѣжденіе, то основанное на словахъ же Апостола, къ которымъ своего ничего не приложилъ. Вы сами меня убѣждали сказать мое мнѣніе о вашемъ апостольствѣ; и я, какъ человекъ прямой, откровенно высказалъ его.

Г. Дитманъ сказалъ: Это хорошо, что вы откровенно высказали; но очень жестоко.

Побывъ у меня еще нѣсколько минутъ ради приличія, онъ простился и ушелъ. Мнѣ жалко, что г. Дитманъ разстался со мною замѣтно оскорбленный моими словами. Но могъ ли я говорить иначе, когда видѣлъ, что чело-вѣкъ присвоиваетъ себѣ не принадлежащее ему апостольское достоинство и при томъ убѣждаетъ меня высказать о немъ мое понятіе? Я доказывалъ ему изъ священнаго писанія, что къ откровеніямъ и посланничеству новыхъ апостоловъ нельзя имѣть довѣрія; онъ моими доказатель-ствами неудовлетворился, — просилъ прямо высказать мое мнѣніе о новыхъ апостолахъ: и я произнесъ о нихъ не мой, но апостольскій судъ, съ которымъ не можетъ не согласиться каждый истинный христіанинъ. И чѣмъ болѣе нынѣшніе мнимые апостолы будутъ усиливаться при-своять себѣ апостольскую честь, тѣмъ съ большимъ пра-вомъ вѣрныя могутъ прилагать къ нимъ обличительное слово великаго Апостола Христова.

Архимандритъ Павелъ.

Наказаніе Божіе за хулу на святыни православной церкви.

Лѣтъ шесть тому назадъ, въ нашей мѣстности, не да-леко отъ моей родины — деревни Дворца (Калужскаго уѣзда), умеръ послѣ мучительной и долгой болѣзни одинъ старообря-децъ, извѣстный въ цѣлой нашей окружности своею ревностію о расколѣ. Болѣзнь его, причинившая ему ужасныя страда-нія и смерть, была явнымъ наказаніемъ Божиимъ за пропз-несенныя имъ хульныя слова на святыхъ угодниковъ право-славной церкви. Въ поученіе старообрядцамъ и въ назиданіе

православнымъ я намѣренъ разсказать подробности того, какъ приключилась хулителю его страшная болѣзнь. Я пользуюсь достовѣрными разказами старообрядцевъ, ближайшихъ родственниковъ покойнаго, которые, въ простотѣ сердечной, передавали то, что имъ хорошо извѣстно, чему были очевидцы и свидѣтели.

Умершій старообрядецъ много лѣтъ страдалъ неизлѣчимою болѣзнію, называемою «ракъ». Первоначально болѣзнь эта явилась у него на лѣвой сторонѣ носа, немного пониже глаза. Будучи человѣкомъ зажиточнымъ, онъ не жалѣлъ тратить деньги на врачей и лѣкарства. Всюду распрашивалъ про докторовъ и ѣздилъ къ нимъ, иногда за сто и больше верстъ, въ надеждѣ воспользоваться ихъ знаніями. Врачи усердно лѣчили больнаго: на время останавливали развитіе болѣзни; но вылѣчить не могли. Проходили годы, болѣзнь постепенно развивалась и укоренялась, такъ что больной потерялъ надежду на выздоровленіе. Болѣзнь, развиваясь и усиливаясь, притупила его зрѣніе, и онъ вынужденъ былъ поручить свое уже порядочно разстроенное хозяйство женѣ и взрослымъ сыновьямъ. Года за два, или за три до смерти больной совсѣмъ потерялъ глаза, затворился въ темной отдѣльной комнатѣ, рѣдко съ кѣмъ видѣлся, едва могъ говорить. Только жена ходила къ нему въ комнату и знала о ходѣ его ужасной болѣзни. Наконецъ смерть какъ бы схлестнулась надъ несчастнымъ страдальцемъ и прекратила его горькое существованіе. Лицо умершаго, какъ говорили родственники, имѣло ужасный видъ... Его похоронили по старообрядческому обычаю, т. е. одни простолюдины, на старообрядческомъ кладбищѣ, называемомъ «Клюковская гора», между деревнями Дворцомъ и Кусельгинымъ.

Много было у насъ толковъ и разговоровъ о покойномъ, о многолѣтней болѣзни его и ужасной смерти. Носились между старообрядцами разные слухи о первоначальной причинѣ его болѣзни. Одни говорили, будто покойный при жизни самъ рассказывалъ на вопросы любопытныхъ, что однажды ѣхалъ онъ тротуаромъ большой дороги, между двухъ рядовъ раз-

вѣспстыхъ березѣ, вѣтви которыхъ спускались весьма низко, и одна изъ тапкъ вѣтокъ ударила его по лицу и носу, — отъ этого и приключилась болѣзнь. Одни вѣрили этому разсказу и приписывали болѣзнь несчастному случаю; другіе говорили, что покойный впервые получилъ болѣзнь во время богомолья въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, но какъ и при какихъ обстоятельствахъ — навѣрное никто не зналъ. Тайну о дѣйствительной причинѣ болѣзни вѣдала только жена покойнаго и долго скрывала ее. Спустя уже слишкомъ годъ послѣ смерти мужа, она рѣшилась открыть ее родственнику-старообрядцу Г. В. М — ву. Рѣчь у нихъ зашла о болѣзни и ужасныхъ страданіяхъ покойнаго. «Въ нашей деревнѣ много толковали и теперь еще толкуютъ, — сказалъ родственникъ, — отъ чего произошла болѣзнь у твоего мужа. Одни говорятъ будто бы его березовая вѣтка стегнула по носу и отъ того онъ заболѣлъ; другіе сказываютъ—будто онъ впервые получилъ эту болѣзнь въ монастырѣ пр. Сергія».

Жена покойнаго, глубоко вздохнувъ и помолчавъ немного, сказала: «Это правда! Отъ людей можно утаить, а отъ Бога не утаишь! Дѣйствительно, покойный мужъ мой впервые заболѣлъ, или почувствовалъ болѣзнь у Троицы. Я сама была этому свидѣтельницей.» — Какъ же и отъ чего это произошло съ нимъ? — спросилъ родственникъ. Она отвѣтила, продолжая вздыхать: «Богъ наказалъ его за невѣріе и хульные слова объ Угодникахъ Божіихъ, св. мощи которыхъ нетлѣнно почиваютъ въ Лаврѣ. Ты, вѣдь, хорошо зналъ покойнаго, — продолжала она, — помнишь, какой онъ былъ ревнитель нашей старой вѣры? Не тѣмъ бы поминать его, но правду нужно сказать: иногда покойный доводилъ свою ревность до неразумія, злословилъ и ругалъ мірскіе (православныя) монастыри и церкви, называлъ ихъ разными неподобными и бранными словами. Я хоть и не грамотная, но неразъ ему совѣтывала быть повоздержнѣе на языкѣ, не говорить такихъ пустыхъ словъ. Но могъ ли онъ меня послушать? Вѣдь ты знаешь, что онъ по всей нашей округѣ считался первымъ начетчикомъ и книжникомъ. Бывало, на мои замѣчанія съ сердцемъ

скажетъ: «что ты меня учить что-ль вздумала? Я всѣ старинныя книги прочелъ, всѣ христіанскіе законы наизусть знаю. Развѣ можно не хулить и не ругать никоніанскія церкви!» И я должна была молчать и слушать мужа. Вѣстимо, онъ былъ грамотный, многое зналъ по книжному». Родственникъ просилъ вдову рассказать ему подробно, когда и какъ это случилось, что покойный мужъ ея произнесъ хульные слова объ Угодникахъ Божиихъ, и какъ въ первые приключилась съ нимъ болѣзнь.

«Почему не рассказать! — отвѣтила вдова. — При жизни мужа я не смѣла ни кому, даже родной матери, объ этомъ слова промолвить: покойный-то передъ образомъ заставилъ меня перекреститься, чтобы я никому не говорила о томъ, что было у Троицы. Онъ страдалъ тѣломъ; а я за него страдала душой, потому что знала за что его Богъ наказалъ; а онъ во всю свою жизнь не хотѣлъ сознать своего грѣха. Правда, онъ говорилъ, что за грѣхи Богъ наказалъ его, но объ этомъ, настоящемъ-то грѣхѣ, и не думалъ, его даже и за грѣхъ не считалъ. Теперь, съ его смертію, я освободилась отъ данной передъ образомъ клятвы, и расскажу тебѣ все подробно. Чувствую, что тайна эта лежитъ тяжелымъ камнемъ у меня на сердцѣ: можетъ быть, когда расскажу, мнѣ и полегчаетъ».

«Въ первые годы моего замужества, — начала свой рассказъ вдова, — однажды, при трудныхъ для меня обстоятельствахъ, одной мнѣ только извѣстныхъ, дала я въ думѣ моей обѣщаніе передъ Богомъ сходить въ Троицкую Лавру, помолиться тамъ при гробѣ пр. Сергія и приложиться къ нетлѣннымъ мощамъ его. Легко было дать обѣщаніе; но какъ его исполнить? Если ты не помнишь, то вѣроятно слышалъ, каковъ былъ нашъ покойный свекоръ? По нашему мѣсту онъ былъ самымъ главнымъ у старообрядцевъ, и намного верстъ въ окружности славился своею ревностью по старой вѣрѣ. У насъ въ домѣ была своя часовня, въ которой по воскресеньямъ и праздникамъ совершалась служба. Свекоръ былъ благословеннымъ старцемъ, — замолитвовалъ, кадилъ св. иконы за службою, вычитывалъ молитвы отъ замірщенія, крестилъ, нужды ради,

новорожденных младенцев и причащаль запасными дарамп умирающихъ. На это онъ получилъ благословеніе отъ тульскаго батюшки — о. Павла. Домъ нашъ служилъ приставищемъ для проѣзжихъ (бѣглыхъ) поповъ, иноковъ и инокинь, которые разѣзжали по старообрядцамъ, однѣ — для исправленія требъ духовныхъ, другіе — для сбора добротныхъ подаваній на монастыри и скиты. Мнѣ не рѣдко приводилось слышать отъ своего свекора такіа слова: «Теперьъ время послѣднее — антихристо! Скоро наступитъ свѣта конецъ. Антихристъ давно уже, съ самаго Никона патріарха, плѣнилъ всѣ церкви Божіи, вездѣ поставилъ кумирь свой (четвереконечный крестъ), на всякомъ святомъ мѣстѣ, истребилъ всѣхъ до единого древле-благочестивыхъ архіеревъ. Теперь осталось древнее благочестіе только у насъ у однихъ — старинныхъ христіанъ. Ибо сказано въ св. писаніи: въ послѣднія времена будетъ вѣра Христова гонима. Кто же столько терпитъ гоненія и мученія, какъ не мы, древле-благочестивые христіане! Священниковъ нашихъ преслѣдуютъ, истинныхъ христіанъ за вѣру Христову сажаютъ по острогамъ. Воистину наша вѣра самая что ни на есть святая. Однажды заговорили при свекорѣ о какой-то мірской (православной) церкви, въ которой будто-бы находится чудотворная икона Пресвятой Богородицы (не упомяну названія иконы): отъ этой св. иконы, рассказывали, многія чудеса и исцѣленія бывають, даже и старообрядцы ходять помолиться предъ этой иконой и приложиться къ ней. На эти рассказы покойный свекоръ разразился такой бранью, такими ругательствами, что даже страшно всѣмъ стало. Онъ сталъ поносить разными неподобными словами и церковь, и службы церковныя, поповъ и архіереевъ мірскихъ (православныхъ): «Вотъ, — говорить, — нашли у этихъ еретиковъ-никоніанъ чудотворную икону! Да развѣ у нечестивыхъ что-нибудь можетъ быть свято! Куда же вы дѣнете св. писаніе, которое глаголетъ: Аще нечестивіи держать мѣсто, да бѣгаеши отъ него, яко отъ Вавилона бѣсовскаго. Аще и свято мѣсто, но оскверненно есть еретическимъ злочестіемъ». Свекоръ нашъ терпѣть не могъ, когда кто нибудь

при немъ загорить о церковныхъ. Покойный мужъ мой слѣдовалъ примѣру отца, даже превосходилъ его въ ненависти къ мірскимъ (православнымъ). Посуди теперь самъ: могла ли я, живя въ такомъ строгомъ семействѣ, думать и надѣяться, что скоро исполню данное мною обѣщаніе? Нѣтъ. Я вынуждена была затаять мое сердечное желаніе на самой глубинѣ души, питаюсь надеждой, что можетъ быть когда нибудь перемѣнятся обстоятельства къ лучшему и мнѣ удастся сходить къ Сергію Чудотворцу. Никто изъ самыхъ близкихъ родныхъ, даже мать родная, не знали моего намѣренія. Я боялась словомъ однимъ промолвиться объ этомъ и старалась до поры-до-времени сама забыть о своемъ обѣтѣ. Но видно противна была Богу такая моя дума. Въмѣсто того, чтобы забыть свой обѣтъ, я противъ воли все чаще и чаще о немъ думала. Какъ будто внутри меня кто-то говорилъ: «Чтоже ты медлишь? Почему у свекора и мужа не просишься? или хочешь Бога обмануть?!» Иногда я содрогалась отъ одной мысли, что сдѣлалась преступницею передъ Богомъ, и онъ накажетъ меня праведнымъ своимъ гнѣвомъ. И стала я чувствовать какую-то непонятную тоску, — все мнѣ сдѣлалось не мило, ко всему стала равнодушна, даже къ малымъ дѣтямъ сдѣлалась холодна и къ мужу не ласкова. Мужъ замѣтилъ во мнѣ перемѣну, спрашивалъ: «Что съ тобою? иль ты чѣмъ нездорова?» — Нѣтъ, — говорю, — всѣмъ я здорова! И старалась казаться веселою, начинала насильно смѣяться; но смѣхъ походилъ больше на рыданье, плакать начинала. Мужъ понялъ, что у меня есть на душѣ какое-то горе и старался узнать: «Зачѣмъ отъ меня скрываешься? — ласково говорилъ онъ, — вѣдь я вижу, что ты чѣмъ-то страдаешь, и мнѣ не сказываешь. Можетъ быть терпишь какую нибудь обиду отъ матушки, братьевъ, или золовокъ? Скажи мнѣ, — я все могу отстранить, все улажу и не дамъ тебя въ обиду». Я старалась успокоить мужа, — говорила: ни какой обиды и ни отъ кого не вижу и жить мнѣ, благодаря Бога, очень хорошо! Но мужъ не вѣрилъ, требовалъ, чтобы я сказала, отъ чего такъ грущу. И я рѣшилась наконецъ открыться ему. «У меня данъ обѣтъ, — сказала я, — сходить въ монастырь къ Сергію

Чудотворцу, помолиться Угоднику Божию и приложиться къ св. мощамъ его. Если ты любишь меня, если дорожишь моимъ покоемъ, то упроси батюшку (свекора), чтобы отпустилъ меня къ Троицѣ. Тогда я буду покойна и больше мнѣ ничего не нужно». Мужъ наморщилъ брови; видно было, что моя просьба ему не посердцу. «Экая блажь залѣзла въ твою бабую голову! — сказала онъ. Кажется глупѣе этого ничего не могла ты и выдумать! Да развѣ ты не знаешь, что наша старая вѣра проклиняетъ тѣхъ, которые ходятъ въ никоніанскіе монастыри и церкви? И будто въ нашихъ христіанскихъ часовняхъ нѣтъ благодати Божіей, будто нельзя въ нихъ молиться пр. Сергію! Ужъ если тебѣ хочется путешествовать, — продолжалъ онъ, — такъ ступай въ деревню Дворецъ: тамъ наша христіанская часовня! Или отправляйся въ Калугу: и тамъ, въ Кожевняхъ, есть наша часовня; молись сколько твоей душѣ угодно! А то выдумала идти за двѣсти слишкомъ верстъ въ никоніанскій монастырь, да тамъ съ проклятыми щепотниками (троперстно молящимися) и брадобривцами вмѣстѣ молиться!» Тутъ я увидѣла, что нѣтъ мнѣ никакой надежды исполнить данное предъ Богомъ обѣщаніе. Сдерживая слезы, я промолвила: «Почему же нельзя отпустить меня къ Сергію Чудотворцу? Вѣдь ходятъ же другіе старообрядцы. Развѣ они не одной съ нами старой вѣры?» — «Старообрядецъ старообрядцу рознь, — внушительно и съ сердцемъ сказалъ мнѣ мужъ. — Иной только званье носитъ старообрядца, а на дѣлѣ такой же никоніанинъ! Нашъ домъ изстари отличается отъ другіихъ своей преданностью древнему благочестію. Пусть себѣ другіе что хотятъ, то и дѣлаютъ; а ты выкинь изъ своей головы эту блажь, чтобы таскаться по никоніанскимъ монастырямъ. Дѣло покойнѣе будетъ. Помилуй Богъ, какъ нибудь узнаетъ объ этомъ отецъ: тогда и меня-то проклянетъ за тебя на цѣлый вѣкъ». Въ эти минуты я такъ убита была горемъ, что и не замѣтила какъ вышла изъ комнаты мужъ, и съ этихъ поръ ходила какъ живая тѣнь. Здоровье стало увядать; ничего не ѣстся и не пьется... Семейные не знали чему приписать такую во мнѣ перемену. Мужъ мой былъ весьма озабоченъ моимъ положеніемъ, и такъ какъ

зналъ отъ чего я изнываю, то и рѣшился наконецъ, противъ воли, исполнить мое желаніе. Однажды говорить мнѣ: «пойду къ отцу; буду просить чтобъ отпустилъ тебя на богомолье». И какъ же я обрадовалась! Съ какимъ усердіемъ молилась Богу, пока мужъ мой былъ у отца! Я ждала его и съ надеждой, и со страхомъ. Если, думаю, принесетъ онъ мнѣ радостную вѣсть, то сразу оживу и воскресну! Но сохрани Господи, если отецъ не дастъ согласія! Тогда горе совсѣмъ пзведетъ меня, и не жилища я на бѣломъ свѣтѣ! Долго мужъ мой былъ у отца. Что между ними было? — не знаю; только возвратившись мужъ сказалъ, что отецъ не даетъ благословенія, но и не запрещаетъ идти мнѣ на богомолье. «Когда угодно, отправляйся!» — прибавилъ онъ. Не могу и сказать тебѣ, какъ я обрадовалась, услышавъ это, и какъ благодарила Бога за его великую милость! Я стала разыскивать въ своей и другихъ деревняхъ, — не собрается ли кто на богомолье къ Сергію Чудотворцу, и скоро я узнала, что въ ближайшей деревнѣ собираются идти туда три женщины. Сговорилась съ ними, и стала приготовляться въ далекій путь. Когда совсѣмъ приготовилась, мужъ и говорить мнѣ: «одной тебѣ не слѣдъ пускаться въ такой далекій путь, съ чужими женщинами; отецъ и мнѣ дозволилъ идти: пойдѣмъ вмѣстѣ». Я очень обрадовалась. И вотъ, помолившись Богу, по нашему старообрядческому обычаю, мы простились съ домашними и пошли. Три женщины ожидали насъ въ условленномъ мѣстѣ. Не смотря на то, что за послѣнее время здоровье мое сильно разпалось, такъ что дома я едва передвигала ноги, теперь всю дорогу я шла безъ усталы, не отставая отъ моихъ спутниковъ, — даже чувствовала, какъ силы мои возвращаются. Товарки наши были мірскія (православныя). Онѣ дорогою, какъ скоро завидятъ церковь, остановятся и положить по пѣскольку поклоновъ; а когда проходили по Москвѣ, то на всякую церковь молились. Но мы съ мужемъ проходили не молясь. Онъ даже шляпы никогда не снималъ передъ храмомъ Божиимъ, считая это за великій грѣхъ. Мнѣ страннымъ это казалось; почему, думала я, намъ нельзя положить хотя бы три поклона

на мірскую (православную) церковь? Вѣдь на ней такой же истовый (осмиконечный) крестъ?

«Въ Лавру мы поспѣли къ самому началу поздней обѣдни. День былъ воскресный. Народа въ монастырѣ было множество. Вошли мы съ мужемъ и товарками въ церковь и стали къ сторонкѣ. Я отродясь не видала такого благолѣпія! Все горѣло золотомъ, жемчугами и самоцвѣтными камнями! Обѣдню служилъ, какъ мнѣ сказали, самъ архимандрить. — старый такой, благообразный, съ большой бѣлой бородой! Съ нимъ служили нѣсколько священниковъ и діаконовъ! На всѣхъ были блестящія ризы, и всѣ ови казались мнѣ Угодниками Божиими; а въ особенности старичокъ — архимандрить. Я никогда и представить не могла такой торжественной службы! Ты самъ знаешь, какое у насъ, старовѣровъ, богослуженіе! За обѣднею всѣ молились съ благоговѣніемъ и усердіемъ. Только мы съ мужемъ стояли словно неподвижные столбы, — какъ будто у насъ руки чѣмъ то связаны. А Богу извѣстно, какъ мнѣ хотѣлось тогда молиться со всѣми! И не будь возлѣ меня мужа, я непременно бы стала полагать поклоны, не смотря на наше старовѣріе. Но мнѣ никакъ нельзя было этого сдѣлать. Я видѣла, что мужу и то непріятно, зачѣмъ я шепотомъ молитву творю, да часто вздыхаю и внимательно смотрю на все, слушаю, что поютъ и читаютъ.

«Долго шла служба, но я и не замѣтила, какъ она кончилась; неподвижно стою на одномъ мѣстѣ, словно прикованная. Мужъ неоднократно звалъ меня по имени; наконецъ, взявши за руку, почти стащилъ съ мѣста и сердито сказалъ: «Что-жь ты, какъ столпъ какой стоишь на одномъ мѣстѣ! Развѣ не видишь, что служба кончилась и народъ повышелъ изъ церкви? Ступай, прикладывайся!» Я спросила: а ты, развѣ не будешь прикладываться? — «Приложусь и я, — говоритъ, — вѣдь преподобный-то Сергій нашъ, — жилъ во времена благочестія, только завладели имъ никоніане». Мы приблизились съ мужемъ къ гробницѣ Угодника Божія. Священникъ служилъ молебень. Много народа съ усердіемъ и со слезами

молился. Мужъ строго мнѣ наказывалъ: «смотри, такъ же прикладывайся, какъ и я буду». Онъ перекрестился одинъ разъ и облобызалъ св. мощи, не положивъ ни одного поклона. Но я, не понявши его строгаго наказа, положила три земныхъ поклона и съ благоговѣніемъ приложилась къ св. мощамъ Угодника Божія, потомъ опять положила три земныхъ поклона. Мужъ злобно смотрѣлъ на меня, но, въ это время, ничего не сказалъ, только торопилъ скорѣе выходить изъ церкви. Когда мы спустились съ лѣстницы, я увидѣла, что много народа толпится около праваго придѣла, и спросила одну старушку: что это тамъ, голубушка, народъ то толпится? — «Молятся и прикладываются къ св. мощамъ Угодниковъ Божиихъ, — отвѣтила она». — Развѣ тамъ еще есть св. мощи? — спросила я. — «Какъ же, родимая, есть, вѣсколько». Я пошла за народомъ. Мужъ мой, хотя не съ охотою, послѣдовалъ за мною. Тѣснота была ужасная. Мужъ говорить: «пойдемъ вонъ, видишь какая тѣснота!» Но я не желала уйти не приложившись къ св. мощамъ, и старалась протѣсниться къ гробницамъ преподобныхъ. Съ трудомъ удалось мнѣ приложиться къ гробу одного св. Угодника, но къ другимъ за тѣснотою нельзя было скоро подойти. Надобно было ждать. Мужъ говорить: «что же, цѣлый день тутъ будемъ стоять и дожидаться? Пойдемъ!» — Какъ же, — говорю, — развѣ можно уходить не приложившись къ св. мощамъ? Въ коп-то вѣки Господь сподобилъ насъ побывать въ св. обители, и уходить такъ, не приложившись къ угодникамъ Божиимъ! Вѣдь, люди же прикладываются? и намъ нужно. — «Пойдемъ, говорю тебѣ! — съ гнѣвомъ сказалъ мужъ. — *Тутъ ихъ много! Всѣхъ не переможешь!*» Какъ только мужъ мой произнесъ эти слова, тутъ же, какъ я замѣтила, очень быстро поднялъ правую руку и схватилъ себя за щеку и за носъ. Въ то время я не придавала этому особаго значенія. Но слова, сказанныя мужемъ: «*тутъ ихъ много; всѣхъ не переможешь!*» страшно поразили меня. Я заплакала даже, и не смотря на строгое приказаніе мужа идти вонъ, все-таки протѣснилась къ ракамъ Угодниковъ Бо-

жінхъ, имена которыхъ мнѣ и до днесь неизвѣстны, п съ благоговѣніемъ приложилась *).

«Выйдя пзь церкви, мы приютились подъ тѣнью растущихъ на монастырѣ деревьевъ, пообѣдали изъ своихъ дорожныхъ запасовъ, отдохнули часа три, или четыре, и отправились въ обратный путь. Товарки наши остались еще на три дня въ монастырѣ, и намъ пришлось возвращаться однимъ.

«Дорогою я стала замѣчать, что мужъ мой часто прикладываетъ руку къ лѣвой сторонѣ носа и морщится; нерѣдко также видѣла, что онъ смачивалъ лицо на томъ же мѣстѣ холодной водой. Однажды я не вытерпѣла п спросила его: почему ты такъ часто хватаешься за щеку? — «Что-то свербить, — отвѣтилъ онъ, — но это пустяки». Достигнувъ благополучно до мѣста нашего жительства, мы вступили въ обычную семейную жизнь. Каждый изъ насъ занялся своимъ дѣломъ. Я постоянно жила дома, помогала престарѣлой свекрови готовить пищу, убирала домашній скоть, нянчилась съ дѣтишками. Мужъ мой занимался оптовой покупкой и продажей хлѣбныхъ товаровъ п постоянно почти находился въ разъѣздахъ. Здоровье мое окончательно поправилось. Часто вспоминала я о нашемъ пребываніи, хотя короткомъ, въ обители пр. Сергія; радовалась и благодарила Бога, что помогъ мнѣ исполнить данное передъ нимъ обѣщаніе. Но при всей моей радости, сердце омрачалось иногда воспоминаніемъ о словахъ моего мужа, такъ безразсудно пмъ сказанныхъ при мощахъ Угодниковъ Божіихъ. Внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что Богъ не оставитъ безъ наказанія его дерзость, и тѣмъ болѣе страшилась я наказанія Божія за грѣхъ его, что самъ онъ не сознавалъ за собой грѣха, и не раскаивался въ немъ. И предчувствія мои сбылись. Праведный гнѣвъ Божій еще тамъ, въ обители Пр. Сергія, постигъ моего мужа. Я говорила тебѣ, что когда мужъ мой произнесъ кощунственныя

---

*) Это происходило, очевидно, въ юго-западномъ притворѣ Троицкаго собора, на мѣстѣ келліи преп. Сергія, гдѣ почиваютъ мощи преподобныхъ Серапіона, Іоасафа п Діонісія. Ред.

слова объ угодникахъ Божіихъ, то въ ту же минуту схватился за щеку и за носъ, какъ бы что его укололо, или укусило: этотъ уколъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, и былъ первымъ началомъ той страшной болѣзни, отъ которой онъ цѣлые десяти лѣтъ страдалъ невыносимо и пошелъ въ могилу».

— «Скажи, пожалуйста, — спросилъ родственникъ вдову, — потомъ въ теченіе долголѣтней болѣзни своей, сознавался ли когда покойный мужъ твой въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ?»

— «Нѣтъ, не сознавался! — съ тяжелою грустію отвѣтила она. Мужъ мой усердно молился Богу, каялся въ своихъ грѣхахъ; но слова свои, такъ безрасудно произнесенныя объ Угодникахъ Божіихъ не считалъ грѣхомъ. Онъ приписывалъ болѣзнь несчастному случаю. Даже меня обвинялъ въ этомъ несчастіи, говорилъ: «если бы ты не вздумала идти въ монастырь на богомолье, и я бы никогда не пошелъ, и болѣзни бы этой не получилъ». Буду рассказывать по порядку, какъ все было, — продолжала вдова. Мѣсяца три или четыре спустя послѣ того, какъ пришли мы отъ Сергія Чудотворца, я примѣтила, что на лѣвой сторонѣ носа, подъ глазомъ, появилось у мужа маленькое красноватое пятнышко, а въ срединѣ — едва замѣтное отверстіе, какъ бы проколотое булавкой, изъ котораго выступала, на подобіе слезы, свѣтлая жидкость. Тутъ я вполне увѣрилась, что болѣзнь эту получилъ онъ въ Троицкой Лаврѣ, при извѣстныхъ только мнѣ одной обстоятельствахъ; но я долго и вида не показывала мужу, что замѣчаю его болѣзнь и знаю ея причину. Однажды, сидя вдвоемъ, мы разговаривали о разныхъ разностяхъ. Я постаралась навести разговоръ о нашемъ богомольи, и стала съ похвалою говорить о Троицкомъ монастырѣ и обо всемъ, что тамъ видѣла и слышала. «Вѣкъ забуду, — сказала я, — тѣ часы, что пробыли мы съ тобою у Сергія Чудотворца!» — Мужъ слушалъ меня нахмурившись; видно было, какъ непріятно это ему воспоминаше; потомъ, долго помолчавши, говорить: «Да, тебѣ можно вспоминать о богомольѣ, да радоваться, потому что ты исполнила свое желаніе, настояла на томъ, чего хотѣла. А мнѣ радоваться нечему! И нужно было ходить въ этотъ мо-

настырь, наполненный никоніанами!» — «Да развѣ ты ходилъ къ никоніанамъ? — сказала я. — Ты вѣдь молился и прикладывался, какъ самъ же мнѣ говорилъ, къ древнему Угоднику Божію, пр. Сергію, который жилъ во времена благочестія?» — «Положимъ что такъ, — отвѣтилъ онъ, — да все же не слѣдовало ходить туда, куда запрещаютъ ходить наши старообрядческіе законы. Не даромъ отецъ мой долго и много со мною спорилъ и такъ настаивалъ, чтобы недопускать тебя на богомолье къ никоніанамъ; только я, по твоей неотступной просьбѣ и по своей глупости, упробилъ его отпустить тебя. Онъ мнѣ сказалъ: «Если ужъ ты такъ настоятельно просишь отпустить твою жену, я не удерживаю; пусть идетъ. Но нѣтъ вамъ моего родительскаго благословенія! Пусть грѣхъ этотъ падетъ на васъ; я не желаю въ немъ участвовать!» И вотъ что значить, — продолжалъ мужъ, — поступать противъ воли отца, и дѣйствовать безъ его благословенія! Послушайся я тогда родителя, не ходи съ тобой на богомолье, можетъ быть не было бы у меня на носу и этого пятна, которое такъ меня беспокоитъ!» — «Напрасно ты обвиняешь меня, — сказала я мужу. Ты думаешь, что наказанъ болѣзнію за ослушаніе родителя, за то, что пошелъ на богомолье безъ его благословенія; но какая же была тебѣ необходимость идти со мною? Вѣдь ты не давалъ предъ Богомъ обѣщанія? Я могла бы и одна сходить, съ товарками, а ты бы дома оставался». — «Вотъ то-то и есть, — сказала мужъ, — что одну-то тебя отецъ никакъ не дозволилъ отпускать, а приказалъ мнѣ сопровождать тебя, чтобы ты, по своей глупости какъ не смірщилась съ еретиками-никоніанами! Вѣдь отъ тебя легко это могло бы случиться! Вотъ ты и при мнѣ, на моихъ глазахъ, не выдержала... шесть поклоновъ земныхъ отвѣсила, когда прикладывалась къ мощамъ. А съ кѣмъ ты вмѣстѣ молилась-то? Съ щепотниками, брадобривцами, табачниками и всякими еретиками! Чтожь бы ты безъ меня-то надѣлала? Вѣдь ты бы непременно со всѣми смірщилась, и возвратилась бы домой истовой еретичкой. Поди послѣ, справляйся съ тобой. Поэтому то я и пошелъ вмѣстѣ съ тобой, да вотъ и получилъ лихую болѣзнь. А все по твоей милости!»

Спустя года два послѣ перваго разговора нашего, когда мужъ опять попрекнулъ меня, говоря о своей болѣзни, я замѣтила ему. «Напрасно ты винишь меня. Нѣтъ, не я тебѣ накликала эту болѣзнь, а самъ Богъ тебя наказалъ. Онъ не потерпѣлъ твоимъ дерзкимъ словамъ объ Угодникахъ Божіихъ, нетлѣнно почивающихъ въ Троицкой Лаврѣ! Ты терпишь болѣзнь за свой великій грѣхъ, котораго и доселѣ не хочешь сознать!» Но мужъ, по своей гордости, и слушать не хотѣлъ словъ моихъ.

Много онъ, во время своей долголѣтней болѣзни, объѣздилъ разныхъ докторовъ, лѣкарей и лѣкарокъ; много потратилъ денегъ, но все было напрасно. Правда, однажды какая-то лѣкарка почти-что совсѣмъ вылѣчила его, и ранка совсѣмъ была закрылась, только оставалась небольшая краснота на этомъ мѣстѣ. Мужъ радовался, думая что болѣзнь миновала, и всѣ мы раздѣляли эту радость. Но видно отъ правосудной руки Божіей ничто не спасетъ, когда она тяготѣетъ надъ нами? Что же случилось? Однажды мужъ случайно зашибъ больное мѣсто, и хотя ударъ былъ, по словамъ его, самый легкій, но рана опять открылась и болѣзнь стала развиваться сильнѣе прежняго, никакія лѣкарства не помогали. Въ послѣдніе годы она дошла до ужасающихъ размѣровъ и свела мужа въ преждевременную могилу».

Да послужитъ сей правдивый разсказъ о наказанномъ хулителѣ православной святыни урокомъ для заблуждающихся братій нашихъ — глаголемыхъ старообрядцевъ! Ибо и теперь нѣкоторые изъ нихъ, въ слѣпотѣ своей безумной ревности по мнимо-старой вѣрѣ, дерзаютъ произносить злохуленія на св. церковь, ея священнодѣйствія и благоговѣнно чтимую въ ней святыню. Да придутъ они въ разумъ истины, съ сокрушеннымъ сердцемъ да принесутъ покаяніе въ винахъ своихъ предъ церковію и да минуетъ ихъ грозный судъ Божій въ сей и въ будущей жизни!

Священникъ М. Дударевъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾.

9. Жизнь Петра Великодворскаго до поступленія въ Лаврентьевъ монастырь и особенности его характера.

Петръ Васильевъ Великодворскій ²⁾ былъ уроженецъ валдайской подгородной слободы, заселенной по преимуществу ямщиками и извѣстной подъ названіемъ Зимогорскаго яма. Отецъ его, старообрядецъ, служилъ здѣсь писаремъ въ волостномъ правленіи: Петръ былъ старшимъ изъ пяти сыновей. Онъ родился въ 1808-мъ году. Мальчикъ одаренъ былъ отъ природы замѣчательными способностями, — рано выучился грамотѣ и научился у отца тому искусству писать четко, свободно и красиво, которое впоследствии оказалось для него весьма полезнымъ. Особенно примѣчательными его качествами были — страстная любовь къ чтенію книгъ духовнаго содержанія, разумѣется, изъ того тѣснаго круга церковно-богословской литературы, который по преимуществу излюбленъ раскольниковиками, и воспитанная подъ влияніемъ этого чтенія склонность къ религіозной мечтательности и аскетической жизни. Стремленіе къ иночеству обнаружилось въ немъ очень рано. 12-ти лѣтъ, наслушавшись рассказовъ о раскольническихъ обителяхъ, онъ задумалъ уйти на жительство въ стародубскіе монастыри; но отецъ принялъ своевременно надлежащія мѣры къ возвращенію его домой. Первая неудача не охладила однако его желанія посвятить себя иноческой жизни; онъ только отложилъ на время, до болѣе удобныхъ обстоятельствъ, его осуществленіе и попрежнему сталъ усердно за-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 118—128, 201—223, 282—297.

²⁾ Свѣдѣнія объ инокѣ Павлѣ заимствуются главнымъ образомъ у Геронтія, изъ его собственноручной записки о жизни Павла. Относительно фактической стороны рассказъ Геронтія, какъ одного изъ ближайшихъ друзей Павла, знакомаго со всѣми болѣе или менѣе важными обстоятельствами его жизни, не внушаетъ никакого сомнѣнія. Извѣстія о Павлѣ мы заимствуемъ также изъ записокъ другаго близкаго ему человѣка — о. Онуфрія.

ниматься чтеніемъ уважаемыхъ старообрядцами отеческихъ и иныхъ писаній.

Въ 1825 году случилось въ семействѣ Великодворскихъ событіе, которое должно было на долгое время отвлечь Петра Васильева отъ сродныхъ ему занятій и отъ исполненія его желанія — принять иночество: умеръ его отецъ и на него — какъ старшаго изъ братьевъ, пали заботы о содержаніи семейства находившагося въ нуждѣ, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ и домъ ихъ истребленъ былъ пожаромъ¹⁾. Скоро нашлись однакоже благотворители семейству покойнаго зимогорскаго писаря. Одна зимогорская жительница - старообрядка, удалившаяся въ монастырь, отдала Петру Васильеву въ полную собственность свой домъ. Потомъ зимогорское общество приняло его на мѣсто отца въ должность волостнаго писаря, и такимъ образомъ онъ получилъ возможность безбѣдно содержать семью. Между тѣмъ ему угрожала новая бѣда. Въ 1828 году, по случаю войны съ турками, былъ объявленъ рекрутскій наборъ и на семью Великодворскихъ палъ жребій поставить рекрута. Горе для семьи предстояло большое: приходилось потерять главнаго кормильца, который къ тому же не имѣлъ нималѣйшаго призванія къ военной службѣ. Въ эту тревожную для Петра Васильева пору, неожиданно нежданно, безъ всякихъ съ его стороны исканій, одинъ молодой чело-вѣкъ изъ жителей того же Зимогорскаго яма сдѣлалъ ему предложеніе идти за него охотникомъ въ рекруты, при чемъ однако же просилъ въ вознагражденіе, для обезпеченія собственной семьи, двѣ тысячи рублей, по тогдашнему на ассигнаціи. Это была для бѣднаго чело-вѣка слишкомъ большая сумма; но Петръ Васильевъ не колеблясь принялъ предложеніе. Члены зимогорскаго волостнаго правленія немедленно собрали для него по подпискѣ довольно значительную сумму для уплаты охотнику, а потомъ и остальные деньги онъ успѣлъ найти

---

¹⁾ Василій Великодворскій былъ подверженъ пьянственной слабости, отъ того и состоянія никакого не нашлъ: объ этомъ самъ Павелъ, съ большимъ сокрушеніемъ, нерѣдко говаривалъ о. Онуфрію.

безъ затрудненія. Такимъ образомъ Петръ Великодворскій счастливо избавился и отъ новой грозившей ему бѣды. И во всемъ этомъ онъ видѣлъ не что-либо случайно устроившееся, или вообще проявленіе Божія къ людямъ милосердія; напротивъ, какъ человѣкъ склонный къ религиозной мечтательности, онъ усматривалъ здѣсь нѣчто необыкновенное, видѣлъ чрезвычайное дѣйствіе особеннаго надъ нимъ покровительства свыше, и именно устроенное великимъ святителемъ и чудотворцемъ Николю. Святителя Николу онъ съ юныхъ лѣтъ считалъ своимъ особеннымъ покровителемъ и помощникомъ. На него возлагалъ онъ всю надежду и въ то время, когда остался сиротой, и въ то, когда грозила опасность идти на военную службу. Теперь, когда эти надежды оправдались такимъ очевиднымъ для него образомъ, онъ убѣдился окончательно, что состоитъ подъ чрезвычайнымъ покровительствомъ святителя, и вообще началъ считать себя поставленнымъ въ какія-то особенно близкія къ нему отношенія. Дни памяти святителя онъ съ этого времени началъ праздновать съ нарочитой торжественностью.

Подъ вліяніемъ этой мечтательной вѣры въ непосредственное руководство высшаго, небеснаго покровителя образовались и утвердились въ характерѣ Павла — рѣдкая предприимчивость и неменѣе рѣдкая настойчивость въ осуществленіи предпріятій. Питая увѣренность, что все его дѣйствія совершаются подъ особымъ высшимъ руководствомъ, онъ смѣло берется за самыя несбыточныя и опасныя предпріятія, твердо и неуклонно идетъ къ предположенной цѣли. Въ послѣдующей дѣятельности инока Павла эти стороны его характера выступаютъ особенно ярко; но, и будучи волостнымъ писаремъ Петромъ Великодворскимъ, онъ успѣлъ показать ихъ довольно ясно. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія особенно предпріятое имъ исканіе клада, имѣвшее притомъ рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу его.'

Въ одно время явились къ Петру Васильеву два знакомые старообрядца съ предложеніемъ — отправиться вмѣстѣ для отысканія клада, съ давнихъ лѣтъ будто бы хранящагося

въ какомъ-то имъ извѣстномъ помѣщичьемъ имѣніи: кладъ, по ихъ разсказамъ, состоялъ изъ разныхъ драгоценностей и нѣсколькихъ бочекъ золота, а главное — тутъ же будто бы находилась какая то чудотворная икона Богоматери съ неугасимогорящею предъ нею съ незапамятныхъ временъ лампадою. Кладъ, по ихъ мнѣнію, могъ быть доступенъ только строгимъ блюстителямъ «древлеправославной» вѣры, почему они и рѣшились предложить участіе въ отысканіи его Петру Васильеву, какъ извѣстному своей горячей преданностію старообрядчеству. Тогда дѣйствительно ходили между старообрядцами слухи о такихъ кладахъ, и Петръ Васильевъ легко далъ вѣру страннымъ разсказамъ своихъ знакомцевъ. Притомъ же, мечтая объ особомъ надъ нимъ покровительствѣ святителя Николы, онъ готовъ былъ думать, что и въ самомъ дѣлѣ можетъ быть не кто другой, какъ именно онъ предъизбранъ свыше совершить подвигъ открытія великой святыни, издавна сохраняемой Промысломъ Божиимъ на прославленіе старообрядчества въ такія гонительныя времена. Чтобы исполнѣ увѣриться въ этомъ и дѣйствовать уже съ полной рѣшительностью, онъ задумалъ особымъ способомъ узнать — угодно ли такое его предпріятіе святителю Николѣ. Своимъ знакомцамъ онъ сказалъ, что дастъ отвѣтъ черезъ недѣлю, — и недѣлю эту, вмѣстѣ съ семействомъ, провелъ въ постѣ и молитвѣ. Въ первый же день онъ приготовилъ два жребія съ надписью предполагаемыхъ отвѣтовъ святителя Николы, — на одномъ былъ написанъ отвѣтъ благословляющій на предпріятіе, на другомъ возбраняющій, — и положилъ ихъ на всю недѣлю въ кіотъ, предъ иконой святителя, а въ послѣдній день обѣтной недѣли, во время всенощнаго бдѣнія, по великомъ славословіи, предъ тропаремъ Николѣ Чудотворцу, предложилъ своей матери взять и подать ему одинъ изъ жребіевъ: поданный матерію жребій былъ съ отвѣтомъ благословляющимъ на предпріятіе. Теперь для Петра Васильева вопрось казался рѣшеннымъ твердо и непреложно... Получивъ такое, въ его глазахъ, несомнѣнное увѣреніе, что будто бы самъ святитель Никола благословляетъ его на исканіе за-

вѣтныхъ сокровищъ, онъ уже безъ всякаго колебанія весь отдается этому дѣлу, въ полномъ убѣжденіи, что никакія препятствія и трудности не помѣшаютъ ему достигнуть того, на что есть воля и благословеніе его небеснаго руководителя и заступника.

Въ условленное время, вмѣстѣ съ товарищами, Петръ Васильевъ отправился въ то помѣстье, гдѣ, по ихъ мнѣнію, хранился драгоценный кладъ. Какъ и слѣдовало ожидать, помѣщикъ встрѣтилъ очень непривѣтливо и прогналъ странныхъ искателей клада. Эта неудача для вдохновеннаго предводителя кладоискателей не представлялась особенно важною; въ несомнѣнной увѣренности, что дѣйствуетъ подъ покровительствомъ святителя Николы, онъ рѣшился обратиться съ просьбой о помощи въ столь важномъ, по его мнѣнію, дѣлѣ къ самому императору Николаю Павловичу. Сочинивъ прошеніе, Петръ Васильевъ съ товарищами отправился въ Петербургъ для подачи его лично Государю; но здѣсь, когда они искали къ этому случаю, выжидая, гдѣ можно встрѣтить императора, были задержаны полиціей, какъ люди подозрительные. Подъ арестомъ ихъ содержали не долго; но и выпустивъ на свободу, безъ надзора не оставили. Дѣло такимъ образомъ вовсе не ладилось: дойти до Государя не было никакой возможности, да и жить въ Петербургѣ было затруднительно. Въ виду разныхъ неудачъ и затрудненій Петръ Васильевъ началъ упадать нѣсколько духомъ. Особенно тяжелы были возникавшіе невольно сомнѣнія: Дѣло предпринятое по совѣту и волѣ высшаго руководителя и покровителя оказывается неудобноисполнимымъ, — нужно отказаться отъ него: что же, не заблуждался ли онъ, полагаясь на совѣтъ и волю святителя Николы? не мечта ли и вся его увѣренность, что онъ находится подъ особеннымъ высшимъ покровительствомъ? Между тѣмъ настало 6-е Декабря — праздникъ святителя и чудотворца Николы. Наканунѣ этого дня, который онъ всегда праздновалъ съ особенной торжественностью въ своемъ семействѣ, тяжелые вопросы и думы овладѣли имъ еще сильнѣе, и ночью, когда, въ крайнемъ изнеможеніи фи-

зическихъ силъ, онъ забылся наконецъ тонкимъ сномъ, ему представилось видѣніе, служившее, какъ ему казалось, отвѣтомъ на мучившіе его вопросы и сомнѣнія, — явился въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, самъ святитель Никола, и указывая десницею на свой омофоръ, сказалъ ему: «зри на мя и виждь, — якоже азъ есмь, тако все есть». Видѣніе повторилось, и опять святитель сказалъ: «якоже азъ есмь, аминь глаголю тебѣ, тако все есть». Въ сильномъ волненіи Петръ Васильевъ всталъ, разбудилъ товарищей, передалъ имъ случившееся, и тогда же записалъ день и часть явленія ¹⁾. Всѣ его думы и сомнѣнія были разрѣшены для него этимъ сновидѣніемъ: отселѣ ничто уже не могло поколебать его убѣжденія, что онъ имѣетъ будто бы особое предназначеніе свыше и дѣйствуетъ по непосредственному указанію святителя Николы ²⁾. Сначала, разумѣется, сновидѣніе истолковано было примѣнительно къ исканію клада, и именно въ томъ смыслѣ, что сокровища существуютъ несомнѣнно и будутъ непременно обрѣтены, почему и слѣдуетъ неослабно продолжать начатыя хлопоты. Раздумывая,

---

¹⁾ О видѣніи этомъ подробное повѣствованіе находится у Геронтія. Впослѣдствіи Павелъ написалъ икону Святителя въ томъ самомъ видѣ, какъ было явленіе; икона была имъ поставлена и находится донинѣ въ Покровской церкви Бѣлокрипцкаго монастыря. О сновидѣніи Павла и написанной имъ иконѣ, согласно съ Геронтіемъ, рассказываетъ и о. Онуфрій.

²⁾ Укорененію въ Павлѣ этой увѣренности, что онъ будто бы особенный избранныкъ Божій, способствовали потомъ и новыя подобнаго рода сновидѣнія, которыя въ свою очередь находили себѣ почву въ его самообольщенности; — вообще, онъ сдѣлался впослѣдствіи замѣчательнымъ сновидцемъ, такъ что въ этомъ отношеніи немного уступалъ знаменитѣйшему раскольническому сновидцу и зрителю разныхъ нелѣпыхъ видѣній — протопопу Аввакуму. Сны свои, по его мнѣнію знаменательные, Павелъ имѣлъ привычку описывать во всей подробности. Записки эти, вмѣстѣ съ другими бумагами, онъ передалъ, умирая, о. Онуфрію, а этотъ послѣдній, ревнуя о Павловой славѣ, которая, какъ понималъ онъ, могла бы сильно пострадать, если бы его странныя видѣнія сдѣлались извѣстными, предалъ эти записки огнесоженію.

какъ продолжать ихъ, онъ рѣшился обратиться за совѣтомъ и помощью къ Громову, какъ главѣ и покровителю петербургскихъ старообрядцевъ. На Громова Петръ Васильевъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Онъ такъ вдохновенно говорилъ о неисповѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ, чудеснымъ образомъ сохранившихъ дивную святыню на прославленіе «древлеотеческія вѣры» до нынѣшняго, гонительнаго для оной времени, что его собесѣдникъ, тогда именно очень занятый тяжкимъ положеніемъ старообрядчества, невольно увлекся его рѣчами и изъявилъ готовность помочь ему въ его дѣлѣ. Планъ его Громовъ одобрилъ, — нашель, что дѣйствовать нужно съ соизволенія Государя, дабы такимъ образомъ въ послѣдствіи, когда обрѣтена будетъ дивная святыня, этимъ самымъ обратитъ монаршее благоволеніе на старообрядцевъ. А какъ подать прошеніе на Высочайшее имя, объ этомъ онъ опять обратился за совѣтомъ къ своему милостивцу — графу Бенкендорфу, и лично представилъ ему кладоискателей. Бенкендорфъ, разумѣется, отвѣтилъ, что съ такой странной просьбой обращаться къ Государю невозможно; однако же, снисходя къ мольбамъ кладоискателей, далъ имъ нѣчто въ родѣ рекомендательнаго письма, съ которымъ они и отправились опять въ имѣніе, гдѣ якобы находился кладъ. Помѣщикъ на этотъ разъ, благодаря, какъ видно, представленному ими документу, принялъ ихъ, и на предложенныхъ ими выгодныхъ условіяхъ согласился допустить до исканія клада; но, понимая всю несбыточность ихъ затѣи, потребовалъ себѣ въ видѣ залога, въ обезпеченіе обѣщанныхъ ему выгодъ, двѣ тысячи рублей, съ тѣмъ, что онѣ должны поступить въ его собственность, если клада не будетъ отыскано. Петръ Васильевъ, совершенно увѣренный въ успѣхѣ предпріятія, нимало не колеблясь, написалъ отъ своего имени вексель въ 2000 рублей и отослалъ въ Петербургъ къ Сергѣю Громову, прося его доставить указанную сумму: Громовъ выслалъ деньги немедленно. Получивъ деньги, помѣщикъ дозволилъ кладоискателямъ приступить къ открытію клада. Искали они усердно и, разумѣется, ничего не отыскали.

Теперь, казалось бы, для Петра Васильева предстояла опять трудная нравственная борьба съ сомнѣніями и недоумѣніями. Предсказанное въ чудесномъ видѣніи не исполнилось: что же, — не было ли это видѣніе только дѣйствіемъ разгоряченнаго воображенія (чѣмъ оно дѣйствительно и было)? не мечта ли и всѣ его помыслы о своемъ высокомъ призваніи, о чрезвычайномъ посланничествѣ? Но вѣра его въ несомнѣнную дѣйствительность видѣнія была такъ крѣпка, что подобнаго рода сомнѣній онъ не допускалъ уже. Неудачный конецъ дѣла о исканіи клада только привелъ его къ другимъ, весьма важнымъ для дальнѣйшаго направленія его жизни, соображеніямъ и выводамъ: «явленіе святителя Николы и слова, при этомъ сказанныя (разсуждалъ онъ), выше всякаго сомнѣнія; видно только, что неправильно понять мною смыслъ его словъ, — видно, что они относятся вовсе не къ исканію клада, а къ чему-то другому, для меня еще неясному, не вполне открытому, но непременно имѣющему совершиться, и въ чемъ я долженъ буду принять ближайшее участіе своимъ трудамъ и подвигами». Такъ объяснялъ онъ теперь свое сновидѣніе, — и отпустивъ товарищей, самъ рѣшился послѣдовать своему давнему желанію, посвятить себя иноческой жизни. Онъ отправился въ стародубскіе монастыри, чтобы тамъ, въ уединеніи и тишинѣ, ожидать «усмотрѣнія Божіихъ о немъ судьбъ», то есть указанія на предназначенное ему, будто бы, великое дѣло.

10. Пребываніе Петра Васильева въ Лаврентьевомъ монастырѣ.

Мѣстомъ жительства Петръ Васильевъ избралъ собственно Лаврентьевъ монастырь; но отсюда нерѣдко посѣщалъ и другія старообрядческія обители въ Стародубѣ. Пребываніе въ этихъ монастыряхъ имѣло для него немалую важность: здѣсь онъ познакомился со многими уважаемыми въ старообрядчествѣ лицами, которыя впослѣдствіи сдѣлались его близкими друзьями и приобрѣли, можно сказать, историческую извѣстность; здѣсь, въ кругу этихъ лицъ, онъ гораздо глубже вошелъ въ современные интересы старообрядчества, нежели сколько занятъ былъ ими живя на родинѣ; здѣсь

окончательно сложился въ немъ и тотъ характеръ самоотверженнаго дѣятеля на пользу старообрядчества, съ какимъ является онъ, какъ учредитель Бѣлокриницкой іерархіи.

Настоятелемъ Лаврентьева монастыря въ то время, когда жилъ тамъ Петръ Васильевъ, былъ инокъ Аркадій, человѣкъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательный. Онъ былъ родомъ изъ посада Клинцовъ; въ мірѣ звался Андрей Родіоновъ Шапошниковъ. Аркадій пользовался въ своемъ кругу большой извѣстностью, какъ замѣчательный старообрядческой начетникъ. Великій ревнитель раскола и строгій блюститель всѣхъ установленныхъ расколомъ обрядовыхъ условій жизни, онъ въ этомъ отношеніи былъ строгъ и къ другимъ, — вообще отличался твердымъ и настойчивымъ характеромъ. Гордый, самолюбивый, склонный къ любостыжательности, онъ умѣлъ однакоже скрывать эти пороки подъ маской внѣшняго подвижничества и фарисейскаго смиренія. Самая наружность его была изъ такихъ, что обращала на себя особенное вниманіе старообрядцевъ, — онъ имѣлъ замѣчательно длинную бороду, такъ что попросту, въ бесѣдахъ между собою, старообрядцы обыкновенно звали его Аркадіемъ бородатымъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ женился, — и (о чемъ впоследствии имѣлъ причины горько сожалѣть) женился на вдовѣ, имѣвшей дѣтей отъ перваго брака; но въ супружествѣ жилъ недолго: неизвѣстно почему, — вслѣдствіе ли семейныхъ непріятностей, по влеченію ли къ монашеской жизни, или по другимъ какимъ причинамъ, только спустя немного времени послѣ женитьбы онъ оставилъ жену и принялъ иночество въ Лаврентьевомъ монастырѣ. Здѣсь онъ скоро приобрѣлъ вліяніе на игумена и братію; а не задолго до пріѣзда въ монастырь Петра Васильева самъ былъ избранъ въ игумены, на мѣсто отказавшагося отъ должности — Миханла.

Въ братствѣ Лаврентьева монастыря было тогда нѣсколько «старцевъ», пользовавшихся уваженіемъ. Таковъ особенно былъ инокъ Евфросинъ, сотоварищъ Аркадія, вмѣстѣ съ нимъ пришедшій въ монастырь. Между старообрядцами онъ славился, какъ человѣкъ многосвѣдущій въ писаніи, — даже самъ

Аркадій называлъ его «великимъ книгчїемъ»; при большой дѣйствительно начитанности, онъ обладалъ еще превосходной памятью, такъ что могъ наизусть приводить мѣста и цѣлыя страницы изъ старопечатныхъ книгъ. Характера былъ онъ малосообщительнаго, любилъ уединеніе и жилъ «полузатворникомъ». Не малымъ почетомъ въ монастырѣ пользовался еще инокъ Іоасафъ, прежде бывшій елисаветградскій купецъ Морозовъ, обладавшій значительными средствами и много жертвовавшій на монастырскія потребности. Слѣдуетъ упомянуть еще объ Алипїѣ и Онуфрїѣ. Алипій, бывшій мѣщанинъ города Калуги Абрамъ Ивановъ Вепринцевъ, жилъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ съ 1815 года безвыходно до самаго закрытія монастыря¹⁾; былъ человекъ кроткаго нрава и доброй жизни, но никакими особенными талантами не отличался, — даже и грамотѣ былъ не очень гораздъ. Инокъ Онуфрїй, въ мїрѣ Андрей Ѡаддеевъ Парусовъ, родился и крещенъ въ церкви православной; но потомъ расположеніе къ старообрядчеству и любовь къ уединенной иноческой жизни побудили его уйти съ родины (изъ Ярославской губерніи) въ старообрядческіе стародубскіе монастыри, о которыхъ много слышался отъ знакомыхъ раскольниковъ. Это случилось на 19 году его жизни, — въ то время, когда здѣсь жилъ уже Петръ Васильевъ²⁾. Сначала Онуфрїй поселился въ Покровскомъ монастырѣ, потомъ перешелъ на жительство въ Лаврентьевъ, гдѣ и постриженъ въ иноки. За разсудительность, открытый и прямой характеръ, добросердечіе и безукоризненную жизнь онъ постоянно пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его старообрядцевъ.

---

1) Такъ говорится въ собственномъ его показаніи на допросѣ 1854 г.; то же повторилъ онъ въ суздальскомъ Спасо-евмѣиевомъ монастырѣ на вопросъ архим. Амвросія (архивъ Спасск. мон.).

2) Записка о. Онуфрїя, поданная въ 1865 году московскому митрополиту Филарету. Здѣсь онъ именно говоритъ, что съ Павломъ «встрѣтился и познакомился первый разъ, когда тотъ жилъ въ Лаврентьевскомъ монастырѣ бѣльцомъ Петромъ Васильевымъ» (См. *Брат. Сл.* 1884 г., т. II, стр. 322—323).

Петръ Васильевъ принять былъ весьма внимательно въ Лаврентьевомъ монастырѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ особенно сблизился съ Аркадіемъ и Евфросиномъ: у нихъ искалъ наученія въ иночествѣ; съ ними проводилъ время въ бесѣдахъ отъ писанія; отъ нихъ бралъ книги для келейнаго чтенія. Впрочемъ бесѣды съ лаврентьевскими «книжчійми» происходили не объ однихъ только догматическихъ вопросахъ и правилахъ иноческой жизни: въ Лаврентьевомъ монастырѣ, какъ и въ другихъ раскольниковскихъ обителяхъ, тогда сильно заняты были современнымъ положеніемъ старообрядчества, все больше и больше стѣсняемаго правительствомъ: ожидали, что рано или поздно и для лаврентьевскихъ иноковъ настанетъ очередь испытать на себѣ карательную руку высшихъ властей. Что же дѣлать? какъ поступить, если кара постигнетъ и ихъ обитель? — вотъ о чемъ перѣдко велись бесѣды въ обществѣ Аркадія и Евфросина. Здѣсь, на этихъ бесѣдахъ, самую даже мысль о подчиненіи господствующей церкви отвергали съ негодованіемъ, и въ случаѣ крайности считали необходимымъ бѣжать за границу къ тамошнимъ «христіанамъ». Что же касается общаго положенія старообрядчества въ Россіи и особенно угрожающаго ему «оскудѣнія священства», то, безъ сомнѣнія, и здѣсь были толки о исканіи и приобрѣтеніи епископа, какъ вѣрнѣйшемъ способѣ отстранить это бѣдствіе. Пгумень Аркадій, человекъ не склонный къ увлеченіямъ и мечтательности, самъ лично не питалъ расположенія къ исканію епископства, почитая это дѣло несбыточнымъ и по своей новости даже небезопаснымъ для старообрядчества; но другіе лаврентьевскіе иноки очень увлекались надеждою имѣть старообрядческихъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что въ это самое время нѣкоторые изъ знакомыхъ имъ лицъ, постриженники и бывшіе обитатели ихъ монастыря, предприняли уже трудныя странствія для отысканія «древлеправославныхъ» епископовъ¹⁾

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ, выше исчисленныхъ нами, странствова-
телей, какъ наприм. самъ Ираклій и Аркадій Лыскій, дѣйствительно
принадлежали нѣкогда къ лаврентьевскому братству.

Съ юныхъ лѣтъ будучи ревнителемъ старообрядчества, Петръ Васильевъ принималъ живѣйшее участіе въ этихъ бесѣдахъ; скорби и заботы о печальныхъ судьбахъ, ожидающихъ именуемую «древлеправославную» церковь, глубоко западали въ его сердце; онъ распалялся желаніемъ помочь ей, отклонить какимъ либо способомъ предстоящее ей бѣдствіе. Приобрѣтеніе собственныхъ епископовъ, учрежденіе самостоятельной раскольнической іерархіи, какъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ къ тому средствъ, было ему совершенно по мысли, вполне согласовалось съ его предприимчивымъ и рѣшительнымъ характеромъ; самые подвиги искателей древлеправославнаго архіерейства, прежнихъ и современныхъ, соединенные съ опасностями и всякаго рода трудностями, сильно увлекали его воображеніе, пробуждали стремленіе подражать имъ. Надобно полагать, что тогда уже возникли въ умѣ его предположенія — не здѣсь ли, не въ этихъ ли подвигахъ на пользу гонимаго «древлеправославія» заключается его предназначеніе, его особое, высшее призваніе? не къ нимъ ли относится и непонятое имъ прежде многозначительное сновидѣніе? Случайныя обстоятельства скоро превратили эти его предположенія въ несомнѣнную для него увѣренность.

II. Петръ Васильевъ рѣшается посвятить себя исканію архіерея для старообрядцевъ.

Мы видѣли, какое впечатлѣніе Петръ Васильевъ произвелъ на Громова, явившись къ нему въ качествѣ искателя великихъ сокровищъ, якобы сохраняемыхъ промысломъ Божиимъ на прославленіе старообрядчества. Громовъ тогда же увидѣлъ, что это именно человѣкъ, способный осуществить сохраняемые въ тайнѣ замыслы объ учрежденіи старообрядческой архіерейской кафедры. Онъ не препятствовалъ, какъ мы видѣли, странной попыткѣ Петра Васильева добыть драгоценный кладъ, въ существованіе котораго и самъ повидимому возымѣлъ вѣру подъ влияніемъ увлекательныхъ рѣчей его; но въ случаѣ неуспѣха этой затѣи рѣшился употребить предприимчи-

наго кладоискателя на исканіе другаго сокровища, тоже якобы соблюдаемаго къ прославленію старообрядчества, — на псканіе «древлеправославныхъ епископовъ». Узнавши чѣмъ кончилась странная исторія о кладѣ и куда направилъ стопы свои Петръ Васильевъ, потерѣвъ неудачу, Громовъ, дѣйствительно, послалъ ему въ Лаврентьевъ монастырь письмо съ приглашеніемъ пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ намѣренъ былъ лично объяснить ему дѣло объ учрежденіи архіерейской кеедры и сдѣлать предложеніе о принятіи на себя трудовъ по осуществленію этого дѣла. Не зная цѣли приглашенія и не желая разставаться съ тишиною монастырской жизни, Петръ Васильевъ, подъ предлогомъ нездоровья, отказался ѣхать въ Петербургъ. Громовъ повторилъ приглашеніе, а потомъ нарочно отправилъ въ Лаврентьевъ монастырь довѣреннаго человѣка ¹⁾, объяснить ему, съ соблюденіемъ надлежащей осторожности, всю сущность замышляемаго дѣла и сдѣлать предложеніе — отправиться въ странствіе для отысканія необходимо нужнаго старообрядцамъ епископа, при чемъ однакоже предупредить его, что все предпріятіе онъ долженъ до времени хранить въ глубокой тайнѣ, и только избрать себѣ въ повѣренныя и соотрудники кого-либо изъ надежныхъ, извѣстныхъ ему иноковъ.

Полученныя пзъ Петербурга, отъ главы здѣшнихъ старообрядцевъ, секретныя извѣщенія и предложенія Петръ Васильевъ принялъ какъ свыше посланное и давно ожидаемое указаніе предназначенныхъ ему подвиговъ на пользу гонимаго старообрядчества. Теперь этотъ самообольщенный ревнитель раскола считалъ уже неподлежащимъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ свыше назначенъ именно для того, чтобы послужить «древлеправославной церкви» пріобрѣтеніемъ для нея епископовъ, необходимо нужныхъ въ предотвращеніе угрожающаго ей оскудѣвія священства, что именно къ этому подвигу промыслъ готовилъ его съ юныхъ лѣтъ и что къ нему же

¹⁾ По словамъ о. Онуфрія, это былъ Кочуевъ; не являясь лично въ Лаврентьевъ монастырь, онъ вызвалъ Петра Васильева въ Гомель и тамъ имѣлъ съ нимъ интимныя бесѣды о порученіи Громова.

относилось то чудесное явленіе святителя Николы, смыслъ котораго онъ понялъ сначала такъ превратно: ибо (разсуждалъ онъ теперь) «не о сокровищахъ искомымъ говорилъ ему съ увѣреніемъ святитель, но о существѣ святительскаго дѣйства», — о томъ, что епископство, исканію котораго онъ долженъ отнынѣ посвятить всего себя, несомнѣнно существуетъ и будетъ обрѣтено, — «якоже онъ святитель Христовъ Никола есть, такъ и оно есть»¹⁾). Нимало не колеблясь, съ полнымъ самоотверженіемъ и совершенной увѣренностью въ успѣхѣ, рѣшилъ онъ идти на дѣло, къ которому считалъ себя призваннымъ свыше.

Извѣстивъ Громова, что принимаетъ его предложеніе, Петръ Васпльевъ занялся необходимыми приготовленіями къ предстоящимъ странствіямъ. Согласно наставленію Громова онъ хранилъ дѣло въ секретѣ, не сообщалъ объ немъ никому изъ лаврентьевскихъ иноковъ, и только занялся избраніемъ вполне надежнаго товарища, съ которымъ могъ бы откровенно объясниться о дѣлѣ, общимъ совѣтомъ составить и обсудить планъ предпріятія, раздѣлить потомъ и всѣ труды по приведенію этого плана въ исполненіе. Онъ остановилъ вниманіе на трехъ лицахъ: на игуменѣ лаврентьевскомъ Аркадіѣ, на лаврентьевскомъ же инокѣ Евфросинѣ и еще на инокѣ Серковскаго монастыря Геронтіѣ; а кому изъ нихъ отдать предпочтеніе, это, уже по принятому имъ въ подобныхъ обстоятельствахъ обычаю, онъ призналъ необходимымъ представить рѣшенію жребія, чтобы такимъ образомъ получить наставника и соотрудника, также якобы свыше предудказаннаго. Сотворивъ молитву, онъ вынулъ одинъ пзъ нарочито приготовленныхъ жребіевъ, — это былъ жребій инока Геронтія.

Геронтій, въ мірѣ Герасимъ Исаевъ Колпаковъ, крестьянинъ

---

1) Геронтій именно пишетъ о Павлѣ, что когда началось дѣло объ учрежденіи архіерейской кафедры, «тогда онъ помяну глаголы Святителя Христова Николы, яже ему глагола, и вѣрова словесемъ святительскаго дѣйства неугасимой благодати, якоже Святитель Христовъ Никола есть, тако все и до нынѣ есть» (*Жизнеописаніе Павла*).

сельца Ермолова (Москов. губ. Серпух. у.), былъ только пятью годами старше Петра Васильева (род. въ 1803 году). Девятнадцати лѣтъ онъ ушелъ въ Бессарабію, въ находившійся тамъ уединенный монастырь, извѣстный подъ именемъ Серковскаго¹⁾ и тамъ чрезъ три года постриженъ въ иноки. Пользуясь довѣріемъ настоятеля и монастырскаго братства, молодой инокъ, по ихъ порученію, неоднократно ѣздилъ во внутреннія губерніи, и до Петербурга, для сбора подаваній на монастырь. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, именно около 1830 года, онъ первый разъ познакомился съ Петромъ Васильевымъ, посѣтивъ его, какъ уже извѣстнаго старообрядческаго начетчика, въ зимогорскомъ его домѣ. Съ тѣхъ поръ между ними завязалась тѣсная пріязнь: поэтому то Петръ Васильевъ и избралъ Геронтія въ число трехъ лицъ, предназначенныхъ быть его соотрудниками въ исканіи архіерейства. Когда жребій палъ именно на Геронтія, Петръ Васильевъ нашелъ себя въ немаломъ затрудненіи, не зная какъ объясниться съ Геронтіемъ по настоящему дѣлу, ибо отдѣленъ былъ отъ него огромнымъ пространствомъ и не видѣлъ возможности ни самъ къ нему ѣхать, ни войти съ нимъ въ письменныя сношенія. Случилось же, что спустя нѣсколько времени самъ Геронтій неожиданно пріѣхалъ въ стародубскіе монастыри и нашелъ его здѣсь, — обстоятельство, которое, было принято обоими за особенное устроеніе промысла Божія. Немедленно же Петръ Васильевъ изложилъ Геронтію весь ходъ дѣла о предпринимаемомъ исканіи архіерейства и всѣ тѣ обстоятельства изъ своей жизни, въ которыхъ мечтались ему явные слѣды Провидѣнія, якобы указующаго ему высшее предназначеніе — послужить старообрядчеству восстановленіемъ «древлеправо-

---

1) Монастырь этотъ находился въ Оргѣвскомъ уѣздѣ Бессарабской области; «какъ служившій по своему положенію близъ границы постояннымъ пристанищемъ для бродягъ», онъ взялъ у раскольниковъ и переданъ въ духовное вѣдомство въ 1846 году, — въ то именно время, когда правительству сдѣлались извѣстны подвиги Геронтія по устройству за границей раскольнической архіерейской кафедры (Варадин. *Ист. мин. Внутр. дѣлъ*, ч. VIII, стр. 452).

славнаго» епископства, и въ заключеніе сталъ просить Геронтія, чтобы принялъ участіе въ этомъ подвигѣ, который и ему — Геронтію якобы очевиднымъ же образомъ преуказуется свыше посредствомъ жребія. На Геронтія эта бесѣда произвела глубокое впечатлѣніе, и онъ далъ Петру Васильеву крѣпкое слово — дѣлать съ нимъ все труды и подвиги на пользу «древлеправославной церкви». Съ этого времени Геронтій дѣйствительно становится его ближайшимъ, неизмѣннымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ по дѣлу объ учрежденіи старообрядческой архіерейской каѳедры.

12. Первая, неудачная попытка Павла и Геронтія пробраться за границу. Отъѣздъ и прибытіе въ Буковину.

Совѣщанія двухъ друзей прежде всего посвящены были вопросу о томъ, какъ и въ какія страны направить имъ стопы свои. Совѣтъ Громова — хранить дѣло въ секретѣ они признали нужнымъ исполнить въ точности: условились никому даже изъ близкихъ людей не сообщать о своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, въ отклоненіе же всякихъ подозрѣній, не спѣша объѣхать сначала, подъ предлогомъ богомолья, стародубскіе монастыри и потомъ уже отправиться въ дальнѣйшій путь. Куда же отправиться? — вопросъ этотъ рѣшить было труднѣе и въ рѣшеніи его приходилось руководствоваться распространенными у старообрядцевъ сказаніями о странахъ, гдѣ будто бы существуютъ епископы и священство древняго поставленія. Между этими странами первое мѣсто въ старообрядческихъ разсказахъ занимали Персія, Грузія и инныя мѣста по предгоріямъ Арарата, гдѣ якобы съ давнихъ поръ укрываются христіане, неизмѣнно содержащіе старую вѣру, и при нихъ не пріявшіе никоновскихъ новопремѣненій епископы. Затѣмъ слѣдовали разныя страны въ азіатской и европейской Турціи — за Ливаномъ, въ Сиріи, въ Египтѣ. Петръ Васильевъ и Геронтій рѣшились поэтому прежде всего направить путь свой къ границамъ Персіи, а оттуда, если не обрящутъ искомаго, пуститься и въ дальнѣйшія страны,

до Палестины и Египта. Для руководства въ этихъ странствіяхъ у нихъ имѣлись географическія карты и книги, нарочно присланныя Громовымъ изъ Петербурга.

Согласно принятому плану, Петръ Васильевъ и Геронтій, простившись съ Аркадіемъ, Евфросиномъ и прочимъ лаврентьевскимъ братствомъ, отправились на богомолье въ прочіе стародубскія обитатели. Жили по нѣскольку времени въ Пахоміевомъ монастырѣ, въ Свѣцковскомъ и въ Покровскомъ. Здѣсь 1-го марта 1836 года, совершенно было постриженіе Петра Васильева въ иноки: постригалъ Покровскаго монастыря священноинокъ Елифаній и при постриженіи изъ Петра нарекъ его Павломъ; при этомъ Геронтій принялъ на себя обязанность евангельскаго отца новопостриженному. «И того же числа (по словамъ самого Геронтія), *никому* кромѣ духовнаго своего отца священноинока Елифанія *невъдомо*, пустились въ подлежащей свой путь» ¹⁾).

Съ этого времени и начинаются странствія, труды и подвиги, предпринятые ради пріобрѣтенія потребныхъ старообрядчеству епископовъ двумя знаменитыми у старообрядцевъ друзьями — Павломъ и Геронтіемъ.

Существовали уже извѣстные, давно проложенные пути, которыми наши раскольники перебирались за границу. Они лежатъ по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся турецкія, молдавскія и буковинскія раскольничьи селенія. Перейдя въ томъ, пли другомъ мѣстѣ, такъ называемую, «сухую» границу, новые бѣглецы обыкновенно находили себѣ пріютъ въ этихъ заграничныхъ раскольническихъ селеніяхъ. Тѣми же путями шли за границу и странники, отправлявшіеся отыскивать «древлеправославныхъ» епископовъ: побывши у «своихъ христіанъ», они обыкновенно направляли путь въ Константинополь и отсюда уже начинали свои странствія по разнымъ мѣстамъ востока. Но Павелъ и Геронтій, познакомась съ географіями и географическими картами, избрали другой, по ихъ мнѣнію, болѣе прямой и удобный путь къ предѣламъ

¹⁾ *Жизнеопис. Павла.*

Персіи, служившимъ первоначальною цѣлю ихъ путешествія. Они проѣхали сначала въ Таганрогъ и отсюда Азовскимъ и Чернымъ морями до береговъ Мингреліи. Благополучно добрались они до Кутайса; но здѣсь, къ великому ихъ огорченію, положенъ былъ конецъ ихъ дальнѣйшему пути къ «предгоріямъ Арарата», — и причиною такой неудачи была ихъ самонадѣянность, внушенная мечтательною вѣрой въ высшее надъ ними покровительство. Подъ вліяніемъ этой самонадѣянности, они считали излишнимъ заботиться о какихъ либо предосторожностяхъ и рѣшились путешествовать въ своихъ инокескихъ одѣяніяхъ, — въ тѣхъ особаго покроя полукруглыхъ камилавкахъ съ вѣнчиками и въ манатейкахъ, которыя старообрядческій инокъ, по уставу, не долженъ никогда снимать. Этимъ невиданнымъ одѣяніемъ они обратили на себя вниманіе кутайской полиціи, были задержаны и отправлены въ Тифлисъ для личныхъ объясненій съ тогдашнимъ главнокомандующимъ на Кавказѣ барономъ Розеномъ. По отобраніи отъ Павла и Геронтія точныхъ показаній о всемъ, касающемся ихъ личности, также о цѣли ихъ путешествія, главнокомандующій приказалъ для повѣрки ихъ показаній навестить, гдѣ слѣдуетъ, нужныя справки, а до тѣхъ поръ содержать ихъ въ тифлисскомъ тюремномъ замкѣ. Здѣсь просидѣли они болѣе трехъ мѣсяцевъ. По полученіи же необходимыхъ справокъ, баронъ Розенъ, причисливъ Павла и Геронтія къ разряду праздношатающихъ, отдалъ приказаніе о водвореніи ихъ на мѣста жительства. Ихъ отправили по назначенію, подъ охраной воинской стражи, чрезъ кавказскія горы на Владикавказъ и Ставрополь. Въ Новочеркасскѣ Геронтій и Павелъ должны были разстаться: одному лежалъ путь въ Бессарабію, другому — къ новгородскимъ предѣламъ. Это было уже въ январѣ 1837 года ¹⁾).

Первая неудача, испытанная на поприщѣ исканія «древле-

---

¹⁾ Неудачное путешествіе въ Грузію довольно подробно описано Геронтіемъ въ *Жизнеопис. Павла*; согласно съ его разсказомъ передаетъ главныя обстоятельства этого путешествія и о. Онуфрій въ своихъ *Запискахъ*.

православныхъ епископовъ», послужила для инокa Павла нѣкоторымъ урокомъ. Онъ нимало не утратилъ прежней мечтательной вѣры въ свое мнимо-высшее предназначеніе и протекающей отсюда смѣлости и предприимчивости; но вразумленный опытомъ, пришелъ къ заключенію, что въ отношеніи ко «внѣшнимъ» и вообще къ лицамъ, не посвященнымъ въ его тайну, позволительно и даже слѣдуетъ употреблять кривые пути и дѣйствія, въ то же время нимало будто бы не измѣняя характеру чрезвычайнаго пзбранника Божія. И онъ дѣйствительно приобрѣлъ искусство мирить въ своемъ сознаніи совершенно непримиримыя понятія — ложь и обманъ съ ревностью по вѣрѣ и служеніемъ Богу, положивъ въ основу дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій іезуптское правило, что цѣль оправдываетъ средства, — правило, которому впоследствии далъ самое широкое приложеніе.

Надобно полагать, что еще во время заключенія въ Тифлисъ и на пути оттуда было условлено между двумя друзьями не оставлять начатаго дѣла и, посоветовавшись съ петербургскимъ покровителемъ, въ удобное время снова отправиться на поиски «древлеправославныхъ» епископовъ, только уже съ соблюденіемъ необходимыхъ предосторожностей. И когда Павлу представилась возможность безопасно отлучиться съ родины, онъ отправился въ Петербургъ для личныхъ совѣщаній съ Громовымъ. Громовъ былъ того мнѣнія, что не слѣдуетъ смущаться первой неудачей, въ которой много виноваты притомъ сами же путешественники, поступавшіе слишкомъ самонадѣянно, и что въ виду постоянно возрастающихъ строгостей относительно старообрядчества, которыя грозятъ ему большими и большими затрудненіями въ приобрѣтеніи священниковъ, необходимо нужно начатое дѣло объ учрежденіи архіерейской кафедры продолжать безотлагательно. Онъ убѣдилъ инокa Павла, не теряя времени, ѣхать къ Гервасію въ Серковскій монастырь и оттуда, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, отправиться за границу болѣе безопаснымъ, давно знакомымъ для старообрядцевъ путемъ, на каковое странствіе вручилъ ему потребную и нескудную сумму денегъ, съ объ-

щаніемъ въ случаѣ надобности не щадить никакихъ издержекъ на осуществленіе предпріятія. Павелъ и съ своей стороны не видѣлъ надобности еще откладывать дѣло, — немедленно поѣхалъ къ Геронтію въ Серковскій монастырь. Здѣсь они окончательно составили планъ новаго путешествія, — пменно рѣшили направить путь сначала въ Буковину, чрезъ такъ называемую у раскольниковъ «сухую» австрійскую границу, по общимъ ихъ отзывамъ наиболее безопасную отъ надзора пограничной стражи, въ Буковинѣ, чрезъ посредство здѣшнихъ раскольниковъ, выправить австрійскіе паспорта и затѣмъ, подъ видомъ австрійскихъ подданныхъ, чрезъ Молдавію и Турцію, отправиться въ дальнѣйшія странствія по Востоку и «во всѣ края вселенныя». ¹⁾

Ранней весной 1839 года Павелъ и Геронтій выѣхали изъ Серковского монастыря. Они старались соблюсти во время этого втораго путешествія всевозможную осторожность, дабы своимъ странствіемъ не возбудить какихъ-нибудь толковъ и подозрѣній. Подѣзжая къ границѣ, въ расколическомъ селеніи Грубномъ (Подольской губ.) они взяли провожатаго, хорошо знающаго мѣста, удобнаго для проѣзда, — нѣкоего Василя Рябицкаго. Рябицкій, человекъ искусный въ своемъ дѣлѣ, безъ всякихъ приключеній провелъ ихъ чрезъ границу и даже проводилъ ихъ до главнаго расколическаго селенія въ Буковинѣ, называемаго Бѣлоу-Криницею. Это селеніе и существовавшій тамъ небольшой старообрядческій монастырь, гдѣ Павелъ и Геронтій остановились на время, вскорѣ сдѣлались, неожиданно для нихъ самихъ, главнымъ мѣстомъ ихъ дѣятельности по устроенію старообрядческой архіерейской каеэдры и получили громкую извѣстность въ исторіи раскола.

---

¹⁾ *Записки о. Онуфрія.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

По поводу статьи о Казанскомъ собраніи епископовъ.

Недавно напечатанная статья «Нѣсколько словъ о казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и смежныхъ епархій» (см. выше стр. 124—142) произвела большое впечатлѣніе на людей, близко принимающихъ къ сердцу великій вопросъ объ ослабленіи раскола въ русской церкви. Мы получили нѣсколько писемъ, въ которыхъ выражается радость по поводу состоявшихся на собраніи постановленій относительно желаемой дѣятельности духовенства среди раскольниковъ и относительно установленія правильныхъ понятій о Единовѣріи, подтверждается свидѣльствами опыта настоятельная нужда такихъ постановленій и возсылаются молитвы къ Богу о томъ, чтобы они дѣйствительно приведены были въ исполненіе, а не оставались только изложенными на бумагѣ. Ниже мы приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, дѣйствительно доказывающихъ нужду и цѣлесообразность сдѣланныхъ на казанскомъ собраніи предположительныхъ постановленій по вопросу о средствахъ къ ослабленію раскола и по вопросу о приведеніи Единовѣрія въ болѣе правильное положеніе; но прежде считаемъ нужнымъ замѣтить, что по тому и другому вопросу на казанскомъ собраніи архипастырей въ сущности не было сказано и постановлено ничего новаго; напротивъ, сказанное и постановленное здѣсь и прежде церковною властію признавалось необходимо нужнымъ и предписывалось къ исполненію, только было, къ сожалѣнію, забываемо и плохо исполнялось. Заслуга собиравшихся въ Казани архипастырей и предсѣдателя собранія состоитъ собственно въ томъ, что они вызвали изъ забвенія давно уже признанное церковною властію обязательнымъ для православнаго духовенства въ его дѣятельности относительно раскола и Единовѣрія. И эта заслуга ихъ будетъ по истинѣ великою, если потомъ съ ихъ стороны будутъ приложены всѣ заботы, чтобы

постановленное ими, по утверженіи Святѣйшимъ Синодомъ, дѣйствительно исполнялось въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ, а не подверглось участи прежнихъ подобнаго рода постановленій.

Вотъ на примѣръ указъ Св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ, изданный ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ (13-го Апр. 1845 г.) и притомъ лишь подтверждающій прежнія синодальныя распоряженія. Указъ былъ изданъ вслѣдствіе объявленной Св. Синоду тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ графомъ Протасовымъ Высочайшей воли императора Николая Павловича о томъ, «чтобы преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ находится большая часть раскольниковъ, подтверждено было неизмѣнно исполнять всѣ прежде данныя предписанія *о кроткомъ, благо разумномъ, осторожномъ образѣ сношенія съ ними православнаго духовенства, ни въ какомъ случаѣ не выходя изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій*, и касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдать непремѣнно со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 году правилъ, безъ малѣйшаго стѣсненія едновѣрцевъ въ ихъ обычаяхъ и церковно-хозяйственномъ порядкѣ». Достоинно замѣчанія, что это напомнаніе духовенству о «кроткомъ, благо разумномъ и осторожномъ образѣ сношенія» съ раскольниками дѣлаеть императоръ Николай, котораго раскольники и нынѣшніе ихъ защитники признають жестокимъ гонителемъ раскола, — и дѣлаеть въ такое время, когда раскольники готовились нанести ему лично тяжкое оскорбленіе и православію великій вредъ учрежденіемъ своей архіерейской каѳедры за границей, подъ покровительствомъ и защптой австрійскаго правительства.... Во исполненіе Высочайшей воли Святѣйшій Синодъ, «собравъ всѣ прежнія по сему предмету предписанія преосвященнымъ разныхъ епархій, опредѣлилъ подтвердить какъ тѣмъ преосвященнымъ, которымъ даны были означенныя предписанія, такъ и всѣмъ прочимъ, о немедленномъ, на обязанности ихъ лежащемъ, исполненіи доселѣ преподанныхъ въ разное время наставленій касательно кроткаго, благо разумнаго и осторожнаго образа сношеній пра-

вославаго духовенства съ раскольниками». При этомъ Святѣйшій Синодъ для большей «опредѣлительности» настоящаго предписанія, нашелъ нужнымъ изложить въ нѣсколькихъ частныхъ пунктахъ 1) обязанности православнаго духовенства относительно дѣятельности среди раскольниковъ, 2) правила, кои въ этомъ отношеніи должны руководиться сами преосвященные. Мы приведемъ здѣсь эти пункты, заслуживающіе особаго вниманія.

1) Преосвященнымъ предписывалось «внушать священникамъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ живутъ раскольники а) обращаться съ ними отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность, ничѣмъ не раздражать ихъ ни въ рѣчахъ, ни въ дѣйствіяхъ; б) *прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастыремъ приличной благочестивой жизни, исполненной духа теплой безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и къ заблудшимъ; в) удаляться въ житіи своемъ отъ всего того, что бы могло дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію; г) тѣмъ паче избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что бы могло давать поводъ христіанамъ къ ропоту и жалобамъ; д) для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указываемыхъ въ достоподражаемыхъ примѣрахъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, то есть (къ средствамъ) духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ; е) таковыя духовныя увѣщанія дѣлать, пользуясь благоприятными къ собесѣдованію случаями» и т. д.*

2) Самимъ преосвященнымъ предписывалось: а) «обращать непрерывное вниманіе на способности и поведеніе священниковъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ живутъ раскольники; б) не оставлять ни одного неосторожнаго ихъ дѣйствія, или отступленія отъ правилъ безъ надлежащаго замѣчанія и вразумленія; в) *слабыхъ священниковъ, или неспособныхъ, или замѣченныхъ въ порокахъ замѣнять (въ приходахъ, гдѣ живутъ раскольники) лицами, достойными столь важнаго служенія; г) строго*

наблюдать вообще за исполненіемъ Высочайшей воли, чтобы духовенство ни въ какихъ случаяхъ не выходило пзъ круга чисто духовнаго дѣйствія», и проч. Наконецъ предписывалось, «чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей преосвященные наблюдали непремѣнно со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ митрополита Платона, чтобы по сему ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ церковію дозволенныхъ не было допущаемо никакаго стѣсненія и не дѣлано было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допущаемо участія ни духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кроме одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный въ таковыя дѣла, за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго смѣдствія, непременно разрѣшалъ самъ».

Вотъ какія распоряженія объ отношеніяхъ духовенства къ расколу и Единовѣрію изданы были Святѣйшимъ Синодомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ: не то ли же въ сущности постановлено и на казанскомъ собраніи епископовъ? Здѣсь только сдѣланы, соотвѣтственно указаніямъ времени, нѣкоторыя болѣе подробныя и частныя постановленія о тѣхъ мрннхъ способахъ обращенія раскольниковъ, о которыхъ говорится обще въ синодальномъ указѣ 1845 г. (усиленіе и упроченіе миссіонерства, распространеніе противураскольническихъ сочиненій) и о поставленіи Единовѣрія въ болѣе благопріятныя условія, чрезъ распространеніе правильныхъ понятій о Единовѣріи, равно какъ о взаимныхъ отношеніяхъ между нимъ и православіемъ. Но прежнія распоряженія высшей церковной власти до такой степени пришли въ забвеніе, что во всемъ согласныя съ ними предположительныя постановленія казанскаго собранія епископовъ пріивѣтствуются ревнителями православія какъ нѣчто совершенно новое, небывалое доселѣ, давно и въ высшей степени желательное. Эти выраженія искренняго къ нимъ сочувствія, находящіяся въ полученныхъ нами письмахъ, заслуживаютъ вниманія пменно потому, что

представляютъ съ одной стороны свидѣтельство объ этомъ совершенномъ забвеніи и такъ сказать безсиліи изданныхъ прежде церковною властію правилъ о способахъ дѣйствованія православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и Единовѣрію, съ другой могутъ служить очевиднымъ доказательствомъ настоятельной нужды и цѣлесообразности сдѣланнаго на казанскомъ собраніи возобновленія и усиленія этихъ правилъ, особенно же настоятельной нужды ихъ осуществленія на самомъ дѣлѣ. Притомъ же въ письмахъ эта нужда подтверждается нѣкоторыми не лишенными значенія примѣрами изъ современной дѣйствительности.

Вотъ что пишетъ намъ одинъ священникъ, съ усилѣхомъ занимающійся миссіонерскою дѣятельностію среди раскольниковъ:

«Получивъ 13-ю книжку «Братскаго Слова», я, по обыкновенію, не отрываясь, прочелъ ее — отъ первой до послѣдней страницы. Въ особенности мое вниманіе остановилось на статьѣ о казанскомъ соборѣ епископовъ. По прочтеніи всего, что въ ней изложено, я первымъ долгомъ счелъ возблагодарить милосердаго Господа за Его милости, изобильно изливаемая на насъ чрезъ Своего Помазанника, Благодетельнѣйшаго Государа и первосвятителей православной церкви, истинныхъ наслѣдниковъ св. Апостоловъ! Въ статьѣ, между прочимъ, говорится: «Здѣсь (на соборѣ) особенное вниманіе обращено было на установленіе желаемыхъ правильныхъ отношеній духовенства къ расколу, которыя съ его стороны должны состоять преимущественно въ духовномъ воздѣйствіи на старообрядцевъ, въ привлеченіи ихъ къ церкви примѣромъ доброй жизни, безукоризненнымъ внѣшнимъ поведеніемъ, чиннымъ отправленіемъ церковныхъ службъ и словомъ вразумленія». Отъ души сочувствуя такому истинно-правильному постановленію, не могу не пожелать, чтобы оно осуществилось самымъ дѣломъ, а не оставалось только на бумагѣ, какъ это сплошь и рядомъ у насъ дѣлается съ существующими законами. Дай Богъ, чтобы не исполнилось надъ нами изреченіе: «законы святы, да исполнители лихіе супостаты!» Польза отъ такого постановленія несомнѣнна. Только этимъ можно постепенно достигать желаемой цѣли, т. е. располагать заблуждшихъ нашихъ братьевъ — мнимыхъ старообрядцевъ паки возвратиться къ покинутой ими матери — св.

Церкви. Не лишнимъ почитаю сообщить вамъ изъ практики моего служенія такіе факты, которые свидѣтельствуютъ, на сколько безукоризненное внѣшнее поведеніе, чинное отправленіе церковной и домашней службы и слово вразумленія благодѣтельны въ снисканіи довѣрія и расположенія раскольниковъ къ православному священнику.

При поступленіи моемъ на должность священника и миссіонера, раскольники смотрѣли на меня какъ на заклятаго врага и на отступника мнимо-древняго православія. Лжеопы и вожди раскола, оберегая своихъ одновѣрцевъ, говорили: «Это прибыль къ намъ предтеча антихристовъ! Бойтесь его, какъ смертоносной заразы!» Дѣйствительно, на первыхъ порахъ раскольники смотрѣли на меня звѣрски, съ подозрѣніемъ и недоувѣріемъ, сторонились и чуждались меня. Но вотъ я вступилъ въ отправление своихъ обязанностей, и сталъ исполнять богослуженія, по возможности, какъ повелѣваетъ уставъ, т. е. не спѣшно, чинно, отчетливо, а главное полагалъ поклоны — земные и поясные — тамъ, гдѣ старообрядцы считаютъ необходимымъ; входя въ св. храмъ я, близъ дверей, полагалъ три поклона; подойдя къ царскимъ дверямъ — три поклона; крестное знаменіе творилъ истово, т. е. возлагалъ руку на чело, животь, правое и лѣвое плечо, кланялся низко. Потомъ, когда открылись у насъ собесѣдованія, я обращался къ раскольниковамъ почтительно, называлъ ихъ друзьями, братьями, и говорилъ съ ласкою. Все это вмѣстѣ взятое сначала удивило раскольниковъ; потомъ постепенно ихъ предубѣжденія начали разсѣиваться, Они поняли, что я совсѣмъ не такой, какимъ они меня представляли. Мало-помалу раскольники стали со мною сближаться, входить въ разглагольствія, сдѣлались откровенны и общительны, даже дружелюбны, и всегда относятся къ мнѣ съ почтеніемъ (конечно, не всѣ). Когда приходится мнѣ совершать всенощныя богослуженія въ домахъ мопхъ прихожанъ, то собираются раскольники смотрѣть и слушать, а нѣкоторые даже молятся вмѣстѣ съ нами, подходятъ къ св. Евангелію и кресту. На прошедшей св. Пасхѣ въ шесть раскольническихъ домовъ приглашали меня войти съ св. иконами и совершить молебны, а нѣкоторые даже съ водосвятиемъ. Всѣ говорятъ, что это здѣсь небывалое явленіе! Даже православные удивляются, взвѣря на такія событія. Между тѣмъ, такъ ли относятся раскольники къ моимъ сослужителямъ, которые даже и не обличаютъ ихъ заблужденія? Нѣтъ; по прежнему чуждаются ихъ, считая какимп-то пновѣрцами даже со мною. За что же?

За то, что ведутъ себя, по внѣшности, не такъ, какъ бы слѣдовало. Вотъ вамъ примѣръ опытнаго подтвержденія той несомнѣнной истины, что благочинное, истовое отправленіе всѣхъ богослужебныхъ дѣйствій пастырями церкви имѣетъ великую важность, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно распространень расколъ. А на это у насъ очень мало, или и вовсе не обращаютъ вниманія. Я знаю такого пастыря, въ приходѣ котораго половина или больше раскольниковъ и который между тѣмъ не знаетъ даже, въ какому согласію принадлежать его заблуждшія чада! А про то, какъ совершаетъ онъ церковное богослуженіе — да не возглаголютъ уста моя!... При такихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ можно ли ожидать отъ миссіонерской дѣятельности хорошихъ плодовъ? Нѣтъ. Отстраните эти камни преткванія и соблазна съ путей миссіонерской дѣятельности; очистите почву отъ этихъ плевелъ: тогда и посылайте сѣятелей. Всякое прочное зданіе основывается на твердомъ фундаментѣ. У насъ же, миссіонеровъ, нѣтъ этого фундамента. Мы созидаемъ, а другіе, наши же братья, разоряютъ!...»

Другой ревнитель православія, изъ мірянъ, по тому же поводу пишеть:

«Благодареніе Богу, что архипастыри, собравшіеся въ Казани, обратили вниманіе на усиленіе и улучшеніе миссіонерской дѣятельности противъ раскола, и на то, чтобы духовенство своимъ внѣшнимъ поведеніемъ не соблазняло раскольниковъ и не полагало препятствій успѣшному дѣйствію проповѣди православія среди раскола! То и другое крайне необходимо, и если постановленноѣ на казанскомъ соборѣ будетъ исполняемо на самомъ дѣлѣ, этимъ принесена будетъ великая польза православной церкви. Раскольники не спятъ; дѣятельно занимаются пропагандою раскола. Простой крестьянинъ, даже баба-раскольница знаютъ что сказать противъ церкви и готовы бесѣдовать о своемъ именуемомъ древле-православіи; между тѣмъ какъ православный народъ въ большинствѣ своемъ вовсе незнакомъ съ ученіемъ вѣры и не можетъ судить о лжеученіяхъ раскола. Отъ того и бывають такіе частые переходы простыхъ людей въ расколъ. Для простыхъ людей догматическія истинны вѣры мало понятны; на нихъ больше дѣйствуютъ внѣшніе обряды богослуженія; а раскольники напаче всего и тщатся о соблюденіи спѣхъ внѣшнихъ обрядовъ, и усвоивъ имъ не меньшую важность, какъ и догматамъ вѣры, легко привлекають къ себѣ православныхъ. Поэтому и нужны миссіонеры, которые разъясняли

бы простому народу различіе между православіемъ и расколомъ, сообщали бы правильныя понятія о вѣрѣ и обрядѣ; поэтому же такъ нужно, чтобы православныя пастыри тщательно наблюдали чинное исполненіе обрядовъ и уставовъ богослуженія, также всячески избѣгали всего неблаговиднаго во внѣшнемъ поведеніи, особенно куренія табаку. Какъ много вредить этотъ, къ сожалѣнію столь распространенный, порокъ именно миссіонерской дѣятельности противъ раскола, можете видѣть изъ слѣдующаго случая.

Въ погостѣ Язна (Витебской г., Невельскаго у.) живутъ издавна въ значительномъ количествѣ раскольники, а смежная съ нимъ деревня Петроши и вся состоитъ изъ раскольниковъ Ѳедосѣевского согласія. Мѣстный миссіонеръ изъ мірянъ Артемій Алексѣевъ на эту мѣстность обратилъ особенное вниманіе. Нанявъ квартиру въ домѣ дьячка означеннаго погоста, онъ цѣлую зиму провелъ въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Сначала ходилъ для этого въ дома къ нимъ, а потомъ, когда они узнали доброжелательство миссіонера, сами челоуѣкъ по двадцати п болѣе стали ходить на его квартиру для религіозныхъ бесѣдъ. Въ числѣ другихъ ходилъ и очень хорошей начетчпкъ, за начитанность и нравственную жизнь уважаемый всею волостію, Гаврила Кузнецовъ, который наконецъ вполне созналъ свое заблужденіе, самъ располагался и другихъ располагалъ присоединиться къ православной церкви. Но вотъ однажды онъ, пріѣхавъ къ миссіонеру, по ошибкѣ, вошелъ въ квартиру самого дьячка, у котораго въ это время былъ въ гостяхъ діаконъ смежнаго прихода: они, по обычаю, курили табакъ и вся комната была наполнена табачнымъ дымомъ. Это обстоятельство такъ поразило Кузнецова, что онъ отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ сношеній съ миссіонеромъ, сказавъ ему: пусть въ недостаткахъ нашего безпоповщинскаго общества будетъ судьей Богъ; а съ духовенствомъ вашимъ безъ зазора куращимъ табакъ, совѣсть моя возбраняеть мнѣ мириться.

Весьма нужно также и весьма желательно, чтобы духовенство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много раскольниковъ, и само съ усердіемъ занималось бесѣдами о расколѣ и способствовало (тѣмъ паче не противодѣйствовало) являющимся къ нимъ съ цѣлю собесѣдованія нарочитымъ миссіонерамъ. А, къ сожалѣнію, бываетъ не такъ. Вотъ я расскажу вамъ одинъ изъ многихъ случаевъ.

Въ 1883 году, почетный гражданинъ г. Рѣжицъ Лука Ивановичъ Маслениковъ обращенный изъ раскола въ правосла-

віе о. архимандритомъ Павломъ, еще въ первые годы по выходѣ его изъ Пруссіи и присоединеніи къ церкви, пожелалъ устроить бесѣду въ Рѣжицахъ и пригласить на нее старообрядцевъ окрестныхъ деревень. Онъ обратился къ Полоцкому преосвященному Маркеллу съ просьбою — дозволить, чтобы единовѣрческій священникъ г. Динабурга о. Іоаннъ Шитиковъ, состоявшій прежде въ расколѣ и опытный въ состязаніяхъ съ раскольниками, отправился для сей цѣли въ Рѣжицы. Шитикову дано было на это разрѣшеніе изъ конспиторіи, и бесѣду назначили въ одинъ воскресный день великаго поста. Приглашены были старообрядцы окрестныхъ селеній явиться для бесѣды къ этому дню. Между тѣмъ неожиданныя дѣла вызвали Масленикова въ Петербургъ, и онъ уѣхалъ не приспособивъ мѣста, гдѣ должна происходить бесѣда. Поэтому когда Шитиковъ къ назначенному времени явился въ Рѣжицы съ большимъ запасомъ старопечатныхъ книгъ, а также раскольники собрались въ количествѣ болѣе двухъ сотъ человекъ, всѣ они долго ходили по городу, отыскивая мѣста для бесѣды. Наконецъ раскольники подняли ропоть, что собрали ихъ для бесѣды, а не бесѣдуютъ. Тогда Шитиковъ обратился къ настоятелю Рѣжицкаго собора съ просьбою дать мѣсто для бесѣды, хотя въ церковной сторожкѣ; но онъ въ просьбѣ рѣшительно отказалъ, говоря: вы собрали народъ на бесѣду, вы и ищите мѣсто для нея! До меня это дѣло не касается. И только уже послѣ долгихъ исканій и хлопотъ, около четырехъ часовъ вечера, миссіонеру удалось открыть бесѣду въ городской думѣ. Не грустно ли это? И могло ли бы это случиться, еслибы мѣстное духовенство почувствовало бесѣдамъ съ старообрядцами? Дай Богъ чтобы голосъ архипастырей, соборнѣ возглашенный, воззвалъ духовенство къ исполненію святыхъ его обязанностей въ отношеніи къ заблудшимъ овцамъ пхъ паствы!»

Приведемъ еще извлеченіе изъ письма одного ревностнаго едновѣрца, который былъ весьма обрадованъ состоявшимся на казанскомъ собраніи постановленіямъ относительно Едновѣрія:

«Напечатанное въ 13 книгѣ *Братскаго Слова* о бывшемъ въ Казани съѣздѣ окружныхъ епископовъ, въ особенности подстрочное примѣчаніе, прочли мы съ полнымъ вниманіемъ. Видимъ, что это руководила христіанская любовь на умиротвореніе святой церкви, за что и приношу вамъ искреннюю душевную благодарность. Если Богу угодно будетъ, что ваше

мнѣніе на самомъ дѣлѣ осуществится, несомнѣнно принесется великая польза святой церкви и средостѣніе само собой разрушится между православной церковію и единовѣріемъ. А при теперешнемъ положеніи мы, единовѣрцы, на самомъ дѣлѣ не единовѣрцы, по мнѣнію православныхъ пастырей».

Затѣмъ разсказаны въ письмѣ нѣсколько достойныхъ сожалѣнія случаевъ, происшедшихъ именно изъ неправильнаго отношенія духовной власти къ Единонѣрію. Вотъ для прѣмѣра два изъ нихъ:

«Не слишкомъ давно одинъ изъ прихожанъ нашей единовѣрческой церкви пришелъ ко мнѣ и разсказалъ свое домашнее горе: родительница его, старушка, померла безъ покаянія и святаго причастія по слѣдующему случаю. Она тридцать лѣтъ находилась въ расколѣ по Спасову согласію, а когда сдѣлалась больной, сыновья убѣдили ее въ необходимости исполнить христіанскій долгъ. Она изъявила согласіе съ тѣмъ, чтобы ее исправилъ единовѣрческій священникъ, такъ какъ и сыновья ея единовѣрцы. Сынъ съ радостію обратился къ своему священнику, — проситъ исповѣдать его мать и причастить. Священникъ отказался, потому что старуха не приписана къ единовѣрческой церкви, а числится соборной прихожанкой; онъ предложилъ сыну попросить соборнаго священника, чтобы далъ записку съ дозволеніемъ ему — единовѣрческому священнику исправить умирающую. Соборный священникъ отказался дать записку по той причинѣ, что старуха дѣйствительно числилась его прихожанкой, когда-то (лѣтъ сорокъ назадъ) повѣнчана у нихъ въ церкви и дѣти (по обычаю Нѣтовцемъ) крещены у нихъ же. Сынъ опять къ единовѣрческому священнику, — умоляетъ его хотя тайнымъ образомъ исправить мать по христіанскому долгу, такъ какъ она при концѣ жизни находится. Но священникъ говоритъ: не могу и не могу; консисторія отдастъ меня подъ судъ. Пока продолжались эти переговоры, старушка умерла безъ покаянія и причастія св. таинъ. Кто здѣсь виновать? Православный священникъ правъ, потому что умершая числилась его прихожанкой, хотя давнымъ давно находилась въ расколѣ; и единовѣрческій священникъ правъ, потому что исправивъ числящуюся православной раскольницу, подвергся бы суду, какъ это и было съ его предшественникомъ за подобный поступокъ».

«Вотъ еще самый свѣжій случай. Одинъ молодой человекъ изъ старообрядцевъ, усердный посѣтитель нашей еди-

новѣрческой церкви, ищущій присоединенія къ ней, числится православнымъ и былъ обвиняемъ года три тому назадъ въ приходской православной церкви. Нынѣ по-лѣту у него родился младенецъ, котораго надо было крестить. Что тутъ дѣлать? Если окрестить въ православной церкви, то придется на пять лѣтъ отложить присоединеніе, потому что позволяется только тѣхъ раскольниковъ, числящихся православными, принимать въ Единовѣріе, которые въ теченіе пяти лѣтъ не исполняли никакихъ требъ въ православной церкви. Пришлось прибѣгнуть къ уловкѣ, — уѣхали за сорокъ верстъ, и тамъ въ единовѣрческой церкви окрестилъ ребенка. При такомъ положеніи Единовѣріе связано по рукамъ и ногамъ. Дайте возможность желающимъ безпрепятственно присоединяться изъ мнимо православныхъ къ единовѣрью, и тогда увидите, какое громадное дѣйствіе это дозволеніе производитъ на тайное раскольниковское священство и на всѣ раскольниковскіе толки. А теперь всѣ выгоды на сторонѣ тайнаго священства. Въ Единовѣріе входъ затрудненъ всякими препятствіями, а у священства австрійскаго двери отворены, — не спрашиваютъ, кто ты такой; всякому говорятъ: милости просимъ! Вы сами все это и безъ меня знаете; но я, какъ истинно преданный единовѣрческой церкви, не могъ не излить предъ вами моей горести о нынѣшнемъ положеніи Единовѣрія и моего желанія, чтобы предположенное на соборѣ о измѣненіи этого положенія было исполнено».

Приведенные здѣсь примѣры и многіе другіе, намъ извѣстные, дѣйствительно, показываютъ, что существующія отношенія между Православіемъ и Единовѣріемъ не вполне нормальны, и ненормальность эта зависитъ именно отъ того, что въ средѣ и православныхъ и единовѣрцевъ недостаточно уяснены и распространены правильныя понятія о Единовѣрціи. Устраненіе этого недостатка, уясненіе и распространеніе правильныхъ понятій о Единовѣрціи, есть прямой и ближайшій долгъ пастырей церкви, который и исполнили собравшіеся въ Казани архипастыри, внеся въ свои постановленія изложеніе какъ правльнаго понятія о Единовѣрціи, такъ и вытекающихъ отсюда желаемыхъ отношеній между Православіемъ и Единовѣріемъ. Случается слышать, что основаніе къ недоувѣрчивости и подозрѣнію относительно Единовѣрія подають самп единовѣрцы своимъ замѣтнымъ отчуж-

деніемъ отъ церкви и расположеніемъ къ расколу. Правда, что въ прежнее время большинство единовѣрцевъ отличалось такимъ характеромъ; нельзя также отрицать, что встрѣчаются такіе и въ настоящее время. Но они ли одни виноваты здѣсь? Нѣтъ ли и въ отношеніяхъ православныхъ къ единовѣрцамъ нѣкоторыхъ препятствій къ установленію между тѣми и другими должнаго единенія и мира? Вина здѣсь несомнѣнно обоюдная. А когда возьмемъ во вниманіе нравственный уровень обоихъ виновныхъ, то не окажется ли виновнѣе тотъ, кто обладаетъ большимъ просвѣщеніемъ, высшимъ духовнымъ развитіемъ? Не пастыри ли церкви, стоящіе на высотѣ духовнаго вѣдѣнія, должны показать примѣръ терпѣнія, снисхожденія и любви людямъ, еще немощнымъ совѣстію, не могущимъ отрѣшиться отъ привязанности къ обряду и буквѣ? По Апостолу, сильные должны немощи немощныхъ носить (Рим. XV, I). А ихъ примѣръ несомнѣнно воздѣйствуетъ благотворнымъ образомъ и на другую сторону. Истинно отеческія отношенія къ единовѣрцамъ со стороны православныхъ пастырей и истинно братскія со стороны всѣхъ православныхъ несомнѣнно вызовутъ и въ единовѣрцахъ чувства сыновней и братской любви: тогда и водворится между ними то полное единеніе, какое должно существовать по самой идеѣ Единовѣрія. Можно надѣяться, что къ призыву пастырской любви не останутся глухи и тѣ, уже немногіе теперь, единовѣрцы, которые нѣкогда увлекались нелѣпою мечтою о самостоятельной единовѣрческой іерархіи, тѣмъ паче, что и главный ихъ руководитель, можно сказать, изобрѣтатель этой зловредной затѣи постигнуть теперь судомъ Божиимъ.... А усиленіе и распространеніе Единовѣрія есть вѣрный залогъ успѣха православной проповѣди среди раскольниковъ, вѣрный залогъ ослабленія раскола и торжества православной церкви надъ расколомъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Новый противокружническій соборъ въ Москвѣ. — Размышленіе по поводу частыхъ раскольническихъ соборовъ. — О чемъ были совѣщанія на новомъ противокружническомъ соборѣ. — Нѣчто о дѣлахъ у окружниковъ.

Не успѣлъ еще окончиться соборъ мномо-окружническихъ епископовъ, какъ 25 числа истекшаго Сентября въ томъ же древлецарствующемъ градѣ Москвѣ открылся новый соборъ — противокружническій, по числу третій уже въ теченіе одной четверти года. Вотъ какъ часто и какъ легко собираются соборы раскольническихъ епископовъ! А между тѣмъ православный народъ лишень этого великаго утѣшенія — видѣть соборъ православныхъ архипастырей въ стѣнахъ первопрестольной столицы, для обсуждения церковныхъ дѣлъ. Правда, — въ послѣднее время, благодареніе Богу! — стали по временамъ открываться мѣстные соборы православныхъ пастырей, но далеко отъ Москвы, можно сказать, на окраинахъ Россіи. Не говоря уже о разныхъ другихъ церковныхъ вопросахъ, какъ бы нужно, чтобы въ Москвѣ православные архипастыри соборнѣ «посовѣтовали» о вопросахъ касательно раскола! Вѣдь Москва центръ всего російскаго раскола; отсюда расколъ получаетъ силы къ своему существованію. Поэтому-то и раскольническіе соборы — поповцевъ и безпоповцевъ — бывають все въ Москвѣ. Поэтому здѣсь же въ особенности требуется и православнымъ принимать дѣйствительнѣйшія мѣры къ ослабленію раскола, которыя на соборѣ архипастырей удобнѣе могли бы быть отысканы и обсуждены¹⁾.

На сей разъ у противокружниковъ соборъ состоялся подъ предсѣдательствомъ ихъ Московскаго епископа Іова.

---

¹⁾ Это «благочестивыя желанія» нашего почтеннаго *Корреспондента*, о которыхъ мы съ своей стороны не дерзаемъ произносить сужденіе.

Кромѣ Іова присутствовало 16 іереевъ¹⁾; были и мірскіе депутаты даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Собрались они, чтобы изыскать мѣры къ успокоенію возникшихъ между противуокружниками волненій по поводу писемъ разосланныхъ Іосифомъ Нижегородскимъ и обуздать сего послѣдняго. Мы уже сообщали (См. выше стр. 28—33), что 22 Мая текущаго года у противуокружниковъ былъ великій соборъ, на коемъ они желали положить конецъ междуособнымъ раздоромъ сторонниковъ Кирилла Балтскаго и Іосифа Нижегородскаго. Всѣ присутствовавшіе дѣйствительно пришли къ единенію и всѣми соборнѣ признанъ былъ въ санѣ Московскаго епископа Іовъ, ставленникъ Іосифа. Іосифъ на соборѣ не присутствовалъ и когда получилъ извѣстіе, что соборъ ограничилъ его управленіемъ одной Нижегородской епархіи, пришелъ въ крайнюю досаду и не только не подписалъ соборныя постановленія, присланныя ему для подписи, но и объявилъ ихъ незаконными, сталъ повсюду разсылать письма, въ копѣхъ и самый соборъ 22 мая именуетъ сквернымъ и безбожнымъ, и участвовавшихъ въ немъ — еретиками, горшима даже арианъ и македоніанъ. Одно изъ этихъ его посланій, къ нѣкому іерею Василю, было уже напечатано въ *Братскомъ Словѣ* (См. выше стр. 155—156). Письма Іосифа на нѣкоторыхъ произвели дѣйствіе, такъ что его приверженцы, какъ напри- мѣръ Ржевскій попъ Иванъ и другіе, отдѣлились отъ Іова и по прежнему стали признавать Московскимъ владыкой Іосифа. Даже въ самой Москвѣ въ богатой моленной кучихи Муравлевой (Муравлихи, какъ обыкновенно зовутъ ее) за богослуженіемъ на эктеніяхъ помпнается не Іовъ, какъ бы слѣ-

---

¹⁾ Шестнадцать однихъ противуокружническихъ поповъ, находящихя преимущественно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ! А сколько еще поповъ у окружниковъ! Очевидно, такую щедростію на поставленіе поповъ раскольническіе архіереи имѣютъ въ виду способствовать распространенію раскола, и дѣйствительно достигаютъ этой цѣли. А у насъ невозможно добиться, чтобы обществу единовѣрцевъ, положимъ не многочисленному, дозволили имѣть церковь и священника!...

Ред.

вовало согласно соборному опредѣленію, а Іосифъ. Все это крайне непріятно было большинству противуокружниковъ, желавшихъ водворить миръ въ своемъ обществѣ, а особенно самому Іову. Въ самомъ дѣлѣ пріятно ли ему смотрѣть, что изъ подвѣдомственныхъ ему Московскихъ поповъ, наприм., попъ Ѳома, угождая Муравлевой, не поминаетъ его имя за службой, а поминаетъ Іосифа? Чтобы положить конецъ своеволю поповъ, а также и Іосифа, вотъ для этого и былъ составленъ соборъ 29 Сентября. Здѣсь Іовъ произнесъ слово, въ которомъ напоманулъ собравшимся, что онъ вступилъ на московскій престолъ не самовольно, а опредѣленъ соборомъ епископовъ и священниковъ, и потому считаетъ себя законнымъ Московскимъ епископомъ. А такъ какъ епископская обязанность, говорилъ онъ, состоитъ въ охраненіи отъ нарушенія церковныхъ правилъ и въ управленіи вѣрренной паствы, то онъ, видя явное нарушеніе правилъ епископомъ Іосифомъ и смятеніе пасомыхъ, призвалъ честныхъ іереевъ и мірянъ на совѣтъ, какія принять мѣры къ охраненію церковныхъ правилъ отъ нарушенія и къ умирненію церкви: ибо я одинъ, прибавилъ онъ, не въ силахъ это сдѣлать. Всѣ собравшіеся низко поклонились Іову, благодаря его за попеченіе о церкви и о храненіи церковныхъ правилъ. Потомъ, по довольномъ разсужденіи, соборнѣ составлены были и подписаны 1) опредѣленіе о подтвержденіи постановленій собора, бывшаго 22 Мая настоящаго года, и 2) увѣдомленіе Іосифу Нижегородскому, съ изьясненіемъ всѣхъ противозаконныхъ его дѣйствій, съ увѣщаніемъ отстать отъ распространенія неподобныхъ писемъ и примириться со всѣми боголюбивыми епископами и священниками, и угрозою въ противномъ случаѣ окончательнаго изверженія изъ священнаго сана.

Если Іосифъ не покорился «великому» собору 22 мая, то вѣтъ сомнѣнія, еще менѣе послушается сего меньшаго собора, и останется такимъ же, или еще болѣе непримримымъ врагомъ и своего ставленника Іова, и Кирілла. Мира протпвуокружники не достигнутъ, какъ недостигнутъ его и окруж-

ники съ полуокружниками. Зерно раздора лежитъ въ самой сущности раскола.

Теперь нѣсколько словъ о дѣлахъ сихъ именуемыхъ окружниковъ.

Какъ только попъ Прокопій выѣхалъ съ Рогожскаго Кладбища и былъ произведенъ во епископа, съ именемъ Паисія, на его мѣсто, дѣйствительно, переѣхалъ попъ Петръ Драгуновъ и занялъ подъ свое помѣщеніе цѣлую половину верхняго этажа новоотстроеннаго на Кладбищѣ дома для Рогожскаго причта ¹⁾). Теперь стало для всѣхъ ясно, ради чего попъ Петръ съ своимъ наперстникомъ Шибавымъ подкапывались подъ Прокопія. И самъ новоприведенный епископъ Паисій не стѣсняясь говорить, что въ архіереи на Саратовскую епархію онъ пошелъ единственно изъ-за того, чтобы удалиться отъ злобныхъ происковъ Петра Драгунова. Ему приходилось выбирать одно изъ двухъ: или идти въ архіереи, или съѣзжать съ Рогожскаго Кладбища въ свой домъ. Возвращаться съ Кладбища въ свой домъ ему казалось неловко: потому онъ и избралъ поступленіе въ архіереп. Въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы Паисій приглашенъ былъ для служенія ревнителемъ раскола Арсеніемъ Морозовымъ на его фабрику, и тамъ, въ домовою церкви Морозова, совершилъ торжественную службу. По приѣздѣ оттуда, онъ служилъ въ разныхъ раскольническихъ домахъ, а въ воскресенье, 13-го числа, намѣренъ служить въ своемъ домѣ. Паисій для своего служенія постоянно приглашаетъ челоувѣкъ пятнадцать пѣвчихъ съ Рогожскаго Кладбища и беретъ двухъ мальчиковъ, которые облачаются въ стихари и во время пѣнія Трисвятаго поютъ *Святый Боже*. Служенія Прокопія всѣмъ москвичамъ весьма нравятся; за то въ Савватіи, именуемомъ себя архіепископомъ Московскимъ, возбуждаютъ зависть и неудоволь-

---

¹⁾ Объ этомъ великолѣпномъ домѣ мы говорили недавно въ статьѣ „На Рогожскомъ Кладбищѣ“. Мы уже знали о назначеніи вновь воздвигнутаго зданія; но г. Соловьевъ, на вопросъ нашъ: для кого выстроены этотъ изящный домъ? — отвѣтилъ уклончиво: назначеніе его еще неизвѣстно.

ствіе. Чтобы доказать москвичамъ, что и онъ служить не хуже Паисія, въ праздникъ Покрова онъ испросилъ позволеніе у попечителей совершить служеніе въ просторной общественной молебнѣ, помѣщающейся въ домѣ Коринкина. Попечители совѣтовали ему довольствоваться служеніемъ въ своей домовой церкви и изъ опасенія доносовъ отъ никоніанъ избѣгать общенародныхъ служеній; но Савватій настоялъ на своемъ, говоря, что онъ готовъ на страданія и не боится правительства. Въ упомянутомъ молитвенномъ домѣ Савватій служилъ, облачившись въ дорогія златошвенныя ризы, съ архіерейской встрѣчей, вообще со всѣмъ великолѣпіемъ.

Такъ какъ Паисій, будучи попомъ, состоялъ членомъ Духовнаго Совѣта, то его оставили въ этомъ званіи и по постановленіи въ епископа. Для рѣшенія важныхъ дѣлъ онъ будетъ изъ Саратова приѣзжать въ Москву. Старообрядцы говорятъ, что онъ недолго прослужитъ въ Саратовской епархіи, что Савватія вынудятъ отказаться отъ Московскаго престола, а на его мѣсто произведутъ Паисія. Это однакоже тогда только можетъ сдѣлаться, если согласятся на то главные заправители раскола: Солдатенковъ и его приспѣшники Шibaевъ и Драгуновъ; но отъ нихъ-то и трудно ожидать согласія. Если Прокопія не могли они терпѣть на Рогожскомъ Кладбищѣ, то допустятъ ли, чтобы онъ, въ званіи архіепископа, занялъ первенствующее мѣсто въ Духовномъ Совѣтѣ? Теперь, съ безхарактернымъ Савватіемъ они расправляются, какъ имъ угодно, и онъ послушный рабъ и покорный слуга ихъ воли; а съ Паисіемъ такъ обращаться будетъ нельзя. Вотъ почему, думается, трудно будетъ Паисію занять каеэдру архіепископа Московскаго.

Корреспондентъ.

Мы имѣемъ копии обоихъ, упомянутыхъ выше, изданныхъ противуокружническимъ соборомъ документовъ, и для полноты, равно какъ для большей достовѣрности нашей хронки печатаемъ ихъ далѣе во всей полнотѣ. Интересно въ особенности «Увѣдомленіе» Юсифу: оно очень хорошо изображаетъ,

что за люди эти раскольническіе епископы! Обвиненія противъ Іосифа пзложены очень ловко, да и весь этотъ документъ написанъ пскусно, съ не малой ядовитостью. Сколько наприм. злой ироніи въ этомъ объясненіи, почему всѣмъ архіереямъ такъ хочется быть московскими: «Эхъ ты матушка Москва! Какая ты прелестная! Какъ тебя любятъ! Всѣ къ тебѣ прибѣгаютъ! Нетолько что іпростецы, но и архіереи прельщаются тобою! Должно быть ты милостива»...

**1. Опреѣленіе, состоявшееся въ собраніи противуокружниковъ
25 сентября 1885 года.**

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.

Мы нынѣ собравшіеся въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7393 (1885) Сентября въ 25 день, по благословенію его преосвященства владыки Іова епископа Московскаго на духовный совѣтъ, на которомъ владыка Іовъ объявилъ намъ, что между православныхъ христіанъ явилсь люди, которые отказываются слѣдовать постановленіямъ Московскаго собора, состоявшагося 22 Мая сего года, и не только отказываются, но и идутъ противъ ихъ, дѣлая возмущеніе среди христіанъ. Сіи люди по неразвитости своей глаголютъ, что означенный соборъ былъ якобы неправильный, а въ чемъ заключается его неправда, того не указуютъ, только лишь говорятъ, что въ постановленіяхъ собора не выставлены-де правила св. соборовъ. По выслушаніи сихъ словъ владыки, мы собравшіеся на духовный совѣтъ купно съ епископомъ Іовомъ, имѣя тщаніе и попеченіе о благѣ церковныхъ чадъ, нашли необходимымъ издать настоящую бумагу въ подтвержденіе правильности определѣній означеннаго собора, который соборъ равно какъ и определѣнія его признаемъ правильными и законными, такъ что, если кто не слѣдуетъ и не будетъ отъ нынѣ слѣдовать оному священному собору, или кто что либо покусится превратити отъ повелѣнныхъ на ономъ соборѣ яже на пользу церкви Христовой, тотъ повнпенъ будетъ 6 правиду третьяго вселенскаго собора, аще есть епископъ или прпчетникъ, своего степени да отпадутъ: аще ли мірскій человекъ, да отлучится. Поелику все на соборѣ уставлено со-

гласно правиламъ св. отецъ и примиреніе сдѣлано на основаніи словъ Христа Спасителя, который въ прощальной бесѣдѣ съ своими учениками глаголаше: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ (Еван. отъ Іоан.), и 10 правило повелѣваетъ смириться другъ къ другу. А въ толкованіи сказано сиче: «нѣкихъ ради винъ расколъ бысть между Римскою и Александрійскою церковію, и гнѣвъ имѣста между собою (якоже нынѣ у насъ), тогда изволиша отцы грамоты послати къ Иннокентію, яко да смирятся другъ къ другу обѣ церкви, и да хранятъ миръ, его же Господь предаль есть». И апостоль глаголетъ: «пже любить искренняго яко себѣ, законъ исполнн».

2. Изданныя бумаги отъ 12 октября прошедшаго 7392 (1884) года на изверженіе епископа Кирила и прочихъ лицъ не дѣйствительны, потому что правила подставлены въ обвиненіе ихъ неподходящія, и однолично извергать, какъ это сдѣлалъ Іосифъ, воспрещаютъ (зри кареагенскаго соб. прав. 12, 20 и 108). И соперникъ соперника да не судить (зри кареаг. соб. правила 15 и 122; сардикійскаго собора правило 3). Если же кто окажется виновнымъ кононическимъ правиламъ, то должно его вызвать на судъ лично (зри св. Апостоль правило 74), дващи и трищи слѣдуетъ позвать, а если не придетъ, тогда и судятъ его, и не пришедъ. Если бы кто хотя и правильно изверженъ, но крѣпящся, что-де я неправильно осужденъ, то пакп да судится (зри сардикійскаго собора прав. 4. Еще во Антіохіи Сирстѣй собора прав. 4 и 6); вслѣдствіе сего и соборы бывають (зри св. Апост. прав. 37 и перваго всел. собора прав. 5. во Антіохіи Сирстѣй, прав. 20). Аще же кто небрежетъ о соборахъ, то повинны (6 прав. седм. всел. собора, иже во антіохіи прав. 39, п кареаг. соб. прав. 77).

3. По малосмысленности своей нѣціи глаголють, что будто бы кто преди поставленъ, тотъ и есть старшій епископъ. Но такое мнѣніе крайне несправедливо, и оно опровергается кареаг. соб. правиламп: 39 и 90, въ которыхъ сказано, что ставивый епископъ долженъ написать ставленую грамоту, а въ народѣ чтобы не было пререканія о томъ, что кто поставленъ прежде, тотъ и старшій, а который послѣ, тотъ и младшій.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго, мы, Божією милостію смиренный епископъ Іовъ Московскій, такъ равно и мы собравшіеся члены настоящаго совѣта сдѣланное нами сіе постановленіе считаемъ правильнымъ и законнымъ и впредь

все установленное должно соблюдаться свято и нерушимо, въ чемъ и подписуемся:

Смиранный *Иовъ Епископъ Московскій.*
Священноіерей *Имя Московскій.*
Священноіерей *Даніилъ Московскій.*
Священноіерей *Козма Санктпетербургскій.*
Священноіерей *Іоаннъ села Зуева.*
Священноіерей *Козма Заволынскій.*
Священноіерей *Агафоникъ.*
Священноіерей *Петръ Владимірскій.*
Священноіерей *Петръ Иродіоновъ Титовскій.*
Священноіерей *Давыдъ.*
Священноіерей *Михаилъ Московскій.*
Священноинокъ *Инатій.*
Священноіерей *Никола.*
Священноіерей *Іоакимъ Печатниковскій.*
Священноіерей *Іоаннъ Нижегородскій*
Священнодіаконъ *Самсонъ Московскій.*

---

2. Его преосвященству Іосифу епископу Нижегородскому отъ Московскаго духовнаго совѣта состоявшагося подъ предсѣдательствомъ Іова епископа Московскаго 25 сентября сего 7393 (1885) года, увѣдомленіе.

Ваше преосвященство! На состоявшійся освященный соборъ 22 Мая сего текущаго года, на которомъ присутствовало 4 епископа, 57 священниковъ и 2 діакона, вы подъ предлогомъ слабого здравія не изволили явиться, и по представленіи вамъ соборнаго акта освященнаго собора не послѣдовали ему, хотя прежде дали полное согласіе на все, что ни сдѣлаетъ соборъ, и самый соборъ зазрѣли, назвавъ его сквернымъ и еретическимъ, во ереси въ немъ не указали. Вы говорите: «по какимъ правиламъ мною изверженныхъ приняли, и епископа Кирила, изверженнаго св. Троицею», и указали 5 прав. четв. всел. собора. Но въ означенномъ правилѣ говорится: «безъ воли сущаго въ области той епископа»; а Московская область не имѣла епископа, и вы, будучи еписко-

помъ Іосифомъ Нижегородскимъ, много ставили поповъ и епископовъ въ чужихъ областяхъ — въ Московской и въ епархіи, принадлежащей епископу Тарасію, безъ воли сего послѣдняго. Значить вы сами повинны означенному правилу и за нарушеніе его сами должны извергнуться св. Троицею. На соборъ сами не явились; а послѣ собора вы всюду рассылаете письма, въ коихъ говорите, якобы соборъ оскверненъ и отверженъ. Оле вашего надменнаго разума! не убоялись вы ни Бога, ни смертнаго часа! Вамъ бы слѣдовало вѣщшее попеченіе имѣть о благоустройствѣ церкви Христовой: ибо епископъ именуется холмомъ высокимъ, на немже бываетъ стража, а вы людей разстраиваете и являетесь вмѣсто холма пропастію великою, въ которую сами впали и другихъ влечете, изъ которой могутъ вылѣзть только болѣе благоразумные люди, а всѣмъ участникамъ твоего вольнодумства выходъ изъ нея невозможенъ, пбо не слушаютъ словесъ благоразумныхъ.

Епископа Кирила вы зазрѣли въ томъ, что будто бы онъ сказалъ въ Кореневскомъ монастырѣ, что «я вамъ болѣе не владыка», и указалъ на 62 правило св. Апостоля, что онъ уже не можетъ быть епископомъ, а есть простой пнокъ Кирила. И въ письмахъ пишете, именуя его не епископомъ, а отцомъ Кириломъ. Но мы напоминаемъ и вамъ тѣ самые часы, въ которые вы шли изъ деревни Оторъ въ городъ Висильсурскій съ матушками, и васъ встрѣтила полиція, которая спросила тебя: вы кто такіе? Вы нпсколькo не задумавшись сказали, что «я служащій въ прикащикахъ у Матоея Андреевича Участкина, и служу у него на баржахъ». Тогда полиція васъ взяла въ полицейскій домъ, гдѣ ты своеручно росписался, что вы служащій у купца Участкина. Вотъ, владыко, виждь кто вы такіе! больше никто какъ служащій на баржахъ бурлакъ! Тогда отъ вашего нападенія на Кирила возмѣлъ тщаніе епископъ Герасимъ поѣхать къ страдалцу, понскаль его, яко изгнанника, и нашель. Собраь частный соборъ въ Кишиневѣ въ 7390 году, на коемъ, по испытаніи, винъ за нимъ никакихъ не обрѣлось, и признали, что Кирилъ отъ своего имени епископскаго не отказывался. Это же самое дѣло пересено было на Московскій соборъ 27 Августа 7390 года, и здѣсь на соборѣ признали невинность епископа Кирила. На этомъ же соборѣ уполномочили управление вдовствующимъ Московскимъ престоломъ всѣмъ четверемъ епископамъ впредь до избранія на Москву своего епископа. Но мы, соображаясь съ правилами св. отецъ, не видимъ примѣра, чтобы четыре

жениха къ одной вдовѣ были женихами и управляли бы оною. Это не что иное какъ духовніи блудники. Развѣ можно допустить четыремъ епископамъ однимъ престоломъ управлять? Эхъ ты матушка Москва! какая ты прелестная! Какъ тебя любятъ! Всѣ къ тебѣ притекають, не только что престоцы, но и архіереи прельщаются тобою! Должно быть ты милостива. О Симонія! отъ тебя прорастають всѣ злыя дѣла, и пастыри дѣлаютъ прикащиками и забываютъ свои обязанности! Зри, владыко, и внимай.

На васъ, владыко, отъ епископа Кирила Балтовскаго съ помѣстнымъ соборомъ было изнесено запрещеніе; но вы не подчинились опредѣленію собора должно быть потому, что при написаніи ставленныхъ грамотъ именуется всѣхъ древле-православныхъ христіанъ епископомъ. На какомъ же основаніи вы себѣ присвоиваете имя вселенскаго епископа? Писаніе говоритъ, что кто покусится на сіе, «иже себя вселеннѣй епископомъ творити, тотъ явѣ есть предтеча антихристовъ» (Зри Книгу о вѣрѣ листъ 229 и 201).

Вы 12 числа Октября истекшаго 7392 года собрали соборъ изъ нѣсколькихъ іереевъ и простолудиновъ, на коемъ подвергли изверженію двухъ епископовъ и трехъ священниковъ и уложили отъ нихъ крещеніе считать не за крещеніе, и вѣнчаніе не за вѣнчаніе, и хиротонію не за хиротонію, — а основаній къ сему не указали. Вы бы вдумались: развѣ можно крещеніе повторять совершенное православнымъ іереемъ? Отъ еретиковъ, которые въ три погруженія совершаютъ крещеніе, и то не повторяется крещеніе; тѣмъ болѣе отъ православныхъ. Кто во второй разъ крестится, или въ покаяніе крещеніемъ поновляется, той, по Апостолу, второе распинаетъ Христа (Зри книгу Кор. листъ 249, п. Іоан. Дамаск. гл. 10).

Вы обвиняете епископа Кирила за поставленіе въ чужой области епископа Пафнутія; но епископъ Кириль ставилъ не добровольно, а по порученію собора. Притомъ ты и самъ, будучи Нижегородскимъ, ставилъ же въ Московскую епархію поповъ. Епископъ Кириль Пафнутія во епископа поставилъ на основаніи слѣдующихъ событій: Теофилъ будучи патриархомъ Аягѳіохійскимъ поставилъ св. Іоанна Златоуста въ Константинопольскаго патриарха (Зри жит. его 14 Сен.); такъ дѣлалъ и св. епископъ Евсевій Самосатскій, ставилъ въ чуждыхъ областяхъ іереевъ и самыхъ епископовъ (Зри жит. его 22 Іюня).

Вы обвиняете епископа Пафнутія Саратовскаго въ томъ, что имѣя жечу принялъ на себя санъ епископа, и указываете

на 71 правило кареаг. соб., но сіе правило не лежить на него, ибо онъ отъ сожительства съ своею женою отказался и принялъ сначала ивоческій чинъ съ согласія своей супруги. Удивляемся, владыко, на твои поступки, для чего вы означенное правило подводите на Пафнутія, когда оно вовсе къ нему не лежить!

Вы, владыко, обвиняете Іова епископа Московскаго, что онъ сдѣлалъ церковный миръ, примирился съ братіею единовѣрною. Не осужденія, но похвалы за это достоинъ епископъ Іовъ; въ этомъ случаѣ онъ послѣдовалъ заповѣди Спасителя: *возлюбивши искренняго своего яко самъ себе* (Луки зач. 53). Сію заповѣдь епископъ Іовъ и исполнилъ. Но вы, владыко, что сдѣлали въ пользу св. церкви? Раздоры и возмущенія вездѣ поселили въ христіанахъ, всю жизнь свою пеклись только о своихъ доходахъ, а о церкви Божіей ни малѣйшаго попеченія не имѣли. Епископъ кормникъ и правитель есть церкви Христовой. Если кормникъ веглась есть, то можетъ корабль (церковь) отъ погруженія спасти, аще ли не веглась, то и во время тишины погружается корабль и сущія съ нимъ. Воистину можете причтены вы быть къ невегласамъ, ибо во время твоего архіерействованія церковь Божія находилась въ постоянномъ обуреваніи: требовался на московскомъ престолѣ быть епископъ, а вы въ продолженіи осьми лѣтъ не ставили его, думая сами восхитить его.

Въ соборномъ постановленіи 12 Октября хотя вами и много представлено правилъ, но ни единого нѣтъ въ защиту васъ, и мы состоявшимся совѣтомъ 25 Сентября, какъ равно и соборомъ 22 Мая, опредѣленіе вашего собора считаемъ не дѣйствительнымъ и въ свою очередь считаемъ нужнымъ напомнать вамъ еще о вашемъ противозаконномъ жителствѣ. Не только епископу, но и простому священноиноку, или презвитеру, святыя правила строго возбраняють совмѣстно жителствовать съ посторонними женщинами (Зри 87 прав. Вас. Великаго). А ты постоянно жителствуешь съ монастырницами, а о таковыхъ вотъ что сказано въ книгѣ кормчей: «блудящему чернцу по закону людскому носъ урѣзати, а по церковному закону отлучается отъ приобщенія св. таинъ на 15 лѣтъ». И далѣе: «аще кто восхититъ дѣву и блудъ сотворитъ, или растлитъ черноризцу, и помогшихъ оному на то оскверненіе, мечемъ главы имъ отсѣщи» (листъ 332). Вотъ какому осужденію подлежатъ всѣ творящіе и живущіе блудно; а ты не страшишься. Тебѣ, какъ высшему пастырю, подобало бы сохранять себя отъ всякаго порока, да не соблаз-

нятся чрезъ тебя люди божіи, за коихъ Христосъ претерпѣлъ крестную смерть, а ты продолжаешь совмѣстное жителство съ лицами подозрительными изъ женскаго пола. Всѣ еретики знаютъ твою жизнь и чрезъ тебя унижается православное христіанство.

Наконецъ умоляемъ тебя не разсылать писемъ, исполненныхъ лжи, а примиритися съ Иовомъ епископомъ Московскимъ и всѣми епископами и священниками, и отстать отъ зазорной жизни. Но если, паче чаянія нашего, вы будете идти папекоръ благочестивыхъ епископовъ и раздирать церковь Христову, то окончательно подвергнетесь изверженію отъ священнаго сана, о чемъ уже папоминали вамъ епископы вскорѣ послѣ собора 22 Мая, когда объявилось, что не признаете сей соборъ; теперь и мы вамъ упоминаемъ съ тѣмъ, чтобы вы уразумѣли свою неправду и присоединились бы къ правдѣ, которую содержатъ всѣ епископы, твои собратія.

I.

Изъ бесѣдъ священника съ старообрядцами о крестномъ знаменіи.

Въ одномъ изъ нашихъ приволжскихъ торговыхъ сель есть продавецъ старинныхъ книгъ и иконъ, уважаемый мѣстными раскольниками какъ великій ревнитель старой вѣры и обличитель мнимыхъ никоніанскихъ новшествъ. Занимаясь торговлей, онъ пользуется всякимъ случаемъ сказать что-нибудь въ похвалу раскола и въ укоризну церкви, чѣмъ соблазняетъ и увлекаетъ въ расколъ темный народъ. Однажды, проходя мимо его лавки, вижу, что онъ, сложивши лѣвой рукой три перста, толкуетъ собравшейся около него толпѣ народа: „это еретическая щепоть! змѣй, звѣрь, лживый пророкъ, а посреди ихъ самъ сатана! этимъ только табакъ нюхать“, — и проч. и проч. Потомъ, сложивъ правой рукой постарообрядчески два перста, онъ продолжалъ: „а это истинный крестъ Христовъ, апостольскій, святоотеческій!“ — и благоговѣнно перекрестился.

Пробравшись сквозь толпу, я спросилъ торговца: Е. К-чь! ты читалъ книгу Кириллову?

Онъ отвѣтилъ: Читалъ, — какъ не читать!

Я. Помнишь, — тамъ на листѣ 40 на оборотѣ напечатано: *о чемъ писано, о томъ и глаголемъ, а о чемъ не писано, о томъ не смѣемъ и рѣчи.*

Онъ. Помню, есть это.

Я. Такъ скажи мнѣ: гдѣ это писано, что три перста, которыми полагаютъ крестное знаменіе православные, означаютъ змѣя, звѣря и лживаго пророка?

Онъ. Это писано въ Апокалипсисѣ.

Я. Какъ тамъ писано?

Онъ. Такъ и писано: змѣй, звѣрь и лживый пророкъ.

Я. А писано ли тамъ, что змѣй, звѣрь и лживый пророкъ суть именно три перста, слагаемые нами для крестнаго знаменія?

Онъ. Надо быть писано.

Я. Не говори такъ неопредѣленно, что „надо быть писано“; говори прямо: писано, или нѣтъ? читалъ ты это, или нѣтъ?

Онъ видимо былъ недоволенъ требованіемъ прямого отвѣта. Сказать, что читалъ, — боялся, такъ какъ я потребовалъ бы книгу и обличилъ бы его ложь; сказать, что не читалъ, — значило бы унижить себя предъ народомъ. Потому съ замѣтнымъ раздраженіемъ онъ произнесъ, сложивши три пальца лѣвой руки:

Чего ужъ тутъ хорошаго? прямо ересь погибельная!

Я. Послушай,—ты самъ согласился, что въ любимой вами книгѣ Кирилловой возбраняется говорить то, о чемъ не писано. Какъ же ты дерзаешь говорить о троеперстномъ сложеніи хулу, которой ни въ какомъ писаніи найти не можешь? Знаю, что ты не самъ ее выдумалъ; она выдумана болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ вашими лжеучителями и передается изъ устъ въ уста вашими стариками и старухами; но вѣдь ты долженъ знать, что Апостолъ Павелъ возбраняетъ слѣдовать всякому вѣтру ученія и прямо говоритъ: *скверныхъ и бабихъ басней отрицайся* (Тим. 4, 7).

Книгопродавецъ молча перебиралъ свои книги на прилавкѣ, и въ досадѣ перекидывалъ ихъ съ мѣста на мѣсто.

Видя, что онъ молчитъ, я продолжалъ:

— Вотъ ты молчишь, и этимъ ясно доказываешь, что нѣтъ нигдѣ въ святыхъ книгахъ того, что ты сейчасъ говорилъ народу о троеперстномъ сложеніи. Зачѣмъ же смущать простой, неграмотный народъ? Вѣдь такъ дѣлать стыдно и грѣхъ! Итакъ о троеперстномъ сложеніи ты не можешь, да и никто не можетъ, доказать, чтобы гдѣ нибудь въ священныхъ книгахъ оно было похулено. Ска-

жи теперь о двоеперстномъ сложеніи, — почему ты называешь его крестомъ Христовымъ, апостольскимъ, святоотеческимъ? Гдѣ это писано?

Онъ. Это писано вездѣ.

Я. Гдѣ же „вездѣ“? Въ Евангеліи писано?

Онъ. Писано.

Я. Если писано, то раскрой Евангеліе и покажи, — оно у тебя подъ руками.

Онъ молчалъ.

Въ Евангеліи нѣтъ ничего о двуперстномъ сложеніи, — продолжалъ я; — нѣтъ ничего и въ писаніяхъ апостольскихъ. А если ты думаешь, что въ нихъ писано, такъ какъ ты называлъ его *апостольскимъ*, то скажи гдѣ именно: въ Дѣяніяхъ ли, въ Посланіяхъ, или въ правилахъ апостольскихъ? У тебя есть эти книги: покажи намъ, гдѣ въ нихъ писано о двуперстномъ сложеніи.

Онъ. У меня здѣсь нѣтъ апостольскихъ книгъ.

Я увидалъ, что на боковомъ прилавкѣ стоитъ книга „Апостоль“ и сказалъ ему: а вонъ Апостоль, — подай-ка его сюда!

Онъ. Это не Апостоль.

Я. А что же? Какая это книга?

Онъ. Никакая.

И взявши Апостоль, поставилъ его на задній прилавокъ, чтобы я не могъ достать.

Я. Зачѣмъ же ты прячешь книгу? Этимъ ты ясно доказываешь, что и Апостолы ничего не писали о двоеперстномъ сложеніи. Ну, скажи, наконецъ: писали ли о немъ что нибудь святые отцы?

Онъ видимо обрадовался этому вопросу и поспѣшно сказалъ: Святые отцы не то что писали, а даже молились всѣ этимъ (при этомъ онъ показалъ двоеперстное сложеніе): блаженный Феодоритъ, Мелетій — всѣ молились этимъ.

Я. Гдѣ же это писано, что святые отцы молились двуперстно? Въ какой книгѣ?

Онъ. Во всѣхъ книгахъ.

Я. Нѣтъ ничего легче, какъ сказать: „всѣ, да во всѣхъ“⁴. Ты назови хотя одну, или двѣ книги святоотеческія, гдѣ это писано.

Онъ. Да вотъ въ книгѣ Кирилловой, въ Книгѣ о вѣрѣ, въ большемъ Катихизисѣ.

Я. А какими св. отцами писаны эти книги?

Онъ. Кириллова книга писана Кирилломъ Іерусалимскимъ.

Я. Знаю, что всѣ вы, старообрядцы, думаете будто она писана Кирилломъ Іерусалимскимъ; но это несправедливо: ее составилъ нашъ русскій, московскій протопопъ Михаилъ Роговъ въ 1644 г. по повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича. Что писалъ ее не Кириллъ Іерусалимскій — это ясно видно изъ того, что въ Кирилловой книгѣ неоднократно говорится такъ: *якоже святыи Кириллъ глаголетъ*⁴. Если бы, по твоему, писалъ ее Кириллъ, то какъ же могъ онъ говорить о себѣ: *якоже святыи Кириллъ глаголетъ*?

Онъ. Почему же книга называется Кирилловой?

Я. Въ началѣ ея помѣщены нѣкоторыя огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго, потому и вся книга названа Кирилловою. Если мнѣ не вѣришь, то почитай „Поморскіе отвѣты“, — тамъ сказано тоже самое, что и я говорю (отв. 37).

— Ну, а Вѣру-то (такъ старообрядцы зовутъ „Книгу о вѣрѣ“) съ Катихизисомъ кто писалъ? — съ усмѣшкой сказалъ торговецъ, — то же по вашему не святые отцы?

Я. Да, не св. отцы; ихъ составители не причтены церковію къ лику святыхъ. Впрочемъ, если ты утверждаешь, что книги эти писаны св. отцами, то скажи — какими именно?

Онъ. Что намъ объ этомъ разсуждать, кто ихъ писалъ; мы знаемъ только, что онѣ напечатаны съ благоговѣнія патріарховъ во времена благочестія, — намъ и довольно этого.

Я. Значить, ты не можешь доказать, что книги, въ которыхъ велѣно знаменаться двоеперстно, писаны св. отцами? Почему же ты народу такъ увѣренно говоришь, что двоеперстіе есть крестъ Христовъ, апостольскій, святоотеческій? Простой народъ, конечно, вѣритъ тебѣ на слово; а вотъ на провѣрку оказалось, что о двоеперномъ сложеніи нѣтъ ничего писаннаго ни въ Евангеліи, ни въ Апостолѣ и ни въ одной святоотеческой книгѣ. Не хорошо такъ обманывать и себя и людей! Это значить и себя и другихъ вести къ гибели.

Онъ. Кто молится крестомъ, тотъ не погибнетъ.

Я. Крестомъ молятся и дуперстно, и троеперстно: потому что крестъ изображается, когда проводишь перстами линіи съ головы на животъ и съ праваго плеча на лѣвое; а пока не проведешь этихъ линій, то сколько бы времени ни держалъ персты сложенными дуперстно, или троеперстно, не изобразишь креста. Значить, напрасно ты называешь самое сложеніе перстовъ крестомъ. Объ этомъ нигдѣ нѣтъ писаннаго, даже и въ вашихъ книгахъ. Правду ли я говорю? Если не правду, то скажи: въ какой книгѣ сложеніе перстовъ называется крестомъ?

Такъ какъ онъ молчалъ и, повидимому, беззаботно поглядывалъ по сторонамъ, будто выжидая покупателей и желая тѣмъ показать народу, что онъ не слушалъ мои слова, то я повторилъ вопросъ: скажи же, Е. К-чъ, гдѣ сложеніе перстовъ называется крестомъ?

Онъ. Нечего мнѣ говорить-то! Мы знаемъ, что это крестъ, а это щепоть (при этомъ онъ правою рукой сложилъ два перста, а лѣвой — три)!

Я. Да, вы знаете; но я спрашиваю, отъ кого вы узнали? Узнали вы не отъ св. отецъ, не изъ свящ. книгъ, а отъ своихъ стариковъ и старухъ; держитесь, значить, преданія старцевъ, какъ держались, по свидѣтельству Евангелія, фарисеи, а потому и подлежите одинаковому съ ними обличенію Христа Спасителя: *юре вамъ... оставльше бо заповѣдь Божію, держите преданія чело-*

вѣщеская (Мар. 7, 8). Дѣйствительно, подобныхъ тебѣ учителей ожидаетъ великое горе, потому что изъ-за вашихъ толковъ о сложеніи перстовъ многіе темные люди оставили заповѣди Божіи, лишили себя таинствъ церковныхъ, безъ которыхъ, по слову Христову, никто не можетъ спастись (Іоан. 3 гл. 5 ст.; 6 гл. 53 ст.; Мат. 18 гл. 18 ст., Иоан. 20 гл. 23 ст.), и тѣмъ навѣки себя погубили, — погубили изъ-за обряда, о которомъ ни Христосъ, ни Апостолы ничего не говорили и никакой заповѣди не дали. *Горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мат. 18. гл. 7. ст.). *Если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя, сказалъ Спаситель, лучше было бы ему, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской.* (Мат. 18 гл. 6 ст.)

Послѣ этихъ словъ собесѣдникъ мой, измѣнившись въ лицѣ, сказалъ: Уйдите Христа ради отъ моей лавки! Вы отбиваете у меня покупателей, мѣшаете торговать.

Я. Хорошо, я уйду; но ты все-таки долженъ дать мнѣ отвѣтъ: гдѣ, въ какой книгѣ — двоеперстное сложеніе называется крестомъ, а троеперстное — щепотью. Въ продолженіе недѣли разыщи это въ своихъ книгахъ, и въ будущей базаръ скажи мнѣ.

Онъ съ неудовольствіемъ: Ладно, ладно! Уйдите Христа ради.

Черезъ двѣ недѣли, въ базарный день, я опять подошелъ къ его лавкѣ. Поздоровавшись, говорю: ну что, Е. К-чъ, привезъ ли книгу, въ которой двоеперстіе называется крестомъ, а троеперстіе — щепотью?

Онъ. Нѣтъ не привезъ; да и незачѣмъ! Намъ все равно, какъ ни назвать это, — крестомъ, или перстосложеніемъ, а вы какъ хотите.

Я. Напрасно говоришь такъ: *все равно и какъ хотите*. О вещахъ, касающихся спасенія, такъ говорить не подобаетъ. Ты ужъ лучше сознайся, что двоеперстіе нигдѣ не называется крестомъ, а троеперстіе — щепотью. А почему нельзя говорить относительно перстосложенія: *все*

равно и какъ хотите, я объясню тебѣ. Старообрядцы называютъ двуперстное сложеніе *крестомъ* не безъ причины; въ этомъ ложномъ названіи кроется ихъ хитрость. У св. Ефрема Сирина въ словѣ 105-мъ объ антихриствѣ писано, что кто приметъ печать антихристову, тотъ не можетъ знаменаться *крестомъ Спасовымъ* (л. 298 на обор.); и св. Ипполитъ въ словѣ въ недѣлю мясопустную говорить, что изъ пріившихъ печать антихристову *никтоже честный и животворящій крестъ сотворить... но связана рука его будетъ* (л. 131 на обор.). Многіе изъ васъ, старообрядцевъ, думаютъ, что мы, православные, вѣруемъ въ антихриста и приняли его печать. Но когда ихъ спрашиваютъ: если православные приняли печать антихристову, то какъ же они изображаютъ на себѣ крестъ во время молитвы? Старообрядцамъ нужно было что нибудь выдумать на это,— и вотъ они выдумали *крестомъ* называть двуперстное сложеніе, которымъ не знаменуются православные. Это-де и значить, что они не знаменуются крестомъ Спасовымъ! Но гдѣ это писано, что крестомъ называется двуперстное сложеніе, никто изъ старообрядцевъ сказать не можетъ,— и не можетъ потому, что это есть злая выдумка отступниковъ противъ св. вѣры и церкви. Такъ вотъ, не все равно какъ ни назвать двуперстное сложеніе: крестомъ, или не крестомъ. Скажи же, еще разъ прошу тебя: въ какой книгѣ называется двуперстное сложеніе крестомъ, а троеперстное — щепотью?

Молчить.

Тогда я сказалъ: Теперь не стану больше допрашивать тебя. Если въ двѣ недѣли ты не отыскалъ въ своихъ книгахъ, чтобы двуперстіе называлось крестомъ и троеперстіе — щепотью, то значить ты говорилъ народу такую ложь съ хитростію, или по незнанію. Но отнынѣ, думаю, если только есть въ тебѣ совѣсть и страхъ Божій, ты не станешь больше называть одно перстосложеніе крестомъ, другое — щепотью.

Онъ видимо волновался и досадовалъ, что не могъ

оправдать книгами своихъ словъ о перстосложеніи. Тогда одинъ изъ друзей его — старообрядецъ вздумалъ выручить его, и обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами, показывая сложенные два перста правой руки:

А зачѣмъ вы похулили это? Чѣмъ оно пришлось вамъ не по нраву? Зачѣмъ вы его проклинали?

Я. Послушай, любезный, мы не проклинали и не проклиняемъ двуперстіе; напротивъ, даже допускаемъ его къ употребленію. Тебѣ извѣстно, я думаю, что многіе изъ православныхъ молятся двоеперстно, и однако мы не выгоняемъ ихъ за это изъ церкви, какъ дѣлаютъ это раскольники съ крестящимися троеперстно. Ясно, что св. церковь проклинала и прокликаетъ не двуперстіе, а тѣхъ людей, которые изъ-за двуперстія отдѣляются отъ церкви и хулятъ ея пастырей, ея таинства, ея обряды, хулятъ самую церковь. Вотъ за эту хулу св. церковь и предаетъ проклятію именуемыхъ старообрядцевъ, а не за то, что они молятся двуперстно и употребляютъ другіе такъ называемые старые обряды. Тебѣ извѣстно также, я думаю, что св. церковь дозволила Единовѣріе, и въ церквахъ единовѣрческихъ не только сами единовѣрцы молятся двуперстно но и наши архіереи, при служеніи, также молятся и благословляютъ двуперстно. А если бы двуперстіе было дѣйствительно предано проклятію, какъ ты говоришь: то развѣ архіереи наши стали бы употреблять его при молитвѣ и благословленіи? Разсудите это! Вотъ, вы, считая троеперстіе ересью, развѣ станете молиться троеперстно? Вы боитесь сложить такъ правую руку, даже не для молитвы, — чтобы показать, когда нужно, какъ православные слагаютъ два перста, вы употребляете для этого всегда лѣвую руку. И мы дѣлали бы также, если бы считали еретичеткимъ, или проклятымъ двуперстіе.

Старообр. То-то мы вотъ и дивимся: чѣмъ вы проклинали, тѣмъ и благословляете.

Я. Но гдѣ же и кто у насъ прокликаетъ двуперстіе? Въ какой книгѣ ты читалъ это?

Старообр. Въ какой? Да во всѣхъ вашихъ книгахъ это есть.

Я. Правду ли, смотри, говоришь, что во всѣхъ. Скажи: есть ли въ нашемъ Евангеліи?

Старообр. Ну, въ Евангеліи-то можетъ быть и нѣтъ; а въ другихъ есть.

Я. Въ Апостолѣ есть?

Стар. Тамъ, чай, есть.

Я. Отыщи, — я принесу тебѣ Апостолъ.

Сказавши это, я хотѣлъ идти; но старообрядецъ оставилъ меня и сказалъ: если въ Апостолѣ нѣтъ, то въ другихъ есть.

Я. Да вѣдь ты сказалъ, что во всѣхъ нашихъ книгахъ есть проклятіе на двуперстіе. А теперь соглашаешься, что въ Евангеліи и Апостолѣ нѣтъ; ну, скажи еще: есть ли въ нашей Кормчей проклятіе на двуперстіе?

Стар. Безпремѣнно, чай, есть.

Я. Да вѣдь ты говорилъ прямо, что *есть*; а теперь говоришь: *безпремѣнно, чай, есть*. Говори прямо: есть, или нѣтъ?

Старообрядецъ пришелъ въ затрудненіе и не зналъ что отвѣчать. Тогда я сказалъ:

Вотъ вы, старообрядцы, любите обвинять церковь православную, а и сами не знаете, справедливо ли обвиняете, и не хотите подумать, какой это великій грѣхъ. Если грѣшно и одного человѣка обвинить понапрасну, то не великій ли грѣхъ взводить несправедливыя обвиненія на церковь, на сонмъ людей освященныхъ, которымъ Господь далъ власть вязать и рѣшить (Мѡ. 18 гл. 18 ст.; Іоан. 20, 23) и поручилъ раздавать людямъ свою св. благодать! Послушай что говорится въ Номоканонѣ объ осужденіи и укореніи священника: *не достоинъ просту чловѣку укорять священника, а если кто укорилъ-бы его, хотя бы и за то, въ чемъ онъ дѣйствительно виновенъ передъ Богомъ, таковой да будетъ изнанъ изъ церкви, отлученъ отъ св. Троицы и посланъ во Иудино мѣсто* (Номо-

кан. пр. 121). Вотъ какая страшная казнь опредѣлена человѣку, укорившему священника! Что же будетъ тѣмъ, кто дерзаетъ укорять цѣлый сонмъ архіереевъ и священниковъ?

Первый собесѣдникъ вздумалъ теперь выручить своего собрата и, обращаясь къ нему, сказалъ: Чего тутъ говорить-то! У нихъ двуперстіе обозвано всячески: и аріанствомъ, и македоніанствомъ, и несторіанствомъ.

Я. Кто же именно обозвалъ? — церковь наша, то есть соборъ архіереевъ, или частныя лица? Что бы такъ обзывалъ двуперстіе какой-либо соборъ — этого доказать вы не можете; а если обзывали такъ частныя лица, принадлежащія къ церкви, то за нихъ всю церковь винить несправедливо. И если двуперстіе въ нѣкоторыхъ книгахъ, сочиненныхъ православными пастырями, обозвано аріанствомъ, несторіанствомъ, то это не за самое сложеніе перстовъ, а за неправильное ученіе, съ нимъ соединяемое. Ты читалъ, конечно, или слыхалъ покрайней мѣрѣ, какъ родоначальникъ старообрядческой — Аввакумъ училъ о Святой Троицѣ и о двухъ естествахъ во Христвѣ?

Онъ. Нѣтъ, не знаю.

Я. Такъ слушай, — я тебѣ скажу. Аввакумъ писалъ къ нѣкому Игнатію Соловлянину о Троицѣ слѣдующее: „Зри, Игнатій Соловлянинъ, и вѣруй присущную Троицу... несѣкомую съки по равенству, не бойся, едино существо на три существа, таже и естества... Комуждо особое сѣдвіе,— говоритъ онъ далѣе,— Отцу и Сыну и Духу Святому; не спрятався сѣдятъ три Цари небесніи. А Христось, прибавляетъ онъ, сѣдитъ на особномъ престолѣ, равно сцарствуя Святѣй Троицѣ.... Одинъ изъ расколуучителей же, дьяконъ Ѳедоръ, пишетъ, что не одинъ Аввакумъ такъ мудрствовалъ. а и другой изъ вашихъ первоучителей — попъ Лазарь. Вотъ что именно пишетъ Ѳедоръ: „они, протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, начали Троицу на трехъ престолѣхъ проповѣдывати, и въ трехъ лицахъ по

три состава глаголетъ Лазарь, а Христа *четверта* Бога глаголють и на четвертомъ престолѣ сѣдяща“... „А самаго существа божественнаго во Христѣ они, Аввакумъ и Лазарь, не исповѣдуютъ, но силу и благодать отъ сыновни ипостаси излившуюся глаголють“. Теперь скажи по совѣсти, правильно ли такъ учили о Троицѣ и о Христѣ ваши первые учителя — протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь? Съ чего они взяли называть Троицу *трисущною*, а не *единосущною*? Какъ по твоему, — *трисущна* Троица, или *единосущна*?

Онъ. Единосуцна.

Я. А раздѣльна ли?

Онъ. Нѣтъ, нераздѣльна.

Я. Значить Аввакумъ и Лазарь ложно и нечестиво учили, что три Царя небесные сидятъ особно одинъ отъ другаго. Ложно учили и о Христѣ, что Онъ сидитъ на особомъ отъ Троицы престолѣ и что воплотился Онъ только благодатию, а не существомъ. Такъ учили о Троицѣ и о Христѣ еретики ариане, несторіане и друг., которыхъ за такое ученіе и предала православная церковь проклятію. Тому же проклятію подлежатъ и Аввакумъ съ Лазаремъ, какъ проповѣдники такихъ же еретическихъ ученій. Эти ученія свои о Троицѣ и воплощеніи Сына Божія Аввакумъ и Лазарь прилагали, конечно, и къ толкованію двуперстнаго сложенія. Вотъ почему и названо употреблявшееся расколоучителями перстосложеніе арианскимъ, несторіанскимъ, и сами расколоучители преданы проклятію. И притомъ еще не за одно это, а и за то, что они злобно хулили православное, троеперстное сложеніе. Знаешь ли ты, какъ Аввакумъ хулилъ троеперстіе?

Онъ. Нѣтъ, не знаю.

Я. Вотъ видишь ли? — За своими учителями вы не знаете и дѣйствительной вины; а за нами видите и тамъ вину, гдѣ ея вовсе нѣтъ. Послушай, — я приведу тебѣ нѣкоторыя ругательства Аввакума на православное пер-

стосложеніе,— всѣхъ не перечислишь, да и тяжело приводить ихъ. „Возрыдаеть никоніанскій родъ, — пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — не исповѣдавшие чистѣ единороднаго... но знаменующеся трема персты въ три духи нечистыя, суть бо дуси демонстіи яко жабы исходятъ на всю вселенную“... Скажи по совѣсти, какъ передъ Богомъ: правду ли говоритъ Аввакумъ, будто православные не исповѣдуютъ единороднаго Сына Божія?

Онъ. Въ перстахъ-то не исповѣдуютъ.

Я. Какъ не исповѣдуютъ? Вѣдь мы слагаемъ три перста во имя Отца, и Сына, и Св. Духа?

Онъ. Это Сынъ въ Троицѣ; а гдѣ Божество-то и чelовѣчество? Гдѣ воплощеніе-то?

Я. Христось воплотился *неотступль Божества*. Если-бы мы допустили, что Сынъ въ воплощеніи отдѣлился отъ Троицы, то должны были бы признать Троицу *раздѣльною*; а св. Троица по ученію православной церкви *нераздѣльна*. Поэтому-то православные и въ перстосложеніи не отдѣляютъ Сына Божія отъ другихъ лицъ св. Троицы. Значить Аввакумъ ложно укоряетъ православныхъ, да и ты за нимъ ложно укоряешь ихъ, будто въ своемъ перстосложеніи они не исповѣдуютъ Единороднаго. Разберемъ теперь дальнѣйшія хулы Аввакума на троеперстіе. Онъ пишетъ, что православные будто-бы „знаменуются трема персты въ три духи нечистые“. Такую безстыдную ложь могъ сказать только чelовѣкъ, не имѣющій ни совѣсти, ни страха Божія. Всѣмъ вамъ извѣстно, что православные молятся не духамъ нечистымъ, а тому же Богу, которому молятся и старообрядцы, что православные слагаютъ три перста во имя св. Троицы: Отца и Сына, и св. Духа; знаменуясь троеперстно, читаютъ молитвы: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Святый Боже, Святый крепкій, Святый безсмертный помилуй насъ*, и проч. Вѣдь если вы согласитесь съ Аввакумомъ, то должны сказать, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ — нечистые духи! Вотъ до

чего довело вашего первоучителя его озлобленіе противъ церкви! А вы вѣрите ему, и вотъ двѣсти слишкомъ лѣтъ, зажмуривъ глаза, идете за нимъ по пути къ погибели... Бѣдные, бѣдные! Какъ вы не подумаете, куда ведетъ васъ вашъ учитель...

Тутъ одинъ изъ старообрядцевъ съ сердцемъ замѣтилъ мнѣ:

— Такъ по вашему Аввакумъ все вретъ что-ли?

Я. Любезный другъ, сердиться неслѣдуетъ и въ житейскихъ дѣлахъ; а теперь, когда рѣчь идетъ о спасеніи души, и по давню сердиться не надо. *Рабу Господню не подобаетъ свариться*, говоритъ святой Апостоль, *но тиху быти, незлобиву* (Тим. 2, 24).

Старообр. Ну, ладно, ладно! Ты больно любишь учить-то!

Я. Да, люблю; потому что я на то поставленъ отъ Бога. Но не объ этомъ рѣчь. Ты не соглашаешься, что Аввакумъ говоритъ неправду. Но если, по твоему, онъ сказалъ правду о православномъ перстосложеніи, то укажи мнѣ: откуда, изъ писанія ли взялъ онъ высказанную имъ хулу, будто крестящіеся троеперстно слагаютъ персты во имя трехъ нечистыхъ духовъ? Спрашиваю всѣхъ васъ, старообрядцевъ, укажите такую книгу, если можете. Но знайте, что я велю сейчасъ же принести книгу, на которую вы сошлетесь, и заставлю васъ найти въ ней подтвержденіе словъ Аввакума!

Старообрядцы замолкли; чтобы выручить ихъ изъ неловкаго положенія, торговецъ громко произнесъ:

— Стоглавый соборъ не велитъ молиться щепотью! Тамъ писано: „Аще кто не крестится двѣмя персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ.“

Я. Въ книгѣ „Стоглавникъ“ дѣйствительно есть повелѣніе знаменаться двуперстно; но тамъ нѣтъ той хулы на троеперстіе, какую проповѣдывалъ Аввакумъ и теперь проповѣдуютъ послѣдователи его — старообрядцы. Значить, ты далъ отвѣтъ не на вопросъ. Я спрашиваю: от-

куда взялъ Аввакумъ, что будто-бы православные слагаютъ персты во имя трехъ нечистыхъ духовъ?

Старообр. Намъ что до этого? Это дѣло не наше, а его!

Я. Вотъ ты говоришь теперь, что это дѣло не ваше. Зачѣмъ же ты темнымъ людямъ проповѣдуешь о троеперстїи тоже, что и Аввакумъ?

Старообр. Мы думаемъ, что Аввакумъ говоритъ правду; а если неправду, то онъ самъ отвѣтитъ передъ Богомъ, а не мы.

Я. Значить, ты увѣряешь людей въ томъ, въ чемъ и самъ еще не увѣренъ. Вѣдь такъ можно и самому погибнуть, и другихъ погубить. Ты вотъ Аввакуму повѣрилъ на слово. Стало быть повѣришь на слово и Арію, и Македонію, и Диоскору, и Несторію, и другимъ еретикамъ. А что будетъ, если имъ повѣрить? Аввакумъ вашъ былъ такой же противникъ церкви, какъ Арій, Македоній и другіе. Какъ-же ему довѣряться? И странно,—почему вы такъ не послѣдовательны? Одному вѣрите на слово, безъ всякихъ доказательствъ, а другому не вѣрите, не смотря ни на какія доказательства! Вотъ и Стоглавому собору, на который ты сослался, вы вѣрите вполнѣ; а почему? — и сами хорошо не знаете.

Онъ. Нѣтъ, мы знаемъ. На немъ были святые чудотворцы російскіе — Гурій Казанскій, Варсонофій и Акакій.

Я. Если и были на стоглавомъ соборѣ кто-либо изъ святыхъ, но соборныя постановленія не ими написаны: потому и ссылаться на нихъ не слѣдуетъ. Впрочемъ, сейчасъ вы сами увидите, что Стоглавникъ писанъ не св. отцами. Скажите: всему ли написанному въ немъ вы вѣрите и слѣдуете?

Онъ. Всему.

Я. Если всему, то почему же вы не празднуете субботу?

Онъ. Развѣ Стоглавъ велитъ праздновать субботу?

Я. Слушай,— я тебѣ вычитаю что тамъ написано: „Свя-

тии отцы предаша и заповѣдаша и уставиша всѣмъ православнымъ крестьяномъ въ пять днѣй дѣлати, а въ субботу и недѣлю на молитву упражняться и праздновати“ (гл. 41, вопросъ 21). Что ты скажешь объ этомъ? Почему вы не празднуете субботу, когда Стоглавъ велить праздновать?

Онъ. Это что -нибудь не такъ. Эту заповѣдь можетъ быть надо понимать какъ -нибудь иначе, по другому.

Я. Ну, скажи, какъ надо понимать.

Онъ. Это значитъ только, что въ субботу надо молиться.

Я. А въ другіе дни развѣ не надо молиться, — въ понедельникъ, вторникъ, среду и т. д.? Въ эти дни развѣ можно оставаться и безъ молитвы, а молиться только въ субботу? Нѣтъ, сказанное въ Стоглавъ надо понимать буквально. Не забывай, что тамъ вѣдь прямо говорится, что въ субботу надо *праздновать*.

Онъ. Праздновать — это значитъ: помолился, да и работай!

Я. Тамъ сказано: *пять днѣй дѣлати, а въ субботу и недѣлю (воскресенье) праздновати*. Стало быть, если по твоему „помолился, да и работай“, то выйдетъ, что ты будешь работать шесть дней въ недѣлю? А Стоглавъ велить работать только пять дней.

Онъ. Тутъ что -нибудь неясно сказано.

Я. Скажи прямо, что это писано въ Стоглавъ не разумно: значитъ не св. отцами. А впрочемъ, если это мѣсто тебѣ неясно, то вотъ въ 95 главѣ Стоглава есть еще мѣсто, гдѣ писано о томъ же: „Азь Петръ и Павелъ заповѣдаема людемъ дѣлати пять днѣй въ недѣли, въ субботу же и въ недѣлю да упражняются въ церковь, поученія ради книжнаго благовѣрія: суббота бо быти всея твари образъ имать, недѣля же воскресенія день. Великая же недѣля, сирѣчь страстная, и другая же по ней, рекше св. Пасхи, да не дѣлають людіе, но да празднують вси, раби и свободніи: оная убо недѣля, яко страсти Господни есть,

сія же, яко воскресенія Его“ (т. е. Христа).— Вотъ здѣсь уже не только подтверждается прежнее велѣніе праздновать субботу, а заповѣдуется еще праздновать и страстную недѣлю. Вы не празднуете ни субботу, ни страстную недѣлю,— работаете. Какъ же вы говорите, что вѣрите Стоглаву?

Одинъ изъ старообрядцевъ сказалъ: Да вѣдь Стоглавъ-то говоритъ не отъ себя; онъ ссылается на Апостоловъ Петра и Павла.

Я. Ну, что же? Отсюда слѣдуетъ только, что вы вдвойнѣ виноваты,— и за то, что не слушаете Стоглава, и за то, что не слушаете Апостоловъ Петра и Павла, на которыхъ Стоглавъ ссылается. Они велятъ въ субботу праздновать, не работать; а вы работаете. Они велятъ работать пять дней въ недѣлю, а вы работаете шесть. Они велятъ праздновать всю страстную недѣлю, а вы не празднуете. Такъ вотъ, что говоритъ Стоглавъ о постѣ, того вы не слушаете; а что говоритъ о перстосложеніи, въ томъ слушаетесь его безпрекословно. Если считать Стоглавый соборъ истиннымъ, святоотеческимъ, то должно исполнять все, что онъ предписываетъ; а если не все предписанное имъ вы исполняете: значить не считаете его правильнымъ и святоотеческимъ. Если же Стоглавъ не правильно и не святыми отцами писанъ, то и заповѣдь его о перстосложеніи не можетъ имѣть силы.

Старообрядцы задумались.

Я спросилъ еще: Скажите мнѣ: ѣдите ли вы рыбу въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29-го Августа)?

Старообрядцы (всѣ въ одинъ голосъ): Какъ это можно? Что ты!

Я. А стоглавыи соборъ велитъ мірянамъ въ этотъ день ѣсть рыбу; не дозволяетъ этого только инокамъ. Въ немъ говорится: „а что на тотъ святой праздникъ, на усѣкновение честныя главы святаго и славнаго Предтечи Крестите-

ля Господня Іванна міряне мяса не ядятъ, а иноцы рыбы не вкушаютъ, и сіе не ново бысть, но ото многихъ лѣтъ уставися святыми разсудительными отцы, и того ради во многихъ уставѣхъ писано бысть⁴ (глава 41, вопр. 28). Такъ вотъ, — Стоглавъ запрещааетъ вамъ только мясо ѣсть въ Ивановъ день, а рыбу дозволяетъ. Почему же вы не ѣдите? Развѣ Стоглавъ неправду говоритъ?

Старообрядцы (подумавши): Нѣтъ, не потому, что Стоглавъ говоритъ неправду; а такъ, — желаемъ поститься. Чай вѣдь поститься-то не грѣхъ когда хочешь?

Я. Хорошо, — вы поститесь потому, что желаете поститься. А если бы кто не пожелалъ поститься, да, слѣдуя Стоглаву, сталь-бы ѣсть рыбу въ Ивановъ день, — согрѣшитъ онъ, или нѣтъ?

Старообрядцы опять замолчали. Молчалъ и я въ ожиданіи ихъ отвѣта. Наконецъ одинъ рѣшился нарушить молчаніе и, не скрывая своего лукаваго намѣренія, сталь просить, чтобы я самъ разъяснилъ имъ это недоумѣніе.

— Мы люди темные, — прибавилъ онъ, — не понимаемъ должно быть.

Я. Нѣтъ, вы понимаете, въ чемъ дѣло, — видите, что Стоглавому собору слѣдовать не должно; да не хотите сознаться въ этомъ, какъ и вообще въ своемъ заблужденіи. А это и губить васъ. Не оправдаетесь вы на судѣ Божіемъ тѣмъ, что зовете себя людьми темными. Если вы люди темные, слѣпые: то почему не ищите провожатыхъ? Зачѣмъ сами еще хотите вести и ведете другихъ слѣпцовъ, да и увѣряете ихъ, что хорошо видите дорогу? Вы забываете слова Христовы: *горе вамъ вожди слѣпци* (Мѡ. гл. 23, ст. 16), *ибо аще слѣпецъ слѣпца водить, оба въ яму впадутъ*. О соборѣ же Стоглавомъ я приведу вамъ не мое мнѣніе, а судъ бѣльшаго собора, который, какъ бѣльшій и происходившій подъ предсѣдательствомъ вселенскихъ патріарховъ, имѣлъ законное право произнести о немъ судъ свой. Великій Московскій соборъ 1667 года призналъ, что опредѣленія Стоглаваго собора, не подпи-

санныя и самими присутствовавшими на немъ отцами, не утвержденныя и властію патріарха Константинопольскаго, въ вѣдѣніи коего находилась тогда русская церковь,— что опредѣленія сіи „писаны простотою и невѣ жествомъ“. Потому великій Московскій соборъ и постановилъ о немъ: „той соборъ не въ соборъ и клятва (на крестящихся троеперстно, говорящихъ трегубое аллилуіа и проч.) не въ клятву, и ни во чтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть“.

Стар. Такъ вы ставите стоглавый соборъ ни во что!

Я. Не я ставлю, а ставить его ни во что другой, большій его соборъ, имѣвшій на то, какъ я сказалъ вамъ, законное право. Да полагать надобно, такимъ же признавали его и наши російскіе пять патріарховъ, бывшіе до Никона. Обращали ли вы когда вниманіе на то, что о Стоглавомъ соборѣ не упоминается ни въ одной изъ любимыхъ вами книгъ, печатанныхъ до п. Никона: ни въ Кирилловой, ни въ Книгѣ о вѣрѣ, ни въ Катихизисѣ, и ни въ одной такъ называемой патріаршей книгѣ, нѣтъ на него ссылокъ. Даже когда говорится въ тѣхъ книгахъ о двуперстномъ сложеніи и тогда о Стоглавомъ соборѣ не упоминается ни слова. Ссылаетесь на Стоглавый соборъ послѣдую своимъ первоучителямъ, только вы старообрядцы, не зная однако же и сами почему считаете его истиннымъ.

Старообр. Нѣтъ, мы знаемъ: въ немъ хорошо писано, потому и считаемъ его истиннымъ.

Я. Значить, пр твоему и субботу праздновать хорошо? Но слушай, что объ этомъ говорится въ Кормчей, въ 29 пр. Лаодикійскаго собора: „Всякъ христіанинъ не въ субботу празднуетъ, но въ недѣлю. *Толкованіе.* Аще убо который христіанинъ въ субботу празднуетъ и не дѣлаеть, таковой со Юдеи празднуетъ и жидовствуетъ“. Слышишь, кто празднуетъ субботу, тотъ жидовствуетъ; а Стоглавъ велить праздновать субботу: стало быть онъ учитъ жидовству.

Собесѣдники мои замолчали.

Священникъ Н. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

13. Первые раскольническія поселенія въ Буковинѣ.

Главнымъ и древнѣйшимъ изъ селеній, находящихся въ Австрійскихъ владѣніяхъ, въ нынѣшней Буковинѣ, гдѣ поселились нѣкоторые старообрядцы, бѣжавшіе изъ Россіи еще въ правленіе Софіи и Петра, было селеніе Миттока-Драгомирна, принадлежавшее Драгомирнскому монастырю и болѣе извѣстное у раскольниковъ подъ именемъ Соколинцевъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ за границей (въ Молдавіи, въ Пруссіи), раскольники получили названіе *Липованъ*: это есть, какъ надобно полагать, испорченное названіе *Филиптонъ*, принадлежавшее собственно раскольникамъ Филипова согласія, которые, можетъ-быть, прежде другихъ старообрядцевъ пришли туда изъ Россіи²⁾. Несмотря на это названіе, буковинскіе Липовине всѣ почти принадлежали къ вѣтковскому согласію и находились въ сношеніяхъ съ Вѣткой.

Положеніе этихъ первыхъ липованскихъ семействъ въ Ав-

¹⁾ Проложеніе. См. выше стр. 118—128, 201—223, 282—297, 355—374.

²⁾ У буковинскихъ Липованъ есть мнѣніе, что названіе это происходитъ отъ селенія Липовцы, гдѣ также изстари жили нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Сначала, говорятъ, они получили, по мѣсту ихъ жительства, названіе *Липовцевъ*: это названіе и искажено потомъ въ названіе *Липованъ* (Зап. о. Филарета). Но такого объясненія правильнымъ признать нельзя уже и потому только, что названіе *Липованъ* не могло бы распространиться на прочихъ заграничныхъ раскольниковъ, еслибы оно происходило отъ незначительнаго селенія, гдѣ жили двѣ - три раскольническія семьи; напротивъ гораздо вѣроятнѣе, что первые раскольники, поселившіеся въ Молдавіи и Буковинѣ, были послѣдователи Филипова толка — Филипоны, и что названіе это искажено въ названіе Липованъ, и усвоилось потомъ всѣмъ приходившимъ сюда раскольникамъ, хотя они были и не Филипова толка. Отъ Филипоновъ производилъ названіе Липованъ и инокъ Павелъ: объ этомъ онъ рѣшительно говоритъ въ «промеріи», поданной графу Инцаги въ 1844 г. (*Бѣлокр. арх.*).

стріи было сначала незавидно: они не только не имѣли какихъ-либо, особенныхъ правъ и преимуществъ въ сравненіи съ прочими жителями Буковины, но даже стѣснены были въ свободномъ отправленіи богослуженія и церковныхъ требъ по своему обряду, такъ что находившійся у нихъ бѣглый священникъ изъ Молдавіи принужденъ былъ уйти назадъ¹⁾. Но съ 1783 года, благодаря счастливому случаю, въ положеніи австрійскихъ липованъ послѣдовала перемѣна къ лучшему, и самое число раскольниковъ въ Буковинѣ увеличилось въ значительной степени. Вотъ какъ описываютъ этотъ достопамятный для нихъ случай сами буковинскіе старообрядцы по сохранившимся у нихъ устнымъ преданіямъ. Однажды нѣсколько старообрядцевъ изъ числа живущихъ при устьяхъ Дуная, въ такъ называемой Добруджѣ, занимаясь ловлей рыбы, увидѣли, что какого-то, на ихъ взглядъ, странно одѣтаго, но, какъ могли они примѣтить, благороднаго господина преслѣдуютъ разбойники и совсѣмъ почти настигли. Рыболовы бросились къ нему на помощь и успѣли его спасти. Тогда этотъ господинъ предложилъ имъ просить какой угодно награды за оказанную ему услугу. Старообрядцы отвѣчали, что никакой награды не желаютъ, — что освободивъ его, они только исполнили долгъ христіанскаго закона. Послѣ новыхъ напрасныхъ убѣжденій принять какое-нибудь вознагражденіе, незнакомецъ сказалъ имъ, что онъ изъ города Вѣны, лице, близкое къ австрійскому императору, и спросилъ, не пожелаютъ ли они по крайней мѣрѣ о чемъ-нибудь попросить самого императора, предъ которымъ былъ бы готовъ за нихъ ходатайствовать. Изъ этихъ словъ, да и по самому его «обхожденію», рыболовы поняли, что это долженъ быть «чиновникъ высокаго сана», и потому его покровительство при случаѣ можетъ быть очень полезно: они отвѣтили, что о предложеніи его скажутъ своимъ обществамъ. Незнакомецъ далъ

---

¹⁾ Объ отъѣздѣ его изъ Буковины обратно въ Молдавію есть извѣстіе въ одномъ изъ официальныхъ нѣмецкихъ документовъ (тамъ же).

имъ записку съ означеніемъ своего имени и наставленіемъ, какъ поступить, если представится въ немъ надобность¹⁾. Быть-можетъ въ этомъ разсказѣ частныя обстоятельства событія переданы несовсѣмъ вѣрно; но самый фактъ, что придунайскіе раскольники оказали важную услугу одному изъ приближенныхъ лицъ австрійскаго императора и что въ благодарность за такую услугу имъ была обѣщана сильная протекція, — этотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ видно изъ дальнѣйшихъ событій, подтверждаемыхъ достовѣрными официальными извѣстіями.

Предложеніе австрійскаго сановника добруджинскіе рыбыловы не преминули сообщить своимъ односельчанамъ, какъ только возвратились съ рыбной ловли, а тѣ общимъ совѣтомъ рѣшили — просить австрійскаго императора о дозволеніи переселиться на свободное жительство въ австрійскіе предѣлы «съ наблюденіемъ въ точности древлегреческаго христіанскаго закона и совершенной вольности своему духовенству». Въ такомъ смыслѣ они составили прошеніе, выбрали изъ своей среды двухъ депутатовъ, Александра Алексѣева и Никифора Иларіонова, и послали ихъ съ прошеніемъ въ Вѣну. Здѣсь посланные отыскали спасеннаго вельможу и по его ходатайству получили отъ императора согласіе на ихъ просьбу.²⁾ 9-го октября 1783 года собственноручно подписана Іосифомъ II грамота слѣдующаго содержанія:

«Мы, Іосифъ второй, Божіею милостію избранный императоръ римскій и пр.

«Такъ какъ въ нашъ столичный городъ Вѣну пришли отъ живущихъ при Черномъ морѣ старовѣрческихъ обществъ (altgläubigen Gemeinden) два депутата, по имени Александръ

---

¹⁾ Такъ излагаетъ эту исторію, «по устному повѣствованію старѣйшинъ», инокъ Павелъ въ *Уставъ Блюкриницкаго монастыря* (гл. II, § I. а). Онъ же рассказываетъ ее и въ другомъ своемъ сочиненіи, *Церковной исторіи*, но менѣе подробно.

²⁾ *Уставъ Блюокр. мон.* Въ *Исторіи* инока Павла говорится, что и самую мысль о переселеніи въ Австрію подалъ Липованамъ тотъ же спасенный ими австрійскій вельможа (стр. 170).

Алексѣевъ и Никифоръ Иларіоновъ, и по порученію сихъ обществъ обратились къ намъ съ просьбою, чтобъ имъ позволено было переселиться въ наши земли съ ихъ семействами и имуществомъ:

«то мы, находясь въ увѣренности, что помянутыя общества, по прибытіи на будущія мѣста ихъ жительства въ нашихъ земляхъ, во всемъ (in allen Stücken) будутъ поступать такъ же, какъ и прочіе наши вѣрные подданные, посредствомъ настоящей утвержденной нами грамоты (Patents) даемъ вышеозначеннымъ депутатамъ и чрезъ нихъ имѣющимъ переселиться обществамъ слѣдующее увѣреніе:

«1) Дозволяемъ мы совершенно свободное отправленіе религиозныхъ дѣйствій (freie Religions-Exercitium) имъ, всѣмъ ихъ дѣтямъ и потомкамъ (Kindeskindern), вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ.

«2) Оставляемъ мы ихъ и ихъ дѣтей совершенно свободными отъ всякихъ сборовъ и податей въ продолженіе 20 лѣтъ со времени ихъ поселенія.

«3) Предоставляемъ мы имъ освобожденіе отъ военной службы (Militaerstande).

4) По истеченіи 20 лѣтъ мы имъ назначимъ подати, соотвѣтственно ихъ имуществамъ и какія платятъ прочіе наши подданные одинаковаго съ ними состоянія» ¹⁾.

По смыслу этой императорской грамоты, изложенныя въ ней права и привилегіи принадлежали собственно тѣмъ обществамъ жившихъ при Черномъ морѣ старообрядцевъ, отъ которыхъ были присланы въ Вѣну депутаты. При Черномъ морѣ, или, точнѣе, на мѣстѣ впаденія Дуная въ Черное море, въ такъ называемой Добруджѣ, и тогда уже были поселенія казаковъ-раскольниковъ изъ дружины Некрасова, извѣстныхъ подъ именемъ Некрасовцевъ, или Игнатъ-казаковъ. Можно бы

---

¹⁾ Грамота писана на пергаментѣ, въ два столбца, — на одномъ понѣмецки, на другомъ — порусски. Оба текста приведены въ *Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря* (гл. II. 1.); русскій напечатанъ также въ *Церковной исторіи* инока Павла (стр. 171—174).

поэтому предпологать, что и депутаты, ѣздившіе въ Вѣну, принадлежали къ некрасовскимъ обществамъ. Но представляется невѣроятнымъ, чтобы Некрасовцы, положеніе которыхъ подъ властію султана было хорошо обезпечено, рѣшились искать счастья въ новомъ переселеніи подъ господство нѣмецкаго государя: въ Турціи они пользовались также свободой въ исповѣданіи своей «старой вѣры», кромѣ того еще своимъ собственнымъ казацкимъ судомъ и многими другими правами; а хлопотать о полномъ освобожденіи отъ военной службы было даже не въ характерѣ Некрасовцевъ, которые и въ договорѣ съ турецкимъ правительствомъ условіемъ съ своей стороны поставили — во время войны снаряжать изъ молодыхъ людей казацкое войско на службу султану. Есть, наконецъ, нѣкоторыя положительныя данныя утверждать, что придурнайскія старообрядческія общества, хлопотавшія о переселеніи въ австрійскую имперію, были не изъ числа некрасовскихъ. Однимъ изъ депутатовъ, ѣздившихъ въ Вѣну, названъ въ императорской грамотѣ Никифоръ Иларіоновъ; а во главѣ переселившихся потомъ въ Буковину дунайскихъ старообрядцевъ, ихъ предводителемъ и старшиною, оффиціально признанъ былъ Иларіонъ Петровичъ (Petrowitz). Но Иларіонъ Петровичъ, по прозванью Коровьи-ножки, и Никифоръ Иларіоновъ — личности не безъизвѣстныя въ исторіи раскола: они признаются основателями такъ-называемой секты Чернобольцевъ. По существующимъ, очень скуднымъ впрочемъ, извѣстіямъ объ этой сектѣ ¹⁾, стародубскіе жители Иларіонъ Петровъ и Никифоръ Иларіоновъ (вѣтковскій выходецъ) отдѣлились отъ старообрядцевъ (слобожанъ), которыхъ заподозрили въ ересп и развращеніи нравовъ за ихъ близкія сношенія съ православными, установившіяся послѣ второй вѣтковской «выгонки», когда въ Стародубьѣ переселились главные представители вѣтковского согласія; самъ же Иларіонъ Петровъ и

---

¹⁾ Свѣдѣнія о Чернобольцахъ находятся у Андрея Іоаннова (*Полн. истор. изв.* IV, стр. 61—64) и у игумена Пареевнѣ въ *Книгѣ о промышленности* (стр. 193).

Никифоръ Иларіоновъ проповѣдывали ученіе, носившее безпоповскій отпечатокъ, — такъ между прочимъ они отвергали молитву за царей по той формѣ, какая разослана была отъ правительства въ Стародубскія слободы, не дозволяли поступленія въ военную службу и вообще отправленія какихъ бы то ни было государственныхъ должностей, воспрещали принимать присягу и имѣть паспорта, записываться въ метрики, проповѣдывали близкое наступленіе кончины міра, и т. п. Бѣглопоповства въ сущности они не отвергали; но къ самымъ бѣглымъ попамъ, со времени паденія Вѣтки и заподозрѣннаго ими развращенія слободъ, относились съ крайнимъ пренебреженіемъ и смотрѣли на нихъ подозрительно. Сохранилось преданіе, что самъ Иларіонъ-Коровьи-ножки присвоилъ себѣ какую-то высшую духовную власть, такъ что нѣкоторые почитали его за епископа ¹⁾. Отдѣлившись отъ слобожанъ, Иларіонъ Петровъ и Никифоръ Иларіоновъ со своими учениками ушли изъ Стародубья за тогдашнюю польскую границу, въ мѣстечко Черноболъ, принадлежавшее пану Хаткевичу: здѣсь они устроили часовню и монастырь. Это было около 1775 года ²⁾. Въ Черноболѣ имъ пришлось пожить недолго, и вѣроятно изъ страха предъ русскимъ правительствомъ, распоряжавшимся тогда судьбами Польши, они переселились во владѣнія турецкаго султана, къ устьямъ Дуная, гдѣ основали общество, отдѣльное отъ Некрасовцевъ ³⁾. Изъ этого общества

¹⁾ *Кн. о пром.* стр. 198—199.

²⁾ У Андрея Іоаннова сказано, что они «въ 1775 году выдумали свою секту». Такъ точно опредѣлить время, когда «выдумана» какая либо секта, разумѣется, нельзя, и авторъ, конечно, разумѣетъ здѣсь время, когда Черноболъцы рѣшились отдѣлиться отъ слобожанъ, оставить Стародубье.

³⁾ О переселеніи Черноболъцевъ въ Добруджу Андрей Іоанновъ совсѣмъ не упоминаетъ; но ему уже было извѣстно, что Иларіонъ Петровъ «упелся въ нѣмецкую землю, гдѣ поселился въ нѣкоторой слободѣ». Это писалъ Андрей Іоанновъ спустя не болѣе 10-ти лѣтъ по переселеніи Иларіона въ Буковину (первое изд. *Истор. извѣстія* было въ 1793 году). А игуменъ Пареевій положительно говоритъ, что Иларіонъ Петровичъ со своими единомысленными удалился (изъ

и были тѣ рыболовы, которымъ удалось спасти отъ гибели австрійскаго савонника, и ему-то собственно предоставлены были грамотой Юсифа II указанныя выше права и преимущества.

Еще не успѣли придунайскіе старообрядцы воспользоваться данною имъ грамотою австрійскаго императора, какъ и жившіе въ Буковинѣ старообрядцы обратились къ правительству съ просьбою, чтобъ изложенныя въ сей грамотѣ привилегіи были и имъ предоставлены, потому что они держатся одного закона съ получившими грамоту придунайскими старообрядцами, при чемъ поставили правительству на видъ, что распространеніе этихъ привилегій на всѣхъ живущихъ въ Австріи старообрядцевъ будетъ имѣть вліяніе и на сосѣднихъ молдавскихъ Липованъ, побудить и ихъ также искать австрійскаго подданства. Правительство не нашло никакихъ препятствій къ удовлетворенію этой просьбы, тѣмъ болѣе, что умноженіе народонаселенія посредствомъ новыхъ выходцевъ изъ Молдавіи вполне согласовалось съ его желаніями. Не прошло и мѣсяца со времени полученія депутатами придунайскихъ старообрядцевъ императорской грамоты, какъ послѣдовало «отъ всевысочайшихъ мѣстъ» распоряженіе: объявить Липованамъ, что имъ также предоставляется право имѣть одного попа «ихъ націи» для безпрепятственнаго и свободнаго «въ цѣломъ буковинскомъ дистриктѣ совершенія ихъ обыкновенныхъ божественныхъ службъ» ¹⁾).

14. Бѣлая-Криница и Бѣлокриницкій монастырь: ихъ основаніе и первоначальная исторія.

Переселеніе старообрядцевъ съ Чернаго моря послѣдовало въ теченіе зимы 1783 года: переселилось десять семействъ,

---

Черноболя) въ Турцію на Дунай, но съ Некрасовцами не соединился, а построилъ свою деревню на Георгіевскомъ гирлѣ, и стали они заниматься рыболовствомъ па устьяхъ Дуная» (стр. 194).

¹⁾ Грамота изъ Черновицкаго Област. Прав., отъ 31 Окт. 1783 г. (*Бѣлокр. арх.*).

и кромѣ того пять инокѣвъ (Kaluger) и трое «бурлаковѣ или холостыхъ молодецѣвъ» (Purlaken, oder ledige Bursche)¹⁾.

Подъ руководствомъ Иларіона Петровича, своего «старѣйшины», эти переселенцы явились первоначально въ Сучавскій округъ, и именно въ самый городъ Сучаву. Мѣстный директоръ немедленно распорядился, чтобы они, до тѣхъ поръ, пока выберутъ мѣсто для заведенія новаго, отдѣльнаго селенія, размѣстились на жительство по окрестнымъ деревнямъ. Но старообрядцы объявили, что къ присканію мѣста для жительства они могутъ приступить не ранѣе весны, когда придутъ къ нимъ еще нѣсколько семействъ, которыя должны принять участіе въ этомъ общемъ ихъ дѣлѣ; зиму же просили дозволенія прожить въ городѣ, такъ какъ здѣсь, живя всѣ въ одномъ мѣстѣ, могутъ найти себѣ пропитаніе гораздо легче, нежели разошедшись по деревнямъ, что и было имъ дозволено. Итакъ, первую зиму по приѣздѣ изъ Турціи они прожили въ городѣ Сучавѣ. Весной же, въ исходѣ апрѣля 1784 года, приступили къ осмотру удобныхъ для ихъ поселенія мѣстъ. Изъ всѣхъ такихъ мѣстъ они отдали предпочтеніе урочищу Варница, находившемуся въ сосѣдствѣ съ селеніемъ Климоуцы (въ верстѣ разстоянія). Варница представляла дѣйствительно весьма привольное и удобное для поселенія мѣсто, расположенное неподалеку отъ городовъ Радоуца и Серета²⁾, въ обширной долинѣ, среди предгорій Карпата, удобной для хлѣбопашества и садоводства; отличительную принадлежность Варницы составлялъ обильный источникъ, или ключъ, вода котораго, вслѣдствіе особенностей почвы³⁾, имѣла бѣлый цвѣтъ, отъ чего и самое это урочище получило названіе *Фонтина-Альба* (Fontina-Alba), или, на мѣстномъ нарѣчій, *Бѣлая-Крыница*. Такъ какъ по справкѣ оказалось, что это урочище не занято никѣмъ изъ буковин-

---

¹⁾ То-есть безсемейныхъ, бобылей. «Бурлакъ (южн.) — холостой, одинокій, бездомокъ, шатунъ, побродяга» (Дала, *Толк. слов.*).

²⁾ Отъ Радоуца въ 15, а отъ Серета въ 10 верстахъ.

³⁾ Почва здѣсь по преимуществу известковая.

скихъ жителей, то и послѣдовало распоряженіе правительства — отдать его во владѣніе Липованъ. Сюда въ непродолжительномъ времени и переселились всѣ прибывшія съ Иларіономъ Петровымъ отъ Чернаго моря раскольническія семейства. И такимъ образомъ на урочищѣ Варница образовалось раскольническое селеніе Бѣлая-Криница ¹⁾).

Въ Бѣлой-Криницѣ, при поселившихся здѣсь липованскихъ семействахъ, пріютились на первое время и прибывшіе съ этими семействами иноки. Когда же потомъ явился съ Дуная ихъ игумень Симеонъ, тогда Бѣлокриницкіе Липоване стали хлопотать объ устроеніи монастыря. Игумень началъ дѣло законнымъ порядкомъ. На основаніи императорской грамоты, предоставляющей Липованамъ и ихъ духовенству полную свободу религіи, онъ подалъ, куда слѣдовало, отъ имени всѣхъ Липованъ, просьбу о дозволеніи построить монастырь для липованскихъ иноковъ и, вѣроятно, о предоставленіи въ ихъ собственность нужной для монастыря земли. Вопреки ожиданіямъ игумена и всѣхъ Липованъ эта просьба потерпѣла совершенную неудачу. Не задолго передъ этимъ послѣдовало распоряженіе императора Іосифа II объ уничтоженіи существовавшихъ въ Австріи монастырей: устроеніе новаго, который не имѣлъ къ тому же ни благотворительнаго, ни воспитательнаго назначенія, было поэтому совершенно не согласно съ видами правительства, и на просьбу игумена данъ былъ отвѣтъ, что монастырь, какой желательно устроить Липованамъ, имѣлъ бы характеръ «страннаго духовнаго института, чуждаго всякихъ житейскихъ упражненій, назначеннаго только для созерцательной жизни», и что права на учрежденіе такого страннаго института высочайшая грамота вовсе не даетъ Липованамъ. Дѣло доходило до высшихъ инстанцій, и наконецъ двумя опредѣленіями «надворнаго военнаго суда» (Hofkriegsraths), отъ 9-го Іюня и 10-го Іюля 1784 года, въ просьбѣ

---

¹⁾ Сосѣднее съ Бѣлой-Криницей селеніе Климоуцы также заселилось раскольниками, которые наполовину безпоповцы.

объ устроении монастыря липованамъ рѣшительно отказано ¹⁾. Для Липованъ это рѣшеніе дѣла было сколько прискорбно, столько и неожиданно. Съ своей точки зрѣнія они совершенно справедливо находили противорѣчіе въ распоряженіяхъ правительства, которое дозволило ихъ инокамъ свободно переселяться въ Австрію, и въ то же время не дозволяетъ имъ устроить монастырь, какъ будто инокамъ можно жить, не имѣя монастыря. Они пожалѣли теперь даже о томъ, зачѣмъ обращались къ правительству за особымъ дозволеніемъ на построение монастыря, когда могли бы это сдѣлать, на основаніи высочайше дарованныхъ имъ привилегій, и безъ сношенія съ правительствомъ. Но такъ какъ дѣло было уже испорчено, то рѣшили поправить его тѣмъ хорошо знакомымъ для старообрядцевъ способомъ, къ какому обыкновенно прибѣгали они при подобныхъ случаяхъ въ Россійской имперіи, — именно, рѣшили постройть скитъ, или небольшой монастырь тайнымъ образомъ, безъ вѣдома правительства, хотя и подъ защитой ближайшихъ мѣстныхъ чиновниковъ, на благосклонность которыхъ имѣли основаніе разсчитывать. Неподалеку отъ селенія Бѣлой-Криницы, въ урочищѣ Тернавка, на полянѣ, окруженной большимъ буковымъ лѣсомъ, поставили обширную деревянную избу, въ одинъ этажъ, раздѣленную на нѣсколько помѣщеній, гдѣ находилась и часовня, и трапеза, и монашескія кельи: здѣсь и поселился игумень Симеонъ со своимъ небольшимъ братствомъ ²⁾. Около пяти лѣтъ монастырекъ этотъ существовалъ довольно спокойно;

---

1) Объ этихъ опредѣленіяхъ Hofkriegsrath'a упоминается въ губернскомъ предписаніи Крайзамту отъ 21 Марта 1842, за № 11.613 (*Бѣлокр. арх.*).

2) Въ *Уставѣ* говорится, что мѣсто, гдѣ былъ основанъ монастырь, имѣло разстоянія отъ Бѣлой-Криницы только четверть мили. Изъ донесенія Радоуцкой Директоріи въ Крайзамтъ, отъ 31 Іюля 1791 г., видно, что въ 1786 году монастырекъ въ лѣсу существовалъ уже: значить къ построенію его липоване приступили не позднѣе 1785 г., то-есть вскорѣ послѣ отказа, полученнаго изъ Hofkriegsrath'a (*Бѣлокр. арх.*).

мѣстное начальство, которому былъ онъ извѣстенъ, беспокоить липованскихъ калугеровъ не находило ни пользы, ни надобности ¹⁾. Но въ 1791 году о тайно построенномъ липованскомъ монастырѣ случайнымъ образомъ дошло до свѣдѣнія высшаго правительства, и его существованію положенъ былъ конецъ.

Уединенное среди лѣса мѣстоположеніе монастырскаго дома имѣло ту невыгоду, что дѣлало его беззащитнымъ отъ грабителей, которые дѣйствительно нападали на монастырь неоднократно. Одно изъ такихъ нападеній кончилось даже смертоубійствомъ. Это прискорбное для Липованъ событіе случилось ночью съ 28-го на 29-е Іюня 1791 года ²⁾. Въ Радоуцкую Директорію Липоване подали объявленіе о случившемся, и просили защиты отъ грабителей. Директорія допесла объ этомъ Крайзамту, который съ своей стороны сдѣлалъ строгое предписаніе о разысканіи грабителей, объ учрежденіи и правильномъ содержаніи ночной стражи въ селеніи, вообще о принятіи необходимыхъ мѣръ къ предупрежденію на будущее время подобныхъ несчастныхъ случаевъ. Но въ то же время Крайзамтъ возбудилъ вопросъ и о самомъ липованскомъ монастырѣ: отъ Директоріи потребована справка, что это за монастырь и когда основался. Началось дѣло, по которому Крайзамтъ постановилъ и представилъ въ «губернію» свое мнѣніе, чтобы найденный въ лѣсу монастырь уничтожить, а иноковъ, не воспрещая строго самаго ихъ существованія у Липованъ, перевести на жительство въ Бѣлую-Криницу, съ тѣмъ однакоже, чтобы здѣсь они построили себѣ дома, каждый отдѣльно, и какъ всѣ прочіе жители занима-

---

¹⁾ Радоуцкая Директорія, въ упомянутомъ выше донесеніи въ Крайзамтъ, отъ 31 Іюля 1791 г., не только не отвергаетъ того, что имѣло свѣдѣніе о липованскомъ монастырѣ, но и замѣчаетъ еще, что существованіе монастыря полагала извѣстнымъ даже самому Крайзамту.

²⁾ Извлеченія изъ дѣла объ уничтоженіи монастыря въ лѣсу (*Бѣлокр. арх.*). Въ официальномъ документѣ не упоминается о смертоубійствѣ; но Павелъ, въ *Уставѣ Бѣл. мон.* и въ *Исторіи* (стр. 175) говоритъ, что «одинъ изъ иноковъ до смерти убить былъ злодѣями».

лись сельскимъ хозяйствомъ, платя равныя съ другими общественныя повинности ¹⁾. Въ «губерніи» это мнѣніе Крайзамта было принято, и 24-го августа 1791 года послѣдовало распоряженіе привести его въ исполненіе ²⁾.

Итакъ, секретно построенный въ лѣсу липованскій Бѣлокриницкій монастырь существовалъ не болѣе пяти лѣтъ: по распоряженію правительства онъ былъ уничтоженъ, какъ незаконное учрежденіе. Для Липованъ это распоряженіе правительства было весьма прискорбно, какъ оффиціальное и во второй уже разъ издаваемое запрещеніе — имѣть свой, надлежащимъ образомъ устроенный монастырь съ иноческимъ общежитіемъ, — какъ постановленіе, отрицающее у нихъ самое право завести такого рода религіозное учрежденіе. Послѣ этого, казалось, нечего было и помышлять имъ о новомъ устроеніи монастыря и монастырскаго общежитія; однакоже они сдѣлали и еще попытку устроить монастырь, опять секретнымъ образомъ, только не въ лѣсу уже, а въ самомъ селеніи, воспользовавшись тѣмъ, что правительство дозволяло инокамъ имѣть жительство въ Бѣлой-Криницѣ. Здѣсь главнымъ дѣятелемъ является опять Иларіонъ Петровичъ Коровиной. Какъ бы принимая на себя отвѣтственность за дальнѣйшее существованіе монастыря, онъ отвелъ для него мѣсто на своемъ собственномъ участкѣ земли ³⁾. Монастырское стро-

---

¹⁾ Представленіе Крайзамта въ губернію, отъ 8 Авг. 1791, № 2.600 (*Бѣлокр. арх.*).

²⁾ Предпис. изъ губерніи въ Крайзамтъ, № 19.832 (*Тамъ же*).

³⁾ Вотъ что говорится объ этомъ въ *Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря*: «Иноки вынуждены были перенестись съ того мѣста (изъ лѣсу), съ монастырскимъ заведеніемъ и со всѣми его принадлежностями, какъ-то: древе-печатными книгами, иконами, колоколами, всею церковною утварію и прочимъ имуществомъ, въ самое село Бѣлую-Криницу, гдѣ они и приняты были тогдашнимъ жителемъ, старовѣромъ Иларіономъ Петровичемъ, въ свое покровительство и защиту, и водворились своимъ монастыремъ на собственномъ его грунтѣ». Нѣсколько короче то же самое повторено въ *Церковной Исторіи* (стр. 175). О томъ, что происходило дѣло о противузаконномъ построеніи монастыря въ лѣсу, что существованіе монастыря

еніе со всѣми его принадлежностями онъ перенесъ изъ тер-
навицкаго лѣса и поставилъ въ нѣкоторомъ уединеніи сзади
своего дома, среди разведеннаго имъ большаго сада, а въ своему
дому, выходявшему на улицу, сдѣлалъ пристройку собственно
для жительства иноковъ: сюда и перешли они вмѣстѣ съ игу-
меномъ Симеономъ. Впрочемъ жили нѣкоторые и въ саду,
въ старомъ монастырскомъ строеніи, куда обыкновенно всѣ
собирались на молитву. Умирая, Иларіонъ завѣщалъ и землю
и все свое недвижимое имущество въ собственность инокамъ, —
и это завѣщаніе, спустя три года послѣ его смерти, было
признано ближайшими мѣстными властями въ полной его
силѣ ¹⁾). Такимъ образомъ, несмотря на прямое и двукратное
запрещеніе отъ высшаго правительства, Липоване успѣли про-
тивузаконнымъ образомъ устроить монастырь среди самого се-
ленія Бѣлой-Криницы и даже отчасти обезпечить его суще-
ствованіе.

15. Общественный и религіозный бытъ буковинскихъ Липованъ.

Къ тому времени, когда у австрійскихъ Липованъ началось
дѣло объ учрежденіи архіерейской каеодры, именно спустя около
шестидесяти лѣтъ по приходѣ въ Буковину первыхъ липован-
скихъ семействъ съ Чернаго моря, населеніе Бѣлой-Криницы,

было воспрещено правительствомъ и что въ Бѣлой-Криницѣ онъ
устроенъ также противузаконно, — о всемъ этомъ Павелъ, ра-
зумѣется, умолчалъ.

1) «Въ 1818 году, грунтъ, на которомъ водворились иноки, даро-
ванъ *монастырю* по духовному завѣщанію Петровича въ вѣчное
владѣніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ домъ и все прочее имущество безъ
остатку, о чемъ удостовѣряетъ декретъ думеніи Кочукмаре, подъ
№ 1594, основывающійся на судебномъ рѣшеніи к. к. буковинскаго
форум-нобиліума, 5-го Февраля 1821 года, № 247» (*Уставъ Бѣлокр.
мон.*). Указанныхъ здѣсь документовъ не имѣется между находя-
щимися у насъ бумагами Бѣлокриницкаго архива; но не можетъ
быть сомнѣнія, что завѣщаніе сдѣлано было не на имя *монастыря*,
существованіе котораго законнымъ порядкомъ признано не было,
а на имя жившихъ при домѣ Иларіона иноковъ.

также Климоуць и Соколинцевъ, естественнымъ путемъ народенія, особенно же посредствомъ принятія новыхъ выходцевъ, привлекаемыхъ привилегированнымъ положеніемъ австрійскихъ раскольниковъ, достигло весьма значительной цифры. Въ общемъ числѣ жителей каждаго изъ трехъ липованскихъ селеній, пришельцы, бѣжавшіе изъ Россіи, составляли вообще очень значительный процентъ. Иногда приходили они цѣлыми семьями, а чаще по одиночкѣ, и преимущественно мужчины. Большею частію это были бѣглецы солдаты и вообще разныя подозрительныя лица, подлежавшія суду, или наказанію по законамъ; но бывали и такіе между ними, которыхъ приводила за границу дѣйствительно ревность по «старой вѣрѣ», гонимой, какъ они говорили, русскимъ правительствомъ. Въ числѣ этихъ бѣглецовъ являлись нерѣдко и православные, которые, разумѣется, дѣлались потомъ раскольниками поповскаго, или безпоповскаго согласія, смотря потому, въ какомъ липованскомъ обществѣ находили себѣ пристанище — у поповцевъ, или у безпоповцевъ. Бѣглецовъ Липоване вообще принимали охотно, такъ какъ видѣли въ нихъ своихъ «единовѣрныхъ христіанъ», а отчасти и потому, что получали отъ нихъ немалую выгоду, приобрѣтая новыя рабочія руки, которыми пользовались до тѣхъ поръ, пока пришельцы не заводились собственнымъ хозяйствомъ ¹⁾. Правительству, при такъ называемыхъ конскрипціяхъ, этихъ бѣглецовъ выдавали обыкно-

---

¹⁾ Въ Бѣлой-Криницѣ сохранилось преданіе, что обширный садъ Иларіона — Коровьи-ножки, гдѣ нынѣ монастырь, обработанъ и насаженъ бѣглыми русскими раскольниками, которыхъ онъ первый началъ принимать, и въ немаломъ количествѣ. Кто приходилъ съ паспортомъ, у тѣхъ, въ силу чернобольскаго ученія, паспорта Иларіонъ истреблялъ (Слыш. отъ о. Онуфрія). «На моей памяти (пишетъ о. Филаретъ въ своихъ замѣткахъ) у однихъ моихъ родителей (въ Климоуцахъ) перебывало бѣглыхъ до 20 человекъ, и они обыкновенно служили у насъ въ работникахъ. Если кто прибѣжитъ прямо изъ-подъ аммуниціи, стриженный и бритый, такихъ обыкновенно скрывали — лѣтомъ въ клунѣ (сарай, куда складываютъ снятый съ поля хлѣбъ), а зимой въ банѣ, пока обростутъ бородой и станутъ похожи на Липованъ».

венно за природныхъ Липованъ, если только нельзя было укрыть ихъ отъ конскрипціи, — называли «непотами» (племянниками), какими нибудь круглыми сиротами, оставшимися послѣ родныхъ; самымъ же употребительнымъ въ этихъ случаяхъ способомъ служило зачисленіе ихъ на мѣсто умершихъ Липованъ: уловка, которой не могло не знать мѣстное начальство, на которую однакоже оно смотрѣло сквозь пальцы. Дѣло это облегчалось еще и установившимся порядкомъ сношеній ближайшаго гражданскаго начальства (мандаторіата) съ липованскими обществами. Общества избирали изъ своей среды лицо въ званіе «дворника»; мандаторъ утверждалъ избраннаго и вручалъ ему, какъ символъ власти, общественную печать и трость: чрезъ этого «дворника» мандаторъ и вель обыкновенно всѣ сношенія по дѣламъ Липованъ, такъ что его свидѣтельства, подкрѣпленнаго свидѣтельствомъ одного или двухъ липованскихъ стариковъ, было достаточно для удостовѣренія въ принадлежности извѣстнаго лица къ числу природныхъ буковинскихъ Липованъ. Но принимая бѣглыхъ раскольниковъ въ сожительство съ собою и полное обладаніе всѣми принадлежащими имъ привилегіями, Липоване все-таки не смѣшивали себя съ этими бѣглецами, а иногда, по крайней мѣрѣ на словахъ, давали имъ понять, что они не по закону, а только по милости пользуются правами природныхъ Липованъ. Причиною, которая держала коренныхъ Липованъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ пришлыхъ, было то, что эти послѣдніе вообще не отличались хорошей нравственностью, тогда какъ природные Липоване довольно строго соблюдаютъ добрые нравы предковъ¹⁾. Въ Бѣлой-Криницѣ семейства бѣглыхъ раскольниковъ селились большею частію отдѣльно отъ коренныхъ бѣлокриницкихъ жителей, — тамъ есть даже особая улица, заселенная бѣглыми,

---

1) Между бѣглыми изъ Россіи, какъ и слѣдовало ожидать, бывали такія отчаянныя головы, что Липованамъ приходилось выгонять ихъ изъ своихъ обществъ, — большею частію ихъ выпроваживали въ Молдавію.

которая и зовется «Бѣжаркой», или «Бѣжаревкой»¹⁾. Въ тридцатыхъ годахъ, когда относительно раскольниковъ у насъ приняты были строгія мѣры, число бѣглыхъ въ липованскихъ селеніяхъ особенно увеличилось. Они образовали даже новые, небольшіе раскольническіе поселки; таковы: Мехидра у селенія Бергометъ на Сѣретѣ и Луковецъ.

Въ Бѣлой-Криницѣ существовала деревянная, довольно просторная церковь во имя безсребренниковъ Космы и Даміана, устроенная около 1835 года. Освящалъ ее бѣглый іеромонахъ Ириней²⁾; антиминсъ же для нея былъ приобретень у одного бродяги-инока, промышленявшаго продажей раскольникамъ подобнаго рода священныхъ предметовъ, разумѣется, фальшивыхъ, своего собственнаго приготовления (такихъ промышленниковъ существовало тогда не малое количество между раскольниками): антиминсъ, купленный для бѣлокриницкой церкви, былъ также фальшивый, въ чемъ сознался впоследствии самъ продавецъ церковному ктитору, который во избѣжаніе соблазна хранилъ уже объ этомъ подлогѣ глубокое молчаніе все время, пока существовала деревянная церковь³⁾. Она стояла въ самой срединѣ селенія,

1) Бѣжарка заселена была собственно семействами раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ елисаветградскихъ военныхъ поселеній, и именно изъ уланской колоніи Красный-Яръ (часть ихъ поселилась также и въ Климоуцахъ): туземные бѣлокриницкіе Липоване, при ссорахъ, и доселѣ дразнятъ бѣжарскихъ жителей «уланами» (Изъ замѣт. о. Филарета).

2) См. *Кн. о промысли*, стр. 201. Ириней былъ бѣглый іеромонахъ Саровской пустыни.

3) Въ 1861 году, когда началась перестройка этой церкви, бывшій ктиторъ, тогда уже митрополитъ Бѣлокриницкій Кирилль, разсказалъ исторію антиминса о. Филарету, своему тогдашнему архидіакону, и на вопросъ послѣдняго, почему онъ не позаботился исправить такую великую погрѣшность приобретениемъ настоящаго антиминса, Кирилль отвѣчалъ: «Нельзя этого сдѣлать, — тогда бы нужно сызнова святить церковь; а станешь святить, — спросятъ: зачѣмъ? Солгать нельзя; а сказать правду опасно, — всѣ соблазнились бы, и Богъ знаетъ что бы вышло! Боть теперь положимъ настоящій». Т. о. около 30 лѣтъ служба отправлялась въ Бѣлокри-

у того мѣста, гдѣ находится знаменитый колодезь, или «бѣлая-брыница», давшая названіе селенію. Бѣлокриницкая церковь третья по времени изъ всѣхъ существующихъ за границей старообрядческихъ церквей¹⁾. Она считалась общео приходскою церковію и для прочихъ липованскихъ селеній въ Буковинѣ, которыя однакоже имѣли и свои собственныя часовни, куда собирався народъ для общественной молитвы. Въ Климоуцахъ кромѣ того существовала безпоповская часовня.

Имѣя церковь и часовни, пользуясь свободой въ отправленіи богослуженія, бѣлокриницкіе и прочихъ селеній Липоване испытывали затрудненіе только въ приобрѣтеніи священниковъ для исправленія необходимыхъ церковныхъ требъ. Поповъ они получали обыкновенно изъ Россіи, и приобрѣтеніе ихъ уже по этому самому представляло много неудобнаго. При томъ же у Липованъ сохранилось отчасти старое чернобольское подозрѣніе относительно бѣглыхъ поповъ. А сами бѣглые попы, къ которымъ приходилось имъ обращаться, своимъ поведеніемъ нимало не содѣйствовали прекращенію этихъ подозрѣній. Поэтому, если являлись въ липованскихъ селеніяхъ бѣглые священники, то обыкновенно жили не долго: или сами уходили отъ Липованъ, или прогоняли ихъ Липоване. Вообще же эти послѣдніе обращались къ бѣглымъ попамъ только ради крайней нужды, для исправленія требъ, которыхъ простолюдину совершать не подобаетъ; а для отправленія службъ церковныхъ, для общественнаго богослуженія прѣбѣгали къ нимъ рѣдко: здѣсь гораздо больше значенія имѣли у липованъ такъ-называемые «дѣяки», или церковные настоятели. Дѣякъ былъ лицо почетное въ липованскомъ

видкой приходской церкви на фальшивомъ антиминсѣ (Изъ замѣт. о. Филарета). По словамъ о. Онуфрія такой же антиминсѣ и у того-же бродяги-инока приобрѣтенъ былъ добруджинскими раскольниками для Сарыкейской церкви; но Аркадій Славскій, какъ только узналъ объ этомъ, немедленно замѣнилъ его новымъ, совершивъ секретно освященіе церкви.

¹⁾ Прежде Бѣлокриницкой построены церкви въ Мануиловѣ и въ Яссахъ.

обществѣ, а по дѣламъ церковнымъ — главный авторитетъ. Въ то время, когда начались хлопоты объ учрежденіи архіерейской каѳедры, настоятелемъ при Бѣлокриницкой церкви былъ давній бѣлокриницкій житель, но уроженецъ молдавскій, Кирианъ Тимошеевъ, вступившій въ эту должность еще при жизни Иларіона, — человекъ не далекаго ума и не свѣдущій въ Писаніи, но имѣвшій, какъ выражаются старообрядцы, довольно твердую грамоту, хорошо знакомый съ церковнымъ уставомъ и, что въ липованахъ большое достоинство, человекъ трезвой жизни; только замѣчалась въ немъ и тогда уже склонность къ любостыжанію, — иногда онъ позволялъ себѣ принудительные поборы за исправленіе церковныхъ требъ, за что даже лишенъ былъ на нѣкоторое время дьяковской должности.

Австрійское правительство въ своихъ дѣйствіяхъ относительно Липованъ не нарушало данныхъ имъ грамотою Іосифа II привилегій, и никакихъ поводовъ жаловаться на правительство Липоване не имѣли. Единственнымъ исключеніемъ было упомянутое выше дѣло объ уничтоженіи монастыря, принятое ими за нарушение ихъ привилегій. Но въ началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія возникло новое дѣло, которое Липоване опять, безъ всякаго основанія, старались представить посягательствомъ на ихъ законныя права, нарушеніемъ «высочайшей привилегіи», какъ называютъ они обыкновенно самую грамоту Іосифа II. По смыслу существовавшаго у Черноболецевъ ученія, веденіе метрическихъ записей о родившихся, вступившихъ въ браки и умершихъ, почиталось у Липованъ дѣломъ противнымъ ихъ религіи. Поэтому, въ силу предоставленной имъ религіозной свободы, они почли себя съ самаго водворенія въ Буковинѣ необязанными къ веденію метриекъ. Здѣсь, конечно, они имѣли въ виду и то, чтобы обезпечить себѣ возможность безпрепятственнаго принятія въ свои общества, подъ пменемъ природныхъ липованъ, всѣхъ приходящихъ раскольниковъ, — отнять у правительства ближайшее средство контролировать ихъ въ этомъ отношеніи, по официальнымъ записямъ опредѣлять, кто природный Липованъ, кто

пришлый изъ-за границы. Въ первое время, когда число Липованъ было незначительно и когда правительство заботилось о привлеченіи ихъ въ Австрію разными льготами, не было обращено вниманіе на это ихъ уклоненіе отъ общепринятаго въ имперіи порядка. Но въ послѣдствіи, когда липованскія селенія стали многолюдны и когда оказалось, что, благодаря именно отсутствію правильныхъ записей, по которымъ можно было бы въ точности предѣлять дѣйствительное ихъ населеніе, къ Липованамъ приходятъ во множествѣ изъ разныхъ мѣстъ раскольники крайне сомнительной репутаціи, правительство нашло нужнымъ потребовать, чтобы, по примѣру всѣхъ прочихъ австрійскихъ подданныхъ, Липоване вели точныя записи о родившихся, вступившихъ въ браки и умершихъ. Исполнить это требованіе Липоване отказались, и именно на томъ основаніи, что якобы оно противорѣчитъ дарованной имъ «высочайшею привилегіею» религіозной свободѣ. Имъ было объяснено, что «проvoжденіе книгъ, въ которыхъ записываются всѣ рожденные, вѣнчанные и умершіе, есть не болѣе какъ политическій законъ, который съ религіей и службой Божіей ничего общаго не имѣетъ, а служитъ къ тому только, чтобы получать вѣрныя извѣстія о числѣ народа и имѣть возможность дѣлать необходимыя для правительства справки. Липоване не вразумлялись. Дѣло восходило на разсмотрѣніе областнаго управленія Галиціи, откуда послѣдовало, 14-го Августа 1833 года, распоряженіе: обязать Липованъ къ непремѣнному учрежденію и правильному веденію метрику. Не смотря ни на что, Липоване твердо держались своего первоначальнаго рѣшенія. По сему случаю назначена была въ липованскія селенія слѣдственная комиссія. Въ то время, когда начались хлопоты объ учрежденіи архіерейской каеэдры въ Бѣлой-Криницѣ, дѣло о метрикахъ еще не было кончено и, какъ далѣе увидимъ, было постановлено даже въ тѣсную связь съ самымъ дѣломъ объ учрежденіи каеэдры.

---

16. Состояніе бѣлокриницкаго монастыря предъ водвореніемъ здѣсь Павла и Геронтія.

Бѣлокриницкій монастырь по смерти своего благодѣтеля — Иларіопа Петровича Коровьи-ножки продолжалъ безпрепятственно существовать на предоставленной ему, по духовному завѣщанію Иларіона, усадьбѣ. Усадьба давала монастырю нѣкоторое, впрочемъ весьма скудное, матеріальное обезпеченіе; но главнымъ образомъ, онъ существовалъ на подаянія отъ Липованъ: каждую субботу кто-либо изъ иноковъ отправлялся по селенію за сборомъ милостыни на недѣльное прокормленіе братства. Число братства было всегда ничтожно, рѣдко болѣе десяти человекъ. Обыкновенно это былъ пришлый изъ-за границы народъ, а изъ природныхъ Липованъ, — и это достойно примѣчанія, — въ монахи не поступалъ почти никто; притомъ же и пришлые монахи рѣдко оставались здѣсь на постоянное жительство. Составъ бѣлокриницкаго братства поэтому постоянно измѣнялся, хотя иноки носили большею частію одни и тѣже имена, переходившія какъ бы по наслѣдству отъ одного къ другому. Вообще, Бѣлокриницкій монастырь былъ не что иное, какъ временный пріютъ для бѣглыхъ раскольническихъ монаховъ. Жили они обыкновенно въ иларіоновомъ домѣ, а также и въ старомъ монастырскомъ строеніи, перенесенномъ изъ Тернавицкаго дѣса, которое служило вмѣстѣ и монастырскимъ молитвеннымъ домомъ.

Около 1830 года въ устройствѣ монастыря послѣдовала нѣкоторая перемѣна. Въ это время изъ числа жившихъ въ Бѣлой-Криницѣ бѣглыхъ раскольническихъ «старцевъ» рѣзко выдѣлялись два молодые инока — Паисій и Алимпій. Паисій, происхожденіе котораго въ точности неизвѣстно, былъ старше Алимпія и раньше его поселился въ Бѣлой-Криницѣ: здѣсь, въ иларіоновомъ домѣ, жилъ онъ нѣсколько лѣтъ; здѣсь же, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, постриженъ былъ и въ иночество. Умный, и тогда уже довольно начитанный, бойкій на словахъ, дѣятельный и предприимчивый, онъ приобрѣлъ влія-

не среди Липованъ и при ихъ содѣйствіи занялся приведе-
ніемъ монастыря въ болѣе приличный для обители видъ:
въ глубинѣ сада, близъ стараго монастырскаго строенія, по-
ставили новую небольшую часовню, съ колокольней, а вокругъ
нея вновь построили нѣсколько хатокъ (мазанокъ), назначен-
ныхъ подъ монашескія кельи. Такимъ образомъ монастырь сдѣ-
лался болѣе удаленнымъ отъ селенія и получилъ обыкновен-
ный видъ всѣхъ раскольническихъ монастырей¹⁾. Вскорѣ
послѣ этого въ Бѣлюю-Криницу пришелъ и инокъ Алимпій²⁾.
Онъ былъ родомъ изъ полтавской губерніи, мѣщанинъ посада
Крылова, Аеанасій Звѣревъ³⁾; иночество принялъ въ Серков-
скомъ монастырѣ: отсюда потомъ и бѣжалъ за границу. Это
былъ весьма ловкій, отважный и смѣлый человекъ, горячо
преданный расколу. Онъ сошелся съ Паисіемъ, — вмѣстѣ
съ нимъ жилъ, вмѣстѣ пускался въ разныя странствія и
весьма сочувствовалъ его заботамъ объ устройствѣ Бѣлокри-
ницкаго монастыря⁴⁾. Но такъ какъ Паисія, по собственнымъ

1) Паисій — впоследствии извѣстный игумень Пароеній, бывшій
настоятель Гуслицкаго монастыря. Въ *Книгѣ о промыслѣ* онъ самъ
пишетъ, что ему «довелось въ Бѣлой-Криницѣ довольно лѣтъ жить
и устранивать монастырь, который и привелъ въ порядокъ; церкви
же въ семъ монастырѣ не было, а выстроили только новую ча-
совню посреди сада» (стр. 37). «Мы начали строить монастырь на
другомъ концѣ сада, подалѣе отъ домовъ» (стр. 200). См. также
Странствіе и путешествіе, ч. 1-я, стр. 20. Здѣсь же, на стр. 21 :
«и проживалъ азъ въ Буковинѣ довольно лѣтъ, въ теченіе кото-
рыхъ и постриженъ былъ въ иночество однимъ іеромонахомъ, при-
ѣхавшимъ изъ Россіи» (т. е. бѣглымъ).

2) Правильнѣе слѣдовало бы писать *Олимпій*; но такъ какъ зна-
менитая особа, о которой идетъ здѣсь рѣчь, и сама постоянно под-
писывается *Алимпіемъ*, и во всемъ старообрядческомъ мірѣ из-
вѣстна подъ этимъ именемъ, то и мы удерживаемъ то же его на-
чертаніе.

3) За границею онъ принялъ фамилію: Милорадовъ. См. *Расколъ,
какъ орудіе партій*, стр. 24, прим.

4) «Въ мою бытность пришелъ къ намъ молодой монахъ, именемъ
Алимпій, съ которымъ мнѣ самому довелось довольно время по-
жить и даже мѣсяца два странствовать въ Галицію, Львовъ и Броды»
(*Кн. о пром.* стр. 37).

словамъ его, здѣсь «отяготили мірскіе соблазны», то онъ изъ монастыря удалился «въ пустыньку», на пасѣку пріятеля своего Ивана Тихонова, который жилъ по сосѣдству съ монастыремъ¹⁾; а въ 1833 году Паисій навсегда ушелъ изъ Бѣлой Криницы²⁾. Ушелъ потомъ и Алимпій, но, какъ увидимъ, не навсегда.

Всего пять лѣтъ прошло по отъѣздѣ Паисія, какъ въ Бѣлокриницкій монастырь явились Павелъ и Геронтій. Тогда всего братства въ монастырѣ было человѣкъ десять — иноковъ и бѣльцовъ; настоятельствовалъ незадолго предъ тѣмъ явившійся изъ Молдавіи инокъ Іоиль, подобно всѣмъ бѣлокриницкимъ старцамъ, бѣглый изъ Россіи (тульскій уроженецъ): онъ былъ человѣкъ не старыхъ еще лѣтъ, не безъ способности къ управленію и довольно честолюбивый, но не отличавшійся дальновидностью и нимало не свѣдущій въ Писаніи, за то вполне преданный липованскимъ понятіямъ о религіи.

Пріѣздъ Павла и Геронтія былъ событіемъ великой важности для Бѣлокриницкаго монастыря: подъ ихъ руководствомъ начинаются тамъ дѣла, о какихъ не могли и помыслить въ простотѣ своей бѣлокриницкіе старцы, и спустя какихъ-нибудь пять-шесть лѣтъ ничтожный, никому почти не извѣстный липованскій монастырь получаетъ важное значеніе для всего старообрядческаго міра, пріобрѣтаетъ извѣстность въ исторіи.

(Продолженіе съ слѣд. лѣ).

¹⁾ Его домъ и левада прилегали къ монастырскому саду съ южной стороны.

²⁾ *Отранствіе и путеш.* 1, 21. *Кн. о пром.* стр 37.

Воспоминанія В. Е. Кожевникова объ авторѣ Окружнаго Посланія.

Предисловіе отъ Редакціи.

Вотъ и еще воспоминанія о Ксеносѣ въ дополненіе къ напечатанному уже въ *Братскомъ Словѣ*: онѣ принадлежатъ одному изъ наиболѣе близкихъ друзей и сотрудниковъ Иларіона — В. Е. Кожевникову, жителю деревни Фролова (Калуж. губ.)¹⁾. Воспоминанія его, на полученіе которыхъ мы и прежде выражали надежду (см. т. I, стр. 163 прим.), печатаемъ теперь тѣмъ съ большею готовностію, что въ нихъ сообщается не мало новаго и интереснаго не только о самомъ авторѣ Окружнаго Посланія, но и о разныхъ событіяхъ, происходившихъ у раскольниковъ Австрійскаго согласія въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Таковы особенно подробности о составленіи и изданіи Окружнаго Посланія, также о возведеніи Антонія въ санъ московскаго архіепископа. Что касается личности Иларіона, то, воздавая должное его талантамъ и знаніямъ, его добрымъ намѣреніямъ — исправить старообрядчество и довольно безпристрастнымъ возрѣніемъ на православную церковь, его строгой, аскетической жизни, авторъ не скрываетъ и тѣхъ непохвальныхъ сторонъ его характера, которыя отчасти указаны уже въ «Воспоминаніяхъ» о. М. Дударева (*Брат. Сл.* т. I, стр. 19 и слѣд.), — его неискренности и скрытности въ сношеніяхъ съ людьми, даже близкими, доходившихъ до того, что онъ являлся иногда подъ чужими именами, — его, прикрытаго наружнымъ смиреніемъ, тонкаго духовнаго превозношенія самимъ собою, отъ чего проистекали въ немъ — крайняя увѣренность въ непогрѣшимости своихъ мнѣній и нетерпимость къ мнѣніямъ другихъ, особенно къ замѣчаніямъ и

---

¹⁾ Его интересный разсказъ о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе былъ напечатанъ нами еще десять лѣтъ назадъ, въ *Брат. Сл.* 1875 г. (отд. III, стр. 9—51).

возраженіямъ, какія случалось ему слышать хотя бы отъ людей, желавшихъ ему всякаго блага. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ его отчужденіе отъ прежнихъ, самыхъ близкихъ друзей, какъ скоро они изъ раскола переходили въ православіе.

Чтобы сообщить разсказу В. Е. Кожевникова больше достовѣрности, мы давали его для просмотра досточтимому о. Онуфрію, съ просьбою — сдѣлать свой отзывъ о тѣхъ мѣстахъ разсказа, гдѣ говорится о немъ самомъ и о дѣлахъ, въ которыхъ принималъ онъ ближайшее участіе, т. е. о событіяхъ, наиболѣе ему извѣстныхъ. О. Онуфрій сообщилъ намъ нѣсколько замѣчаній, которыя мы нашли не излишнимъ напечатать подъ строкой.

Помѣщенныя въ *Братскомъ Словѣ* воспоминанія столькихъ лицъ объ авторѣ Окружнаго Посланія, въ общей ихъ совокупности, даютъ уже достаточно полное понятіе и объ исторіи, точнѣе — происхожденіи Окружнаго Посланія, и о личности, самого Ксеноса, безспорно замѣчательнѣйшаго изъ старообрядцевъ поповскаго согласія, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ половинѣ настоящаго столѣтія. А такъ какъ, полагаемъ, большей части нашихъ читателей едвали извѣстенъ полный текстъ самаго Окружнаго Посланія, имѣвшаго и имѣющаго такое важное, можно сказать роковое значеніе для раскола, и такъ какъ вообще распространеніе его подлиннаго текста между православными и старообрядцами очень желательно, то мы намѣрены напечатать въ *Братскомъ Словѣ* и Окружное Посланіе и нѣкоторыя другія, имѣющія къ нему ближайшее отношеніе, сочиненія Ксеноса.

Воспоминанія о покойномъ Иларіонѣ Георгіевичѣ, составителѣ Окружнаго Посланія.

I.

Моя первая, неудачная, поѣздка въ Стародубье для знакомства и бесѣды съ Иларіономъ Егорычемъ. — Вторая поѣздка въ Стародубскія слободы и знакомство съ Иларіономъ. — Первые бесѣды съ нимъ. — Приѣздъ Иларіона во Фролово. — Мы отправляемся въ Москву. — Свиданіе съ Семеновъ Семеновымъ. — Бесѣда съ о. Павломъ Прусскимъ.

Еще лѣтъ за 10-ть до знакомства моего съ Иларіономъ Егоровичемъ, я слышалъ о немъ какъ о знаменитомъ начетчикѣ и ревностномъ противникѣ безпоповскихъ лжемудрованій¹⁾. Такъ какъ въ то время я самъ былъ усерднымъ распространителемъ въ нашей мѣстности бѣглопоповщинской старообрядческой вѣры, къ которой тогда принадлежалъ, то и возымѣлъ сильное желаніе съ нимъ познакомиться; но удобнаго къ тому случая не находилъ. Между тѣмъ появилась въ нашей мѣстности новая Австрійская, или Бѣлокриницкая іерархія. Въ попы къ намъ былъ поставленъ Антоніемъ (Шутовымъ) одинъ изъ нашихъ крестьянъ, нѣкто Никита Кузминъ Горохъ, которому Антоній Шутовъ далъ наставленіе, во время литургіи царя не поминать и частицу изъ просфоры за него не вынимать; и, еще: если случится древлеправославному христіанину (т. е. раскольнику изъ приемлющихъ Австрійское священство) по принужденію или другимъ какимъ либо обстоятельствамъ окрестить своего младенца у еретиковъ-никоніанъ, какъ зовутъ они православныхъ, то таковыхъ дѣтей вновь перекрещивать, а на родителей ихъ

---

¹⁾ Родился Иларіонъ Егорычъ въ нашей Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, въ деревнѣ Глотовѣ. Родители его носили фамилію «Кабановы»; но онъ себя Кабановымъ никогда не называлъ; до изданія Окружнаго Посланія звалъ себя «странникомъ»; а потомъ, когда немного познакомился съ греческимъ языкомъ, сталъ называть себя: «Ксеносъ».

накладывать эпитимію; и еще: всѣхъ приходящихъ отъ Великороссійской церкви въ древлеправославную вѣру принимать съ отреченіемъ «никоніанской, богомерзской ереси», и древнихъ страдальцевъ: протопопа Аввакума и поповъ Никиту, Лазаря и др. почитать за святыхъ. Для исполненія и соблюденія въ неизмѣнности этихъ правилъ Антоній выдавалъ попамъ въ руководство особыя книжки. Я въ это время былъ главнымъ наставникомъ у старообрядцевъ нашей мѣстности, и меня изданныя Антоніемъ правила сильно смутили, — я спрашивалъ своего попа, Гороха, какъ онъ смотритъ на постановленія своего владыки, и согласенъ ли имъ подчиняться. Горохъ отвѣтилъ, что находитъ своего архіерея неправомудрствующимъ и всѣмъ постановленіямъ его подчиняться ни въ какомъ случаѣ не согласенъ. И этотъ рѣшительный отвѣтъ попа также смутилъ меня, — я подумалъ, какъ можетъ попъ не исполнять правилъ, предписанныхъ его архіереемъ? вѣдь за это онъ подлежитъ наказанію по правиламъ.

Для рѣшенія всѣхъ этихъ недоумѣній я послѣ многихъ размышленій рѣшился отправиться къ Иларіону Егорычу, какъ человѣку вполне свѣдущему. Иларіонъ Егорычъ въ это время проживалъ въ Стародубскихъ слободахъ, Черниговской губ., отъ нашей мѣстности верстъ за четыреста. Не смотря на такое большое разстояніе, я собрался въ путь, пригласивъ сопутствовать мнѣ и попа Гороха. Въ Стародубскихъ слободахъ, именно въ посадѣ Лужкахъ, проживалъ въ это время мой хорошій знакомый Ѡадей Іудичъ Фроловъ, уроженецъ Калужской же губ., Малоярославецкаго уѣзда, села Порѣчья: къ нему то и явился я прежде всего. Узнавъ, зачѣмъ я пріѣхалъ, Ѡадей Іудичъ, откровенно сказалъ мнѣ, что хотя онъ принялъ Австрійскую іерархію со всею искренностью, но постановленія Антонія Шутова не считаетъ правильными и желалъ бы тоже узнать объ нихъ мнѣніе Иларіона Егорыча, поэтому и изъявилъ желаніе отправиться вмѣстѣ со мною къ Иларіону, который былъ ему близко знакомъ. Иларіонъ Его-

рычь, проживалъ въ это время въ скиту Полоса, близъ посада Клинцовъ. Путь намъ лежалъ черезъ Клинцы, гдѣ намъ пришлось ночевать. Здѣсь мы узнали отъ хозяина постоялаго двора, что и самъ Иларіонъ находится въ Клинцахъ же, у одного изъ мѣстныхъ купцовъ. Ѡаддей Іудичъ немедленно отправился къ нему; объяснилъ цѣль нашего пріѣзда и предложилъ принять меня съ попомъ Горохомъ. Иларіонъ Егорычъ рѣшительно заявилъ, что бесѣдовать о чемъ либо съ попомъ, поставленнымъ отъ Антонія Шутова, онъ не согласенъ. Ѡаддей Іудичъ просилъ по крайней мѣрѣ повидаться со мною, рекомендуя меня, какъ хорошо ему извѣстнаго человѣка. Но Иларіонъ и со мною видѣться отказался, не принявъ во вниманіе и того, что ради свиданія съ нимъ я проѣхалъ 400 верстъ. На слѣдующее утро Ѡаддей Іудичъ опять пошелъ къ Иларіону Егорычу: я вручилъ ему книжки, данныя Антоніемъ Шутовымъ въ руководство нашему попу, которыя нарочно привезъ, и просилъ, чтобы узналъ объ нихъ мнѣніе Иларіона; просилъ также уговорить его повидаться съ нами, хотя на самое короткое время. Просьба о свиданіи была и на этотъ разъ отвергнута, а относительно книжекъ Иларіонъ сказалъ, что онѣ не законны, составлены безъ всякаго основанія, и исполнять предписанное въ нихъ не слѣдуетъ. При этомъ онъ высказалъ большое недовѣріе къ Антонію, и замѣтилъ, что слѣдовало бы о немъ побольше и получше разузнать. Объ насъ же сказалъ, что намъ слѣдуетъ быть осторожными и не оставаться долго въ Клинцахъ, такъ какъ полиція зорко слѣдитъ за всѣми пріѣзжающими. Такъ и возвратились мы въ Лужки, не видѣвъ Иларіона. Дорогою я разспрашивалъ Ѡаддея Іудича, по какой причинѣ Иларіонъ Егорычъ не хотѣлъ принять насъ, но истинной причины и онъ указать не могъ. Еще я спрашивалъ, къ какой вѣрѣ принадлежитъ Иларіонъ; Ѡаддей Іудичъ отвѣчалъ, что Иларіонъ не считаетъ правильнымъ принятіе священниковъ отъ православной церкви въ старообрядчество посредствомъ

муропомазанія, чѣмъ и отличается отъ Лужковцевъ и прочихъ поповцевъ, а слѣдуетъ ученію Дьяконовцевъ, которые принимаютъ священниковъ отъ Деликороссійской церкви третьимъ чиномъ. Пробывши въ Лужкахъ нѣсколько времени, я отправился обратно на родину.

Послѣ этой неудачной поѣздки въ Стародубскія слободы, ради знакомства и свиданія съ Иларіономъ Егорычемъ, цѣлыхъ четыре года я находился въ большомъ недоумѣніи и смущеніи относительно явившейся у насъ Австрійской іерархіи. Въ это время нерѣдко бывалъ у меня Новозыбковскій епископъ Кононъ: своими нелѣпыми дѣйствіями и разсужденіями онъ только больше разстраивалъ меня и усиливалъ мои недоумѣнія и сомнѣнія. Желаніе увидѣться съ Иларіономъ Егорычемъ для разрѣшенія всѣхъ недоумѣній поэтому не оставляло меня, такъ какъ мнѣ думалось, что только онъ можетъ разрѣшить эти сомнѣнія.

Въ 1860 году я рѣшилъ съѣздить еще разъ въ Стародубскія слободы, имѣя уже отъ Ѳаддея Іудича извѣстіе, что Иларіонъ Егоровичъ согласенъ принять меня.

Въ Лужки я пріѣхалъ опять къ Ѳаддею Іудичу. Онъ, послѣ первыхъ же привѣтствій, сказалъ мнѣ, что Иларіонъ Егорычъ теперь охотно приметъ меня, потому что послѣ моего перваго пріѣзда Ѳаддей Іудичъ, часто выдаясь съ нимъ, напоминалъ обо мнѣ, — говорилъ, какъ мы огорчены были, когда онъ заставилъ насъ въ первый разъ, проѣхавши 400 верстъ, ни съ чѣмъ воротиться назадъ, и теперь Иларіонъ готовъ былъ принять меня и разрѣшить мои вопросы. На слѣдующій же день мы отправились въ скитъ Полосу, гдѣ жилъ тогда Иларіонъ. Скитъ расположенъ среди большаго лѣса и обнесенъ деревянной оградой; внутри, вокругъ часовни, расположено нѣсколько келлій. Это было 21-го октября въ день именинъ Иларіона Егорыча. Въ часовнѣ шла служба, и онъ самъ во время молебна читалъ канонъ пр. Иларіону. Послѣ службы, отправились мы вмѣстѣ съ братіею въ трапезную. Всѣхъ

живущихъ въ скиту было тогда человекъ 25: изъ нихъ одинъ только инокъ, а остальные простецы. Послѣ трапезы Иларіонъ Егорычъ пригласилъ меня съ Ѳаддеемъ Іудичемъ на кладбище, и показывалъ тамъ памятники разныхъ похороненныхъ здѣсь старцевъ. Между прочимъ, указывая на одинъ памятникъ, гдѣ въ подписи было обозначено имя инока Ипатія, Иларіонъ сказалъ мнѣ: «вотъ здѣсь, Василій Егорычъ, похороненъ твой землякъ; ты вѣдь знаешь Лобовскіе постоянные дворы (отъ Калуги верстахъ въ 20-ти): эти дворы принадлежали похороненному здѣсь иноку Ипатію, который въ мірѣ назывался Иваномъ Лобовымъ. Онъ первый и началъ распространять въ вашей мѣстности старообрядчество лѣтъ 60-тъ тому назадъ». Съ кладбища Иларіонъ Егорычъ повелъ насъ къ своей келье. Здѣсь онъ показывалъ намъ свою бібліотеку, въ которой находилось много цѣнныхъ древлеписанныхъ и древлепечатныхъ книгъ. Замѣтно было, что онъ нѣсколько стѣснялся моимъ присутствіемъ, относился ко мнѣ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Тогда Ѳаддей Іудичъ сказалъ ему: не стѣсняйся Иларіонъ Егорычъ; вѣдь Василій Егорычъ съ нами единомышленникъ; съ нимъ можно быть откровеннымъ.

— Если такъ, — отвѣтилъ Иларіонъ, обращаясь ко мнѣ, — то будь же нашимъ общимъ другомъ. Тутъ началъ онъ спрашивать меня, какъ я смотрю на архіепископа Антонія, на безпоповщинскую вѣру, и пр. Относительно Антонія я отвѣтилъ, что мнѣній его не раздѣляю и книжки, выданныя имъ для руководства попамъ, считаю незаконными; а безпоповцевъ я назвалъ прямо еретиками, о которыхъ нечего и разсуждать. Иларіонъ Егорычъ замѣтилъ, что про Антонія ему прислано много изъ разныхъ мѣстъ писемъ, въ которыхъ тоже выражаются сомнѣнія относительно его дѣйствій: надо, прибавилъ онъ, что нибудь предпринимать противъ такихъ кривотолковъ! Потомъ, взявши нѣкоторые старинныя Служебники и Потребники, онъ сталъ читать въ нихъ разные мѣста, несогласныя

между собою въ уставахъ о просфорахъ, также въ разныхъ молитвахъ. Очевидно, это онъ дѣлалъ для того, чтобы испытать меня, насколько я приверженъ къ старопечатнымъ книгамъ. Потомъ онъ сталъ говорить: Въ настоящее время повсюду принимаютъ въ старобрядчество приходящихъ отъ Великороссійской церкви черезъ муропомазаніе; а если бы принимать не вторымъ, а третьимъ чиномъ, то какого-бы мнѣнія былъ ты Василий Егорычъ относительно этого? Былъ бы согласенъ на это, или нѣтъ? При этомъ онъ обратилъ свой взоръ на иконы, какъ бы призывая ихъ въ свидѣтели нашей бесѣды и давая мнѣ понять, что я долженъ говорить чистосердечно и откровенно. Я не зналъ что отвѣтить, и самъ спросилъ его: а ты съ Ѳаддеемъ Іудичемъ какъ думаешь объ этомъ? Но Иларіонъ Егорычъ настаивалъ, чтобы я далъ отвѣтъ. Тогда я сказалъ, что съ этимъ вопросомъ мало знакомъ и рѣшать его не смѣю; но если наши пастыри будутъ принимать отъ Великороссійской церкви безъ муропомазанія, то я буду съ этимъ согласенъ. Иларіонъ Егорычъ остался доволенъ моимъ отвѣтомъ, и замѣтилъ, что я хорошо и здраво мыслю. Затѣмъ продолжалъ: я очень жалѣю, что не поѣхалъ въ Бѣлую Криницу на соборъ, когда принимали митрополита Амвросія, — меня въ то время приглашалъ отецъ Павелъ; можетъ быть уговорилъ бы соборъ принять Амвросія безъ муропомазанія. А то вотъ теперь и думай, что дѣлать. Пастыри - то наши только золотыя шапки надѣли на себя, а дѣло свое плохо понимаютъ; они приходящихъ отъ Великороссійской церкви не только муромъ мазать, но даже и перекрещивать согласны. Чтонибудь надо предпринимать противъ такихъ пастырей!» Потомъ, обратясь ко мнѣ, онъ спросилъ: Если я поѣду въ Москву и буду доказывать нашимъ владыкамъ незаконность и нелѣпость ихъ постановленій и дѣйствій, будешь ли ты согласенъ дѣйствовать за одно со мною? Я отвѣтилъ полнѣйшимъ согласіемъ. Ѳаддей Іудичъ съ своей

стороны сказалъ и за себя и за меня: Мы-то согласны; затѣмъ и пріѣхали къ тебѣ: дѣло остается только за тобою. Дѣйствуй; а мы во всемъ будемъ тебѣ помогать. Иларіонъ Егоровичъ замѣтилъ, что уже давно занять этимъ дѣломъ, собираетъ матеріалъ для него и многое уже написано; только нужно, прибавилъ онъ, еще кое что собрать и дополнить выписки. Въ слѣдующемъ году,— продолжалъ онъ,— если все будетъ благополучно, мы отправимся въ Москву ко владыкамъ. Затѣмъ онъ прочиталъ намъ собранныя имъ въ особую книгу, листовъ въ 300, выписки и замѣтки въ опроверженіе какъ безпоповщинскихъ, такъ и поповщинскихъ мудрованій и хуленій на православную Грекороссійскую церковь. Наконецъ, для большаго воодушевленія насъ къ предстоящему дѣлу, онъ обратился къ намъ съ такой рѣчью: Мы будемъ стоять за Христа, поборать противу врага; ибо это враги Христовы почитаютъ сладчайшее имя нашего Спасителя *Исусъ* за имя антихриста и четырехконечный крестъ Христовъ — за печать антихристову. Оле ужаса! оле бѣды! Вотъ до какой бессмыслицы дошли наши христіане черезъ свое невѣжество! А пастыри не только не исправляютъ своихъ пасомыхъ, но еще сильнѣе укореняютъ въ нихъ заблужденіе и ведутъ ихъ по пути гибели! Не точію поборать намъ за истину надлежитъ, но и умерѣть за сладчайшее имя Спасителя и за честный Его крестъ! Окончивъ свою рѣчь, Иларіонъ Егоровичъ спросилъ насъ: если вы согласны помогать мнѣ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ, то можете ли подтвердить свое согласіе на бумагѣ? Мы изъявили полную готовность. Тогда Иларіонъ взялъ листъ бумаги и написалъ на немъ, что мы, такіе-то, даемъ обѣщаніе вѣхать съ нимъ въ Москву, помогать ему во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ ложныхъ мудрованій безпоповцевъ, которыми заражены и наши пастыри. Мы немедленно подписали его записку. Этотъ разъ я пробылъ въ Полосѣ у Иларіона Егоровича цѣлыхъ три дня, и во все это время у насъ были уже самыя от-

кровенныя бесѣды, какъ между близкими друзьями. Когда мы съ Ѡаддеемъ Іудичемъ собрались въ обратный путь, онъ проводилъ насъ за ворота и сказалъ: будьте готовы къ поѣздкѣ въ Москву; но ранѣе будущаго года мнѣ выѣхать не придется: дѣла меня задержать. Потомъ прибавилъ: а грекороссійскую церковь, скажу вамъ, не въ чемъ заирать, какъ развѣ только въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; во всемъ же остальномъ она права. Эти послѣднія слова его насъ сильно поразили.

Такъ началось мое знакомство съ Иларіономъ Егорычемъ Ксеносомъ.

Въ 1862 году, 30 января, на праздникъ трехъ святителей (это нашъ престольный праздникъ) Иларіонъ Егорычъ вмѣстѣ съ Ѡаддеемъ Іудичемъ пріѣхали ко мнѣ, во Фролово, а наслѣдующій день мы всѣ отправились во Дворецъ, — селеніе находящееся отъ насъ въ 8-ми верстахъ. Жители Дворца, какъ только узнали о нашемъ пріѣздѣ, собрались въ домъ В. Фаначева, гдѣ мы остановились. Иларіонъ Егорычъ, послѣ первыхъ привѣтствій къ собравшимся, сталъ спрашивать, не имѣютъ ли они какихъ либо несогласій и недоразумѣній относительно Австрійской іерархіи; и потомъ продолжалъ: я получилъ много писемъ отъ разныхъ лицъ, въ которыхъ выражаются сомнѣнія о дѣйствіяхъ нашего архіепископа Антонія; имѣется у меня также много выписокъ изъ разныхъ книгъ въ обличеніе неправильныхъ дѣйствій нашихъ пастырей: съ тою цѣлью я и ѣду въ Москву, чтобы устранить ихъ неправыя мнѣнія и дѣйствія. Тутъ нѣкоторые изъ собравшихся стали говорить про М. С. Дударева, что онъ одобряетъ Великороссійскую церковь и другихъ въ этому склоняетъ. Иларіонъ Егорычъ сталъ спрашивать Дударева, въ чемъ состоятъ его сомнѣнія относительно Австрійской іерархіи, и имѣлъ съ нимъ разговоръ, который замѣтно произвелъ на него непріятное впечатлѣніе ¹⁾.

¹⁾ Пробываніе Иларіона Егорыча во Дворцѣ, бесѣда его съ М. С.

Въ Москву мы отправились втроемъ, т. е. Иларіонъ Егорычъ, Ѳаддей Іудичъ и я. Остановились на Орловскомъ подворьѣ. Я, по желанію Иларіона Егорыча, отправился узнать, кто изъ епископовъ въ то время находился въ Москвѣ. Прежде всего пошелъ я къ Х. И. Шелапутиной, жившей на Вшиной горкѣ: проживавшая у нея извѣстная всѣмъ старообрядцамъ Марья Николаевна сообщила мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія. По ея совѣту я отправился сначала на Рогожскую, въ Тупой переулокъ, къ попу Петру Ѳедорову, у котораго находился и попъ Ѳедоръ, членъ Духовнаго Совѣта: я сообщилъ имъ о пріѣздѣ Иларіона Егорыча. Они показали видъ, что очень рады пріѣзду такого человѣка, какъ Иларіонъ, о которомъ давно слышали, какъ о знаменитомъ начетчикѣ, и что они, по слухамъ, ожидали его пріѣзда въ Москву. Отъ нихъ я отправился къ извѣстному въ то время начетчику московскому Семену Семенову и къ Ивану Захарову, занимавшемуся у Антонія перепискою книжекъ славянскимъ шрифтомъ и вообще письмоводствомъ: ихъ также извѣстилъ о пріѣздѣ Иларіона Егорыча. Наконецъ пошелъ къ старообрядческимъ епископамъ бывшимъ тогда въ Москвѣ, — сначала къ Онуфрію, намѣстнику Бѣлокриницкой митрополіи, управлявшему Московской епархіей и бывшему предсѣдателемъ Духовнаго Совѣта, потомъ къ Варлааму Балтскому, къ Пафнутію Казанскому: имъ всѣмъ я прямо говорилъ, что Иларіонъ пріѣхалъ исправить погрѣшности, вкравшіяся отъ зловредныхъ безпоповцевъ въ нашу древле-православную вѣру и устранить несогласіе между нашими братьями — старообрядцами, происшедшее отъ этихъ погрѣшностей. Епископы замѣтили, что сдѣлать это будетъ очень трудно, такъ какъ лжеученія сильно укоренились въ народѣ. Антонія Шутова въ это время въ Москвѣ не было. Возвратившись къ Иларіону Егорычу я рассказалъ

Дударевымъ и потомъ поѣздка къ Калугу подробно описаны самимъ о. Дударевымъ: См. *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 28—51, 73—81.

ему все, что слышалъ отъ тѣхъ лицъ, у которыхъ былъ. Онъ замѣтилъ: да, Василій Егорычъ, много труда намъ предстоитъ! И въ волненіи началъ ходить по комнатѣ. Его сильно разстроило мое сообщеніе, что епископы не выказали особеннаго желанія и сочувствія къ его намѣреніямъ. Мы съ Ѳаддеемъ Іудичемъ старались по возможности успокоить его; онъ же отвѣтилъ намъ на это: Вы не можете судить, какіе предстоятъ мнѣ подвиги; а я вижу это, и знаю, какъ тяжело мнѣ придется. Однако, — прибавилъ онъ, — надо приниматься за дѣло. И развернувши чемоданъ, сталъ вынимать оттуда книги, разныя бумаги и безпоповскія тетради, о которыхъ тутъ же замѣтилъ, что они должны подлежать истребленію. Между прочимъ взялъ онъ въ руки Соловецкую Челобитную и спросилъ у насъ, какого мы мнѣнія объ этой книгѣ. Мы ничего не отвѣтили; а онъ продолжалъ: Эта книга не только безпоповцами, но и нашими единовѣрными пріемлется, почитается, какъ святая; но ее-то прежде всѣхъ и надлежало бы предать сожженію, ибо она главнымъ образомъ служитъ поводомъ къ раздору и несогласію между нами и Великороссійской церковью.

На другой день пришелъ къ намъ Семень Семенычъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій и распросовъ, Иларіонъ Егорычъ показалъ ему книжки и тетради, которыя, по его мнѣнію, подлежатъ уничтоженію, и въ томъ числѣ Соловецкую Челобитную. Относительно тетрадей Семень Семеновъ сказалъ, что онѣ дѣйствительно достойны уничтоженія; а про Челобитную замѣтилъ, что объ ней не слѣдуетъ поднимать вопроса, дабы не произвести неудовольствія и большихъ несогласій въ народѣ, такъ какъ на Челобитную привыкли смотрѣть, какъ на книгу достойную всякаго почитанія. Послѣ этого Семень Семеновъ сообщилъ, что въ первое воскресенье великаго поста (мы пріѣхали въ Москву на сырной недѣлѣ) у него назначены бесѣды съ о. Павломъ Прусскимъ, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ въ Москву. На во-

прось Иларіона Егорыча: о чемъ будетъ бесѣда? — Семень Семеновъ отвѣтилъ, что вѣроятно будутъ бесѣдовать о вѣчности Христовой церкви. Иларіонъ Егорычъ освѣдомился, какой отвѣтъ намѣренъ дать Семень Семеновъ и чѣмъ оправдаетъ неимѣніе у старообрядцевъ почти цѣлыхъ 200 лѣтъ благодати хиротоніи. Семень Семеновъ сказалъ, что оправданіемъ этому послужить примѣръ Ветхозавѣтной церкви: какъ іудеи, когда были отведены въ плѣнъ, сокрыли жертвенный огонь въ безводный кладезь и огонь этотъ, находившійся цѣлыхъ 72 года въ кладезѣ, потомъ, по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, паки возгорѣлся, такъ и у насъ, старообрядцевъ, 180 лѣтъ скрывалась благодатная хиротонія и снова открылась съ принятіемъ митрополита Амвросія. Иларіонъ Егорычъ спросилъ еще, приготовлены ли какія-нибудь письменныя замѣтки и выписки для бесѣды. Семень Семеновъ показалъ ему выписки о ветхозавѣтномъ огнѣ съ подробными разъясненіями и доказательствами. Иларіонъ Егорычъ, прочитавъ ихъ, замѣтилъ, что отвѣты будутъ слабы противъ такого собесѣдника, какъ Павелъ Прусскій. Семень Семеновъ отвѣтилъ, что другихъ болѣе сильныхъ доказательствъ не имѣетъ.

Въ назначенный для бесѣды день, т. е. въ первое воскресенье великаго поста, Семень Семеновъ опять пришелъ къ намъ и сталъ приглашать насъ на бесѣду. Иларіонъ Егорычъ согласился идти, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы во время бесѣды не называть его настоящимъ именемъ, а звать: «Иванъ Ивановичъ». И такъ всѣ мы отправились на бесѣду въ назначенный домъ, гдѣ уже собралось много народа, и безпоповцевъ и поповцевъ. Обстоятельное изложеніе этой знаменитой бесѣды сдѣлано самимъ о. Павломъ (См. его сочиненія, ч. 1, стр. 270 и слѣд.). Замѣчу только, что на насъ она произвела сильное впечатлѣніе: мы поняли, что наши собесѣдники не могли защитить свою церковь и іерархію отъ возраженій о. Павла. Упомяну еще о слѣдующемъ обстоятельстве.

На бесѣдѣ присутствовали двѣ дѣвицы съ непокрытыми головами: это были дочери хозяина того дома, гдѣ было собраніе. Онѣ подходили къ о. Павлу и о чемъ-то съ нимъ говорили. Иларіонъ, недовольный уже ходомъ бесѣды, невыгоднымъ для поповцевъ, какъ только увидѣлъ этихъ дѣвицъ, сильно взволновался и потребовалъ, чтобы подали ему Апостолъ. Взявши книгу, онъ началъ быстро перелистывать ее и отыскалъ въ посланіяхъ Апостола Павла то мѣсто, гдѣ женщинамъ запрещается ходить съ непокрытою главой и поучать. Это онъ сдѣлалъ въ укоръ о. Павлу. Тогда о. Павелъ предложилъ дѣвицамъ покрыть головы, что онѣ исполнили охотно. Согласно просьбѣ Иларіона Егорыча Семенъ Семеновъ называлъ его Иваномъ Ивановичемъ. Впослѣдствіи о. Павелъ упрекалъ за эту ложь и Семена Семеныча, и самого Иларіона. Иларіонъ же Егорычъ, возвращаясь съ бесѣды, сказалъ мнѣ: уйдетъ инокъ Павелъ въ Великороссійскую церковь, непременно уйдетъ!

II.

Иларіонъ Егорычъ является въ собраніе епископовъ. — Составленіе Окружнаго Посланія. — Какъ было принято и подписано Окружное Посланіе на соборѣ епископовъ. — Какъ упрошенъ былъ Антоній (Шутовъ) скрѣпить Посланіе своею подписью.

Спустя нѣсколько дней послѣ бесѣды съ о. Павломъ, назначено было собраніе епископовъ, на которое должны были явиться и мы съ Иларіономъ Егорычемъ. Предсѣдательствовалъ епискомъ Онуфрій, и присутствовали Пафнутій Казанскій, Варлаамъ Балтскій (Антонія Шутова, какъ я говорилъ уже, въ это время не было въ Москвѣ) и другія духовныя и свѣтскія лица. Мы принесли на соборъ слѣдующія 10-ть книжекъ:

- 1) Апокалипсисъ седмитолковый.
- 2) Евстафія Богослова.
- 3) Ложное толкованіе Амфилохіево.

4) Слово отъ старчества, или бесѣда Инокъ Захарія къ ученику своему Стефану.

5) Ложное толкованіе десяти персть и десяти роговъ.

6) Тетрадь о бражникѣхъ.

7) О винномъ сотвореніи.

8) О картофелѣ.

9) О духовномъ антихристѣ.

10) Лжепророчества о кончинѣ міра.

Соловецкую же челобитную Иларіонъ Егорычъ, слѣдую совѣту Семена Семенова, не взялъ на соборъ, хотя это была, по его мнѣнію, самая вредная книга, удерживающая старообрядцевъ во лжи и невѣжествѣ. Прибывши на соборъ, я и Ѳаддей Іудичъ приняли благословеніе отъ предсѣдателя. А Иларіонъ Егорычъ благословенія ни отъ кого не принялъ, ограничился только общимъ поклономъ. Тогда предсѣдатель собора, Онуфрій, обратился къ нему съ вопросами: какъ живутъ въ Стародубскихъ слободахъ христіане - старообрядцы? всѣ-ли находятся между собою въ согласіи и нѣтъ-ли какихъ раздоровъ?

Иларіонъ Егоровичъ отвѣтилъ: Въ Стародубскихъ слободахъ нѣтъ единомыслія между старообрядцами, напротивъ большое несогласіе: тамъ есть во первыхъ немало безпоповцевъ, которые ни въ чемъ не согласуются съ остальными христіанами; имѣющіе священство также раздѣляются между собою, — одни принимаютъ священниковъ, приходящихъ отъ Великороссійской церкви, другіе избираютъ изъ своей среды мірянъ и привозятъ для поставленія къ вамъ, въ Москву. Между собою всѣ они не соощаются ни въ моленіи, ни въ церковныхъ таинствахъ.

Тутъ одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ Иларіона Егорыча, какого самъ онъ мнѣнія объ этихъ несогласіяхъ и раздѣленіяхъ.

Иларіонъ Егорычъ отвѣтилъ: Церковь Христова есть соединеніе вѣрующихъ, а не раздѣленіе. Потомъ обращаясь къ епископамъ онъ сказалъ: простите отцы, что осмѣливаюсь вамъ предложить вопросъ: какъ вы признаете

царствованіе антихриста, — духовнымъ или чувственнымъ?

Ему отвѣтили: если бы считали царствованіе антихриста духовнымъ, то не надѣли бы на себя епитрахий и фелоней!

Иларіонъ Егоровичъ сказалъ на это: Есть однако изъ старообрядческихъ поповъ такіе, которые признаютъ царствованіе антихриста духовнымъ. Наприм. у насъ, въ слободѣ Добрянкѣ, попъ Григорій Акимовъ, поставленный во священники Новозыбковскимъ епископомъ Конономъ, великій ругатель имени Спасителя нашего, — онъ утверждаетъ, что имя Іисусъ есть имя антихриста, также хулить и крестъ четвероконечный. Въ доказательство Иларіонъ, представилъ собственноручныя письма попа Григорія къ своимъ знакомымъ, наполненныя хуленій на имя Христово и крестъ четвероконечный.

Епископы отвѣтили: мы не учимъ добрянскаго попа такъ мудрствовать и за него не отвѣтственны; церковь Христова изъ-за одного такого члена не бываетъ порочна.

Иларіонъ Егорычъ возразилъ: Надлежитъ рукополагать во священные саны со испытаніемъ, — узнавать, право ли исповѣдуютъ рукополагаемые вѣру Христову. А попъ добрянскій Григорій уже давно извѣстенъ за великаго хулителя сладчайшаго имени Христова и честнаго креста. Да и самъ владыка Кононъ, рукоположившій такого хулителя, нисколько не лучше его: вотъ я имѣю его письма и тетради, въ которыхъ онъ ложно толкуетъ о Седминахъ Данииловыхъ и объ орлѣ въ книгѣ Ездры. И епископъ Софроній преисполненъ такихъ же ложныхъ мудрованій. Я прошу соборъ боголюбивыхъ епископовъ разсмотрѣть эти книжки, обращающіяся между нашими христіанами, и предать ихъ уничтоженію за ложныя и зловредныя ихъ ученія.

Тутъ Семень Семеновъ не удержался замѣтить Иларіону: Ты, Иларіонъ Егорычъ, прежде самъ-то войди въ ограду церкви Христовой, да тогда и выметай изъ нея соръ, по благословенію епископовъ. Мы можемъ распорядить-

ся только на своемъ дворѣ, а въ чужомъ не хозяева и не обязаны о немъ заботиться.

Семень Семеновъ, очевидно, сказалъ это въ упрекъ Иларіону, имѣя въ виду, что онъ, не принимая Австрійской іерархіи, заботился въ тоже время объ ея исправленіи.

Иларіонъ отвѣтилъ: всякій здравомыслящій человекъ, видя неправильныя дѣйствія и ложныя сужденія своихъ братьевъ по вѣрѣ, невольно питаетъ къ нимъ сомнѣнія и недовѣріе.

Предсѣдатель собора, Онуфрій, спросилъ: что же дѣлать, если народъ и нѣкоторые изъ пастырей заблуждаются?

Иларіонъ Егоровичъ отвѣтилъ, что вредныя сочиненія надлежитъ предать уничтоженію, чтобы народъ, читая ихъ, не заблуждался; а заблуждающимся пастырямъ нужно предложить, чтобы оставили свои ложныя ученія.

Онуфрій велѣлъ присутствовавшему здѣсь писарю Духовнаго Совѣта Ивану Захарову прочитать изъ книжекъ, представленныхъ Иларіономъ Егорычемъ, тѣ мѣста, въ которыхъ имъ отмѣчены были ложныя толкованія.

Наконецъ Онуфрій, обращаясь къ Иларіону и къ Семену Семенову, сказалъ: поручаемъ вамъ написать посланіе на уничтоженіе этихъ 10-ти тетрадокъ и другихъ ложныхъ толкованій и ученій; завтра приходите ко мнѣ, — я дамъ вамъ разрѣшеніе на бумагу ¹⁾).

На другой день Семень Семеновъ явился къ намъ на квартиру съ обѣщанной Онуфіемъ бумагой, въ которой содержалось порученіе имъ написать отъ имени епископовъ посланіе: «во отвращеніе неправыхъ мнѣній и кривоказательныхъ тетрадей». При этомъ Семень Семеновъ

---

¹⁾ *Прим. о. Онуфрія.* Иларіонъ Егорычъ знакомъ былъ мнѣ съ первыхъ годовъ моего иночества, — съ Лаврентьева монастыря. По отбытіи моемъ за границу, въ промежутокъ 25 лѣтъ, я слышалъ объ немъ, что онъ много сражается съ безпоповцами. Когда потомъ въ 1861 г. я пріѣхалъ въ Москву и по довѣрію Кирилла вступилъ въ управленіе церковными дѣлами російскихъ старообрядцевъ.

заявилъ Иларіону Егорычу, что самъ онъ писать не мастеръ и потому просилъ, чтобы Иларіонъ Егорычъ одинъ занялся сочиненіемъ посланія; самъ же общался, въ случаѣ надобности, приходитъ для обсуждения такихъ предметовъ, о которыхъ Иларіонъ Егорычъ могъ бы имѣть сомнѣніе. Когда Семенъ Семеновъ ушелъ, Иларіонъ Егорычъ обратившись къ намъ проговорилъ: ну, друзья, Василій Егорычъ и Ѳаддей Іудичъ! помолимся Богу и возьмемъ за дѣло. Потомъ онъ поставилъ для себя отдѣльный столъ, положилъ на него книги, и взявши бумагу написалъ:

«Окружное Посланіе».

«Возлюбленнымъ чадомъ единыя святыя, Соборныя, Апостольскія, древлеправославныя католическія церкви — всѣмъ и повсюду пребывающимъ, хранящимъ и соблюдающимъ священные догматы правыя вѣры и преданія св. Апостоль и св. Богоносныхъ отецъ» и т. д.

Когда потомъ онъ кончилъ посланіе, попросилъ меня позвать Семена Семенова для предварительнаго его прочтенія, такъ какъ составить его поручено было имъ обоимъ. Семенъ Семеновъ не замедлилъ явиться. Прочитавши посланіе, онъ сказалъ: составлено хорошо. Онъ предложилъ только въ одномъ мѣстѣ сдѣлать небольшое добавленіе о безпоповцахъ изъ принесенной имъ тетради. Иларіонъ Егорычъ согласился и вписалъ слѣдующее: «Безпоповцы,

какъ его намѣстникъ, въ Москву пріѣхалъ и Иларіонъ. Это было въ 1862 г. Онъ былъ у меня на квартирѣ, гдѣ находились и прочіе епископы. Иларіонъ спрашивалъ о попахъ Григоріѣ и Николѣ Добринскихъ, нашего ли они поставленія. Мы отвѣчали: нашего (т. е. Австрійскаго). Тогда онъ сталъ говорить объ этихъ попахъ, что они ходятъ по домамъ, читаютъ безпоповскія тетрадки и сѣютъ лжеученія. Мы отвѣтили, что не учили ихъ этого дѣлать. Потомъ я сказалъ Иларіону: напишите, что слѣдуетъ противъ лжеученія этихъ тетрадокъ,— мы подпишемъ. Иларіонъ пожелалъ, чтобы мы дали это порученіе письменно, и я далъ ему за подписомъ моей руки довѣрительную грамоту — написать, при содѣйствіи Семена Семенова, Окружное Посланіе.

не исповѣдующіе приношенія безкровныя жертвы на лицѣ вселенныя, дерзостное ругательство наводятъ на евхаристию, нынѣ совершаемую въ Греческой и Россійской церкви. Но таковымъ продерзателямъ затыкаютъ уста восточніи учителя: священнѣйшій Іоаннъ Китрожскій, преподобный Матѳей Правильникъ и всечестный Севасть Арменополь, иже о римскихъ опрѣснокахъ пишуще, и причащаются онѣмъ не повелѣвають, но благословнѣ и за простые хлѣбы не вмѣняютъ, призыванія ради Господня и св. брата Божія Іакова священныхъ претѣваній, надъ ними совершаемыхъ, и т. д. Кромѣ этого добавленія о безпоповцахъ Семену Семенову ничего не принадлежитъ въ Окружномъ Посланіи; все оно составлено Иларіономъ Егорычемъ.

Меня же Иларіонъ Егорычъ послалъ и къ епископу Онуфрію, — извѣстить, что посланіе окончено. Онуфрій спросилъ меня: вмѣстѣ ли оба, т. е. Иларіонъ Егорычъ и Семень Семенычъ, составляли Посланіе, или кто нибудь одинъ? Я отвѣтилъ, что все Посланіе написано Иларіономъ Егорычемъ, кромѣ небольшой вставки о римскихъ опрѣснокахъ. Онуфрій сказалъ, что Иларіонъ Егорычъ будетъ извѣщенъ, когда явится на соборъ для утвержденія посланія ¹⁾.

Между тѣмъ Окружное Посланіе было переписано въ двухъ экземплярахъ, — одинъ самимъ Иларіономъ, другой письмоводителемъ Антонія, Иваномъ Захаровымъ, — оба переписаны церковно-славянскими буквами. На 24-ое Февраля былъ назначенъ соборъ епископовъ для разсмотрѣнія Посланія. Когда намъ прислали приглашеніе явиться на соборъ, Иларіонъ Егорычъ увязалъ въ платокъ свое сочиненіе и обращаясь ко мнѣ съ Ѳаддей Іудичемъ, говорилъ: надо торопиться, чтобы не заставить ждать

---

¹⁾ По свидѣтельству о. Онуфрія Иларіонъ цѣлую недѣлю занимался составленіемъ Посланія, и окончивши его, еще не переписанное, читалъ ему и другимъ епископамъ: „это было на моей квартирѣ, въ Пустой улицѣ, въ домѣ Агафьи Ѳедоровны, въ саду, въ кельѣ, гдѣ я жилъ: собрались мы воедино, выслушали, признали — хорошо, здраво, лучше быть нельзя“.

насъ: помолитесь Богу, чтобы онъ укрѣпилъ насъ въ предстоящемъ дѣдѣ. И сдѣлавши по обычаю семь поклоновъ передъ иконами, какъ это онъ дѣлалъ всегда передъ началомъ всякаго важнаго дѣла, отправился съ нами на соборъ въ назначенный домъ. По приходѣ, я принялъ благословеніе отъ епископа Онуфрія; а Иларіонъ Егорычъ и Ѳаддей Іудичъ стали поодаль, сдѣлавши только всѣмъ владыкамъ и прочимъ присутствовавшимъ общій поклонъ. Первый обратился къ Иларіону Егорычу епископъ Онуфрій съ такими словами: Иларіонъ Георгіевичъ! мы поручили вамъ составить посланіе; настоящій соборъ составилъ для разсмотрѣнія и обсуждения этого посланія; просимъ васъ предъявить намъ оное. Иларіонъ Егорычъ развязалъ свой платокъ, вынулъ Посланіе и отдалъ Онуфрію. Стали читать Посланіе, и когда было прочтено, то сдѣлалось среди присутствовавшихъ, между которыми были и міряне, нѣкоторое волненіе, — слышны были возгласы: что это за Окружное Посланіе? на что оно намъ? и т. п. Но епископы сидѣли спокойно и ничего не говорили. Иларіонъ Егорычъ началъ защищать Посланіе и доказывать необходимость его изданія. Тогда и Варлаамъ Балтскій сказалъ что-то не въ пользу посланія; но Онуфрій и Пафнутій Казанскій продолжали хранить молчаніе. Видя, что дѣло можетъ окончиться неблагополучно для насъ и зная, какое вліяніе на старообрядцевъ имѣетъ Семень Семеновъ, я вызвалъ его въ другую комнату и сталъ убѣждать, чтобы выступилъ на защиту Окружнаго Посланія предъ соборомъ и посодѣйствовалъ его подписанію.

Онъ отвѣтилъ мнѣ: что же дѣлать, когда не желаютъ принять Посланіе!

Я спросилъ: Да самъ-то ты желаешь ли принять его? Онъ отвѣтилъ уклончиво: я одинъ; обо мнѣ нечего говорить.

— Смотрѣть на другихъ нечего, — сказалъ я; вамъ нужно смѣло и неуклонно стоять за истину. Да и то знай, Семень Семенычъ, — прибавилъ я, — что если Окружное

Посланіе не будетъ принято, то Иларіонъ не оставитъ своихъ намѣреній, а пойдетъ противъ всѣхъ и дѣло выйдеть хуже.

Когда мы вошли обратно въ комнату, гдѣ происходилъ соборъ, нѣкоторые изъ мірянъ обратились къ Семену Семенову съ вопросомъ, какое его мнѣніе объ Окружномъ Посланіи.

Семень Семеновъ отвѣтилъ: дѣло это ни меня, ни васъ не касается; намъ не слѣдовало бы и разсуждать объ этомъ: у насъ есть пастыри, которые могутъ объ этомъ разсуждать и имѣють право писать посланія.

На это ему кто-то возразилъ: по твоему мнѣнію, значить, можно ходить въ Великороссійскую церковь и считать ее за истинную Христову церковь, Іисусъ и Ісусъ, крестъ осмиконечный и четвероконечный, — все это одинаково, какъ написалъ о томъ Иларіонъ?

Тутъ епископъ Онуфрій, все время молчавшій, проговорилъ: Я въ Окружномъ Посланіи ничего не нахожу противнаго духу христіанскому: Господи благослови!

Затѣмъ взялъ перо и подписалъ Посланіе. За нимъ подписался Пафнутій Казанскій.

А Варлаамъ взялъ въ руки Посланіе и, обратясь къ другимъ епископамъ, проговорилъ: отцы святіи, я прочту Посланіе повнимательнѣе, обдумаю его лучше, и тогда напишу.

На это замѣтилъ ему, бывший съ нимъ, іеродіаконъ его Ипполитъ: Владыко святой! въ Окружномъ Посланіи сомнительнаго ничего нѣтъ, можно его подписать.

Варлаамъ, ничего не отвѣчая, продолжалъ медленно читать про себя Окружное Посланіе и долго его разсматривалъ; потомъ, рѣшившись подписать, онъ сказалъ: подайте чернила! Перекрестился, и началъ подписывать; но въ это время на лицѣ его изобразился испугъ, и руки задрожали, такъ что онъ съ большимъ трудомъ могъ подписаться. Послѣ него подписались попы Петръ, Ѳеодоръ, іеродіаконъ Ипполитъ и др.

Такъ совершилось подписаніе, или изданіе Окружнаго Посланія къ великой радости Иларіона Егорыча ¹⁾).

Спустя нѣсколько дней, насъ извѣстили, что въ Москву пріѣхалъ Антоній (Шутовъ). Иларіонъ сказалъ мнѣ: сходи, Василій Егорычъ, къ епископу Онуфрію и къ попу Петру Ѳедорычу, — узнай, когда у нихъ будетъ собраніе, чтобы и намъ явиться предложить Антонію для подписи Окружное Посланіе. Я отправился въ домъ къ Петру Ѳедорову и узналъ, что у него собрались въ это время всѣ архіереи, и желаютъ видѣть Иларіона. Я поспѣшно возвратился на свою квартиру и передалъ объ этомъ Иларіону. Онъ собрался и положивши передъ иконами семь поклоновъ, проговорилъ, обращаясь къ намъ: ну, друзья, настаетъ самое трудное время: не легко будетъ намъ склонить Антонія къ подписи Окружнаго Посланія!

И такъ отправились мы въ собраніе. Антоній зналъ меня хорошо, и былъ ко мнѣ расположенъ, — я привозилъ къ нему четырехъ человѣкъ изъ нашей мѣстности для поставленія въ попы, часто бывалъ у него и по долгу бесѣдовалъ. Подойдя къ нему подъ благословеніе, я представилъ ему Иларіона Егорыча, котораго онъ видѣлъ теперь въ первый разъ. Иларіонъ остановился вмѣстѣ съ другими у дверей, не принимая благословенія отъ Антонія. Антоній ничего не сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: бросивъ холодный взглядъ на Иларіона, онъ сидѣлъ молча и имѣлъ разсерженный видъ.

---

¹⁾ *Замѣч. о. Онуфрія.* Съѣхались мы въ Замоскворѣчье, къ Суровову въ домъ, и тутъ прочитывали (переписанное) Посланіе и всѣ одобрили. Но подписываться что-то не было охоты, — мысль подавали, хоть бы и такъ обойтись, безъ подписи. Но Иларіонъ настаивалъ, что безъ подписи Посланіе ничего не стоитъ, просилъ непременно скрѣпить подписью всѣхъ духовныхъ членовъ. Нечего дѣлать, — видно надо подписывать. Я беру перо и говорю: кому какъ угодно, а я подпишу. И подписалъ первый, какъ предсѣдатель. Подписалъ и Казанскій Пафнуцій, и Варлаамъ и другіе. Для Антонія мѣсто оставили, — второе, пониже меня.

Иларіонъ Егорычъ робко подошелъ къ нему и тихимъ голосомъ проговорилъ: владыко святой! во время вашего отсутствія епископы подписали Посланіе; подпишите и вы.

Антоній грубо отвѣтилъ: не буду я подписывать твое Окружное!

И съ этими словами быстро отодвинулъ отъ себя рукопись, наклонилъ голову и сталъ смотрѣть внизъ. Епископъ Онуфрій, попъ Петръ и прочіе присутствовавшіе также молчали. Ничего не говорилъ и самъ Иларіонъ.

Тутъ я, какъ человекъ болѣе другихъ знакомый Антонію, сталъ убѣждать его, чтобы подписалъ Посланіе: владыко святой! вы не хотите подписать потому, что опасаетесь раздора въ Москвѣ; но если и не подпишите, то также произойдетъ раздѣленіе: отъ васъ отдѣлятся не только жители Стародубскихъ слободъ, но и наши калужане.

Антоній на это возразилъ мнѣ: ты, Василій Егорычъ, совершенно тово, за себя говорить можешь, а за другихъ не можешь!

Я замолчалъ.

Видя, что всѣ просьбы и увѣщанія нисколько не помогаютъ, Иларіонъ Егоровичъ рѣшился на послѣднее средство, — дернулъ меня за руку, давая этимъ знакъ, чтобы я слѣдовалъ ему, опустился на колѣна и сталъ кланяться Антонію до земли; и мы послѣдовали его примѣру, — также поклонились до земли, и стали упрашивать, чтобы подписалъ Окружное Посланіе. Антоній не тронулся и этимъ; по прежнему продолжалъ упорствовать. Мы преклонились передъ нимъ вторично, и въ третій разъ. Все было тщетно. Тутъ, къ нашему счастью, пришелъ Семень Семеновъ, и, узнавши, что Антоній, не смотря ни на какія просьбы и увѣщанія, не соглашается подписать Окружное Посланіе, замѣтилъ ему: владыко святой, если вы не желаете подписывать Окружное Посланіе, то должны объяснить, почему не желаете. Что же вы находите не правильнаго въ Окружномъ? Если не объясните, вы останетесь виновными.

Не дожидаясь, что отвѣтитъ Антоній Семену Семенову, Иларіонъ снова упалъ передъ Антоніемъ на колѣна и преклонилъ голову до земли; мы также послѣдовали его примѣру, а за нами и Семенъ Семеновъ поклонился до земли передъ неумолимымъ владыкой. Никто изъ насъ не поднимался, — продолжаемъ лежать.

Наконецъ Антоній, тронутый нашими мольбами, милостиво проговорилъ: ну, совершенно тово, вставайте, — подпишу!

Мы, обрадованные, что наконецъ достигли желаемого, быстро встали на ноги. Въ эту минуту, епископъ Онуфрій, все время бывший безмолвнымъ зрителемъ происходившаго, поднялся съ своего стула, подошелъ къ другому столу, взялъ чернилицу и поставилъ передъ Антоніемъ, потомъ раскрылъ передъ нимъ списокъ Окружнаго Посланія и указалъ оставленное ему мѣсто для подписи. Очевидно, епископъ Онуфрій тоже былъ доволенъ, что Антоній согласился наконецъ подписать Окружное Посланіе. Подписи сдѣланы были на двухъ экземплярахъ; одинъ остался въ Духовномъ Совѣтѣ, а другой, по просьбѣ Иларіона Егоровича, былъ отданъ ему. Послѣ этого мы подошли подъ благословеніе къ Антонію; тогда же принялъ отъ него благословеніе и Иларіонъ Егорычъ, дотолѣ не подходившій подъ благословеніе ни къ кому изъ епископовъ.

Довольные благополучнымъ исходомъ дѣла, мы возвратились къ себѣ на квартиру, и такъ какъ болѣе намъ не предстояло въ Москвѣ никакого дѣла, то и стали собираться къ отъѣзду въ свои мѣста. Всего пробыли мы въ Москвѣ болѣе мѣсяца.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Еще о неурядицахъ въ обществѣ противокружниковъ: необузданность Иосифа и затруднительное положеніе Іова. — Желаніе окружниковъ воспользоваться неурядицами у противокружниковъ. — Служенія Пація Саратовскаго и отъѣздъ изъ Москвы.

Соборное «увѣдомленіе» Иосифу Нижегородскому, содержавшее просьбу оставить незаконныя дѣйствія и примириться съ Іовомъ и Кирилломъ (см. выше стр. 394 — 398), какъ и слѣдовало ожидать, не только не способствовало вразумленію Иосифа, но еще больше усилило вражду его къ противной сторонѣ. Получивъ «увѣдомленіе», Иосифъ немедленно пріѣхалъ въ Москву, собралъ своихъ послѣдователей и объявилъ еретиками Іова и Кирилла со всѣми ихъ послѣдователями, отъ московскихъ-же и подмосковныхъ поповъ потребовалъ, чтобы они во время Богослуженія на эктеніяхъ поминали его, Иосифа, а не Іова. Когда нѣкоторые изъ желающихъ мира обращались къ Иосифу съ совѣтомъ — не идти противъ Іова и Кирилла, помириться съ ними, то Иосифъ обыкновенно отвѣчалъ: «я лучше съ никоніанцами мирюсь, нежели съ ними безбожными, изверженными самою св. Троицею!» Мы уже говорили, въ прошлый разъ, что Московскій попъ Ѳома Корякинъ, повинувшись волѣ Муравлихи, перешелъ на сторону Иосифа: теперь его примѣру послѣдовали и другіе попы — Василій Садовницкій, Кириллъ Рѣчицкій и Иванъ Ржевскій; но попъ Ильѣ, немалое время служившій въ общественной моленной, что въ Дурновскомъ переулкѣ, не согласился измѣнить Іову: за это Иосифъ, съ помощію расположенныхъ къ нему почителей моленной, изгналъ отсюда попа Илью, а на мѣсто его опредѣлилъ другаго попа изъ своихъ единомышленниковъ. Тогда служившій при Ильѣ діаконъ Сампсонъ, изъ боязни точно также лишиться мѣста, отказался отъ подчиненія Іову и перешелъ на сторону Иосифа. Іовъ подвергъ его за этотъ поступокъ запрещенію отъ служенія. Такимъ образомъ между

Иовомъ и Іосифомъ послѣдовалъ окончательный расколъ: кого Іовъ запретить, того Іосифъ разрѣшаетъ, кого удалить Іосифъ, того Іовъ принимаетъ. Противуокружники передаютъ, что Іосифъ собирается поставить на Москву еще новаго епископа. Въ виду такихъ необузданныхъ дѣйствій Іосифа, Іовъ поспѣшилъ разослать расположеннымъ къ нему лицамъ приглашенія явиться въ Москву для новыхъ соборныхъ разсужденій. На дняхъ изъ Уральска прибылъ уже попъ Захарій, пріѣхали также депутаты изъ Одессы. Но Іовъ съ своимъ соборомъ не уведомляетъ, что предпринять противъ Іосифа: если подвергнуть его окончательному изверженію изъ сана, то нѣтъ никакой надежды, чтобы онъ покорился такому суду собора; если оставить въ покоѣ, не обращая вниманія на его дѣйствія, то можно опасаться, что Іосифъ поколеблетъ умы всего московскаго общества противуокружниковъ. Не зная сущности дѣла, многіе въ этомъ обществѣ и теперь говорятъ: «какъ прежде былъ у насъ Іосифъ, такъ пусть и теперь онъ завѣдуетъ Москвой! мы никого не хотимъ знать, кромѣ его». Увидимъ, какія мѣры Іовъ съ его соборомъ примутъ противъ самоуправствъ Іосифа и что отсюда послѣдуетъ.

Между тѣмъ окружники, пользуясь внутреннею неурядицею въ противуокружническомъ обществѣ, высказываютъ желаніе снова обратиться теперь къ болѣе вліятельнымъ лицамъ этого общества съ приглашеніемъ — явиться къ нимъ, окружникамъ, на общій совѣтъ для изысканія способовъ къ обоюдному примиренію, и будтобы уже такое приглашеніе Духовнымъ Совѣтомъ изготовлено и разсылается. Можно смѣло утверждать, что этого приглашенія не примутъ ни Іовъ съ его соборомъ, ни Іосифъ, и новыя попытки окружниковъ примириться съ противуокружниками вызовутъ только новыя волненія въ самомъ обществѣ окружниковъ.

Новопоставленный епископъ Паисій 13-го числа, въ воскресенье, дѣйствительно, совершилъ въ обширной молебнѣ, находящейся въ его домѣ, торжественное архіерейское служеніе. Кромѣ своихъ пѣвчихъ пѣли еще 24 человекъ, нарочно прибывшіе изъ Богородска съ фабрики Арсенія Морозова;

за службой присутствовало немало и православныхъ, въ томъ числѣ человѣкъ пять именитыхъ гражданъ, кои были нарочито приглашены старообрядцами посмотрѣть на благолѣпное служеніе ихъ владыки — Паисія. Паисій служилъ въ богатыхъ златотканныхъ облаченіяхъ и, по подобію православныхъ архіереевъ, при участіи мальчиковъ, облаченныхъ въ стихари. Удивительное дѣло! Вѣдь это, по мнѣнію старообрядцевъ, новшество, за которое они и упрекаютъ православныхъ! А теперь сами охотно принимаютъ такіа новшества. Такъ зачѣмъ же они и считаютъ себя старообрядцами?

Паисій на дняхъ отправился въ свою Саратовскую епархію. Тамошніе раскольники намѣрены устроить ему торжественную встрѣчу, почему и просили чтобы увѣдомилъ ихъ телеграммой о времени отъѣзда изъ Москвы, что, разумѣется, Паисій и исполнилъ.

Корреспондентъ.

Только-что я кончилъ мою «корреспонденцію», какъ мнѣ дали прочесть № 42 «Церковнаго Вѣстника», гдѣ напечатана статья о Паисіѣ и его послѣднемъ служеніи въ Москвѣ. Въ ней есть невѣрности. Такъ невѣрно говорится, что будто бы Проконій «будучи мірскимъ человѣкомъ, занимался торговлей и имѣлъ свой домъ въ 3-й Ямской.» Проконій до поставленія въ попы, въ Москвѣ дома не имѣлъ. Онъ крестьянинъ села Новаго, Бронницкаго уѣзда. Былъ православный и изъ православія, незадолго принятія поповства, перешелъ въ расколь. Сначала, лѣтъ шесть, онъ служилъ попомъ въ деревнѣ Тураево, находящейся въ 25 верстахъ отъ Москвы. Такъ какъ Тураевское общество небольшое, то Проконію ежегодно выдавалъ по 300 руб. жалованья фабрикантъ Осиповъ, фабрика котораго находится недалеко отъ Тураева, на Пахрѣ. Отсюда Антоній вызвалъ Проконія въ Москву. Здѣсь, проживши два года, онъ прибрѣлъ сначала небольшой домикъ, а затѣмъ выстроилъ уже большой, существующій и теперь. Дня за три до своего отъѣзда изъ Москвы въ Саратовъ, онъ продалъ этотъ домъ за значительную сумму одной богатой вдовѣ расколь-

ницѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы моленная, устроенная въ домѣ, была общественной. А другой, небольшой домикъ, находящійся на томъ же дворѣ, онъ оставилъ для жительства дѣтямъ. Еще невѣрно говорится въ статьѣ, будто пѣвчіе на службу 13-го октября «были вызваны съ Морозовской фабрики изъ Зуева-Орѣхова». Невѣрно также и то, что будтобы «послѣ обѣдни, когда протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе: архіепископу Московскому Савватию и епископу Саратовскому Паисію, пѣвцы пропѣли: *кирие елейсонъ*». Это совсѣмъ не въ обычаѣ у старообрядцевъ,—поютъ обыкновенно *многая мѣта* трижды¹⁾.

---

¹⁾ Напечатанная въ *Церковномъ Вѣстникѣ* статья о Паисіѣ, невѣрности которой указываетъ здѣсь нашъ корреспондентъ, принадлежитъ несомнѣнно тому же лицу, о письмѣ котораго, напечатанномъ въ той же газетѣ, мы сдѣлали нѣкогда замѣтку (см. т. I, стр. 342). Мы желали тогда исправить допущенныя въ ней фактическія невѣрности о Швецовѣ и Верховскомъ; но доброе намѣреніе наше вызвало только запальчивую отвѣдь со стороны автора письма. Волнуемый чувствомъ оскорбленнаго самолюбія, онъ дошелъ до того, что даже упрекнулъ насъ за нашу, очень краткую и совершенно благонамѣренную, замѣтку въ неимѣніи «братскаго сердца». Получивъ отсюда достаточное понятіе объ умѣ и сердцѣ самого этого куріознаго автора, мы приняли за правило—не имѣть съ нимъ болѣе никакого дѣла: пускай пишетъ чтó ему угодно! Если теперь мы отступаемъ отъ своего правила, то единственно затѣмъ, чтобы исполнить желаніе нашего корреспондента.

Ред.

II.

По поводу газетныхъ споровъ о Ѳедосѣевскомъ безбрачїи.

Прошлымъ лѣтомъ одна петербургская и одна московская газета вели споръ о Ѳедосѣевскомъ безбрачїи. *Новое Время* выступило на защиту Ѳедосѣевцевъ-безбрачниковъ, темныя дѣла которыхъ изобличались въ фельетонахъ *Современныхъ Извѣстій*. Петербургская газета утверждала, что Ѳедосѣевское ученїе о всеобщемъ, для всѣхъ обязательномъ безбрачїи никакихъ вредныхъ послѣдствїй въ дѣйствительной жизни Ѳедосѣевцевъ не имѣеть, и всѣ толки о господствующемъ у нихъ развратѣ, о разныхъ преступленїяхъ и даже дѣтоубїйствахъ, какъ послѣдствїяхъ безбрачнаго ученїа, совершенный вымыселъ, клевета на этихъ добрыхъ гражданъ Россїйскаго государства. Московская же газета старалась, повидимому, доказать, что напротивъ все это не клевета, а совершенная правда. Споры получили весьма рѣзкій характеръ и продолжались немалое время.

Мы не имѣемъ надобности и не намѣрены входить въ разсмотрѣнїе этихъ споровъ. Обратимъ вниманїе только на одну подробность, которая касается нѣсколько и *Братскаго Слова*. *Новое время* въ защиту своихъ мнѣнїй о Ѳедосѣевствѣ выставило авторитетъ покойнаго П. И. Мельникова, сославшись на одну, тогдаже напечатанную въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, его записку о расколѣ, гдѣ этотъ писатель утверждаетъ между прочимъ, что беспоповское ученїе объ антихристѣ, о немоленїи за царя и безбрачїи не имѣеть никакого практическаго приложенїа, что раскольники, признающїе царя антихристомъ, такїе же вѣрные подданные, какъ и православные, а брачныя союзы у Ѳедосѣевцевъ, проповѣдующихъ безбрачїе, даже прочнѣе, нежели у многихъ православныхъ.

Авторитету Мельникова *Современная Извѣстія* противопоставили авторитетъ *Братскаго Слова*, или собственно не *Братскаго Слова*, а напечатанныхъ въ немъ «вопросовъ» Г. В. Севатова (*Брат. Сл.* т. 1, стр. 597 и слѣд.), представляющихъ несомнѣнные свидѣтельства о господствѣ разврата и преступленій въ обществѣ едосѣевскихъ бракоробовъ. О покойномъ же Мельниковѣ газета сдѣлала отзывъ, что «исторія ученія объ антихристѣ и бракѣ была ему поверхностно извѣстна», что онъ «имѣлъ дѣло больше съ бытомъ, нежели литературою раскола» и что «вообще знаніе Мельникова о расколѣ было неглубокое и, кромѣ того, со свѣдѣніями, которыя несомнѣнно были ему извѣстны, онъ обращался не вполнѣ добросовѣстно». Поэтому редакторъ *Современныхъ Извѣстій* утверждалъ, что его собственный взглядъ на расколъ «есть плодъ неменьшаго изученія, чѣмъ взглядъ покойнаго Мельникова» (№ 180).

О сравнительномъ достоинствѣ «взглядовъ» того и другого писателя мы скажемъ дальше. А что касается сдѣланнаго редакторомъ *Современныхъ Извѣстій* отзыва о покойномъ П. И. Мельниковѣ, какъ авторѣ якобы «ученыхъ» сочиненій о расколѣ, то съ этимъ взглядомъ нельзя не согласиться. Не только ближайшее знакомство съ сочиненіями Мельникова о расколѣ (не чисто литературными), но и личныя, нерѣдкія и долгія, бесѣды съ нимъ о разныхъ вопросахъ относительно раскола, привели насъ къ убѣжденію, что онъ имѣлъ дѣйствительно очень поверхностныя свѣдѣнія объ исторіи и ученіяхъ разныхъ раскольническихъ сектъ и, что еще важнѣе, относился очень равнодушно и довольно легкомысленно къ труду изученія исторіи и догматики раскола по первоначальнымъ, несомнѣннымъ памятникамъ, не усвоивъ этому труду особенной важности и не сознавая его нужды, а руководился въ своихъ запискахъ и извѣстныхъ сочиненіяхъ о расколѣ особыми видами и цѣлями, часто однимъ только желаніемъ порисоваться новостію, оригинальностію и смѣлостію замѣчаній, направленныхъ часто противъ православной церкви и православнаго духовенства (тогда это было еще ново). Твердыхъ

нравственныхъ, тѣмъ паче религіозныхъ началъ и убѣжденій, которые могли бы сдерживать увлеченія его пера, иногда доходившія до крайности, у него не было. По своему благодушію, онъ охотно сознавался въ своихъ, очевидныхъ впрочемъ, ошибкахъ и промахахъ, когда случалось обличать ихъ въ личныхъ съ нимъ бесѣдахъ; но, съ удивительнымъ легкомысліемъ, завтра же готовъ былъ повторить ихъ и въ бесѣдѣ, особенно съ людьми того круга, гдѣ онъ считался дѣйствительно «лучшимъ знатокомъ раскола», и въ печати ¹⁾. Та записка, которую вызвалъ на свѣтъ *Историческій Вѣстникъ* и на которую ссылается *Новое Время*, представляетъ наиболѣе очевидное подтвержденіе сказаннаго нами: это самое жалкое произведеніе «лучшаго (и для тогдашнихъ правительственныхныхъ сферъ) знатока раскола». Мельниковъ представилъ ее въ 1875 г. существовавшей тогда при министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіи «для всесторонняго обсужденія» правительственныхныхъ предначертаній относительно раскола, куда приглашенъ былъ въ качествѣ «свѣдущаго человѣка». Вскорѣ же послѣ того (въ 1876 г.) его записку (вмѣстѣ съ запиской другаго «свѣдущаго лица» г. Лазаревскаго) мы получили для разсмотрѣнія и отзыва объ ней отъ тогдашняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго, — и были до крайности удивлены ея неосновательностью, легкомысленностью и (позволимъ себѣ это выраженіе) абсурдами, о чемъ нерѣдко приходилось потомъ говорить съ самимъ ея авторомъ, который принималъ наши замѣчанія съ своимъ обычнымъ благодушіемъ. Авторитетомъ такой-то записки *Новое Время* хотѣло подтвердить и защититъ свои благосклонные взгляды на едосѣвское безбрачіе, какъ на ученіе якобы совершенно безвредное, если еще не полезное и достойное поощренія, и ему-то *Современныя Извѣстія* съ своей стороны противопоставили авторитетъ напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ*

---

¹⁾ Мы давно имѣемъ намѣреніе изложить наши личныя воспоминанія о П. И. Мельниковѣ, и именно по поводу статей о немъ г. Усова, напечатанныхъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ».

«вопросовъ» г. Сенатова. Но при своемъ поклоненіи авторитету Мельникова и при своей нѣжности къ еодосѣвскому безбрачію, могло ли *Новое Время* встрѣтить спокойно и съ должнымъ вниманіемъ эту ссылку на неизвѣстнаго ему какого-то Сенатова и столь же мало извѣстное *Братское Слово*? Въ отвѣтъ *Современнымъ Извѣстіямъ* петербургская газета наговорила о томъ и другомъ такихъ прелестей, что ихъ стоить сохранить на память. Вотъ подлинныя слова газеты:

«Противъ Мельникова выставляется авторитетъ «Братскаго Слова». Мы рѣдко видимъ этотъ раскольниковый (!) журналчикъ, но... это органъ одного поля съ фельетонами «Совр. Извѣстій». Тѣже сплетни, таже болтовня, съ тою разницею, что въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» эти вещи (?) появляются безъ подписи, а въ «Братскомъ Словѣ» онѣ сообщаются отъ имени Гавріила Васильева Сенатова, бывшаго еодосѣвскаго «отца»... Сенатовъ, былъ выгнанъ за свой мнѣнія (а за какія?) съ собора, происходившаго въ 1883 г. Совершенно понятно, что этотъ человекъ относится съ раздраженіемъ къ выгнавшимъ его» («выдумываетъ глупости», какъ сказано тутъ же)...

Современныя Извѣстія дали хорошую отвѣдь на эту невѣжественную и нелѣпую замѣтку *Новаго Времени*. Слѣдовало только прибавить, что г. Сенатовъ писалъ свой правдивый рассказъ о возмутительнѣйшихъ ученіяхъ и дѣйствіяхъ еодосѣвскихъ бракоборцовъ совсѣмъ не для *Братскаго Слова*: онъ писалъ свои «вопросы» для представленія самимъ попечителямъ и «отцамъ» Преображенскаго Кладбища, и дѣйствительно представилъ имъ формальнымъ образомъ съ требованіемъ отвѣта. Понятно, что при такихъ условіяхъ онъ не могъ говорить лжи, не могъ «выдумывать глупости». И горькую правду его разоблаченій еодосѣвскаго безбрачнаго разврата хорошо сознаютъ сами преображенскіе попечители и «отцы», ибо доселѣ не дали ему отвѣта, да и не могутъ дать. Въ *Братскомъ Словѣ* сочиненіе г. Сенатова напечатано уже послѣ того, какъ подано было, чрезъ посредство г. Жадаева, попечителю Кочегарову, — было напечатано, какъ любопытный матеріалъ для исторіи и характеристики еодосѣвства.

Нѣтъ надобности говорить, что *Новое Время*, въ качествѣ

либеральной газеты распинаясь за расколъ, говорить совершенную неправду о еодосѣвскомъ безбрачїи. И эта ложь, сплетаемая въ пользу раскола, составляющая неотъемлемую принадлежность нашей либеральной прессы, нимало насъ не удивляетъ: мы такъ привыкли къ ней, что напротивъ удивились бы, встрѣтивъ въ газетѣ этого сорта трезвыя и правдивыя рѣчи о расколѣ, основанныя на дѣйствительномъ и основательномъ его изученїи. Но вотъ что достойно вниманїя и нѣкотораго удивленїя. Г. редакторъ *Современныхъ Извѣстій*, такъ долго и настойчиво препиравшійся съ *Новымъ Временемъ* по вопросу о еодосѣвскомъ безбрачїи, въ концѣ концовъ дѣлаетъ признанїе, что въ сущности онъ согласенъ съ основнымъ воззрѣнїемъ на этотъ вопросъ самого *Новаго Времени*, или того авторитета, на который по преимуществу опирается *Новое Время*, т. е. съ воззрѣнїемъ г. Мельникова, такъ что становится не совсѣмъ понятно, изъ-за чего же рыцари ломали свои копыя. Редакторъ *Современныхъ Извѣстій* и самъ находитъ это забавнымъ, хотя не съ своей стороны. «Забавно, — говоритъ онъ, — что въ виду нашего двукратно повтореннаго мнѣнїя о невозможности обсуживать вредъ, или безвредность секты по одной исповѣдной формуль, противопоставили намъ мнѣнїе Мельникова, въ основанїи тоже самое. Пускай сами бракоборы вѣруютъ, какъ угодно; пускай не признаютъ ни брака, ни молитвы за царя. *Иное дѣло формула, иное практика*» (№ 181). Это значитъ, что г. Гиляровъ, точно также какъ и г. Мельниковъ, признаетъ, что проповѣдывать для всѣхъ обязательное безбрачїе и «галилейскую ересь», учить, что царь есть антихристъ и что молиться за него поэтому не должно, что во времена антихриста браки, какъ и священство, существовать не должны, еще не значитъ, чтобы люди такъ вѣрующїе и это проповѣдующїе дѣйствительно не молились за царя, или враждебно относились къ предержавшей власти, и чтобы они дѣйствительно не вступали въ браки, не вели брачную жизнь: напротивъ, они такїе же вѣрнопопданнѣе и такїе же нравственнѣе (если еще не православноѣе) люди, какъ и православные, или

какъ прочіе старообрядцы, и всё сомнѣнія относительно ихъ политической благонадежности, равно какъ всё рассказы объ ихъ безнравственности и преступленіяхъ, совершенно несправедливы. Г. Мельниковъ (а за нимъ и Новое Время) приходилъ къ этому именно заключенію, — и онъ былъ послѣдователемъ. Напротивъ г. Гиляровъ не только не отрицаетъ проистекающихъ изъ еодосѣвскаго ученія о всеобщемъ безбрачїи преступленій противъ нравственности, и даже преступленій уголовнаго характера (дѣтоистребленій), но и постоянно, въ верхней и нижней половинѣ своей газеты, доказывалъ ихъ дѣйствительность, — и однакоже самъ признается, что держится того же самаго основнаго мнѣнія, какъ и Мельниковъ, т. е. что «иное дѣло исповѣдная формула, иное практика». Гдѣ же послѣдовательность? Г. Гиляровъ и самъ, какъ видно, чувствуетъ, что ея недостаетъ здѣсь, — и потому спѣшитъ указать нѣкоторое различіе въ своемъ воззрѣніи, или вѣрнѣе въ приложеніи общаго обоемъ основнаго воззрѣнія отъ того, какое дѣлаетъ г. Мельниковъ. «Мельниковъ, — говоритъ онъ, — пришелъ къ *постыиному* (?) *выводу*, обѣливъ на этомъ основаніи (т. е. на основаніи того, принимаемаго и г. Гиляровымъ, положенія, что вредность и безвредность сектъ опредѣляется не исповѣдною ихъ формулой, что иное дѣло формула, иное практика), — обѣливъ на этомъ основаніи всѣхъ безпоповцевъ (?), какого бы частнаго толка они не держались». Въ отношеніи къ Мельникову это замѣчаніе, — скажемъ теперь же, — несправедливо. Ему не было надобности обѣлять, и онъ не обѣлялъ, наприм. ту весьма значительную половину безпоповцевъ, которая въ силу своей исповѣдной формулы приемиетъ браки и моленіе за царей; на основаніи теорїи различія между формулой и практикой, ихъ слѣдовало бы даже не обѣлить, а очернить, т. е. слѣдовало сказать, что такъ какъ они исповѣдуютъ необходимость браковъ, то значить на практикѣ, въ дѣйствительности, живутъ внѣ безбрачныхъ союзовъ, развратно. Онъ обѣлилъ на этомъ основаніи, какъ ему и нужно было, только еодосѣвцевъ и прочихъ безбрачниковъ, равно какъ послѣ-

дователей галилейской ереси, — и, повторяемъ, былъ вполне послѣдователемъ: изъ ложной посылки у него вытекало со всей формальной правильностью и ложное заключеніе. Итакъ г. Гиляровъ напрасно упрекаетъ г. Мельникова въ *постыжливости вывода* изъ того основнаго положенія, которое и самъ принимаетъ. Любопытно знать, въ чемъ же состоитъ «непоспѣшность» его собственнаго вывода, и что это за выводъ. Къ сожалѣнію, понять г. Гилярова не совсѣмъ легко. Надобно полагать, что самъ онъ не дѣлаетъ того, что будто бы поспѣшилъ сдѣлать Мельниковъ, т. е. «объявляетъ» не «всѣхъ безпоповцевъ». И дѣйствительно, на основаніи принятаго обоими положенія, или правила, что иное дѣло исповѣдная формула, иное — практика, онъ «объявляетъ» только еедосѣвскихъ новоженцовъ и староженцовъ, а еедосѣвцевъ — бракоборцовъ не находитъ возможнымъ подвести подъ это правило, для нихъ дѣлаетъ исключеніе изъ правила, значить признаетъ, что у нихъ вредная исповѣдная формула (ученіе о безбрачїи) совпадаетъ съ практикой, осуществляется въ дѣйствительной жизни. Но г. Гиляровъ, упрекнувшій Мельникова въ «непоспѣшности», т. е. неосновательности вывода изъ принятаго обоими основнаго положенія, скорѣе самъ подлежитъ такому упреку. Еедосѣвскіе новожены и старожены совсѣмъ не нуждаются въ объявленіи пресловутымъ правиломъ, что «иное дѣло исповѣдная формула, иное — практика»; это произвольное правило никакого приложенія къ нимъ имѣть не можетъ, равно какъ и само не можетъ находить подтвержденія въ ихъ примѣрѣ. Напротивъ, еедосѣвскіе старожены и новожены, точно также, какъ и сами еедосѣвскіе бракоборы, представляютъ собою рѣшительное подтвержденіе той несомнѣнной истины, что въ расколѣ ученіе и жизнь, «исповѣдная формула» и «практика», неразрывно между собою связаны и одна другую поддерживаютъ. Старожены и новожены еедосѣвцевъ потому и ведутъ брачную жизнь, что допускаютъ измѣненіе въ исповѣдной формулѣ, отрицающей браки, что вслѣдствіе страшныхъ послѣдствій для всѣхъ обязательнаго безбрачія, которыхъ они свидѣтели, признаютъ

необходимость брака и учение объ этой необходимости брака вводятъ въ исповѣдную формулу еедосѣвства, чего никакъ не допускаютъ бракоборы. Не въ томъ дѣло, что явилось прежде, что изъ чего произошло, — учение ли о нуждѣ брака и измѣненіе въ этомъ смыслѣ первоначальной исповѣдной формулы еедосѣвства вызвало установленіе на практикѣ брачной жизни, или брачная жизнь, какъ опытомъ дознанное дѣйствительнѣйшее средство противъ гибельныхъ послѣдствій безбрачія, вызвала учение о необходимости брака, указала нужду измѣненія въ первоначальной исповѣдной формулѣ еедосѣвства, требовавшей обязательно для всѣхъ безбрачія, — другими словами, не въ томъ дѣло, формула ли установила практику, или практика вызвала формулу, или та и другая явились вмѣстѣ, какъ органически связанныя между собою, — важно то, что учение и жизнь, формула и практика здѣсь являются именно въ полномъ согласіи, точно такъ же какъ и у самихъ еедосѣвцевъ-бракоборовъ учение о безбрачіи и безбрачная жизнь со всѣми ея послѣдствіями стоятъ во взаимной неразрывной связи, что по видимому допускаетъ и г. Гиляровъ, но только, какъ мы сказали, въ видѣ исключенія изъ своего правила: «иное дѣло исповѣдная формула, иное практика». И почему онъ дѣлаетъ такое исключеніе для еедосѣвскихъ безбрачниковъ, да еще поставляя на видъ, что этимъ будто бы избѣгнулъ «послѣдствій вывода», допущенной Мельниковымъ? Объясненія г. Гилярова только еще больше его путаютъ, и сами носятъ явные слѣды «послѣдствій» сужденія и къ тому еще недостаточнаго знакомства съ дѣломъ. Онъ говоритъ: «пускай сами бракоборы вѣруютъ какъ угодно... иное дѣло формула, иное практика. Но теперешніе бракоборы перешли въ активную развращающую проповѣдь... За соборомъ 1883 г. послѣдовала фанатическая активная пропаганда... Фанатическіе наставники, проклиная бракъ, поощряютъ своихъ приверженцевъ къ развратной жизни и дѣтоистребленію». Выходитъ такимъ образомъ, что къ самимъ бракоборамъ-еедосѣвцамъ, т. е. ко всѣмъ вообще, пресловутое правило, что «иное дѣло формула, иное практика»,

прилагается вполнѣ; исключаются изъ него уже только «проповѣдники активнаго безбрачія», «фанатическіе наставники». Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же г. Гиляровъ упрекалъ Мельникова въ «поспѣшности вывода» за «объленіе», въ силу приведеннаго правила, и еедосѣвскихъ безбрачниковъ, когда самъ точно также объляетъ ихъ и на томъ же основаніи? И какъ самъ онъ можетъ обълять еедосѣвскихъ безбрачниковъ, когда именно ихъ-то вопіющія преступленія постоянно обличалъ въ своей газетѣ? Вѣдь не «наставники» только совершаютъ такіа преступленія, — они лично, какъ люди большею частію пожилые, и даже старые, совершаютъ ихъ пожалуй еще меньше и рѣже, нежели прочіе еедосѣвцы; преступленія эти — общая принадлежность всѣхъ, принимающихъ ученіе о безбрачіи и прилагающихъ его къ жизни, т. е. всѣхъ вообще еедосѣвскихъ безбрачниковъ, или бракоборовъ. Наставники, безъ сомнѣнія, виновнѣе другихъ еедосѣвцевъ, потому что не только *сами* держатся, и въ «формулѣ» и въ «практикѣ», бракоборнаго ученія, но проповѣдуютъ его и другимъ, и отъ другихъ требуютъ его практическаго приложенія; но ужели невинновы тѣ «бракоборы», которые только *сами* держатся бракоборнаго ученія и прилагаютъ его къ собственной жизни, не проповѣдуютъ *другимъ*? Вѣдь изъ такихъ-то и состоятъ еедосѣвскія безбрачныя общества, въ которыхъ происходитъ «развратная жизнь» и совершаются «дѣтоистребленія». И притомъ еще, много ли такихъ, которые бы, *сами* держась бракоборства, не проповѣдывали его другимъ? Далѣе г. Гиляровъ и число бракоборовъ, ведущихъ «активную развращающую проповѣдь», число «фанатическихъ наставниковъ» бракоборства, ограничиваетъ только *теперешними*, явившимися послѣ собора 1883 г., объляя такимъ образомъ, въ силу правила, что «иное дѣло формула, иное практика», всѣхъ прежнихъ наставниковъ бракоборства, какъ неповинныхъ будто бы въ «активной развращающей проповѣди». Но утверждать это, значитъ именно не знать исторіи и жизни еедосѣвства. Г. Гиляровъ нашель нужнымъ замѣтить, что «еедосѣвское ученіе вообще, отличіе его отъ поморскаго (по вопросу о бракѣ, конечно), отношенія между бракоборами и

новоженами, извѣстны (кому?) не со вчерашняго дня, даже со вчерашняго десятилѣтія». Однако, если бы все это было въ самомъ дѣлѣ ему извѣстно, то онъ зналъ бы, что едосѣвцы-бракоборы изначала и всегда имѣли и усиленно распространяли свою «развращающую проповѣдь», и не сталъ бы утверждать, будто она явилась только послѣ собора 1883 г. На этомъ соборѣ, вслѣдствіе особенно благоприятныхъ внѣшнихъ условій, въ коихъ находится теперь расколъ вообще, лишь высказано и постановлено съ большей рѣшительностію то, чѣмъ всегда содержалось и практиковалось едосѣвцами.

Нѣтъ,—и г. Гиляровъ, точно такъ же какъ г. Мельниковъ, напрасно отвергаетъ несомнѣнную вѣрность, и особенно въ отношеніи къ расколу, того положенія, что ученіе и жизнь, формула и практика, состоятъ въ неразрывной взаимной связи, — ученіе неизбѣжно отражается на жизни, равно какъ жизнь имѣетъ вліяніе на образованіе ученій. Принятая ими теорія разъединенія, или различія между формулой и практикой оказывается совершенно произвольною и несостоятельною ¹⁾. При-

---

¹⁾ Указываютъ обыкновенно въ ея защиту на то якобы несомнѣнное обстоятельство, что едосѣвцы, признающіе царя антихристомъ и потому отвергающіе моленіе за него, тѣмъ не менѣе люди предисполненные вѣроподданническихъ чувствъ. Это говоритъ и редакторъ *Современныхъ Извѣстій*: „придерживающіеся противугосударственныхъ повидимому ученій, бываютъ искренніе вѣроподданные патріоты“ (№ 181). Это особенно старался поставить на видъ г. Мельниковъ въ своей запискѣ, въ доказательство представивъ примѣръ едосѣвцевъ Сѣверо-Западнаго края, которые во время польскаго возстанія ловили поляковъ и вообще дѣйствовали какъ вѣрные русскіе подданные. Этотъ, единственный впрочемъ, фактъ и не рѣдко приводился въ доказательство вѣроподданническихъ чувствъ, питаемыхъ едосѣвцами, не смотря на ихъ возмутительное ученіе о царской власти, — но приводился совсѣмъ напрасно. Люди вполнѣ знающіе дѣло говорятъ, что едосѣвцы Сѣверо-Западнаго края, по преимуществу отличающіеся распушенностію нравовъ, нападая на поляковъ, руководились не патріотическими побужденіями и чувствами имѣли въ виду совсѣмъ не службу русскому дѣлу и правительству, а свою личную наживу, — просто занимались грабежами, ловили рыбу въ мутной водѣ. При другихъ обстоятельствахъ они не задумались

нявъ эту теорію, въ особыхъ видахъ, покойный Мельниковъ уже и прилагалъ ее послѣдовательно ко всѣмъ раскольникамъ,—изъ ложнаго положенія онъ смѣло дѣлалъ ложные выводы; а г. Гиляровъ, не понятно ради чего, принявъ ту же теорію, не показалъ такой смѣлости и, прилагая ее къ еедосѣвскимъ безбрачникамъ, совершенно запутался.

Таже запутанность и въ его сужденіяхъ объ отношеніи правительственной власти къ расколу. Онъ «изъявляетъ удивленіе», «негодуетъ, какъ фанатическая активная дѣятельность бракоборовъ», исходящая изъ Преображенскаго Кладбища, могла «пройти мимо глазъ администраціи», «недоумѣваетъ и жалѣетъ, что администрація отцѣживаетъ комаровъ» и оставляетъ спокойно «проходить» такихъ «верблюдовъ»—поощрителей «развратной жизни и дѣтонстребленія», какъ Москвины, Барановъ, и самъ превосходительный г. Егоровъ. Чтобы ярче отѣнить «противорѣчіе» администраціи, отцѣживающей комаровъ и поглощающей верблюдовъ, г. Гиляровъ сопоставилъ два слѣдующіе обстоятельства: «Въ пятизбынской станицѣ на Дону вздумали (?) было устроить старообрядцы храмъ и монастырь. По суду, зданія разнесены и Силуанъ, именуемый епископъ старообрядцевъ на Дону, присужденъ къ восьмимѣсячной (?) тюрьмѣ. Это у старообрядцевъ пріемлющихъ священство, *замѣтьте, ближайшей секты къ господствующей церкви, отличной отъ нея только въ дис-*

бы точно такъ же поступить съ русскими, какъ поступали съ поляками. Не возможно допустить, чтобы люди, признающіе предержавшую власть властію антихриста, искренно чтили ее и служили ей съ полною преданностью. Если они не проявляютъ на самомъ дѣлѣ своихъ настоящихъ чувствъ въ отношеніи къ Верховной власти, то потому лишь, что не имѣютъ къ тому никакой возможности за отсутствіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Но вотъ на примѣръ въ 1812 г. обстоятельства благопріятствовали,—и еедосѣвцы Преображенскаго Кладбища самымъ дѣломъ показали, что для нихъ все равно быть подъ властію антихриста, французскаго-ли то, или россійскаго... Вообще ссылка на вѣрнопопуданическія чувства еедосѣвцевъ немолчащихся за царя плохая защита того положенія, что „иное дѣло исповѣдная формула, иное практика“.

ципминъ (?), А вотъ у секты, совсѣмъ отрицающей священство, отрицающей и преслѣдующей бракъ, признающей общественное устройство антихристовымъ царствомъ (да вѣдь это все исповѣдныя формулы по вашему, не имѣющія ничего общаго съ практикой?), — въ столицѣ, у всѣхъ на виду, процвѣтаетъ обитель матери Евникии» (т. е. пріютъ еодосѣвскаго разврата, именуемый обителію; въ *Соврем. Извѣстіяхъ* прописывается для полиціи и адресъ этой обители: Покровка, д. Москвина и Кочегарова) ¹⁾. То, что г. Гиляровъ предлагаетъ читателямъ *замѣтить*, замѣчательно развѣ какъ образчикъ его странныхъ воззрѣній на раскольниковъ по Австрійскому священству. Нельзя не подивиться, какъ писатель, получившій основательное богословское образованіе, можетъ говорить, будто раскольники, пріемлющіе это священство, составляютъ секту, ближайшую къ православной церкви, отличающуюся отъ нея *только* какой-то дисциплиной, и потому, должно быть, совсѣмъ безвредную, тогда какъ это есть секта особенно вредная именно своей поддѣлкой подъ устройство православной церкви, своимъ кажущимся съ нею сходствомъ, которое можетъ такъ легко сбивать съ толку простой, не разумѣющій дѣла народъ (да, какъ видно, и не одинъ простой, необразованный народъ!), — въ этомъ отношеніи вреднѣе даже безповцевъ. Но не объ этомъ рѣчь теперь; желательно знать, ради чего сдѣлано г. Гиляровымъ указанное сопоставленіе дѣйствій администраціи въ отношеніи къ поповщинской обители Силуана съ одной стороны, и еодосѣвской — матери Евникии съ другой. Что слѣдуетъ изъ этого сопоставленія? Всякій здравомыслящій скажетъ, конечно, что оно сдѣлано для того, чтобы показать, какъ не справедливо поступаетъ администрація, оставляя въ покоѣ гнусное еодосѣвское учрежденіе, подобное Евникиинной обители, равно какъ всѣхъ вообще распространителей еодосѣвскаго преступнаго безбрачія, тогда какъ строго поступила съ поповщинской обителью, и что если поступили строго съ обителію Си-

¹⁾ *Совр. Изв.* № 227.

луана, то съ обителію Евникеи должно быть поступлено еще строже. Г. Гиляровъ и самъ повидимому выражаетъ это очень ясно: «если пятиизбянскій монастырь сломанъ и строитель его осужденъ на восьмимѣсячную тюрьму, то чего заслуживали бы устроители монастыря безпоповскаго, преслѣдующаго (?) установленіе брака, считающаго (?) общество царствомъ антихристовымъ?» И однако же читатель очень ошибется, если, руководимый здравымъ смысломъ, такъ именно пойметъ г. Гилярова, — самъ г. Гиляровъ спѣшитъ предостеречь читателей, чтобы понимали его не такъ, какъ требуетъ здравый смыслъ. «Читателямъ, — говоритъ онъ, — наше мнѣніе о старобрядцахъ вообще (?) извѣстно. *Мы не защитники преслѣдованія, напротивъ.* Отъ души жалѣемъ о судьбѣ, постигшей пятиизбянскій монастырь и его строителя Силуана... Мы не противъ и матери Евникеи съ ея обителью, *пускай онъ здравствуютъ!*» — Такъ что же? — спроситъ читатель, — значить изъ приведеннаго выше сопоставленія дѣйствій администраціи относительно той и другой обители, г. Гиляровъ дѣлаетъ совсѣмъ обратное заключеніе: какъ обитель матери Евникеи остается неприкосновенною, такъ же точно, даже тѣмъ паче надлежало бы оставить неприкосновенною обитель о. Силуана? Пускай бы здравствовали и та и другая? Но опять не такъ. Г. Гиляровъ, «отъ души жалѣющій» о. Силуана, во все не хочетъ оставить безнаказанною мать Евникею. Зачѣмъ же иначе всѣ эти указанія на верблюдовъ, это негодованіе противъ администраціи, пожирающей сихъ верблюдовъ, это прописаніе нужныхъ полиціи адресовъ? Въ *Современныхъ Известіяхъ* даже прямо ставятся нужныя для администраціи вопросы, имѣющіе значеніе пунктовъ обвиненія. Вопросы эти любопытны. Спрашивается: «Съ чьего разрѣшенія обитель Евникеи существуетъ? Какъ она значится въ полицейскихъ книгахъ? Извѣстно ли администраціи, что она служитъ гостинницей? Несетъ ли, въ качествѣ гостинницы, свою долю городскихъ налоговъ?» И такъ, сила уже не въ томъ, что среди Москвы безнаказанно и спокойно существуетъ пріютъ едосѣвскаго разврата, подъ названіемъ иноческой обители,

и не въ томъ, что это есть обитель, по выраженію самого г. Гилярова, «преслѣдующая установленіе брака, считающая общество царствомъ антихриста», — вся сила въ томъ — платить ли сія обитель деньги за свое существованіе (должно быть платить), несетъ ли свою долю городскихъ повинностей!...

А казалось бы, дѣло такъ просто. Существуютъ законы относительно раскола и раскольническихъ учреждений. Можно разсуждать, если угодно, о достоинствѣ этихъ законовъ, но пока они существуютъ, необходимѣ, чтобы тѣ, кто долженъ, строго слѣдили за ихъ исполненіемъ и не исполняющихъ подвергали соотвѣтствующему винѣ наказанію, не дѣлая поблажки ни Силуану ни Евникеѣ, ни Преображенскому Кладбищу, гдѣ открыто проповѣдуется развратъ, ни Рогожскому, гдѣ такъ же открыто глумятся надъ повелѣніями Верховной власти, закрывшей алтари, чтобы сдѣлать ихъ недоступными для раскольническихъ поповъ. Но если разсуждать такъ просто, пожалуй скажутъ объ насъ, что мы «защитники преслѣдованія». А намъ не хочется этого... «Мы напротивъ»... И вотъ мы начинаемъ вилить, прибѣгая къ разнымъ логическимъ и инымъ уверткамъ...

Кажется, г. Гиляровъ и самъ чувствуетъ недостатокъ ясности и послѣдовательности въ своихъ писаніяхъ о расколѣ, и особенно въ тѣхъ статьяхъ *Современныхъ Извѣстій*, о которыхъ мы сейчасъ говорили. Вскорѣ же послѣ ихъ появленія, онъ началъ печатать въ *Руси* г. Аксакова свои письма къ редактору подъ заглавіемъ *Логика раскола*, и въ нихъ прежде всего нашель нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя объясненія именно по поводу упомянутыхъ статей своихъ въ *Современныхъ Извѣстіяхъ*. Но *Логика раскола* нисколько не яснѣе этихъ статей. Авторъ начинаетъ свою *Логикку* слѣдующимъ интимнымъ обращеніемъ къ редактору газеты *Русь*: «И о расколѣ разсуждать предпочитаю, обращаясь къ вамъ лично: избавляюсь тѣмъ отъ заботъ о полнотѣ и оконченности... Изю всѣхъ занимающихся расколомъ, вы, сколько мнѣ извѣстно, ближе всѣхъ подошли къ дѣлу. Съ вами мнѣ не нужно столковываться» (?), и т. д. Можетъ быть для г. Аксакова, дѣйстви-

тельно, все ясно и понятно въ *Лошкѣ раскола* и безъ заботы автора писемъ «о полнотѣ и законченности»; но для насъ, обыкновенныхъ людей, *Лошка раскола* есть именно произведение неудобопонимаемое. Видно только усиленное, но совсѣмъ напрасное, желаніе автора доказать, что и прежде никто не понималъ и теперь никто не понимаетъ сущности раскола, — ни писатели (по его терминологіи) направленія полемическаго (въ главѣ которыхъ поставленъ митрополитъ Филаретъ), ни писатели направленія «полицейскаго», «фронтובהго» и проч.; понялъ дѣло только г. Гиляровъ, да понялъ бы еще г. Аксаковъ (и теперь уже «близко подошедшій къ дѣлу»), «еслибы ему пришлось заняться расколомъ подолѣе и при условіяхъ, въ которыхъ поставленъ былъ» самъ г. Гиляровъ. Ну, и прекрасно. Но во всякомъ случаѣ не мѣшало бы разсуждать о расколѣ такъ, чтобы насъ могли понимать не одни посвященные, т. е. по законамъ общечеловѣческой логики, а не какой-то особенной...

И однако же въ одномъ духовномъ журналѣ, редакторы котораго должно быть принадлежать именно къ числу посвященныхъ, мы встрѣтили очень лестный отзывъ о *Лошкѣ раскола*, и, что всего интереснѣе для насъ, этотъ отзывъ поставленъ рядомъ и въ связи съ весьма не выгоднымъ отзывомъ о *Братскомъ Словѣ*. Сужденіе о нашемъ изданіи упомянутаго духовнаго журнала, именуемаго *Странникъ*, очень похоже на приведенное выше сужденіе *Новаго Времени* и заслуживаетъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ мы сохранили его на память. Вотъ что говорится въ *Странникѣ* о «Братскомъ Словѣ»:

«Маленькія синенькія книжки этого журнала, исправно появляющіяся два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа (за исключеніемъ лѣта), для специалистовъ, думается (?), сущій кладъ: такое обиліе въ нихъ матеріаловъ изъ минувшей и современной жизни раскола, что сколько хочешь (?)... Но для не специалистовъ, не посвященныхъ въ тайны раскольнической казупстики, а также и орудующей противъ нихъ (противъ тайнъ?) антираскольнической полемики, *не безъ труда и усилій дается это изданіе. Журналъ посвященъ по-*

лемикъ съ расколомъ и въ этомъ (?) его суть и значеніе: словопренія (?) и препирательства (?), избличеніе неправды и заблужденій, открытіе (?) и разоблаченіе разныхъ дѣятелей раскольничьяго міра и ихъ подпольныхъ исторій (?) и т. п., *такова жизненная его сторона и интересъ*. Сотрудники журнала большею частію все люди, сами побывавшіе (?) въ расколѣ, но (!) перешедшіе въ православіе, и слѣдовательно, по обстоятельствамъ жизни не только «расколовѣды», но и по существу (?) полемически настроенные въ отношеніяхъ къ нему. Для полемики это, конечно (?), имѣетъ свое значеніе. Но, не говоря уже о самой постановкѣ (?) противураскольничьей полемики, продолжающейся у насъ цѣлыя столѣтія (?) почти безъ перерыву (?), — позволительно спросить (и спрашиваютъ (?), особенно теперь настойчиво спрашиваютъ (?)) — достигаются ли чрезъ нея (чрезъ нее?) тѣ цѣли, къ которымъ она должна приводить. Въ только что снова появившейся «Руси» И. С. Аксакова начатъ рядъ статей г. Гилярова-Платонова, подъ заглавіемъ «Логика раскола» и вотъ что онъ (!) говоритъ о полемическомъ отношеніи къ расколу»... (Слѣдуютъ выписки. *Стран.* Сент. стр. 129—130).

Новое Время гораздо откровеннѣе и искреннѣе, нежели *Странникъ*: оно прямо признается, что мало видитъ «раскольничій журнальчикъ» — *Братское Слово*; а издатели *Странника*, вмѣсто того, чтобы также откровенно признаться, что никогда не читаютъ нашего изданія, имѣли неосторожность сказать, будтобы онъ «не безъ труда и усилій дается неспеціалистамъ»¹⁾.

---

¹⁾ Это говорятъ «неспеціалисты», получившіе образованіе въ Духовной Академіи. А мы, напротивъ, могли бы указать нѣсколькихъ высокообразованныхъ людей (но не духовнаго образованія), занимающихъ весьма высокое общественное положеніе, не имѣющихъ поэтому и досуга спеціально заниматься расколомъ, которые, между прочимъ, ставятъ въ заслугу *Братскому Слову* именно то, что оно «легко дается» и неспеціалистамъ. Разъ, — мы никогда этого не забудемъ, — въ одинъ поздній вечеръ мы получили даже телеграмму отъ одного изъ высокочтимѣйшихъ людей такого содержанія: «Я въ восхищеніи отъ вашей переписки съ Конономъ»... Мы не имѣемъ права назвать это лице, но пользуемся случаемъ выразить и въ печати нашу глубокую ему благодарность.

И послѣ такого неосторожнаго заявленія, что *Братское Слово* недоступно его пониманію, *Странникъ* начинаетъ однакоже вкривь и вкось толковать объ его «сути и значеніи», о достоинствѣ его сотрудниковъ «большею частію изъ людей побывавшихъ въ расколѣ, но (должно быть къ сожалѣнію) перешедшихъ въ православіе и слѣдовательно»¹⁾..., о бесплодности и ненужности противураскольнической «полемики», о чемъ только-что сообщилъ ему, очевидно, авторитетный для него писатель, г. Гиляровъ-Платоновъ, да еще въ «возобновленной Руси И. С. Аксакова»... Объ этой странной рецензій *Странника* не стоило бы, разумѣется, и упоминать; но есть въ ней сторона, крайне прискорбная, на которую нельзя не обратить вниманіе. *Странникъ* издають три преподавателя Спб. Духовной Семинаріи. Если гг. преподаватели Семинаріи печатно выражаютъ такія мнѣнія о специальномъ изученіи раскола, въ его исторіи, жизни и ученіяхъ (которое собственно и составляетъ задачу *Братскаго Слова*), если съ голоса г. Гилярова они публично выражаютъ презрѣніе къ такъ называемой у нихъ «полемикѣ противъ раскола», то значить такія же понятія объ этомъ, чрезвычайно важномъ по своему приложенію, предметѣ изученія внушаютъ они и своимъ питомцамъ, будущимъ пастырямъ православной церкви. Удивительно ли послѣ этого, что наши священники выходятъ изъ Семинарій нетолько совѣзмъ незная раскола, но и выносятъ еще совершенное пренебреженіе и къ расколу и къ дѣятельности противъ раскола, — смотрятъ на него, какъ на порожденіе невѣжества, недостойное ихъ просвѣщеннаго вниманія? Удивительно ли послѣ этого, что нашихъ священниковъ, съ успѣхомъ кончившихъ семинарскій курсъ, можетъ по-

---

¹⁾ Издатели *Странника*, если сколько нибудь знакомы съ *Братскимъ Словомъ*, хоть бы припомнили отзывъ о главномъ изъ этихъ сотрудниковъ, о архим. Павлѣ, такого цѣнителя, какъ С. А. Рачинскій, уважаемый и авторитетною для нихъ „Русью И. С. Аксакова“. А мы такъ цѣнимъ писанія этихъ сотрудниковъ, что всегда предпочитаемъ ихъ сочиненія академистовъ, которыя, послѣ того какъ нами забракованы, охотно подбираются однакоже самимъ *Странникомъ*.

поставить затрудненіе своими вопросами первый встрѣтившійся раскольническій начетчикъ, даже изъ самыхъ недалекихъ? Удивительно ли, что на глазахъ у нашихъ священниковъ эти самые начетчики такъ легко и въ такомъ большомъ количествѣ увлекаютъ православныхъ въ расколъ своими толками о вѣрѣ, къ которымъ такъ презрительно относятся гг. редакторы *Странника*, называя ихъ «тайнами раскольнической казуистики?» И можно ли за все это винить нашихъ священниковъ, воспитавшихся въ Семинаріи, когда сами семинарскіе наставники съ такимъ легкомысліемъ, да еще въ печати, относятся къ вопросамъ о расколѣ?...

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1886 ГОДЪ

НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

„Церковный Вѣстникъ“, вступающій съ 1-го января будущаго 1886 г. въ *въ двѣнадцатый годъ существованія*, будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и въ прежнемъ направленіи. Въ официальной своей части „Церковный Вѣстникъ“ есть официальный органъ Св. Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, въ неофициальной же части онъ — органъ с.-петербургской духовной академіи. Высшее церковное правительство, избравъ официальную часть академической церковной газеты своимъ официальнымъ органомъ для помѣщенія въ ней своихъ распоряженій и Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не лишило въ то же время академическую корпорацію возможности въ неофициальной части той же газеты свободно выражать свои сужденія по церковнымъ вопросамъ, сообщать полезныя для духовенства свѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ давать возможность и духовенству высказывать свои нужды и желанія, дабы такимъ образомъ существовалъ взаимный обмѣнъ мыслей между людьми духовной науки и дѣятелями церковной жизни. Академическая корпорація, въ теченіе одиннадцати лѣтъ, старалась въ неофициальной части „Церковн. Вѣстн.“ осуществлять идеаль служенія истиннымъ интересамъ православной церкви на поприщѣ

I.

Бесѣды священника съ старообрядцами о крестномъ знаменіи. ¹⁾

Въ приходѣ моемъ есть одинъ старообрядецъ по Австрійскому священству, противуокружникъ, — человекъ добрый и разсудительный, но не особенно свѣдущій. Мнѣ частенько приходилось бесѣдовать съ нимъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, и онъ долженъ былъ признаться наконецъ, что не можетъ назвать истинною церковію ни свое Австрійское согласіе, ни тѣмъ паче другія раскольническія секты. На вопросъ же мой, почему не ищеть единенія съ православною Греко-россійскою церковію, онъ указывалъ обыкновенно, какъ на главное къ тому препятствіе, на употребляемое въ церкви троеперстіе.

— Пугаютъ насъ больше вотъ этимъ, — говорилъ онъ, складывая три перста лѣвой руки.

Я отвѣчалъ: Напрасно ты пугаешься этого. Перстосложеніе есть обрядъ, а обряды, какъ я тебѣ много разъ говорилъ, не могутъ сами по себѣ ни спасти насъ, ни погубить. Надо пугаться того, что насъ можетъ погубить: лишенія таинствъ, пребыванія внѣ церкви, въ чемъ виноваты всѣ вы безъ исключенія. Что же касается троеперстнаго сложенія, то я тебѣ не разъ говорилъ, по-почему оно принято церковію, — потому, что правильнѣе выражаетъ ученіе христіанской вѣры о Св. Троицѣ. Ты вотъ скажи мнѣ, почему самъ-то держишься такъ крѣпко дуперстія?

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 399—416.

Онъ. Потому, что такъ велятъ креститься всѣ наши святыя книги.

Я. Такъ ли? — Знаешь ли ты, что ваши, или наипаче уважаемыя вами, книги неодинаково учатъ васъ о томъ, какъ слагать персты для крестнаго знаменія? Послушай вотъ: Книга о вѣрѣ повелѣваетъ два перста, вышній и средній, *протянуть* (л. 74), Большой Катихизисъ велитъ имѣть ихъ *наклонены*, а *не простерты* (л. 6), Книга Кириллова велитъ одинъ изъ этихъ перстовъ *протянуть*, а другой *нагнуть* (л. 179). Вотъ три книги, и всѣ учатъ несогласно одна другой, такъ что если будешь слушаться одной, будешь противникомъ другой и третьей. Если по наученію Книги о вѣрѣ ты вздумаешь два перста протянуть, дѣлаешься ослушникомъ Большаго Катихизиса, который велитъ имѣть ихъ *наклонены*, а *не простерты*, также и книги Кирилловой, которая велитъ только одинъ персть протянуть, а другой нагнуть; если согласно Катихизису наклонишь два перста, обличитъ тебя Книга о вѣрѣ и Кириллова; если по Кирилловой книгѣ одинъ персть пригнешь, а другой протянешь, ослушаешься Большаго Катихизиса и Книги о вѣрѣ. Однимъ словомъ, какъ ты ни сложи эти два перста, все будешь противникомъ нѣсколькимъ книгамъ. Такъ вотъ, не нужно ли тебѣ пугаться больше своихъ книгъ, которыя учатъ о перстосложеніи такъ различно?

Онъ сказалъ: Пусть такъ; однакоже всѣ этѣ книги учатъ молиться двуперстно; а чтобы слагать на моленіе три перста, этого не пишется ни въ одной изъ нашихъ святыхъ книгъ

Я отвѣтилъ: Напрасно и это говоришь. Я укажу тебѣ свидѣтельства о троеперстїи даже изъ вашихъ уважаемыхъ книгъ. Въ Катихизисѣ Великомъ, изданномъ при патріархѣ Филаретѣ, вопросы и отвѣты о перстосложеніи сначала были изложены такъ: „*Вопросъ*: Како на себе достойтъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? *Отвѣтъ*: Сиде знаменаема имъ: *сложивше*

убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо“ и проч. „*Вопросъ*: Чесо ради *таковымъ* образомъ (т. е. тремя персты) бываетъ знаменіе честнаго креста? *Отвѣтъ*: Того ради, понеже симъ показываетъ велию тайну вѣры христіанскія“, т. е. тайну Св. Троицы. За этимъ отвѣтомъ прямо слѣдовалъ вопросъ: „*Безъ таковаго же сложенія тріехъ перстовъ* не возможно ли знаменаться всѣми персты или единымъ“ и проч. Такъ было въ Катихизисѣ сначала. Потомъ, при печатаніи, вставили среди этихъ вопросовъ ученіе о двуперстіи въ формѣ вопроса и отвѣта: „*Вопросъ*: Како сіе бываетъ (т. е. что три перста знаменуютъ великую тайну вѣры христіанскія) скажи ми. *Отвѣтъ*: Три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми; симъ образуемъ Св. Троицу“ и проч. „А два перста имѣти наклонены, а не простерты, и тѣмъ указъ сице“ и проч. Зачѣмъ здѣсь идетъ рѣчь о двухъ перстахъ, когда спрашивалось, какую тайну образуетъ сложеніе трехъ перствъ, и когда вслѣдъ за этимъ отвѣтомъ опять слѣдуетъ вопросъ: „*Безъ таковаго же сложенія тріехъ перстовъ* не возможно ли знаменатися всѣми персты, или единымъ“? Самъ разсуди, въ порядкѣ ли это?—говорится о двоуперстіи, а потомъ вдругъ спрашивается: безъ *таковаго же сложенія тріехъ перстовъ* и пр.? Ясно, что ученіе о двуперстіи вставлено здѣсь послѣ и при томъ неумѣлой рукой.

Онъ. Не знаю; мы этого никогда не слышали; можетъ быть и такъ!

Я. Не то что можетъ быть, а вѣрно такъ. Давай провѣримъ это самымъ дѣломъ, чтобы тебѣ яснѣе было видно, что въ Катихизисѣ дѣйствительно содержалось сначала ученіе о троуперстіи, а потомъ уже произвольно вставленъ отвѣтъ о двуперстіи. Слушай,— я буду читать, а ты дѣлай то, что велитъ Катихизисъ.

Онъ. Хорошо.

Я раскрылъ Катихизисъ и сталъ читать на оборотѣ 5-го листа: „*Вопросъ*: Како на себе достоинъ намъ чест-

ный крестъ полагати и знаменатися имъ? *Отвѣтъ*: Сице знаменаема имъ: сложивше убо три персты...“ Слагай три перста, сказалъ я.

Онъ сложилъ великій съ двумя малыми и сказалъ: вотъ три персты.

Я замѣтилъ: Сейчасъ увидишь, эти ли три перста велить слагать Катихизисъ. Слушай, я буду читать дальше: *и возлагаемъ на чело...* Возлагай на чело персты, которые велѣлъ сложить Катихизисъ.

Онъ возложилъ на чело два перста: указательный и великосредній.

Тогда я ему сказалъ: Не то дѣлаешь, что велить Катихизисъ.

Онъ. Какъ не то?

Я. Такъ и не то. Сколько перстовъ велѣлъ тебѣ сложить Катихизисъ?

Онъ. Катихизисъ велить сложить три перста.

Я. Вѣрно, — онъ велить сложить три перста и *возложить ихъ на чело*. А ты сколько перстовъ возлагаешь на чело?

Онъ въ изумленіи посмотрѣлъ на персты и на меня.

— Ну, что? — сказалъ я ему: не то вѣдь дѣлаешь, что велить Катихизисъ? Онъ велить три перста класть на чело, а ты кладешь два.

Онъ. Что это за диво?

Я. Дива нѣтъ; а это значитъ только, что въ Катихизисъ прежде было только ученіе о троеперстіи.

Онъ. Да вѣдь дальше-то велить Катихизисъ слагать руку двуперстно.

Я. Да; но изъ того, что и прежде и вслѣдъ затѣмъ Катихизисъ говоритъ о трехъ только перстахъ, очевидно, что это ученіе о двуперстіи вставлено въ Катихизисъ послѣ. Эта позднѣйшая вставка и сбиваетъ васъ съ толку.

Кстати скажу. Однажды, во время бесѣды въ с. Барминѣ, пришлось мнѣ говорить объ этомъ же съ однимъ закоренѣлымъ раскольникомъ, называемымъ „Черемуш-

кой“. Черемушка — довольно безтолковый старикъ, но большой фанатикъ и дерзкій спорщикъ: поэтому мнѣ хотѣлось при народѣ обличить его невѣжество. Я также вычиталъ ему изъ Катихизиса слова: *сложивше убо три персты десная руки и возлагаемъ на чело...* и велѣлъ исполнить это наставленіе Катихизиса. Онъ сложилъ по своему три перста, а на чело возлагаетъ два. Тогда я замѣтилъ ему: Зачѣмъ ты возлагаешь два перста? Вѣдь Катихизисъ велитъ возлагать три? — Зачѣмъ не слушаешься Катихизиса! „Черемушка“ приложилъ ко лбу три перста, а два протянулъ кверху. Я ему сказалъ: ты развѣ такъ молишься?

ЧЕРЕМ. Да, такъ!

Я. И вы такъ молитесь? обратился я къ окружавшимъ его старообрядцамъ. Три перста кладете на лобъ, а два глядятъ вверхъ?

Старообрядцы (всѣ въ одинъ голосъ): Какъ это можно! Вретъ онъ! Онъ сбѣсился! Никто такъ не молится.

ЧЕРЕМ. приложилъ два перста ко лбу и закричалъ: Вотъ какъ надо! я давеча смѣшался!

Я. Но теперь ты возлагаешь на чело два перста, а Катихизисъ велитъ возложить три. Кто изъ васъ правъ: ты, или Катихизисъ?

Черемушка смутился и не зналъ что отвѣчать; но такъ-какъ молчать онъ не любитъ, то обратился ко мнѣ и закричалъ: Ну ладно! Я не такъ; а ты какъ? У тебя сойдется ли съ *Катихизисомъ*?

Я. У меня сойдется. Смотри: *сложивше убо три персты* (дѣлаю троеперстное сложеніе), *возлагаемъ на чело, также на животъ и на десное и на лѣвое рамо* Тутъ я перекрестился, и сказалъ: видишь, какъ есть согласно съ Великимъ Катихизисомъ.

Черемушка посмотрѣлъ съ изумленіемъ на меня и на народъ, потомъ говоритъ: смотри-ка, нашей книгой оправдался! какъ же это?

Но возвращаюсь къ прерванной бесѣдѣ. И этотъ со-

бесѣдникъ мой поставленъ былъ въ крайнее недоумѣніе словами Катихизиса. Это что-то странно, — сказалъ онъ, — да и нашли вы въ одной книгѣ.

Я раскрылъ книгу Кириллову и сказалъ: А вотъ слушай что и здѣсь писано. Православный грекъ Панагіотъ, въ разговорѣ съ латиняниномъ Азимитомъ, говоритъ ему: *почто не собаеши три персты и крестишиися десною рукою* и проч. Панагіотъ обличаетъ латинянина за то, что не крестится тремя перстами, т. е. такъ, какъ крестились тогда и донинѣ крестятся всѣ Греки, какъ молимся и мы.

Онъ. Можетъ быть Панагіотъ разумѣетъ вотъ эти три-то перста (большой и два малыхъ)?

Я. Греки никогда не молились двоеперстно, а потому могъ ли Грекъ учить тому, чего самъ не дѣлаетъ? Ясно, что онъ укорялъ латинянина за то, что не слагаетъ для крестнаго знаменія три первые перста. Это впрочемъ видно и изъ словъ самого Панагіота. Сказавши Азимиту: *почто не слагаси три персты*, онъ прибавляетъ: *зачѣмъ твориши крестъ обоими персты и посьди пальцемъ, внѣшнейю стороною, и воображеніе креста твоего зреть вонъ*. Ты знаешь ли какъ молятся латиняне?

Онъ. Нѣтъ, не знаю.

Я. Пусть объяснятъ тебѣ это уважаемые у васъ Поморскіе Отвѣты. Тамъ сказано, что „Латинны... палець имуть особо стоящъ скрай дла дни, два же перста послѣдняя къ ладони приклонена, два же указательный и великосредній простерты“ (отв. 9). Вотъ Грекъ и обличаетъ Латинянина за то, что онъ молится хотя и тѣми же тремя перстами, какъ и греки, но разогнутыми, а не соединенными: *почто*, говоритъ, *не собаеши три персты?* Что онъ разумѣетъ здѣсь именно три первые персты, это ясно изъ того, что два послѣдніе перста у Латинъ пригибаются къ ладони, какъ свидѣлствуютъ и „Поморскіе отвѣты“. Значить, объ нихъ Панагіоту нечего было и говорить: *почто несобаеши?* Они согнуты, или пригнуты къ ладони. Видишь въ Кирилловой книгѣ, въ преніи Панагіота съ

Азимитомъ, содержится свидѣтельство о троеперстномъ сложеніи, которое и тогда употребляли Греки, и православный Грекъ упрекалъ Латинъ, зачѣмъ они не употребляютъ этого православнаго перстосложенія. А ты говоришь, что въ вашихъ святыхъ книгахъ нѣтъ свидѣтельствъ о троеперстіи.

Собесѣдникъ мой молчалъ въ недоумѣніи.

Я продолжалъ: Но вѣдь ваши книги еще не такъ стары, какъ вы думаете. Свидѣтельство о троеперстіи есть въ книгахъ и постарѣе. Напр. въ книгѣ Иподіакона Дамаскина, называемой „Тисавросъ“ сказано: *Кійждо благочестивый христіанинъ первѣе да совокупитъ три персты своя за Святую Троицу: великій перстъ и другіе два, сущіе близъ ею.* Эта книга написана во времена 1-го Россійскаго Патріарха Іова. Въ Маломъ Катихизисѣ, изданномъ въ Кіевѣ въ 1625 году (при патріархѣ Филаретѣ) велѣно креститься тоже троеперстно. Въ книгѣ „Православное исповѣданіе“, изданной православнымъ Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, при патріархѣ Іосифѣ, велѣно слагать для крестнаго знаменія три перста: большой, указательный и великосредній (см. 1 ч. отв. на вопр. 51). Эту книгу митрополитъ посылалъ для просмотра къ восточнымъ патріархамъ, которые и разсматривали ее на соборѣ въ 1643 году и единогласно одобрили, какъ во всемъ согласную съ ученіемъ вселенской церкви. Есть и еще свидѣтельства о троеперстіи древнихъ славянскихъ и греческихъ, рукописныхъ и печатанныхъ книгахъ, наприм. въ сочиненіи патріарха Мелетія Пиги, въ житіи Александра Ошевенскаго.

Онъ. Да этимъ книгамъ-то вашимъ какъ-то не вѣрится.

Я. Вы вѣрите только Іосифовскимъ книгамъ; а забываете, что вѣра православная началась не при Іосифѣ и не на его книгахъ она основана. Тебѣ извѣстно, что мы, Русскіе люди, приняли вѣру отъ Грековъ за шесть сотъ слишкомъ лѣтъ до патріарха Іосифа, а потому Іосифовскія-то книги еще надо свѣрить съ другими славян-

скими книгами, бывшими у насъ въ употребленіи въ эти шестьсотъ лѣтъ, и съ древними греческими книгами: тогда-бы только, если-бы вы увидѣли, что онѣ во всемъ согласны съ древними славянскими и древними греческими книгами, можно было бы вамъ полагаться на Іосифовскія книги. А вѣдь вы древнихъ славянскихъ книгъ не видите, а греческихъ—и тѣмъ больше; да если-бы и видѣли греческія книги, то, не зная греческаго языка, не могли бы и приступить къ нимъ. А между тѣмъ кричите вотъ уже двѣсти слишкомъ лѣтъ, что ваши книги вѣрны, что кто съ ними не согласенъ, тотъ еретикъ, отступникъ. И почему кричите? Потому что такъ закричали враги патріарха Никона — Аввакумъ, Лазарь, Никита... Такіе крикуны не переводятся у васъ до сихъ поръ, — и имъ-то вы вѣрите. Вотъ ты самъ нѣсколько разъ говорилъ, что пока не имѣлъ со мною бесѣдъ, совсѣмъ не зналъ, что въ книгахъ, напечатанныхъ до патріарха Никона, есть несогласія, противорѣчія и невѣрности.

Онъ. Да, это правда. Я, признаться, удивился, когда вы мнѣ показали, что *Вѣрую во единого Бога Отца...* (символъ вѣры) въ нашихъ книгахъ писано неодинаково.

Я. А признайся, — вѣдь и сейчасъ должно быть не хочется вѣрить этому?

Онъ. Это правда; только ужъ некуда дѣваться; сами книги сказываютъ это.

Я. Вотъ ты узналъ это, что ваши книги не во всемъ правы, на шестомъ десяткѣ лѣтъ, а до пятидесяти лѣтъ все думалъ, что ваши книги правы, во всемъ одна съ другой согласны, да и другихъ, конечно, увѣрялъ еще въ этомъ.

Онъ. И это правда.

Я. Вотъ и надо вамъ отсюда увѣриться, что не все то, что говорятъ ваши старики и старухи, справедливо. Двѣсти слишкомъ лѣтъ мнимые старообрядцы кричатъ, что ихъ книги святы и неповреждены, что нѣтъ въ нихъ

ошибки, ни прибавки, ни убавки; а вотъ ты самъ видишь, что это кричали и кричать они напрасно. Такъ и относительно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Почему старообрядцы знаютъ которое сложеніе древнѣе: троеперстное, или двуперстное? Только потому, что такъ научили ихъ старики. А если старики и въ этомъ ошибаются такъ же, какъ въ томъ, что считаютъ книги, напечатанныя до Никона патріарха, во всемъ между собою согласными?

Онъ. Можетъ ошибаются! что говорить, — можетъ ошибаются! А все таки сумнительно креститься по вашему...

Вотъ до чего старообрядцы пугаются троеперстнаго сложенія! И все отъ того, что натолковали имъ всякихъ страховъ о троеперстїи ихъ невѣжественные вожаки, ослѣпленные злобою противъ церкви.

Приведу еще примѣръ такой слѣпой вражды къ троеперстїю.

Лѣтомъ 1882 года я плыль на пароходѣ изъ Нижняго. Подошедши къ одному кружку сидѣвшихъ на пароходѣ крестьянъ, я услышалъ, что одинъ раскольническій учитель проповѣдуетъ: „Если бы щепоть, да ихъ благословенный крестъ, были истинные, то они бы писаны были и на древнихъ иконахъ; а на древнихъ иконахъ ихъ нѣтъ: стало быть онѣ не истинны“.

Я подошелъ ближе къ этому проповѣднику и спросилъ его: О какой это щепоти ты, дѣдушка, говоришь?

Старообрядецъ. Вотъ объ этой (онъ сложилъ, по обычаю, лѣвой рукой три перста).

Я. А гдѣ писано, что это — *щепоть*? Называется ли хоть въ какой книгѣ троеперстное сложеніе *щепотью*, или это выдумка чья-нибудь?

Ст. И безъ писанія можно знать, что это негодно.

Я. Поэтому, должно быть, ты и слагаешь три перста лѣвой рукой, а не правой?

Ст. Да.

Я. Почему же правой-то рукой нельзя сложить три перста?

Ст. Осквернишь ее.

Я. А лѣвую не осквернишь? Лѣвая то рука у тебя развѣ не крещеная? ее можно и сквернить?

Старообрядецъ не зналъ чѣмъ отвѣтить.

Я. Ну, что же дѣдушка! Вотъ и не знаешь, чѣмъ говорить, — не знаешь въ какой книгѣ троеперстіе называется *щепотью*, и не знаешь почему самъ слагаешь его лѣвой рукой!

Ст. Что ты ни говори, а ужъ правой рукой мы этого не сложимъ!

Я. Вижу, что не сложите; да непонятно, почему это! Пускай молиться вы не станете тремя перстами: но почему бы не сложить ихъ правой рукой не для молитвы?

Ст. Потому нельзя сложить, что это антихристова печать!

Я. А гдѣ это писано, что троеперстное сложеніе есть антихристова печать? Говори: въ какой книгѣ это писано? Но говори правду, потому что въ Барминѣ, какъ сойдемъ съ парохода, я найду книгу, на которую ты сошлешься, и заставлю тебя указать, гдѣ это въ ней писано.

Ст. Ужъ мы знаемъ, что антихристова печать.

Я. О, несчастные старообрядцы! Вы все знаете, — знаете и то, чего нигдѣ въ писаніи не находится! А подумали бы, до чего доводить васъ это всезнаніе. По вашему нельзя сложить три перста правой руки, — это есть антихристова печать. А какъ же не боялись слагать эти персты св. Евангелисты для того, чтобы взять ими перо и писать Св. Евангеліе, какъ они изображаются въ вашихъ же книгахъ? Какъ не боялись древніе святители брать Св. Агнецъ во время совершенія литургіи тремя первыми перстами правой руки, какъ повелѣваютъ древлепечатные Служебники? Какъ древлеправославные священники, помазывая мѣромъ и елеемъ при совершеніи таинствъ, могли держать сучецъ этими же тремя перстами, по назначенію древлепечатныхъ Потребниковъ? Если вы считаете сложеніе первыхъ трехъ перстовъ правой руки печатью антихриста, то подумай какое этимъ оскорбле-

ніе вы наносите такъ дѣйствовавшимъ св. Евангелистамъ и святителямъ Христовой церкви! Вотъ до чего дошли вы, дѣдушка, съ своимъ суемудріемъ.

Старообрядецъ молчалъ.

Я. Ты говорилъ еще, что именованнаго благословенія и троеперстнаго сложенія нѣтъ на древнихъ иконахъ. Справедливо ли это?

Ст. Мы видимъ на древнихъ иконахъ только вотъ это одно, двуперстное, сложеніе; а вашихъ трехъ не видимъ.

Я. Не видите потому, дѣдушка, что не хотите видѣть; а если бы хотѣли и искали, то увидали бы.

Ст. Нѣтъ,—на святыхъ древнихъ иконахъ есть только вотъ это двуперстное сложеніе.

Я. А на какихъ иконахъ? Скажи.

Ст. На всѣхъ, что ни есть у насъ старинныхъ иконъ,—на всѣхъ эдакъ!

Я. Почему же ты знаешь, что ваши иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ старинныя? Вы называете вообще старинными тѣ иконы, которыя писаны до временъ патріарха Никона, т. е. двѣсти съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ. Положимъ, что это старина; да можно ли быть увѣреннымъ, что всѣ иконы того времени написаны правильно и вполнѣ согласно съ ученіемъ вселенской церкви? Вотъ стоглавый соборъ 1551 года прямо говоритъ о тогдашнихъ иконописцахъ, что многіе изъ нихъ „писали иконы самовольствомъ и самоволкою и не по образу... самосмышленіемъ и своими догадками“ (гл. 43). Стало быть нельзя вполнѣ полагаться на правильность даже тѣхъ иконъ, которыя писаны болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. А вы считаете всѣ такія иконы вполнѣ правильными.

Ст. Чего старше и правильнѣе иконы, которую написалъ св. Евангелистъ Лука? А на ней двоеперстное сложеніе.

Я спросилъ: Ты видѣлъ эту икону, или нѣтъ?

Ст. Нѣтъ, самъ не видалъ; гдѣ мнѣ видѣть? А сказываютъ...

Я. А кто сказываетъ, тѣ видѣли?

Ст. Кто ихъ знаетъ, можетъ и видѣли!

Я. Вотъ въ томъ то и дѣло, дѣдушка, — ты увѣряешь другихъ въ томъ, чего самъ не видалъ, и вѣришь тѣмъ, о комъ не знаешь, сами-то они видѣли ли. По моему, на Тихвинской иконѣ, приписываемой Евангелисту Лукѣ, у Спасителя изображены персты такъ: указательный и великосредній простерты вверхъ, мизинецъ и безъимянный приложены къ ладони, а большой палецъ приложенъ ко второму суставу безъимяннаго. Значить, на этой иконѣ изображено не то двуперстное сложеніе, которое защищаете вы старообрядцы; гораздо ближе это перстосложеніе подходитъ къ именованному, которое употребляется пастырями православной церкви для благословенія. А иконѣ глубокой древности съ именованнымъ изображеніемъ благословляющей руки находится и весьма много; есть древнія иконы и съ изображеніемъ троеперстнаго сложенія руки для моленія: таково напримѣръ перстосложеніе на иконѣ святителей ростовскихъ Леонтія, Игнатія и Исаіи, изображенныхъ въ молитвенномъ положеніи предъ Богоматерію. Ты, дѣдушка, вѣришь ли, что есть такія древнія иконы?

Ст. Нѣтъ, не вѣрю.

Я. Если не вѣришь, то надо тебѣ съѣздить въ Москву, чтобы самому видѣть памятники древности, свидѣтельствующія о томъ, что и вообще обряды, употребляемые церковію, древніе и правильные. А съѣздить въ Москву стоитъ нынче не дорого. Если же тебѣ одному тяжело расхотѣться на проѣздъ, то сложитесь нѣсколько чело-вѣкъ и отправьте хоть одно довѣренное лицо, чтобы по-смотрѣлъ древности и дозналъ бы истину.

Ст. Нечего намъ ѣздить-то! Мы знаемъ, что это (двое перстіе) истинно! Нечего попусту и деньги терять.

Я. Какъ же это говоришь ты: *попусту*? Я предлагаю тебѣ дѣло не пустое, а весьма важное, — такое дѣло, изъ-за котораго гибнутъ тысячи душъ. Впрочемъ, если

тебѣ жалко тратиться, поѣдемъ — я свожу тебя даромъ. Я и самъ человекъ не богатый; но на это доброе дѣло готовъ пожертвовать.

Ст. Поѣзжай одинъ. Я, все равно, хоть и увижу, не повѣрю.

Я. Вотъ это васъ, несчастные, и губить, что вы охотно вѣрите словамъ стариковъ и старухъ, ничего не знающихъ, нигдѣ не бывавшихъ и ничего не видавшихъ, а никакъ не хотите вѣрить тому, что говорятъ вамъ люди свѣдущіе и о чемъ свидѣтельствуютъ несомнѣнные памятники древности.

Священникъ Н. Соколовъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

17. Хлопоты Павла и Геронтія о полученіи паспортовъ для путешествія на Востокъ.

Мы уже говорили, что Павелъ и Геронтій пріѣхали въ Бѣлю-Кривицу собственно за тѣмъ, чтобы здѣсь пріобрѣсти австрійскіе паспорта для путешествія на Востокъ. Поживъ немного въ монастырѣ, заручившись расположеніемъ настоятеля и братства, они и стали хлопотать о паспортѣ. Порядокъ добыванія паспортовъ для бѣглыхъ раскольниковъ былъ уже установленъ и хорошо извѣстенъ въ Бѣлой-Кривицѣ: для этого нужно было, чтобы главныя, почетнѣйшія лица липованской «громады», въ томъ числѣ дворникъ и дьякъ, засвидѣтельствовали въ Думеніи, что желающій получить паспортъ есть природный ихъ Липованъ и что онъ имѣетъ надобность съѣздить туда и туда; Думенія, за ихъ поручительствомъ, выдавала отъ себя свидѣтельство, что такой-то есть дѣйствительно австрійскій подданный; свидѣтельство Думеніи представлялось въ Крайзамтъ (въ Черновцахъ); затѣмъ отправлялось

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 118—128, 201—223, 232—297, 355—374.

въ губернію (во Львовъ), откуда наконецъ и выдавался паспортъ. Павлу и Геронтію нужно было такимъ образомъ прежде всего задобрить въ свою пользу почетнѣйшихъ людей Бѣлокриницкой липованской «громады». Дворникомъ былъ тогда Иванъ Тихоновъ, ближайшій сосѣдъ монастыря, дьякомъ — Кипріанъ Тимоѣевъ, а самымъ почетнымъ и уважаемымъ въ селеніи старикомъ — Иванъ Григорьевъ Поляковъ, или Полякъ: Павелъ и Геронтій, рекомендованные Иоилемъ, скоро сошлись съ главами липованскаго общества, и тѣ не отказались помочь имъ въ пріобрѣтеніи паспортовъ для предположеннаго путешествія. Теперь нужно было, по принятому обычаю, Павла и Геронтія зачислить на имя какихъ-нибудь умершихъ Липованъ: и вотъ Павелъ называется Аѳанасіемъ, сыномъ бывшаго боташанскаго купца Василья Ѳедотова, а Геронтій — сыномъ нѣкоего умершаго бѣлокриницкаго жителя Левона Бѣлаго ¹⁾. Дворникъ, дьякъ и старикъ Иванъ Поляковъ поручились въ Думеніи, что эти Ѳедотовъ и Легоновъ ихъ природные Липоване, и объяснивъ, что они имѣютъ намѣреніе сходить въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, просили дать имъ свидѣтельство на полученіе паспорта срокомъ на одинъ годъ. Думенія, знакомая съ обычаями Липованъ, не затруднилась выдать свидѣтельство, съ которымъ новопроизведенные Липоване и поѣхали въ городъ Черновцы, совсѣмъ распростившись съ бѣлокриницкою братіей, такъ какъ прямо изъ Черновцевъ намѣрены были отправиться во Львовъ за паспортомъ и оттуда въ дальнѣйшій путь.

Итакъ, свои заграничныя подвиги ради основанія «древле-православной» старообрядческой іерархіи, въ силу того правила, что цѣль оправдываетъ средства, Павелъ и Геронтій начали обманомъ, — первымъ ихъ шагомъ здѣсь было самозванство. На этотъ разъ однакоже обманъ не удался.

---

¹⁾ Такъ показалъ о себѣ инокъ Павелъ и слѣдственной комиссіи 1844 года (проток. 17 Февр. *Бѣлокр. арх.*); а за Геронтіемъ навсегда осталась фамилія Легоновъ, — на допросахъ въ 1847 году онъ показалъ, что происходитъ отъ Левона, именуемаго Бѣлымъ (*Чт. общ. ист. и др.* 1871 г. т. IV, отд. V, стр. 146).

Одинъ изъ бѣлокриницкихъ жителей, молодой Липованъ Дей Парамоновъ, почему-то сдѣлалъ въ Крайзамтѣ доносъ на Павла съ Геронтіемъ, что они совсѣмъ не Липоване, а бѣглецы изъ Россіи калугеры. И вотъ, когда новопареченные Ѳедотовъ и Легоновъ явились въ Черновцы для предьявленія выданнаго имъ въ Думеніи свидѣтельства, имъ объявили, что не вѣрятъ этому свидѣтельству, и посоветовали скорѣе убираться назадъ въ монастырь, если не желаютъ, чтобы съ ними поступлено было, какъ съ бѣглыми изъ-за границы.

Крайне огорченные на первыхъ же порахъ встрѣтившейся неудачей, Павелъ и Геронтій поѣхали обратно въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ ихъ никакъ не ожидали. Эта неудача была тѣмъ неприятели, что отняла у нихъ всякую надежду на полученіе австрійскаго заграничнаго паспорта, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени. А между тѣмъ отказаться отъ предположенной поѣздки они уже теперь никакъ не хотѣли. Послѣ многихъ и долгихъ размышленій, они рѣшились осень и зиму прожить въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, — выждать, не измѣнятся ли обстоятельства и само время не укажетъ ли выхода изъ настоящихъ затрудненій. Ожиданія эти оказались не напрасными. Осень и зима 1839 года, проведенныя Павломъ и Геронтіемъ въ Бѣлой-Криницѣ, — время весьма замѣчательное въ исторіи Бѣлокриницкаго священства: въ это время Павелъ успѣлъ совершенно ознакомиться съ бытомъ Липованъ, упрочить свое положеніе и въ монастырѣ и въ обществѣ бѣлокриницкомъ, — овладѣть общимъ расположеніемъ и довѣріемъ; тогда же составилъ онъ въ главныхъ чертахъ и тотъ планъ относительно учрежденія законно-дозволенной и признанной правительствомъ старообрядческой архіерейской каведры, на осуществленіе котораго положилъ потомъ всѣ свои силы.

---

18. Замысль объ учрежденіи архіерейской каедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

Планъ учрежденія старообрядческой архіерейской каедры въ Бѣлой-Криницѣ основанъ былъ на знаменитой «привилегіи» Іосифа II.

Теперь только, изъ бесѣдъ съ Липованами, Павелъ узналъ существованіи «привилегіи». Прочитавъ ее, онъ нашелъ, что въ первомъ ея пунктѣ, которымъ предоставлялась липованамъ и *ихъ духовенству* полная свобода въ отправленіи религіи, содержится такое, верховною властію утвержденное постановленіе, какого нигдѣ и никогда старообрядцы не имѣли. Онъ сейчасъ же понялъ, что на основаніи этого постановленія можно завести у Липованъ старообрядческую іерархію во всей ея полнотѣ, если только умѣючи взятыся за дѣло, — что здѣсь-то, среди Липованъ, можетъ найти себѣ безопасное, огражденное закономъ существованіе «древлеправославный» епископъ, если будетъ найденъ, — здѣсь онъ безпрепятственно можетъ поставлять для всего старообрядчества и діаконовъ, и священниковъ, и въ случаѣ надобности самыхъ даже епископовъ. Тогда то въ предприимчивой головѣ Павла возникла мысль и, по совѣщаніи съ Геронтіемъ, составились начальные планы относительно учрежденія законнымъ порядкомъ, съ утвержденія австрійскаго правительства, старообрядческой архіерейской каедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

Кромѣ Геронтія, Павелъ началъ посвящать въ свои планы нѣкоторыхъ бѣлокриницкихъ «старцевъ». Тогда уже прибылъ въ Бѣлую-Криницу инокъ Онуфрій¹⁾. Павелъ нашелъ въ Онуфріѣ одного изъ самыхъ горячихъ и преданныхъ почитателей: ему-то первому послѣ Геронтія сообщилъ онъ о своихъ планахъ.

Затѣмъ осторожно повелъ рѣчь объ нихъ и съ настоятелемъ, инокомъ Іоилемъ, котораго также успѣлъ расположить въ пользу своихъ плановъ.

---

¹⁾ Записка, поданная о. Онуфріемъ митрополиту Филарету въ 1865 году. См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 223.

Теперь нужно было объясниться съ Липованами, такъ какъ безъ ихъ участія и безъ согласія съ ихъ стороны дѣло не могло быть и начато. Прежде этого однакоже Павелъ почелъ нужнымъ посовѣтоваться съ однимъ изъ знакомыхъ черновицкихъ чиновниковъ, нѣкимъ паномъ Атанасевичемъ, можно ли на основаніи «привилегіи» начать дѣло о дозволеніи австрійскимъ старообрядцамъ имѣть своего собственнаго епископа, и если можно, то какъ дѣло начать и повести. Атанасевичъ далъ совѣтъ начинать, и указалъ, для этого обыкновенный способъ: отъ имени липованскихъ обществъ подать прошеніе въ Крайзамтъ съ точнымъ изложеніемъ основаній и условій, на которыхъ Липованамъ желательно имѣть епископа. Никакихъ причинъ опасаться отказа онъ не предвидѣлъ. Хотя правительство, какъ ему было извѣстно, весьма недовольно Липованами за ихъ упорное сопротивленіе введенію метрику, о чемъ существовало еще неконченное дѣло; но это обстоятельство, по его мнѣнію, можно было обратить даже въ пользу предпріятія, еслибы только Липоване обязались, вслѣдъ за учрежденіемъ у нихъ архіерейской каѳедры, ввести въ употребленіе столь желаемыя правительствомъ метрики. Инокъ Павелъ съ своей стороны вполне согласенъ былъ съ этимъ замѣчаніемъ; онъ находилъ даже, что между тѣмъ и другимъ дѣломъ имѣется тѣсная связь, — что при существующихъ набѣглыхъ полахъ, которые притомъ мѣняются такъ часто, Липованамъ, еслибы они даже и хотѣли этого, неудобно установить правильный порядокъ въ веденіи метрическихъ записей, и, напротивъ, порядокъ этотъ весьма легко можетъ быть установленъ съ учрежденіемъ у Липованъ архіерейской каѳедры, когда у нихъ явятся постоянные, для нихъ поставленные священники и никакого недостатка въ священствѣ они терпѣть уже не будутъ. Посему онъ выразилъ съ своей стороны готовность соединить оба эти дѣла и общалъ переговорить объ этомъ предметѣ съ Липованами ¹⁾).

¹⁾ О томъ, что дѣло о метрикахъ предполагалось поставить въ связь съ дѣломъ объ архіерейской каѳедрѣ, говорится и въ показаніи Геронтія (*Чт. въ Общ. ист. и др.* 1871 г., кн. 4, отд. V, стр. 140—147).

Объясненія съ Липованами ведены были весьма осторожно и искусно. Павелъ считалъ необходимымъ заручиться собственно согласіемъ старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ лицъ въ липованскомъ обществѣ, заводилъ съ ними бесѣды о всеобщемъ оскудѣніи священства у старообрядцевъ, въ яркихъ чертахъ изображалъ имъ протекающія отсюда крайнія и ужасныя затрудненія въ исполненіи самонужнѣйшихъ христіанскихъ требъ, объяснялъ, что единственное средство избѣгнуть сихъ затрудненій заключается въ приобрѣтеніи собственнаго древлеправославнаго епископа, который могъ бы снабдить старообрядцевъ истиннымъ священствомъ, сообщилъ имъ, что объ этомъ ревнители древлеотеческаго благочестія имѣютъ теперь великое попеченіе, и что онъ съ Геронтіемъ, по порученію сихъ ревнителей, затѣмъ и прибылъ изъ Россійскихъ предѣловъ, чтобы поискать потребнаго старообрядцамъ епископа. Все это липованскіе старшины слушали со вниманіемъ и полнымъ сочувствіемъ. Но когда Павелъ, разъяснивъ имъ важность и значеніе «привилегіи», сталъ излагать свои планы относительно учрежденія законнымъ порядкомъ старообрядческой архіерейской каѳедры именно у нихъ, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ: на первый разъ это дѣло показалось имъ и несбыточнымъ, и опаснымъ. Они указывали и на то, что потребуется много хлопотъ, много будетъ всякихъ спросовъ и нереспросовъ отъ правительства, выражали опасенія, какъ бы епископъ не подчинилъ ихъ какому-нибудь рабству, поставилъ на видъ, что и содержаніе его потребуетъ не малыхъ средствъ, — а они люди небогатые. Возраженія эти Павелъ предвидѣлъ, и разрѣшилъ безъ затрудненія. Всѣ хлопоты предъ правительствомъ онъ бралъ на себя и своихъ ближайшихъ сотрудниковъ: отъ липованскаго общества просилъ только — чтобы заявило предъ правительствомъ о крайней нуждѣ и непремѣнномъ желаніи имѣть своего епископа, и чтобы выдало монастырскимъ уполномоченнымъ формальную довѣренность на веденіе дѣла объ учрежденіи въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческой архіерейской каѳедры. О томъ же, чтобы древлеправославный епископъ могъ учинить какое-либо стѣсненіе старовѣрческимъ

обществамъ, говорилъ Павелъ, и помышлять непростительно. Наконецъ, относительно средствъ на содержаніе будущаго епископа онъ открылъ Липованамъ, что на сей предметъ имѣеть несомнительныя обѣщанія отъ первѣйшихъ по богатству старообрядцевъ россійскихъ; обществу же бѣлокриницкому не только не придется понести по сему случаю какіе-либо расходы, но пребываніе «епископа всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ» еще доставитъ Бѣлой-Криницѣ славу и матеріальныя выгоды. Такого рода бесѣдами инокъ Павелъ мало-по-малу успѣлъ внушить липованскимъ старѣйшинамъ готовность содѣйствовать, чѣмъ могутъ съ своей стороны, учрежденію въ Бѣлой-Криницѣ «древлеправославнаго» архіерейства; но какъ только въ своихъ бесѣдахъ касался онъ дѣла о метрикахъ, видѣлъ совершенную невозможность побѣдить закоренѣлое къ нимъ отвращеніе Липованъ, такъ что призналъ за лучшее до времени не заводить и рѣчи объ этомъ предметѣ, чтобы какъ не повредить главному дѣлу.

19. Первое, поданное правительству, прошеніе объ учрежденіи архіерейской каведры въ Бѣлой-Криницѣ.

Достаточно увѣрившись, что со стороны липованскаго общества не будетъ препятствій учрежденію въ Бѣлой-Криницѣ старообрядческой архіерейской каведры, Павелъ и Геронтій рѣшились приступить къ началю дѣла. Павелъ занялся составленіемъ прошенія въ Крайзамтъ. Сущность прошенія онъ изложилъ въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: уполномоченные отъ липованскихъ въ Буковинѣ обществъ иноки Бѣлокриницкаго монастыря 1) просятъ кесарокоролевское правительство дозволить имъ, на основаніи высочайше дарованной въ 1783 году привилегіи (съ которой прилагалась копія), привезти изъ-за границы своего, независимаго отъ другихъ религій, епископа, для восполненія претерпѣваемой Липованами крайней и гибельными послѣдствіями грозящей нужды въ священствѣ и для безпрепятственнаго отправленія всѣхъ принадлежащихъ епископскому сану дѣйствій; 2) просятъ, чтобы жительство

будущему епископу дозволено было имѣть въ монастырѣ, состоящемъ при селеніи Бѣлая-Крпница; 3) обязуются съ своей стороны никакихъ будущему епископу вспоможеній отъ правительства не просить, а содержать его на полной своей отчетности. Пригласили липованскіхъ старшинъ обсудить это прошеніе и затѣмъ дать окончательно свое согласіе на формальное начатіе дѣла. Ни противъ содержанія, ни противъ подачи прошенія липованскіе старшины не сдѣлали никакихъ возраженій; напомнили только Павлу и Геронтію, что всѣ хлопоты предъ правительствомъ они должны, согласно обѣщанію, принять на себя. Для окончательной редакціи прошенія и для перевода на нѣмецкій языкъ Павелъ опять обратился къ Атанасевичу. Атанасевичъ одобрилъ прошеніе; онъ замѣтилъ только, что непременно бы слѣдовало упомянуть въ немъ о согласіи Липованъ на введеніе у нихъ метрическихъ записей въ томъ случаѣ, если имъ дозволено будетъ имѣть своего епископа. Павелъ съ сокрушеніемъ сердца объяснилъ ему, что это, дѣйствительно важное, «упущеніе» сдѣлано по крайней нуждѣ, такъ какъ предубѣжденіе Липованъ противъ «метрики» оказалось слишкомъ сильно, и самое благоразуміе требовало сдѣлать имъ на первый разъ уступку, не вносить въ прошеніе пунктъ о метрикахъ; но тѣмъ не менѣе онъ старался увѣрить Атанасевича, что въ послѣдствіи, съ учрежденіемъ у Липованъ правильнаго іерархическаго порядка, непременно введены будутъ въ употребленіе и метрики, даже просилъ его словесно передать кому слѣдуетъ, что податели прошенія за это ручаются. Окончательно исправленное прошеніе было наконецъ подписано Бѣлокриницкаго монастыря настоятелемъ, инокомъ Іоилемъ, съ прочею братіей, и 14-го (26-го) Февраля 1840 года, подано въ Буковинскій крайзамтъ ¹⁾.

¹⁾ Это именно число указано въ «Рекурсѣ», поданномъ императору Фердинанду въ 1843 году (*Бѣлокр. арх.*). Между тѣмъ въ *Уставѣ* говорится, что прошеніе подано въ мартѣ мѣсяцѣ. Первое показаніе представляется болѣе точнымъ. Всѣ изложенныя нами подробности событій, съ пріѣзда Павла и Геронтія въ Бѣлокриницкій монастырь до подачи прошенія, основаны частію на запискахъ,

Итакъ, Павелъ и Геронтій, неожиданно оставшись зимовать въ Бѣлой-Криницѣ, также нечаянно напали на мысль о предпріятіи чрезвычайной важности для всего старообрядческаго міра, и въ теченіе зимы настолько сами освободились съ этою мыслию, настолько и другихъ расположили въ ея пользу, что нашли возможность сдѣлать рѣшительный шагъ къ ея осуществленію.

Подавъ прошеніе, они были увѣрены, что со стороны правительства отказа не послѣдуетъ и что въ томъ же 1840 году, снабженные правильными видами, они отправятся въ давно желаемое путешествіе отыскивать «древлеправославнаго епископа» на приготовленную уже и законно утвержденную кафедру. Но здѣсь-то именно и встрѣтились затрудненія, съ которыми пришлось имъ бороться цѣлыхъ четыре года всевозможными дозволенными и недоволенными средствами.

20. Слѣдственная коммиссія, назначенная въ Бѣлокриницкій монастырь по случаю подачи прошенія.

Черновицкій Крайзамтъ не нашелъ никакихъ препятствій дать надлежащее движеніе просьбѣ бѣлокриницкихъ иноковъ объ учрежденіи въ ихъ монастырѣ самостоятельной архіерейской кафедры для Липованъ. Напротивъ, черновицкое начальство нашло, что примѣръ прочихъ существующихъ въ Австріи иноверцевъ и представленная въ копіи грамота Іосифа II составляютъ вполне достаточное основаніе для такой просьбы; а заявленіе Павла, что Липоване, съ учрежденіемъ у нихъ правильной іерархіи, не замедлятъ ввести въ употребленіе и метрическія записи, было принято съ такимъ довѣріемъ, что въ виду столь важнаго результата Крайзамтъ призналъ нужнымъ поддержать бѣлокриницкую просьбу и своимъ ходатайствомъ предъ высшимъ правительствомъ. Но въ просьбѣ, поданной Павломъ и Геронтіемъ, имѣлись пункты, относительно которыхъ Край-

---

частію на устныхъ разсказахъ отца Онуфрія, которыя вполне подтверждаются и отдѣльными замѣтками, встрѣчаемыми въ официальныхъ документахъ, также въ запискахъ и письмахъ другихъ участниковъ дѣла.

замтъ считалъ необходимымъ сдѣлать предварительно оффиціальное дознаніе, чтобы дать потомъ надлежащее движеніе дѣлу: 1) желаніе имѣть своего епископа выражено въ прошеніи отъ имени всѣхъ Липованъ: нужно было удостовѣриться, дѣйствительно ли общества липованскія имѣютъ такое желаніе; 2) для жительства будущему епископу предназначенъ липованскій монастырь, находящійся при селеніи Бѣлая-Криница: нужно было собрать точныя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ, когда онъ устроился и на какихъ основаніяхъ существуетъ теперь; 3) содержаніе будущему епископу монастырь обязуется доставлять изъ собственныхъ средствъ: нужно было удостовѣриться, дѣйствительно ли имѣетъ монастырь достаточныя средства, чтобы могъ прилично содержать епископа; наконецъ 4) находили нужнымъ развѣдать и о томъ, можно ли въ самомъ дѣлѣ положиться на обѣщаніе Павла, что метрики безъ препятственно будутъ приняты Липованами, когда они получатъ правильно устроенную іерархію. Для собранія точныхъ свѣдѣній по всѣмъ этимъ пунктамъ, Крайзамтъ, въ исходѣ Апрѣля 1840 года, нарочно отправилъ въ Бѣлую-Криницу комиссара Шаловскаго.

Эта первая «комmissія» по дѣлу объ учрежденіи архіерейской кафедрѣ произвела очень непріятное впечатлѣніе на бѣлокриницкихъ Липованъ, и требовалось все искусство Павла, чтобы ихъ успокоить. И сами не мало озабоченные пріѣздомъ комиссара, Павелъ и Геронтій старались однако увѣрить Липованъ, что эта «комmissія» есть обыкновенная формальность, безъ которой невозможно обойтись, и что затѣмъ уже липованскому обществу нечего опасаться какихъ-либо новыхъ безпокойствъ. Между тѣмъ они вошли въ ближайшія сношенія съ черновицкимъ комиссаромъ, и тотъ согласился, за приличное вознагражденіе, исполнить свое порученіе только ради формы. Липованскіе старшины, по настоянію Павла, не отказались подтвердить предъ нимъ, что просьба о епископѣ подана съ согласія всей липованской громады и что епископа имъ желательно приобрести. Относительно изслѣдованія о средствахъ на содержаніе будущаго

епископа онъ ограничился тѣмъ, что принялъ, составленное Павломъ, исчисленіе разныхъ «грунтовъ» и угодій, якобы принадлежащихъ монастырю и дающихъ не малый доходъ, также сдѣланныхъ будтобы монастырю нѣкоторыми лицами разныхъ денежныхъ вкладовъ, хотя на самомъ дѣлѣ этихъ доходовъ и вкладовъ монастырь вовсе не имѣлъ: это былъ со стороны Павла и Геронтія наглый обманъ, къ которому не затруднились они прибѣгнуть при самыхъ первыхъ сношеніяхъ съ правительствомъ по дѣлу о возстановленіи «древле-православнаго епископства». Гораздо труднѣе было Павлу и Геронтію дать объясненія комиссару по двумъ остальнымъ пунктамъ. Вопросъ о монастырѣ имѣлъ ту весьма щекотливую сторону, что приходилось вызвать изъ забвенія прежнія дѣла, въ силу которыхъ монастырь подвергнуть былъ двукратному запрещенію отъ правительства. Инокъ Павелъ, успѣвшій познакомиться съ прошлымъ Бѣлокриницкаго монастыря, хорошо понималъ, какую опасность грозили нынѣшнему его существованію, а вмѣстѣ и самому дѣлу объ учрежденіи въ немъ архіерейской каѳедры, эти состоявшіяся въ прежнее время правительственныя рѣшенія. Устранить столь опасное по своимъ послѣдствіямъ затрудненіе, достигнуть того, чтобы прежнія правительственныя распоряженія относительно липованскаго монастыря оставались, какъ было доселѣ, въ забвеніи, или въ противномъ случаѣ были признаны неосновательными и недѣйствительными, — это сдѣлалось теперь одною изъ главныхъ заботъ инока Павла. Въ показаніи комиссару онъ старался по возможности избѣгать всего, что могло бы вести къ напоминанію о прежней исторіи монастыря, и ограничился общимъ отвѣтомъ, что монастырь съ давнихъ поръ существуетъ на грунтѣ, отданномъ и завѣщанномъ въ его владѣніе старовѣромъ Иларіономъ Петровичемъ Коровьиножки, въ настоящее время имѣетъ столько-то иноковъ и находится въ положеніи благоустроенномъ. По вопросу же о метрикахъ и теперь ничего нельзя было сдѣлать съ бѣлокриницкими Липованами: дать согласіе на принятіе метрикъ, по учрежденіи архіерейской каѳедры, они и теперь отказались; но

Павелъ съ своей стороны, чтобы не испортить дѣло на первыхъ же порахъ, далъ комиссару показаніе, что одно только неимѣніе правильно устроенной іерархіи было причиной, почему доселѣ употребленіе метричь не принято у Липованъ, и что съ учрежденіемъ архіерейской каедры устранится главное и единственное къ тому препятствіе. Свое, формально данное, показаніе Павелъ просилъ однакоже, въ видахъ успокоенія Липованъ, сохранить въ тайнѣ. Протоколъ этой первой слѣдственной комиссіи по дѣлу объ учрежденіи въ Бѣлой Криницѣ старообрядческой архіерейской каедры подписанъ былъ 30 Апрѣля 1840 года ¹⁾.

Крайзамтъ нашелъ собранныя комиссаромъ показанія достаточными, по крайней мѣрѣ на первый разъ, чтобы дать поданной липованскими иноками просьбѣ дальнѣйшее движеніе. 29 Іюня изъ Крайзамта было отправлено во Львовъ, къ губернскому начальству, представленіе въ смыслѣ благопріятномъ для просителей, съ приложеніемъ подлиннаго ихъ прошенія и съ протоколомъ Шаловскаго.

21. Составленіе „Устава Бѣлокриницкаго монастыря“.

Дѣлая представленіе губернскому начальству о дозволеніи Липованамъ имѣть своего епископа въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, Крайзамтъ не могъ не примѣтить, что въ его представленіи, а также и въ протоколахъ комиссара, есть пунктъ весьма слабо разъясненный, — именно пунктъ о самомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Не было сомнѣнія, что изъ губерніи потребуютъ объ немъ гораздо болѣе полныхъ и точныхъ свѣдѣній: поэтому, для успѣшнаго веденія начатаго липованскими иноками дѣла о епископѣ, въ интересъ самихъ просителей, Крайзамтъ нашелъ нужнымъ потребовать отъ нихъ подробнаго изложенія исторіи монастыря, его назначенія, принятыхъ въ немъ правилъ общежитія, — всѣхъ вообще свѣдѣній о внѣшнемъ и внутреннемъ его устройствѣ, съ точ-

---

¹⁾ Это число указано въ губернскомъ рѣшеніи по настоящему дѣлу, отъ 16 Октября 1842 года (*Бѣлокр. арх.*).

нымъ изложеніемъ и самаго вѣроученія липованъ. Это изложеніе требовалось потому, что правительство, не имѣя надежащихъ свѣдѣній о липованской вѣрѣ, не дѣлало строгаго различія между Липованами и австрійскими подданными православной грековосточной религіи, а потому и учрежденіе особой липованской іерархіи могло признаться ненужнымъ при существованіи въ австрійскихъ предѣлахъ іерархіи православной. 20-го Іюня ¹⁾ послѣдовало изъ Крайзамта предписание въ Бѣлокриницкій монастырь — сдѣлать и представить полное изложеніе монастырскаго устава «съ подробнымъ описаніемъ иноческаго житія и всѣхъ догматовъ вѣры старообръческой религіи» ²⁾).

Понимая важность и необходимость сдѣланнаго монастырю благосклоннымъ черновицкимъ начальствомъ порученія, Павелъ немедленно приступилъ къ его исполненію, принявъ на себя этотъ трудъ, котораго никто кромѣ его не могъ и исполнить. Составленіе монастырскаго устава само по себѣ не представляло для него особенной трудности, — правила монашеской жизни были хорошо ему извѣстны. Но уставъ, который надлежало составить, назначался не для того собственно, чтобы служить руководствомъ для монастырскихъ властей и монастырскаго братства; важнѣйшимъ его назначеніемъ, по требованію обстоятельствъ, было — служить предъ правительствомъ своего рода апологіей липованскаго монастыря, оправданіемъ его существованія, и документальнымъ основаніемъ для разъясненія и желаемаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи въ монастырѣ архіерейской старообрядческой каедрѣ. Имѣя въ виду именно такое назначеніе устава, инокъ Павелъ считалъ необходимымъ 1) и въ самомъ изложеніи правилъ иноческаго общежитія заботиться не столько объ ихъ удобоприложимости, сколько о томъ, чтобы они въ своей совокупности могли дать пра-

¹⁾ Такъ сказано въ *Рекурсъ*.

²⁾ Предисл. къ *Уставу*. Геронтій на допросѣ: „Мѣстное начальство, принявъ наше прошеніе, потребовало отъ насъ показать имъ нашу религію“.

вительству самое выгодное понятіе о томъ учрежденіи, которое оно считаетъ какимъ-то страннымъ, непозволительнымъ духовнымъ институтомъ; 2) тщательно собрать историческія свѣдѣнія о Бѣлокриницкомъ монастырѣ и изложить ихъ въ такомъ видѣ, чтобы законное существованіе монастыря представлялось не подлежащимъ сомнѣнію; 3) обстоятельно изложить всѣ основанія на которыхъ должно утверждаться желаемое учрежденіе архіерейской кафедрѣ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, — исчислить всѣ права и обязанности будущаго епископа и его преемниковъ. Все это уже дѣлало трудъ составленія устава весьма не легкимъ: требовалось много терпѣнія, усидчивости, и много искусства, чтобы составить его какъ слѣдуетъ. Павелъ доказалъ, что въ достаточной степени обладалъ и тѣмъ и другимъ. Со всѣмъ усердіемъ занялся онъ собираніемъ матеріаловъ для устава, — особенно для исторіи Бѣлокриницкаго монастыря: спрашивалъ сторожиль, современниковъ Иларіона Коровьи-ножки, о заселеніи Бѣлой-Криницы, объ основаніи монастыря и постигшихъ его злключеніяхъ въ первое время существованія, дѣлалъ подъ руководствомъ и при помощи Атанасевича справки въ присутственныхъ мѣстахъ, выписки изъ дѣлъ и правительственныхъ рѣшеній относительно монастыря въ Бѣлой-Криницѣ, совѣщался со своими ближайшими совѣтниками, читалъ имъ написанныя части устава и по ихъ указаніямъ дѣлалъ поправки, въ чемъ однакоже рѣдко представлялась надобность.

Когда уставъ былъ сочиненъ, Павелъ озаботился присканіемъ переводчика, который могъ бы вѣрно передать нѣмецки смыслъ подлинника. Отыскать его было не легко; однакоже послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, найденъ былъ человекъ, на котораго можно было вполне положиться, — нѣкто Тарновецкій, служившій консисторскимъ чиновникомъ у Буковинскаго православнаго епископа Евгенія Гакмана ¹⁾.

¹⁾ Что уставъ переведенъ былъ съ русскаго языка на нѣмецкій дѣйствительно консисторскимъ чиновникомъ Тарновецкимъ, это, кромѣ свидѣтельствъ о. Онуфрія и другихъ, несомнѣнно подтверждается слѣдующей собственноручной подписью Тарновецкаго на под-

Тарновецкій успѣшно повелъ дѣло, не затрудняясь ни славянскимъ, ни нѣмецкимъ текстомъ. Впрочемъ для необходимыхъ объясненій въ томъ случаѣ, еслибы славянскій текстъ показался ему гдѣ-либо неудобовразумительнымъ, инокъ Павелъ самъ переѣхалъ въ Черновцы и поселился у него въ домѣ.

Между тѣмъ Павелъ занимался здѣсь и другимъ важнымъ дѣломъ, котораго требовалъ Крайзамтъ, — изложеніемъ старообрядческаго вѣроученія. Книги нужныя для справокъ онъ получалъ изъ Бѣлой-Криницы; тамъ же дѣлались по его указанію разныя справки и выписки изъ книгъ, которыхъ не имѣлъ онъ подъ руками: эти порученія обыкновенно исполнялъ инокъ Онуфрій, которому приходилось такимъ образомъ нѣсколько разъ путешествовать къ Павлу въ Черновцы. Составивъ изложеніе старообрядческаго вѣроученія, или, по его выраженію, «догматовъ вѣры старовѣрской религіи» Павелъ присоединилъ его къ Уставу, въ которомъ это изложеніе составляетъ первую часть, или главу.

Лѣтомъ 1841 года все дѣло приведено было къ концу: Уставъ, переведенный по-нѣмецки и вновь пересмотрѣнный, былъ тщательно переписанъ на листахъ большаго формата, въ два столбца (на одномъ русскій текстъ, на другомъ нѣмецкій), и составилъ цѣлую довольно объемистую книгу ¹⁾.

(Продолженіе въ слѣд. №).

линой книгѣ Устава, подъ нѣмецкимъ текстомъ: Uebersetzt aus dem Slawisch moskowitischen ins Deutsche And. Tarnowiecky, Consistorial-Kanzlist.

¹⁾ Подлинная книга Устава, переплетенная въ зеленый сафьянъ, прошнурованная и скрѣпленная монастырской печатью, состоитъ изъ 121 стр., что и указано на концѣ книги въ слѣдующей подписи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Всего по сей книгѣ писанныхъ страницъ значится щегомъ сто тридцать одна вкупѣ съ предисловіемъ и каталогомъ“. Русскій текстъ отъ начала до конца переписанъ собственноручно инокомъ Павломъ съ величайшимъ тщаніемъ, и хотя не слишкомъ красиво, но чрезвычайно чисто и четко, какъ и слѣдовало ожидать отъ бывшаго зимогорскаго волостнаго писаря. Нѣмецкій же текстъ переписанъ Фишеромъ, нѣмцемъ-каллиграфомъ.

Воспоминанія В. Е. Кожевникова объ авторѣ Окружнаго Посланія ¹⁾.

III.

Приѣздъ Иларіона Егорыча изъ Москвы во Фролово и въ Калугу: собраніе калужскихъ старообрядцевъ. — Поѣздка на родину Иларіона. — Возвращеніе Иларіона въ Стародубье: печальныя извѣстія о судьбѣ Окружнаго Посланія и новыя сочиненія Иларіона. — Вторая поѣздка въ Москву. — Свиданіе съ Семеномъ Семеновымъ, о. Онуфріемъ и попомъ Феодоромъ. — Разговоръ съ Иларіономъ по поводу этихъ свиданій. — Иларіонъ въ собраніи епископовъ: столкновеніе съ Семеномъ Семеновымъ. — Собраніе въ домѣ Самыкова. — Какъ принялъ Иларіонъ извѣстія о происходившемъ на собраніи.

Изъ Москвы Иларіонъ Егорычъ и Ѡаддей Іудичъ сначала заѣхали ко мнѣ во Фролово, а отсюда мы отправились въ Калугу. Здѣсь, какъ только узнали о нашемъ приѣздѣ, составилось собраніе изъ болѣе видныхъ и ревностныхъ членовъ старообрядческаго общества въ домѣ купца Фалѣева, на которое явился и калужскій старообрядческій попъ Василій. Иларіонъ Егорычъ обратился къ собранію приблизительно съ такою рѣчью: Съ вашего согласія и съ согласія другихъ христіанскихъ обществъ, ревнуя о общемъ благѣ, ѣздили мы въ Москву для умиротворенія братій нашихъ; потрудились съ Божіей помощью въ этомъ благомъ дѣлѣ, и труды наши не остались тщетны; при насъ неоднократно были составляемы соборы, на которыхъ

На концѣ книги приложенъ листъ рисунковъ, представляющихъ, весьма неискусно впрочемъ, раскольниковескихъ священно-инока и діакона въ полныхъ облаченіяхъ, схимниковъ и иноковъ въ торжественныхъ, соборныхъ и всеневныхъ одѣяніяхъ; здѣсь же помѣщены изображенія „благословящія и молящія руки“, и просфоры съ круглой печатью. Этотъ подлинникъ Устава находится нынѣ въ Хлудовской библіотекѣ (См. *Опис. ркп. библіотеки А. И. Хлудова*, № 326). Уставъ вполне напечатанъ съ подлинника въ приложѣ *Ист. Бѣлокр. іерархіи* (стр. 13—90).

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 441—462.

боголюбивые епископы уничтожили богопротивныя безпоповскія тетради и издали въ устраненіе безпоповскихъ лжеученій Окружное Посланіе, которое я имѣю при себѣ, за подписью боголюбивыхъ епископовъ. При этомъ онъ показалъ находившійся у него экземпляръ Окружнаго Посланія. Всѣ начали просить Иларіона Егорыча, чтобы прочиталъ Посланіе. Онъ согласился, и когда окончилъ чтеніе, многіе, остались недовольны Посланіемъ, — стали говорить между собою: въ чемъ же послѣ этого мы разствуемъ отъ Великороссійской церкви и за что отдѣляемся отъ нея, если должны одинаково съ ней исповѣдывать истины вѣры и обряды ея считать за такіе же, какъ и наши? Подобныя замѣчанія слышались со всѣхъ сторонъ. Иларіонъ Егорычъ не дѣлалъ возраженій, а только сказалъ: братіе, я прошу и вы попросите вашего батюшку, отца Василія, чтобы онъ по примѣру епископовъ и другихъ священниковъ подписалъ Окружное Посланіе.

Въ отвѣтъ на это опять послышались возраженія: зачѣмъ намъ подписывать! насъ Окружное Посланіе не касается.

Иларіонъ Егоровичъ сказалъ: не васъ и прошу я подписывать посланіе, а прошу, чтобы отецъ Василій подписалъ его.

— И этого не нужно! — возражали ему. — Для чего подписывать отцу Василію, когда архіереи уже подписали?

Иларіонъ Егоровичъ замѣтилъ: когда я проѣздомъ въ Москву былъ у васъ и читалъ вамъ предварительно составленныя записки, которыя теперь вошли въ Окружное Посланіе, то вы ихъ одобрили и ничему не противорѣчили.

— Мы и теперь согласны съ тобой, да только не нужно отцу Василію подписывать Посланіе.

Тогда Иларіонъ Егоровичъ, сказалъ: я потому прошу отца Василія подписать посланіе, что городъ Калуга и

его окрестности имѣютъ много христіанъ-старообрядцевъ, представителемъ которыхъ онъ служить.

Тутъ мнѣнія калужскихъ старообрядцевъ раздѣлились: одни говорили, что вреднаго ничего не будетъ, если отецъ Василій подпишетъ Посланіе; другіе продолжали говорить, что не слѣдуетъ ему подписывать; а иные сказали: пусть подписываетъ, да и ходитъ одинъ въ часовню! Но болѣе вліятельныя лица, стоявшія за Окружное Посланіе, отвѣтили этимъ послѣднимъ: если не желаете ходить въ часовню, то и не ходите; а мы желаемъ и будемъ ходить.

Тогда попъ Василій, сказалъ: Я нахожу возможнымъ подписать Окружное Посланіе, потому что ничего вреднаго въ немъ не нахожу. Вѣдь вы сами того мнѣнія, что антихриста еще нѣтъ, и я такъ думаю: потому и подписываю Окружное. А кто говоритъ, что теперь антихристъ царствуетъ въ мірѣ, тотъ, конечно, подписывать не будетъ.

Съ этими словами онъ подписалъ Окружное Посланіе.

Собраніе разошлось; а мы отправились втроемъ опять ко мнѣ во Фролово. Фаддей Іудичъ ѣздилъ потомъ во Дворецъ къ М. С. Дудареву съ которымъ имѣлъ бесѣду объ Окружномъ Посланіи ¹⁾, и оттуда отправился домой, въ Стародубскія слободы. А Иларіонъ Егорычъ пожелалъ посѣтить своихъ родителей, жившихъ въ деревнѣ Глотовѣ. Онъ пригласилъ съ собою меня и нашего попа Андрея, для котораго, бывши въ Москвѣ, испросилъ у Духовнаго Совѣта письменное разрѣшеніе исполнять духовныя требы и внѣ своего прихода. Вблизи Глотова хотя и былъ старообрядческій попъ, но онъ держался безпоповщинскихъ мнѣній, почему Иларіонъ Егорычъ избѣгалъ его и не приглашалъ въ свою моленную. Мы охотно согласились съ нимъ ѣхать. По пріѣздѣ, онъ показывалъ намъ свою

---

¹⁾ Бесѣду свою съ Фаддеемъ Іудичемъ М. С. Дударевъ изложилъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Ксенофѣ; см. *Брат. сл.* 1885 г. т. 1, стр. 81 — 87.

домашнюю моленную, которая была устроена имъ внутри двора: устройство и убранство моленной очень намъ понравились. Это было въ постѣ. Иларіонъ повѣстилъ народъ чтобы приходили къ службамъ, такъ какъ пріѣхалъ священникъ. Народу, собралось много, такъ что моленная была вся наполнена; служили вечерню, навечерницу и каноны. Потомъ Иларіонъ Егорычъ сказалъ попу Андрею, чтобы исповѣдывалъ желающихъ. Въ числѣ желающихъ были Иларіоновы родители и сестры, но самъ онъ уклонился отъ исповѣди и причастія. На слѣдующій день совершалась утренняя, послѣ которой Иларіонъ Егорычъ самъ читалъ причастные часы. Вообще во все время службы, также во время причащенія народа, онъ былъ за уставщика, — пѣлъ, читалъ, помогалъ попу, при чемъ внимательно слѣдилъ за всѣми его дѣйствіями и въ нѣкоторыхъ случаяхъ училъ его, показывая въ Потребникѣ разныя церковныя правила и молитвы. Оставшись наединѣ со мною, Иларіонъ Егорычъ сказалъ: ты, Василій Егорычъ, когда будешь въ Москвѣ, не говори про меня, что я здѣсь, въ Глотовѣ, не исповѣдывался и не причащался; а скажи, что вмѣстѣ съ другимъ народомъ и я исповѣдывался и причащался. Меня до крайности удивила эта его просьба говорить въ Москвѣ, что онъ исповѣдывался и причащался, когда на самомъ дѣлѣ этого не было. Видно, что онъ имѣлъ тутъ какіе-то свои расчеты, — вѣроятно хотѣлъ избѣгнуть нареканій со стороны Антонія, который дѣйствительно упрекалъ его потомъ за неимѣніе отца духовнаго.

Съ родины Иларіонъ Егорычъ отправился въ Стародубскія слободы, для предъявленія тамошнимъ старообрядцамъ Окружнаго Посланія. Многіе охотно его приняли; но здѣсь же явились и горячіе его противники. Первымъ и самымъ сильнымъ былъ Добрянскій попъ Григорій, который въ противодѣйствіе Иларіону не только сталъ возбуждать противъ Окружнаго Посланія стародубскихъ старообрядцевъ, но и писалъ въ разныя мѣста, также и

въ Москву: онъ собралъ нѣсколько писемъ Иларіона Егорыча, писанныхъ имъ еще до изданія Окружнаго Посланія къ разнымъ лицамъ, въ которыхъ обличались незаконныя дѣйствія Антонія Шутова и вообще лживость Австрійской іерархіи. Потомъ, съ нѣкоторыми изъ наиболѣе смѣлыхъ своихъ приверженцевъ, отправился и самъ въ Москву. Здѣсь, явившись къ Антонію въ качествѣ депутатовъ отъ стародубскаго общества, они просили его объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, подкрѣпляя свои просьбы неблагоприятными отзывами Иларіона Егорыча какъ о самомъ Антоніѣ, такъ и вообще о всей Австрійской іерархіи, въ подтвержденіе чего представили ему Иларіоновы письма. Потомъ, по проискамъ попа Григорія и его сообщниковъ, въ началѣ 1863 г. пріѣзжалъ въ Москву и самъ Бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ: здѣсь въ Февралѣ мѣсяцѣ онъ издалъ грамоту объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, которую потомъ подписалъ и Антоній. О всемъ этомъ Иларіонъ Егорычъ получалъ извѣстія изъ Москвы и собирался самъ туда ѣхать для защиты Посланія. Между тѣмъ онъ занятъ былъ составленіемъ сочиненія, названнаго имъ «Омышленіе» и содержащаго разборъ изданной Кирилломъ грамоты объ уничтоженіи Посланія ¹⁾. Кромѣ того, по порученію Антонія, онъ составилъ цѣлую книгу, въ которой описалъ исторію, чины и обряды Вѣтковской церкви. ²⁾

1) „Омышленіе“—одно изъ лучшихъ сочиненій Иларіона: на него ссылался Сильвестръ Балтскій въ своемъ письмѣ къ Савватию, какъ на обстоятельное изложеніе несообразностей изданнаго Кирилломъ акта 24 Февр. 1863 г. (См. *Брат. сл.* стр. 243-244). Мы надѣемся издать и «Омышленіе» вмѣстѣ съ другими сочиненіями Иларіона. *Ред.*

2) Вотъ полное заглавіе этого обширнаго Иларіонова сочиненія: «Кратчайшее начертаніе исторіи Вѣтковскія церкви и краткое изложеніе догматовъ и преданій, чиновъ же и обрядовъ и обычаевъ древлеправославнокаѳолическаго исповѣданія единныя святыя соборныя и апостольскія церкви, свято сохраненныхъ до временъ Никона патріарха, и доннѣ сохраняемыхъ послѣдователями древле церковнаго благочестія свято и нерушимо и отнюдь неизмѣнно». Объ

Окончивъ эти два сочиненія, Иларіонъ Егорычъ въ Іюнь мѣсяцъ 1863 года снова поѣхалъ въ Москву и на пути заѣхалъ ко мнѣ. Ѡаддей Іудичъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ въ это время ѣхать съ нимъ въ Москву, не смотря на сильное желаніе Иларіона Егорыча. Приглашая меня ѣхать въ Москву, онъ сообщилъ мнѣ о полученныхъ оттуда печальныхъ извѣстіяхъ, что большая половина московскихъ старообрядцевъ и всѣ живущіе въ Гуслицахъ (гусляки) возстали противъ Окружнаго Посланія и требуютъ его уничтоженія. Я спросилъ: а какъ у васъ въ стародубскихъ слободахъ, — принимаютъ ли Посланіе? Онъ отвѣтилъ: у насъ въ слободахъ возбудилъ старообрядцевъ, противъ Окружнаго Посланія мой сильнѣйшій врагъ, добрянскій попъ Григорій; онъ объѣхалъ всѣ слободы и вездѣ возбуждалъ народъ, не принимать Окружнаго Посланія, и наконецъ отправился въ Москву съ своими единомышленниками. Я утѣшалъ Иларіона, просилъ не беспокоиться.

— Всегда бываетъ, — говорилъ я, — что истина борется съ ложью; и мы, какъ начали стоять за истину, такъ и должны до конца бороться за нее.

— Если такъ, — сказалъ Иларіонъ, — то нечего намъ медлить; нужно ѣхать скорѣе въ Москву. Вотъ посмотрю, — прибавилъ онъ, — какъ ты будешь стоять за истину и защищать ее.

— Я поѣду съ тобою въ Москву, — отвѣтилъ я, — и сколько возможно буду тебѣ помогать.

По моему предложенію съ нами поѣхалъ еще М. И. Куренковъ, мой хорошій знакомый, человекъ очень начитанный. Когда мы пріѣхали въ Москву, тамъ въ это время находились, кромѣ Онуфрія и Антонія, епископы: Аѳанасій Саратовскій, Савватій Тобольскій, Іовъ Кавказскій, Іустинъ

этомъ самомъ сочиненіи Иларіона мы упоминали въ разговорѣ съ г. Соловьевымъ на Рогожскомъ Кладбищѣ (см. стр. 233). Мы не запомнимъ познакомить съ нимъ читателей. *Ред.*

Тулъчинскій и іеродіаконъ Викентій, вмѣсто своего епископа Константина Оренбургскаго. Прежде всего я отправился къ Семену Семенову, главному совѣтчику Антонія, и сталъ его спрашивать о дѣлахъ, касающихся старообрядчества. Онъ сказалъ: У насъ въ послѣднее время все вниманіе обращено на Окружное Посланіе, со всѣхъ сторонъ получаемъ письма и просьбы объ его уничтоженіи. И въ Москвѣ, — продолжалъ онъ, — тоже большой раздоръ, который можно прекратить только уничтоженіемъ Окружнаго. Я спросилъ еще, какъ самъ онъ думаетъ о Посланіи. Онъ отвѣчалъ: Я тоже думаю, что его слѣдуетъ уничтожить, такъ какъ этого требуетъ большинство. Возвратившись на квартиру, я передалъ все это Иларіону. Ему очень непріятно было слышать мой рассказъ, тѣмъ болѣе, что Семень Семеновъ былъ его сотрудникомъ по составленію Окружнаго Посланія и былъ человѣкъ вліятельный въ старообрядческомъ мірѣ. Потомъ я отправился по его просьбѣ къ епископу Онуфрію, передать слышанное отъ Семена Семенова. О. Онуфрій сказалъ мнѣ: Да, это правда; многіе желаютъ уничтожить Окружное Посланіе, даже и всѣ владыки, за исключеніемъ Пафнутія Казанскаго.

— А вы, владыко святой, какого объ этомъ мнѣнія? спросилъ я.

Онъ отвѣтилъ рѣшительно: Я никогда не соглашусь стать на сторонѣ неправды; если будетъ сдѣлано постановленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, я не соглашусь подписывать его, не смотря ни на что. Такъ и передай Иларіону Егорычу, что я буду стоять за Окружное, которое утвердилъ своей подписью, и не измѣню себя.

Возвращаясь отъ епископа Онуфрія, я встрѣтилъ на дорогѣ попа Ѳедора, который, какъ членъ Духовнаго Совѣта, зналъ хорошо всѣ дѣла, касающіяся старообрядчества. Съ нимъ я также заговорилъ объ Окружномъ Посланіи, чтобы узнать его мнѣніе. Онъ отвѣчалъ: Хотя большинство старообрядцевъ стоитъ за уничтоженіе Ок-

ружнаго Посланія; но его не слѣдуетъ уничтожать. Если откровенно говорить, то мы, старообрядцы, хоть и много ересей находимъ въ Великороссійской церкви, а православные могутъ найти ихъ еще больше у насъ. Потомъ, указывая на кремлевскіе соборы прибавилъ: скажу тебѣ чистосердечно: тамъ соборная апостольская церковь, а не у насъ — старообрядцевъ.

Когда я возвратился къ Иларіону Егорычу и рассказалъ все, что слышалъ отъ о. Онуфрія и что говорилъ попъ Ѳеодоръ о Великороссійской церкви, то Иларіонъ Егорычъ, сначала даже не повѣрилъ мнѣ, чтобы попъ Ѳеодоръ былъ такихъ мнѣній, — просилъ меня въ подтвержденіе справедливости моихъ словъ перекреститься. Я перекрестился. Тогда онъ открылъ окно и, показывая мнѣ на кремлевскіе соборы, сказалъ: дѣйствительно, вотъ тамъ вселенская, соборная церковь, а не наша австрійская. Потомъ, съ большимъ оживленіемъ онъ продолжалъ: если наши епископы уничтожатъ Окружное Посланіе, то я въ обличеніе ихъ напишу цѣлыя книги; я хорошо знаю ереси ихъ австрійской вѣры, и докажу ясно всѣмъ ихъ заблужденія и еретическія умствованія. Долго ходилъ онъ по комнатамъ въ сильномъ волненіи, и наконецъ, взявъ въ одну руку Окружное Посланіе, а въ другую «Омышленіе» и поднявъ ихъ, проговорилъ: Пусть меня хоть распинаютъ, а я не оставлю Окружнаго Посланія! я готовъ за него умереть! А относительно Антонія, — продолжалъ онъ, — я вамъ скажу, что нѣтъ въ немъ благодати! Тутъ я спросилъ: если у Антонія нѣтъ благодати, то другіе-то епископы, по твоему мнѣнію, имѣютъ ли ее? Онъ отвѣтилъ: про другихъ я ничего не скажу, а про Антонія утверждаю, что онъ безъ благодати, ибо въ немъ кроются прежнія безпоповскія понятія. Я сказалъ: если Антоній безъ благодати, то и другіе должны быть такими же, потому что всѣ они произошли отъ одного корня. Иларіонъ Егоровичъ продолжалъ: Не лучше ли намъ отдѣлиться отъ Москвы? изберемъ себѣ

епископа правильно мыслящаго, одного на двѣ губерніи: Калужскую и Черниговскую, и будемъ себѣ жить спокойно, по истинѣ; а иначе пропадешь съ такими кривотолками, какъ Антоній и его единомышленники. Я спросилъ: кого же онъ находитъ правомыслящимъ и желалъ бы имѣть своимъ епископомъ? Онъ отвѣчалъ, что Пафнутій Казанскій человекъ правомыслящій и его хорошо бы имѣть нашимъ епископомъ, — ему можно подчиниться безъ сомнѣнія, ибо онъ не держится безпоповскихъ вредныхъ толкованій.

Спустя нѣсколько времени къ намъ пришелъ Семень Семеновъ приглашать Иларіона на соборъ; просилъ, его взять и составленныя имъ сочиненія «О вѣтковской церкви» и «Омышление». Мы отправились. Въ собраніи было много старообрядцевъ, начетниковъ, были и всѣ епископы; предсѣдательствовалъ Онуфрій. Иларіонъ Егоровичъ представилъ привезенныя имъ сочиненія, которыя и были читаны въ собраніи. Противъ нихъ возраженій никто не дѣлалъ. Тогда Иларіонъ приступилъ къ епископамъ съ просьбою утвердить подписью къ непремѣнному исполненію изложенныя у него вѣтковскіе обряды. Онуфрій замѣтилъ на это: Обряды я одобряю, но подписать ихъ не могу; потому что если у васъ ведутся такіе обряды съ давнихъ временъ, то въ другихъ мѣстахъ могутъ быть тоже обряды хорошіе и тоже съ давнихъ временъ, но съ вашими не согласоваться: поэтому я и не могу подписать твоей книги. Велѣдъ за этимъ къ столу подошелъ Семень Семеновъ и сталъ говорить: Я нахожу обряды стародубскихъ христіанъ не согласными съ старыми Уставами. Такъ напр. Уставъ повелѣваетъ во время богослуженія братіи стоять иногда съ откровенною главою, а у стародубскихъ христіанъ иноки и священноиноки никогда не снимаютъ въ церкви скуфейки (камилавки)¹⁾. Иларіонъ Егорычъ возразилъ на это: Кло-

---

1) Въ главѣ «о откровеніи главъ инокамъ» Иларіонъ дѣйстви-

буки снимаются при богослуженіи, когда повелѣно стоять съ откровенною главою, а скуфейки, которыя иноки носятъ подъ клобуками, никогда не снимаются. И у грековъ такъ дѣлается доселѣ, о чемъ я спрашивалъ лично у многихъ изъ нихъ. Этотъ обычай у нихъ ведется съ давнихъ поръ, такъ что если Уставъ повелѣваетъ стоять братіи съ откровенной главою, напр. во время чтенія Евангелія, во время Достойно есть.... и пр., то снимаются только одни клобуки, а скуфейка остается на головѣ¹⁾. Семень Семеновъ сказалъ: Кому же вѣрить, — тебѣ или Уставу? Уставъ повелѣваетъ имѣть откровенную главу, а по твоему надо снять клобукъ, скуфейку же оставить на головѣ. Вѣдь это не будетъ откровенная глава? Значить, оставлять скуфейку на головѣ противно Уставу. Иларіонъ Егоровичъ, какъ человекъ впечатлительный, видя, что противъ него возражаютъ такими основательными доказательствами отъ старопечатныхъ Уставовъ, изъ Большаго Потребника, совсѣмъ растерялся, и, проговоривъ нѣсколько словъ, заплакалъ. Семень Семеновъ на это насмѣшливо замѣтилъ: Иларіонъ Егорычъ! Москва слезамъ не вѣритъ! Когда мы возвратились съ этого собранія, такъ неприятно окончившагося для Иларіона, онъ былъ крайне мраченъ, ходилъ долго по комнатѣ и вздыхалъ. Я старался его успокоить, сколько возможно. Потомъ онъ сѣлъ на лежанку, долго о чемъ то думалъ, и вдругъ проговорилъ, обращаясь къ намъ: Гдѣ же ключи-то? Гдѣ же ключи, которые Спаситель нашъ далъ возлюбленнымъ своимъ ученикамъ и апосто-

---

тельно пишетъ, что будто бы обычай, «еже обнажати главу простому иноку и *купть съ клобукомъ и камилавку отлагати*, есть Никоново новопреданіе, съ древнимъ чиносодержаніемъ не согласующее».

Ред.

¹⁾ И въ самомъ сочиненіи Иларіонъ упоминаетъ о существованіи такого обычая у грековъ: «а еще чудесаѣ, яко и во Аѳонстѣй горѣ (по повѣствованію самобывшихъ тамо) доннынѣ еще слѣды сщсваго главооткровенія зрятся».

Ред.

дамъ? Не знаю, какъ вы думаете; а я слишкомъ сомнѣваюсь, чтобы Антоній владѣлъ этими ключами! ¹⁾ Не лучше ли намъ отдѣлаться отъ него? Иначе съ нимъ и его единомышленниками совсѣмъ пропадешь. Онъ хотя и принялъ архіерейство, да духъ въ немъ прежній, безпоповскій; въ немъ нѣтъ благодати! И часто потомъ Иларіонъ повторялъ эти слова.

25-го Іюня намъ объявили, что будетъ соборъ въ домѣ Самыкова. Къ этому собору былъ приготовленъ актъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія. Зная объ этомъ, Иларіонъ Егорычъ не пожелалъ лично присутствовать на собраніи, а написалъ къ епископу Онуфрію письмо, въ которомъ просилъ его, чтобы удержалъ свою руку отъ подписи такого позорнаго акта. Еще другое письмо написалъ онъ къ Солдатенкову. Доставить письмо къ Онуфрію онъ поручилъ мнѣ, и отпуская меня въ собраніе сказалъ: Иди, Василиій Егорычъ, подвизайся, сколько можешь, противъ враговъ, хотящихъ побороть держащихся истины! Будь свидѣтелемъ всему, что будетъ твориться на соборѣ. А относительно письма сказалъ, чтобы я собственноручно передалъ его Онуфрію. Съ письмомъ же къ Солдатенкову онъ послалъ Куренкова.

Я отправился въ домъ Самыкова, гдѣ назначено было собраніе. Епископъ Онуфрій былъ уже тамъ, и я передалъ ему письмо. Онъ, прочитавши письмо, незамѣтно для другихъ передалъ Пафнутію Казанскому; а мнѣ сказалъ, чтобы я находился возлѣ него. По открытіи засѣданія поднятъ былъ вопросъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія. Епископы Онуфрій и Пафнутій заявили, что не согласны уничтожить его, и не могутъ осуждать того, что не признаютъ погрѣшительнымъ. Иеродиаконъ Викентій,

---

¹⁾ Антоній, какъ извѣстно, подписалъ изданное Кирилломъ первое уничтоженіе Окружнаго Посланія и самъ очень желалъ его уничтоженія. Семенъ Семеновъ дѣйствовалъ въ духѣ Антонія. Этимъ и объясняется, почему Иларіонъ такъ сильно возмущался именно противъ Антонія.

занимавший мѣсто Константина епископа Оренбургскаго, въ это время ходилъ по срединѣ собранія и возглашалъ: Надо уничтожить Окружное Посланіе! непременно уничтожить! оно всѣмъ, повсюду живущимъ христіанамъ принесло только раздоры и несогласія! Къ этому времени пришелъ въ собраніе товарищъ мой М. И. Куренковъ, и сѣлъ рядомъ со мною. Упомянутый Викентій, бывший на этомъ собраніи самымъ ревностнымъ противникомъ Окружнаго Посланія, началъ побуждать Онуфрія къ подпискѣ акта объ уничтоженіи, положилъ его предъ Онуфріемъ и подаль ему перо. Онуфрій отодвинулъ бумагу, не желая подписывать. Тогда Семень Семеновъ всталъ съ своего мѣста и началъ говорить: Владыко святой, что-же вы не подписываете? Соборъ весь желаетъ уничтожить Окружное Посланіе; поэтому и вамъ не слѣдуетъ сопротивляться. Пафнутій Казанскій началъ что-то говорить въ защиту Окружнаго, но какъ онъ не словесенъ, то скоро замолчалъ; а Семень Семеновъ все настаивалъ, чтобы Онуфрій подписалъ уничтоженіе. Тутъ за Окружное Посланіе вступился Куренковъ. Онъ спросилъ Семена Семенова: Скажи мнѣ, — 10-ть тетрадей, поименованныя въ Окружномъ Посланіи, законно ли признаны вредными церкви Христовой, или незаконно? Также и то, что въ Посланіи четвероконечный крестъ признанъ за истинный крестъ Христовъ и имя *Иисусъ* за истинное имя Спасителя нашего, находишь ли ты законнымъ? Семень Семеновъ отвѣтилъ: Я въ Окружномъ Посланіи ничего противнаго духу христіанскому не нахожу; но черезъ него многіе соблазняются и учиняютъ раздоръ между собою поэтому для успокоенія немощныхъ братій нашихъ и для предупрежденія еще большихъ раздоровъ, необходимо его уничтожить. Куренковъ продолжалъ: Если въ Окружномъ Посланіи ничего вреднаго нѣтъ, то развѣ пастыри церкви не имѣютъ права писать такія Посланія къ своимъ пасомымъ, если найдутъ это необходимымъ для спасенія душъ ихъ? Семень Семеновъ

отвѣтилъ: Я этого ничего не отвергаю; какъ прежде бывшіе соборы и учителя церкви писали посланія, такъ и нынѣшніе могутъ ихъ писать; но дѣло въ томъ, что многіе изъ нашей братіи не поняли сущности изложеннаго въ Окружномъ Посланіи и по немощи своей сдѣлали раздоръ, отступаютъ отъ единенія съ церковью. Вотъ почему необходимо уничтожить Посланіе и яко не бывшее вмѣнить. Куренковъ возразилъ: Вы хотите и убѣждаете собравшихся здѣсь епископовъ уничтожить Окружное Посланіе и яко не бывшее вмѣнить; но ручаетесь ли вы, что это успокоитъ немощныхъ и послужитъ для блага церкви Христовой? Семень Семеновъ отвѣтилъ: Писано есть: малое согрѣшеніе пренебрегаемъ, гдѣ большее спасеніе приобрѣтаемъ; такъ и Окружное Посланіе необходимо уничтожить для спасенія многихъ, ибо многіе этого желаютъ. Куренковъ продолжалъ возражать: Если эти немощные, т. е. невѣжды, пожелаютъ уничтожить что нибудь еще поважнѣе, чѣмъ Окружное Посланіе, напр. что нибудь изъ постановленій апостольскихъ, потому, что они по своему невѣжеству не разумѣютъ сущности и апостольскихъ реченій, значитъ для ихъ успокоенія, нужно будетъ уничтожить писанія апостольскія, какъ теперь хотите уничтожить Окружное Посланіе? Семень Семеновъ не нашелся, что отвѣтить; а Куренковъ продолжалъ: Вы, почтеннѣйшій Семень Семенычъ, соглашаетесь уничтожить Окружное Посланіе, которое соборъ боголюбивыхъ епископовъ издалъ для вразумленія невѣждъ; найдите въ исторіи христіанской церкви хоть одинъ примѣръ, гдѣ бы ради поблажки невѣждамъ уничтожались пастырскія посланія, написанныя для ихъ вразумленія. Напротивъ мы знаемъ, что соборы предавали отлученію и анаемѣ непокорныхъ невѣждъ, отдѣляющихся отъ единенія церковнаго.

Всѣ противники Окружнаго Посланія были весьма недовольны рѣчами Куренкова. Викентій подошелъ къ нему и дерзко спросилъ: Ты кто? откуда и зачѣмъ пришелъ?

Звалъ ли тебя кто нибудь на соборъ? Я сказалъ Викентію: Это Матвѣй Ивановъ Куренковъ, мой товарищъ; онъ пришелъ сюда со мной. — А ты самъ былъ ли приглашенъ на соборъ? Я отвѣтилъ, что меня прислалъ сюда Иларіонъ Егорычъ. Викентій что-то еще хотѣлъ говорить, но его прервалъ епископъ Онуфрій, замѣтивъ ему: Отецъ Викентій! вы выходите изъ границъ приличія! дѣлаете полицейскіе допросы. Эти люди — прибавилъ онъ, указывая на меня и Куренкова, намъ хорошо извѣстны; они сотрудники и друзья Иларіона Егорыча. Викентій замолчалъ. Вскорѣ послѣ этого начали расходиться, не подписавъ акта объ уничтоженіи Окружнаго Посланія. Пафнутій Казанскій, прощаясь съ Куренковымъ, благодарилъ его за мужественную защиту Окружнаго Посланія.

Когда мы возвратились на квартиру, и рассказали Иларіону Егорычу все видѣнное и слышанное на соборѣ, особенно, какъ Семенъ Семеновъ вооружался противъ Окружнаго Посланія и какъ съ нимъ спорилъ Куренковъ, то Иларіонъ съ большимъ чувствомъ благодарилъ насъ, а особенно Куренкова; Семена же Семенова съ той поры возненавидѣлъ и сталъ звать не иначе, какъ врагомъ. Когда бывало въ разговорѣ произносить слово «врагъ», то мы уже знали, что это онъ говоритъ про Семена Семенова.

IV.

Бесѣды съ Иларіономъ Егорычемъ въ Москвѣ. — Поѣздка въ Троицкую лавру; полученныя тамъ впечатлѣнія. — Посѣщеніе Геосиманскаго скита: бесѣда съ схимонахомъ Израилемъ.

Вскорѣ послѣ описаннаго собранія Иларіонъ Егорычъ какъ то сказалъ намъ: Пойдемте, друзья, походимъ по Москвѣ, зайдемъ въ Кремлевскіе соборы, помолимся Богу и угодникамъ Его московскимъ чудотворцамъ. Мы отправились. Противъ каждой церкви онъ снималъ шапку и крестился; тоже заставлялъ дѣлать и насъ; а при встрѣчѣ

съ православнымъ священникомъ почтительно кланялся, говоря громко: здравствуйте батюшка! Въ Успенскій соборъ онъ обыкновенно входилъ черезъ сѣверныя двери, и прежде всего молился предъ мѣстнымъ древнимъ образомъ Спасителя, изображеннаго съ именовсловно сложенными перстами благословящей руки. Потомъ обыкновенно обходилъ соборъ и усердно молился предъ мощами святителей Петра, Ионы и Филиппа. А когда мы зашли съ нимъ въ патріаршую ризницу, онъ показывалъ на старинномъ саккосѣ (м. Фотія) изображенія святителей съ именовсловно сложенными перстами и написанный вокругъ саккоса погречески символъ вѣры безъ прибавленія въ 8 членѣ слова «истиннаго». При этомъ Иларіонъ Егоровичъ спросилъ меня: Если бы тебя, Василій Егорычъ, заставили такъ читать въ символѣ вѣры, какъ здѣсь написано, безъ прибавленія «истиннаго», ты сталъ ли бы читать? Я отвѣтилъ: непременно сталъ бы. На это онъ замѣтилъ въ шутку, качая головой: Ахъ, какой ты безстрашный! Ну, если Антоній узнаеть: что тебѣ тогда будетъ? Потомъ онъ спросилъ: Скажи теперь, гдѣ обрѣтается благодать Св. Духа: у нашего ли Антонія, или здѣсь, у митрополита Филарета? Я отвѣтилъ: не знаю. — Ну такъ надобно знать, — сказалъ онъ: у нашего Антонія благодати нѣтъ. Я на это сказалъ ему: Если у нашего Антонія благодати нѣтъ, то стало быть и вѣра наша безблагодатная; зачѣмъ же мы имѣемъ такую вѣру, въ которой нѣтъ благодати? Безъ благодати нѣтъ спасенія. и, стало быть, мы погибаемъ. — Ты еще молодъ, много хочешь знать! — отвѣтилъ мнѣ на это Иларіонъ Егорычъ.

Потомъ однажды онъ говоритъ мнѣ: Скоро 5-е Юля, — праздникъ преподобнаго Сергія; если хочешь, отправимся въ Лавру: тамъ много найдемъ достопримѣчательнаго. Только было бы хорошо, если бъ тамъ нашелся хоть одинъ человекъ знакомый, который могъ бы насъ порекомендовать, чтобы доступнѣе было осмотрѣть и свя-

тыню, и ризницу и библиотеку. Я сказалъ, что у меня тамъ есть знакомый старообрядецъ, нѣкто Памфилъ, а у него есть въ лаврѣ знакомые, черезъ которыхъ можно найти доступъ во всѣ мѣста. 3-го Іюля мы прибыли въ Сергіевскій Посадъ, нашли Памфила, и онъ повелъ насъ въ лавру, прямо въ соборъ, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Сергія: здѣсь мы помолились и поклонились св. мощамъ; здѣсь же нашъ руководитель встрѣтилъ знакомаго монаха и попросилъ, чтобы намъ показали ризницу и библиотеку. Это сдѣлали для насъ охотно. Въ библиотекѣ Иларіонъ Егорычъ долго разсматривалъ древнія рукописи на пергаментѣ и на бумагѣ. Между прочимъ онъ обратилъ вниманіе на старинные рукописные акафисты: Іоанну Предтечѣ и Архистратигу Михаилу. Вотъ смотри, Василій Егорычъ, — сказалъ онъ, — древлеписьменные акафисты; а наши старообрядцы думаютъ, что, кромѣ акафиста Божіей Матери другихъ вовсе нѣтъ. Находилъ онъ также написанное въ пергаментныхъ рукописяхъ имя *Исусъ*.

5-го Іюля, въ день праздника преп. Сергія, мы хотѣли пройти въ соборъ, гдѣ совершалъ богослуженіе митрополитъ Филаретъ; но такое было множество народа, что не было никакой возможности войти. Послѣ обѣдни мы издали смотрѣли, какъ митрополитъ выходилъ изъ храма и благословлялъ народъ. Усердный народъ стоялъ громадной толпой на пути, ожидая его благословенія, такъ что для того, чтобы дать ему возможность пройти въ настоятельскія кельи, было приставлено много полицейскихъ. Видя любовь и благоговѣніе народа къ архипастырю, Иларіонъ Егорычъ спросилъ меня: Скажи, Василій Егорычъ, если бы теперь же шелъ здѣсь нашъ архіепископъ Антоній и благословлялъ народъ, къ кому ты пошелъ бы подъ благословеніе, — къ Филарету, или къ нашему Антонію? Я отвѣтилъ, что предпочелъ бы принять благословеніе отъ митрополита Филарета. Иларіонъ Егорычъ какъ будто не повѣрилъ мнѣ, и спросилъ:

правда ли? Я увѣрилъ его, что говорю чистосердечно. Тогда онъ сказалъ: Удивляюсь тебѣ, Василій Егорычъ! Какой ты былъ прежде усердный ревнитель нашей старой вѣры, а теперь готовъ принять съ охотою благословеніе отъ еретиковъ, которыхъ въ нашу вѣру принимаютъ вторымъ чиномъ, а владыка Антоній готовъ бы и перекрещивать, какъ бы волю имѣлъ! Произнеся эти слова, онъ тяжело вздохнулъ и задумался.

На слѣдующій день Иларіонъ Егорычъ говоритъ мнѣ: Пойдемъ Василій Егорычъ, въ скитъ; тамъ есть одинъ старецъ, человекъ разсудительный, съ которымъ можно побесѣдовать. Онъ прежде былъ старообрядцемъ, а потомъ перешелъ въ Великороссійскую церковь; теперь онъ схимонахъ; звать его, кажется, о. Израиль. Я охотно согласился идти. Приняты мы были этимъ старцемъ очень ласково, потому что онъ хотя и не былъ съ нами знакомъ, но слышалъ объ Иларіонѣ Егорычѣ. Такъ какъ о. Израиль бывалъ въ Стародубскихъ слободахъ и хорошо зналъ эту мѣстность, то спрашивалъ Иларіона Егорыча о монастыряхъ и другихъ знакомыхъ ему мѣстахъ. Потомъ спросилъ, какъ ему понравилась служба Высокопреосвященнаго Филарета въ лаврѣ. Иларіонъ отвѣтилъ, что не былъ за службой по причинѣ многолюдства, но видѣлъ, какъ митрополитъ шелъ въ келью и благословлялъ, — и что это ему очень понравилось. Мнѣ не удалось въ этотъ праздникъ, по моей немощи, получить благословеніе Владыки, — замѣтилъ о. Израиль. И потомъ рассказалъ намъ одинъ случай объ этомъ великомъ святителѣ. Разъ какъ то, — началъ онъ, — служилъ Владыка — митрополитъ у насъ въ скиту; стеченіе народа было большое. По окончаніи литургіи, когда онъ шелъ изъ храма, къ нему, по обыкновенію, народъ устремился подъ благословеніе; была страшная давка и толкотня, такъ какъ каждый спѣшилъ удостоиться принять благословеніе отъ святителя. Я въ это время стоялъ позади другихъ, не имѣя возможности при моей немощи протѣсниться сквозь

толпу, и былъ въ великомъ прискорбіи, что не удастся получить благословія отъ Владыки. И вотъ, когда онъ подходилъ уже къ настоятельскимъ комнатамъ, останавливается и вѣдитъ одному изъ сопровождавшихъ его діаконъ позвать меня. Діаконъ сталъ осматривать народъ, и замѣтивъ гдѣ я стою, протѣснился ко мнѣ чрезъ народъ и говоритъ: идите, отецъ Израиль, Владыка зоветъ васъ къ себѣ! и повелъ меня. Меня охватили и радость и страхъ: съ благоговѣніемъ подошелъ я къ святителю, принялъ отъ него благословіе, и съ великою радостію отправился въ свою келью. Долго думалъ я потомъ: какъ могъ онъ узнать о моемъ пламенномъ желаніи получить его благословіе? кто могъ ему сказать объ этомъ? И рѣшилъ я въ сердцѣ своемъ, что онъ угодникъ Божій, сердцевѣдецъ, узнаеть желанія и помышленія человѣческія. Такъ то любезный Иларіонъ Егорычъ, — сказалъ онъ въ заключеніе, — совѣтую тебѣ слѣдовать за этимъ богоугоднымъ пастыремъ, оставить расколъ и своихъ лжеепископовъ. Я слышалъ, что ты человѣкъ начитанный, разумный: слѣдуетъ тебѣ позаботиться о спасеніи своей души; да и другимъ черезъ это будетъ польза, такъ какъ примѣръ твой на многихъ подѣйствуетъ благотворно. Этотъ рассказъ произвелъ на меня отрадное впечатлѣніе; но Иларіонъ, къ моему удивленію, остался имъ недоволенъ. Такъ то такъ, отецъ, — сказалъ онъ, — да зачѣмъ ваши пастыри нанесли проклятіе на двуперстіе? Тутъ сложилъ онъ два перста и поднявши руку вверхъ, произнесъ съ запальчивостью: такъ молились московскіе святители и чудотворцы и всѣ россійскіе угодники Божіи; а ваши новые пастыри проклинають это сложеніе и называютъ его арианствомъ и несторіанствомъ! Какое же это арианство — молиться двумя перстами по примѣру московскихъ святителей! Онъ говорилъ это въ сильномъ раздраженіи, такъ что мнѣ стало за него совѣстно. Отецъ же Израиль, покачавъ головой, сказалъ: Ахъ, другъ мой, Иларіонъ

Егорычъ! къ какой мелочи ты придираешься! изъ-за чего лишаешь себя живота вѣчнаго! Я думалъ о тебѣ иначе; думалъ, что ты смотришь на обрядовыя разности болѣе разсудительно...

Въ лаврѣ мы опять ходили осматривать ризницу и разныя достопримѣчательности. Потомъ вошли и въ церковь, гдѣ въ это время была служба. Я со вниманіемъ и удовольствіемъ слушалъ монастырское пѣніе; особенно когда пѣвчіе вышли съ обѣихъ клиросовъ на средину и пѣли за-достоиникъ, я не могъ скрыть своего удовольствія. Но Иларіонъ пожалъ плечами и сказалъ: опущено, опущено! надо было сотворить поклонъ по окончаніи пѣнія, а они разошлись по клиросамъ не положивши поклона! На меня эта придиричивость Иларіона произвела непріятное впечатлѣніе, и я мысленно укорилъ его за это.

В. Е. Кожевниковъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Продолженіе раздоровъ въ противуюкрупнической іерархіи. — Судъ надъ Іосифомъ — Соборное засѣданіе 30 октября. — Безобразія, на немъ происходившія. — Собраніе 31 октября: постановленіе о изверженіи Іосифа.

Наконецъ мѣра долготерпѣнія противуюкрупническихъ епископовъ къ незаконнымъ дѣйствіямъ Іосифа Нижегородскаго и его приверженцевъ переполнилась: они рѣшились подвергнуть Іосифа окончательному изверженію изъ сана. Съ сею цѣлію Іовъ пригласилъ въ Москву всѣхъ противуюкрупническихъ епископовъ и поповъ съ мірскими депутатами отъ старообрядческихъ обществъ. Въ послѣдней половинѣ истекшаго Октября мѣсяца сюда прибыли: Кирилль Балтскій, Пафнутій Саратовскій и (хорепископъ) Макарій села Величковскаго, недавно перешедшій отъ окружниковъ; а Тарасій Боровскій и всея Бессарабіи, не могшій лично прибыть

въ Москву, прислалъ полномочіе подавать за него голосъ на соборѣ Іову Московскому, съ обязательствомъ, что на все едѣланное еимъ послѣднимъ, заранѣе изъявляетъ полное согласіе. Съѣхалось также много поповъ и мірскихъ депутатовъ изъ разныхъ отдаленныхъ обществъ: тутъ были и главные дѣятели противокружниковъ — попы Іоаннъ Нижегородскій и Захарій Уральскій, а изъ мірскихъ депутатовъ Черниговскихъ слободъ И. Ивановъ и Зуевскій К. Ипполитовъ, которые сильно и не безъ успѣха борются съ мнимыми окружниками. Іовъ представилъ на обсужденіе собравшимся всѣмъ противозаконныя дѣла Іосифа, въ особенности то, что онъ не слѣдуетъ соборному опредѣленію, состоявшемуся 22 Мая настоящаго года, и самыхъ членовъ собора называетъ еретиками, отлученными Св. Троицею, чѣмъ возмущаетъ миръ церковный, и предложилъ свое мнѣніе, что Іосифа надлежитъ подвергнуть окончательному изверженію изъ священнаго сана, какъ явнаго попиравателя церковныхъ правилъ. Соборъ съ этимъ мнѣніемъ Іова вполнѣ согласился. Рѣшили пригласить Іосифа на соборъ, чтобы здѣсь, въ его присутствіи, вычитать всѣ на него обвиненія и произнести ему осужденіе. Нарочитое засѣданіе для этого назначено было на 30-е число истекшаго Октября. Къ Іосифу, въ домъ Муравлихи, гдѣ онъ, пріѣзжая въ Москву, имѣетъ всегдашнее пребываніе, посланы были съ приглашеніемъ явиться на собраніе два депутата — епископъ Кириллъ и попъ Козма. Іосифъ, хотя и зналъ ради чего онъ приглашается, общался

Собраніе происходило въ домѣ Л—кова, въ имѣющей здѣсь обширной молельнѣ. По срединѣ былъ поставленъ длинный столъ съ пятью вожженными восковыми свѣчами въ дорогихъ подсвѣчникахъ, съ передней стороны стола помѣщенъ былъ аналой, на которомъ положили Евангеліе и Крестъ; предъ ними была зажжена большая свѣча. За столомъ по одну сторону занялъ мѣсто предсѣдатель Іовъ, съ нимъ рядомъ Макарій и далѣе двѣнадцать поповъ, по другую сторону Кириллъ съ Пафнутіемъ и одиннадцатью попами. На всѣхъ возсѣдавшихъ были надѣты епитрахили, мірской же народъ,

(около ста человѣкъ) частію усѣлся около стѣнъ моленной, частію стоялъ. Размѣстившись такимъ образомъ, всѣ долго въ молчаніи поджидали Іосифа. Іосифъ, сопровождаемый множествомъ своихъ сторонниковъ, которыхъ нарочно пригласилъ для своей защиты, съ шумомъ вѣхалъ на дворъ домохозяина и въ сопровожденіи попа Ѳомы Карякина, Дорооея и другихъ вошелъ въ моленную, гдѣ засѣдалъ «соборъ». Къ общему удивленію, онъ шелъ, опираясь на двѣ клюшки, и его съ обѣихъ сторонъ поддерживали подъ руки, — очевидно, онъ хотѣлъ представить изъ себя немощнаго человѣка, хотя передъ этимъ, а также и вскорѣ послѣ этого, многіе видѣли его бодро ходившимъ даже по отдаленнымъ улицамъ Москвы. Явившись въ собраніе, Іосифъ, по обычаю, положилъ предъ иконами три поклона, затѣмъ поздравствовался съ присутствующими духовными и мірянами. Ему предложили сѣсть въ ряду епископовъ, но онъ, стоя, отвѣтилъ на это предложеніе: «въ увѣдомленіи своемъ вы назвали меня антихристомъ: такъ можно ли антихристу садиться съ православными епископами»? Ему возразили: «антихристомъ тебя именуютъ старопечатныя книги: Кириллова и о вѣрѣ (см. кн. Кир. лис. 459, о вѣрѣ лис. 201 и 229), и именуютъ за то, что ты присвоилъ себѣ, подобно папѣ Римскому, титулъ вселенскаго епископа, въ грамотахъ своихъ именуешься епископомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ». Іосифъ въ оправданіе свое указалъ на то, что онъ епископомъ Антоніемъ (вторымъ, Муравлевскимъ), а по смерти Антонія соборомъ благочестивыхъ священниковъ и мірянъ уполномоченъ управлять именно всею древлеправославною церковію. На это ему возразили, что тогда же было дано ему порученіе немедленно поставить на вдовствующій Московскій престолъ епископа, а между тѣмъ цѣлые восемь лѣтъ онъ епископа не ставилъ, желая самъ восхитить епископскій престолъ въ Москвѣ. Іосифъ ничего не нашелся возразить на это. Затѣмъ, отдавши клюшки свои кому-то изъ приближенныхъ, сѣлъ на стулъ. Было приступлено къ указанію неправильныхъ дѣйствій Іосифа. При указаніи на то, что онъ, вопреки церковныхъ правилъ, ставитъ поповъ

въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ, Іосифъ возразилъ: «а правильно ли вы на соборѣ 22 Мая приняли и разрѣшили мною отрѣшенныхъ и запрещенныхъ поповъ?»! Съ отвѣтомъ ему выступилъ архимандритъ Игнатій Зуевскій. Онъ объяснилъ, что потому приняты и разрѣшены соборомъ запрещенные Іосифомъ попы, что неправильно были запрещены. Перечисливъ эти неправильности, Игнатій сказалъ Іосифу: «Стыдно тебѣ, владыко, лгать и клеветать на неповинныхъ людей!» — «Я не лгу, — отвѣчалъ ему Іосифъ, — я запретилъ тебя за продажу церкви, а отца Іоанна запретилъ за то, что онъ ударилъ въ ланиту человѣка: священнымъ лицамъ это строго воспрещается». Тутъ Іосифу возразили, что онъ напрасно взводитъ клевету по о. Іоанна; а кто-то изъ мірянъ сказалъ: «Владыко! ты обвиняешь о. Іоанна въ заушеніи человѣка, а помнишь, какъ ты самъ своими руками билъ мать Голендуху, которая отъ побоевъ твоихъ долго хворала и едва оправилась?» Іосифу сдѣлалось совѣстно; онъ озирался въ разныя стороны, ожидая защиты у своихъ приближенныхъ. Его наперстникъ, Ѳома Корякинъ, прошамкалъ что-то въ родѣ того, что церковныя правила не однимъ Іосифомъ нарушаются, а и другими епископами, — а въ чемъ, того не указывалъ. Между тѣмъ всѣ подняли такой споръ, что и слушать было нечего, — кто что хотѣлъ, то и говорилъ. Іосифъ поднялся было уходить изъ собранія; но его остановили. Шумъ нѣсколько утихъ. Тогда начались пререканія между Іосифомъ и Кирилломъ Балтскимъ, Іосифъ винилъ Кирилла за то, что онъ, вопреки соборныхъ правилъ, прошедшею осенью единолично, т. е. не испросивъ согласія у него, Іосифа, поставилъ на Московскій престолъ Пафнутія. Кириллъ оправдывался тѣмъ, что нѣсколько разъ обращался къ Іосифу за согласіемъ на поставленіе епископа для Москвы, но согласія отъ него не получалъ, неизвѣстно почему; а между тѣмъ соборъ требовалъ, чтобы на Москву поставленъ былъ епископъ: онъ, уступая просьбѣ собора, и поставилъ Пафнутія. «Выходить, говорилъ онъ, что не я нарушилъ правила, а ты самъ, потому что безъ основанія отказался дать согласіе на поставленіе епископа». Въ свою оче-

редь Московскій Іовъ сталъ винить Іосифа за присвоеніе имени епископа всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ: «вѣдь ты поступаешь, говорилъ Іовъ, подобно папѣ Римскому! Кто тебя поставилъ надъ нами начальникомъ»? Іосифъ съ гнѣвомъ накинулся на Іова, — ему очень непріятно было видѣть, что Іовъ, его ставленникъ, осмѣлился укорять его въ нарушеніи правилъ. «Если я, по твоему разумѣнію, преступникъ правилъ, — говорилъ Іосифъ, — и о моемъ преступленіи ты зналъ до принятія сана епископскаго, то зачѣмъ же ты принималъ отъ меня рукоположеніе и во время рукоположенія, стоя на орлѣ, клялся навсегда быть послушнымъ мнѣ? Значить ты клятвопреступникъ!» — «Я давалъ обѣщаніе хранить вѣру Христову неповрежденно и соблюдать правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а не давалъ клятвы слѣдовать твоимъ противузаконнымъ поступкамъ», отвѣчалъ Іовъ. Въ это время одинъ изъ депутатовъ г. Муромъ началъ было въ обвиненіе Іосифа подыскивать правила; но сторонники Іосифа не позволили ему читать. И снова поднялся крикъ, — одни стояли за Іова, другіе за Іосифа; всѣхъ больше кричалъ приверженецъ Іосифа Дороеей. Наконецъ Іосифъ быстро всталъ со стула и вышелъ изъ собранія. За нимъ послѣдовали всѣ прибывшіе съ нимъ его сторонники. При выходѣ они подобно пьянымъ кричали, чтѣ приходило въ голову. Оставшіеся на соборѣ духовные и мірскіе крайне сожалѣли о происшедшихъ беспорядкахъ и за все винили Іосифа. Приѣзжіе депутаты говорили: «всѣ прежніе раздоры, всѣ въ запальчивости произведенныя другъ на друга осужденія соборомъ 22 мая были прекращены; было достигнуто полное единеніе: зачѣмъ же Іосифъ пошелъ вопреки этому собору? Зачѣмъ, подговоривъ нѣкоторыхъ поновъ, нарушаетъ миръ церковный»? Такъ какъ время было уже позднее и всѣ утомились отъ бурныхъ пререканій, то предсѣдатель — Іовъ объявилъ собраніе закрытымъ. Онъ просплъ, чтобы всѣ священныя лица на другой день вечеромъ собрались къ нему для окончательнаго суда надъ Іосифомъ.

31. Октября вечеромъ всѣ духовныя лица, несогласныя

съ Іосифомъ, собрались въ квартирѣ Іова. Облачившись въ епитрахили и фелони, они усѣлись вокругъ стола. Сначала приведены были всѣ правила, нарушенныя Іосифомъ; послѣ этого происходило долгое совѣщаніе о томъ, какъ поступить съ Іосифомъ, нарушителемъ сихъ правилъ, и съ его единомысленниками — попами; наконецъ, единогласно рѣшили, соблюдая церковныя правила, подвергнуть Іосифа изверженію изъ священнаго сана, да именуется простымъ инокомъ Іосифомъ и все время житія своего да кается о грѣхахъ своихъ. По изверженіи Іосифа, соборъ произнесъ отлученіе и попамъ: Ѳомѣ Корякину, Кириллу Рѣчицкому, Ивану Ржевскому и прочимъ, находящимся въ подчиненіи Іосифа. Тогда же соборнѣ подписаны грамоты о изверженіи Іосифа и отлученіи единомысленныхъ ему поповъ. Грамоты эти составлены очень искусно: изъ нихъ ясно можно видѣть, каковы существующіе у раскольниковъ епископы и попы ¹⁾).

Нѣтъ сомнѣній, что Іосифъ съ своими попами не подчинится и новому, постигшему его соборному суду, напротивъ еще съ большимъ ожесточеніемъ пойдетъ противъ Іова и Кирилла съ ихъ соборомъ. И теперь уже слышно, что онъ собираетъ свой соборъ, чтобы произнести осужденіе на своихъ противниковъ. Смотри со стороны на происходящее у противуокружниковъ, нельзя не признать Іосифа дѣйствительнымъ виновникомъ всѣхъ теперешнихъ безпорядковъ. Подчинись онъ опредѣленію собора 22 мая, не разсылай враждебныхъ противъ собора писемъ, довольствуйся управленіемъ одной Нижегородской епархіи, не вмѣшивайся въ управленіе не принадлежащей ему Московской паствы, — по всей вѣроятности не было бы теперешнихъ распрей и раздоровъ въ обществѣ противуокружниковъ. Но въ томъ то и дѣло, что расколь всегда плодитъ Іосифовъ: лица, незаконно носящія священныя саны, могутъ ли дѣйствовать законно, могутъ ли дорожить законами и правилами, хотя эти правила у нихъ постоянно на устахъ?..

Корреспондентъ.

¹⁾ Мы имѣемъ точныя копіи обѣихъ грамотъ и печатаемъ ихъ далѣе, въ приложеніяхъ, подъ №№ 1 и 2.

2. Старанія мнимыхъ окружниковъ устроить примиреніе съ противуокружниками. — Ихъ лукавство въ отношеніи къ Сильвестру и прочимъ защитникамъ Окружнаго. — «Порученіе» отъ собора Духовному Совѣту войти въ сношеніе съ противуокружниками. — «Приглашеніе» отъ Духовнаго Совѣта. — Отвѣтъ на приглашеніе.

Мы упоминали уже, что раздорами, происходящими у противуокружниковъ, желаютъ воспользоваться мнимые окружники для возобновленія неудавшейся попытки заключить съ ними примиреніе все такъ же по цѣнѣ Окружнаго Посланія. Но теперь, наученные опытомъ, помня сильныя протесты Сильвестра, который своими посланіями причинилъ имъ много неприятностей, они стараются дѣйствовать уже гораздо осторожнѣе: вся ихъ забота теперь о томъ, какъ бы принести Окружное Посланіе въ жертву примиренія съ противуокружниками, не возбуждая подозрѣнія въ искреннихъ окружникахъ и, если можно, безъ ихъ вѣдома, — т. е. какъ бы провести Сильвестра и его сторонниковъ, въ чемъ уже нѣсколько и успѣли.

Дѣло о подтвержденіи прежнихъ уничтоженій Окружнаго Посланія, въ расчетахъ — привлечь этимъ на свою сторону противуокружниковъ, недовольныхъ происходящими у нихъ раздорами, нынѣшніе заправители раскольниковскихъ дѣлъ предполагали устроить еще на соборѣ, бывшемъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ проэктѣ соборныхъ занятій, предначертанныхъ г. Шибаевымъ, однимъ изъ первыхъ пунктовъ было — преданіе суду Сильвестра Балтскаго за его писанія и прочія дѣйствія въ защиту Окружнаго. Осужденіе главы нынѣшнихъ дѣйствительныхъ окружниковъ было бы равносильно новому осужденію самаго Окружнаго Посланія, чѣмъ и надѣялись уладить для противуокружниковъ путь къ примиренію съ бывшими окружниками. Планъ этотъ былъ одобренъ всѣми, прибывшими на соборъ, и даже Пафнугіемъ Казанскимъ, который именно здѣсь и показалъ, что вовсе не

искренно, а только изъ-за вражды къ Антонію Шутову ратовалъ въ прежнее время, и такъ сильно, за Окружное Посланіе¹⁾. Но читателямъ извѣстно уже, что когда Сильвестръ явился въ Москву на соборъ вмѣстѣ съ двумя депутатами отъ Стародубскихъ слободъ, имѣвшими письменныя полномочія отъ слободскихъ окружниковъ—дѣйствовать со всею рѣшительностію въ защиту Посланія²⁾, и когда они дѣйствительно заявили объ этой рѣшимости, то и самъ безстрашный Шибаевъ нѣсколько струсиль, — призналъ за лучшее исключить изъ программы соборныхъ занятій пунктъ о преданіи Сильвестра суду. Сильвестра и депутатовъ приняли даже очень внимательно Сильвестра постарались уговорить, чтобы онъ и самъ не поднималъ на соборѣ вопроса объ Окружномъ Посланіи, депутатовъ же подъ благовидными предлогами и совсѣмъ устранили отъ участія въ соборныхъ занятіяхъ. Между тѣмъ Шибаеву съ его сторонниками все-таки хотѣлось открыть сношенія съ противуокружниками, пользуясь происходящими у нихъ нестроеніями, — и открыть для большей авторитетности отъ имени собора. Но не было надежды, чтобы Сильвестръ согласился допустить эти сношенія на желаемыхъ Шибаевымъ условіяхъ, т. е. съ отреченіемъ отъ Окружнаго Посланія. Придумали поэтому издать отъ собора только письменное порученіе Духовному Совѣту, чтобы онъ по соборному уполномоченію открылъ сношенія съ противуокружниками о примиреніи. Составлено было въ такомъ смыслѣ соборное

---

1) Слѣпая приверженность Пафнугія къ раскольническимъ лжеученіямъ подтверждается и его связью съ такимъ презрѣннымъ распространителемъ раскольнической лжи, какъ Перетрухинъ, стоящій въ качествѣ миссіонера при его особѣ.

2) Полномочіе это было подписано многими попами и мірянами. Достойно примѣчанія, что изъ окружническихъ поповъ не подписался только Еонимъ Мельниковъ, тотъ самый, что былъ приглашаемъ, но не былъ отпущенъ Сильвестромъ, въ попы на Рогожское Кладбище. Не потому ли онъ и уклонился отъ подписи, чтобы угодить заправителямъ Рогожскаго Кладбища, въ надеждѣ пробраться при ихъ помощи въ Москву, въ рогожскіе чертоги, гдѣ властвуетъ теперь попъ Петръ?

постановленіе, гдѣ съ намѣреніемъ не упоминалось ни единымъ словомъ объ Окружномъ Посланіи, равно какъ не говорилось и о томъ, на какихъ условіяхъ соборъ желаетъ устроить примиреніе. Постановленіе это подписали всѣ бывшіе на соборѣ раскольническіе епископы; оставалось предложить его для подписи Сильвестру: его подпись считалась даже особенно нужною для того, чтобы имѣть возможность сказать впослѣдствіи, что и онъ согласенъ былъ на уничтоженіе Посланія. Переговорить съ Сильвестромъ поручили новооставленному епископу Паисію, т. е. бывшему попу Прокопію, и попу Петру Драгунову. Послѣ долгихъ убѣжденій съ ихъ стороны, Сильвестръ далъ согласіе подписать опредѣленіе, какъ видно, не вникнувъ достаточно въ его смыслъ и содержаніе. Къ счастью для него, одинъ близкій ему человѣкъ изъ ревностныхъ окружниковъ, Антонъ Егоровъ, разъяснилъ ему лукавую цѣль опредѣленія и дѣйствительный его смыслъ. Тогда Сильвестръ потребовалъ, чтобы въ опредѣленіи было упомято, что причиною раздѣленія обѣихъ ищущихъ соединенія сторонъ служить Окружное Посланіе, а также и о томъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть восстановлено желаемое соединеніе. Входить въ пререканія съ Сильвестромъ было неудобно, — рѣшились сдѣлать ему уступку, исправить опредѣленіе въ угодномъ ему смыслѣ, имѣя въ виду, что по отъѣздѣ Сильвестра изъ Москвы можно будетъ не стѣсняться этими поправками: важно то, чтобы имѣть отъ собора порученіе и дѣйствовать именемъ собора. Вотъ подлинный текстъ исправленнаго соборнаго постановленія:

«Мы, Божіею милостію, освященный соборъ поручаемъ Духовному Московскому Совѣту пригласить на собесѣдованіе братію нашу *непріемлющихъ Окружнаго Посланія и чрезъ оное отъ насъ отдѣлившихся*, и чтобы это приглашеніе было основано согласно пр. 93 Карѳагенскаго собора. Мы согласны съ ними мириться на основаніи священныхъ правилъ и святоотеческаго преданія. Если же они не оправдаютъ свое отъ насъ отдѣленіе, то освященный соборъ болѣе не будетъ терпѣть, снисхожденіе замѣнить отлученіемъ, какъ поступали и

наши предшественники. *И чтобы миръ былъ не богопротивный, не отвергая истиннаго ученія».*

Постановленіе это, или порученіе, было подписано всѣми бывшими на соборѣ епископами, въ томъ числѣ и Сильвестромъ, 23 Сентября. Вскорѣ потомъ всѣ они разѣхались по своимъ мѣстамъ. По отъѣздѣ Сильвестра Шибаевъ съ подвластнымъ ему Савватиемъ и прочими членами Совѣта, сталъ распускать слухи, что бывший передъ симъ соборъ, согласно грамотѣ, изданной Духовнымъ Совѣтомъ 1 Декабря 1884 г., призналъ дѣйствительными и имѣющими силу прежніе соборные акты объ уничтоженіи Окружнаго Посланія: ибо-де и самъ Сильвестръ, такъ сильно возстававшій въ своихъ посланіяхъ противъ упомянутой грамоты Совѣта, на соборѣ не призналъ нужнымъ поднимать вопроса объ Окружномъ Посланіи и возставать противъ законности изданной Совѣтомъ грамоты, т. е. совершенно отказался отъ того, что писалъ въ своихъ посланіяхъ, и значитъ призналъ Окружное Посланіе дѣйствительно уничтоженнымъ. Мало того, начали даже говорить, что Сильвестръ не только отрекся отъ Окружнаго Посланія, но и просилъ у собора прощенія за бывшее несогласіе съ прочими епископами и за распространеніе своихъ посланій. Вотъ къ чему привели, какъ и можно было предвидѣть, малодушіе и уклончивость Сильвестра и стародубскихъ депутатовъ, согласившихся на льстивыя просьбы Шибаева — не возбуждать на соборѣ вопросовъ объ Окружномъ Посланіи! Мы уже имѣли случай замѣтить, что этой малодушной уклончивостью Сильвестръ внушаетъ подозрѣніе — искренно ли и самъ онъ преданъ Окружному Посланію, если защищаетъ его только на словахъ, а не на дѣлѣ. Впрочемъ у себя въ Полосѣ онъ гораздо смѣлѣе, нежели въ Москвѣ. По всей вѣроятности, онъ не оставитъ безъ протеста распространяемые Шибаевымъ и Савватиемъ толки, будто и соборъ призналъ дѣйствительность прежнихъ уничтоженій Окружнаго Посланія. Въ виду дальнѣйшихъ событій, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ, онъ обязанъ даже это сдѣлать.

Когда у противуокружниковъ, въ прошломъ Октябрѣ мѣ-

сяцѣ, собрались на соборѣ всѣ ихъ епископы, Духовный Совѣтъ успѣшилъ воспользоваться даннымъ ему порученіемъ — войти въ сношеніе съ противуокружниками по вопросу о примиреніи. По приказанію Шибаева написано было «приглашеніе» къ противуокружническимъ епископамъ, разумѣется, совершенно не въ томъ духѣ, какъ требовалось въ «порученіи» отъ собора. 9-го Октября Савватій и попъ Петръ подписали его и отправили по назначенію. Приводимъ вполнѣ и этотъ документъ:

«Отъ старообрядческаго Духовнаго Совѣта, старообрядческимъ епископамъ, священникамъ и мірянамъ, находящимся съ нами въ раздѣленіи.»

Приглашеніе.

Освященный соборъ древлеправославныхъ епископовъ, собравшихся въ Москвѣ, въ засѣданіи своемъ 22-го Сентября, скорбя о раздѣленіи съ вами, братія, полагалъ полезнымъ пригласить васъ на соборное засѣданіе для братскаго собесѣдованія къ принятію мѣръ о примиреніи. Но собравшимся епископамъ не было возможности надолго оставаться въ Москвѣ, вслѣдствіе сего и поручили Московскому Духовному Совѣту пригласить Васъ на собесѣдованіе. А по сему просимъ васъ, братія, избрать и уполномочить лицъ изъ среды вашей для собесѣдованія, просимъ васъ назначить время и мѣсто, гдѣ найдете удобнымъ вести бесѣду, о чемъ благоволите за благовременно извѣстить Московскій Духовный Совѣтъ».

Въ «приглашеніи», какъ видятъ читатели, ни разу не упоминается объ Окружномъ Посланіи, главной причинѣ раздѣленія, нѣтъ рѣчи также и о поставленныхъ соборомъ условіяхъ примиренія, а говорится только, что соборъ «полагалъ полезнымъ» пригласить епископовъ, «находящихся въ раздѣленіи» (за что и изъ-за чего?) «для собесѣдованія къ принятію (какихъ-то) мѣръ о примиреніи», но будто бы не имѣлъ времени заняться этимъ дѣломъ первостепенной важности и поручилъ исполнить его Духовному Совѣту...

Хитроумный г. Шибаевъ съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ очень ошибается, думая общими фразами и намѣреннымъ молчаніемъ объ Окружномъ Посланіи провести противу-

окружниковъ. Они понимаютъ очень хорошо выгоды своего положенія относительно окружниковъ, — знаютъ, что эти послѣдніе, отрекаясь отъ Окружнаго Посланія послѣ того, какъ двадцать лѣтъ имѣли изъ-за него распрю и открытую вражду съ противуокружниками, этимъ самымъ отдають себя имъ въ руки, запутываются въ противорѣчійхъ и не могутъ требовать съ ихъ стороны никакихъ уступокъ, или условій, а должны, какъ повинившіеся въ своей окружнической ереси, только искать у нихъ прощенія и подчиниться чинопріятію, какое имъ предложить. Они знаютъ также, что и самое нынѣшнее ихъ отреченіе отъ Окружнаго есть только своего рода лукавство, и что оно вызвало уже раздѣленіе въ самомъ обществѣ окружниковъ. Все это они могутъ поставить на счетъ Духовному Совѣту. Борьба съ Іосифомъ и другія внутреннія нестроенія, болѣе близкія ихъ сердцу, отвлекли противуокружническихъ епископовъ отъ занятія полученнымъ изъ Духовнаго Совѣта «приглашеніемъ». Впрочемъ они тогда же поручили одному свѣдущему человѣку составить отвѣтъ на «приглашеніе», и порученіе это уже исполнено. Отвѣтъ, названный «увѣдомленіемъ», составленъ очень искусно: въ немъ ярко выставлены тѣ противорѣчія, въ какихъ запутались окружники, предлагающіе миръ противуокружникамъ ¹⁾. 7-го числа настоящаго Октября онъ былъ подписанъ Кирилломъ Балтскимъ и поамаи Захаріемъ Уральскимъ и Іоанномъ Нижегородскимъ, и двумъ лицамъ поручили передать его прямо въ руки Савватію. Посланные явились въ квартиру Савватія и заявили ему, что они посланы отъ членовъ собора древлеистинной церкви передать ему увѣдомленіе на приглашеніе отъ Духовнаго Совѣта. Савватій увѣдомленіе принялъ, сказавъ: небось попъ Захарій написалъ! Посланные сказали Савватію: не угодно ли вамъ прослушать увѣдомленіе, — мы прочтемъ. Но Савватій не соизволилъ слушать, — сказалъ: мы сами прочтемъ! По уходѣ посланныхъ Савватій далъ прочесть

---

¹⁾ Приводимъ этотъ интересный документъ вполнѣ, въ приложенияхъ, подъ № 3.

«увѣдомленіе» при немъ находящемуся попу и когда сей началъ читать, то Савватій крайне смутился и твердилъ все одни, обычные ему, слова: дрянъ этакая, дрянъ, дрянъ!

На другой день неприемлющіе. Посланія опять пришли къ Савватію и заявили что они готовы съ нимъ и со всѣмъ Духовнымъ Совѣтомъ бесѣдовать. Савватій отвѣтилъ: мы теперь съ вами бесѣдовать не будемъ. — Какъ же вы не будете? Вѣдь вы сами же насъ приглашали на собесѣдованіе, а теперь отказываетесь! Когда чувствуете свое безсиліе и боитесь съ нами бесѣдовать, то для чего же вы и присылали приглашеніе нашимъ епископамъ? Савватій сказалъ: съ вашей стороны будетъ бесѣдовать Захарій; а мы съ нимъ не хотимъ бесѣдовать, потому что онъ, будучи священникомъ, отказался-де отъ священства. — Это только одни ваши извороты, — отвѣтили посланные, лучше сознайтесь что нечего вамъ съ нами говорить, потому что кругомъ запутались! Эти слова задѣли Савватія и онъ просто началъ браниться съ посланными, которые и поспѣшили отъ него уйти. «Увѣдомленіе» минимымъ окружникамъ неприемлющимъ Посланіе съ радостію встрѣтили истинные окружники, говоря: за дѣло имъ! не двоедушничай и не криви совѣстію.

Итакъ съ противуокружниками игра кончилась дурно. А между тѣмъ Духовный Совѣтъ, или, что то же, Шибаетевъ съ Савватіемъ и прочими сторонниками, этимъ заискиваньемъ предъ противуокружниками, дѣлаютъ вызовъ и искреннимъ окружникамъ. Сильвестръ, несомнѣнно, откликнется на этотъ вызовъ и быть можетъ выступитъ теперь даже на активную борьбу съ внутренними врагами Окружнаго Посланія. Искреннихъ окружниковъ немало и въ слободахъ, и въ Москвѣ и по другимъ мѣстамъ. Сильвестръ можетъ смѣло рассчитывать на ихъ помощь. Давняя, двадцати-трех-лѣтняя борьба изъ-за Окружнаго обострилась такимъ образомъ еще больше. Окружное Посланіе, по мѣткому выраженію Пафнутія, разрѣзавшее двухвѣковой струнъ раскола, очевидно, производитъ еще и не перестанетъ производить свое развѣдающее дѣйствіе въ его организмъ, — разрѣзанный струнъ раскола продолжаетъ

гнояться и не заживеть дотолѣ, пока не будетъ употреблень настоящій цѣлительный пластырь, — пока старообрядцы не сознають всю ложь раскола и пока не обратятся за прощеніемъ и благодатною помощію къ православной церкви...

Дополненіе къ Лѣтописи. ¹⁾

Еще о попыткахъ сближенія мнимыхъ окружниковъ съ противуокружниками.— Новый епископъ у окружниковъ.— Вѣсти о Швецовѣ и заграничныхъ раскольническихъ изданіяхъ.

Не одинъ Духовный Совѣтъ дѣлалъ попытки привлечь противуокружниковъ къ соединенію съ мнимыми окружниками. Изъ числа этихъ послѣднихъ были и частныя лица, хлопотавшія о привлеченіи противуокружниковъ къ миру. Такъ извѣстный ревнитель раскола и пскровитель австрійскаго епископства, священства и діаконства, фабрикантъ Арсеній Морозовъ, надѣясь вѣроятно на свое мнимое значеніе въ расколѣ и ослѣпленный раболѣпнымъ поклоненіемъ раскольниковъ своей партіи, два раза являлся въ собранія противуокружническихъ епископовъ — сторонниковъ Іова, убѣждать ихъ, чтобы оставили вражду и присоединились къ окружникамъ. Но противуокружники народъ неподатливый, — не увлеклись проповѣдію и обѣщаніями богача — миротворца. Они замѣтили Морозову: что такъ какъ вашъ Духовный Совѣтъ грамотой отъ 1-го Октября уничтожилъ Окружное Посланіе, и такъ какъ никто изъ васъ не заявилъ своего несогласія на рѣшеніе Совѣта, то въ Москвѣ уже нѣтъ больше окружниковъ, и не мы къ вамъ, а вы къ намъ должны присоединиться. Тутъ же одинъ изъ противуокружническихъ поповъ сказалъ Морозову: ты прежде приведи въ единомысліе своихъ именуемыхъ владыкъ, Савватія съ Сильвестромъ, да тогда ужъ и толкуй о соединеніи съ нами! Морозовъ тщился доказывать, что Сав-

---

¹⁾ Лѣтопись была уже закончена, когда мы получили отъ нашего корреспондента новыя извѣстія о происходящемъ въ расколѣ: печатаемъ ихъ въ видѣ „дополненія“.

васій и Сильвестръ находятся въ полномъ согласіи. — Неправду говоришь! возразили ему противуокружники. Не въ согласіи находятся они, а въ явномъ раздорѣ. Сильвестръ Окружное распространяетъ, какъ правильное и спасительное, а Савватій тоже самое Посланіе уничтожаетъ, какъ негодное! Не смотря на такія ясныя доказательства, Морозовъ продолжалъ твердить свое, что Савватій и Сильвестръ единомысленны. Тогда нѣкоторые изъ депутатовъ сказали ему: убирайся вонъ! нечего тебѣ здѣсь криводушничать! Морозовъ принужденъ былъ оставить собраніе, и въ послѣдствіи съ горечью рассказывалъ о своемъ неудавшемся подвигѣ на пользу древлеправославія и обзывалъ противуокружниковъ разными укорительными именами. Но со стороны Морозова было бы справедливѣе сознаться, что онъ взялся не за свое дѣло: водворить миръ въ разлагающемся «старобрядчествѣ» не такъ легко, какъ устроить на фабрикѣ парадное архіерейское служеніе съ дяконами и пѣвчими, на чтѣ г. Морозовъ дѣйствительно мастеръ...

Въ прежнихъ «Лѣтописяхъ» мы говорили, что вмѣстѣ съ избраніемъ попа Прокопія въ епископы на Саратовскую епархію былъ избранъ въ епископы для Сибирскаго края нѣкій попъ Михайлъ. Михайлъ не присутствовалъ на соборѣ, а находился гдѣ-то далеко отъ Москвы: поставить его въ епископы, какъ мы говорили, соборъ поручилъ Виктору Уральскому, отправлявшемуся по Волгѣ въ Черемшень для изслѣдованія дѣла по жалобѣ священника Израиля. Между тѣмъ, узнавши о избраніи своемъ въ епископы, Михайлъ лично поспѣшилъ въ Москву, и здѣсь, вскорѣ по приѣздѣ, постриженъ въ монахи съ именемъ Меодія и поставленъ въ епископа Пермскаго и всея Сибири. Поставленіе совершено 15-го Октября самимъ Савватіемъ, именуемымъ архіепископомъ Московскимъ, въ домовой его церкви; въ сослуженіи съ Савватіемъ участвовалъ и новорукположенный Паисій Саратовскій, разумѣется съ немалымъ числомъ поповъ и діаконовъ, которыхъ теперь старообрядцы имѣютъ въ великомъ изобиліи. Меодій собираетъ въ Москвѣ пожертвованія у богатыхъ раскольниковъ

ковъ и раскольниковъ для своей епископіи, и окончивъ это важное дѣло отправится въ назначенную ему епархію.

Главный пропагандистъ раскола Швецовъ (священно-инокъ Арсеній) съ фабрики Арсенія Морозова отправился, какъ мы говорили, на свою родину, въ деревню Ильину-гору. Здѣсь, по рассказамъ старообрядцевъ, онъ имѣлъ успѣшную бесѣду съ раскольниками по Спасову согласію. Изъ дому Швецовъ отправился въ Елесино (Нижегород. губ.), къ своему покровителю Кириллу Нижегородскому, у котораго теперь и жительствуетъ. Московскіе друзья вскорѣ ожидаютъ его въ Москву.

Напечатанная Швецовымъ книга «Поморскіе отвѣты» все болѣе и болѣе распространяется, — въ Москвѣ есть цѣлый складъ этой книги. Въ недавнее время появилась въ продажѣ и вторая часть «Историческихъ пслѣдованій», напечатанная выкрещеннымъ жидомъ Карловичемъ: часть этой книги была задержана на границѣ, а другую часть какими-то невѣдомыми путями раскольники успѣли привести въ Россію. А новой книги, напечатанной Швецовымъ, старообрядцы ждуть съ нетерпѣніемъ; но еще не видать ее въ обращеніи у старообрядцевъ. Да, раскольники не дремлютъ, — съ большой энергіей продолжаютъ свое дѣло, не жалѣютъ ни средствъ, ни трудовъ.

Корреспондентъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

I. Соборное опредѣленіе о изверженіи Іосифа, состоявшееся 30 Октября 1885 г.

Божією милостію мы освященный соборъ, собравшійся въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7393 года, мѣсяца Октября 30-го дня, и по долгу нашей священной обязанности съ великимъ тщаніемъ разсматривали, какъ предъ престоломъ правосудія Божія, и безпристрастно разсуждали твою, господинъ Іосифъ, противузаконныя дѣйствія, представленныя намъ отъ достовѣрныхъ лицъ словесно и письменно, послужившія къ пороку Божіей церкви и великому соблазну хрстіанъ, нарушившія

священные каноны, которые почитаются отъ церкви не меньше Евангелія (Корм. лис. 60-й), разоряющія іерархическое благочиніе и колеблющія церковный миръ, коихъ православная церковь болѣе терпѣть не можетъ. А посему, согласно Божественныхъ правилъ, нарушенныхъ тобою, освященный соборъ вынужденъ учинить надъ тобою праведный церковный судъ въ нижеслѣдующемъ:

1-е. Опровергнувъ еси свое обѣщаніе, произносимое тобою во время стоянія на орлѣ среди церкви, и возлагаемые на тя священною хиротоніею сицевые ужасные обѣты, тако: «Се пишу своею рукою и разумомъ своимъ, что исповѣдую предъ Богомъ и Пресвятою Богородицею, и предъ святыми небесными Ангелы правую и непорочную христіанскую вѣру», и по изреченіи символа реклъ еси: «Къ симъ же приѣмлю каноны святыхъ Апостолъ и седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, вся та хранити крѣпцѣ и ненарушимо до скончанія живота моего, еще же и церковный миръ соблюдать обѣщаяся, и твердо держати, и ни единымъ правомъ въ чесомъ противная вѣрѣ мудрствовать во вся дни живота моего, и во всемъ согласну и кунючинну быти и прочимъ православнымъ преосвященнымъ епископомъ, братіи моей, и любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти». Сему обѣщанію своему вы оказались дерзкой преступникъ и попиратель апостольскому повелѣнію, глаголющему: *тщательно блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (зач. 224), и заповѣди самого Господа нашего Ісуса Христа рекшаго: *миръ мой оставляю вамъ* (Іоанн. зач. 48-е); *миръ имѣйте между собою; миръ мой даю вамъ* (Марк. зач. 42); *о семъ разумють вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоанн. зач. 46).

2-е. Принявъ еси на себя титулъ единоличнаго судіи, въ чемъ предъ освященнымъ соборомъ не оправдался, и это сдѣлалъ безъ всякаго законнаго изслѣдованія и соборнаго разсужденія; и затѣмъ присвоилъ себѣ имя старшаго епископа вопреки 39-му и 90-му пр. карф. соб., какъ это видно изъ твоего дѣйствія, и поученія простодушныхъ христіанъ, которые по своему малодушію въ этомъ вѣрютъ вамъ, а равно и гордостнаго твоего велпчанія въ обращеніи съ прочими христіанскими епископами, и именованія себя въ ставленныхъ архіерейскихъ грамотахъ: «и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ епископъ», яко бы всей вселеннѣй епископъ, чѣмъ явственно уподобился римскому папѣ. Но слыши, что о такомъ твоёмъ властолюбіи глаголетъ божественное писаніе: «А кто здѣ на земли паче всѣхъ возносится, блюдится его,

сей бо духъ антихристовъ» (Кирил. лис. 46-й). «Достоитъ ли кому единого себе паче всѣхъ предпочитати, безчисленныхъ множество на соборѣ іереевъ сущихъ отрицатися? Како не явѣ ли безстудство и дерзновеніе гордости сіе есть» (тамъ же листъ 459-й). «Яко папа нѣсть той, емуже бы вси повинни послушными быти, нѣсть енеральный, сирѣчь всея вселенныя пастыремъ, но участнымъ и удѣльнымъ во извѣстнѣй подобающей ему епархіи епископомъ, и не положено тоя тяготы на насъ, яко да единого человѣка весь христіанскій родъ послушаетъ, всяко бо антихристовымъ предотечю таковаго святіи отцы ознаменовали, и мѣста со избранными Божиими въ небеси не имѣти таковому, иже себя вселеннѣй епископомъ творитъ и первенства на земли поискалъ. Сіе и дѣломъ и словомъ папешъ творитъ. Великъ вредъ есть въ вѣдомой погибели душевнаго спасенія всякому въ томъ послѣдующему ему». (Ниже) «А по правилѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ есть заповѣдано, яко да ни единъ въ другаго епархію да прескачетъ, и оный да не посядетъ, занеже изверженіемъ достоинства, сущія своея епархіи. Сіе же папа дѣломъ творитъ и словомъ, изверженію своего сана повиненъ есть, и еже имѣти таковаго властеля, о спасеніи своемъ есть небрежи и погубленія вѣчнаго небеснаго царствія ожидать» (Книга о вѣрѣ л. 229-й). «Судія бо есть во Христовѣ церкви превышій, по преданію святыхъ отецъ, соборъ, не инъ кто, развѣ вселенскій соборъ» (тамъ же листъ 201-й).

3-е. Ты обвинялъ епископа Іова въ поправіи Святой Троицы за принятіе изверженныхъ тобою архіереевъ, за рукоположеніе въ чужихъ епархіяхъ, и яко бы Святая Троица ихъ извергла по 5-му пр. 4-го вселен. собора. Но когда освященный соборъ потребовалъ отъ васъ яснаго доказательства, то вы совершенно не могли доказать; а соборъ, напротивъ, это право оставилъ на васъ, за рукоположеніе въ чужихъ епархіяхъ священниковъ, какъ это было дерзнуто вами въ епархіи епископа Тарасія: вы поставили въ Уралѣ двухъ священниковъ, да въ Калугѣ одного, что свидѣльствовалъ самъ владыка Тарасій въ бытность его на соборѣ 22-го Маія, и лично жаловался о томъ на васъ, да священникъ іерей Захарій Уральскій тоже подтверждаетъ. А поѣтому согласно 5-го правила 4-го вселенскаго собора вы и подлежите конечному изверженію отъ Святыя Троицы, а не епископы, безъ вины изверженные однимъ тобою.

4-е. Ты пришелъ на соборъ съ толпою мірянъ, которымъ дозволилъ безчинничать и нарушать спокойствіе, дабы не были

ясно обличенія твои выслушаны, такъ что ты не въ состояннїи оправдать себя и даже не могъ оправдаться отъ мнимыхъ тобою запрещенныхъ священниковъ, а въ особенности о. Иоанна нижегородскаго, который отвѣчалъ тебѣ, что ты его запрещать рѣшилъ за то, что мірянамъ недостойно слушать, и просилъ мірянъ удалить; но ты, зная хорошо что тебѣ не оправдаться, всталъ съ своего сѣдалища и побѣждалъ съ собора вонъ. Таковымъ твоимъ видомъ далъ о себѣ понятіе, что ты превознесся гордостію и не хочещи пребывать въ единомыслии съ своею братією, Боголюбивыми епископами, чѣмъ и уподобился еретику Несторію, который подобно тебѣ выбѣждалъ вонъ изъ собора съ шестью епископами (Прологъ 9-го сент.).

5-е. Ты имѣешь неподобное жительство и истиннымъ архіереємъ отнюдь несвойственное, что доказываютъ достовѣрные свидѣтели, а именно: священноіерей Захарій уральскій, священноіерей Θεодоръ казанскій, священноіерей Матѳей казанскій, священноіерей Іоакимъ казанскій, за что вы совершенно повинны 25-му пр. св. Апостоль, гласящему: «въ блудѣ бвѣ святитель, да извержется»; сему правилу согласуютъ другія правила (Василія Великаго пр. 87-е). Аѳанасій Александрійскій глаголетъ: «Аще епископъ или пресвитеръ, сущи очи церковнїи, неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаеъ извержи ихъ. Лучше естъ имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, нежели съ ними вверещися, яко со Анною и Каіафою, въ геену огненную» (Просвятитель, слово 12-е).

6-е. Ты сообщаешия въ молитвѣ съ иновѣрными, о чемъ свидѣтельствуеъ священноіерей Ілія московскій, который видѣлъ лично, когда былъ вмѣстѣ съ своими въ Нижнемъ; а также принялъ въ общеніе безъ чинопрїятія священноинока Трефилія, чѣмъ поправъ пр. св. апостоль 10-е, глаголющее: «моляйся съ отлученнымъ, самъ да отлучится», и 124-е пр. карф. собора: «рекїй прїобщенъ быти, егоже вѣдаше не прїобщена, не епископъ».

7-е. Вся выше писанная твоя беззаконная дѣйствїя и нежеланіе имѣть миръ Христопреданный, сдѣланный Боголюбивыми епископами и прочими священными лицами 22-го Маія сего года, видя, освященный соборъ принужденъ былъ издать предписаніе, воспрещающее тебѣ касатися до всякаго священнодѣйствїя. Ты же, буйственно поправъ оное, священнокорчемствуеши, прилагая беззаконіе къ беззаконію, безразсудно клеветаше на свою братію Боголюбивыхъ епископовъ,

аки бы погрѣшившихъ въ нарушеніи благочестія и впадшихъ въ какую-то ересь. И потомъ отступилъ отъ сообщенія съ освященнымъ соборомъ безъ причины. И кромѣ того видимъ, что оказанное къ тебѣ наше долготерпѣніе нимало неучѣломудрило тебя отъ прегордостнаго упрямства, которымъ обладаешь еси, отъ коего ни мало исцѣлитися хоцещи, ни увѣщаній нашихъ слушаеши, ни запрещенія освященнаго собора боиши, но еще дерзаеши нелѣпно глаголати, что и вся вселенная не увѣщаетъ мя съ Боголюбивыми епископами смирится, чѣмъ всеконечнѣ раздрааеши церковь Христову.

А поему мы нынѣ, Божіею милостію освященный соборъ, къ прекращенію творимыхъ тобою беззаконій, на основаніи вышеозначенныхъ и попираемыхъ тобою священныхъ правилъ, данно намъ благодатію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа Бога, извергаемъ тя, епископа Іосифа Нижегородскаго, и обнажаемъ изъ священнаго сана, и лишаемъ всей чести и достоинства, и учиняемъ простымъ инокомъ Іосифомъ до самой смерти, да будеши, пребывая въ покаяніи, плакаться о грѣсѣхъ твоихъ и вышерѣченныхъ соблазнахъ предъ всемогущимъ Богомъ. Аминь.

Въ подтвержденіе онаго соборнаго изверженія, изданнаго вышепомянутому Іосифу въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, Октября 31-го дня 7393 года, свидѣтельствуемъ своеручнымъ подписомъ и печатьми.

На подлинномъ подписаны: Смиренный Іовъ епископъ Московскій, Смиренный Кирилъ епископъ Балтовскій, Смиренный Пафнутій епископъ Саратовскій, По довѣренности Тарасія епископа Калужскаго и Бессарабскаго Смиренный Іовъ епископъ Московскій, Смиренный Макарій епископъ села Великовскаго:

Соборное изверженіе признаемъ законнымъ и правильнымъ. св. іерей Петръ Иродіоновъ Титовскій, св. іерей Никола Коровенскій, св. іерей Захарій Уральскій, св. іерей Доментіянъ Вантпновскій, св. іерей Михаилъ Нижегородскій, св. іерей Мпхайлъ Малокосовскій, св. инокъ Игнатій Зуевскій, св. іерей Іакинъ Медакинъ, св. іерей Іоаннъ Нижегородскій, св. іерей Іоакимъ Казанскій, св. іерей Никола Муромскій, св. іерей Давыдъ, св. іерей Сергій Павловскій, св. іерей Давилъ Московскій, св. іерей Ілія Московскій, св. іерей Михаилъ Ржевскій, св. іерей Іаковъ Коломенскій, св. іерей Іоаннъ Чулковскій, св. іерей Іоаннъ Боровскій, св. іерей Петръ Добрянскій, св. іерей Козма Алекс. Заволпнскій св. іерей Агафонкъ, св. іерей Іоаннъ Зуевскій.

2. Соборное опредѣленіе о запрещеніи поповъ единомышлен- ныхъ Іосифу.

Божіею милостію, мы нынѣ освященный соборъ, собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7393 года, мѣсяца Октября 30 дня: епископъ Іовъ Московскій, епископъ Тарасій Калужскій и Бессарабскій, чрезъ довѣренность епископу Іову, Кирилъ епископъ Балтовскій, Пафнутій епископъ Саратовскій, Макарій епископъ села Великовскаго, вкупѣ со священно-іереями, на которомъ слушали заявленіе отъ епископа Іова Московскаго, что у него оказались отщепенцами и присовокупились къ Іосифу, бывшему епископу Нижегородскому, нынѣ соборнѣ изверженному, коихъ поповъ имена слѣдующіе: Фома Московскій, Василій Нагати́нскій, Самуилъ Кимарскій, Василій Казанскій, Іоаннъ Ржевскій, Іоаннъ Калужскій, Кирилъ Рѣчитскій, дьяконъ Самсонъ Московскій, которые, не слѣдуя освященному собору отъ 22 мая сего года и не зазирая насъ въ ереси, и бывши на соборѣ, тоже не доказали, что мы нарушили благочестіе, съ тѣмъ и ушли съ собора, не окончивъ о томъ дѣло. А по сему освященный соборъ, на основаніи святыхъ Апостоль правилъ 31-го и св. отецъ Антиохійскаго собора, правила 5-го и перво-второго собора прав. 13-го запрещаемъ ихъ отъ всякаго священнодѣйствія впредь до раскаянія. Хотя выше сказанныя правила за отдѣленіе отъ своихъ епископовъ грозятъ изверженіемъ, но мы, освященный соборъ, ожидая ихъ раскаянія, на что и опредѣлили точію запретить ихъ отъ священнодѣйствія.

А также соборнѣ опредѣляемъ, чтобы отъ сего времени никто неимѣлъ сообщенія въ молитвѣ со изверженнымъ Іосифомъ и съ запрещенными попами и ихъ пасомыми, по силѣ 10-го прав. св. Апостоль, въ чемъ и удостоверяемъ своеручнымъ подписомъ и съ приложеніемъ святительской печати.

(Слѣдуютъ подписи.)

---

3. Отъ древлеправославной церкви благочестивыхъ епископовъ и священниковъ окружническому Духовному Совѣту

Увѣдомленіе.

Благочестивые епископы и священники древлеправославной церкви, получа приглашеніе ваше назначить время и мѣсто для обоюднаго нашего съ вами собесѣдованія, съ цѣлію отыскать на немъ способы къ примиренію, находятъ нужнымъ увѣдомить Духовный Совѣтъ окружниковъ, что мы всегда готовы поговорить съ вами о предметахъ раздѣленія и не менѣе васъ скорбимъ о расторженномъ единствѣ, но въ настоящее время находимъ бесполезнымъ какія бы то ни были наши съ вами собесѣдованія по винѣ же самихъ васъ, мнимыхъ окружниковъ. Можетъ ли быть какая польза отъ устройства собесѣдованія, когда вы сами между собой несогласны въ понятіи объ изданномъ вами Окружномъ Посланіи, чрезъ которое и произошелъ раздоръ, — когда между вами и Сильвестромъ, епископомъ Балтскимъ, находится глубокая пропасть несогласія? Одни изъ васъ ученіе Окружнаго почитаютъ наравнѣ съ Евангеліемъ и ни въ какомъ случаѣ не хотятъ уничтожить его, другіе напротивъ изъявляютъ готовность уничтожить его, какъ негодное. И если вы съ нами сойдетесь, то Сильвестръ съ своими приверженцами не сойдется и отдѣлится отъ васъ. Посему, прежде подобаетъ вамъ самимъ придти въ согласіе, и тогда начинать разговоръ съ нами о способахъ примиренія, о чемъ и Христосъ учитъ: врачу прежде исцѣлился самъ, а потомъ уже и другихъ врачуй. Насъ до крайности изумляетъ ваше непостоянство и коловратность. Вотъ вы недавно своими подписями подтвердили всѣ соборныя грамоты, уничтожающія Окружное Посланіе и признали его за небывшее, а между тѣмъ не перестаете распространять его, и когда истинные христіане спрашиваютъ васъ о Посланіи, говорите, что оно вами уничтожено, а когда спрашиваютъ о немъ изъ вашихъ ревнители Окружнаго, тогда говорите, что Посланія вы никогда не уничтожали и уничтожить не согласны, а уничтожили будтобы только одну бумагу, на которой писано Посланіе. Но уже ли всѣ прежніе и теперешніе ваши соборы собирались судить не объ Окружномъ, а о бумагѣ, на которой оно было написано, и осуждали и уничтожали не Посланіе, а бумагу? Да и не крайнее ли безуміе собирать соборы на уничтоженіе простой бумаги

и чернилъ? Такой колдовратности и непостоянства мы не видимъ ни у какихъ еретиковъ, каковыя видимъ у васъ. Всѣ еретики, разъ усвоивъ какое либо ученіе, въ послѣдствіи строго держались его; а вы одно и то же ученіе Окружнаго признаете справедливымъ, и это справедливое уничтожаете, какъ негодное. Свойственно ли такъ поступать истиннымъ пастырямъ, каковыми вы себя именуете? Признаемъся, мы имѣемъ сомнѣніе въ вашей искренности о желаніи устроить миръ. За непринятіе Окружнаго Посланія вы насъ въ продолженіи двадцати лѣтъ именовали раздорниками и другими безчестными именами, и мы переносили ихъ съ терпѣніемъ. Но вотъ вы сами уничтожили Посланіе, чѣмъ ясно засвидѣтельствовали, что на самомъ дѣлѣ раздорники не мы противуокружники, а вы окружники, произведя раздоръ изданіемъ Посланія, отъ котораго теперь сами отказываетесь; и поэтому не вамъ насъ достоинъ укорять, а намъ васъ; но мы этого не желаемъ дѣлать. Итакъ, если вы искренно признали несправедливость Посланія и за это его подвергли уничтоженію, то вамъ не должно находиться въ числѣ окружниковъ, а необходимо перейти къ намъ, не пріемлющимъ Посланія, и испросить прощеніе въ грѣхѣ церковнаго раздора у нашего владыки Іова. Если же вы считаете его правильнымъ и въ сознаніи правильности его ученія уничтожаете его, то вы уничтожители и попиратели истиннаго ученія и суть еретики. Посмотрите хорошенько на себя, и увидите въ какую вы впали въ двойственность и противорѣчивость, и такъ кругомъ себя опутали, что нѣтъ возможности выпутаться. Посему советуемъ вамъ и всѣмъ согласнымъ съ вами на уничтоженіе Посланія, отдѣлиться отъ ревнителей Окружнаго и подчиниться нашимъ пастырямъ, которые во всемъ согласны съ предками старообрядцевъ. Уничтоженіемъ Посланія вы уже отказались отъ себя и шагнули большой шагъ къ соединенію съ нами: не стойте же на полдорогѣ, а соединитесь полнымъ общеніемъ съ нами. При семъ посылаемъ вамъ особую тетрадь, въ которой изобличены всѣ погрѣшности Окружнаго; а здѣсь ограничимся однимъ замѣчаніемъ: въ Посланіи вы сказали, о себѣ, что вы отдѣляетесь отъ господствующей церкви единственно изъ-за порицанія пастырей ея древлецерковныхъ преданій, и что когда сіи порицанія ея будутъ уничтожены, тогда и вы безъ всякаго человѣческаго увѣщанія пойдете къ увѣщанію ея. Но скажите, можно ли отдѣляться отъ господствующей церкви изъ-за однихъ порицаній пастырей ея нѣкоторыхъ древлецерковныхъ преданій, безъ нарушенія ея

существа вѣры, и по уничтоженіи порицаній можно ли истиннымъ пастырямъ идти къ общенію еретическихъ пастырей, напротивъ не сіи ли послѣдніе должны придти къ общенію истинныхъ пастырей? Ясно, что въ семъ вашемъ заявленіи заключается признаніе ваше въ неистинности своей церкви, пастырями которой вы именуетесь, заключается отверженіе ваше отъ самихъ себя. Если сегодня Москвскій митрополитъ Іоанникій отложилъ бы порицанія древлецерковныхъ преданій, то въ силу своего признанія вы сегодня же должны отказаться отъ своего пастырства и подчиниться подъ его водительство. Иначе по справедливости будетъ принадлежать вамъ пмя раскольниковъ.

II.

По поводу газетныхъ толковъ о расколѣ.

Оправданіе Силуана. — Раскольники-поощрители университетскаго образованія. — Корреспонденція о Верховскомъ.

Недавно была напечатана въ газетахъ телеграмма слѣдующаго содержанія: «Харьковская Палата отмѣнила обвинительный приговоръ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Суда о старообрядческомъ епископѣ Силуанѣ и о казакѣ Багаевѣ, обвиняемыхъ въ устройствѣ раскольничьяго скита». Итакъ оправданіе нѣкоего Силуана есть событіе столь великой важности, что о немъ почитается нужнымъ извѣстить посредствомъ телеграфа всю россійскую читающую публику! Вѣроятно, это нужно было, чтобы снять камень, лежавшій на сердцѣ у многихъ радѣтелей раскола, и прежде всего у г. редактора *Современныхъ Извѣстій*, «отъ души жалѣвшаго» и обитель Силуана и самого Силуана. Мы не знаемъ, какія основанія имѣла Судебная Палата къ оправданію Силуана, осужденнаго прежде Окружнымъ Судомъ, — мы готовы и должны вѣрить, что она поступила здѣсь на точномъ основаніи существующихъ законовъ о расколѣ; но ужели оправданіе Силуана и въ самомъ дѣлѣ имѣеть такую важность для Россіи,

что о немъ слѣдовало печатать телеграммы? Ради чего такое нѣжное вниманіе нашихъ газетъ къ расколу и его дѣятелямъ? Есть тутъ и еще сторона, достойная замѣчанія. Въ телеграммѣ Силуанъ называется «старообрядческимъ епископомъ». Мы понимаемъ, что въ литературныхъ статьяxъ и замѣткахъ о расколѣ раскольническихъ архіереевъ можно называть этимъ именемъ, и сами ради краткости такъ обыкновенно называемъ ихъ. Но телеграмма имѣетъ официальный характеръ и, какъ надобно полагать, выраженіе «старообрядческой епископъ Силуанъ» есть собственное выраженіе документовъ Харьковской Судебной Палаты, предъ которою обвиняемый и явился, значитъ, въ званіи «старообрядческаго епископа». Не говоримъ уже о томъ, что иное дѣло назвать извѣстное лице «раскольническимъ епископомъ» (бывали епископы и аrianскіе, и несторіанскіе и разныхъ другихъ ересей, имѣвшіе впрочемъ гораздо большее право на званіе епископовъ, нежели наши раскольническіе, такъ какъ они сохраняли преемственность рукоположенія, чего, какъ извѣстно, раскольническіе епископы не имѣютъ), и совсѣмъ иное дѣло назвать его «епископомъ старообрядческимъ», ибо усвоенное раскольникамъ названіе «старообрядецъ» въ строгомъ и точномъ его значеніи не можетъ быть усвоено имъ: употребляемые ими *обряды*, изложенные преимущественно въ книгахъ Іосифовскаго времени, никакъ не *старые* обрядовъ, соблюдаемыхъ православною греко-россійскою церковію. Названіе «старообрядческой епископъ» совсѣмъ не можетъ быть поэтому усвоено раскольническимъ лжеепископамъ. Но оставимъ это, — будемъ смотрѣть на дѣло только съ юридической точки зрѣнія. На какомъ основаніи Силуанъ официально (въ телеграммѣ и конечно на судѣ) названъ «старообрядческимъ епископомъ», когда Высочайше утвержденныя 3 мая 1883 г. постановленія о раскольникахъ рѣшительно воспрепятствуютъ называть лица, отправляющія у раскольниковъ духовныя требы, не только епископами, но и вообще свойственными духовному сану именами, а требуютъ называть ихъ соотвѣтственно «тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ они состоятъ?» Харьковская Палата

могла судить и, если находила это согласнымъ съ законами, оправдать, какого-нибудь казака, крестьянина, мѣщанина, называющагося Силуаномъ, за устройство раскольниковскаго монастыря, или скита, но никакъ не «старообрядческаго епископа»: лицъ духовнаго званія, или сана у раскольниковъ правительство не знаетъ и не признаетъ. А если столь важное правительственное учрежденіе, какъ Судебная Палата, официально именуетъ Силуана «старообрядческимъ епископомъ» и какъ такового признала не виновнымъ за самовольное устройство раскольниковскаго монастыря (хотя и православные епископы безъ дозволенія Верховной власти не имѣютъ права устроить монастыри), то не дается ли этимъ Силуану законное основаніе — свободно и открыто, на глазахъ у правительства, исполнять и всѣ вообще дѣйствія, принадлежащія «епископу», хотябы и раскольниковскому, а тѣмъ паче «старообрядческому»?

Если не берутъ во вниманіе того, какъ оскорбляется религіозное чувство православнаго русскаго народа и какое тяжкое впечатлѣніе производится на всѣхъ ревнителей православной церкви этими оправдательными приговорами раскольникамъ по дѣламъ несомнѣнно противузаконнымъ, не только происходящими въ судахъ, но и торжественно возвѣщаемыми посредствомъ газетъ, то подумали бы по крайнеймѣрѣ, что чрезъ это болѣе и болѣе подрывается въ народѣ чувство уваженія къ закону. Какъ народъ будетъ уважать законы, когда на его глазахъ такъ явно «обходятъ» ихъ сами власти, обязанныя охранять законъ, и когда объ этомъ передается даже во всеобщее свѣдѣніе при помощи телеграфа?

Мы говоримъ о православномъ народѣ, о людяхъ, преданныхъ церкви. Но вѣдь народъ невѣжественъ, а церковники — люди отсталые!.. Передовой же и просвѣщенный человекъ нынѣшняго либеральнаго направленія. развѣ можетъ не «обходить» законовъ, когда, по его мнѣнію, эти законы такъ строги и несправедливы къ бѣднымъ старообрядцамъ, которые при множествѣ другихъ прекрасныхъ качествъ являются даже покровителями высшаго, университетскаго образованія? Одно-

временно съ телеграммой объ оправданіи Силуана, мы прочли въ газетахъ интересное извѣстіе, что общество раскольниковъ Рогожскаго Кладбища, по одному случаю, «представило 3750 р. для уплаты въ теченіе пяти лѣтъ за слушаніе лекцій пятнадцатю студентами Университета *православнаго исповѣданія*». Мы искренно радуемся, что учащимся молодымъ людямъ, нуждающимся въ помощи, оказывается такое щедрое пособіе; съ удовольствіемъ встрѣчаемъ и то, что старообрядцы Рогожскаго Кладбища такъ торжественно выражаютъ свою заботливость о распространеніи университетскаго образованія и вмѣстѣ свою полную вѣротерпимость; но не можемъ однако же пройти молчаніемъ нѣкоторыя недоумѣнія, вызываемыя именно этой ихъ вѣротерпимостью и этой любовью къ наукѣ. Казалось бы, дѣйствительно — вѣротерпимость полная. Вотъ на примѣръ евреи жертвуютъ также 3000 р. на учрежденіе стипендій, по въ своемъ «Еврейскомъ Ремесленномъ училищѣ»; а рогожскіе старообрядцы жертвуютъ въ помощь студентамъ именно и исключительно «православнаго исповѣданія». Но вотъ здѣсь то и является нѣкоторое недоумѣніе. Какъ понимать выраженіе «православнаго исповѣданія»? Кто «православные» на языкѣ старообрядцевъ? Православными, да еще древлеправославными, т. е. въ строжайшемъ смыслѣ православными, они признаютъ и называютъ самихъ себя, а насъ обыкновенно называютъ принадлежащими къ господствующей или Великороссійской церкви. Значитъ они, жертвуя на студентовъ «православнаго исповѣданія», жертвуютъ исключительно на своихъ же студентовъ, какъ жертвуютъ евреи? Но съ этимъ согласиться нельзя. Мы не знаемъ, есть ли теперь между студентами Университета старообрядцы, — учился нѣкогда въ Университетѣ старообрядецъ Солдатенковъ (не Козма Терентьичъ, а его племянникъ), могутъ учиться, значить, и другіе старообрядцы, — двери Университета для нихъ не закрыты; но если и существуютъ теперь студенты старообрядцы, они безъ сомнѣнія не нуждаются въ посторонней помощи для вноса платы за слушаніе лекцій. Да жертва на студентовъ «православнаго исповѣданія» и не могла быть

понята какъ жертва на студентовъ — старообрядцевъ. Значить, рогожскіе старообрядцы, жертвуя исключительно на студентовъ «православнаго исповѣданія», не вносятъ въ число ихъ своихъ собственныхъ дѣтей, какъ не вносятъ католиковъ, лютеранъ и проч.; значить они открыто заявляютъ, что къ числу содержащихъ «православное исповѣданіе» старообрядцы не принадлежатъ, что православна церковь, а старообрядчество чуждо православія. Это, ничѣмъ не вынужденное, свободное признаніе раскольниковъ въ своемъ неправославіи и это ихъ сознаніе, что именно церковь Грекороссійская содержитъ православное исповѣданіе вѣры, — это и есть самое интересное для насъ обстоятельство въ настоящемъ случаѣ. Мы только недоумѣваемъ: ради чего понадобилось рогожскимъ старообрядцамъ ставить себя въ такое неловкое положеніе? для чего нужно было это выраженіе ихъ мнимой вѣротерпимости относительно православной церкви, равносильное отреченію отъ своей собственной? Гораздо понятнѣе цѣль, ради которой направляютъ они свою благотворительность къ Университету. Люди, знающіе что такое расколъ, и здѣсь конечно увидятъ явную несообразность: ибо что общаго между наукою, да еще наукою университетскою, и расколомъ? Какъ будто можетъ наука поддерживаться расколомъ, или расколъ находить силу въ наукѣ! Но для большинства «образованныхъ» людей, едвали имѣющихъ и понятіе о расколѣ, достаточно прочесть извѣстіе, что раскольники жертвуютъ деньги въ пособіе университетскому юношеству, чтобы признать ихъ дѣйствительными ревнителями просвѣщенія, людьми достойными всякаго уваженія и покровительства, чтобы еще громче и рѣшительнѣе говорить въ ихъ защиту и въ газетахъ и въ судахъ... Цѣль такимъ образомъ достигается. Развѣ не пользуется уваженіемъ даже въ средѣ ученыхъ меценатъ-старообрядецъ, обогатившій русскую литературу цѣнными изданіями переводовъ капитальнѣйшихъ произведеній европейской науки? А знаютъ ли эти почитатели, что издатель Лотце, Тренделенбурга, Фрикена и проч., заодно съ своимъ Шибаевымъ дѣйствуетъ даже противъ Окружнаго Посланія,

т. е. становится защитникомъ невѣжественнѣйшихъ и злѣйшихъ ученій, что будто бы Великороссійская церковь подъ именемъ *Исуса* вѣруетъ въ иного бога, антихриста, что крестъ четвероконечный есть антихрстова печать и другихъ столь же нелѣпыхъ и гнусныхъ ученій, въ опроверженіе которыхъ собственно и издано было Окружное Посланіе? Вотъ вамъ и связь науки съ расколомъ! Преображенскіе еодосѣвцы дѣйствуютъ по крайней мѣрѣ проще, — Университета и науки не касаются своими жертвами....

Еще въ одной маловѣдомой газеткѣ было напечатано письмо будтобы изъ Дрездена, въ которомъ какой-то куріозный російскій путешественникъ, ѣздившій на минеральныя воды, рассказываетъ о своей встрѣчѣ и своихъ бесѣдахъ съ Верховскимъ, только что получившимъ тогда извѣстіе о постигшемъ его изверженіи изъ сана. Всѣхъ нелѣпостей этой корреспонденціи не перечесть. Достаточно упомянуть о томъ, что касается насъ лично.

Верховскій говорилъ «корреспонденту»:

«Синодъ, лишившій меня сана, былъ введенъ въ заблужденіе С—нымъ, оклеветавшимъ (!) меня, что я будто бы принималъ благословеніе отъ старообрядческихъ архіереевъ Савватія и Аѳанасія, чего никогда не было. Я дѣйствительно видѣлся съ ними, но никогда не просилъ у нихъ благословенія, ибо не считаю ихъ законными».

Если бы собесѣдникъ Верховскаго имѣлъ хоть нѣкоторое понятіе объ его дѣлѣ и знакомъ былъ съ изданнымъ отъ Св. Синода постановленіемъ объ его изверженіи, еслибы даже просто былъ нѣсколько сообразительнѣе, онъ не только не сталъ бы печатать пустыхъ рѣчей Верховскаго, но и уличилъ бы его въ явной лжи. Онъ сказалъ бы этому распой: вы дѣлаете слишкомъ много чести С—ну, утверждая, что будто бы онъ можетъ имѣть вліяніе даже на рѣшенія Св. Синода; вы говорите очевидную нелѣпость, утверждая, что будто бы Св. Синодъ могъ быть «введенъ въ заблужденіе» кѣмъ бы то ни было; вы забываете, что дѣло о вашемъ изверженіи начато въ Св. Синодѣ по предложенію его первенствующаго члена, Высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго,

который именно писалъ въ своемъ представленіи Синоду, что вы «съ давняго времени обнаруживали нетвердость въ православіи и неповиновеніе начальству, на дѣлаемыя вамъ внушенія отвѣчали только молчаніемъ и заискивали расположеніе раскольниковъ потворствомъ ихъ заблужденіямъ». Вотъ что сказалъ бы Верховскому въ обличеніе его жи его собесѣдникъ, еслибы, повторяемъ, хоть немного знакомъ былъ съ дѣломъ, о которомъ такъ легко было получить понятіе даже изъ газетъ.

Укажемъ несомнѣнную ложь и въ дальнѣйшихъ словахъ Верховскаго. Онъ говоритъ, будто «никогда не принималъ благословенія у Савватія и Аѳанасія» и доказываетъ мнимую справедливость этого увѣренія тѣмъ, что «не считаетъ ихъ законными». А самъ же, въ собственноручномъ письмѣ своемъ, присланномъ даже для напечатанія въ изданіи одного благотворительнаго Общества, пишетъ: «Я просилъ митрополита (т. е. Аѳанасія Бѣлокриницкаго) *благословить* мнѣ молиться вмѣстѣ съ его паствой, и митрополитъ *благословилъ* мнѣ это общеніе въ молитвахъ».... «Я признаю *благодатность* Бѣлокриницкой іерархіи (а слѣдовательно и законность) и *не вижу никакого различія между нею и Единовѣріемъ, или, что тоже, православною церковію въ Россіи*». (См. Брат. Сл. стр. 145). Такъ отъ устъ своихъ осудился лжець!

Верховскій съ удивительной похвалъбой говорилъ еще своему собесѣднику:

«Меня знаетъ не только весь старообрядческій, но и (?) весь (!) православный міръ (!), на который (старообрядческій, или православный?) изверженіе мое изъ священническаго сана произвело тяжкое впечатлѣніе. Вотъ объ этомъ-то (?) г. С — нь и не подумалъ»...

Если изверженіе Верховскаго произвело «тяжкое впечатлѣніе» на раскольниковъ, этому удивляться нечего: для нихъ гораздо выгоднѣе и интереснѣе было имѣть на своей сторонѣ православнаго священника Верховскаго, нежели Верховскаго распопу. А чтобы «весь православный міръ» смущенъ былъ его изверженіемъ изъ сана, это могъ сказать только человѣкъ,

находящійся въ самообольщеніи. Напротивъ, всѣ истинно православные русскіе люди, а православное духовенство въ особенности (за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ скудоумныхъ) должны были встрѣтить извѣстіе объ этомъ съ облегченнымъ сердцемъ, такъ какъ для нихъ было слишкомъ тяжело слышать и знать, что есть православный священникъ безнаказанно глумящійся надъ церковію и служащій расколу. Собесѣдникъ Верховскаго, очевидно, не принадлежать къ числу такихъ православныхъ.

«Г. С—ну хотѣлось,—говорилъ въ заключеніе Верховскій, чтобы я перешелъ *окончательно* въ расколъ и тѣмъ усилилъ (?) старообрядчество и пошатнулъ (!) Единовѣріе, но я болѣе его православенъ, и этого, конечно, никогда не сдѣлаю».

Тутъ справедливо только то, что мы дѣйствительно желали, или, вѣрнѣе, находили лучшимъ, чтобы Верховскій, уже преданный и служившій расколу, перешелъ въ него, какъ и самъ онъ выражается, *окончательно*,—но желали никакъ не ради усиленія раскола и ослабленія Единовѣрія: напротивъ, мы всегда были увѣрены и считаемъ несомнѣннымъ, что открытый переходъ Верховскаго въ расколъ не принесетъ пользы расколу, а православіе и единовѣріе, «освободившись отъ него, приобрѣтутъ многое. Внутренній и тайный врагъ всегда опаснѣе открытаго.

Православенъ ли Верховскій, признающій благодатность раскольнической іерархіи и издѣвавшійся надъ православною церковію, это читателямъ «Братскаго Слова» достаточно извѣстно. А судить о нашемъ православіи мы предоставляемъ другимъ, только никакъ не Верховскому: это было бы тоже, что предоставить раскольникамъ судить о православіи православныхъ.

Наконецъ, что касается сдѣланнаго Верховскимъ заявленія, что онъ никогда «окончательно» не перейдетъ въ расколъ, т. е. должно быть не подвергнетъ себя чинопріятію въ расколъ, мы должны сказать, что не имѣемъ права отвергать его. Но если такъ, то почему же за границей онъ ютится все

около раскольниковъ? До отъѣзда въ Дрезденъ жилъ въ Мануиловскомъ монастырѣ съ Пафнугіемъ и Швецовымъ, а изъ Дрездена, какъ теперь извѣстно, уѣхалъ въ Бѣлую Криницу, гдѣ и живетъ подъ крыломъ у Аванасія? И странно еще, что раскольническая заграничная газета «Старообрядецъ» настойчиво утверждаетъ, будто Верховскій уже принять въ расколь. Мы имѣли случай привести такое извѣстіе «Старообрядца» (см. выше стр. 143); а въ сентябрьскомъ выпускѣ этой газеты, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Два отца Ивана», читаемъ между прочимъ: «о. Верховскій рѣшилъ покинуть Единовѣріе, какъ ложь и бессмыслицу, и присоединился къ истинному православію, хранящемуся въ старообрядествѣ, имѣющемъ священство».

Мы привели только часть пустыхъ рѣчей Верховскаго, напечатанныхъ въ корреспонденціи изъ Дрездена. Что такія рѣчи могъ говорить Верховскій, это понятно и нисколько не удивительно; но какъ не подивиться, что нашелся легкомысленный россійскій путешественникъ, который могъ умилиться его рѣчами и увлечься неразумнымъ желаніемъ — предать ихъ гласности?...

II.

Объяснительная записка, поданная Филарету митрополиту Московскому состоявшимъ въ должности іеродіакона при раскольническомъ лжеепископѣ Савватіѣ Тобольскомъ Теодосіемъ, 25 Октября 1865 г. ¹⁾

Родился я Пермской губерніи Верхотурскаго уѣзда на Нижнетагильскомъ желѣзномъ заводѣ. Родитель мой, крестьянинъ

---

¹⁾ Въ *Брат. Сл.* за прошлый годъ (т. I, стр. 165—176, 222—232) были напечатаны три объяснительныя записки, поданныя митрополиту Филарету присоединившимися къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи: Пафнугіемъ, Онуфриемъ и Филаретомъ. Считаемъ

гг. Демидовыхъ, Корнилій Акимовъ Коневъ, принадлежалъ и доселѣ принадлежитъ къ безпоповской сектѣ — Странниковъ. Крещеніе совершалъ надо мною старикъ-безпоповецъ. Названъ я въ крещеніи — Теофилактомъ. Мнѣ было 12 лѣтъ отъ рожденія, когда отецъ мой, согласно ученію своей секты, рѣшился оставить семейство и уйти въ странничество. По побудившейся во мнѣ наклонности къ жизни духовной, рѣшился и я сопутствовать родителю. Три года провелъ я вмѣстѣ съ нимъ и другимъ старцемъ, скрываясь въ пустынныхъ, закрытыхъ лѣсомъ, Уральскихъ горахъ, гдѣ построили для себя общую келлію. Нѣсколько разъ приходилось намъ перемѣнять мѣсто жительства и строить новыя келліи. Жили мы впрочемъ, не допуская никакихъ протнвозаконныхъ поступковъ, занимаясь только рукодѣліемъ и молитвою. Поелику ученіемъ странниковъ строго воспрещается употребленіе всякихъ денежныхъ знаковъ, то мы признали непозволительнымъ даже ставить свѣчи предъ иконами во время службы, такъ какъ ихъ надлежало покупать за деньги. Случилось мнѣ въ эту пору моей жизни присутствовать при богослуженіи раскольниковъ, принадлежавшихъ прежде къ бѣглопоповству, но по учрежденіи Бѣлокриницкаго священства, котораго признать они не хотѣли, уклонившихся въ безпоповщину: ихъ богослуженіе, отправленное по надлежащему чину, произвело на меня благопріятное впечатлѣніе; одно только смутило меня, — именно то, что у нихъ предъ иконами горѣли свѣчи, о чемъ я не преминулъ имъ замѣтить. Это подало имъ поводъ къ продолжительной со мною бесѣдѣ, въ которой они указали мнѣ неправильности въ ученіи Странниковъ, представивъ въ подтвержденіе своихъ словъ доказательство изъ уважаемыхъ глаголемыми старообрядцами книгъ. Возвратясь въ свою келлію, сталъ я говорить отцу и другому, жившему

излишнимъ напечатать еще записку бывшаго іеродіакона Θεодосія, представленную митрополиту нѣсколько позднѣе, но имѣющую съ прежде напечатанными тѣсную связь. Она также интересна по своему содержанию. О. Θεодосій нынѣ состоитъ іеромонахомъ Александро-Невской Лавры въ С.-Петербургѣ.

съ нами, старцу о нашихъ заблужденіяхъ, поставлялъ имъ на видъ и слышанныя мною противъ нихъ доказательства. Они приняли слова мои весьма непріязненно и съ гнѣвомъ; не только не хотѣли обратить вниманія на указанныя мною свидѣтельства священныхъ книгъ, но признали богопротивнымъ и самое желаніе мое разсуждать о вѣрѣ. Такое упорство ихъ и такое очевидно-намѣренное уклоненіе отъ истины крайне смутило меня и огорчило; жить съ ними стало для меня невыносимымъ, и, не смотря на юныя лѣта мои, тайкомъ ушелъ я отъ отца, отыскалъ въ Уральскихъ же горахъ пустынную келлію, въ которой жили три безпоповскіе (впрочемъ не принадлежавшіе къ Страннической сектѣ) инока и упросилъ ихъ принять меня на жительство. У нихъ прожилъ я цѣлый годъ, и по смерти одного изъ старцевъ отправился путешествовать по раскольничьимъ скитамъ. Въ этихъ странствованіяхъ провелъ я также около года. Наконецъ утомленный такою жизнію и не обрѣтая духовнаго покоя рѣшился возвратиться на родину и объявить о себѣ мѣстному гражданскому начальству. Мнѣ было тогда 17 лѣтъ отъ рожденія. Въ уваженіе къ моей молодости, начальство простило мнѣ мои поступки и позволило мнѣ поселиться на прежнемъ мѣстѣ жительства въ Нижнетагильскѣ. Здѣсь въ первый разъ имѣлъ я возможность входить въ бесѣды и разсужденія съ поповцами о такъ называемой австрійской іерархіи. Слыша отъ нихъ, что іерархія сія есть та же самая древле-истинная іерархія, которая существовала до лѣтъ Никона патріарха, и не предлагая себѣ вопроса, какъ могла она возникнуть по прошествіи 200 лѣтъ, я умилился духомъ, что обрѣлъ то, чего давно искалъ — истинную древле-православную Христову церковь. Я изъявилъ намѣреніе послѣдовать бѣлокриницкому священству. Священно-инокъ Савватій, что нынѣ лжеепископъ Тобольскій ¹⁾, довершилъ мое безпоповское крещеніе, помазавъ меня своимъ австрійскаго приготовленія муромъ. Тогда же онъ взялъ меня,

---

¹⁾ А нынѣ зовется архіепископомъ Московскимъ.

какъ знающаго грамотѣ, къ себѣ для исправленія при немъ причетнической должности. Это происходило въ 1862 году.

Такимъ образомъ изъ Странника и безпоповца я сдѣлался послѣдователемъ бѣлокриницкаго священства. При Савватіѣ жилъ я не долго; онъ передалъ меня другому раскольничьему священно-иноку — Константину, у котораго обучался я и крюковому пѣнію. Спустя три мѣсяца по моемъ переходѣ въ поповщину оба они — и Савватій и Константинъ поставлены въ епископовъ, одинъ на Тобольскую, другой на Оренбургскую каеэдру. Тогда Константинъ поставилъ меня въ чтеца за той же самой службой, когда другаго изъ своихъ влириковъ — Викентія рукоположилъ въ санъ діакона; а 23 Февр. 1863 г., согласно моему желанію, постригъ меня въ иноческій чинъ съ именемъ Θεодосія; при постриженіи Викентій былъ моимъ воспріемнымъ отцемъ. На слѣдующій день (24 Февр.) рукоположенъ я Константиномъ же въ діакона. Не излишнимъ считаю упомянуть здѣсь о двухъ обстоятельствахъ, случившихся во время моего пребыванія у Константина въ діаконской должности. 15 Марта 1864 г. служилъ я съ нимъ и Викентіемъ, тогда уже произведеннымъ въ санъ архимандрита, литургію, по окончаніи которой Викентій взять былъ правительствомъ. Константинъ успѣлъ въ то время скрыться; а я былъ остановленъ вмѣстѣ съ присутствовавшими за литургіей старообрядцами, но при содѣйствіи послѣднихъ, принявшихъ во мнѣ участіе, успѣлъ благополучно уйти въ то время, когда полиція занята была отбираниемъ вещей у Викентія. Подобнымъ же образомъ Господь, щадя мою юность, спасъ меня отъ скорби тюремнаго заключенія и при другомъ случаѣ, когда взять былъ самъ Константинъ: я вышелъ изъ его дома, гдѣ жилъ постоянно, только за нѣсколько часовъ до прихода полиціи. По арестованіи Константина снова поступилъ я къ Савватію, при которомъ находился тогда и клирикъ Василій Захаровъ. Съ нимъ Савватій вскорѣ отправился въ Москву, гдѣ по настоянію Антонія постригъ его, противъ его желанія, въ иноки съ именемъ Власія и поставилъ въ діакона. По возвращеніи изъ Москвы Савватій предпринялъ

поѣздку по епархіи и вмѣсто Власія, который не рѣшился съ нимъ ѣхать, взялъ меня. Мы ѣздили по Сибири до Томска и весьма много православныхъ совратили въ расколъ; впрочемъ расколъ былъ уже распространенъ здѣсь и прежде очень сильно стараніями Геннадія и самого Савватія съ Викенціемъ. Между тѣмъ въ началѣ настоящаго 1865 года Савватій по приглашенію Антонія долженъ былъ ѣхать въ Москву на соборъ, и взялъ съ собою меня. На пути, въ Tobольскѣ услышали мы въ первый разъ о намѣреніи бывшихъ епископовъ Онуфрія и Пафнутія присоединиться къ церкви: обстоятельство это возбудило во мнѣ великое любопытство; тогда же явилось во мнѣ желаніе — узнать обстоятельно причины, побудившія такихъ вліятельныхъ въ старообрядчествѣ людей оставить расколъ. Въ Екатеринбургѣ пришлось мнѣ долго бесѣдовать съ Власіемъ, съ которымъ, по приѣздѣ его изъ Москвы, дотолѣ не приходилось мнѣ близко видѣться: отъ него узналъ я многое о происходившихъ въ Москвѣ волненіяхъ изъ-за Окружнаго Посланія, о возмутительныхъ дѣйствіяхъ Кирилла и Антонія, а также и о важныхъ причинахъ, побудившихъ Пафнутія съ братіей уклониться отъ раскола, свѣдѣніе о которыхъ Власій получилъ отъ бывшаго архидіакона Филарета и частію отъ автора «Окружнаго Посланія» Иларіона Георгіевича (Самъ Власій также вскорѣ потомъ присоединился къ православной церкви, отказавшись отъ своего жеодіаконства и насильно возложеннаго ему иночества). Рассказы Власія еще болѣе возбудили во мнѣ желаніе вникнуть тщательнѣе въ положеніе старообрядчества и внушили уже нѣкоторыя сомнѣнія относительно правоты раскола. Въ Казани имѣли мы случай видѣть «вопросы», поданные отъ Пафнутіева братства раскольничьимъ духовнымъ властямъ (тѣ самыя, которые напечатаны потомъ въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе»): прочитавъ эти вопросы, я тогда же сказалъ, что дать основательный отвѣтъ на нихъ раскольники будутъ не въ состояніи, и весьма занятъ былъ мыслию, что въ самомъ дѣлѣ будутъ отвѣчать они. Такимъ образомъ по мѣрѣ моего приближенія къ Москвѣ росли во мнѣ и желаніе тща

тельно изслѣдовать основанія Бѣлокриницкой іерархіи, и сомнѣніе относительно раскола.

Въ Москву прибыли мы 27 мая. Это было тревожное время для раскольниковъ. Кромѣ внутреннихъ неурядицъ, все еще продолжавшихся по поводу Окружнаго Посланія и поставленія новаго Антонія, они сильно заняты были и слухами о предстоящемъ присоединеніи Пафнутія съ братіей. Я сталъ внимательно всматриваться и вслушиваться во все, происходившее вокругъ меня, къ чему имѣлъ въ началѣ полную возможность, пользуясь совершеннымъ довѣріемъ не только Савватія, но и самого Антонія. Мои наблюденія и бесѣды съ самими вождями раскола поселяли во мнѣ все большія и большія относительно его сомнѣнія, обратившіяся наконецъ въ рѣшительное отъ него отвращеніе. По порученію Антонія переписывалъ я разные акты, изданные Москов. Духовнымъ Совѣтомъ, касавшіеся между прочимъ Окружнаго Посланія и извѣстныхъ Вашему Васокреосвященству погрѣшностей Бѣлокриницкаго Устава и церковной исторіи, изданныхъ инокомъ Павломъ¹⁾: это подало мнѣ случай спрашивать у Антонія его мнѣній относительно упомянутыхъ предметовъ. Его отвѣты поражали меня своей нелѣпостью и нечестіемъ. Объ Окружномъ Посланіи отзывался онъ съ негодованіемъ; а въ защиту «Устава» бѣлокриницкаго однажды сослался даже на свидѣтельство перекрещенцевъ, что они не нашли въ немъ погрѣшностей. Эта ссылка на авторитетъ перекрещенцевъ показала мнѣ, что лжеархіепископъ московскій и доселѣ не чуждъ безпоповскаго духа, и это поселило во мнѣ новое къ нему отвращеніе. Спрашивалъ я Антонія и о томъ, какъ онъ думаетъ о «вопросахъ»; вмѣсто отвѣта на нихъ, онъ сталъ только порицать Пафнутія, какъ чело-

---

¹⁾ О погрѣшностяхъ «Устава» говорилось въ поданной митрополиту Филарету запискѣ Пафнутія (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 2, стр. 173). А упоминаемый здѣсь актъ, касающійся погрѣшности «Устава», есть, конечно, изданный въ томъ же 1865 г. отъ собора раскольническихъ епископовъ «Раздоръ, или указаніе погрѣшностей въ рукописи, именуемой Уставомъ Бѣлокриницкаго монастыря».

вѣка, который давно извѣстенъ ему за отступника. Спрашивалъ мнѣнія объ этихъ вопросахъ и у великаго раскольничьяго начетчика Семена Семенова. Онъ отвѣчалъ весьма уклончиво, говорилъ, что отвѣты на нихъ готовятся и исполнѣ рѣшатъ всѣ сомнѣнія, — но какъ рѣшатъ, этого объяснить не могъ, а указалъ только, въ доказательство возможности временнаго прекращенія Богоучрежденной іерархіи на примѣръ, церкви Ветхозавѣтной, въ которой якобы нѣкоторыя обѣтованія Божія прекращались. Объ ученія этомъ и его погрѣшности я имѣлъ уже понятіе; потому отвѣтъ и самого раскольничьяго логовѣта нисколько не удовлетворилъ меня и нисколько не разсѣялъ моихъ сомнѣній относительно раскола и его іерархіи. А свиданія и бесѣды мои съ авторомъ Окружнаго Посланія Иларіономъ Георгіевымъ еще болѣе сближали меня съ церковію. Пришло между тѣмъ время присоединенія Онуфрія, Пафнутія и прочей братіи. По порученію Антонія я присутствовалъ при обрядѣ присоединенія ¹⁾, который и самъ очень желалъ видѣть. Весьма сильное впечатлѣніе произвело на меня то обстоятельство, что присоединявшіеся не только не произносили проклятій на уважаемые ревнителями старины обряды, но и самое слово *проклинаемъ* замѣнено было въ чинѣ присоединенія болѣе мягкимъ выраженіемъ: *отметаемъ* всѣ ереси и отступства. Послѣ сего рѣшился я войти въ личныя сношенія съ присоединившимися, дабы отъ нихъ самихъ еще ближе узнать о причинахъ, побудившихъ ихъ присоединиться къ церкви. Первоначально имѣлъ я свиданіе съ бывшимъ протодіакономъ Антоніемъ, Кирилломъ Семеновымъ ²⁾, который посовѣтовалъ мнѣ непременно увидѣться и побесѣдовать съ инокомъ Пафнутіемъ. Свиданіе съ симъ послѣднимъ, его откровенная и искренняя бесѣда о томъ, что было причиною его удаленія отъ раскола, могу сказать, и меня окончательно разъединила съ расколомъ. Было одно только обстоятельство, которое составляло

---

¹⁾ 23 іюня 1865 г.

²⁾ Нынѣ единовѣрческій священникъ въ Петербургѣ.

для меня преграду къ полному соединенію съ церковію: это соборныя клятвы на содержащихъ такъ называемые старыя обряды и порицательныя объ нихъ отзывы въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ, на которыя съ такою силою указано и въ Окружномъ Посланіи. О семъ обстоятельствѣ, отъ 4 сент., писалъ я особое письмо Пафнутію. При новомъ свиданіи объяснилъ онъ мнѣ, что церковь православная самымъ признаніемъ единовѣрія, такъ сказать, упразднила уже сіи клятвы и что для полнѣйшаго и болѣе прямого ихъ упраздненія духовное правительство, по Высочайшему изволенію Государя Императора вошло въ сношенія по сему предмету съ Вселенскими патріархами. Онъ прибавилъ, что есть надежда на упраздненіе высшею церковною властію въ Россіи и находящихся въ полемическихъ книгахъ неприличныхъ порицаній на уважаемые ревнителями старины обряды. Это утѣшительное извѣстіе устранило для меня и послѣднюю преграду къ союзу съ православіемъ. Въ настоящее время, не желая долѣе дѣлать насиліе моею совѣсти пребываніемъ въ обществѣ раскольниковъ, рѣшилъ я открыто присоединиться къ единой святой, соборной, апостольской церкви.

Съ соблюденіемъ строгой истины изложивъ Вашему Высокопреосвященству мою прошедшую жизнь въ расколѣ и постепенный ходъ моего обращенія къ истинѣ православія, припадаю къ стопамъ Вашимъ, милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ, съ нижайшею сыновнею просьбою не отринуть и меня отъ единенія съ общею матерію нашею церковію православною и сдѣлать Ваше архипастырское распоряженіе о причисленіи меня къ братству, живущихъ въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ новоприсоединенныхъ иноковъ ¹⁾, совершивъ надо мною положенный чинъ присоединенія.

---

¹⁾ До открытія Никольскаго единовѣрческаго монастыря присоединившіеся по распоряженію митрополита Филарета жили въ Чудовомъ монастырѣ.

I.

Замѣчаніе о двоемысли одного изъ первыхъ расколоучителей, инока Аврамія, по вопросу о числѣ 1666 ¹⁾.

Въ главѣ 20 Апокалипсиса говорится, какъ извѣстно, о связаніи сатаны на тысячу лѣтъ и потомъ о развязаніи *на мало время* (ст. 2, 3 и 7), а во главѣ 13-й того же Откровенія пишется о числѣ имени антихристового 666 (ст. 18). Въ своемъ толкованіи на Апокалипсисъ св. Андрей Кесарійскій подъ тысящею лѣтъ связанія сатаны разумѣетъ не точно-опредѣленное число 1000, но неопредѣленное,

---

¹⁾ «Замѣчаніе» это написано по поводу недавно изданнаго седьмого тома *Матеріаловъ для исторіи раскола*, въ которомъ содержатся сочиненія инока Аврамія, одного изъ очень видныхъ раскольническихъ писателей XVII вѣка. Вопросомъ объ антихристѣ Аврамій занимался съ особеннымъ усердіемъ, и раскольническое ученіе объ антихристѣ у него излагается полнѣе, нежели у другихъ современныхъ ему раскольническихъ писателей. Въ существенныхъ чертахъ оно безъ сомнѣнія есть то-же самое, котораго держались и всѣ первоучители раскола, котораго, казалось бы, должны держаться поэтому и нынѣшніе раскольники, не разрывающіе и не имѣющіе права разрывать (пока находятся въ расколѣ) внутреннюю, духовную связь съ первонасадителями раскола, своими начальниками, предками и отцами, и однакоже весьма далеко отъ нихъ отступившіе между прочимъ и въ ученіи объ антихристѣ (это нужно сказать не только о поповцахъ, но и объ самихъ безпоповцахъ, вообще болѣе вѣрныхъ своимъ предкамъ). Указывая, какъ не тверды и шатки были мнѣнія объ антихристѣ первыхъ расколоучителей и какъ далеко уклонились отъ ихъ ученія нынѣшніе раскольники, о. архимандритъ Павелъ даетъ достаточное основаніе, чтобы судить и вообще о произвольности и лживости раскольническаго ученія объ этомъ, весьма важномъ для раскола вопросѣ. Ред.

единому Богу только извѣстное ¹⁾). Также и число имени антихристова 666 тотъ же св. Андрей Кессарійскій толкуеть, разумѣя подъ онымъ не число лѣтъ, но число имени антихристова, то-есть такое число, котораго численныя буквы, въ ихъ совокупности, будутъ означать собственное имя антихриста, какое онъ будетъ имѣть. Такъ же толкуеть и св. Ипполитъ ²⁾). И никто изъ святыхъ толкователей Апокалипсиса число имени антихристова 666 не принималъ за число лѣтъ. Но, въ противность св. толкователямъ, большая часть изъ первыхъ расколоучителей, а имъ послѣдую и нынѣшніе безпоповцы-перекрещенцы и нѣкоторые изъ Нѣтовщины, тысящу лѣтъ связанія сатаны приняли за опредѣленное число, также и число имени антихристова 666 приняли за число лѣтъ. Совокупивъ же произвольно оба эти числа во едино, въ число 1666, стали утверждать, опираясь въ томъ на писателя Книги о вѣрѣ, что антихристъ явился въ 1666 году. При этомъ они исчисляли годы, начиная годомъ еже по плоти Рождества

---

¹⁾ Вотъ подлинныя слова изъ древле-письменнаго толковаго Апокалипсиса Хлудовской библ. Толк. 1 и 2 ст. 20-й гл. «Связа ему (дѣволу) тысяща лѣтъ, не мнимъ яко числомъ разумѣвати тако, но многа лѣта, якоже рече Давыдъ: слово, еже завѣща въ тысящу родъ, или явленіе совершенуму числу тысяща лѣтъ отъ Христова воплощенія до антихристова пришествія. Богу единому се вѣстно, иже вѣсть, доколѣ есть намъ полезнѣе жити. Потомъ же пришедь лстець смутитъ всю вселенную, нося въ себѣ злу дѣтель». Толк. 7-го ст. «Тысящу лѣтъ менишь, мнимъ, не самое то число, но множество, и плоднаго совершенія лѣта евангельскія проповѣди, якоже и отъ сего: по совершеніи вѣры сынъ пагубень, человекъ неправедный приидеть».

²⁾ Толк. Апокалипсисъ, изданный въ Кіевѣ въ лѣто 7133-е: гл. 13. «имѣяй умъ да сочтетъ число звѣрево, и число его есть шесть сотъ шестьдесятъ шесть. Толк. И извѣстное вѣдѣніе числа, якоже и прочая, о немъ писанная, время откритъ и искусь пѣломудрствующимъ и бодрствующимъ. Аще бо была бы потреба (якоже нѣдци рѣша учители) явѣ вѣдати какво имя, узрѣвый бо его открь, но не изволи божественная благодать въ божественной книзѣ имени пагубному написану быти.

Христова, въ чемъ послѣдовали опять писателю Книги о вѣрѣ. А лице явившагося будто бы антихриста они указывали въ патріархѣ Никонѣ, его называли послѣднимъ антихристомъ, и ожидали, что на обличеніе ему придутъ Енохъ и Ілія, которыхъ проповѣдь продлится три съ половиною лѣта, а потомъ уже послѣдуютъ кончина міра и второе Христово пришествіе.

Что число лѣтъ 1666 аки бы самымъ событіемъ буквально исполнилось на патріархѣ Никонѣ, о томъ одинъ изъ первыхъ расколуучителей, инокъ Аврамій, въ посланіи своемъ къ нѣкоему боголюбцу пишетъ: „И сіе число явно исполнися на 1666 годъ, понеже въ той годъ Никонъ пагубникъ свои еретическія Служебники выдалъ, а святыя прежнія Служебники, по которымъ отцы наши служили и Богу угодили, повелѣлъ изъ церкви изнести вонъ ¹⁾. И се есть человѣческо число, яко человѣкъ той пагубникъ, звѣрь лютой объявился, якоже Апостоль глаголетъ: *явится ему во свое ему время*. Время же его на исполненіе числа сего... Сатана своимъ сосудомъ Никонемъ на тотъ (1666) годъ вѣру здѣсь изгубилъ, а нынѣ и досталь истребили ученики его“ (Мат. для ист. раскола, т. VII, стр. 422—423). Здѣсь Авраамій явственно высказалъ, что число лѣтъ 1666 сбылось на временахъ патріарха Никона. Аввакумъ протопопъ о числѣ лѣтъ 1666 тѣхъ же былъ мыслей, какъ и Аврамій: въ посланіи къ

¹⁾ Расколуучитель говоритъ здѣсь явную ложь. Патріархъ Никонъ, восемь лѣтъ уже состоявшій не у дѣлъ и именно въ 1666 г. подвергшійся суду и осужденію, не издавалъ и не могъ издавать въ этомъ году своихъ Служебниковъ, не давалъ и не могъ давать повелѣнія объ изыятіи изъ употребленія прежнихъ Служебниковъ. Такъ явно лгали на патріарха Никона родоначальники раскола, какъ бы давая эггидъ примѣръ и своимъ послѣдователямъ даже до сего дня произносить всякія лжи на этого великаго архипастыря. Но задача автора настоящей «Замѣтки» не въ томъ, чтобы указывать историческія несообразности въ сочиненіи Аврамія, а въ томъ, чтобы указать «двоемысліе», внутреннее противорѣчіе въ его ученіи объ антихристѣ.

нѣкоему Іоанну онъ писалъ: „а отступленіе ихъ указываетъ духъ истинный во Апокалипсисѣ въ 13 главѣ, по числу звѣря 666-му, и Книга о вѣрѣ, глава 30“ (Мат. для ист. раскола, т. V, стр. 227). Значить такое мнѣніе о явленіи антихриста раздѣляли почти всѣ началовожди раскола, и о духовномъ приходѣ послѣдняго антихриста, также о духовномъ приходѣ пророковъ Іліи и Еноха, еще не было тогда у раскольниковъ и рѣчи, но полагали, согласно ученію церкви, что антихристъ и пророки должны явиться чувственно. Аврамій, въ томъ же посланіи къ нѣкоему боголюбцу, пишетъ: „Мнози глаголють отъ невѣдѣнія божественнаго писанія... на земли чувственно пророкомъ Іліи и Еноху не быти“ (стр. 419). Также и Аввакумъ протопопъ въ посланіи къ священнику Стефану: „Ини глаголють Іліино и Енохово и Іоанново пришествіе быти въ притчи, а не истинно. И то есть мудрованіе ихъ вражда на Бога... Многіе богословцы чувственно имъ глаголють быти, а не въ притчи и гаданіи“ (Мат. для ист. раск., т. V, стр. 216). Но по явленіи пророковъ надлежало наступить и кончинѣ міра. А между тѣмъ 1666-й годъ и послѣдовавшіе за нимъ годы протекли благополучно, — Ілія и Енохъ на обличеніе патріарха Никона, мнимаго антихриста, не приходили и кончины міра не было. Тогда надлежало бы расколуучителямъ сознать свою ошибку, — признаться, что несправедливо они прилагали апокалипсическія числа 1000 и 666 къ лѣтамъ патріарха Никона и ко времени исправленія Служебниковъ. Они же, по своему ожесточенію, сознаться въ ошибкѣ не захотѣли, — напротивъ, оставаясь при своемъ мнѣніи, что патріархъ Никонъ есть послѣдній антихристъ, звѣрь лютый, а число 1666 означаетъ годъ пришествія антихристова и на немъ, патріархѣ Никонѣ, исполнилось, тому же числу 1666 дали другое толкованіе относительно пришествія пророковъ и кончины міра: они стали вести ихъ исчисленіе не отъ лѣта воплощенія Господня, а отъ лѣта Господня распятія, и чрезъ то отдалили приходъ пророковъ Іліи и Еноха

и кончину міра еще на тридцать и три года съ половиною. Такимъ образомъ они, въ противность писанію, свидѣтельствующему, что пришествіе послѣдняго антихриста и явленіе пророковъ Іліи и Еноха послѣдуютъ въ связи и одновременно, въ теченіе одной седмицы, и что явленіе пророковъ даже предварить пришествіе антихриста, отдѣлили одно событіе отъ другаго и явленіе пророковъ отодвинули на тридцать три года дальше отъ явленія антихриста. Вотъ что именно писалъ инокъ Аврамій въ посланіи къ тому же боголюбцу: „Да ту же воспоминалъ писатель Вѣры книги, яко время уже прииде и о скончаніи вѣка, и мнози о семъ не доумываются и глаголютъ, яко уже прошло время, еже писано въ Книгѣ о вѣрѣ“ (стр. 423—424). Это показываетъ, что многіе еще при Авраміи начали понимать невѣрность его толкованія апокалипсическихъ чиселъ 1000 и 666, по которому явленіе антихриста и пророковъ, а за ними и кончина міра, приурочивались къ 1666 году, — и начали понимать именно изъ того, что время это уже прошло, а кончины міра нѣтъ. И вотъ Аврамій, въ устраненіе этого недоумѣнія, отсрочиваетъ время прихода пророковъ и скончанія міра, а для этого измѣняетъ начало исчисленія тысящи лѣтъ, — начинаетъ именно считать ихъ не отъ лѣта рождества Христова по плоти, но отъ лѣта распятія Христова, ссылаясь о томъ на свидѣтельство св. Ипполита: „Толкуеть сія святыи Ипполитъ папа Римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ вшествія во адъ Господа нашего Ісуса Христа, и глаголетъ: егда приидеть 1000 лѣтъ отъ вшествія Господа во адъ, и послѣ той тысящи, егда исполнится число лѣтъ 666 ¹⁾), и потомъ, рече, кончина будетъ. Исполненіе же числу сему всего лѣтъ 20, или меньше мало. За семь же лѣтъ до исполненія числа сего приидутъ пророки на землю“ (стр. 424). Считаая 1666 лѣтъ отъ времени сошествія Хри-

---

¹⁾ Св. Ипполитъ не соединялъ съ тысящнымъ числомъ лѣтъ еще 666 лѣтъ; Аврамій несправедливо ссылается на св. Ипполита.

стова во адъ, или со времени распятія Господня, т. е. отъ 33-го года по рождествѣ Христовѣ, Аврамій, очевидно, относитъ время явленія пророковъ и кончины міра на 1700 годъ, каковое время, по его словамъ должно послѣдовать лѣтъ черезъ 20 послѣ того, какъ онъ писалъ свое посланіе къ боголюбцу, которое значитъ писано имъ спустя лѣтъ тринадцать послѣ 1666 года ¹⁾).

Итакъ Аврамій отнесъ время пришествія пророковъ и кончины міра на 1700-й годъ, — и таково, надобно полагать, было мнѣніе и другихъ современныхъ ему расколоучителей, упорно утверждавшихъ, что со временъ патріарха Никона настали времена антихриста и антихристь есть самъ Никонъ патріархъ. Но вотъ и 1700-й годъ проходитъ благополучно; кончины міра не послѣдовало. Ожидавшіе ея въ 1700 году, т. е. въ 1666-мъ отъ распятія Христа, точно такъ же обманулись, какъ и ожидавшіе прежде въ 1666-мъ г. отъ рождества Христова. Послѣ этого всѣ державшіеся мнѣнія, что времена антихриста настали со временъ патріарха Никона, что антихристь уже пришелъ по исполненіи лѣтъ 1666, начали, по необходимости, толковать, что сей приходъ антихриста, а также и пророковъ Іліи и Еноха, должно разумѣть въ духовномъ смыслѣ, а чувственнаго явленія пророковъ Іліи и Еноха и самого антихриста не будетъ, и явились такимъ образомъ противниками не только ясному ученію слова Божія, но и ученію своихъ родоначальниковъ, насадителей раскола, рѣшительно проповѣдывавшихъ, что пришествіе пророковъ и антихриста будетъ чувственно, не въ притчѣ и не духовно.

---

¹⁾ Т. е. къ 1666 г. надобно прибавить 13 лѣтъ, протекшихъ до написанія посланія, и 20 лѣтъ, остающихся по исчисленію Аврамія до кончины міра, что составитъ 1699 или 1700. Этимъ исчисленіемъ подтверждаются наши соображенія о томъ, что «Посланіе» Аврамія, также «Челобитная» и «Вопросъ и отвѣтъ» писаны въ 1679 (1666 + 13): См. предисл. къ VII т. *Мат. для Ист. раскола* стр. XXVI—XXX.

Весьма важно для насъ и то, что сами же первоучители раскола измѣнили свое начальное понятіе о 1666-мъ годѣ, какъ годѣ явленія антихристова. Хотя они несправедливо принимали тысящу лѣтъ связанія сатаны за опредѣленное число и также несправедливо число имени антихристова 666 признавали за число лѣтъ, но, вынужденные обстоятельствами, справедливо поняли по крайней мѣрѣ то, что связаніе сатаны совершилось во время Господня распятія и что поѣтому исчисленіе лѣтъ связанія сатаны должно начинать не отъ лѣта воплощенія Господня, а отъ лѣта Христова распятія. А это по необходимости заставило ихъ отвергнуть собственное свое мнѣніе, что 1666 годъ отъ начала связанія сатаны падаетъ на лѣта патріарха Никона и исправленія Служебниковъ; этимъ они опровергли и мнѣніе всѣхъ тѣхъ, которые утверждали, и утверждаютъ доселѣ, будто съ 1666-го года, или съ 1667-го, когда происходилъ Великій Московскій Соборъ, настали времена антихриста.

Архимандритъ Павелъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾.

22. Содержаніе и характеръ Бѣлокриницкаго „Устава“.

«Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрскаго общежительнаго монастыря» раздѣляется на семь главъ, или частей.

Первая глава посвящена собственно изложенію догматическаго ученія старообрядцевъ, или старообрядческой Богословіи. Инокъ Павелъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ своей Богословіи основался преимущественно на уважаемыхъ старообрядцами древлепечатныхъ книгахъ; но, увлекаемый своей постоянной наклонностью любу мудрствовать, онъ здѣсь высказалъ сужденія «не согласующія православному ученію»

---

1) Продолженіе. См. выше стр. 118. 201. 282. 335. 499.

и въ послѣдствіи самими старообрядцами, нѣсколько отрезвившимися отъ поклоненія его авторитету, признанныя за ересь¹⁾. Достаточно привести для примѣра слѣдующее мѣсто въ его Богословіи: «Достойтъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть: *точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя Единосущное во умѣ Слово, Сына Своего, Егоже, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: «да будуть вѣща» нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи соприисусщнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ».* Здѣсь, какъ замѣтили и сами старообрядцы, инокъ Павелъ выразилъ мысли явно еретическія: рожденіе Сына и исхожденіе Духа призналъ подвременными, совершившимися якобы тогда, когда Богъ Отецъ разрѣшилъ молчаніе, въ которомъ (по ученію Павла) пребывалъ до сотворенія дѣлъ своихъ. Достойно также замѣчанія, что въ статьѣ «о Пресвятой Дѣвѣ Маріи» инокъ Павелъ повторилъ еще первыми расколу учителями высказанное²⁾ мнѣніе о непорочномъ ея зачатіи: «только сія едина, отъ родовъ предызбранная и отъ пророкъ пронареченная, Содѣтеля всего міра Мати, не только *отнюдь первородныя скверны бысть непричастна*, но даже вся яко небо чиста и добра зѣло пребысть».

Въ первой же главѣ, послѣ догматовъ вѣры, говорится о «догматахъ церкви», къ числу которыхъ отнесены между прочимъ: а) Чинъ божественной литургіи, въ которомъ догматическая важность усвоена и тому, «чтобы на святой проскомидіи *непремѣнно имѣть семь просфоръ, именуемыхъ великія*», и чтобы на нихъ печать была непремѣнно круглая «съ трисоставнымъ крестомъ Христовымъ». б) «Непремѣнное содержаніе креста Христова тричастнаго или три-

1) Мы разумѣемъ здѣсь, состоявшееся въ Москвѣ 17 авг. 1863 года постановленіе раскольническихъ духовныхъ властей о догматическихкихъ погрѣшностяхъ въ сочиненіяхъ Павла, и главнымъ образомъ въ Уставѣ (См. объ этомъ «постановленіи» у о. Фил. въ «Разборѣ отвѣтовъ на 8 вопросовъ», изд. 2. стр. 199 и слѣд.)

2) Челобит. Никиты. *Мат. для ист. раск.* т. IV. стр. 39 и слѣд.

составнаго, именуемаго также и четверочастнымъ», при чемъ о крестѣ «двучастномъ», или четвероконечномъ, замѣчено, что онъ «имѣетъ отъ тричастнаго велие различіе, — тако, яко образъ отъ истины, или паче отъ образа сѣнь: понеже *двучастный крестъ есть стьновнаго завѣта начертаніе* ¹⁾. Сей двучастный крестъ у насъ приѣмлется во употребленіе на священныхъ одеждахъ, *еюже священникъ первѣе осѣняетъ* ²⁾ и потомъ цѣлуется». в) «Двуперстное сложеніе руки, непремѣнно употребляемое священниками на благословеніе и христіанами на крестное огражденіе», при чемъ о троеперстномъ сложеніи руки замѣчено, что будтобы «трема первыми вкупѣ сложенными персты, образующими только едино таинство Святыя Троицы, крестное знаменіе на себѣ изображати сходственно есть ереси Севировой и прочихъ, которые божество на крестѣ страдавшие злѣ мудрствоваху», и что будтобы изобразить «оба таинства (Св. Троицы и воплощенія Бога-Слова) тремя первыми персты не вмѣстимо». Въ послѣдствіи сами старообрядческія власти признали и эти мнѣнія, заимствованныя Павломъ изъ Поморскихъ Отвѣтовъ, не только неосновательными, но и «злочестивыми» ³⁾. г) «Истовое на себѣ знаменіе честнаго креста», то-есть посредствомъ возложенія двухъ перстовъ десныя руки на чело, на чрево и на оба рама», и проч.

Изложеніе своей Богословіи Павелъ заключаетъ слѣдующими словами: «Совокупно рещи, сохраняется у насъ неизмѣнно то самое вѣры догматствованіе и все церковное чиноположеніе и богослуженіе, еже, прежде нежели западная

---

¹⁾ Это выраженіе было признано за «погрѣшительное, противное православному исповѣданію» самими старообрядческими властями, въ состоявшемся 17 авг. 1863 г. постановленіи.

²⁾ Крестъ четвероконечный осѣняется знаменіемъ того же четвероконечнаго креста! Въ отстраненіе этой несообразности въ *Оружіи Послании*, изданномъ 24 февр. 1862 г., и замѣчено: «осѣняетъ (священникъ) вещь, не крестъ освящая, но вещь благословляя».

³⁾ См. переписку Пафн. Колом. съ Сем. Сем. и Иларіономъ: *Брат. Сл.* 1885 г. т. 11, стр. 50—51, 100—103.

церковь отъ восточной раздѣлилася, вселенскими соборы утвержденное, святымъ же и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ Кіевскимъ въ 6496 году отъ Грекъ во всей цѣлости принятое, и которое существовало въ Россіи *всеобдержно и неизмѣнно* даже до переѣвъ церковныхъ книгъ бывшимъ Московскимъ патріархомъ Никономъ 7163 года».

Во второй главѣ Устава излагается 1) краткая исторія Бѣлокриницкаго монастыря. Соотвѣтственно цѣли, какая имѣлась въ виду при составленіи этой исторіи и вообще при составленіи Устава, инокъ Павелъ весьма тщательно и искусно обошелъ здѣсь всѣ тѣ обстоятельства, которыми совершенно ясно обличалось противозаконное существованіе монастыря. Оставивъ безъ упоминанія всѣ извѣстныя ему правительственныя постановленія, коими воспрещено было и устройство и дальнѣйшее его существованіе, онъ приводитъ только декреты двухъ низшихъ судебныхъ инстанцій объ утвержденіи завѣщанія, составленнаго въ пользу монастыря Иларіономъ Коровьи-ножи: эти два документа, указанные съ точнымъ обозначеніемъ номеровъ, должны были служить доказательствомъ, что будтобы само правительство признало монастырь законно существующимъ, когда составленное въ его пользу завѣщаніе не усомнилось утвердить въ полной силѣ. Здѣсь инокъ Павелъ употребилъ и еще хитрость, сказавъ, что Иларіоново завѣщаніе! сдѣлано въ пользу монастыря, тогда какъ оно сдѣлано было на имя «калугеровъ», съ дозволенія правительства жившихъ въ Бѣлой-Криницѣ, въ Иларіоновомъ домѣ, а не на имя монастыря, который, какъ «институтъ», рѣшительно запрещенъ былъ правительствомъ.

2) Здѣсь помѣщена статья «о монастырскихъ грунтахъ и доходахъ». Павлу нужно было показать правительству, что монастырь будтобы имѣетъ нужныя для содержанія будущаго епископа средства отъ своихъ недвижимыхъ имуществъ: поэтому онъ и дѣлаетъ исчисленіе «монастырскихъ грунтовъ и доходовъ», выдумывая совсѣмъ не существующее и безъ зазнанія совѣсти преувеличивая то, что монастырь дѣйстви-

тельно имѣлъ. Для примѣра достаточно указать, что въ числѣ источниковъ дохода упоминаются принадлежащіе монастырю «два рыбные пруда», по словамъ хорошо знающихъ Бѣлую-Креницу, имѣющіе только подобіе прудовъ и пзобилюющіе вовсе не рыбой. А между тѣмъ Павелъ говоритъ въ Уставѣ, что «съ рыбныхъ двухъ прудовъ удовлетворится монастырь рыбою во всякое время сколько потребно».

Съ *третьей главы* начинается изложеніе собственно монастырскаго Устава. Здѣсь говорится 1) «о времени божественнаго послѣдованія службы», то-есть когда начинается и сколько продолжается каждая изъ службъ, составляющихъ кругъ суточного богослуженія, также великопостнаго и праздничнаго, и 2) о монастырскомъ управленіи.

Важна особенно эта послѣдняя статья. Въ видахъ сохраненія на будущее время строгаго порядка въ монастырѣ, предназначенномъ быть епископіею старообрядчества, инокъ Павелъ со всею точностію опредѣлилъ составъ монастырскаго управленія и частныя обязанности каждаго изъ должностныхъ лицъ. Главное управленіе по монастырскимъ дѣламъ сосредоточено въ «Духовномъ Совѣтѣ», который подъ предѣтельствомъ настоятеля долженъ состоять «изъ достойнѣйшихъ четырехъ иноковъ», по соборному избранію въ сію должность; «а по усмотрѣнію настоятеля и важности дѣла случаемъ приглашаются и болѣе, изъ числа достойныхъ иноковъ, по потребѣ же бываетъ и письмоводитель». Высшія же распоряженія по дѣламъ особенной важности производитъ «общественный соборъ», гдѣ «имѣетъ волю подавать голосъ всякій, отъ перваго и до послѣдняго». Затѣмъ подробно исчисляются права и обязанности настоятеля и каждаго изъ монастырскихъ должностныхъ старцевъ, а равно и всѣхъ лицъ составляющихъ братство монастыря, — именно: казначея, священноинока, іеродіакона, уставщика церковнаго, головщика, ризничаго, соборнаго старца надзирательнаго за благочиніемъ, письмоводителя, эконома, келаря, инока совершенно пострпеннаго и схимника, наконецъ трудниковъ и послушниковъ.

Далѣе заслуживаетъ вниманія *шестая глава*: «о принятіи

приходящихъ въ монастырское общежительство и о обѣтѣ иноческомъ». Изложенныя здѣсь правила относительно приходящихъ въ монастырь отличаются строгостью. Такъ первое изъ этихъ правилъ гласитъ: «аще желающій поступить въ наше монастырское общежительство будетъ челоувѣкъ незнакомый и по распросѣ настоятелемъ *не будетъ имѣть надлежащаго письменнаго вида*, тогда дается ему въ путь укрой хлѣба и отпускается изъ монастыря съ миромъ». Правило это назначалось единственно для отклоненія всякихъ подозрѣній со стороны правительства насчетъ Бѣлокриницкой братіи, а вовсе не для практическаго употребленія, и въ дѣйствительности не только не было никогда примѣняемо, но и нарушалось постоянно.

Въ послѣдней, *седьмой главѣ*, говорится «о страннопримствѣхъ и гостепримствѣхъ». Она составлена также съ очевиднымъ намѣреніемъ оградить монастырь отъ справедливаго подозрѣнія въ укрывательствѣ приходящихъ изъ-за границы бѣглыхъ раскольниковъ и вмѣстѣ обезпечить ему возможность оправданія на тотъ случай, еслибы кто-нибудь изъ такихъ бѣглецовъ дѣйствительно былъ найденъ въ монастырѣ. Таково пменно назначеніе перваго правила «о страннопримствѣхъ»: «по долгу христіанскому и обычаю монастырскому, всякъ изъ числа нашихъ старовѣровъ *путешествующій, или по случаю въ монастырь приходящій*, инокъ или мірянинъ, удовлетворяется во первыхъ пищею, а потомъ, аще кто пожелаетъ, *упокоевается и ночлегомъ* во общепріемницѣ, и воставши завтра отходить куда намѣренъ». Понятно, что монастырь, принимая каждаго приходящаго раскольника, по силѣ этого правила, въ нужномъ случаѣ всегда могъ сказать въ свое оправданіе, что странникъ «обнощевалъ» только въ обители и «отошелъ», или «отходить куда намѣренъ». Что же касается «инославной религіи» странниковъ, то Уставъ предписываетъ удовлетворять ихъ только пищею, но отнюдь не позволять таковымъ «ночевать внутри монастыря». Подобныя же правила положены и относительно гостепримства. Но здѣсь, по требованію обстоятельствъ, сдѣланы слѣдующія

исключенія для знатныхъ посѣтителей: а) «если кто случаемъ отъ знаменитыхъ лицъ прибудеть, таковой прие́млетсѣ особо въ настоятельскую келію и, чѣмъ Богъ послалъ, гостепріимнѣ привѣтствуется»; б) «аще ли пожелаетъ взойти въ нашу церковь, то, съ вѣдома настоятеля, кромѣ службы позволяется ему; аще ли же пожелаетъ смотрѣть нашего церковнаго обряда и во время богослуженія послушать чтенія и пѣнія, то довлѣло бы таковому, съ позволенія настоятеля, на особѣ для сего случая возвышенно устроенномъ мѣстѣ стоять, яко же бѣ древле владиміровымъ посламъ въ Царѣ-градѣ; а по неустроенію таковаго особаго мѣста, позволяется случайности ради желающему стать и внутрь церкви, сзади крылоса, откуда бы онъ могъ точію смотрѣть и слушать, а не молиться вкупѣ». Затѣмъ излагаются правила, которымъ вообще должны слѣдовать бѣлокриницкіе иноки «относительно случающагося съ людьми инославныхъ религій обхожденія», — правила, строго воспреещающія имъ сообщаться съ инославными въ ястіи и питіи, наипаче же въ моленіи. Впрочемъ и изъ этихъ строгихъ правилъ, на всякій случай, и именно для тѣхъ, кому ради пользы «христіянства» придется жить внѣ монастыря, слѣланы изъятія: «аще кто сообщится съ иновѣрными только въ ястіи и питіи, а не склоненіемъ къ чужой вѣрѣ согласовательными словами, то таковому за ересь не виѣняется, но точію за грѣхъ небреженія причитается. Для того, возвратясь таковой во обитель, да не замедлитъ по долгу очистить свою совѣсть христіанскимъ смиреніемъ и испрошеніемъ прощенія отъ Бога и отъ настоятеля по обычаю».

Здѣсь и кончается собственно такъ-называемый «Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря». Но къ нему инокъ Павелъ присоединилъ, какъ необходимое его заключеніе, хотя внѣ счета главъ, особую статью подъ заглавіемъ: «Предметъ о водвореніи у насъ своего епископа для необходимо нужнаго устроенія духовныхъ порядковъ». Статья эта, очевидно, имѣла особенную важность. Въ ней прежде всего изложены, указанныя и въ поданной Крайзамту просьбѣ, основанія, почему бу-

ковинскимъ старообрядцамъ необходимо имѣть своего епископа. Здѣсь не безъ намѣренія было поставлено Павломъ на видъ больше всего, претерпѣваемое Липованами отъ скудости священства, крайнее затрудненіе въ отправленіи христіанскихъ требъ — крещенія, вѣнчанія и погребенія: это говорилось, очевидно, съ тою цѣлю, чтобы показать правительству, что при настоящемъ положеніи дѣла отъ Липованъ никакъ нельзя требовать аккуратнаго веденія записей о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, и что оно возможно только съ учрежденіемъ у нихъ правильной іерархіи. Упомянувъ затѣмъ, что бѣлокриницкіе иноки «осмѣлились, по силѣ всевысочайшей привилегіи, еще въ Мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1840 года, подать къ гражданскому правительству (о дарованіи епископа Липованамъ) покорнѣйшее прошеніе, и твердо надѣются, что сіе теплѣйшее ихъ желаніе безъ препятствія исполнится, понеже всемилостивѣйшее правительство Австрійской имперіи не только всѣмъ христіанскимъ религіямъ таковыя прошенія исполняетъ, но даже и евреямъ свободное содержаніе ихъ равниновъ не возбраняетъ», инокъ Павелъ излагаетъ далѣе права и обязанности будущаго липованскаго епископа, изъ которыхъ заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія:

а) «Святителю священнодѣйствовать во всемъ неизмѣнно по нашему старогреческому закону и наблюдать въ точности весь обычай, у насъ содержимый, древняго христіанскаго благочинія, *якоже въ монастырскомъ Уставѣ изъяснено*».

б) «Онъ долженъ будетъ для всякаго нечаяннаго случая, какъ-то: скорой своей смерти, или чего иного непредвидимаго, одного изъ *нашихъ достойнѣйшихъ духовныхъ лицъ*, съ согласія общаго собора, въ наслѣдство своего святительскаго престола неотлагательно посвятить... Однакожь доколѣ дѣйствительный святитель въ жизни существовать будетъ, до того времени въ наслѣдство его посвященный святитель да не дерзнетъ, по-8 правилу I-го вселенскаго собора, безъ благословенія дѣйствительнаго, ничего святительскаго совершать».

в) «Егда же, паче чаянія, за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ

(чего Боже храни!), или начнетъ вводить что противное нашей религіи закону: тогда наслѣдникъ его и прочіе духовные члены должны будутъ вступиться и отнюдь не допустить распространиться церковному раздору. Собравшись же *въ совѣтъ*, да разсмотреть дѣло, какъ предъ престоломъ Божіа правосудія, безпристрастно. И ежели свидѣтельствованіе на святителя истинною окажется, тогда должно будетъ прежде изъ совѣта *единому, или двумъ* членамъ къ нему келейно дойти и о тихомъ прекращеніи соблазна сынолѣпно и убѣдительно ему доложить. Аще ли тѣмъ не исправится, то надлежитъ изъ совѣта вторично послать къ нему нарочитыхъ *двухъ, или трехъ* членовъ *съ писаніемъ*. Аще ли же и то безуспѣшно явится, тогда будетъ *общій соборъ*, который бы ему о томъ рѣшительное предложеніе учинилъ. И если онъ къ исправленію своему согласится, то да примется терпѣніе; буде же и собору противнымъ отзовется, тогда да учинится соборный приговоръ съ достовѣрнымъ доказательствомъ... То-есть *полнымъ соборомъ* отъ всего завѣдыванія и совокупнаго съ нами богомоленія навсегда устранить, однакожь да будетъ на томъ же нашемъ пропитаніи. Если же, паче чаянія, подпадетъ святитель въ преступленіе гражданскаго закона, о томъ вѣдаютъ сами руководящіеся закономъ, что и какъ въ таковыхъ случаяхъ поступать съ нимъ подобаетъ».

г) «По смерти же дѣйствительнаго святителя, или въ случаѣ совершеннаго удаленія его отъ престола, наслѣдникъ его имѣетъ право вступить въ полное онаго дѣйствіе *съ донесеніемъ его императорскому величеству*, съ тѣмъ абаче, да и сей въ наслѣдство свое прежде всего произведетъ чинно другаго, соборнѣ избраннаго, во святителя, по тому же образу, какъ выше означено».

Въ обязанность будущему епископу постановлено между прочимъ заведеніе при монастырѣ училища «для обученія старовѣрческаго юношества». Здѣсь инокъ Павелъ, изложивъ свои мысли о потребномъ для старообрядцевъ образованіи, говоритъ въ заключеніе: «непремѣнно требуютъ юноши, дабы

съ самыхъ молодыхъ лѣтъ первѣе всего вкоренять въ сердца ихъ добрые нравы, и были бы они справедливѣйшими въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, какъ то: въ вѣрности и приверженности къ своему государю, въ повиновеніи судебнымъ законамъ и властямъ ¹⁾, въ душевномъ расположеніи къ духовнымъ отцамъ, въ совершенномъ послушаніи къ своимъ родителямъ», и пр.

Этотъ параграфъ объ училищѣ внесенъ былъ въ Уставъ вовсе не потому, чтобы дѣйствительно предполагалось устроить школу при Бѣлокриницкомъ монастырѣ, а единственно затѣмъ, чтобы мнимою заботливостію о воспитаніи вѣрныхъ и преданныхъ правительству гражданъ заслужить его благосклонность, столь нужную теперь для желаннаго рѣшенія просьбы о епископѣ. Въ тѣхъ же видахъ инокъ Павелъ написалъ слѣдующее вѣрноподданническое заключеніе всего Устава:

«И такъ да пребудемъ въ мирѣ и тишинѣ, благодарствуя всемогущему Богу и вѣнценосному нашему австрійскому государю царю, успокоивающему наше смиреніе своимъ покровительствомъ, аки орелъ птенцы, подъ державнымъ крыломъ своимъ и ограждающему нашу религію отъ всякихъ опасностей всемилостивѣйшею привилегіею, за что и наша неслестная любовь и преданность къ своему предобрѣйшему царю доказывается еще и тѣмъ, что сверхъ исполненія каждодневныхъ нашихъ къ Богу молитвъ, по апостольскому и святыхъ отецъ заповѣданію, при совершеніи божественной литургіи приносится у насъ, въ числѣ седми, именуемыхъ великими, особенная просфира о здравіи его величества, всепресвѣтлѣйшаго, самодержавнѣйшаго нашего государя царя, да преблагій Искупитель рода человѣческаго соблюдетъ всемилостивѣйшаго нашего царя въ возжелѣнномъ здравіи на многія

---

1) Любопытно, что все это писалъ человѣкъ, ни мало не затруднившійся измѣнить законамъ и властямъ своего отечества и постоянно, даже въ самомъ Уставѣ, обманывавшій своего новаго, австрійскаго, государя и его властей.

лѣта, яко да и мы подѣ державою величества его прочее въ мирѣ и тишинѣ поживемъ...»

Кромѣ статьи «о водвореніи епископа» приложена была къ Уставу и еще статья «о родословныхъ книгахъ», или «родословіяхъ». Этимъ библейскимъ названіемъ инокъ Павелъ хотѣлъ замѣнить ненавистное для липованскаго уха слово «метрики», питая надежду, не удастся ли провести ихъ къ Липованамъ подѣ прикрытіемъ новаго имени. А въ самой статьѣ «о родословныхъ книгахъ» онъ доказывалъ, что употребленіе оныхъ не противно ни религіи, ни церковнымъ уставамъ, и даже освящено примѣромъ самого Спасителя. Но и подѣ этимъ прикровеннымъ заглавіемъ статья о метрикахъ не удержалась въ Уставѣ. Когда совсѣмъ уже переписанный Уставъ былъ прочитанъ бѣлокриницкому братству и предложенъ для подписанія, настоятель инокъ Іоиль, совершенно усвоившій себѣ духъ Липованъ, рѣшительно возсталъ противъ статьи «о родословныхъ книгахъ», и тогда только соглашался подписать Уставъ, когда будетъ исключена изъ него эта блазнительная статья. Его голось былъ важенъ потому особенно, что нашелъ бы поддержку во мнѣніи всего липованскаго общества: приходилось поневолѣ подчиниться ему, — и статья «о родословныхъ книгахъ» была исключена изъ Устава.

6-го Іюня 1841 года, «Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрскаго общежительнаго монастыря» подписанъ былъ настоятелемъ и прочими должностными лицами, уже назначенными тогда согласно третьей главѣ Устава: инокъ Геронтій подписался уставщикомъ, Онуфрій — ризничимъ, а самъ Павелъ — письмоводителемъ; въ числѣ подписавшихся числится и «головщикъ крылоса инокъ Алимпій», не задолго передъ тѣмъ возвратившійся въ Бѣлую Криницу.

23. Назначеніе Геронтія въ настоятели Бѣлокриницкаго монастыря.

Вскорѣ послѣ того, какъ Уставъ былъ подписанъ, случилось въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ событіе, которое могло

бы кончиться весьма неприятно для учредителей старообрядческаго архіерейства, но благодаря находчивости Павла и Геронтія имѣло весьма счастливый для нихъ исходъ. Настоятель монастыря Іоиль, какъ нерѣдко бываетъ у старообрядческихъ иноковъ, имѣлъ жену и дѣтей, съ которыми при постриженіи въ иночество долженъ былъ навсегда разлучиться и однакоже не прерывалъ сношеній. Разъ его жена пріѣхала въ Бѣлую-Криницу. Это показалось блазнительнымъ, — отъ Іоиля потребовали, чтобы онъ отослалъ жену обратно въ Молдавію, откуда она пріѣхала. Іоиль подчинился; но обиды, нанесенной ему пришлыми искателями архіерейства, не забылъ: онъ задумалъ выпроводить ихъ изъ Бѣлой-Криницы.

Удобный поводъ къ этому Іоиль нашелъ въ извѣстныхъ ему секретныхъ дѣйствіяхъ Павла относительно вопроса о метрикахъ: обнаруженіемъ этихъ дѣйствій предъ Липованами онъ надѣялся легко вооружить противъ Павла и его сообщниковъ всю липованскую громаду. У него имѣлись достаточно ясныя доказательства: вопервыхъ, статья о *родословныхъ книгахъ*, которую Павелъ внесъ было въ Уставъ и уничтожилъ только по его настоянію; во вторыхъ, показаніе данное Павломъ комиссару Шаловскому, равносильное формальному обязательству предъ правительствомъ непремѣнно достигнуть, чтобы метрики введены были въ употребленіе у Липованъ. Іоиль дѣйствительно рассказалъ все это липованской громадѣ и совѣтовалъ учинить надъ Павломъ, Геронтіемъ и Алимпіемъ судъ и праву. Въ одинъ праздничный день, послѣ вечерни, огромная толпа Липованъ, вооруженныхъ дреколіемъ, подошла къ монастырскимъ воротамъ. Понявъ въ чемъ дѣло, Павелъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы удержать у себя ключи отъ монастырской часовни, какъ символъ обладанія монастыремъ: отдалъ ихъ одному изъ иноковъ и велѣлъ поскорѣе скрыться въ безопасное мѣсто. Между тѣмъ толпа вошла въ монастырь и вызвала Павла, Геронтія и прочихъ на судъ «за предательство»: потребовали ключей отъ монастырской часовни, а виновныхъ приговорили къ изгнанію. Но ключей не оказа-

лось; а приговоренные къ изгнанію не хотѣли подчиниться рѣшенію толпы, не имѣвшей никакого права распоряжаться въ монастырѣ. Встрѣтивъ такой неожиданный отпоръ, Липоване не знали что имъ дѣлать: прибѣгнуть къ насилію они опасались, а уйти ни съ чѣмъ — не хотѣлось. Такъ какъ начало уже смеркаться, то рѣшили отложить судъ до утра, а ночью держать монастырь въ осадномъ положеніи: вокругъ часовни липоване, вооруженные дубинами, составили цѣпь, въ средину которой помѣстили заарестованныхъ — Павла, Геронтія и Алимпія. Участь сихъ послѣднихъ могла бы кончиться весьма неприятно; могли бы разлетѣться въ прахъ и всѣ замыслы объ учрежденіи въ Бѣлой-Криницѣ «древлеправославнаго епископства», еслибъ задремавшіе липованскіе ратники не дали возможности Павлу съ Алимпіемъ пробраться за составленную ими цѣпь. Съ величайшей осторожностью выйдя за монастырь, они побѣжали къ мандатору объявить о случившемся въ Бѣлой-Криницѣ возмущеніи. Само собою разумѣется, что они указали и главнаго виновника и причину всей смуты: какъ равнители интересовъ правительства, страждущіе за дѣло о метрикахъ, они просили у мандатора законной защиты, обѣщавъ ему и вознагражденіе за желаемое возстановленіе тишины и порядка въ обители. Мандаторъ немедленно собрался ѣхать въ Бѣлую-Креницу. Здѣсь между тѣмъ проснувшіеся стражи до крайности изумлены были, увидѣвъ одного только Геронтія, спокойно сидѣвшаго на своемъ мѣстѣ. Послали за громадой. Явилась толпа Липованъ, — стали допрашивать Геронтія: гдѣ Павелъ и Алимпій? Геронтій не далъ никакого отвѣта. Его заковали въ кандалы. Въ такомъ положеніи и засталъ его мандаторъ. Онъ немедленно приказалъ снять кандалы съ Геронтія и началъ строгій допросъ, кто осмѣлился надѣть ихъ. Липоване перепугались, — стали просить прощенія. Мандаторъ простилъ ихъ; но главный виновникъ возмущенія, инокъ Іоиль, поплатился лишеніемъ настоятельства и долженъ былъ уѣхать въ Молдавію. На мѣсто Іоиля мандаторъ предложилъ бѣлокриницкому братству немедленно избрать новаго настоятеля. При этомъ

случаѣ въ первый разъ принять къ руководству новый монастырскій Уставъ, хотя не утвержденный еще правительствомъ, но по тому самому, что былъ уже подписанъ бѣлокриницкими старцами, имѣвшій для этихъ послѣднихъ обязательную силу. На основаніи статьи, предоставляющей право «общебратскому собору» смѣнять настоятеля и «изъ среды себя достойнѣйшаго на ту должность каки пзбирать», тогдашній «общебратскій соборъ», по указанію Павла, единогласно избралъ въ настоятели инока Геронтія ¹⁾. Эта перемѣна, случившаяся такъ неожиданно, но, разумѣется, очень желательная, имѣла большую важность для учредителей Бѣлокриницкаго священства: теперь они по праву сдѣлались главными распорядителями въ монастырѣ, предназначаемомъ въ мѣсто-пребываніе будущему епископу, и здѣсь никто уже не могъ препятствовать осуществленію ихъ плановъ.

---

1) Въ *Памятникъ происходившихъ дѣлъ Бѣлокр. монастыря* сказано (въ ст. подъ № 3), что избраніе это послѣдовало 4 іюля 1841 г. Геронтій, на допросѣ въ 1847 г., также показалъ, что оно случилось вслѣдъ за подачей Устава: «Съ Божіею помощію доставленъ отъ насъ правительству Уставъ нашего монастыря, и часть отъ Богословіи, исповѣданіе вѣры и догматъ, и предметъ о святителѣ и учрежденіи школы. И въ 1841 году доставлено сіе. Тогда братія избрали меня въ настоятели, и мѣстное начальство утвердило» (*Чт. общ. ист. и др.* стр. 147). Изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ избраніе Геронтія, основано на разсказѣ о. Онуфрія. Что мандатору за прекращеніе мятежа и содѣйствіе избранію новаго настоятеля была обѣщана и вручена награда, на это есть указаніе въ одномъ весьма куріозномъ сочиненіи Геронтія, изъ написанныхъ имъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Сочиненіе называется: «Предсмертная грамота превѣчному Божеству». Здѣсь Геронтій представляетъ себя на страшномъ судѣ бесѣдующимъ съ Судіею, и вотъ что между прочимъ слышитъ отъ Судіи: «Не лучше еси предателя моего... Оный убо за тридесять сребренникъ мене богоубійцамъ преда; ты же предѣстника своего, который любезно въ сожительство къ себѣ пріять тя, не за четыре ли десять гильденовъ нѣмецкаго сребра свернулъ съ престола игуменства, и онаго изъ общежигельнаго монастыря изгналъ» (Привад. мнѣ рукопись).

**24. Первые распоряженія губернскаго начальства по поводу просьбы
объ учрежденіи липованской архіерейской каѳедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.**

Въ теченіе года, пока составлялся монастырскій Уставъ, между Крайзамтомъ и губерніей произошелъ обмѣнъ первыхъ официальныхъ объясненій по поводу прошенія бѣлокриницкихъ иноковъ объ учрежденіи архіерейской каѳедры у Липованъ. Въ губерніи весьма недовѣрчиво и неблагоприятно взглянули на это дѣло. Надобно полагать, что тамъ уже получены были косвеннымъ путемъ вѣрныя свѣдѣнія о затѣянномъ бѣлокриницкими иноками предпріятіи, а также и о самыхъ лицахъ, затѣявшихъ это дѣло. Предписаніемъ отъ 28-го Сентября 1840 года губернскаго начальства потребовало отъ Крайзамта, какъ онъ и опасался, болѣе полныхъ объясненій о Бѣлокриницкомъ монастырѣ и о томъ, на какихъ основаніяхъ Крайзамтъ допустилъ существованіе этого духовнаго института въ Бѣлой-Криницѣ; о привилегіи Іосифа II замѣчено, что она не даетъ Липованамъ никакого права на устроеніе монастыря; веденіе метрическихъ записей, какъ ожидаемое послѣдствіе учрежденія правильной іерархіи у Липованъ, признано также недостаточнымъ основаніемъ для просьбы о липованскомъ епископѣ, такъ какъ веденіе метрикъ есть дѣло гражданское, никакой связи съ религіей не имѣющее; наконецъ предписано находящихся въ монастырѣ «тайно пришедшихъ изъ-за границы липованскихъ калугеровъ», которымъ собственно и принадлежитъ затѣя объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ, выслать изъ Буковины обратно за границу.

Въ отвѣтъ на это предписаніе губернскаго начальства Крайзамтъ, новыми представленіями отъ 5-го и 19-го Декабря, старался отстоять свое мнѣніе, что только съ учрежденіемъ у Липованъ правильной іерархіи можно ожидать въ ихъ обществахъ правильнаго веденія метрическихъ записей; а для нужныхъ объясненій о самомъ монастырѣ, его исторіи и

учрежденіяхъ, обѣщаль представить полный монастырскій Уставъ, приготовляемый по его порученію. Предписаніе же о высылкѣ за границу пришлыхъ калугеровъ Крайзамтъ оставилъ вовсе безъ отвѣта. О Павлѣ съ Геронтіемъ Крайзамту извѣстно было и прежде, что они дѣйствительно «пришли тайно изъ-за границы» и назвались чужими именами; но принявъ отъ нихъ прошеніе, какъ отъ туземныхъ жителей, состоящихъ подъ австрійскимъ подданствомъ, онъ долженъ былъ бы теперь дѣйствовать противъ самого себя, еслббы согласно губернскому предписанію распорядился о высылкѣ ихъ, какъ бѣглыхъ иностранцевъ, изъ Буковины. Вообще, своими первоначальными распоряженіями по поводу просьбы бѣлокриницкихъ иноковъ объ учрежденіи епископской каѳедры у Липованъ Крайзамтъ такъ тѣсно связалъ себя съ этимъ дѣломъ, что поставлялъ уже своимъ долгомъ во чтò бы ни стало защищать его; замѣчанія губернскаго начальства, чувствительныя для самолюбія черновицкихъ властей, только еще болѣе подстрекали ихъ дѣйствовать въ принятомъ направленіи.

Инокъ Павелъ, жившій тогда въ Черновцахъ, пмѣлъ возможность скоро узнать, какъ непріязненно отнеслись въ губерніи къ поданной имъ просьбѣ о епископѣ, и какіе даже, по поводу этой просьбы, возбуждаются опасныя для монастыря и для него лично вопросы. Это было новымъ для него огорченіемъ: его замысламъ угрожала серьезная опасность, и съ такой стороны, откуда, повидимому, онъ совсѣмъ не ожидалъ ея. За то онъ вполне убѣдился теперь, что его не выдастъ «благодѣтельное» черновицкое начальство, что отселѣ оно будетъ его вѣрнымъ союзникомъ и покровителемъ достаточно сильнымъ, чтобы защитить его дѣло предъ губерніей. Его личныя отношенія къ Крайзамту съ этого времени, дѣйствительно, становятся такъ близки, что онъ получаетъ свободный доступъ въ его канцелярію и архивы. На составленіе монастырскаго Устава, которымъ онъ тогда занимался, предписаніе, присланное изъ губерніи, также не осталось безъ вліянія: Уставъ получалъ теперь еще больше значенія, такъ

какъ и самъ Крайзамтъ между прочимъ ссылался на него, обѣщая доставить въ губернію объясненіе на нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ оттуда замѣчаній. Нужно было поэтому усугубить тщаніе въ составленіи Устава, пересмотрѣть со вниманіемъ особенно тѣ его статьи, которыя должны были служить какъ бы отвѣтомъ на сдѣланныя въ губерніи возраженія по поводу Бѣлокриницкой просьбы. И мы впдѣли, что эти статьи изложены дѣйствительно съ особеннымъ тщаніемъ и осторожностію, — таковы именно статьи: объ основаніи монастыря, о принятіи иноковъ, о строгомъ за ними наблюдении, о страннопріимствѣ, объ основаніяхъ, почему Липованамъ необходимо имѣть своего епископа, объ училищѣ, и другія, въ которыхъ составитель заботился не о томъ, чтобы передать истину, а чтобы только умолчаніемъ, или искаженіемъ истины расположить правительство въ пользу монастыря и въ пользу дѣла о липованскомъ епископѣ. Въ Іюнѣ 1841 года Уставъ, подписанный, какъ мы уже сказали, должностными монастырскими лицами, представленъ былъ въ Крайзамтъ. Примѣнительно къ его содержанію здѣсь приготовили новое представленіе, и 9-го Августа, вмѣстѣ съ Уставомъ, отправили о Львовъ. Въ этомъ новомъ представленіи Крайзамтъ не преминулъ повторить свои прежнія доказательства въ защиту просьбы Бѣлокриницкихъ иноковъ.

25. Разборъ Бѣлокриницкаго Устава Буковинскимъ епископомъ Евгеніемъ и послѣдовавшій затѣмъ декретъ относительно просьбы Бѣлокриницкихъ иноковъ.

Новое представленіе Крайзамта не поколебало прежняго мнѣнія губернскихъ властей по дѣлу о липованскомъ монастырѣ и епископѣ. Относительно же присланнаго Крайзамтомъ Бѣлокриницкаго монастырскаго Устава найдено было необходимымъ узнать предварительно мнѣніе православнаго Буковинскаго епископа Евгенія, какъ главнаго въ области начальника по дѣламъ православной церкви, къ которой Липоване всчитались имѣющими болѣе близкое отношеніе, нежели ко

всѣмъ другимъ существующимъ въ имперіи исповѣданіямъ. Епископъ Евгеній Гакманъ, жившій въ Черновцахъ и имѣвшій сношенія съ Липованами, легко могъ получить точныя свѣдѣнія относительно замысловъ бѣлокриницкихъ калугеровъ объ учрежденіи у Липованъ самостоятельной архіерейской кафедры, и не могъ смотрѣть на нихъ равнодушно, ибо понималъ, какимъ вредомъ грозятъ они православію, особенно же видя полное сочувствіе имъ со стороны черновицкаго гражданскаго начальства, совершенно чуждаго интересамъ православной церкви, если только не враждебно къ ней расположеннаго. Можно догадываться, что въ видахъ противодѣйствія замышленному въ Бѣлой-Криницѣ неправому дѣлу онъ первый сообщилъ въ губернію тѣ свѣдѣнія о «тайно пришедшихъ изъ-за границы калугерахъ» и объ ихъ замыслахъ, которыми, какъ выше замѣчено, губернское начальство руководилось между прочимъ въ своемъ предписаніи Крайзамту отъ 28-го Сентября 1840 года. Теперь, получивъ на разсмотрѣніе монастырскій Уставъ, епископъ Евгеній считалъ своимъ долгомъ войти въ подробное обсужденіе не только изложенныхъ въ немъ религиозныхъ мнѣній и правилъ иноческаго общежитія, но и самаго вопроса объ учрежденіи особой архіерейской кафедры у Липованъ. Что касается этого послѣдняго вопроса, то домогательства Липованъ нашель онъ противными каноническимъ правиламъ православной восточной церкви, и съ тѣмъ вмѣстѣ объяснилъ, что домогательства эти принадлежать собственно нѣсколькимъ монахамъ, прибывшимъ изъ-за границы, и не находятъ себѣ сочувствія даже въ большинствѣ Липованъ, между которыми имѣется притомъ не малое количество и такихъ, которые совсѣмъ не принимаютъ священства (безпоповцы) и потому учрежденіе архіерейской кафедры считаютъ совершенно излишнимъ. Относительно же вѣроученія Липованъ и правилъ иноческаго общежитія отозвался, что они въ существенномъ своемъ содержаніи ничѣмъ почти не разнятся отъ принимаемыхъ православною церковію; все различіе состоитъ только въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ, которыя не даютъ Липованамъ никакого основанія отдѣляться отъ

православной церкви, тѣмъ паче искать учрежденія особой, самостоятельной іерархіи ¹⁾).

Получивъ отъ Евгенія отзывъ о Бѣлокриницкомъ Уставѣ, губернское начальство удовлетворилось имъ вполне и вовсе не признало за Уставомъ того значенія, какое усвоили ему въ Черновцахъ; а на послѣднее представленіе Крайзамта отвѣчало новымъ декретомъ, отъ 21-го Марта 1842 года ²⁾. Опредѣливъ со всею точностью, что дѣло касается главнымъ образомъ двухъ вопросовъ: 1) о правильномъ веденіи метрическихъ книгъ въ липованскихъ селеніяхъ и 2) о дальнѣйшемъ существованіи монастыря въ Бѣлой-Криницѣ, съ предоставленіемъ права на учрежденіе въ ономъ архіерейской кафедры, губернское начальство относительно того и другаго постановило: 1) грамота Іосифа II, предоставляющая Липованамъ свободу религіи, не освобождаетъ ихъ отъ веденія метрикъ, ничего общаго съ религіей не имѣющихъ, и потому относительно метрикъ Крайзамтъ непремѣнно долженъ исполнить состоявшееся 14-го августа 1833 г. опредѣленіе; 2) та же грамота хотя и предоставляетъ Липованамъ свободу въ содержаніи своего собственнаго духовенства, но не даетъ имъ права имѣть въ Бѣлой-Криницѣ особаго рода духовный институтъ, именуемый у нихъ монастыремъ, тѣмъ болѣе, что «въ самопервомъ началѣ ихъ поселенія здѣсь они просили уже о дозволеніи устроить таковой монастырь, но рѣшеніемъ

---

¹⁾ О содержаніи даннаго Евгеніемъ отзыва объ Уставѣ говорятъ Павелъ (въ письмѣ къ благотворителямъ отъ 16 Окт. 1843 года, и въ *Рекурсы*) и Геронтіи (въ своемъ *Памятникѣ* и въ показаніи *Чт. общ. ист. и др.*, стр. 147).

²⁾ Между послѣднимъ представленіемъ Крайзамта отъ 9 Января 1841 г. и этимъ губернскимъ декретомъ прошло т.-о. болѣе года. Геронтіи въ этомъ замедленіи винить главнымъ образомъ епископа Евгенія. Въ показаніи своемъ онъ писалъ: «Уставъ нашъ правительствомъ доставленъ на разсмотрѣніе Волохской духовной канцелярціи, которая *разматривала болѣе года*, однако вреднаго не могла ничего изыскать, а по неблаговоленію ихняго епископа вознамѣрилась воспрепятствовать своимъ докладомъ губерніи» (*Чт. общ. ист. и др.*, стр. 147).

надворнаго военнаго суда, 9-го Іюня и 10-го Іюля 1784 г., имъ это не дозволено». Эти постановленія свои, въ сущности совершенно согласныя съ изданными прежде, губернія предписывала Крайзамту «объявить старшинамъ липованской вѣры, и старательно наблюдать, чтобы оныя, равно какъ всѣ прочіе общіе законы и правила, были ими въ точности исполняемы». Наконецъ губернское начальство выражаетъ увѣренность, что, согласно прежнему его распоряженію отъ 28-го Сентября 1840 года, Крайзамтъ распорядился уже высылкой за границу пришедшихъ калугеровъ, замыслившихъ дѣло о липованскомъ епископѣ ¹⁾).

(Продолженіе въ смд. №).

Воспоминанія В. Е. Кожевникова объ авторѣ Окружнаго Посланія²⁾).

V.

Какъ происходило избраніе Антонія въ московскіе архіепископы.— Разговоръ съ протодіакономъ Кирилломъ Семеновымъ.— Возведеніе Антонія на московскую архіепископію.— Наши бесѣды по сему случаю.— Случай съ Иларіономъ, назвавшимся чужимъ именемъ.— Еще случай его лукавства.— Мой отъѣздъ изъ Москвы и разговоръ съ Иларіономъ предъ отъѣздомъ.

Возвратившись изъ Лавры въ Москву, мы узнали, что на 11-е Іюля назначенъ соборъ для избранія архіепископа на московскую кафедру. Къ этому времени въ Москву собрались епископы: Саратовскій Аѳанасій, Іовъ Кавказскій и др.— всѣхъ было 8 епископовъ. Наканунѣ собора мы отправились къ Ивану Захарочу, и нашли здѣсь Викентія, занимавшаго на соборѣ мѣсто епископа Оренбургскаго Константина. Иларіонъ спросилъ у него, кого хотять избрать на московскую кафедру. Викентій отвѣчалъ, что весь народъ желаетъ избрать Аѳанасія Саратовскаго, а Антонія

---

¹⁾ Губ. предп., отъ 21 Марта 1841 года, № 11.613 (*Блюкр. архивъ*).

²⁾ Продолженіе см. выше стр. 241—462, 514—532.

не желаетъ. — Да какъ Аѳанасія избрать-то? — продолжалъ Викентій, — вѣдь онъ извѣстенъ за человѣка распутнаго, о чемъ многіе свидѣтельствуютъ! — Дѣло это ваше, — сказалъ Иларіонъ, — а не народа; кого хотите, того избирайте. Самъ Иларіонъ Егорычъ не рѣшился идти на соборъ, а только послалъ со мною письмо, въ которомъ предлагалъ разные вопросы на соборное разсмотрѣніе: иди, Василій Егорычъ, — сказалъ онъ, — и оставайся тамъ все время, пока будутъ читать это письмо и разсуждать о поставленныхъ здѣсь вопросахъ. Я отправился съ письмомъ. На пути мнѣ встрѣтилась толпа московскихъ старообрядцевъ и между ними знакомый мнѣ Давыдъ Антиповъ, руководитель всей этой толпы. На мой вопросъ, откуда они идутъ, Давыдъ Антиповъ отвѣтилъ, что были на соборъ, подавали прошеніе и общественный приговоръ о избраніи на московскую кафедру Саратовскаго епископа Аѳанасія. Соборъ нашего прошенія не принялъ во вниманіе, — прибавилъ онъ; — Антоній же прямо сказалъ: не ваше мірское дѣло выбирать епископовъ! для этого есть духовныя власти. Я поскорѣе распростился съ Давыдомъ и пошелъ дальше, но встрѣтился еще съ большею толпою гусяковъ, предводимыхъ также знакомымъ мнѣ Еѳимомъ Крючковымъ. Крючковъ, размахивая руками, съ жаромъ о чемъ-то разсуждалъ съ гусяками. Встрѣтившись со мною, онъ тоже сталъ говорить: Вотъ, Василій Егорычъ, наши пастыри-то какіе! Владыка Антоній и вниманія не обратилъ на наше прошеніе и общественный приговоръ о не желаніи имѣть его своимъ архипастыремъ; даже предалъ насъ проклятію! Да мы его проклятія не боимся, ибо писано есть: неправедная клятва падаетъ на главу клянущаго. Онъ насъ проклиналъ понапрасну. Мы дѣйствовали по убѣжденію совѣсти, требуя, чтобы избранъ былъ уважаемый всѣми Аѳанасій Саратовскій.

Приближаясь къ дому, гдѣ было собраніе, я встрѣтилъ еще выходившаго оттуда Антоніева протодіакона Кирилла Семеныча, который былъ въ сильномъ волненіи, блѣд-

ный и едва передвигалъ ногами. Я спросилъ, чѣмъ онъ такъ разстроенъ. Былъ на соборѣ, — отвѣчалъ онъ, — но мнѣ сдѣлалось дурно, вотъ и ушелъ оттуда. Я съ своей стороны выразилъ сожалѣніе, что не поспѣлъ къ началу собора, когда подавались прошенія объ Аѳанасіи. Онъ отвѣтилъ: и счастливъ, что опоздалъ; пройдемся немного, я расскажу, что тамъ было. По его словамъ, когда всѣ епископы собрались, то является толпа московскихъ старообрядцевъ подъ предводительствомъ Давыда Антипова, а вслѣдъ за нею другая, гусяки съ Епимомъ Ѳедоровымъ Крючковымъ. Тѣ и другіе подали въ соборъ прошеніе, чтобы на московскую кафедру избранъ былъ Аѳанасій. Но не смотря на ихъ прошеніе, соборъ, послѣ недолгихъ разсужденій, избралъ Антонія, о чемъ и объявилъ всѣмъ присутствующимъ. Тогда въ народѣ поднялся ропотъ и шумъ; нѣкоторые, подъ предводительствомъ Крюčkова, смѣло вошли въ самую комнату, гдѣ засѣдалъ соборъ, и начали кричать: не желаемъ, не желаемъ имѣть Антонія своимъ архіепископомъ! мы хотимъ, чтобы былъ избранъ Аѳанасій Саратовскій! Тутъ Антоній сказалъ своему письмоводителю, Ѳедору Иванову, чтобы нашелъ правла объ избраніи епископовъ. Тотъ сейчасъ-же отыскалъ 30-е правило святыхъ Апостолъ и прочиталъ во всеуслышаніе: «аще кій епископъ мірскихъ людей помощію приметъ церковь, да извержется и отлучится». Послѣ этого Антоній сказалъ: вотъ, совершенно тово, избраніе-то ваше не годится, незаконное! Крючковъ и другіе возражали ему съ запальчивостью и прямо объявляли: тебя, владыко, мы не желаемъ имѣть своимъ архіепископомъ! Антоній отвѣтилъ: вы меня оскорбляете своими поступками и за это подлежите проклятію. Онъ тутъ же велѣлъ письмоводителю прочитать правило изъ большаго Потребника: «аще кто укоритъ священника въ лице негдѣ и вправду, анаѳема да будетъ и съ Іудеою предателемъ осудится». Народъ еще болѣе озлобился и кричалъ: не надо намъ, не надо тебя! не хотимъ имѣть

тебя своимъ архіепископомъ! Антоній же въ отвѣтъ посылалъ имъ только проклятiя. Такому упорству Антонiя,— продолжалъ Кирилль Семенычъ,— я сильно изумился и всѣмъ этимъ такъ разстроился, что со мной сдѣлалось дурно, и вотъ я вышелъ, чтобы освѣжиться. Я никакъ не могъ ожидать, — продолжалъ онъ, — чтобы Антоній рѣшился такъ поступать съ народомъ, который не желаетъ его имѣть своимъ пастыремъ; ему слѣдовало бы прямо сказать совѣту: если народъ не желаетъ меня избрать, то избирайте другаго.

Простившись съ протодіакономъ, я пошелъ въ соборъ. Въ дверяхъ меня остановилъ сторожъ и спросилъ, что мнѣ нужно. Я отвѣтилъ, что иду съ пакетомъ отъ Иларіона Егорыча. Тогда онъ отправился доложить обо мнѣ. Вскорѣ изъ собранiя вышелъ іеродіаконъ Викентій, взялъ отъ меня пакетъ и удалился, но не затворилъ дверей, такъ что я могъ видѣть и слышать все происходившее внутри комнаты. Викентій подалъ мой пакетъ Антонію, а этотъ отдалъ его для прочтенiя письмоводителю. Когда прочтали, Антоній сказалъ: я, совершенно тово, не согласенъ давать отвѣтъ Иларіону Егорову, потому что не считаю его за христiянина; онъ, совершенно тово, не имѣетъ духовнаго отца! Викентій возразилъ: по Апостолу, мы должны отвѣчать всякому вопрошающему. Іовъ Кавказскій поддерживалъ Антоніа и невыгодно отзывался объ Иларіонѣ: Иларіонъ Егоровъ, — сказалъ онъ, — своимъ Окружнымъ Посланиемъ смутилъ весь міръ. На это ему отвѣтилъ попъ Петръ Ѳедоровъ, который занималъ въ это время мѣсто епископа Онуфрiя, не бывшаго на соборѣ по болѣзни: не Иларіонъ Егорычъ смутилъ, а вы кривотолки смутили всѣхъ! Между тѣмъ Антоній замѣтилъ меня и далъ знакъ, чтобы я вошелъ. Когда я принялъ у него благословеніе, онъ ласково сталъ меня спрашивать, не знаю ли чего новаго,— примѣтно было что ему хотѣлось загладить свой нехорошій отзывъ объ Иларіонѣ Егорычѣ. Я отвѣтилъ,

что ничего новаго не знаю и съ своей стороны спросилъ, что новаго у нихъ на соборѣ. Онъ отвѣтилъ: у насъ, совершенно тово, новое вотъ что: меня избрали архіепископомъ въ Москву! Я поздравилъ его тихо, въ полголоса. Тогда онъ сказалъ: поди къ Иларіону Егорычу и скажи, что письмо его мы разберемъ.

Возвратившись, я все рассказалъ Иларіону. Его особенно заинтересовалъ мой разговоръ съ протодіакономъ Кирилломъ Семеновымъ, такъ что онъ пожелалъ даже лично распросить его обо всемъ и пригласилъ меня сходить съ нимъ вмѣстѣ на квартиру къ Кириллу Семенычу. Мы нашли его больнаго, въ постели. Иларіонъ попросилъ его рассказать, какъ Антонія избрали въ архіепископы на Москву,— и онъ повторилъ тоже, что передавалъ мнѣ. Разсказъ свой онъ кончилъ со слезами и проговорилъ: вотъ, другъ Иларіонъ Егорычъ, каковы наши владыкито! черезъ нихъ я сдѣлался болѣнъ! Иларіонъ Егорычъ также прослезился и сказалъ: да, страшно жить съ такими пастырями! Когда мы уходили, Кириллъ Семенычъ сказалъ намъ, что 13 го числа будутъ соборне поставлять Антонія въ архіепископы, и пригласилъ насъ придти на это торжество въ домъ Бутикова.

13-го Іюля мы съ Иларіономъ Егорычемъ отправились на торжество возведенія Антонія на архіепископскую кафедру и были свидѣтелями, какъ онъ, принимая отъ Онуфрія жезлъ, клялся быть вѣрнымъ хранителемъ и блюстителемъ отеческихъ уставовъ и произносилъ обѣщаніе неотступно служить въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвитыя Богородицы при гробахъ московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. При этихъ словахъ его Иларіонъ Егорычъ сильно подернулъ плечами; я стоялъ немного позади его, рядомъ съ однимъ моимъ знакомымъ, котораго и спросилъ: отчего это Иларіонъ Егорычъ вздрогнулъ такъ сильно? Тотъ отвѣтилъ, что Иларіонъ Егорычъ, вѣроятно, удивляется обѣщанію Антонія быть настоятелемъ въ соборной церкви Успенія и неотступно служить при гро-

бахъ московскихъ чудотворцевъ, гдѣ настоятелемъ и первосвятителемъ состоитъ митрополитъ Филаретъ.

По окончаніи торжества Иларіонъ Егорычъ спросилъ меня, какое я вынесъ впечатлѣніе. Я не скрывалъ своихъ чувствъ и прямо сказалъ, что съ этихъ поръ Антонія больше не признаю за своего архіерея и старообрядцемъ не буду. Иларіонъ Егорычъ сталъ говорить тоже, что и прежде: отдѣлимся отъ Антонія и будемъ просить въ наши мѣстности, въ Калужскую и Черниговскую губернію, Пафнутія Казанскаго. Я опять возразилъ, что и Антоній, и Пафнутій произошли отъ одного корня, что нужно совсѣмъ отдѣлиться отъ нихъ и оставить старообрядчество. Иларіонъ Егорычъ, видя, что я говорю съ твердой рѣшимостью, не сталъ возражать. Потомъ какъ то еще зашелъ у насъ разговоръ объ раскольническихъ епископахъ и я спросилъ Иларіона: почему Антонія считаетъ онъ безблагодатнымъ и готовъ отдѣлиться отъ него, а Пафнутія Казанскаго желалъ бы имѣть своимъ епископомъ, — какое различіе находитъ онъ между этими двумя епископами? Иларіонъ отвѣтилъ: между Антоніемъ и Пафнутіемъ большая разница, — Пафнутій человекъ умный и правомыслящій. При этомъ онъ усмѣхнулся. Я замѣтилъ ему: ты, Иларіонъ Егорычъ, шутишь со мною; такъ избирай себѣ кого хочешь въ епископы, Антонія или Пафнутія: это твое дѣло; а я желаю быть сыномъ св. соборной и апостольской церкви. Видя, съ какою рѣшительностью я говорю, онъ уже серьезно отвѣтилъ мнѣ: если ты рѣшился перейти въ Великороссійскую церковь, я тебя удерживать не буду; только обожди немного: а то все дѣло мое испортишь. Я сказалъ: узнавши святую соборную церковь Христову, я долженъ спѣшить сдѣлаться ея сыномъ, такъ какъ никто мнѣ не поручится за мою жизнь. А дѣла свои ты можетъ еще долго не подѣлаешь! Иларіонъ Егорычъ на это ничего не возразилъ мнѣ, а только проговорилъ недовольнымъ голосомъ: какъ знаешь, такъ и дѣлай!

Около этого времени къ намъ пришелъ на квартиру старообрядецъ Медвѣдевъ и сталъ приглашать Иларіона Егорыча на собраніе бѣглопоповцевъ, назначенное въ Рогожской, въ домъ Скворцова. Иларіонъ Егорычъ согласился, но съ условіемъ, чтобы не называть его настоящимъ именемъ, а просто: «Иванъ Ивановичъ». Медвѣдевъ далъ обѣщаніе. Когда мы пришли, народу было уже много. Главное мѣсто занималъ пріѣхавшій въ Москву изъ Тульчи нѣкто Иванъ Петровъ, извѣстный за начетчика. Онъ читалъ изъ большаго Сборника слово Ипполита, папы Римскаго. Прочитавъ то мѣсто, гдѣ говорится: «во дни оны тѣло и кровь Христовы не имуть явится», онъ сталъ объяснять эти слова, согласно своему пониманію, — говорилъ, что теперь время антихристово и тому подобныя нелѣпости. Иларіонъ Егорычъ, назвавшійся Иваномъ Ивановымъ, подошелъ къ нему и просилъ прочитать дальше, гдѣ говорится о пророкахъ Іліи и Енохъ, какъ они будутъ убіены отъ антихриста, и объяснить, — сбылось ли написанное объ этихъ пророкахъ, приняли ли они мученическую кончину отъ антихриста, если антихристъ уже явился». Иванъ Петровъ, видя, что ему будетъ трудно отвѣтить на такой вопросъ, началъ говорить совершенно о другомъ; Иларіонъ же Егорычъ настаивалъ на своемъ, — требовалъ, чтобы Иванъ Петровъ отвѣтилъ на вопросъ объ Іліи и Енохъ и ихъ кончинѣ. Въ это время кто то изъ присутствовавшихъ, знавшій Иларіона Егорыча, сказалъ: что ты, Иларіонъ Егорычъ, принуждаешь его читать одно и то же? пусть его прочтеть что-нибудь другое! а о пророкахъ мы уже слышали. Какъ только было произнесено имя Иларіона Егорыча, вскочилъ съ своего мѣста бывший здѣсь богатый раскольникъ Третьяковъ и гнѣвно спросилъ: не тотъ ли это, что пріѣхалъ изъ Стародубскихъ слободъ и своими сочиненіями смущаетъ народъ? Ему отвѣчали, что тотъ самый, который написалъ Окружное Посланіе. Тутъ поднялся шумъ; всѣ встали съ своихъ мѣстъ и напали на Иларіона Егорыча съ ру-

гательствами и угрозами: ты шпионъ! ты тать! не дверьми пришелъ къ намъ овцамъ! Кто тебя сюда приглашалъ? Какъ ты осмѣлился войти подъ чужимъ именемъ въ наше собраніе? и т. п. Я стоялъ въ большомъ испугѣ; Иларіонъ же Егорычъ поблѣднѣлъ и сталъ кланяться, прося прошенія; — онъ говорилъ, что не самъ отъ себя пришелъ, а позванъ сюда другими. Тутъ Медвѣдевъ сталъ защищать его и объявилъ, что онъ виновникъ всему, такъ какъ пригласилъ въ собраніе Иларіона Егорыча. Третьяковъ же злобно возразилъ: мы за то его винимъ, зачѣмъ онъ подъ чужимъ именемъ сюда явился. Съ большимъ стыдомъ мы должны были удалиться изъ собранія.

Во время нашего пребыванія въ Москвѣ былъ также слѣдующій случай. Однажды робко вошелъ въ нашу квартиру прїѣзжій изъ калужской епархіи священникъ и спрашиваетъ: кто здѣсь Иларіонъ Егорычъ? Иларіонъ подалъ мнѣ рукою знакъ, чтобы я молчалъ, и спрашиваетъ священника: кто вы? откуда? для чего вамъ нуженъ Иларіонъ Егорычъ? Теперь его нѣтъ, прибавилъ онъ, но мы его товарищи и можемъ ему все передать, когда онъ возвратится. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній прїшедшій объяснилъ, что желалъ бы перейти въ старообрядчество и поступить подъ вѣдѣніе Антонія: я затѣмъ и хотѣлъ повидаться съ Иларіономъ Егорычемъ, чтобы посоветываться объ этомъ дѣлѣ. Иларіонъ велѣлъ ему идти къ попу Петру, отъ котораго, — говорилъ, — онъ узнаетъ, какъ увидѣтъ Антонія. А самъ уклонился отъ всякихъ съ нимъ объясненій. Когда я спросилъ его потомъ, зачѣмъ онъ поступилъ такъ, Иларіонъ отвѣтилъ: Что же я сталъ бы говорить? Если бы прямо сказалъ, чтобы не ходилъ къ Антонію, объ этомъ узналъ бы Антоній и мнѣ были бы непрїятности; а совѣтывать ему перейти къ Антонію я не могу: этого не позволяетъ моя совѣсть.

14-го августа я рѣшилъ уѣхать изъ Москвы на родину, о чемъ и объявилъ Иларіону Егорычу. Онъ спросилъ меня, — скоро ли намѣренъ я перейти въ Великороссійскую

церковь, или еще помедлю. Я отвѣтилъ, что въ старообрядствѣ не могу больше оставаться и огнѣнъ рѣшилъ уже быть сыномъ православной церкви. Онъ спросилъ еще: какъ же ты будешь креститься: двумя или тремя перстами? Я отвѣтилъ, что буду креститься такъ, какъ повелѣваетъ и учитъ вселенская церковь, т. е. тремя перстами, и сказавъ это, сложилъ по православному три перста и хотѣлъ перекреститься. Иларіонъ быстро схватилъ меня за руку и сказалъ: ахъ, какой ты безстрашный! Когда же онъ освободилъ мою руку, я перекрестился тремя перстами. Передъ отъѣздомъ я спросилъ Иларіона Егорыча, долго ли онъ проживетъ въ Москвѣ, и выразилъ желаніе съ нимъ переписываться. Онъ отвѣтилъ: «что же мнѣ съ тобою переписываться, когда ты не хочешь меня слушать? вѣдь я просилъ тебя повременить присоединеніемъ къ Великороссійской церкви, а ты не хочешь: нечего мнѣ съ тобой имѣть переписку!

V.

Мои сношенія съ Иларіономъ по возвращеніи на родину. — Поѣздка въ Москву для свиданія съ нимъ. — Неуспѣшныя попытки вызвать его на переписку. — Сношенія съ Иларіономъ по присоединеніи моемъ къ церкви: свиданіе въ Москвѣ. — Свиданіе и бесѣда во Фроловѣ. — Иларіонъ въ Калугѣ, на родинѣ и въ Полосѣ. — Отношенія его къ Ѳаддею Іудичу. — Свиданіе съ женой Ѳаддея Іудича. — Нѣсколько общихъ замѣчаній о Ксеносѣ.

По пріѣздѣ на родину во Фролово, я однакоже не нашелъ въ себѣ столько смѣлости, чтобы немедленно присоединиться къ православной церкви. Что-то меня удерживало. Чего-то опасался. И такъ какъ я все еще питалъ большее довѣріе и расположеніе къ Иларіону Егорычу, то желалъ еще съ нимъ поговорить объ этомъ дѣлѣ, узнать послѣдній разъ его мнѣніе относительно моего намѣренія. Съ этою цѣлью я послалъ ему письмо, въ которомъ извѣщалъ о своемъ рѣшеніи оставить старообрядчество и просилъ его сказать объ этомъ свое мнѣніе. Иларіонъ никакого отвѣта не прислалъ мнѣ. Огорченный этимъ, я

рѣшился ѣхать въ Москву для личнаго съ нимъ свиданія и объясненія. Въ Москвѣ не мало труда мнѣ стоило отыскать Иларіона: самые близкіе его знакомые не знали, гдѣ онъ находится. Обратился къ епископу Онуфрію съ распросами; онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, гдѣ живетъ Иларіонъ, и послалъ меня къ епископу Тульчинскому Іустину: этотъ скорѣе всѣхъ можетъ его найти. Іустинъ, дѣйствительно, зналъ, гдѣ живетъ Иларіонъ и указалъ мнѣ его квартиру. Я немедленно отправился туда и просилъ вызвать его. Иларіонъ вышелъ; но вмѣсто того, чтобы пригласить меня къ себѣ и поговорить со мной, холодно сказалъ: для переговоровъ я не имѣю времени; сейчасъ начнется у насъ всенощное бдѣніе, меня ждутъ. На вопросъ же мой, совѣтуетъ ли переходить въ православную церковь, отвѣтилъ по прежнему: погоди, да повремени!

Потомъ я услышалъ, что Иларіонъ Егорычъ уѣхалъ въ Петербургъ. И туда я послалъ ему письмо съ убѣдительною просьбою дозволить мнѣ пріѣхать для свиданія съ нимъ. Онъ отвѣтилъ, что видѣться со мною не можетъ, потому что вскорѣ выѣзжаетъ изъ Петербурга въ Новгородъ и Псковъ, и не знаетъ, когда возвратится въ Петербургъ, совѣтовалъ не тратить понапрасну ни времени, ни средствъ для проѣзда къ нему. Послѣ этого я еще разъ писалъ ему; но никакого отвѣта не получилъ. Тутъ я окончательно убѣдился, что Иларіонъ Егорычъ желаетъ прекратить со мной всякія сношенія. Эта безучастность его ко мнѣ въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія сильно огорчила меня и много охладила мое уваженіе къ Иларіону.

Въ 1865 г. 25-го Марта я присоединился къ православной церкви. Вскорѣ потомъ я услышалъ, что Иларіонъ находится въ Москвѣ. Мнѣ захотѣлось съ нимъ повидаться, — притомъ же была надобность съѣздить въ Москву. Прежде всего я зашелъ въ Чудовъ монастырь повидаться съ оо. Онуфріемъ и Филаретомъ: они жили тамъ послѣ своего присоединенія къ православной церкви. Когда я зашелъ къ нимъ, то они, видя меня первый разъ по при-

натиі мною православія, очень обрадовались моему приходу и спрашивали, какъ я рѣшился перейти въ церковь. Я съ своей стороны спрашивалъ ихъ о томъ же. Они отвѣчали, что ихъ собралось довольно желающихъ перейти изъ раскола и что имъ было не особенно трудно это сдѣлать, такъ какъ они поддерживали другъ друга въ рѣшимости на такой важный шагъ. Когда потомъ я спросилъ ихъ, не знаютъ ли чего нибудь про Иларіона Егорыча, они отвѣчали, что никто не знаетъ его квартиры, и просили меня, если я узнаю о мѣстѣ его жительства, извѣстить ихъ, такъ какъ имъ желательно повидаться съ Иларіономъ. Встрѣтился я съ нимъ случайно. Мнѣ хотѣлось повидать рѣдкости въ музеѣ, въ домѣ Пашкова; была надежда, не встрѣчу ли тамъ Иларіона, такъ какъ узналъ, что онъ бываетъ въ музеѣ. Я отправился туда и сталъ разсматривать разныя вещи: вдругъ мнѣ послышался знакомый голосъ за перегородкой. Я сталъ прислушиваться, и узналъ голосъ Иларіона Егорыча. Я очень обрадовался, и немедленно пошелъ въ ту комнату, гдѣ онъ находился. Когда окликнулъ его сзади, онъ растерялся, и потомъ на мои вопросы: какъ живетъ? какъ его дѣла? — не зналъ, что и сказать. Тутъ я сказалъ ему, что пріѣхалъ въ Москву главнымъ образомъ для того, чтобы повидаться съ нимъ и поговорить кое о чемъ. Онъ прервалъ меня и тихо сказалъ: молчи; здѣсь Ипполитъ, іеродіаконъ епископа Варлаама, и съ нимъ другіе люди, при которыхъ ничего нельзя говорить! Я просилъ его, чтобы указалъ мнѣ свою квартиру, гдѣ бы я могъ съ нимъ видѣться. Онъ отвѣтилъ: мою квартиру никто не знаетъ, да и ты не найдешь. Тогда я рѣшительно объявилъ ему, что не отойду отъ него до тѣхъ поръ, пока онъ не скажетъ своего адреса. Онъ отвѣтилъ: я самъ приду къ тебѣ на квартиру, — спросилъ мой адресъ и назначилъ время. Изъ музея я зашелъ къ о. Онуфрію съ Филаретомъ и рассказалъ имъ о встрѣчѣ съ Иларіономъ. Они изъявили желаніе тогда же придти ко мнѣ, чтобы повидаться съ Ила-

ріономъ. Въ назначенный часъ Иларіонъ Егорычъ явился. Онъ сталъ спрашивать меня, какъ я новоправославный поживаю, и зачѣмъ пріѣхалъ въ Москву. Я отвѣтилъ, что пріѣхалъ больше для того, чтобы увидаться съ нимъ и побесѣдовать. Тогда онъ сказалъ: Что же мнѣ съ тобой бесѣдовать теперь, когда ты ушелъ изъ старообрядческой вѣры! Какъ я на тебя надѣялся,—продолжалъ онъ, —какой ты былъ вѣрный и усердный къ моему дѣлу; а теперь измѣнилъ и оставилъ меня одного! Ѡаддей Іудичъ оставилъ меня по семейнымъ обстоятельствамъ, а ты вотъ не пожелалъ благословенія принимать отъ Антонія, да и пошелъ принимать его отъ вашего Калужскаго Григорія, или отъ митрополита Филарета! Я сказалъ: принимать благословеніе отъ Антонія я не пожелалъ потому, что не признаю его за истиннаго архіерея, точно также какъ и ты признаешь его безблагодатнымъ. Онъ спросилъ: Вотъ ты теперь не старообрядецъ, а принадлежишь церкви грекороссійской; скажи мнѣ откровенно: спокоенъ ли ты совѣстью послѣ такого большаго переворота въ твоей жизни? Зная недовѣрчивость его и привычку требовать отъ другихъ подтвержденія словъ клятвою, я не сталъ дожидаться этого требованія съ его стороны, сложилъ три перста, перекрестился въ удостовѣреніе своихъ словъ, и произнесъ: я не только не сомнѣваюсь въ правильности своего поступка, но и весьма радуюсь, что Всемогуцій Богъ сподобилъ меня быть сыномъ св. своей соборной апостольской церкви, — такъ сдѣлался съ этихъ поръ спокоенъ, какъ будто вошелъ въ большой прочно устроенный корабль, на которомъ можно съ безопасностью переплыть море нашей жизни. Иларіонъ отвѣтилъ: Я увѣренъ, что ты поступалъ по убѣжденію своей совѣсти, оставляя старообрядчество; но вотъ что я желаю знать: спокойна ли твоя совѣсть относительно троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія? Впрочемъ, я знаю, — прибавилъ онъ, — что ты и въ этомъ не сомнѣваешься. Я опять сложилъ по православному три перста, медленно пе-

рекрестился и проговорилъ: не только не беспокоюсь о перстосложеніи, но и радуюсь, что во всемъ согласуюсь съ св. церковью, какъ въ таинствахъ, такъ и въ обрядахъ. Вскорѣ къ намъ пришли оо. Онуфрій и Филаретъ. Иларіонъ Егорычъ былъ видимо недоволенъ, что я не предупредилъ его объ этомъ посѣщеніи. Они стали говорить съ нимъ о разныхъ предметахъ, и между прочимъ спросили: почему онъ не хочетъ быть въ единомысліи съ ними? почему отсталъ отъ нихъ? Иларіонъ Егоровичъ уклонился отъ отвѣта, да и все время былъ угрюмъ и неразговорчивъ. Сидѣвшій вблизи его о. Филаретъ даже замѣтилъ ему: Что это, дружище Иларіонъ Егорычъ, ты не разговорчивъ такъ и не веселъ? вѣдь мы такъ долго не видѣлись! Потомъ пригласилъ его пройтись съ ними: пойдемъ съ нами, о чемъ нибудь дорогой поговоримъ. Когда я прощался съ Иларіономъ Егорычемъ, то онъ мнѣ сказалъ: теперь прощай; а въ скоромъ времени я приѣду на твою родину; тамъ переговоримъ обо всемъ.

Дѣйствительно, Иларіонъ Егоровичъ черезъ нѣсколько времени прислалъ къ намъ во Фролово два большіе короба: одинъ наполненный книгами, другой старинными иконами. Оба эти короба были уже присланы не на мое имя, а на имя племянника моего, старообрядца, живущаго отдѣльно. Вскорѣ явился и самъ Иларіонъ; но остановился не у меня, а у моей сестры, ревностной раскольницы, у которой проживалъ въ то время одинъ изъ нашихъ фроловскихъ старообрядческихъ поповъ. Ко мнѣ онъ даже и не являлся. Тогда я самъ пошелъ къ нему и сталъ пенять, почему онъ не остановился въ моемъ домѣ, и даже не зашелъ ко мнѣ повидаться. Онъ отвѣтилъ: Что же мнѣ съ тобой видѣться и о чемъ разговаривать? Ты мнѣ измѣнилъ; оставилъ одного бороться со врагами за истину! Сдѣлалъ и еще нѣсколько упрековъ. Я ни на что не возражалъ. Тогда онъ заговорилъ болѣе ласково и спросилъ между прочимъ: Какъ же называютъ теперь тебя твои прежніе единовѣрцы? Думаю, что еретикомъ-никоніани-

номъ? Я отвѣтилъ, что съ прежними единовѣрцами живу мирно, безъ всякихъ раздоровъ. — Ну а съ попами какъ? Я отвѣтилъ, что и съ ними живу мирно, безъ ссоры. — Ну, а если они спросятъ, почему ты отдѣлился отъ нихъ, что нашелъ нехорошаго и сомнительнаго въ старообрядчествѣ, и чѣмъ грекороссійская церковь лучше и спасительнѣе? что ты будешь отвѣчать тогда? Я сказалъ, что съ моей стороны отвѣтъ будетъ короткій: у васъ не было около 200 лѣтъ епископовъ, поэтому и церкви не было. Онъ еще спросилъ: А если они отвѣтятъ, что у нихъ теперь есть епископы, священники и діаконы, словомъ всё три чина, которые должны быть въ церкви? тогда ты что имъ скажешь? Я отвѣтилъ: скажу, что ихъ епископы и все священство не законное, ибо ведутъ свое начало не отъ Апостоловъ и преемниковъ апостольскихъ. Иларіонъ замѣтилъ: Ты вотъ что дѣлай, — спроси ихъ прежде всего: откуда митрополитъ Амвросій получилъ власть и силу, чтобы преподавать благодать хиротоніи епископамъ и священникамъ, — отъ греческаго патріарха, или въ Бѣлой Криницѣ отъ попа Иеронима? Пусть попы отвѣтятъ тебѣ на это. Но вдругъ, точно спохватившись и какъ бы устыдившись, что говоритъ въ обличеніе своихъ же поповъ, онъ сказалъ: Напрасно я тебя учу! Ты мнѣ не вѣренъ, измѣнилъ мнѣ, оставилъ меня одного! Я сталъ его приглашать къ себѣ въ домъ; но онъ отвѣтилъ: никогда къ тебѣ не пойду и бесѣдовать съ тобой ни о чемъ не буду. Эти слова свои онъ сдержалъ, и не былъ у меня ни разу за все пребываніе свое во Фроловѣ, — а пробылъ онъ здѣсь болѣе года, состоя при часовнѣ уставщикомъ. Вообще, онъ избѣгалъ встрѣчи со мною, — мало того, что не ходилъ ко мнѣ, но если я приду къ нему, то или скроется куда нибудь, или же молчитъ. Я его спрашивалъ между прочимъ: поѣдетъ ли онъ въ Полосу, въ свой любимый скитъ, и будетъ ли видаться съ Ѳаддеемъ Іудичемъ? Онъ отвѣчалъ: мнѣ теперь не зачѣмъ ѣхать въ Полосу; тамъ теперь попечители и наставники враги

Окружнаго Посланія; а когда будутъ тамъ управители благомыслящіе, тогда можетъ быть поѣду.

Изъ Фролова Иларіонъ Егорычъ переселился на жительство въ Калугу, гдѣ также находился при часовнѣ въ должности старшаго уставщика, при старообрядческомъ попѣ Васильѣ. Въ Калугѣ прожилъ Иларіонъ Егорычъ около пяти лѣтъ. Мнѣ приходилось часто ѣздить сюда по своимъ дѣламъ, и я всегда старался какимъ бы то ни было образомъ его увидѣть и поговорить съ нимъ; но онъ уклонялся и видимо избѣгалъ меня. Зная по какимъ улицамъ и въ какое время онъ чаще всего ходитъ, я старался иногда встрѣтить его; но онъ при встрѣчѣ всегда бывалъ неразговорчивъ и находилъ тотчасъ какой-нибудь предлогъ уйти. А если узнавалъ меня еще издали, то спѣшилъ перейти на другую сторону улицы, или свернуть всторону. Однажды какъ то я спросилъ его, нельзя ли придти къ нему на квартиру побесѣдовать; онъ отвѣчалъ, что нельзя, такъ какъ мой приходъ будетъ извѣстенъ попечителямъ часовни, а это будетъ непріятно имъ, ибо, по ихъ мнѣнію, я сдѣлался отступникомъ, перешелъ въ никоніанскую ересь.

Изъ Калуги Иларіонъ переѣхалъ потомъ на свою родину, въ деревню Глотова, — и съ тѣхъ поръ я уже не видалъ его. Когда же его единомышленники, ревнители Окружнаго Посланія, получили власть надъ скитомъ Полосой, тогда онъ переѣхалъ туда съ родины и жилъ тамъ до конца своей жизни.

Когда Иларіонъ Егорычъ проживалъ въ Калугѣ, ближайшій другъ его — Ѡаддей Іудичъ часто писалъ ему письма, на которыя Иларіонъ охотно отвѣчалъ ему. Но подъ конецъ, когда Ѡаддей Іудичъ сталъ рѣшительно говорить о переходѣ въ православную церковь и потомъ окончательно рѣшился оставить расколъ, Иларіонъ Егорычъ, также какъ и со мною, прекратилъ съ нимъ всякія сношенія и на письма больше не отвѣчалъ, за чтѣ Ѡаддей Іудичъ сѣтовалъ на него. Объ этомъ съ огорче-

ніемъ писалъ мнѣ самъ Ѡаддей Іудичъ, такъ какъ со мною онъ велъ непрерывно дружескую переписку. Между прочимъ черезъ меня же Ѡаддей Іудичъ посылалъ письма о. Павлу, архимандриту Никольскаго единовѣрческаго монастыря, и М. С. Дудареву, которыхъ онъ спрашивалъ о разныхъ своихъ недоумѣніяхъ и отвѣтами которыхъ былъ очень доволенъ. Къ сожалѣнію письма Иларіона Егорыча къ Ѡаддею Іудичу, находившіяся послѣ смерти послѣдняго на храненіи у его жены, сгорѣли во время пожара. Лично же съ Иларіономъ Егорычемъ Ѡаддей Іудичъ не видался съ того самого времени, какъ по изданіи Окружнаго Посланія Иларіонъ уѣхалъ изъ Москвы. Ѡаддей Іудичъ скончался въ 1874 г., болѣе года бывши сыномъ православной церкви и сподобившись причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Жена его Евѣимія, по совѣту своего покойнаго мужа, въ 1879 г. переѣхала съ двумя сыновьями изъ Лужковъ ко мнѣ во Фролово: здѣсь и сама она и дѣти присоединились къ православной Церкви. И по сіе время она, уже безъ дѣтей, живетъ у меня въ домѣ.

Въ 1881 году она ѣздила на свою родину и между прочимъ зашла въ Полосу, къ другу своего покойнаго мужа, Иларіону Егорычу, — это было за годъ до его смерти. Ей желательно было поговорить съ Иларіономъ о своемъ покойномъ мужѣ, о его другѣ Ѡаддеѣ Іудичѣ, а также о вѣрахъ: православной и старобрядческой. Она вошла прямо въ его келью и поклонилась ему. Келья была маленькая, вся уставленная иконами; въ ней стояли только столъ, да кровать, такъ что приходящимъ не на что было сѣсть. Иларіонъ сталъ распрашивать ее, какъ она живетъ. Она прежде всего сказала ему о томъ, что вмѣстѣ съ дѣтьми перешла въ православную церковь, и при этомъ, какъ видно, высказала нѣкоторое сомнѣніе въ правотѣ своего поступка; сказала также, что ее принимали въ православіе третьимъ чиномъ, безъ мѣропомазанія, какъ крещенную въ православной церкви, дѣтей же, какъ крещенныхъ въ старообрядествѣ, вторымъ чи-

номъ, чрезъ муропомазаніе. Иларіонъ Егорычъ замѣтилъ что такъ не слѣдовало дѣлать, — напрасно перемазывали. Видя, что она колеблется нѣсколько въ своихъ мысляхъ, онъ сказалъ ей: если хочешь, можно опять переправиться въ старообрядческую вѣру.

Вообще Иларіонъ Егорычъ въ частныхъ разговорахъ не выказывалъ ни особенной враждебности къ грекороссійской церкви, ни особенной ревности къ старообрядчеству, и никого не убѣждалъ настойчиво къ перемѣнѣ вѣры. Онъ занятъ былъ болѣе обширными планами — объединенія и примиренія посредствомъ Окружнаго Посланія той и другой стороны, и старообрядчества и грекороссійской церкви. Но задача эта была слишкомъ трудная, или лучше невозможная: сдѣлать это не въ человѣческихъ силахъ; да и средство, которымъ онъ хотѣлъ достигнуть этого (Окружное Посланіе), было далеко не вѣрное, само нуждающееся въ исправленіи. Когда я перешелъ въ православную церковь, онъ остался недоволенъ этимъ потому, что я чрезъ это пересталъ быть его помощникомъ въ борьбѣ съ противниками и въ великомъ, по его мнѣнію, предпріятіи, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь. Онъ сознавалъ, что истина находится въ православной церкви. Достаточно припомнить его слова во время моего пребыванія у него въ скиту: «къ церкви можно придаться только за перстосложеніе!» и сказанные въ Москвѣ съ указаніемъ на кремлевскіе соборы: «вотъ гдѣ святая соборная церковь, а не наша Австрійская!» Это понятіе о церкви ему хотѣлось внушить и всѣмъ старообрядцамъ. Онъ постоянно сокрушался объ ихъ заблужденіяхъ, особенно о зараженіи безпововскими лжеученіями, и часто приходилъ въ такое возбужденное состояніе, что принимался горько плакать о погибающихъ братьяхъ своихъ. Съ другой стороны и въ церкви православной находилъ онъ большіе, какъ ему казалось, недостатки. Такъ онъ часто съ прискорбіемъ говорилъ, зачѣмъ соборъ 1667 года наложилъ проклятія на старообрядцевъ

за употребленіе старыхъ обрядовъ: это онъ считалъ непроходимую преградою между церковію и старообрядчествомъ ¹⁾. Онъ сѣтовалъ также, что пастыри православной церкви въ исполненіи своихъ обязанностей, не всегда подаютъ благой примѣръ для старообрядцевъ и мало заботятся о привлеченіи старообрядцевъ къ союзу съ церковію. Самъ же онъ, издавъ Окружное Посланіе, не хотѣлъ уже измѣнить ему во всю свою жизнь. Поэтому не рѣшился онъ и сдѣлаться православнымъ, поэтому же недоволенъ былъ и нами, его сотрудниками по изданію Окружнаго, когда мы перешли въ церковь. Онъ боялся, что присоединеніемъ къ церкви уронить свой авторитетъ между старообрядцами и авторитетъ самого Посланія: тогда старообрядцы стали бы поносить его какъ еретика-никоніанина; такая же участь постигла бы и Окружное и окружниковъ. Вотъ почему онъ такъ и остался между расколомъ и церковію: поповъ Австрійскаго происхожденія не признавалъ за истинныхъ священниковъ и не ходилъ къ нимъ на исповѣдь и къ причащенію св. Таинъ; также, думаю, не имѣлъ духовника и между православными священниками.

Что касается до образа жизни Иларіона Егорыча, то надобно замѣтить, что онъ, хотя и не былъ инокомъ, но

---

¹⁾ Отсюда, да и изъ самаго Окружнаго Посланія, видно, что Иларіонъ имѣлъ неправильныя понятія и постановленія собора 1667 г., — тѣ же какія проповѣдывалъ потомъ г. Филипповъ въ своихъ пресловутыхъ «чтеніяхъ о нуждахъ единовѣрія» и постоянно проповѣдывалъ Верховскій въ своихъ ругательныхъ на церковь сочиненіяхъ. По этому-то оба — и г. Филипповъ и Верховскій — пользовались большимъ расположеніемъ Иларіона, — того и другого онъ считалъ окружниками, только не изъ раскольниковъ, а изъ православныхъ. Но если похвальное дѣло для раскольника — сдѣлаться окружникомъ, такъ какъ этимъ онъ все-таки дѣлаетъ шагъ къ сближенію съ церковію: то никакъ нельзя сказать того же о православномъ, который заслужилъ бы имя окружника, ибо это значило бы, что онъ сдѣлалъ шагъ изъ церкви въ расколъ. Верховскій шагалъ въ этомъ направленіи даже и очень большими шагами...

велъ иноческую жизнь: ни мяса, ни вина, ни чаю никогда не употреблялъ. Былъ онъ добродѣтеленъ и ласковъ со всѣми, при встрѣчѣ обыкновенно низко кланялся и учтиво разговаривалъ съ знакомыми. Но за то не могъ переносить какихъ либо возраженій, и былъ въ такихъ случаяхъ раздражителенъ до болѣзненности. Чувствуя свое превосходство надъ другими старообрядцами, онъ рѣдко съ кѣмъ соглашался въ сужденіяхъ и обыкновенно говорилъ: «ты еще молодъ», или: «ты это мало знаешь», «тебѣ нужно еще поучиться». Я удивлялся его быстрымъ соображеніямъ и той скорости, съ какою онъ отыскивалъ нужныя ему мѣста въ книгахъ. Когда я былъ съ нимъ въ ризницѣ Сергіевской лавры и въ библіотекѣ, онъ удивлялъ меня своимъ знакомствомъ съ священными и книжными древностями. Обыкновенно занимался онъ переплетомъ ветхихъ книгъ, которыя покупалъ. Переплеталъ онъ очень хорошо; а покупать книги любилъ страстно. Бывало въ Москвѣ, если встрѣтитъ какого продавца съ книгами, непременно остановитъ, быстро пересмотритъ книги и сейчасъ отыщеть, есть ли что подходящее для него. Такъ какъ онъ умѣлъ хорошо писать церковно-славянскими буквами, то въ ветхихъ книгахъ на мѣсто потерянныхъ листовъ вклеивалъ новые и вписывалъ на нихъ недостающій текстъ. Однѣ изъ этихъ книгъ онъ продавалъ, а другія оставлялъ для себя, въ своей библіотекѣ. Во время пребыванія въ Москвѣ книги его и другія вещи хранились у одного его знакомаго и сгорѣли во время пожара, о чемъ онъ въ послѣдствіи сильно сожалѣлъ. Занимался онъ также покупкою старыхъ иконъ, которыя старался возстановлять въ первоначальномъ ихъ видѣ: для этого у него былъ иконописецъ. Иконы, приведенныя такимъ образомъ въ надлежащій видъ, онъ продавалъ, также какъ и книги, что и доставляло ему средства къ существованію.

Жилъ Иларіонъ Егорычъ послѣднее время, какъ уже сказано, въ любимомъ своемъ скиту Полосѣ, гдѣ имѣлъ,

и доселѣ имѣеть жительство ученикъ его, приверженець Окружнаго Посланія, епископъ Сильвестръ. Последнее время Иларіонъ былъ слабъ здоровьемъ; силы его были подорваны трудами и заботами. Умеръ онъ, какъ говорятъ, скоропостижно, 1882 г. Декабря 3-го дня. Призательные сожители его въ скиту сдѣлали для него могилу изъ кирпича, со сводами, гдѣ и положили съ честію останки трудолюбца. Все имущество, оставленное имъ, состояло изъ книгъ, которыя поступили, какъ говорятъ, въ скитскую бібліотеку. Осталось также много писемъ къ нему разныхъ лицъ

В. Е. Кожевниковъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Официальный отвѣтъ Духовнаго Совѣта на «Увѣдомленіе» отъ противуокружниковъ.—Новый отказъ мнимыхъ окружниковъ отъ бесѣды съ противуокружниками.

«Увѣдомленіе», посланное противуокружниками въ отвѣтъ на приглашеніе отъ Духовнаго Совѣта, попало мнимымъ окружникамъ не въ бровь а прямо въ глазъ. Духовный Совѣтъ, посылая свое приглашеніе противуокружникамъ, повидимому, никакъ не ожидалъ столь сильнаго отвѣта съ ихъ стороны, не думалъ, чтобы въ средѣ ихъ нашлись люди, готовые и способные состязаться съ самимъ Духовнымъ Совѣтомъ,— и съ Савватіемъ и съ Шibaевымъ,— о религіозныхъ предметахъ. Для обсужденія полученнаго отъ противуокружниковъ «Увѣдомленія» и для написанія отвѣта на него у мнимыхъ окружниковъ составлено было 15-го числа сего Ноября экстренное собраніе Духовнаго Совѣта, на которомъ, кромѣ духовныхъ, присутствовали и нѣкоторые изъ мірскихъ лицъ. Совѣтъ рѣшилъ «не входить въ разсмотрѣніе Увѣдомленія», или, что то же, не давать отвѣта противуокружниковъ, и рѣшилъ по-

слать имъ объ этомъ «Извѣщеніе». Приводимъ это «извѣщеніе» въ подлинникѣ:

Отъ Старообрядческаго Московскаго Духовнаго Совѣта.

Епископамъ, священникамъ и мірянамъ, находящимся съ нами въ раздѣленіи,

Извѣщеніе.

На посланное къ вамъ наше братское приглашеніе для мирныхъ собесѣдованій о нашихъ съ вами недоразумѣніяхъ, Московскій Духовный Совѣтъ получилъ пространное увѣдомленіе съ приложеніемъ ¹⁾ со стороны вашей, отъ 6 сего Ноября. Увѣдомленіе съ приложеніями подписаны тремя лицами: епископомъ Кириломъ Балтовскимъ, священноіереемъ Захаріемъ Уральскимъ и священноіеремъ Іоанномъ Нижегородскимъ. Къ удивленію нашему въ подписи своей Захарій именуеть себя священноіереемъ, не взирая на то, что онъ, Захарій, по его же собственному личному и письменному сознанию, соборомъ епископовъ, еще въ 1875 году, 27 Октября, былъ окончательно лишенъ священнаго сана. А посему, согласно священнаго Писанія (Номоканонъ патріарха Іоасафа ²⁾ листъ 57), съ Захаріемъ яко восхитившимъ недарованная и поправшимъ свою совѣсть, мы съ своей стороны, какъ по духовному, такъ и по гражданскому законамъ ³⁾, признаемъ не-

---

1) Къ увѣдомленію приложено было одно сочиненіе попа Захарія: оно здѣсь и разумѣется.

2) Итакъ, по мнѣнію членовъ Духовнаго Совѣта Номоканонъ патріарха Іоасафа есть священное Писаніе! Высшіе представители церковной власти у старообрядцевъ, ихъ учителя и правители, не умѣютъ отличить священнаго Писанія отъ писаній святоотеческихъ, и даже отъ книгъ, изданныхъ російскими патріархами! Не стыдъ ли это для вышнихъ старообрядцевъ-окружниковъ? И что удивительнаго, если при такомъ невѣжествѣ предсѣдателя и членовъ Духовнаго Совѣта къ нимъ относятся съ совершеннымъ презрѣніемъ даже противуокружники? *Ред.*

3) Эта ссылка на «гражданскій законъ» поистинѣ изумительна! Давно ли раскольники въ своихъ церковныхъ дѣлахъ стали руководиться гражданскими законами? И о какомъ гражданскомъ законѣ говоритъ здѣсь Духовный Совѣтъ? Если о дѣйствующемъ нынѣ въ Россійской Имперіи, то гдѣ же этотъ законъ установилъ правила, какъ дѣйствовать раскольническимъ архіереямъ относительно

возможнымъ входить въ разсмотрѣніе какъ увѣдомленія ва-
шего, равно и приложеній къ оному.

Смиренный Савватій архіепископъ Московскій

Иерей Петръ.
Иерей Григорій.
Иерей Максимъ.

Москва, 15 Ноября, 1885 года.

Неосновательность и лживость этого документа, изданнаго
Духовнымъ Совѣтомъ, достойна крайняго удивленія. Савватій
съ своимъ совѣтомъ отказался отвѣчать на «Увѣдомленіе»
противоукружниковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что на немъ есть
подпись попа Захарія, который, отказавшись отъ священства,
опять будтобы самовольно восхитилъ его, и съ которымъ по-
этому, какъ съ восхитившимъ недарованная, входить въ раз-
сужденіе якобы воспрещается и духовнымъ и гражданскимъ
законами. Но это одна уловка со стороны Духовнаго Совѣта,
придуманная для избѣжанія встрѣчи съ противоукружниками.
На самомъ дѣлѣ не Захарій возбраняетъ имъ входить въ об-
сужденіе отвѣта противоукружниковъ, — возбраняютъ пред-
ставленные въ семъ отвѣтѣ доказательства виновности мни-
мыхъ окружниковъ, которыя Духовный Совѣтъ не имѣетъ
возможности опровергнуть. А за попа Захарія Совѣтъ ухва-
тился въ этомъ случаѣ совсѣмъ напрасно. Развѣ только отъ
Захарія послѣдовало увѣдомленіе, на которое Совѣту надле-
жало отвѣтить? Оно послѣдовало отъ цѣлаго собора проти-
воукружническихъ епископовъ и поповъ, и подъ самимъ «Увѣ-

своихъ изверженныхъ поповъ, когда онъ совсѣмъ не признаетъ и
самаго существованія раскольническихъ архіереевъ и поповъ? Или
старообрядцы управляются каемъ нибудь гражданскимъ закономъ,
дѣйствовавшимъ до патріарха Никона, не признавая законовъ дѣй-
ствующихъ нынѣ? Въ такомъ случаѣ они представляютъ собою
удивительное явленіе среди Россійскаго народа и въ Россійской
Имперіи! Г. Шибаеву, специально занимающемуся сношеніями съ
гражданскою властію, надлежало бы учить своего Савватія, чтобъ
онъ писалъ и подписывалъ грамоты съ нѣкоторымъ разсужденіемъ.

Ред.

домленіемъ» подписался не одинъ Захарій, а вмѣстѣ съ нимъ, по порученію собора, подписались Кириллъ епископъ Балтовскій и священно-іерей Іоаннъ Нижегородскій, какъ упоминаеть объ этомъ и самъ Духовный Совѣтъ въ своемъ «Извѣщеніи». Если Духовный Совѣтъ мнимыхъ окружниковъ за Захаріемъ не признаеть священнаго сана, то долженъ бы только сдѣлать объ этомъ замѣчаніе, а не отказываться отъ разбора обвиненій представленныхъ отъ цѣлаго собора и подписанныхъ еще двумя духовными лицами противуокружниковъ. Общее дѣло нельзя связывать съ частнымъ, и изъ-за частнаго оставлять его безъ вниманія. Ясно, что ссылкой на Захарія, мнимо-окружническій Духовный Совѣтъ обнаружилъ только свое безсиліе вступать въ пренія съ противуокружниками.

Въ предыдущей лѣтописи было упомянуто (см. выше стр. 544), что посланные отъ противуокружниковъ къ Савватію мнимо-окружническому архіепископу не только изъявили ему свою готовность бесѣдовать съ окружниками, на что приглашалъ ихъ и самъ Духовный Совѣтъ, но даже именно просили Савватія объ устройствѣ бесѣды. Савватій, какъ было сказано у насъ, отказался тогда исполнить эту ихъ просьбу, подѣтѣмъ же предложомъ, что на бесѣду явился восхитившій на себя священный санъ попъ Захарія, съ которымъ нельзя имѣть сношеній. Теперь даже Чулковскіе противуокружники, которые нынѣшней весной перешли было на сторону мнимыхъ окружниковъ, обратились съ просьбой объ устройствѣ бесѣды, и обратились прямо въ самый Духовный Совѣтъ, прося его выступить въ полномъ своемъ составѣ на эту бесѣду, или, если Совѣтъ найдетъ это неудобнымъ, то назначилъ бы отъ себя двухъ опытныхъ совопросниковъ, и именно Антона Егорова и Аванасія Соловьева. Но и теперь члены Совѣта не только сами отказались отъ бесѣды съ противуокружниками, но и упомянутымъ лицамъ отнюдь воспретили вступать съ ними въ публичныя бесѣды. По всей вѣроятности, Совѣтъ боится, что одно изъ этихъ лицъ, извѣстное какъ ревнитель Окружнаго, при спорѣ съ противуокружниками, признаеть изданное Совѣтомъ уничтоженіе Посланія дѣломъ незаконнымъ, что

послужило бы къ безчестію Савватія и его Духовнаго Совѣта. Итакъ, мнимо-окружническій Духовный Совѣтъ теперь самъ подъ разными предлогами отказывается отъ того, къ чему приглашалъ недавно противуокружниковъ. Онъ предвидитъ, что на бесѣдѣ противуокружники прежде всего предложать вопросъ объ Окружномъ Посланіи, изъ-за котораго и произошелъ расколъ между старообрядцами, приѣмлющими Австрійское священство. Стать за Окружное, защищать правильность изложеннаго въ немъ ученія Совѣтъ боится, ибо тогда противуокружники будутъ осуждать его за уничтоженіе Посланія. Признать ученіе Окружнаго Посланія — неправильнымъ также нельзя, ибо это значило бы сознаться, что Совѣтъ повиненъ въ грѣхѣ церковнаго раздора, вызваннаго Окружнымъ Посланіемъ, и долженъ идти за испрошеніемъ прощенія за сей грѣхъ къ противуокружническому епископу Іову. Уничтоженіемъ Посланія мнимые окружники очевидно связали себя по рукамъ и ногамъ, отдались на полную волю противуокружниковъ: для Савватія съ его Духовнымъ Совѣтомъ нѣтъ теперь другого исхода, какъ только или признать изданное ими уничтоженіе Окружнаго Посланія дѣломъ незаконнымъ и просить за это прощенія у Сильвестра Балтовскаго, или отстаивать правильность уничтоженія, отдѣлиться отъ Сильвестра и всѣхъ искреннихъ окружниковъ, и пойти въ полное подчиненіе противуокружникамъ и ихъ епископамъ. Печальное положеніе!..

Корреспондентъ.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ

И. Г. Ксеносомъ

И ИЗДАННОЕ

СТАРООБРЯДЧЕСКИМИ ЕПИСКОПАМИ

24-го Февраля 1862 года.

Предисловіе отъ Редакціи.

Скоро исполнится двадцать пять лѣтъ со времени изданія въ 1862 году 24 Февраля, находившимися тогда въ Москвѣ, старообрядческими епископами знаменитаго Окружнаго Посланія, и главный интересъ новѣйшей исторіи раскола за эту четверть столѣтія представляютъ сильныя и повсемѣстныя движенія, возбужденныя именно его изданіемъ. Правда, цѣлая половина раскольниковъ, вся такъ называемая безпоповщина, осталась совершенно въ сторонѣ отъ этихъ движеній. Хотя Посланіе, повидимому, направленно было прямо противъ безпоповскихъ лжеученій и вызывало безпоповцевъ на возраженія; но, твердо убѣжденные, что ихъ ученіе есть ученіе предковъ, унаслѣдованное отъ первоапостоловъ раскола, которые въ сущности всѣ держались тѣхъ же самыхъ началъ и возрѣній на церковь, которая принято теперь называть безпоповскими, — давно покончивъ всѣ счеты съ поповцами и находясь въ полномъ отъ нихъ отчужденіи, безпоповцы равнодушно отнеслись къ Окружному Посланію, и только съ любопытствомъ, даже съ нѣкоторымъ злорадствомъ смотрѣли на возбужденныя имъ въ поповщинѣ нескончаемыя распри и раздоры. За то для поповщины, и именно той значительнѣйшей ея половины, которая принимаетъ Австрійскую, пли Бѣлокриницкую іерархію, изданіе Окружнаго Посланія послужило именно источникомъ и началомъ нескончаемыхъ споровъ, пререканій, раз-

доровъ и раздѣленій, въ которыхъ приняли участіе всѣ «старообрядцы по Австрійскому священству» — и духовные и мірскіе, раздѣлившіеся на окружниковъ и противокружниковъ, — споровъ и раздоровъ, непрерывно продолжавшихся въ теченіе цѣлыхъ двадцати трехъ лѣтъ и въ настоящее время готовыхъ возгорѣться съ новою силою и въ новомъ видѣ. Окружное Посланіе, и своимъ содержаніемъ и своими послѣдствіями для старообрядцевъ — этими въ средѣ ихъ возбужденными распрями и раздѣленіями, открыло и защитникамъ православія новыя стороны, съ которыхъ они удобно могутъ обличать внутреннюю несостоятельность раскола, потому оно имѣетъ немалую важность и для православныхъ.

Изъ многочисленныхъ «воспоминаній» объ авторѣ Окружнаго Посланія, написанныхъ лицами близко его знавшими и напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ* 1884—1885 гг., читатели могутъ достаточно познакомиться и съ личностью Иларіона Георгіевича Ксеноса и съ обстоятельствами, вызвавшими и сопровождавшими написаніе и изданіе Окружнаго Посланія. О возбужденныхъ же Посланіемъ волненіяхъ и раздорахъ въ старообрядчествѣ могутъ найти подробныя и обстоятельныя извѣстія въ длинномъ и непрерывномъ рядѣ статей, которыя мы печатали подъ разными заглавіями, начиная съ 1863 г., когда явились первые очерки «Современныхъ движеній въ расколѣ», и продолжаемъ печатать доселѣ въ *Братскомъ Словѣ* подъ рубрикою: «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій»¹⁾.

¹⁾ Эти статьи въ совокупности должны составить довольно объемистую книгу. Перепечатывать ихъ въ первоначальномъ ихъ видѣ едва ли есть надобность, такъ какъ онѣ имѣли интересъ преимущественно для того времени, когда были писаны и печатаны. Но желательнo было бы сдѣлать сокращенное и исправленное ихъ изданіе, или точнѣе — послѣдовательное и вновь протѣренное по документамъ изложеніе описанныхъ въ нихъ событій, что мы и намѣрены сдѣлать въ начатой «Исторіи Бѣлокриницкаго священства», когда, если угодно Богу, доведемъ ее до ближайшаго къ настоящему времени. Правда, есть уже опыты такого (по задачѣ) изложенія событій, описанныхъ въ большей половинѣ упомянутыхъ

Здѣсь мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько общихъ замѣчаній.

Въ большинствѣ старообрядцевъ, принадлежавшихъ прежде къ бѣглопововству и принявшихъ потомъ Австрійское священство, господствовали (да и господствуютъ еще) весьма многія безпоповскія понятія, заимствованныя ими впрочемъ не отъ безпоповцевъ, но, какъ и этими послѣдними, унаслѣдованныя отъ предковъ, отъ первоучителей и насадателей раскола, проповѣдывавшихъ, какъ замѣчено выше, тѣже начала раскола и тѣже воззрѣнія на церковь, которая принято теперь называть безпоповскими, такъ какъ онѣ по преимуществу усвоены и со всею строгостію содержатся безпоповцами: и поповцы въ большинствѣ своемъ держались (и держатся) того мнѣнія, что будтобы антрихристъ уже явился на землю, что будтобы церковь Грекороссійская заражена его скверною, что будтобы подъ именемъ Іисуса она вѣруеть во иного бога — антрихриста, что троеперстное сложеніе и крестъ четвероконечный — печать антрихриста... Для людей, не до конца омраченныхъ тьмою раскола, очевидно было явное противорѣчіе, въ какое впадали поповцы, проповѣдуя, что Грекороссійская церковь вѣруеть въ антрихриста и въ то же время принимая отъ сей церкви бѣглыхъ священниковъ, а потомъ принявъ и бѣглаго митрополита Амвросія — начинателя нынѣшней ихъ іерархіи. Такіе люди издавна являлись среди поповцевъ, — таковы были особенно послѣдователи такъ называемаго Дьяконова согласія, не раздѣлявшіе господствовавшихъ въ расколѣ понятій о православной церкви и требовавшіе принимать приходящихъ отъ нея не по второму, тѣмъ паче не по первому чину еретиковъ, а по третьему. Иларіонъ Георгіевичъ, воспитанный въ понятіяхъ дьяконовцевъ, при своемъ свѣтломъ умѣ и обширной начитанности, лучше нежели кто либо изъ старообрядцевъ видѣлъ это противорѣчіе;

статей, — къ числу ихъ принадлежитъ и сочиненіе г. Монастырева «Историческій очеркъ Австрійскаго священства (очеркъ священства!) послѣ Амвросія»; но эти опыты весьма неудачны, а въ книгѣ г. Монастырева есть и грубыя ошибки.

при своемъ горячемъ религіозномъ чувствѣ онъ глубоко скорбѣлъ о душепагубныхъ заблужденіяхъ своихъ братій — старообрядцевъ, державшихся тѣхъ же возмутительныхъ ученій о православной церкви, какія содержатъ безпоповцы, въ силу этихъ ученій, какъ и слѣдовало, не признававшіе возможнымъ и заимствоваться священствомъ отъ церкви, зараженной антихрисловою скверною, тогда какъ поповцы, держась тѣхъ же понятій о церкви, заимствуются отъ нея хиротонією. Безъ сомнѣнія, онъ понималъ и то, что эти ученія суть наслѣдіе предковъ, что онѣ заповѣданы первоучителями раскола, а потому обязательны и для самихъ поповцевъ, доколѣ они пребываютъ въ расколѣ; но тѣмъ не менѣе воспылавъ ревностію очистить старообрядчество, приѣмлющее іерархію, отъ этихъ пагубныхъ лжеученій, не имѣя однакоже намѣренія соединить его съ церковію, тѣмъ паче признать виновнымъ предъ церковію. Это предпріятіе свое, какъ человѣкъ хорошо знающій церковные каноны, желалъ онъ осуществить не самъ собою, а чрезъ посредство самихъ старообрядческихъ епископовъ, представляющихъ въ старообрядствѣ законныхъ церковныхъ правителей, — и осуществилъ дѣйствительно, убѣдивъ ихъ издать отъ своего имени составленное имъ съ сею цѣлю *Окружное Посланіе*.

Но предпріятіе Иларіона не имѣло и не могло имѣть успѣха. Окружное Посланіе, смѣло и рѣшительно возставая противъ исконныхъ и коренныхъ раскольническихъ лжеученій (хотя и названныхъ въ Посланіи собственно лжеученіями безпоповцевъ, обносимыми въ нѣкоторыхъ, составленныхъ ими, ложныхъ тетрадкахъ), этимъ самымъ необходимо должно было вызвать негодованіе и противодѣйствіе во всѣхъ раскольникахъ-поповцахъ, преданныхъ симъ, отъ предковъ наслѣдованнымъ, лжеученіямъ, въ которыхъ воспитались и съ которыми жили. А желая сохранить старообрядчество и по очищеніи отъ ложныхъ понятій о православной церкви все-таки въ отдѣленіи отъ церкви и представить неповиннымъ предъ церковію, Окружное Посланіе обнаруживало этимъ свою внутреннюю непослѣдовательность, каковую со всей справедливости

востью и могутъ указывать въ немъ защитники православія. Ксеносъ въ своемъ Посланіи, точно въ утломъ челнокѣ, какъ мы говорили нѣкогда, отсталъ отъ одного берега и не имѣлъ смѣлости пристать къ другому, — отказался отъ коренныхъ и существенныхъ ученій раскола, послужившихъ причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, и нерѣшился осудить расколъ за это отдѣленіе, привести старообрядцевъ чрезъ покаяніе предъ церковію къ воссоединенію съ нею: остановившись посрединѣ, онъ открылъ себя для нападений съ той и другой стороны, съ того и другого берега, — съ одного могутъ справедливо обвинять его, зачѣмъ ушелъ оттуда, гдѣ прежде находился, съ другого еще болѣе справедливо могутъ винить его, зачѣмъ не плыветъ туда, куда уже направилъ свою ладью...

Такъ дѣйствительно и случилось.

Истые раскольники-поповцы, крѣпко державшіеся ученія предковъ, возстали противъ Окружнаго Посланія немедленно же послѣ его изданія. Желая авторитету подписавшихъ Посланіе епископовъ противопоставить духовный же и еще болѣе сильный авторитетъ, они привлекли на свою сторону тогдашняго Бѣлокриницкаго митрополита — Кирилла, привезли его въ Москву, и здѣсь, по ихъ настоянію, Кириллъ издалъ 24 Февраля 1863 г. грамоту, уничтожающую Окружное Посланіе, которую подтвердилъ потомъ, по убѣжденію Кирилла, и Амвросій, находившійся въ Цилли.

Изданіемъ этого перваго акта объ уничтоженіи Окружнаго Посланія и начинается открытая борьба двухъ партій въ средѣ старообрядцевъ, приемлющихъ Австрійское священство, — съ этого времени открыто являются у насъ окружники и противуокружники, или, говоря съ строгою точностію, тогда изъ старообрядчества по Австрійскому священству выдѣлился особый толкъ старообрядцевъ, принявшихъ Окружное Посланіе и оттого получившихъ названіе окружниковъ, въ соотвѣтствіе которому названы противуокружниками всѣ остальные старообрядцы по Австрійскому священству, оставшіеся вѣрными тѣмъ наследованнымъ отъ предковъ ученіямъ, противъ кото-

рыхъ направлено Окружное Посланіе, и непринявшіе этого послѣдняго.

Изданная Кирилломъ грамота, подъ названіемъ «Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія», вызвала на рѣшительное противодѣйствіе ей и старообрядцевъ, принявшихъ Посланіе. Самъ Иларіонъ составилъ обширное и очень примѣчательное сочиненіе, названное имъ «Омышленіе», въ которомъ подробно разсмотрѣлъ и опровергнулъ грамоту Кирилла. Потомъ окружники снарядили посольство къ Амвросію и Кириллу, которыхъ убѣдили уничтожить уничтоженіе и напротивъ издать подтвержденіе Окружнаго Посланія.

Успѣхъ окружниковъ возбудилъ къ новой усиленной дѣятельности противъ нихъ и противную партію, которая также снарядила посольство къ Кириллу и снова привлекла его на свою сторону. Съ этихъ поръ сей жалкій первосвятитель старообрядцевъ дѣлается игралищемъ той и другой партіи, переходя за деньги съ одной стороны на другую. Послѣ акта, изданнаго имъ въ Москвѣ, важнѣйшимъ его дѣйствіемъ въ пользу противокружниковъ было — поставленіе для этихъ послѣднихъ особаго епископа — Антонія второго (или Муравлевскаго). Это было, дѣйствительно, самымъ важнымъ и по своимъ послѣдствіямъ самымъ гибельнымъ для раскольниковъ событіемъ въ исторіи борьбы между окружниками и противокружниками. Здѣсь можно видѣть, постинѣ, Божіе наказаніе старообрядцамъ за ихъ отдѣленіе отъ церкви и преступное учрежденіе своей лжеименной іерархіи: Господь предалъ ихъ въ неискусень умъ творити неподобная. Теперь распалась на двѣ половины сама Австрійская іерархіа, — явились двѣ отдѣльныя, одна другой враждебныя ея отрасли — окружническая и противокружническая; теперь и раздѣленіе между двумя партіями становится еще рѣшительнѣе и крѣпче, а борьба между ними — нескончаемою.

Надобно сказать, что противокружники имѣютъ, въ расколническомъ смыслѣ, болѣе твердую почву подъ ногами, потому что опираются на ученіе предковъ, хотя и нечестивое до крайней степени; напротивъ окружники, вслѣдствіе внутрен-

ного противорѣчія въ самомъ ученіи Окружнаго Посланія и вслѣдствіе его несоотвѣтствія ученію предковъ, не имѣютъ для себя достаточно твердой опоры: отъ того и происходитъ, что въ числѣ ихъ епископовъ и въ числѣ вліятельнѣйшихъ мірянъ всегда имѣлись и теперь имѣются неискренно расположенные къ Посланію, колеблющіеся въ своихъ о немъ понятіяхъ, готовые отказаться отъ него при всякомъ удобномъ случаѣ. Это причиняло и причиняетъ дѣлу окружниковъ существенный вредъ, и въ то же время еще больше усиливаетъ противуокружниковъ, дѣлаетъ ихъ недоступнѣе для мирныхъ предложеній со стороны пріемлющихъ Посланіе. Антоній Шутовъ, почти двадцать лѣтъ считавшійся главою окружнической партіи, при своихъ крайнихъ раскольническихъ убѣжденіяхъ, совсѣмъ не раздѣляя выраженныхъ въ Окружномъ Посланіи мнѣній, всегда готовъ былъ отказаться отъ него и дѣлалъ многократныя попытки пріобрѣсти его цѣною мира съ противуокружниками. Эти попытки каждый разъ кончались полной неудачей, разбиваясь о непреклонность противуокружниковъ, не сдававшихся ни на какія уступки, требовавшихъ, чтобы окружники принесли предъ ними полное раскаяніе и подчинились установленному чинопріятію. Съ другой стороны эти попытки Антонія принести Посланіе въ жертву примиренія съ противуокружниками возбуждали сильное неудовольствіе въ средѣ искреннихъ окружниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ тогда самъ авторъ Окружнаго Посланія, и угрожали новымъ раздѣленіемъ въ самомъ окружническомъ согласіи. Преемникъ Антонія — Савватій, вмѣстѣ съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ, дѣйствуетъ въ томъ же духѣ, какъ и его предшественникъ, — также стремится къ истребленію самой памяти объ Окружномъ Посланіи въ видахъ примиренія съ противуокружниками, и также встрѣчаетъ со стороны этихъ послѣднихъ постоянный и твердый отпоръ, а съ другой стороны возбуждаетъ неудовольствія и ропотъ среди искреннихъ окружниковъ, во главѣ которыхъ по смерти Иларіона сталъ ученикъ его — нынѣшній Балтскій епископъ Сильвестръ. Въ обществѣ окружниковъ теперь уже ясно

обозначались двѣ партіи — партія дѣйствительныхъ окружниковъ и партія окружниковъ мнпмыхъ, или полуокружниковъ, и, что еще важнѣе, грозить новое раздѣленіе уже въ самой іерархіи окружнической.

И содержаніе Окружнаго Посланія и всѣ эти вызванныя имъ печальныя явленія въ старообрядчествѣ дадутъ защитникамъ православія большія удобства въ борьбѣ съ расколомъ: противу-окружникамъ они могутъ поставлять на видъ справедливыя и сильно выраженныя въ Посланіи, идущія слѣдовательно изъ среды самихъ же старообрядцевъ, обличенія ихъ лжеученій, составляющихъ въ сущности основныя ученія раскола, положенныя въ немъ самими его первоучителями и основателями; а окружниковъ удобно могутъ обличать въ непослѣдовательности и внутренней несостоятельности изложеннаго въ Посланіи ученія о православной церкви, находя подтвержденіе тому и въ самыхъ раздорахъ, имъ вызванныхъ въ старообрядчествѣ.

Окружное Посланіе имѣеть такимъ образомъ великій интересъ и значеніе первостепенной важности и для глаголемыхъ старообрядцевъ и для православныхъ.

А между тѣмъ большинство нашихъ читателей едва ли знакомо съ Окружнымъ Посланіемъ въ полномъ его составѣ и подлинномъ текстѣ. Правда, были уже печатныя изданія Окружнаго Посланія. Первый разъ оно было напечатано еще въ 1864 г. «въ Молдавіи, въ Богохранимомъ градѣ Яссахъ, иждивеніемъ депутата Бѣлокриницкой митрополии инока Алимпія Милорадова». Алимпій, въ 1862 г. находившійся въ Москвѣ, вмѣстѣ съ другими духовными лицами подписался подъ подлиннымъ спискомъ Окружнаго Посланія; съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался сторонникомъ Посланія и постоянно осуждалъ Кирилла за его связи съ противуокружниками: поэтому то онъ и взялъ на себя трудъ и расходы по напечатанію Посланія. Списокъ, по которому производилось печатаніе, данъ былъ Алимпію самимъ Ксеносомъ, несомнѣнно принимавшимъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Другой разъ Посланіе было напечатано въ 1876 г. также за-границей, въ Коломыѣ, инокомъ Николою, на средства Антонія,

съ предисловіемъ Швецова. Окружное Посланіе напечатано еще К. Николаевымъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими документами въ «Чтеніяхъ Общ. исторіи и древностей» (1865 г. кн. 3). Но всѣ эти изданія по своей малодоступности немногимъ извѣстны, и цтому въ новомъ изданіи Окружнаго Посланія, которое мы рѣшились сдѣлать, имѣется надобность.

Мы печатаемъ Посланіе съ изданнаго въ Яссахъ инокомъ Алимпіемъ, по экземпляру, полученному нами отъ самого Ксеноса съ надписью: «на память отъ автора»¹⁾. Это обстоятельство можетъ служить указаніемъ, что самъ Ксеносъ считалъ яское изданіе Окружнаго Посланія удовлетворительнымъ. Впрочемъ мы сличали его съ другими печатными изданіями и нѣкоторыми списками, бывшими у насъ въ распоряженіи. Изъ нихъ достойнъ особаго вниманія списокъ бывшаго Браиловскаго епископа и намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи, о. Онуфрія, участію котораго Окружное Посланіе и обязано своимъ появленіемъ на свѣтъ: списокъ этотъ скрѣпленъ собственноручной подписью Онуфрія и его епископской печатью, съ засвидѣтельствованіемъ, что «Посланіе писано съ *подлиннымъ вѣрно*»²⁾. По сличеніи оказалось, что для яскаго изданія Иларіонъ Георгіевичъ сдѣлалъ въ текстѣ Посланія нѣкоторыя (немногія впрочемъ и незначительныя)³⁾ поправки, которыя

---

¹⁾ Надпись эта, славянскими буквами, сдѣлана «въ Москвѣ, 24-го Февраля 1867 года». Очевидно, Ксеносъ нарочно сдѣлалъ ее въ столь памятный для него день. Книжка собственноручно переплетена имъ въ красную кожу и съ золотымъ обрѣзомъ.

²⁾ Вотъ полная подпись о. Онуфрія: «Сіе Окружное Посланіе писано съ подлиннымъ вѣрно, которое и свидѣтельствую своеручнымъ подписомъ и именною печатью. Бѣлокриницкой митрополіи намѣстникъ, Браиловскій епископъ Ануфрій. 12 Марта 1864 г. Въ Москвѣ.

³⁾ Имѣеть важность, и очень большую, только одна изъ этихъ поправокъ. Въ подлинномъ текстѣ Посланія, во второй статьѣ, говорилось: о мнѣиныхъ «измѣненіяхъ и премѣненіяхъ, отыатіяхъ и приложеніихъ», якобы допущенныхъ православною церковію въ догматахъ и обрядахъ, «изволяя да чтегъ во отвѣгъхъ іеродіакона Александра, *такожде въ 50 отвѣтъ Поморскихъ Отвѣтовъ* и въ сочиненіи Никодима инокъ» (Такъ въ спискѣ о. Онуфрія

мы и отмѣчаемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Мы также признали нужнымъ сдѣлать краткія подстрочныя примѣчанія къ тѣмъ мѣстамъ Окружнаго Посланія, въ которыхъ составитель его, намѣренно или ненамѣренно, уклонился отъ истины.

Къ Посланію мы присоединяемъ еще два неизданныя Иларіоны сочиненія, имѣющія близкую съ нимъ связь и достойныя особаго вниманія: «Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древле-православно-каѳолическаго исповѣданія единыя святыя, соборныя и апостольскія церкви» и «Омышленіе православныхъ христіанъ, жительствующихъ въ разныхъ посадахъ и слободахъ Черниговской и Могилевской губерній, о грамотѣ, названной: «Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія». Обь «Уставѣ» упоминается въ самомъ Окружномъ Посланіи, что онъ «будетъ составленъ и преподанъ въ руководство и окормленіе всѣмъ православнымъ, священнымъ и мірскимъ, воеже право и извѣстно вѣдати о догматахъ вѣры, о преданіяхъ, о седми таинствахъ церковныхъ и п о инѣхъ нуждныхъ и богословныхъ винахъ». Къ сожалѣнію Иларіонъ Георгіевичъ не довелъ его до конца, прекратилъ даже на половинѣ, не написавши восемнадцати послѣднихъ

и др.). Въ яскомъ же изданіи слова: *также въ 50 ответъ Поморскихъ Ответовъ* пропущены (ихъ нѣтъ и въ колодийскомъ изданіи). Авторъ, очевидно, понялъ, какъ неосторожно поступилъ онъ, сославшись на это злое безпоповское сочиненіе въ своемъ Посланіи, направленномъ противъ безпоповцевъ, — и вотъ онъ пользуется возможностью покрайней мѣрѣ въ печатномъ изданіи Окружнаго Посланія исключить эту злополучную ссылку. Съ основательностію можно полагать, что въ этомъ случаѣ имѣла вліяніе на Ксеноса незадолго передъ тѣмъ напечатанная (въ іюльской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1863 г.) вторая статья о «Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ», которая, какъ мы знаемъ несомнѣнно, произвела на него очень сильное впечатлѣніе. Въ этой статьѣ было между прочимъ замѣчено автору Посланія: «Не явная ли несообразность — выражать желанія мира и союза съ церковію, съ негодованіемъ отвергать клеветы, взводимыя на нее безпоповцами, и въ тоже время обличать ее въ новодогматствованіяхъ, ссылаясь на такого рода сочиненіе, какъ *Поморскіе Ответы?*»

главъ (18—35), означенныхъ въ оглавленіи ¹⁾; но и составленныя имъ главы этого замѣчательнаго сочиненія достаточно свидѣлствуютъ объ его обширной начитанности и большомъ литературномъ талантѣ. Уставъ мы печатаемъ съ прекраснаго списка, полученнаго нами отъ одного изъ почтенныхъ жителей Стародубскихъ слободъ ²⁾. О происхожденіи и цѣли «Омышленія» говорится въ самомъ его заглавіи и мы уже упомянули выше: въ литературномъ, а также и историческомъ отношеніи это одно изъ лучшихъ сочиненій Иларіона. Печатается оно по списку, сдѣланному для насъ съ собственной Иларіоновой рукописи ³⁾.

Мы почли не излишнимъ приложить къ Окружному Посланію и портретъ его достопочтеннаго автора. Портретъ сдѣланъ, въ увеличенномъ видѣ, съ фотографической карточки, полученной нами, также на память, отъ самого Ксеноса, который и снялся (вѣроятно секретнымъ образомъ, какъ любилъ онъ дѣлать) въ фотографіи Сергіева Посада, во время одного изъ своихъ пріѣздовъ въ Троицкую Лавру для занятія рукописями и для свиданія съ нами. Предлагаемый портретъ весьма вѣрно передаетъ выразительныя черты Ксеноса и для всѣхъ, знавшихъ его лично, послужитъ приятнымъ о немъ напоминаніемъ.

---

¹⁾ Оглавленіе это, очевидно, по желанію Иларіона, напечатано при яскомъ изданіи Окружнаго Посланія. Есть любопытное объяснительное письмо Иларіона о томъ, «съ какого повода составленъ Уставъ». Письмо это мы печатаемъ въ предисловіи къ Уставу.

²⁾ На списокѣ этомъ есть надпись: «Писалъ сію книгу воронковской житель Никита Семіоновъ Сырнековъ собственноручно». Здѣсь же, на второмъ бѣломъ листѣ, есть интересная біографическая замѣтка: «Иларіонъ Георгіевичъ Кабановъ, онъ же и Ксеносъ, родился 1819 года». Это подтверждаетъ нашу догадку, что Иларіонъ родился около 1820 г. (*Брат. Сл.* 1884 г. т. 1, стр. 196).

³⁾ На собственной рукописи Иларіона было замѣчено: Съ *преждетисанной* во всемъ согласно и вѣрно, кромѣ неумышленныхъ опечаточныхъ погрѣшностей, переписана въ Юлѣ мѣсяцѣ 1863 года.

Убогитъ Христо ер. вл.

Иларіонъ Георгіевичъ Ксеносъ,

составитель «Окружнаго Посланія».

Окружное посланіе.

Возлюбленнымъ чадомъ единымъ, святымъ, соборнымъ, апостольскія, древле-православно-каѳолическія церкви, всѣмъ и повсюду пребывающимъ, хранящимъ и соблюдающимъ священные догматы правыя вѣры, и преданія святыхъ Апостолъ и святыхъ и Богоносныхъ отецъ, пастырей и учителей вселенскихъ.

Благодать и милость и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Ісуса Христа и Пресвятаго и споклоняемаго Духа, да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Всяко тщаніе и подвизаніе должны есмы имѣти, возлюбленніи, еже послѣдовати ученію божественныхъ писаній и хранить священные каноны и преданія святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, иже на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборѣхъ въ различныя времена собравшихся на истребленіе богомерзскихъ ересей и на утверженіе правыхъ вѣдѣній, о нихже Божественный Апостолъ взываетъ, глаголя: *Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ижеже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ; и: въ наученія странна и различна не прилагаетеся* ¹⁾.

Внимающе сему, должны есмы блюстися всякихъ ересей и раздоровъ, явленныхъ же и не явленныхъ; держати же и хранить догматы вѣры и преданія церковная цѣла же и не превратна, по реченному: *Не прелагай предъль вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* ²⁾. Сего ради прилежно „испытаетъ писанія и преданія отецъ, и отъ сихъ возревнуемъ: и якоже обрѣтохомъ церковь отъ Христова

¹⁾ Ко Евреомъ зач. 334.

²⁾ Притчей гл. 22.

шествія, сице ту сохранимъ, сице и предадимъ, а не отлучаемъ себе отъ отецъ нашихъ, иная прочитающе, а иная разумѣвающе¹⁾).

Сія убо во умѣ обносяще, подобаеть намъ среднимъ царскимъ путемъ шествовати, не уклоняющесе ни на десно, ни на шуе, и отъ всякихъ злохуленій отвращатися, удалятижесе кривосказательнаго ученія и лжеименнаго разума. *Яко мнози лжепророцы (лжеучители) изыдоша въ міръ²⁾, иже положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преходить по земли³⁾*, отъ нихже овїи убо явленно ратующе древняя святыхъ отецъ законоположенія и уставы, овїи же древлецерковнымъ преданіемъ послѣдующе, но не правомудрствующе, иже отъ десна украдаеми и аки по ревности древлецерковнаго благочестія, истѣе же рещи, по своему лжеумствованію, составляютъ богопротивнаго мудрованія свитки и лжесловесныхъ ученій тетради, и дающе имъ подъ именемъ святыхъ благовидная названія, развращають правое ученіе святыхъ церкви, и ядомъ своего мудрованія наполяютъ сердца незлобивыхъ и влекутъ въ смерть. Яже вся изчисляти нѣсть настоящаго времени; обаче въ кратцѣ нѣкая воспоманути необходимо нужно и зѣло благопотребно есть.

Обносимы убо суть тетради нѣкія лжесоставленныя, неточію священному писанію несогласныя и здравому разуму противныя, но и богохульнаго мудрованія пренаполненныя, яже здѣ на среду да предложатся:

1-я. Первое мѣсто занимаетъ тетрадь подъ названіемъ сицевымъ: Апокалипсисъ седмитолковой.

2-я тетрадь подъ заглавіемъ: Книга Евстафія Богослова.

3-я тетрадь, содержащая ложное толкованіе Амфилохіево вторыхъ пѣсни Моусеовы.

1) Сборникъ большой, листъ 337, на оборотѣ.

2) 1 Іоан. зач. 73. *Въ др. стис.* Мнози бо лжеучители и лжепророцы изыдоша въ міръ.

3) Псаломъ 72.

4-я тетрадь подъ названіемъ: Слово отъ старчества, инока Захарія ко ученику своему Стефану.

5-я тетрадь: лжесоставленное толкованіе десяти перстѣ и десяти роговъ звѣря.

6-я тетрадь: О бражникѣ.

7-я тетрадь: О винномъ сотвореніи.

8-я тетрадь: О картофлѣ, мнимо отъ Пандока и другихъ книгъ.

9-я тетрадь, содержащая странное мудрованіе о духовномъ антихристѣ.

10-я: тетради лжепророческія, въ нихже назначается время и день кончины міра и втораго пришествія Христа.

Яже вся суть ложная и баснословная сочиненія, въ нихже проповѣдуется пресѣченіе Христопреданнаго священства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который аки бы возсѣдаетъ на престолѣхъ олтарей господствующей нынѣ въ Россіи церкви, яже аки бы иному богу вѣруетъ и поклоняется, исповѣдуя подъ именемъ Исуса не Христа Спасителя, но противника его — антихриста.

Таковая безмѣстная и недѣльная мудрованія посѣяна быша злонамѣренно отъ помрачившихъ совѣсть безпоповцевъ¹⁾, и непримѣтно вкрадаются въ Христоименитыя

---

1) Напрасно «святителями» указанныхъ здѣсь «безмѣстныхъ и недѣльныхъ мудрованій» признаются собственно безпоповцы. Правда, неиссленныя выше «тетради» всѣ сочинены безпоповцами; но «мудрованія», или лжеученія, въ нихъ изложенныя, измышлены не самими безпоповцами, а приняты ими отъ первыхъ учителей и насадителей раскола, одинаково чтимыхъ какъ безпоповцами, такъ и поповцами: и о пресѣченіи Христопреданнаго священства, и о царствованіи послѣдняго антихриста, акибы осквернившаго православную церковь, ея тайны и чины, и о томъ, что подъ именемъ Исуса православная церковь вѣруетъ акибы въ инаго бога-антихриста, — о всемъ этомъ учили протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, инокъ Аврамій, соловецкіе челобитчики и другіе, какъ свидѣтельствуютъ несомнѣнно и собственныя ихъ сочиненія, какъ засвидѣтельствовалъ объ

люди, дышущія простотою и незлобіемъ, и не могущія различити истину отъ лжи.

Оберегая стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ отъ душепагубнаго ученія и во отвращеніе таковыхъ нелѣпныхъ мудрованій и всескверныхъ плевелъ, посѣянныхъ посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія, предлагаемъ посланіе сіе, и молимъ все Христоименитое достояніе, вкупѣ съ богомудрымъ философомъ, преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, глаголюще: „Не всякимъ вѣтромъ ученія обноситься, но со многимъ опасствомъ и трезвеннымъ разумомъ искушати духи, сирѣчь яже отъ нѣкихъ писуемая книги, аще во истинну отъ Бога суть, по Божественному Апостолу и Евангелисту Іоанну, сирѣчь, аще согласны суть по всему списаннымъ Святымъ Духомъ пророческимъ и апостольскимъ и евангельскимъ священнымъ и правымъ словесемъ,

---

этомъ и соборъ 1667 г. Они-то, первые расколоучители, и суть дѣйствительные «сѣятели» безмѣстныхъ и нелѣпныхъ мудрованій, отмѣтаемыхъ Окружнымъ Посланіемъ, — отъ нихъ заимствовали эти мудрованія, преемственно чрезъ своихъ предковъ, какъ нынѣшніе безповдцы, такъ и нынѣшніе поповцы; противъ нихъ-то автору Посланія и надлежало вооружиться со всею силою. О поповцахъ онъ говоритъ далѣе съ особенною нѣжностію, называя ихъ «Христоименитыми людьми, дышащими простотою и незлобіемъ, немогущими различить истину отъ лжи» и «непримѣтно» сію лжу усвояющими. Но злополучному Ксеносу скоро пришлось и самому убѣдиться, что эти «Христоименитые люди», съ яростію возставшіе противъ Окружнаго Посланія на защиту осуждаемыхъ имъ «нечестивыхъ и нелѣпныхъ мудрованій», увлекались сими мудрованіями совсѣмъ не «непримѣтно» и дышали вовсе не «простотою и незлобіемъ». Они возстали съ яростію на защиту не безпоповскихъ собственно ученій, а ученій, которыя, вмѣстѣ съ безпоповцами, наслѣдовали чрезъ предковъ отъ первоучителей раскола. Авторъ Посланія, конечно, понималъ все это и зналъ (не даромъ же во главѣ лжесловесныхъ тетрадей хотѣлъ онъ поставить Соловецкую Челобитную: см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 450); свои обличенія онъ направилъ собственно противъ безпоповцевъ потому, что опасался указывать прямо на старообрядцевъ, пріемлющихъ Австрійское священство, и на ихъ предковъ, чтобы не отвратить ихъ отъ Посланія, въ чемъ однакоже горько ошибся, какъ и слѣдовало ожидать.

Прим. Ред.

и не блаженнымъ богословскимъ догматомъ возсіявшихъ по нихъ всюду вселенныя Богодухновенныхъ святителей и учителей. Аще же не по всему согласуютъ, ниже сошествуютъ съ Богодухновенными писаніи яже отъ нѣкихъ писуемая книги, отринуты и гнушатыя ихъ подобають, аки хульныхъ и скверныхъ и Бога насъ отлучающихъ¹⁾... Да внимаемъ себѣ, Господа ради, и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилежно писанія, аще по всему согласуютъ апостольскимъ и пророческимъ преданіемъ и ученіемъ. Аще бо по нѣчесому разликують, да не примемъ я, но да отвержемъ отъ себе, аки лукаваго бѣса плевель, сѣянныхъ посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія на прельщеніе и погибель душамъ нашимъ²⁾).

Послѣдую ученію преподобнаго мужа, возвратимся на вышепредложенная сочиненія, и рассмотримъ безпристрастнымъ окомъ лежащая въ нихъ ложная мудрованія. Начнемъ же сице:

*Первая:*³⁾ Апокалипсисъ седмитолковою въ немже надписуется, аки бы напечатанъ повелѣніемъ благочестиваго государя царя Іоанна Васильевича, всея Руссіи, и аки бы имать четьреста одну главу, а не двадесять двѣ, яко же въ Апокалипсіи святаго Іоанна Богослова содержится, и аки бы Іоаннъ Богословъ толкуеть словенскою рѣчію. Въ сей богомерзкой тетрадкѣ толико зловредныхъ мудрованій написано, яко не точію глаголати, но и помыслити ужасно. Тамо (и во инѣхъ ложныхъ сочиненіяхъ) четвероконечный крестъ злословится (Оле дерзости!) образомъ сквернаго богопротивника антихриста, идоломъ, мерзостію запусѣнія, кумиромъ, стоящимъ на мѣстѣ святѣ, и прочая нелѣпая порицанія на оный возпущаются; имя Іисусъ

1) Максима Грека слово 10.

2) Таможь, ниже.

3) Въ проч. спис. здѣсь и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ стоятъ только цифры: 1, 2, и т. д.

приписуется имени самого послѣдняго антихриста; Евхаристія, совершаемая подъ именемъ онѣмъ и четвероконечнымъ крестомъ, нарицается зміннымъ блеваніемъ и агньцемъ антихристовымъ; конечнѣе же проповѣдуется истребленіе священной хиротоніи во всей вселеннѣй.

Такое богоборное ученіе священному писанію и церковному ученію есть несогласно, крестоухульно, еретическо, душепагубно и отнюдъ ложно. Ложно, яко подписуется, аки бы напечатанъ повелѣніемъ государя царя Іоанна Васильевича; но печатнаго изданія не точію книги, но ниже единаго листа таковаго содержанія нигдѣ не быше и отнюдъ нѣсть: Ложно, яко объявляетъ 401 главу; но по содержанію вездѣ у любителей онаго въ малой тетрадкѣ обносится. Ксему же и во Апокалипсіи святаго Іоанна Богослова не 401, но 22 главы положены суть: откуда же 379 главъ приложишася? Ложно, яко баснословить, аки бы Іоаннъ Богословъ толкуеть словенскою рѣчию; но Іоаннъ Евангелистъ во Асіи Христа проповѣда, тамо же Евангеліе и Апокалипсисъ по откровенію Божию написана суть; въ Словенѣхъ же не быше, и словенскою рѣчию не толковаше. Славяномъ убо¹⁾ первозванный Андрей благовѣсти спасенную проповѣдь; но и той четвероконечнаго креста не хуляше, о чесомъ зри въ житіи его²⁾. Отнюду же и ясно зрится: яко псевдоименитый³⁾ Седмитолковой Апокалипсисъ сей составленъ не отъ Іоанна Богослова, но отъ нѣкоего вседержостнаго баснослова, и есть лжесоплетенная выдумка отъ безпоповцевъ, на погибель душамъ христіанскимъ выпущенная. О хулахъ же, въ немъ обносимыхъ, речется послѣ жде въ своемъ мѣстѣ.

Вторая тетрадь подъ заглавіемъ: Книга Евстафія Богослова, истѣе же речи, площаднаго суеслова, въ нейже проповѣдуется, яко антихристъ убіеть три цари великія:

---

¹⁾ *Въ др. спис.* Славяномъ же...

²⁾ Книга о вѣрѣ: листъ 70, и Минея-Четія Нояб. 30.

³⁾ *На помъ:* Лженменный.

вѣру, любовь и надежду, а прочія семь, семь тайствъ церковныхъ, покорить проклятый подъ себе. И таковое мудрованіе есть еретическо и богопротивно. Аще бо дати сему мнѣнію мѣсто, то посему три богословскія добродѣтели: вѣра, любовь и надежда и семь тайствъ церковныхъ имѣють происхожденіе свое (Оле мрачнаго заблужденія!) отъ звѣря морскаго (егоже Данииль ¹⁾ видѣ десять роговъ имуща), отъ негоже и антихристъ произыти имать, и сего ради будутъ антихристу ближнія и сходныя, яко отъ того же корене произрастоша и тѣмъ же отродкомъ и погибоша. И что будетъ безмѣстнѣе суетнаго и безумнаго непщеванія сего!

Третья тетрадь, содержащая ложное толкованіе Амфилохіево вторыя пѣсни Моусеовы, есть несогласная священному писанію, а посему и не приѣмлется православною церковію.

Четвертая тетрадь подъ названіемъ: Слово отъ старчества, въ немже аки бы инокъ Захарія бесѣдова къ ученику своему Стефану о антихриствѣ и возвѣсти ему, яко священнической и иноческой чинъ до конца истребится и прочая ложная соплетенія тамо зрятся, яже не что иное суть, точію баснословія, слуху благоразумныхъ отвратительная.

Пятая тетрадь: лжесоставленное толкованіе десяти персть ногъ тѣла, показаннаго Навуходносору, и десяти роговъ четвертаго звѣря, видѣннаго Данииломъ, наводимое о царехъ богохранимаго государства Русскаго, есть съ книгою святаго пророка Даниила и толкованіемъ святыхъ отецъ несогласно, неправды же и ложнаго предсказанія наполненное, въ немже ничто же истинно, но вся суть суетна и ложна. Десять бо персть и десять роговъ знаменуютъ раздѣленіе Римской монархіи на десять частей, а не десять царей державы Русскія, единъ другому послѣдующихъ.

---

¹⁾ Данииль: глава 7.

Шестая тетрадь: О бражникѣ, подложно подписуемая аки бы изъ Бесѣдъ евангельскихъ, въ нейже баснословится, како бражникъ бражничалъ на земли, и по смерти, у вратъ святаго рая стоя, порицаше святаго Давыда царя и Соломона, вкупѣ же Апостола Петра и Іоанна Богослова, и тако вниде въ рай. Сочинена, вѣроятно, отъ нѣкоего кощунника, и служащая соблазномъ претыканія ¹⁾ къ растлѣнной жизни.

Седмая тетрадь: О винномъ сотвореніи, аки бы бѣсъ научи человѣка хмѣльное питіе варити, и человѣкъ той за то у царя честь выслужилъ, ложнѣ надписуемая аки бы изъ Стоглавника царя Іоанна Васильевича. Но въ Стоглавѣ сего нѣсть. Паче же таковое мудрованіе блаженный киръ Зиновій мнихъ, ученикъ преподобнаго Максима Грека, въ 45-мъ словѣ книги своея отрѣваетъ, глаголя: „Хмѣль нѣсть отъ бѣса, яко бѣсъ творити не можетъ ничего, едино мечты творити можетъ; хмѣль же Божія тварь, рекшаго: *да прораститъ земля быліе травноє*. Проявленно же убо, яко тогда и хмѣль прораствѣ Божіимъ повелѣніемъ онѣмъ“. (Ниже) „А о еже мнихомъ съ хмѣлемъ не пити, и сіе нѣсть законъ, ниже многа осуженія достойно мню, за еже умыслити соблюдати не влаема мнихомъ ума, притворити имъ непитіе, и сего ради къ таковому уставу произвестися“ ²⁾. Отсюду убо явствуется, яко аще хмѣль не отъ бѣса есть, то и питіе оно не бѣсъ научи варити, но человѣцы сами изобрѣтоша. Сія же глаголемъ ложныя басни отрѣвающе, а не пиянству двери отверзающе. Вѣмы бо Апостола, вопіюща: *брашно (и питіе) не поставитъ насъ предъ Богомъ*. ³⁾ И паки: *Неупивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ* ⁴⁾. И премудраго Соломона, глаголюща: *не винно вино, и проклято есть*

¹⁾ Въ др. спис. поводомъ претыканія.

²⁾ Книга Зиновія Мниха: слово 45.

³⁾ 1 Коринт. зач. 140.

⁴⁾ Къ Ефесеомъ зач. 229.

пiянство, ¹⁾ егоже всякъ христiанинъ удалитися долженъ есть и бѣгати: *пiяницы бо царствiя Божiя не наслѣдуютъ* ²⁾).

Омая тетрадь: О бульвѣ, или о картофлѣ, аки бы изъ Пандока и другихъ книгъ, и крыющейся тайно голубицы подложныя выписки, на употребляющихъ оный тяжкое запрещенiе наводящiя, еяже ни въ Кормчей, ни въ Номоканонѣ нѣсть. И сiе мудрованiе еретическо есть, понеже Богосозданное зелiе, на пищу человекомъ дарованное и по естеству употребляемое, глаголетъ быти нечисто, и ложно ссылается на книги, въ коихъ и слѣда о семъ нѣсть: всяка же лжа отъ діавола есть, той бо есть отецъ лжи, и во истинѣ не стоитъ.

Девятая тетрадь: О духовномъ антихристѣ, богопротивное сочиненiе, благочестивому слуху не вмѣстимое, хулы же въ немъ обносимыя не лѣтъ есть и писанiю предати.

Десятая тетрадь, лжепророческимъ духомъ составленная, назначающая время и день кончины мiра и втораго и страшнаго пришествiя Христова, есть воистину богоборнаго ученiя наполненная, яко вопреки пречистыхъ словесъ самого Христа Бога ³⁾ отъ продерзателей произведенная.

Сiя убо вышеизреченныя и другiя тѣмъ подобныя сочиненiя, отъ наглыхъ невѣждъ составленныя, суть ложныя и церкви чуждыя, яже предложивше и ложное ученiе во онѣхъ содержащееся объявивше, которое отвергаемъ и отиѣтаемъ. И въ направленiе здраваго разсужденiя предлагаяемъ здѣ вкратцѣ всѣмъ послѣдователямъ древлецерковнаго благочестiя:

Первое.

Святая православнокаѳолическая церковь и священство, вкупѣ съ приношенiемъ безкровныя жертвы, пребудутъ

---

¹⁾ Притчей гл. 2.

²⁾ 1 Коринѳ. зач. 134.

³⁾ Матѳ. зач. 102, Мар. зач. 62 и Дѣянiй зач. 1.

до скончанія вѣка и до дне суднаго, по неложному обѣтованію Господню, якоже глагола самъ пречистыми своими усты: *на семъ камени* (праваго исповѣданія Петрова) *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*¹⁾. И: „якоже Христось не умираеть, тако и священство его по чину Мелхиседекову до вѣка не престанеть“²⁾ 3).

Второе.

Господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же⁴⁾ и греческая, вѣруеть не во иного Бога, но во единаго съ нами: „Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“⁵⁾, глаголю же Святую Троицу единосущную и нераздѣльную: Отца безначальна, Сына собезначальна и Духа Святаго сопрестольна. Исповѣдуеть и плотское смотрѣніе Христово, во искупленіе рода человѣческаго содѣянное. Почитаеть и честные праздники владычни

1) Матѳ. зач. 67.

2) Кириллова листъ 77.

3) Полагая въ основу излагаемаго въ Окружномъ Посланіи ученія эту несомнѣнную истину, что основанная Христомъ церковь и учрежденное въ ней священство должны существовать вѣчно и что церковь съ ея священствомъ пребудеть neodолѣнна вратами ада, авторъ Посланія этимъ самымъ произносилъ уже приговоръ именуемой старообрядческой церкви, 180 лѣтъ не имѣвшей тайны священства, или, что то же, епископскаго чина, и потому не составлявшей истинной церкви Христовой. Можно съ увѣренностію думать, что это понималъ и самъ онъ, что поэтому-то онъ и изложилъ настоящую *первую* статью гораздо короче послѣдующихъ, не входя въ подробное раскрытіе ученія о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой. Спустя около трехъ лѣтъ по изданіи Посланія, въ извѣстныхъ «вопросахъ» Кирилловымъ посланникамъ, онъ прежде всего поставилъ на видъ имъ этотъ роковой для старообрядчества вопросъ, истекающій изъ ученія о вѣчности и neodолѣнности церкви: не прекращалась ли у старообрядцевъ Богоучрежденная іерархія? и «аще прекратится, то како возстановися и гдѣ предсказано о прекращеніи и возстановленіи ея»? (См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 302—303).

Прим. Ред.

4) Въ др. спис. равно...

5) Символь вѣры.

вкупѣ съ нами (по древнему календарю) не привидѣніемъ, но дѣятельнѣ: Рождество Христово, Срѣтеніе, Богоявленіе, Распятіе, Погребеніе, тридневное Воскресеніе и на небеса преславное Вознесеніе, и прочая; такожде и Пречистыя Богоматере, и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Поклоняется святымъ иконамъ древняго изображенія, съ надписаніемъ имене Христова: *іс̄. х̄с̄.* Лобызаетъ честный гвоздь и хитонъ Христовъ, святыя и чудотворныя иконы, святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи. И сими всѣми явственно доказуется, яко во одинаго и того же вѣруеть Бога, одинаго и того же съ нами исповѣдуетъ Христа. И таковаго ради вѣрованія ея, крещеніе совершаемое отъ нея въ три погруженія: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и хиротонія, на основаніи священныхъ правилъ и свято-отеческихъ событій, прие́млется безъ повторенія.

(Окончаніе въ стд. №)

ВЪ РЕДАКЦІИ
„БРАТСКАГО СЛОВА“

ПРОДАЮТСЯ

недавно отпечатанныя книги:

Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, т. VII-й, содержащій сочиненія инока Аврамія. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к.

Протоіерея Алексія Иродіонова Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ. Выпускъ первый. Цѣна безъ перес. 1 р.

Издается отдѣльною книгою начатое печатаніемъ
въ настоящемъ № «Братскаго Слова»

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ

И. Г. Ксеносомъ

и изданное

СТАРООБРЯДЧЕСКИМИ ЕПИСКОПАМИ

24 Февраля 1862 года

И ПРИ НЕМЪ «УСТАВЪ» И «ОМЫШЛЕНІЕ»

съ предисловіемъ и портретомъ Ксеноса.

Желающіе могутъ теперь же обращаться за полученіемъ сей книги въ Редакцію и получать ее немедленно по выходѣ въ свѣтъ. Для подписчиковъ «Братскаго Слова» цѣна 50 коп. съ пересылкою.

I.

Бесѣда съ старообрядцемъ по австрійскому священству.

Пришелъ ко мнѣ въ лавку одинъ старообрядецъ изъ приѣмлющихъ Австрійское священство и сказалъ: Я слышалъ о тебѣ, что ты принадлежалъ къ нашему обществу и даже находился немалое время при нашемъ покойномъ владыкѣ Антоніѣ: прошу тебя, — скажи откровенно, какая причина понудила тебя оставить наше общество и присоединиться къ Великороссійской церкви?

Я отвѣтилъ старообрядцу: Причины, по которымъ я удался изъ вашего общества, изложены въ тринадцати вопросахъ, поданныхъ мною Антонію съ его Духовнымъ Совѣтомъ: прочитай эти вопросы, и узнаешь, почему нашелъ я необходимымъ удалиться изъ вашего общества. А если хочешь объ этомъ слышать лично отъ меня, скажу тебѣ кратко: я удался изъ общества поповцевъ, приѣмлющихъ Австрійское священство, потому, что общество это, не имѣя другопреемственной іерархіи, не составляетъ церкви Божіей, долженствующей пребывать въ полнотѣ ея устройства neodолѣнною и адовыми вратами, не имѣетъ благодатныхъ даровъ, яже подаются къ животу и благочестію, не вѣруетъ исполненію Божіихъ обѣтованій о всегдашней neodолѣнности созданной Господомъ церкви.

Старообрядецъ съ укоромъ замѣтилъ: Нашелъ же ты церковь Божію въ Великороссійской церкви! Посмотри хорошенько на своихъ пастырей, что они дѣлаютъ! — перекреститься по настоящему не умѣютъ, службу Божію отправляютъ небрежно, съ великими пропусками,

въ постные дни ѣдятъ скоромное, безъ зазора курятъ вездѣ табакъ! Ужели такихъ пастырей совѣсть твоя не возбращаетъ признавать истинными пастырями?

Я отвѣчалъ: Послушай, другъ, — ты спросилъ меня о причинахъ моего отъ васъ удаленія, и я сказалъ тебѣ, почему удалился. Главнѣйшую причину удаленія я указалъ тебѣ именно въ томъ, что ваше общество именуемыхъ старообрядцевъ не составляетъ церкви Божіей и не вѣритъ въ исполненіе непреложныхъ словесъ и обѣтованій Христа Спасителя. Посему и ты, не уклоняясь къ другому вопросу, долженъ былъ остановиться на моемъ отвѣтѣ, и разобрать, правду ли я говорю, что старообрядцы не составляютъ церкви Божіей и не вѣрятъ ученію св. Евангелія, обѣтованіямъ Христовымъ. А вмѣсто этого обратился ты къ обвиненіямъ православной церкви и въ доказательство, что будтобы она не можетъ быть истинною церковію Христовою, представляешь грѣховныя слабости и недостатки ея пастырей! Но кто же изъ насъ свободенъ отъ грѣховныхъ слабостей и недостатковъ? Ужели ты можешь сказать, что не причастны имъ старообрядцы и особенно ихъ мнимые попы? *Кто чистъ будетъ отъ скверны? никтоже, аще и единъ день житія его на земли* (Іова гл. 14). Если нѣкоторые изъ православныхъ пастырей небрежно крестятся; то вѣдь я могу сказать, что и сами старообрядцы не чужды сей вины, ибо нѣкоторые изъ вашихъ, полагая руку на главу и животь, на правое и лѣвое рамо, творятъ однакоже святой крестъ съ великою торопливостію, безъ всякаго благоговѣнія и размышленія о томъ, что полагаютъ на себѣ спасительное знаменіе креста Христова, а потому и къ нимъ вполне можетъ быть приложено грозное осужденіе на *творящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ*. Впрочемъ о грѣховныхъ слабостяхъ и недостаткахъ я не желаю говорить, потому что самъ Христосъ сказалъ: *не осуждайте, да не осуждени будете* (Лук. зач. 27); замѣчу только, что недостатки въ нравственной жизни православныхъ

священнослужителей повредить святость самой церкви и воспрепятствовать дѣйствию въ ней благодати Божіей не могутъ, ибо и чрезъ недостойныхъ іереевъ благодать Божія дѣйствуетъ. Но если ты желаешь имѣть со мною мирное разсужденіе о свойствахъ и принадлежностяхъ созданной Христомъ церкви и о томъ, составляетъ ли сію церковь ваше общество, приѣмлющее Австрійскую іерархію, и вообще всѣ старообрядцы, объ этомъ я согласенъ побесѣдовать, и тебѣ отъ такой бесѣды не слѣдуетъ отказываться. Я утверждаю, что всѣ вообще старообрядцы, не составляютъ истинной церкви Христовой; ибо не вѣрують Евангелію, тогда какъ самъ Господь заповѣдалъ: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. зач. 2.), и: *иже иметъ вѣру, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мар. зач. 71),— тогда какъ вѣра во Евангеліе составляетъ посему существенную принадлежность церкви Христовой, ибо церковь и есть общество вѣрующихъ.

Старообрядецъ. Чѣмъ ты можешь доказать, что будто бы старообрядцы не вѣрують св. Евангелію?

Я. Христосъ сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове сію, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть и пїйй мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23). Итакъ по свидѣтельству Евангелія, дабы люди могли получить наслѣдіе живота вѣчнаго, въ церкви необходимо должно совершаться установленное Спасителемъ таинство причащенія.

А старообрядцы, въ обществахъ безпоповскихъ, имеющихъ себя церковію Христовою, вопреки сему Евангельскому ученію таинства причащенія не имѣють и утверждаютъ, что наслѣдіе жизни вѣчной можно получить и безъ употребленія сего таинства.

Объ установленіи таинства причащенія и о томъ, что оно имѣетъ совершаться въ церкви до самаго скончанія міра, Апостоль Павелъ свидѣтельствуєтъ: *азъ прїяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ: яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, прїемъ хлѣбъ, и благодаривъ, пре-*

ломи, и рече: примите, ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое... Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже приидеть (2 Кор. зач 149). Ясно, что Апостоль Павелъ ученіе о совершеніи св. Евхаристіи принялъ отъ Христа: азъ прияхъ отъ Господа; ясно, что онъ проповѣдуетъ совершенію Евхаристіи быти въ церкви до втораго Христова пришествія на землю: дондеже приидеть. А безпоповцы напротивъ сего ученія утверждаютъ, что совершеніе таинства св. причащенія теперь уже прекратилось, нѣтъ его и не должно быти на землѣ.

И при всемъ этомъ однако же говорятъ о себѣ, что вѣруютъ Евангелію и ученію св. Апостоловъ! Скажи по совѣсти: справедливо ли такъ говорятъ они о себѣ? вѣруютъ ли они ученію Христа Спасителя, что безъ таинства Евхаристіи, установленнаго Имъ во святой Его церкви, никто не можетъ получить спасенія, и словамъ св. Апостола, преданнымъ ему отъ Господа, что сіе таинство будетъ совершаться въ церкви Христовой до втораго Христова пришествія на землю?

Старообрядецъ. Когда Христось учить, что безъ причастія тѣла и крови Его спастися невозможно, а безпоповцы напротивъ сего утверждаютъ, что можно; когда Апостоль Павелъ възвѣщаетъ, что таинство причащенія будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, а безпоповцы проповѣдуютъ прекращеніе сего таинства раньше втораго пришествія Христова на землю: то ясно, что они не вѣруютъ ни ученію св. Евангелія, ни ученію св. Апостола Павла, и не только не вѣруютъ, но вмѣсто ученія Христова поставляютъ свое собственное. Такие люди строго осуждаются святою церковію, и наша церковь, за безвѣріе ихъ святому Евангелію и ученію св. Апостола Павла, признаетъ ихъ еретиками.

Я спросилъ: А справедливо ли вину мнимаго прекращенія въ церкви безкровной жертвы безпоповцы возлагаютъ на антихриста и гоненія еретиковъ, чѣмъ тщатся

оправдывать себя въ неупотребленіи сего таинства, нынѣ якобы уже не существующаго?

Старообрядецъ. Несправедливо. Ни какое гоненіе еретиковъ, ни самъ антихристъ не могутъ истребить въ церкви Богоустановленное таинство св. причащенія: ибо съ лишеніемъ сего таинства и самая церковь уничтожилась бы; а церковь, по слову Божію, будетъ существовать до конца міра, и до конца міра въ ней будетъ совершаться таинство св. причащенія.

Я отвѣтилъ: Справедливо вы сказали, что никакія гоненія еретиковъ не могутъ истребить въ церкви Богоустановленное таинство св. причащенія. Гоненія могутъ причинять бѣдствія истиннымъ послѣдователямъ Христа Спасителя, но не могутъ уничтожить существенныхъ принадлежностей Его церкви, безъ коихъ она и существовать не можетъ, каково и есть таинство причащенія. Въ противномъ случаѣ надлежало бы допустить, что враги церкви, еретики и самъ антихристъ, сильнѣе всемогущаго и всесильнаго Христа Бога, ибо нужно имъ прежде обезсилить Христа, чтобы потомъ уже разорять и уничтожать его твореніе: *никтоже можетъ сосуды крѣпкаго, вшедь въ домъ ево, расхитити, аще не первѣе крѣпкаго свяжетъ, и тогда домъ ево расхититъ* (Марк. зач. 13).

Итакъ, относительно безпоповцевъ мы съ вами во мнѣніи сошлись, что они, хотя и говорятъ о себѣ, будто вѣруютъ всему ученію Христову, или Евангелію, въ дѣйствительности не вѣруютъ и противятся ему, потому и церкви Христовой составлять не могутъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вашего поповщинскаго общества: составляетъ ли оно истинную церковь Христову и всему ли Евангелію вѣруетъ? Не слѣдуетъ ли признать, что и поповцы, подобно безпоповцамъ, только на словахъ имѣютъ вѣру во Евангеліе, а въ дѣйствительности ему не вѣруютъ?

Сынъ Божій нашего ради спасенія сшелъ съ небесъ на землю и здѣсь, на землѣ, создалъ святую свою цер-

ковь, которую обѣщаль сохранить неодолимою отъ всѣхъ нападеній вражійхъ: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Изъ сихъ словъ Его видно, что святая церковь есть твореніе Божіе, *создана Богомъ*. А въ какомъ видѣ создана и изъ какихъ членовъ состоитъ, объясняетъ св. Апостоль Павелъ, говоря: *якоже бо тѣло едино есть, и уды имать мнози, вси же уды единою тѣла, мнози суще, едино суть тѣло... и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, и проч.* (Къ Корин. зач. 152 и 153). Изъ этихъ словъ Апостола ясно, что церковь создана, по подобію тѣла человѣческаго, изъ разныхъ удовъ, или частей, и что въ ней самъ Богъ положилъ апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей. Посему какъ тѣло человѣка не можетъ состоять изъ одной головы, или изъ однихъ рукъ, или ногъ, безъ прочихъ членовъ: такъ и тѣло церкви не можетъ состоять ни изъ однихъ пастырей безъ овецъ, ни изъ однихъ овецъ безъ пастырей, какъ свидѣтельствуєтъ тотъ же Апостоль Павелъ, говоря: *аще все тѣло око, иди слухъ? Аще же все слухъ, иди уханіе? Нынѣ же положи Богъ уды единаю коежеждо въ ихъ тѣлеси, якоже изволи.* Итакъ церковь создана Господомъ и состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ: въ ней должны быть пасущіе и пасомые, назидающіе и назидаемые. Согласенъ ли ты съ этимъ?

Старообрядецъ. Я вполне согласенъ съ тѣмъ, что церковь есть твореніе Божіе и что она, по устройенію Божію, состоитъ не изъ однихъ мірянъ, какъ несправедливо утверждаютъ безпоповцы, но изъ пастырей и пасомыхъ.

Я продолжалъ: Скажи еще: обѣтованіе Божіе о неодоленности церкви: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*, ко всѣмъ ли членамъ, составляющимъ церковь Христову, относится, или не ко всѣмъ? И относится ли оно къ главнѣйшимъ членамъ церкви, преемникамъ апостольскимъ, епископамъ? или Господь далъ обѣтованіе о всегдашнемъ пребываніи въ церкви однихъ

пресвитеровъ и мірянъ, какъ это утверждаетъ вашъ извѣстный начетчикъ Онисимъ Швецовъ, нынѣшній священноинокъ Арсеній, по мнѣнію котораго пресвитеры и міряне въ церкви непрерывно будутъ существовать, а епископскій чинъ будто бы на время можетъ прекратиться, ибо-де о всегдашнемъ его пребываніи обѣтованія Господня не положено (См. отвѣты его на 8 вопр. архидіакона Филарета)?

Старообрядецъ, по долгомъ размышленіи, сказалъ: настоящее разумѣніе Швецова мнѣ неизвѣстно, но я думаю, что изъ общаго обѣтованія Господня о neodолѣнности церкви исключать чинъ епископскій нельзя.

Я. Справедливо ты сказалъ, что исключать изъ обѣтованія Господня чинъ епископскій невозможно, тѣмъ паче, что къ нему попреимуществу и относится сіе обѣтованіе. Ибо Господь сказалъ своимъ Апостоламъ: *азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь* (Мат. зач. 116). Апостолы не могли жить до скончанія вѣка. Значитъ сіе обѣтованіе относится не къ Апостоламъ только, но и преемникамъ ихъ, епископамъ. Итакъ по силѣ сего обѣтованія Господня именно чинъ епископскій пребудетъ въ церкви до конца міра. Ты согласился, да и нельзя не согласиться, что церковь Богомъ создана и состоитъ, какъ тѣло человѣческое, изъ разныхъ членовъ, что обѣтованіе Божіе относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ церковь Христову, и первѣе всего къ епископамъ, что по силѣ обѣтованія Господня церковь должна пребывать всегда съ епископами и всѣми въ ней богоучрежденными чинами и таинствами. Посмотри теперь на свое общество: таково ли оно? Въ вашемъ поповщинскомъ обществѣ прекратилось существованіе главнаго члена, или чина въ церкви Христовой — епископства, а съ прекращеніемъ его общество ваше не можетъ составлять совершеннаго тѣла церкви, т. е. не можетъ быть истинною церковію. Если у тѣла человѣческаго отнять главу, оно не будетъ уже совершеннымъ тѣломъ, —

мало того, сдѣлается мертвымъ и безжизненнымъ: такъ же точно и тѣло церкви, лишившись перваго и главнаго члена — епископства, не можетъ быть цѣлымъ и живымъ тѣломъ; церковь безъ епископа не есть церковь, безжизненна, безблагодатна.

А когда вы свое общество, лишенное главнаго члена, или главнаго іерархическаго чина, епископскаго, признаете истинною церковью, т. е. учите, что церковь можетъ существовать и безъ чина епископскаго: то ясно, что вы не вѣруете обътованію Божію о neodолѣнности церкви, — о томъ, что она будетъ вѣчно и неизмѣнно существовать въ томъ ея устройствѣ, какое дано ей самимъ ея основателемъ — Христомъ, т. е. совсѣми ея чинами. Иначе, т. е. если бы вы вѣровали въ непреложное исполненіе сего и прочихъ Божіихъ обътованій, то свое общество, съ лишеніемъ епископства пострадавшее одолѣніе, не признавали бы за neodолѣнную, истинную Христову церковь. Господь вѣренъ пребываетъ, отрещися бо себе не можетъ: *небо и земля прейдутъ, а словеса моя не прейдутъ*, сказалъ Господь.

Представлю и еще доказательство вашего невѣрія св. Евангелію. Христосъ по вознесеніи своемъ, въ день пятидесятый ниспослалъ Духа Святаго, который въ церкви долженъ пребывать во вѣкъ и наставлять вѣрующихъ на всяку истину: *азъ умолю Отца, говорилъ Христосъ, и иною Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истинны* (Іоан. зач. 45). По сему Божію обътованію въ церкви Христовой имѣетъ пребывать выну, до скончанія вѣка, Духъ Святой. Но ваше общество не вѣруетъ всегдашнему пребыванію въ церкви Святаго Духа. Общество свое вы именуете истинною церковію Христовою; а допустивъ, что оно могло двѣсти лѣтъ существовать безъ епископа, безъ таинства хиротоніи, этимъ самымъ вы признали, что церковь, вопреки обътованію Господню, можетъ существовать безъ присутствія Духа Святаго, оставаясь однакоже церковію. Поставленіе пастырей и учителей въ церкви Хри-

стовой совершается Духомъ Святымъ, по свидѣтельству св. Апостола Павла: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы пастыри церкви Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44). А поставленія пастырей у васъ, въ вашей именуемой церкви, не было; церковь ваша не имѣла силы поставить не только епископа, но и низшаго причетника, и непоставляла: значить и Духа Святаго не имѣла; а церковь именовалась и именуется у васъ. Значить вы именно признаете, что церковь можетъ лишаться Духа Святаго и не вѣрите Евангелію,—не вѣрите обътованію Христа Спасителя, что Духъ Святой пребудетъ въ церкви во вѣкъ.

Старообрядецъ. Мы не виноваты въ томъ, что на нѣкоторое время были лишены православнаго епископства. Мы никогда не отрицали потребности въ немъ, а всегда употребляли тщаніе имѣть епископовъ; не имѣли же вслѣдствіе усиленнаго противъ насъ гоненія власти господствующей церкви, а потому и въ прекращеніи у насъ чина епископскаго виновны наши гонители, еретики, а не мы. Если бы кого посадили въ тюрьму и недопускали бы до него священника, а потомъ стали бы упрекать, почему онъ не исповѣдуется и не приобщается: развѣ такой упрекъ былъ бы разуменъ и справедливъ?

Я отвѣтилъ: И безпоповцы о себѣ говорятъ точно такъ же, какъ ты теперь,—говорятъ, что они невинны въ лишеніи таинства св. причащенія, и вину сего лишенія, какъ ты вину прекращенія епископства, слагаютъ на гоненія еретиковъ. Однако же такое оправданіе безпоповцевъ въ лишеніи таинства св. причащенія ты и самъ нашелъ несправедливымъ, самъ призналъ ихъ за это невѣрующими св. Евангелію. Какъ же одно и то же обстоятельство — гоненіе еретиковъ — для васъ поповцевъ можетъ служить оправданіемъ, а для безпоповцевъ не можетъ?! Ясно, что какъ безпоповцы, такъ и вы поповцы не вѣруете въ исполненіе Божіихъ обътованій о неодоленности созданной Господомъ церкви, не вѣруете всемогуще-

ству Божію и ставите тварь выше Творца, допуская разореніе Божія зданія гоненіемъ еретиковъ. Вовсе нейдетъ къ дѣлу и придуманный тобою, ктому же не бывающій въ дѣйствительности, примѣръ изъ частной жизни, когда къ человѣку, посаженному въ тюрьмѣ, не допускаютъ священника. Если бы и могло это случиться, то развѣ съ отдѣльнымъ лицомъ. Но какъ можетъ быть что либо подобное съ церковію Божіею, въ которой самъ Христосъ, по обѣтованію своему, пребываетъ выну и которой поѣтому не можетъ обезсилить и одолѣть никто, ни самый адъ, по свидѣтельству самого же Господа?

Ясно, такимъ образомъ, что общество ваше не вѣруеть исполненію Господнихъ словесъ о непоколебимости святой его церкви, не вѣруеть Евангелію. А Христосъ сказалъ о невѣрующихъ Евангелію: *иже не иметъ вѣры* (во Евангеліе) *осужденъ будетъ* (Мар. зач. 71). Святый же Златоустъ именующихъ себя христіанами, а не вѣрующихъ Христу, считаетъ хуже невѣрнаго эллина: „почто убо приходиши (въ церковь), аще не вѣруеши писаніемъ, аще не вѣруеши Христу? не бы реклъ таковаго христіанина быти; не буди, но и еллиновъ горшаго. Почесому? Посему, яко Христа непщуя быти Бога, не вѣруеши аки Богу. Оное убо послѣдованія держится нечестіе: не непщующему бо Бога быти Христа, нужда есть ниже вѣровати; сіе же нечестіе ниже послѣдованія иматъ: Бога исповѣдати (Христа) и не имѣти достовѣрно быти, о нихже рече“ (Бесѣд. апост. Колос. нравоуч. 2). Вотъ это невѣріе ваше непреложнымъ словесемъ Христовымъ меня и понудило оставить ваше общество. Я оставилъ общество именуемыхъ старообрядцевъ, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними осужденію за невѣріе Евангелію: *ибо иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ* (Мар. зач. 41).

Е. Антоновъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾).

26. Мѣры противъ губернскаго декрета, принятаго Крайзамтомъ и Бѣлокриницкимъ монастыремъ; «послѣдняя резолюція» губерніи.

Надежда, каковую возлагали на пресловутый Уставъ и въ Бѣлой-Криницѣ и въ Черновцахъ, не оправдалась. Благодаря указаніямъ епископа Евгенія, губернскому начальству, которое вообще вело себя въ этомъ дѣлѣ съ полною добросовѣстностію, не трудно было усмотрѣть фальшь и обманъ, какъ ни искусно они были прикрыты, въ тѣхъ самымъ статьяхъ Устава, на которыя всего болѣе разсчитывали и Павелъ и черновицкіе чиновники: губернія осталась при своемъ прежнемъ рѣшеніи по поводу просьбы бѣлокриницкихъ иноковъ, и только на этотъ разъ выразила его опредѣленіе и тверже. Для Павла опять наступило тяжелое время: грозила опасность ниспроверженія всѣхъ его смѣло замысленныхъ плановъ. Но и теперь къ нему явились на помощь черновицкіе союзники и «благодѣтели», не менѣе, какъ и онъ самъ, недовольные распоряженіями губернскаго начальства. Хотя распоряженія эти были выражены такъ твердо, что, повидимому, не допускали никакихъ возраженій, Крайзамтъ все-таки не намѣренъ былъ исполнять ихъ и составилъ планъ, какъ достигнуть того, чтобъ они были отмѣнены окончательно.

Въ новомъ представленіи, отъ 3-го Іюня 1842 года, Крайзамтъ старался доказать губернскому начальству, что постановленіе симъ послѣднимъ, въ 21 день Марта, рѣшеніе по

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 118. 201. 282. 335. 499. 577.

дѣлу о липованахъ «почти невозможно» исполнить, такъ какъ имѣются къ тому опытомъ дознанныя «чрезвычайныя препятствія», и потому просилъ объясненія, подлежитъ ли указанное рѣшеніе непремѣнному исполненію, или губернія благоволитъ сдѣлать въ ономъ по требованію обстоятельствъ какія-либо измѣненія, и какія именно. Представленіе свое Крайзамтъ заключилъ слѣдующими словами: «*Теперь дѣло не въ томъ, какъ поступить съ Липованами и ихъ калугерами, а въ томъ, какъ уничтожить происходящій у нихъ безпорядокъ и довести ихъ до надлежащаго исполненія религіозныхъ требованій, воспитанія юношей и веденія метрическихъ книгъ*»¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ губерніи Крайзамтъ не ожидалъ и не могъ ожидать благопріятнаго отвѣта. Изъ всего содержанія и по самому тону донесенія видно, что онъ желалъ только заставить губернію высказаться еще рѣшительнѣе противъ просьбы о липованскомъ епископѣ, чтобы приступить къ осуществленію уже предначертаннаго плана, посредствомъ котораго надѣялся достигнуть отмѣны губернскихъ распоряженій. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы перенести дѣло въ столицу, на рѣшеніе высшпхъ инстанцій. Убѣдить къ тому Павла и Геронтія не предстояло никакого труда, такъ какъ они и сами видѣли, что въ губерніи ихъ дѣло совсѣмъ испорчено и что другаго средства поправить его не остается, какъ только искать защиты и суда у верховной власти. Притомъ же были основанія рассчитывать, что въ столицѣ примутъ дѣло совсѣмъ иначе, нежели въ губерніи. Губернское начальство (въ этомъ были увѣрены и въ Бѣлой-Криницѣ и въ Черновцахъ) дѣйствовало относительно просьбы старообрядческихъ иноковъ подѣ влияніемъ православнаго буковинскаго епископа и, быть-можетъ, своего собственнаго сочувствія интересамъ православія²⁾; въ Вѣнѣ же подобныхъ влія-

---

¹⁾ Донес. Крайз. отъ 3 Іюня 1842 г., № 6.457 (*Бѣлокр. архивъ*).

²⁾ Въ *Рекурсъ* Павелъ и Алимпій писали, что кесарокоролевкая губернія дѣйствовала именно «по нѣкоторому, враждебному для ихъ

ній никакъ не предполагалось, — напротивъ думали, что если разъяснить тамъ, какъ слѣдуетъ, причину неблагопріятнаго отношенія губернскихъ властей къ дѣлу о старообрядческой архіерейской каедрѣ, и если еще поставить на видъ, какой посредствомъ учрежденія этой каедры можетъ быть причиненъ значительный ущербъ интересамъ православія, имѣющаго существенное значеніе для сосѣдней великой имперіи, то на успѣхъ просьбы у австрійскаго императорскаго правительства можно смѣло разсчитывать.

Для того, чтобы имѣть законное основаніе апеллировать, Павлу и Геронтію нужно было имѣть въ рукахъ самое рѣшеніе «губерніи», противъ котораго должна быть направлена аппелляція, а равно и другіе документы по ихъ дѣлу, находившіеся въ губерніи. Съ этою цѣлію рѣшено было подать губернскому начальству непосредственно отъ имени монастыря прошеніе о милостивомъ рѣшеніи ихъ дѣла, или же, въ противномъ случаѣ (что именно и ожидалось), — о выдачѣ документовъ, необходимыхъ для «рекурсованія» высшимъ властямъ. Павелъ и Геронтіи сами отправились во Львовъ, гдѣ и подали, 27 Іюня 1842 года, «президенту всей Буковины, Галиціи и Лодомеріи» прошеніе. Они просили милостиво и внимательно разсмотрѣть «ихъ дѣло» и «согласно 1-го пункта всевысочайшей привилегіи, удовлетворить ихъ беззащитныхъ, и монастырь ихъ для вѣчнаго существованія утвердить и имъ здѣсь на оное милостивую резолюцію выдать». «Ежели, писали они въ заключеніе, сіе наше прошеніе губернія не можетъ удовлетворить, то просимъ со всѣми нашими актами и Уставомъ, яко рекурсъ, въ высочайшій департаментъ до-

---

обряда вліянію»; и въ другомъ мѣстѣ: «мы съ глубочайшею скорбію узнали, что къ изданію тягостнаго высокою губерніею рѣшенія содѣйствовало много мнѣніе, поданное отъ его преосвященства господина буковинскаго греконеуніатскаго (griechisch nicht unirten) епископа». О томъ же говорится у Геронтія въ его *Памятникъ*; и на допросъ онъ показалъ: «губернія учинила по желанію волохскаго епископа, всѣ наши предпріятія и труды уничтожила своимъ рѣшеніемъ» (*Чт. Общ. ист. и др.* стр. 147).

ставить и намъ милостивую резолюцію здѣсь ожидающимъ вручить»¹⁾.

16-го Октября 1842 года послѣдовали одновременно отвѣты и на послѣднее представленіе Крайзамта и на просьбу Павла и Геронтія. Оба эти документа Павелъ справедливо назвалъ «послѣдними губернскими резолюціями о неутвержденіи монастыря»²⁾.

На представленіе Крайзамта, какъ здѣсь и ожидали, послѣдовалъ отвѣтъ, что губернское начальство не находитъ никакихъ основаній къ отгнѣвѣ своего прежняго постановленія отъ 21-го Марта 1842 года, въ силу котораго Липоване обязуются къ непремѣнному веденію метриекъ, а устроенный ими монастырь подлежитъ уничтоженію.

«Послѣдняя губернская резолюція», полученная бѣлокрилицкими просителями, объявляла имъ, что «существованіе монастыря въ Бѣлой-Криницѣ признается непозволительнымъ, незаконнымъ и нетерпимымъ» (unzulässig, gesetzwidrig und könne nicht geduldet werden) по слѣдующимъ причинамъ: а) «хотя по высочайшей привилегіи и предоставлено поселившимся въ Буковинѣ Липованамъ безпрепятственное отправленіе богослуженія и духовныхъ требъ, также принятіе изъ за границы по па ихъ націи, но никакого не дано имъ права на заведеніе чуждаго пастырскимъ обязанностямъ, посвященнаго только уединенію и созерцанію (contemplation), монастырскаго института»; б) «по поводу подобнаго же прошенія, учрежденіе монастыря было уже воспрещено рескриптомъ придворнаго военнаго совѣта (hofkriegsräthlichen Rescripte) отъ 1784 года, и декретомъ высокой губерніи (hohen Landstelle) отъ 24-го Августа 1791 года»; в) «Липоване сами обязаны вести метрическія записи, такъ какъ онѣ составляютъ чисто политическую и административную мѣру, никакой связи съ религіей и богослуженіемъ не имѣющую»; г) «монастырь

¹⁾ Черновой экземпляръ прошенія, писанный Павломъ (*Бѣлокр. архивъ*).

²⁾ Заглавія, собственноручно сдѣланныя Павломъ на копіяхъ того и другаго документа, находящихся въ *Бѣлокр. архивъ*.

состоить изъ непостриженныхъ бѣльцовъ (Laienbruder) и большею частію изъ иностранцевъ» ¹⁾).

Вмѣстѣ съ этою «резолуціей» изъ губерніи присланъ, какъ не нужный болѣе, и монастырскій Уставъ (Klosterstatutenbuch).

27. Приготовленія Павла къ подачѣ рекурса и поѣздкѣ въ Вѣну.

Итакъ съ губерніей были покончены всѣ сношенія по дѣлу о признаніи Бѣлокриницкаго монастыря и объ учрежденіи въ ономъ архіерейской каѳедры. Теперь уже Павлу ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ позаботиться о составленіи «рекурса» противъ изданнаго губерніей рѣшенія и затѣмъ ѣхать въ Вѣну — искать покровительства и защиты якобы угнетенному старообрядчеству предъ императорскимъ апостолическимъ престоломъ. Но составить «рекурсъ» было не легкое дѣло. За совѣтомъ и помощію Павелъ отправился прежде всего въ Черновцы, къ своимъ «благодѣтелямъ», которые дѣйствительно принялись весьма усердно помогать ему совѣтами и разнаго рода услугами. Всего труднѣе было опровергнуть второй пунктъ губернскаго рѣшенія, гдѣ приведены указанія состоявшихся прежде правительственныхъ распоряженій о воспрещеніи и закрытіи Бѣлокриницкаго монастыря. Чтобъ уничтожить силу этого пункта, нужно было, также на основаніи какихъ-нибудь документовъ, доказать, что существованіе монастыря, напротивъ, допущено правительствомъ, или по крайней мѣрѣ терпѣлось снисходительно. И вотъ начались опять розыски въ архивахъ черновицкаго Крайзамта, — вынуты и пересмотрѣны всѣ дѣла о водвореніи первыхъ Липованъ въ Буковинѣ, о приходѣ липованскихъ калугеровъ, о заведеніи монастыря при селеніи Бѣлая-Криница. Павлу дозволено было сдѣлать точныя копии съ важнѣйшихъ документовъ и нужныя ему выписки изъ всѣхъ этихъ дѣлъ ²⁾).

¹⁾ Подлинная копія губернскаго рѣшенія, выданная изъ мандатаріата Гадикъ-Фальвы (*Бѣлокр. архивъ*).

²⁾ Сдѣланныя тогда копии и выписки сохранились въ находящемся у насъ *Бѣлокриницкомъ архивѣ* и послужили главнымъ матеріаломъ

Оказалось, что нѣкоторые документы, если умѣючи воспользоваться ими, могутъ быть обращены противъ сдѣланнаго губерніей заключенія; но оказалось также и то, что роковые для монастыря декреты 1784 и 1791 годовъ дѣйствительно существуютъ и опровергнуть ихъ фактическую важность не представлялось никакой возможности. Тогда Крайзамтъ рѣшился на поступокъ недобросовѣстный и неизвинительный: далъ согласіе Павлу, чтобы въ рекурсѣ было сказано, за ручательствомъ Крайзамта, будто этихъ декретовъ въ архивѣ не оказалось и потому-де подлежитъ сомнѣнію, даже существовали ли они когда-нибудь ¹⁾. Проектъ рекурса составленъ былъ еще въ Черновцахъ; но здѣсь посовѣтовали Павлу для окончательной его редакціи обратиться въ Вѣнѣ къ болѣе опытнымъ юристамъ, и дали къ нимъ рекомендательныя письма.

Въ Вѣну для подачи рекурса поѣхалъ самъ Павелъ въ сопровожденіи Алимпія. Они снабжены были формальною довѣренностью отъ всего монастырскаго братства, подписанною 3-го Марта 1843 года, въ которой говорилось: «мы, нижеподписавшіеся монастырскіе члены, настоятель со всею обще-

---

для изложенной выше первоначальной исторіи буковинскихъ Липованъ и заведеннаго ими монастыря.

1) Недобросовѣстность этого, дозволеннаго Крайзамтомъ и дѣйствительно приводимаго въ *Рекурсѣ*, показанія, будто декретовъ 1784 и 1791 гг. не нашлось въ архивѣ, тѣмъ очевиднѣе и непростительнѣе, что Павлу не только были они показаны, но и дозволено было снять съ нихъ копіи, которыя и сохранились въ *Бълокриницкомъ архивѣ*. Есть извѣстіе, что изъ Крайзамта всѣ декреты и другія бумаги, относящіяся къ настоящему дѣлу, были даже совсѣмъ отданы Павлу и этимъ послѣднимъ сожжены; по другимъ же извѣстіямъ, случился пожаръ въ самомъ архивѣ Крайзамта, во время котораго и погибли всѣ документы о липованскомъ монастырѣ, — или по крайней мѣрѣ распространены были слухи о такомъ пожарѣ (см. *Русск. Вѣст.*, т. LXXXIV, стр. 181). Всѣ эти услуги «благодѣтельныхъ» крайзамтскихъ чиновниковъ, разумѣется, были приобрѣтены Павломъ за денежныя приношенія, къ которымъ, по свидѣтельству Надеждина, «австрійское чиновничество вообще не чувствительно» (*Сбор.* Кельсѣева, ч. I, стр. 104).

жительствующею братіей, поручаемъ совершенное полномочіе двумъ избраннымъ нашимъ честнымъ инокамъ Алимпію Милорадову и Павлу Васильеву ¹⁾, противу объявленныхъ намъ губернскихъ рѣшеній, отъ 21-го Марта и 16-го Октября 1842 года, которыми прочее существованіе нашего здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ до шестидесяти лѣтъ состоящаго монастыря запрещается, куда слѣдуетъ къ надлежащимъ мѣстамъ и даже къ самому его всевысочайшему кесарокоролевскому величеству *рекурсовать* и всеподданнѣйше просить какъ существованіе нашего монастыря, въ его преимуществахъ, такъ равно и монастырскій нашъ Уставъ на дальнѣйшее къ благочинію руководство наше надлежащимъ порядкомъ подтвердить; а притомъ, согласно перваго нашего прошенія, поданнаго въ 1840 году первоначально въ кесарокоролевскій Крайзамтъ, ходатайствовать къ прежней, имѣющейся у насъ привелегій, съ яснымъ словомъ *позволеніе на водвореніе нашему сословію особаго своего святителя, на правилахъ въ монастырскомъ нашемъ Уставѣ изображенныхъ*. Затѣмъ довѣрители предоставляютъ своимъ выборнымъ слѣдующее полномочіе: «имѣютъ они, Милорадовъ и Васильевъ, вмѣсто цѣлаго монастыря, полное право, какія надлежатъ будутъ прошенія, по собственному ихъ усмотрѣнію и разсудку сочинять и за подписомъ ихъ къ надлежащимъ мѣстамъ подавать предъ всякое высокое правительство, и, если надобность укажетъ, даже и предъ самый высочій тронъ его императорскаго кесарокоролевскаго величества челобитно достигать; и что они въ предпомянутыхъ дѣлахъ распорядятъ и учинятъ, всегда за благо признавать и никогда не отвергать, но паче подкрѣплять будемъ» ²⁾.

1) Здѣсь, какъ и въ другихъ бумагахъ, Алимпій поставленъ прежде Павла (въ томъ же порядкѣ они обыкновенно и подписывались) потому, что онъ имѣлъ передъ Павломъ преимущество старшинства по иночеству, какъ раньше его постриженный.

2) *Сбор. о. Онуфрія.*

28. Содержаніе Рекурса.

Павель и Алимпій отправились въ Вѣну въ первыхъ числахъ Іюля 1843 года. Здѣсь они прежде всего отыскали рекомендованныхъ имъ черновицкими благопріятелями адвокатовъ. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ, г. Дворачекъ, хорошо образованный юристъ, славянинъ родомъ, свободно объяснявшійся по-русски, сношенія съ которымъ по этому самому были для нихъ всего удобнѣе, отнесся съ особеннымъ участіемъ къ ихъ дѣлу и охотно согласился вести его.

Распросивъ у Павла всѣ подробности дѣла и разсмотрѣвъ всѣ привезенные имъ документы, Дворачекъ нашель, что послѣ состоявшагося въ губерніи рѣшенія, дѣйствительно, ничего болѣе не осталось дѣлать, какъ подать на высочайшее имя «рекурсъ». Правда, по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, онъ не могъ не сознаться, что губернское начальство въ своемъ рѣшеніи опиралось на законныхъ основаніяхъ и что напротивъ притязанія бѣлокриницкихъ просителей и дѣйствія ихъ черновицкихъ благопріятелей во многомъ лишены и законности и правильности; но при всемъ этомъ, какъ человѣкъ искусный въ адвокатскихъ хитростяхъ, онъ надѣялся и обнадеживаль Павла, что дѣло еще не проиграно: нужно только искуснѣе составить рекурсъ, да еще лицамъ, власть имѣющимъ, указать въ бѣлокриницкомъ предпріятіи тѣ стороны, которыя, и по его соображеніямъ, всего скорѣе могли расположить ихъ въ пользу этого предпріятія.

Рекурсъ, составленный въ Черновцахъ, Дворачекъ нашель нужнымъ подвергнуть тщательному исправленію. Изъ подъ его редакціи документъ сей вышелъ наконецъ достойнымъ своего назначенія¹⁾.

---

¹⁾ Павель писалъ своимъ благотворителямъ изъ Вѣны: «Сочиненный нашъ еще въ Черновцахъ рекурсъ (то-есть аппелляцію) мы здѣсь по разуму умныхъ людей еще оный передѣлывали и даже два раза набѣло переписывали, и конечно съ Божіею помощію привели въ порядокъ». Сохранившійся въ *Бѣлокриницкомъ архивѣ* экземпляръ

Собственную задачу и существенное содержание *Рекурса* составляет опровержение губернской «резолуціи» по каждому ея пункту.

Главнымъ образомъ вниманіе остановлено впрочемъ на *первомъ* пунктѣ «резолуціи». Доказывается, а) что будтобы здѣсь губернское начальство несправедливо объяснило привилегію Іосифа II въ томъ смыслѣ, что ею вовсе не давалось права буковинскимъ Липованамъ на учрежденіе монастыря; Рекусъ напротивъ утверждаетъ, что привилегіей Іосифа II именно предоставляется имъ такое право. Въ доказательство этого приведено между прочимъ такое соображеніе: само правительство, имѣло точныя свѣдѣнія о переселеніи въ Буковину липованскихъ иноковъ, и однако же нисколько переселенію ихъ не препятствовало, чего будтобы никакъ не могло случиться, еслибы правительство имѣло въ виду воспрепятствовать учрежденію монастыря у Липованъ (хотя на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, правительство, не препятствуя липованскимъ инокамъ переходить въ Буковину, однакоже требовало, чтобъ они жили не въ монастырѣ, а на одинаковыхъ съ прочими Липованами правахъ).

б) Доказывается, что будто бы неправильно указано губернскимъ начальствомъ и главное назначеніе липованскаго монастыря: «Единственная цѣль нашего института не есть уединеніе и созерцаніе, какъ сказано въ высокому губернскомъ рѣшеніи; напротивъ, главная цѣль нашего института есть исполненіе богослуженія, религіознаго обученія и пастырской должности» (seelsorgerlichen Berufes). Составителямъ *Рекурса* для ихъ цѣли нужно было доказать, что именно отправление пастырской должности составляетъ будтобы глав-

---

Рекурса, которымъ мы пользуемся, есть, какъ надобно полагать, тотъ самый, первый разъ переписанный въ Вѣнѣ, о которомъ упоминается въ письмѣ Павла и съ котораго потомъ переписанъ былъ экземпляръ, поданный императору Фердинанду: онъ писанъ на листахъ большаго формата, красивымъ почеркомъ; на поляхъ и въ текстѣ сдѣланы рукой Дворачка поправки и дополненія. Полный текстъ его напечатанъ въ прилож. къ *Ист. Бѣлокр. іерархіи* подъ № 3.

ное назначеніе липованскаго монастыря, — и въ доказательство они приводятъ якобы не подлежащее пререканію свидѣтельство, и даже единственное, откуда можно почерпнуть правильное понятіе объ монастырѣ, — «приложенный къ Рекурсу монастырскій Уставъ», именно его статью о епископѣ... «А если у насъ, говорится далѣе, въ настоящее время, по той причинѣ, что всѣ старые священники (!) умерли, существуютъ лишь простые иноки, не имѣющіе высшаго посвященія, то въ этомъ должно видѣть только слѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, случайное, противъ нашей воли послѣдовавшее, удобоисправимое затрудненіе, но никакъ не отличительное свойство, принадлежащее къ самой сущности нашего института».

Наконецъ в) противъ замѣчанія губернской «резолуціи», что привилегіей Іосифа II разрѣшено Липованамъ только привезти одного попа изъ-за границы, въ *Рекурсъ* говорится, что «въ высочайшей привилегіи нельзя найти и слѣдовъ подобнаго ея значенія» и что еслибы липованамъ предоставлено было «довольствоваться однимъ только заграничнымъ священникомъ, то это не было бы совершенною свободой, какъ сказано во всевысочайшей привилегіи, а скорѣе стѣсненіемъ и даже лишеніемъ всякой возможности исправленія нашей религіи, потому что и за границей (въ Россіи и Молдавіи) немного священниковъ липованской вѣры». И затѣмъ, сказавъ о притѣсненіяхъ, какія чинить русское правительство старообрядческому духовенству, *Рекурсъ* обращается къ главному предмету просьбы бѣлокриницкихъ иноковъ. «Единственное средство навсегда вывести изъ печальнаго положенія наши старовѣрческія общества заключается именно въ томъ, чтобы вмѣсто частаго призванія духовныхъ изъ-за границы, однажды опредѣлить къ намъ своего святителя на высказанныхъ въ нашемъ бѣлокриницкомъ Уставѣ основаніяхъ. Тогда мы уже не стали бы звать священниковъ изъ нерасположенной къ намъ Россіи, а въ послѣдствіи также не нуждались бы и въ святителѣ изъ-за границы, потому что, по нашему церковному обряду, въ крайне-нужныхъ обстоятельствахъ нашъ святитель

можетъ посвятить себѣ намѣстника. Такимъ образомъ у нашихъ австрійскихъ старовѣровъ явится исправленіе всѣхъ религіозныхъ и духовныхъ требъ».

Здѣсь же сдѣлано нѣсколько замѣчаній противъ Буковинскаго епископа Евгенія :

«Мы съ глубочайшею скорбію узнали, что изданію высокою губерніей тяжкаго для насъ рѣшенія много содѣйствовало мнѣніе, поданное отъ его преосвященства, господина буковинскаго греко-неуніатскаго (griechisch nicht unirten) епископа, который будто бы неблагосклонно отозвался объ нашихъ особенностяхъ, нашемъ образованіи и нашихъ способностяхъ».

«Но мы полагаемъ, что это неблагосклонное мнѣніе имѣетъ свое основаніе только въ неприязненности господина епископа, который желаетъ притѣснять нашъ монастырь и воспрепятствовать существованію духовенства нашей націи и нашей религіи, съ тою единственно цѣлію, чтобы принудить насъ либо принять греческую неуніатскую религію, либо переселиться отсюда, дабы такимъ образомъ избавиться въ Буковинѣ отъ того обряда, которому онъ не можетъ благопріятствовать».

Относительно *второго* пункта резолюціи, въ которомъ сдѣлано было точное указаніе на состоявшіяся въ 1784 и 1791 годахъ правительственныя распоряженія о закрытіи липованскаго монастыря въ Бѣлой-Кривницѣ, рекурсъ ограничился краткимъ и уклончивымъ возраженіемъ: «Что высокимъ рескриптомъ придворнаго военнаго совѣта отъ 1784 года *будто бы* запрещено было основаніе нашего монастыря,—это невѣроятно (es ist nicht glaubwürdig), потому что тогда старовѣры, имѣя въ рукахъ всевысочайшую привилегію, *не имѣли никакой надобности* просить еще другаго особаго на то рѣшенія... И еслибы такой рескриптъ существовалъ дѣйствительно, то буковинскій Крайзамтъ не могъ бы дать игумену Симеону, въ 1788 году, позволенія чтобы пришли въ Буковину еще нѣсколько иноковъ. Въ высокомъ губернскомъ рѣшеніи упоминается кромѣ того, что *якобы* дано

было такое же запрещеніе *какимъ-то* губернскимъ декретомъ отъ 1791 года. Но ни этотъ декретъ, ни тотъ рескриптъ придворнаго военнаго совѣта никогда старовѣрческому духовенству доставляемы не были, и при устроеніи нашего старовѣрческаго монастыря препятствій со стороны правительства никогда ни дѣлалось. Самъ славный кесаро-королевскій буковинскій Крайзамтъ, на нашу просьбу—сообщить намъ о содержаніи помянутаго високаго губернскаго декрета отъ 1791 года и рескрипта придворнаго военнаго совѣта отъ 1784 года, отвѣтилъ только, что сихъ актовъ *отыскать не могутъ*. Такимъ образомъ, благодаря обязательности крайзамтскихъ чиновниковъ, бѣлокриницкіе просители не затруднились подвергнуть сомнѣнію даже самое существованіе упомянутыхъ въ губернской резолюціи официальныхъ документовъ, а вмѣстѣ съ этимъ заподозрить и самихъ губернскихъ властей какъ бы въ намѣренной ссылкѣ на подложные документы,—вообще отважились на поступокъ очень смѣлый, такъ какъ при строгомъ изслѣдованіи дѣла не трудно было бы доискаться истины. Но, видно, главный редакторъ *Рекурса* имѣлъ основаніе твердо разсчитывать, что такого изслѣдованія столичныя власти не потребуютъ.

Противъ выраженнаго въ *третьемъ* пунктѣ мнѣнія, что «метрики никакой связи съ религіей и богослуженіемъ не имѣютъ», въ Рекурсѣ не безъ основанія замѣчено, что напротивъ тогда только метрическія книги могутъ имѣть значеніе правильно составленныхъ свидѣтельствъ о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, когда ихъ будутъ вести лица законно призванныя и обязанныя совершать крещеніе, вѣнчаніе и погребеніе, каковыми могутъ быть единственно священники, и пока не будетъ у Липованъ священниковъ, дотолѣ невозможно установить у нихъ и правильнаго веденія метрикъ.

И на сдѣланное въ *четвертомъ* пунктѣ резолюціи замѣчаніе, что Бѣлокриницкій монастырь «состоитъ изъ непостриженныхъ бѣльцовъ», въ рекурсѣ съ твердосію отвѣчено: «напротивъ, въ монастырѣ нашемъ имѣются только немногіе

бѣльцы, препровождающіе время въ искусствѣ, остальные же всѣ вообще дѣйствительные иноки, получившіе отъ іеромонаха первое посвященіе, какъ это можно видѣть изъ прилагаемаго Устава. У насъ, правда, въ настоящее время не имѣется іеромонаха; но это зависитъ не отъ характера нашего института, а отъ того, что у насъ нѣтъ архипастыря, или святителя, который одинъ только можетъ въ священныя степени поставлять. И это самое обстоятельство должно служить основаніемъ не къ закрытію монастыря, а скорѣе къ разрѣшенію имѣть намъ святителя, который чрезъ посвященіе нынѣ находящихся у насъ иноковъ могъ бы столь нужный для Липованъ монастырь сдѣлать и разсадниковъ (Pflanzschule) духовенства.» Но въ этомъ же четвертомъ пунктѣ находилось и то замѣчаніе объ иностранцахъ, составляющихъ большинство монастырскихъ жителей въ Бѣлой-Криницѣ, противъ котораго повидимому такъ трудно было сдѣлать возраженіе, ибо весь почти Бѣлокриницкій монастырь состоялъ дѣйствительно изъ бѣглыхъ русскихъ раскольниковъ. Вотъ что однакоже отвѣчено въ Рекурсѣ на это щекотливое замѣчаніе: «Монастырь нашъ не состоитъ изъ иностранцевъ, какъ утверждаетъ высокое губернское рѣшеніе, ибо нынѣ уже *правительственнымъ порядкомъ* (amtlich) дознано, что почти всѣ иноки Бѣлокриницкаго монастыря либо здѣшніе уроженцы, либо если и пришли изъ-за границы, то все-таки рождены отъ австрійскихъ подданныхъ и потому, согласно § 28 гражданскихъ законовъ, владѣютъ правами австрійскаго подданнаго и гражданина. Если же между ними и нашлись бы нѣкоторые иностранцы, то развѣ только изъ Молдавіи; а это не можетъ быть препятствіемъ къ существованію монастыря, тѣмъ болѣе что здѣсь дѣло касается самаго монастыря, а не лицъ». Такимъ образомъ и въ этомъ, весьма осторожно выраженномъ отвѣтѣ ложь прикрыта опять ссылкой на свидѣтельство мѣстнаго управленія.

Въ заключеніе Рекурса говорилось:

«Мы, съ глубочайшимъ страхопочитаніемъ подписавшіеся, полагая, что оправдали необходимость того, о чемъ просимъ,

и достаточно показали несостоятельность и несправедливость возбужденнаго противъ насъ со стороны высокой кесаро-королевской губерніи противодѣйствія, повергаемъ въ престолу вашего величества въ оригиналѣ нашъ Уставъ, со всепокорнѣйшею просьбой, чтобы ваше величество благоволили всемилостивѣйше утвердить существованіе нашего монастыря и нашъ монастырскій Уставъ, и разрѣшить намъ пріобрѣтеніе, откуда бы то ни было, по нашему желанію, *за исключеніемъ одной только Россіи*, святителя нашего обряда и нашей націи, подѣ тѣмъ условіемъ, что мы содержать его будемъ сами отъ себя и никакого вспомошествованія просить не станемъ, и такимъ образомъ изъ урожденныхъ мѣстныхъ жителей учредить духовенство, котораго преимущественною обязанностью будетъ — вѣчно молить Царя царствующихъ, какъ это мы и теперь дѣлаемъ повседневно, да прославить Онъ вашего величества отеческое царствованіе миромъ, тишиною и непрестающимъ благополучіемъ, и да сохранить австрійскій скипетръ въ блескѣ и процвѣтаніи нынѣ и на всегдашнія времена»...

**29. Представленіе Павла и Алимпія императору Фердинанду
и другимъ высокимъ лицамъ.**

Какъ ни искусно изложены были въ Рекурсѣ разные доводы въ опроверженіе губернской резолюціи, однакоже не трудно было бы разоблачить всю несостоятельность этихъ доводовъ, еслибы только высшее правительство пожелало надлежащимъ образомъ провѣрить ихъ. И самъ адвокатъ бѣлокриницкихъ просителей, обѣщая привести ихъ дѣло къ успѣшному концу, рассчитывалъ не на доводы изложенные въ рекурсѣ, а главнымъ образомъ на то, что въ дѣлѣ этомъ были стороны, которыя всего скорѣе могли расположить австрійское правительство въ его пользу, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать снисходительнымъ и ко всему сказанному въ Рекурсѣ. Выгодныя стороны заключались именно въ томъ, что предпріятіе бѣлокриницкихъ искателей «древлеправославнаго» архіерейства

съ полной основательностью можно было выставить, какъ дѣло вредное для русскихъ интересовъ, во всякомъ случаѣ грозящее опасными послѣдствіями и крайне непріятное для Россіи, а рѣшеніе губернскихъ властей, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ буковинскаго православнаго епископа,—объяснить ихъ сочувствіемъ православно-русскимъ интересамъ.

Намеки на это были уже сдѣланы и въ самомъ Рекурсѣ,—тамъ, гдѣ говорилось о непріязненныхъ якобы отношеніяхъ епископа Евгенія къ Липованамъ и о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ старообрядцами и ихъ духовенствомъ отъ русскаго правительства. Но въ Рекурсѣ, какъ официальномъ документѣ, неудобно было раскрывать въ подробности, почему бѣлокриницкая затѣя должна быть крайне непріятна для Россіи; для того, чтобы раскрыть въ подробности только намѣченное въ Рекурсѣ, чтобы разъяснить, какими опасностями учрежденіе въ Австріи раскольнической архіерейской каѳедры угрожаетъ интересамъ православія, составляющаго одинъ изъ главныхъ элементовъ силы русскаго народа и русскаго государства, какъ послѣ этого расколъ въ Россіи долженъ еще больше усилиться въ ущербъ православію и сами русскіе раскольники, и теперь уже недовольные русскимъ правительствомъ, должны будутъ тяготѣть къ Австріи, гдѣ ихъ религія пользуется свободой и покровительствомъ государственной власти, откуда они будутъ снабжаться священствомъ, гдѣ будетъ находиться средоточіе ихъ церковнаго управленія, — чтобы все это надлежащимъ образомъ разъяснить лицамъ, стоящимъ во главѣ правительства и вообще нерасположеннымъ къ Россіи, для этого нужно было представиться имъ лично, имѣть съ ними конфиденціальную бесѣду. И вотъ дѣйствительно Павелъ и Алимпій, руководимые своимъ адвокатомъ, легко получаютъ аудіенціи у самого императора Фердинанда и у высшихъ сановниковъ имперіи, которымъ, при посредствѣ того же г. Дворачка, и могли съ полною откровенностію лично объяснить то, о чемъ неудобно было распространяться въ Рекурсѣ.

1-го (12-го) Іюля происходило представленіе императору

Фердинанду. Павелъ и Алимпій для большей торжественности облеклись въ соборныя мантіи; одинъ взявъ въ руки возвращенную изъ губерніи книгу монастырскаго *Устава*, другой — тщательно переписанный на большихъ листахъ Рекурсъ и при немъ точныя копіи полученной отъ Юсіфа II привилегіи и того губернскаго рѣшенія, въ опроверженіе котораго составленъ Рекурсъ. Дворачекъ сопровождалъ ихъ въ качествѣ переводчика. Подавъ рекурсъ и прочіе документы, — какъ пишетъ самъ Павелъ, — въ собственныя его, государя императора, руки, они «и словесно, чрезъ толмача о главныхъ пунктахъ своего дѣла ему объяснились». «Царь принялъ насъ, — продолжаетъ Павелъ, — очень привѣтственно и сказалъ: по надлежащемъ разсмотрѣніи, если будетъ возможно, немедленно удовлетворить нашу просьбу». ¹⁾ Послѣ того, бѣлокриницкіе депутаты испросили аудіенцію у наслѣднаго принца, эрцгерцога Франца-Карла. Представленіе происходило 4-го (16-го) Іюля. «Подавъ ему также лично наше прошеніе (разсказываетъ Павелъ), и на словахъ чрезъ нашего толмача объяснились и защиты отъ его высочества просили». «Герцогъ сей, родной братъ царскій (прибавляетъ Павелъ) столь желательно насъ принялъ, даже и благодарилъ, что лично къ нему явились». ²⁾

Итакъ, два раскольническіе монаха, бѣжавшіе изъ Россіи, назвавшись буковинскими Липованами, и именно въ качествѣ депутатовъ отъ буковинскаго липованскаго общества, имѣли высокую честь представиться самому австрійскому императору и наслѣднику его императорскаго апостолическаго величества! Событіе, дотолѣ небывалое въ лѣтописяхъ раскола. Впрочемъ для существа дѣла были не столько важны эти ихъ аудіенціи у австрійскаго императора и его наслѣдника, сколько представленія тѣмъ лицамъ изъ стоявшихъ во главѣ правительства, отъ которыхъ всего больше зависѣла судьба ихъ предпріятія.

---

¹⁾ Письмо отъ 14 Іюля 1843.

²⁾ Тамъ же.

Большимъ вліяніемъ на дѣла при особѣ императора пользовался тогда его дядя, эрцгерцогъ Лудвигъ. Ему-то особенно, по соображеніямъ адвоката, нужно было разъяснить сущность бѣлокриницкаго предпріятія съ тѣхъ сторонъ, которыя всего лучше могли расположить въ его пользу австрійское правительство. 8-го (20-го) Іюля эрцгерцогъ Лудвигъ принималъ депутатовъ вмѣстѣ съ Дворачкомъ. Онъ вошелъ въ самые подробные распросы объ ихъ дѣлѣ, и такъ заинтересованъ былъ предпріятіемъ бѣлокриницкихъ учредителей раскольническаго архіерейства, отнесся къ нему съ такимъ сочувствіемъ, что былъ готовъ немедленно исполнить ихъ просьбу, еслибы только не требовалось соблюсти въ теченіи дѣла *формальный порядокъ*, -- во всякомъ случаѣ общалъ имъ свое покровительство и защиту.

Другимъ наиболѣе сильнымъ лицомъ, отъ котораго много зависѣла дальнѣйшая судьба предпріятія и на помощь котораго можно было рассчитывать въ дѣлѣ опасномъ для русскихъ интересовъ, былъ министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Коловратъ. Ему депутація представлялась 11-го (23) числа: «вручили нужные документы и также на словахъ чрезъ толмача обо всемъ довольно объяснились». Надежда, что министръ съ особеннымъ участіемъ отнесется къ дѣлу, которое должно было причинить непріятность Россіи и ущербъ русскимъ интересамъ, оправдалась вполнѣ: «сія столь важная особа (разсказываетъ Павелъ) кажется больше всѣхъ возымѣлъ ревность къ полному удовлетворенію нашей просьбы, и наконецъ съ пылкостью сказалъ: завтра же буду видѣть его высочество эрцгерцога Лудвига и буду о вашемъ дѣлѣ говорить, и когда возвратится дѣло изъ губерніи, я буду оно видѣть!»¹⁾ Наконецъ депутаты не забыли представиться и тѣмъ лицамъ, на ближайшее разсмотрѣніе которыхъ должно было поступить ихъ дѣло по полученіи надлежащихъ справокъ изъ губерніи²⁾.

¹⁾ Письмо отъ 14 іюля.

²⁾ Павелъ, тамъ же: «Были мы съ такими же краткими прошеніями (извлеченіями изъ Рекурса) у реферейдовъ, которые раз-

30. Высочайшая резолюція на Рекурсъ Бѣлокриницкаго монастыря.

Представленіе императору и высокимъ правительственнымъ лицамъ, ихъ вниманіе и благосклонность, преисполнили душу Павла отраднѣйшими надеждами: дѣло, испорченное губерніей, онъ считалъ теперь если не вполне выиграннымъ, то по крайней мѣрѣ исправленнымъ и выведеннымъ на желаемый путь. Тогда же, подѣ свѣжими пріятными впечатлѣніями, онъ писалъ къ своимъ благопріятелямъ: *«Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ! Воистину, велий Господь и велия крѣпость Его и разуму Его нѣсть числа... Помогъ намъ испорченное наше дѣло поправить!... Однако (прибавлялъ онъ далѣе), хотя съ помощію Божіею для общей пользы наши труды и добрѣ теперь снова засѣяны, но не у еще время плоды жати и не часъ спати, а наипаче недремлемо бдѣти, дабы между прочимъ какой врагъ не насѣялъ бы какихъ недобрыхъ плевель»*¹⁾.

Павель очень справедливо замѣтилъ, что для нихъ, искаателей «древлеправославнаго» архіерейства, еще не наступило время жатвы и покоя, что теперь-то напротивъ и надлежитъ имъ «недремлемо бдѣти». Высокія персоны, которымъ представлялись Павель и Алимшій, вполне желали и готовы были удовлетворить ихъ просьбу; но оказалось, что губерніа въ основаніи своего рѣшенія относительно Бѣлокриницкаго монастыря имѣла положительный, еще при Іосифѣ II состоявшійся (уже упомянутый нами) законъ, которымъ прежде бывшіе монастыри, даже господствующей религіи, во всей Австрійской имперіи подвергались уничтоженію, а учрежденіе новыхъ строго воспрещалось, за исключеніемъ однакоже тѣхъ, которые могли представить въ обезпеченіе прочнаго на буду-

---

смаatrивать будутъ наше дѣло, но не прежде какъ возвратится изъ губерніи». Есть извѣстіе, что кромѣ названныхъ выше лицъ прошенія были поданы именно: «тайнымъ совѣтникамъ Истлю и Вайсу, министру Инцаги и барону Миниху» (*Сбор. Кельсіева, ч. I, стр. 156*).

¹⁾ Письмо отъ 14-го Іюля 1843.

щее время существованія недвижимую собственность, или достаточный капиталъ, и притомъ еще имѣли своимъ назначеніемъ не упражненіе только въ богомысли, не провозженіе только иноческой жизни, но приносили какую-нибудь пользу государству, напримѣръ воспитаніемъ юношества, призрѣніемъ бѣдныхъ, уходомъ за больными, или инымъ какимъ способомъ. Называя въ своемъ рѣшеніи Бѣлокриницкій монастырь «институтомъ, посвященнымъ только уединенію и созерцанію», губернское начальство именно указывало на этотъ законъ императора Іосифа, сохранившій въ имперіи всю силу дѣйствующаго закона, который поэтому не могъ быть нарушенъ и столичными властями при всей ихъ готовности рѣшить дѣло о Бѣлокриницкомъ монастырѣ въ пользу просителей: ибо, какъ выразился по сему случаю Павелъ, «законы и царей выше». Но была возможность по крайней мѣрѣ обойти законъ Іосифа II, подведя Бѣлокриницкій монастырь подъ допущенныя въ этомъ законѣ исключенія: слѣдовало только принять во вниманіе, что и въ *Рекурсъ* и въ *Уставъ* главнымъ назначеніемъ Бѣлокриницкаго монастыря поставлена общественная польза — снабженіе всего липованскаго населенія Буковины законнымъ священствомъ посредствомъ учрежденія въ монастырѣ архіерейской каѳедры, содѣйствіе этимъ самымъ правильному веденію у Липованъ метрическихъ записей, и наконецъ образованіе липованскаго юношества въ предположенномъ къ учреженію училищѣ, а на содержаніе и монастыря, и епископа, и школы указаны собственныя монастырскія средства, съ обязательствомъ никакихъ вспоможеній отъ правительства не требовать. На это дѣйствительно и обратили вниманіе высокіе покровители бѣлокриницкихъ депутатовъ: рѣшено было по поводу *Рекурса* ограничиться истребованіемъ отъ губерніи точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній главнымъ образомъ о средствахъ, обезпечивающихъ существованіе монастыря, о затрудненіяхъ, претерпѣваемыхъ Липованами въ приобрѣтеніи священниковъ, о ихъ желаніи имѣть своего епископа, и о томъ, водворится ли при епископѣ порядокъ въ веденіи метрикъ у Липованъ, — вообще такого

рода свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы признать Бѣлокриницкій монастырь не подлежащимъ уничтоженію въ силу общаго закона о монастыряхъ. Въ первыхъ числахъ Августа состоялось именно въ такомъ смыслѣ высочайше опредѣленіе (сигнатура) на Рекурсъ.

6-го (18-го) Августа 1843 года Рекурсъ препровожденъ былъ подлинникомъ изъ гофъ-канцеляріи въ губернію, съ предписаніемъ сдѣлать требуемыя состоявшіеся на ономъ собственноручною императорскою «сигнатурою» распоряженія, — именно собрать, *черезъ посредство буковинскаго Крайзамта*, свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли желаютъ липованскія общества въ Буковинѣ имѣть своего епископа, особенно же о томъ, есть ли у нихъ достаточныя и надежныя средства на всегдашнее содержаніе епископа: «хотя (въ *Уставѣ* и *Рекурсѣ*) показаны незначительныя издержки на содержаніе святителя, но такъ какъ со временемъ могутъ онѣ увеличиваться, то и нужно знать, могутъ ли Липоване обезпечить его содержаніе на всегдашнее время». Кромѣ того гофъ-канцелярія предписала губерніи собрать, *черезъ посредство же Крайзамта*, свѣдѣнія относительно веденія метрикъ у Липованъ, и нѣкоторыя другія. Предписывалось наконецъ ускорить производство дѣла и представить оное въ канцелярію не позднѣе 1-го Октября ¹⁾. Во исполненіе этого прописанія послано изъ губерніи въ Крайзамтъ, 20-го Августа (9 Сентября), распоряженіе, чтобы немедленно симъ послѣднимъ была назначена коммиссія для произведенія въ липованскихъ селеніяхъ слѣдствія по всѣмъ пунктамъ, изложеннымъ въ предписаніи императорскою гофъ-канцеляріи.

31. Приготовленія Павла и Геронтія къ принятію слѣдственной Коммиссіи.

Назначеніе новой слѣдственной коммиссіи привело Павла въ большое затрудненіе; предстояли трудныя и опасныя хлопоты.

¹⁾ Предписаніе гофъ-канцеляріи отъ 18-го (6-го) Августа 1843 года (*Бѣлокр. архивъ*).

поты. Новая комиссія казалась тѣмъ страшнѣе, что первоначальное ея назначеніе шло изъ самой императорской гофъ-канцеляріи, и самые вопросы, которые поручалось ей изслѣдовать, были крайне затруднительны, особенно вопросъ о наличныхъ средствахъ Вѣлокриницкаго монастыря, достаточны ли онѣ, чтобы навсегда обезпечить существованіе епископа. Легко было расписать въ *Уставѣ* доходы съ разныхъ угодій и садовъ, небывалыхъ рыбныхъ прудовъ, хлѣбныхъ запашекъ и т. п.; комиссія же, какъ опасался Павелъ, не ограничится одними увѣреніями: нужно будетъ какъ-нибудь прикрыть обманъ, какъ-нибудь доказать, что монастырь нисколько не нуждается въ средствахъ. Но какъ это сдѣлать?— недоумѣвали всѣ, знавшіе тогдашнюю крайнюю скудость монастыря; недоумѣвалъ и самъ Павелъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ благотворителямъ онъ очень откровенно и живо изобразилъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находился въ то время. «Что касается до состоянія монастыря нашего, можетъ ли онъ всегда соотвѣтствовать епископскому, вкупѣ и братскому содержанію своею собственностію, то для всей здѣшной окрестности вещь удивленію есть достойна, на что мы только надѣясь такъ дерзаемъ, и кого утруждаемъ! Самого императора! И не только сіе удивляетъ постороннихъ, но ужасаетъ даже нѣкихъ и нашихъ монастырскихъ о Христѣ братій, малодушныхъ сущихъ, такую принимать на себя ужасную обязанность, мысля въ себѣ такъ: кто знаетъ, что далѣе будетъ? Ибо собственные наши доходы соотвѣтствовать могутъ только развѣ для одного немудраго крестьянина, а не для монастыря и толикаго числа народа. А кольми паче для епископів и помыслить страшно! Обязательство же дать самому императору, дѣло не маловажное,— какъ говорится, близъ царя, близъ смерти! Да хотя бы монастырь и дерзнулъ завѣрять императора, что имѣемъ два сада съ фруктовыми деревьями, пожертвованные отъ христіанцевъ собственно монастырю въ вѣчность, съ одного же собираются для продовольствія своего, а съ другаго фрукты отдаются въ продажу, съ коего нынѣ получили 125 левовъ,

то-есть по-русски 125 рублей ассигнаціями: но что это значить для содержанія всего монастыря, а наипаче епископа? Правительство почтетъ, по ихъ цѣнности, только для одного епископа сію статью, аки комаръ для слона! Развѣ будемъ увеличивать свои статьи и поставлять цѣну какъ бы комара за вола? *Но съ императоромъ худо шутить!* Да это и не шутка. Если скажемъ, что капиталъ денежный имѣемъ, то комиссія не захочетъ себя одурачить, а потребуесть видимаго доказательства, или налицо денежную сумму, или на оную какой билетъ, или вексель. А отказаться теперь невозможно: поелику *Рекурсъ* подавъ лично самому императору, и въ томъ увѣрили царя, что монастырь собственнымъ своимъ коштѣмъ епископа достать и навсегда содержать можетъ. Вотъ, по писанному, яко же древле нѣкогда рече Сусанна: *тѣсно ми есть отъсюду!* Окрестность же вся здѣсь и языки съ удивленнымъ взоромъ смотрятъ на сіе наше предпріятіе, аки на какой-либо важный театр... Итакъ, дѣло до такой точки дошло, что комиссія, имѣющая быть по именному высочайшему повелѣнію, можетъ рѣшить все наше предпріятіе тѣмъ: или быть монастырю и епископу, или изгладить изъ мыслей и память о епископѣ, а монастырь вовсе уничтожить, если только не покажемъ фондусу, то-есть наличнаго капитала, или какихъ съ достаточными доходами имѣній¹⁾.

Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для Павла и для его сотрудниковъ могло служить то обстоятельство, что непосредственное назначеніе комиссіи зависѣло все-таки отъ благосклонно расположеннаго къ нимъ Крайзамта, что ближайшимъ образомъ приходилось вѣдаться все-таки съ крайзамтскими чиновниками, съ которыми они уже привыкли обходиться. И, надобно полагать, именно этому благосклонному расположенію Крайзамта они обязаны были впервыхъ тѣмъ, что, не смотря на предписаніе высшихъ властей о скорѣйшемъ производствѣ

¹⁾ Письмо къ благотворителямъ изъ Бѣлокриницкаго монастыря, отъ 16-го Октября 1843 года (*Сборн. о. Онуфрія*). Письмо это подписано настоятелемъ инокомъ Геронтіемъ; но сочинялъ его безъ сомнѣнія Павелъ.

дѣла, слѣдственная комиссія очень долго не являлась въ Бѣлую-Креницу: назначенный крайскомиссаръ пріѣхалъ уже 15-го (27-го) Октября. У Павла съ братіей было такимъ образомъ въ распоряженіи цѣлыхъ два мѣсяца; чтобы приготовиться къ принятію комиссії, придумать что можно для поправленія дѣла. Прежде всего просьбами, убѣжденіями, объщаніями Павелъ успѣлъ убѣдить липованскихъ старшинъ, чтобы они, ради собственнаго спокойствія, заранѣе, еще до пріѣзда комиссії, дали Бѣлокреницкому монастырю письменное свидѣтельство, что предпріятіе иноковъ учредить въ семъ монастырѣ епископскую кафедру съ нуждами и желаніями липованскихъ громадъ вполнѣ согласно и о дарованіи имъ епископа они всеусердно просятъ правительство¹⁾. Гораздо труднѣе было приготовиться къ отвѣту на другой, самый главный вопросъ — о средствахъ, какими монастырь можетъ обезпечить содержаніе епископа. Прежде всего требовалось, очевидно, дать отчетъ о показанныхъ въ монастырскомъ Уставѣ фундаментальныхъ статьяхъ дохода. Что существуютъ въ дѣйствительности кое-какіе грунты и угодья, это еще можно было доказать. Но какъ доказать, что эти «грунты» дѣйствительно приносятъ монастырю тѣ довольно значительные доходы, какіе расписаны въ монастырскомъ Уставѣ?

¹⁾ Павелъ, въ томъ же письмѣ: «Съ двухъ ближайшихъ обществъ просили сельскихъ начальниковъ и коихъ позначительнѣе людей, и убѣдили ихъ согласиться на такомъ условіи, что монастырь на предметъ святителя не потребууетъ отъ нихъ, ни на ходатайство, ни на содержаніе епископское, ни одного грецаря (крейцера), а только бы на спросъ комиссії они показали, что дѣйствительно желаютъ имѣть своего епископа и крайне необходимую нужду въ томъ имѣютъ для рукоположенія священниковъ изъ своихъ старовѣровъ, здѣшнихъ уроженцевъ, для исполненія въ обществахъ липованскихъ требъ, а безъ священника быть не могутъ. И Богъ вложилъ имъ въ сердце: паче всякаго нашего чаянія, они въ томъ сдѣлали на монастырь отъ себя довѣренность, на которой сами своеручно подписались и сельскія свои печати приложили. Въ другія же дальнія два селенія нарочно ѣздили отъ монастыря посланные: и тѣ, смотря на первыхъ, то же сдѣлали. Итакъ, съ Божію помощію, въ первомъ пунктѣ успокоились».

Только слѣпой могъ не примѣтить, что въ этомъ описаніи, какъ выразился Павелъ, «поставляли комара за вола», и что дѣйствительныхъ монастырскихъ доходовъ съ разныхъ грунтовъ достаточно «развѣ только для одного немудраго крестьянина, а не для монастыря и толикаго числа народа, колыми паче для епископа». Всю надежду въ этомъ отношеніи Павелъ и Геронтій возложили на приобрѣтеніе извѣстнымъ способомъ благоснисходительности ожидаемаго крайскоммиссара... Однакоже они очень хорошо понимали, что крайскоммиссаръ, при всей къ нимъ благосклонности, въ такомъ только случаѣ можетъ пройти молчаніемъ недостаточность прибрѣтаемаго отъ грунтовъ дохода и явное несоотвѣтствіе его съ указаннымъ въ монастырскомъ Уставѣ, т. е. тогда только согласится прикрыть ихъ ложь и не доносить, что они нагло обманули самого императора своимъ Уставомъ, если найдутся въ монастырѣ другія, именно денежныя средства, вполне достаточныя на содержаніе епископа. Поэтому Павелъ и Геронтій считали крайне нужнымъ прибрѣсти достаточную сумму денегъ для предъявленія комиссіи. Откуда же взять ее? Рѣшено было прибѣгнуть къ тѣмъ средствамъ, употребленіе которыхъ, по іезуитской логикѣ, Павелъ считалъ вполне дозволеннымъ для такого, какъ онъ, чрезвычайнаго Божія избранника, и для такого дѣла, какъ «возстановленіе древлеправославнаго архіерейства», — рѣшено прибѣгнуть къ мошенничеству, употребить въ дѣло обманъ и ложь, назвавъ ихъ отъ Бога неиспосланною мудростію: именно придумали просить зажиточныхъ людей изъ липованскихъ обществъ, бѣлокриницкаго и влимоуцкаго, не дадутъ ли они монастырю, только на время комиссіонной ревизіи, свои наличныя деньги, чтобы настоятель могъ ихъ представить комиссіи, какъ будтобы собственный монастырскій капиталъ, обязавшись клятвою, что всѣ этѣ деньги немедленно по минованіи надобности будутъ въ совершенной сохранности и съ чувствительнѣйшей благодарностію возвращены владѣльцамъ. А такъ какъ нельзя было ожидать, чтобы сборъ наличныхъ липованскихъ капиталовъ могъ быть значителенъ, то вмѣстѣ съ этимъ Павелъ и Геронтій придумали

мали еще другую мошенническую уловку—просить нѣкоторыхъ, особенно зажиточныхъ и болѣе расположенныхъ къ нимъ людей между тѣми же Липованами, чтобы дали монастырю заемныя письма, якобы состоятъ ему должными извѣстныя суммы, причемъ монастырь съ своей стороны, для полнаго ихъ успокоенія и обезпеченія отъ всякой случайности, выдастъ имъ въ то же самое время росписки, что должныя суммы уже уплачены ими сполна: эти фальшивыя векселя и могли бы быть представлены комиссіи въ видѣ принадлежащихъ монастырю денежныхъ документовъ. Всѣ эти безсовѣстныя уловки инокъ Павелъ умѣлъ, съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ, представить Липованамъ какъ дѣло богоугодное и душеспасительное, предприемлемое на пользу «вдовствующія невѣсты, древлеправославныя Христовы церкви». И такъ какъ предложенія Павла не грозили Липованамъ никакими убытками, то и были приняты довольно охотно, — даже безпоповцы изъ селенія Климоуць не отказались снабдить монастырь своими наличными капиталами¹⁾. Умиленный такими, почти неожиданными успѣхами своихъ замысловъ — провести и обмануть правительство, Павелъ, вѣрный своему характеру, дѣйствительно находилъ во всемъ этомъ какое-то устроеніе свыше: «воистину Божиимъ промысломъ сіе было (восклицаетъ онъ, описавши плутовство, съ какимъ удалось ему провести комиссію), — Богъ умудряетъ и самые младенцы, умилоствуетъ и самыхъ чужевѣрцевъ!...»²⁾ Векселей по небывалымъ займамъ Липоване выдали монастырю на 10.000 левовъ серебромъ³⁾. Кромѣ того Павелъ и Алимій написали лично отъ себя «завѣщательные акты» монастырю, по которымъ

---

¹⁾ Изъ климоуцкихъ безпоповцевъ услугу Бѣлокриницкому монастырю оказалъ въ этомъ случаѣ Михайла Ѳедоровъ, считавшійся очень богатымъ человекомъ (См. о немъ въ запискѣ Надеждина. *Сборн. Кельсіева*, ч. 1, стр. 94).

²⁾ Письмо отъ 16-го Октября.

³⁾ Векселя эти даны двумя бѣлокриницкими Липованами — Перепелкой и Дѣмъ Парамоновымъ, какъ торговцами болѣе другихъ зажиточными.

представляли въ полную монастырскую собственность (будтобы) принадлежащія имъ, небывалые, наслѣдственные капиталы по 5.000 левовъ каждый ¹⁾. Такимъ образомъ, кромѣ общанной Липованами наличной суммы, монастырь могъ представить ревизіонной комиссіи документовъ на 20.000 левовъ серебромъ. Теперь оставалось только сдѣлать подробную опись (инвентарь) монастырскихъ имуществъ и доходовъ, съ приложеніемъ всѣхъ имѣющихся на лицо документовъ, что и было исполнено Павломъ, какъ монастырскимъ письмоводителемъ, со свойственной ему аккуратностью.

Итакъ, медленностію Крайзамта и крайскоммиссара въ монастырѣ умѣли воспользоваться какъ нельзя лучше, — успѣли приготовить все, что только можно было, для отвѣта на главные вопросы, разсмотрѣніемъ которыхъ должна была заняться комиссія, и довольно спокойно стали ожидать ея прибытія.

32. Вторая слѣдственная комиссія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

Когда прибылъ наконецъ давно ожидаемый крайскоммиссарь, баронъ Кане, Геронтій и Павелъ поспѣшили явиться къ нему на поклонъ: благоснисходительность крайскоммиссара была приобрѣтена легко, хотя и дорогою цѣной, принимая въ соображеніе тогдашнюю скудность монастыря ²⁾. Прежде всего онъ произвелъ осмотръ самаго монастыря, и описаніе найденнаго по осмотру внесъ въ протоколъ. Изъ того, какъ составлено это описаніе, не трудно уже видѣть, что крайскоммиссарь дѣйствительно согласился оказывать бѣлокриницкой братіи всевозможную снисходительность. Такъ о монастырской церкви сказано, что она «устроена изъ дерева въ самомъ лучшемъ состояніи», что «монастырь собственнымъ коштомъ устроенъ и всегда исправлялся... Иноки, кромѣ

¹⁾ Завѣщательные акты написаны Павломъ и Алимпіемъ 13-го Сентября 1843 года.

²⁾ По свидѣтельству о. Онуфрія, барону Кане дано было 500 лев. сер.

церковной службы занимаются разными ремеслами, которые къ ихъ существованію нужны, одежда ихъ небогатая, такая, какъ изображена въ ихъ книгѣ Устава; весь приборъ въ ихъ зданіяхъ также небогатъ и все отъ ихъ трудовъ сдѣланный. Они живутъ, употребляя только рыбу, фрукты и горохъ, картофли, фасоль, мамалыгу; никогда не ѣдятъ ни мяса, ни сала, и всегда только постную употребляютъ пищу, а молоко и прочее только изрѣдка позволяется имъ. Прочее провозженіе жизни описано подробно въ ихъ статутахъ.»¹⁾ Затѣмъ, по осмотрѣ монастыря, настоятель инокъ Геронтій, при собственной объяснительной запискѣ, представилъ комиссіи опись монастырскихъ имѣній и капиталовъ, со всѣми относящимися сюда документами. Порядка ради, комиссія сдѣлала осмотръ и монастырскихъ грунтовъ съ угодьями, но не упомянула, разумѣется, что нашла ихъ совсѣмъ не такими какъ «изображено въ книгѣ Устава». Между тѣмъ, пока члены комиссіи занимались этими осмотрами, заранѣе оповѣщенные Липоване, исполняя свое обѣщаніе, собрались въ настоятельскихъ кельяхъ съ своими наличными деньгами, и когда комиссія должна была приступить къ повѣркѣ монастырскихъ суммъ, вручили ихъ настоятелю, который въ свою очередь передалъ ихъ комиссару: принесенныхъ липованами денегъ оказалось 6,000 левовъ серебромъ. Комиссія пересчитала ихъ и возвратила Геронтію, а онъ, согласно обѣщанію, вручилъ ихъ немедленно владѣльцамъ, все это время сокровенно сидѣвшимъ въ особой комнатѣ²⁾. Точно такъ же комиссія

¹⁾ Протоколъ 15-го (27-го) Октября 1843 года § 2 (*Бюлокр. арх.*). Вся тетрадь протоколовъ этой комиссіи писана рукой Павла и весьма поспѣшно: это или переводъ составленныхъ комиссіей протоколовъ, или, вѣроятнѣе, составленный для крайскоммиссара самимъ Павломъ черновой списокъ ихъ, съ котораго потомъ уже сдѣланъ былъ нѣмецкій переводъ.

²⁾ Письмо Павла отъ 16-го Октября 1843 года. Вотъ что именно писалъ онъ здѣсь, въ особомъ *Дополненіи*, объ этой плутовской продѣлкѣ: «Кромѣ всякаго чаянія самые безпозовцы, кои имѣютъ личный свой капиталецъ, принесли до послѣдняго золотника сами въ монастырь на такой необходимый случай; и пока производилась

произвела повѣрку представленныхъ настоятелемъ векселей и нашла ихъ не подлежащими сомнѣнію; было только замѣчено, и то въ видахъ благожеланія монастырю, что было бы лучше и вѣрнѣе отданныя подѣ векселя суммы помѣстить въ государственный банкъ, и что правительство, по всей вѣроятности, того потребуетъ. «Члены комиссіи (писалъ Павелъ на другой же день послѣ этого въ Москву) полагаютъ, что такъ какъ заемные векселя отъ людей изъ числа торговцевъ, нашихъ старовѣровъ, и не имѣютъ въ обезпеченіе никакихъ залоговъ, то сумнительно напередъ, дабы сумма не уцербла, или вовсе не погибла (которой вовсе не было¹⁾, въ случаѣ какого упадка занимателей. Уповательно (говорятъ), что на всякій случай императоръ непремѣнно повелитъ всю тую ходящую сумму въ безсомнѣнное обезпеченіе представить въ государственный банкъ»²⁾. По осмотрѣ и повѣркѣ имѣній и капиталовъ, якобы принадлежащихъ монастырю, комиссіи составила слѣдующій протоколъ: «На имѣніе и весь монастырскій приборъ вообще Геронтій Леоновъ, настоятель монастыря, инвентаріумъ комиссіи предложилъ. Сей инвентаръ *по всемъ пунктамъ повѣрялъ и нашелъ истинно такъ, какъ въ немъ значитъ, съ тѣмъ, что сумму наличныхъ денегъ при комиссіи самъ комиссаръ пересчиталъ*»³⁾.

Затѣмъ комиссіи нужно было спросить монастырское братство и липованскія громады, дѣйствительно ли желаютъ они имѣть епископа, какъ о томъ ходатайствуютъ иноки Павелъ и Алимпій, и еще, по порученію Крайзамта, отобрать отъ

комиссіа, они у настоятеля сидѣли въ особой кельи, а какъ потребовали капиталъ, они вручили настоятелю и настоятель показалъ членамъ, и пересчитавши отъ насъ, я пакн въ руки имъ отдала, и они съ миромъ отправились въ свое село Климоуцы. *И Слава Богу!* Хотя только духъ перевели! Впрочемъ теперь не останаеся намъ что иное, какъ только *повергаемъ въ неизлагодланную пучину милости и промысла Божія!*»

¹⁾ Насмѣшливое выраженіе самого Павла.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Протоколъ 15-го (27-го) Октября, § 3 (*Бѣлокр. архивъ*).

нихъ показанія относительно сношеній по церковнымъ дѣламъ «съ прочими русскими громадами» и относительно веденія метрикъ. По первому вопросу комиссія удовольствовалась уже приготовленными письменными удостовѣреніями старшинъ четырехъ липованскихъ селеній, что епископа они дѣйствительно желаютъ имѣть, ибо терпятъ крайнюю нужду въ священствѣ; иноки Бѣлокриницкаго монастыря на допросъ показали также, что Павелъ и Алимпій подали прошеніе о епископѣ по общему желанію монастырскаго братства, на что и выдана имъ полномочная довѣренность, каковую «не только теперь, но и впредь въ полной силѣ братство утверждаетъ»¹⁾. По двумъ другимъ вопросамъ, настоятель монастыря и «старшіе громады Бѣлой-Криницы сельскіе начальники объяснили: что къ исполненію религійныхъ требъ липованскія громады собственнымъ коштомъ привозятъ изъ Россіи, именно изъ Бессарабіи, священника, однако здѣсь оставаться долго не можетъ, потому что онъ обыкновенно черезъ границу безъ паспорта тайно къ нимъ приходитъ, ибо Россія на такую отлучку никогда паспорта не даетъ»; что сіи иностранные священники метрическихъ записей не дѣлаютъ, почему въ липованскихъ громадахъ веденія метрикъ не было и нѣтъ; что Липованамъ необходимо имѣть своихъ священниковъ, которыхъ поставлялъ бы имъ собственный ихъ святитель, дабы учредить, согласно предписанію начальства, правильное веденіе метрикъ²⁾.

Записавъ всѣ эти показанія въ протоколъ, комиссія заключила свои занятія. «Всѣ наши желанія (писалъ Павелъ) члены (комиссія) приняли со вниманіемъ и обходились съ нами такъ благочинно и почтенно, чего лучше и не бываетъ! И съ надеждой насъ оставили ожидать монаршей милости, ибо они заключили въ комиссіонномъ протоколѣ, что монастырь въ состояніи соответствовать во всемъ своему прошенію»³⁾. Вообще Павелъ, Геронтій и все бѣлокриницкое

---

¹⁾ Протоколъ 16-го (28-го) Октября, § 4 (*Бѣлокр. архивъ*).

²⁾ Тамъ же, § 6.

³⁾ Письмо отъ 16-го Октября 1843 года.

братство были очень довольны, что такъ ловко провели комиссію, которая, какъ видно, и сама сквозъ пальцы смотрѣла на ихъ наглыя продѣлки.

33. Новое комиссіонное слѣдствіе въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

Когда слѣдственная комиссія представила свои протоколы Крайзамту, сей послѣдній не нашелъ въ нихъ ничего сомнительнаго и со всѣми относящимися къ онымъ документами препроводилъ въ губернію. При этомъ съ своей стороны Крайзамтъ доносилъ, что самъ онъ относительно учрежденія архіерейской каѳедры у Липованъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, находя вопросъ о липованскомъ епископѣ имѣющимъ тѣсную связь съ важнымъ вопросомъ о введеніи у Липованъ правильныхъ метрическихъ записей ¹⁾.

Но въ губерніи иначе взглянули на дѣйствія крайскоммиссара барона Кане; не остались довольны и распоряженіями самого Крайзамта. Что баронъ Кане произвелъ слѣдствіе неполно и небрежно, это губернскому начальству легко было усмотрѣть изъ самыхъ комиссіонныхъ протоколовъ. Замѣчено во-первыхъ, что крайскоммиссаръ никакъ не долженъ былъ ограничиваться одной только «общей деклараціей», подписанной старшинами липованскихъ громадъ, гдѣ они свидѣтельствуютъ, что съ прошеніемъ монастырскаго братства о дарованіи епископа Липованамъ согласны, не упоминая даже, имѣютъ ли достаточныя средства на постоянное содержаніе и монастыря и епископа. Найдено потомъ, что и сама показанія о монастырскихъ имѣніяхъ и капиталахъ представляютъ много сомнительнаго. Особенно невѣроятнымъ и удивительнымъ показалось, «какъ могли дать монастырю по 5.000 лев. сер., изъ своего отеческаго наслѣдства, иноки Павелъ Васильевъ и Алимпій Милорадовъ, о которыхъ есть официальные свѣдѣнія, что они дѣти простыхъ людей бѣлокриницкой громады, и что отецъ послѣдняго имѣлъ про-

---

¹⁾ Донесеніе Крайзамта (*Бѣлокр. архивъ*).

питаніе отъ ручнаго заработка». Поэтому изъ губерніи послѣдовало отъ 29-го Декабря 1843 (10 Января 1844) года, новое предписаніе Крайзамту, чтобы слѣдствіе въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и липованскихъ селеніяхъ произведено было вновь съ большей полнотою и строгостью,— чтобы въ точности донзано было, какъ велико число Липованъ въ каждомъ селеніи, «какъ значительны ихъ имущества, доходы съ заработковъ и проч., и въ состояніи ли они содержатъ монастырь и епископа»; также относительно суммы въ 10.000 левовъ серебромъ чтобы сдѣлано было самое тщательное изслѣдованіе, имѣютъ ли и откуда могутъ имѣть ее иноки Павелъ и Алимпій ¹⁾.

Согласно предписанію губерніи, Крайзамтъ, 7 (26) Января 1844 г., сдѣлалъ распоряженіе, чтобы тотъ же баронъ Кане опять ѣхалъ въ Бѣлую-Креницу для произведенія новаго комиссіоннаго слѣдствія. Коммиссія занималась слѣдствіемъ въ теченіе пяти дней (5—10 Февраля) съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ формальностей.

Это новое слѣдствіе, несмотря на всю формальную строгость дѣлопроизводства, было уже не такъ страшно для бѣлокриницкаго братства, какъ бывшее передъ нимъ: теперь собственный, личный интересъ долженъ былъ заставить барона-крайскоммиссара, при отобраніи показаній отъ липованскихъ громадъ и монастырскихъ жителей, всячески имъ потворствовать, чтобы не впасть въ противорѣчіе со своими прежними протоколами. Однакоже и эта коммиссія представляла не мало непріятнаго для учредителей старообрядческаго архіереяства: непріятно было и то, что губернское начальство, несмотря на *Рекурсъ*, на императорскую «сигнатуру» и на всѣ успѣхи Павла и Алимпія въ Вѣнѣ, не хочетъ, какъ теперь оказалось, измѣнить своихъ прежнихъ непріязненныхъ отношеній къ дѣлу о липованскомъ епископѣ; и то, что опять приходилось толковать съ Липованами, которымъ уже очень

---

¹⁾ Губернское предписаніе отъ 10 Января 1844 года (29 Декабря 1843 г.) (*Бѣлокр. архив.*).

прискучили комиссіи; и то, наконецъ, что дѣло вообще затягивалось, что все прибывали новыя и новыя хлопоты. Прибыли хлопоты главнымъ образомъ для Павла: ему предстояло не мало труда, и именно надъ тѣмъ, чтобы заготовить для каждаго липованскаго общества письменные отвѣты по вопросамъ пунктамъ, — отвѣты, которые должны были войти (и дѣйствительно вошли) въ комиссіонные протоколы. Заготовленные Павломъ отвѣты примѣчательны собственно тѣмъ, что представляютъ образчикъ самой беззащитнчивой лжи и рѣдкаго умѣнья «выдавать комарей за воловь», по его собственному выраженію ¹⁾.

Въ отвѣтѣ на первый вопросный пунктъ — о средствахъ каждой липованской громады, средства эти расписаны такъ, что Липоване оказывались живущими въ полномъ довольствѣ и имѣющими возможность щедро жертвовать на содержаніе монастыря и епископа. Но *хотятъ ли* они жертвовать, и если *хотятъ*, то *сколько именно?* Таковы были два новые вопросные пункта, на которые слѣдовало отвѣтить. Приготовить отвѣтъ на эти, такъ прямо поставленные вопросы Павлу было не легко. Онъ, постоянно увѣрялъ Липованъ, что на содержаніе епископа имъ не придется жертвовать ни единого крейцера; но сказать откровенно въ показаніи, что на этотъ предметъ они дѣйствительно ничего давать не будутъ, значило бы повредить дѣлу въ глазахъ правительства. А написать, что они обязуются доставлять извѣстную сумму на содержаніе монастыря и епископа, было не удобно въ томъ отношеніи, что такой отвѣтъ прямо противорѣчилъ бы его прежнимъ увѣреніямъ и подписаться подъ нимъ липованскіе депутаты не согласились бы. Павелъ отвѣтилъ такъ, что не было сказано ни да, ни нѣтъ, но вмѣстѣ говорилось и то и другое.

«На вопросъ: хочетъ ли громада обязаться на содержаніе

---

¹⁾ Что всѣ показанія (за исключеніемъ можетъ быть одного Алимпіева) суть произведеніе Павла, въ этомъ легко убѣдиться изъ самаго ихъ изложенія, отличающаго именно его руку.

монастыря и священства? мы (старшины) отвѣчаемъ отъ имени громады, что въ теперешнее время таковая обязанность не есть нужна, потому что иноки нашего монастыря, въ прошеніи поданномъ его величеству о учрежденіи святителя, существованіи монастыря и утвержденіи *Устава*, сами обязались содержать святителя и монастырь собственнымъ коштомъ. А что они въ состояніи дѣйствительно своимъ имѣніемъ выполнить оное (обязательство), о семъ явствуетъ изъ актовъ, сдѣланныхъ (прежней) крайзамтской комиссіей. Но, дабы удовлетворить правительство, мы приедемъ на свою обязанность содержаніе духовнаго святителя нашего закона и нашего монастыря, *въ томъ слухать, если нужно будетъ, по нашему состоянію и возможности».*

Затѣмъ вотъ что отвѣчено на другой вопросъ, — о суммѣ, какую согласны жертвовать бѣлокриницкіе Липоване на содержаніе епископа:

«Братство монастыря, какъ сказано, обязалось содержать собственнымъ коштомъ святителя, по положенію монастырскаго Устава: потому мы полагаемъ, что теперь не нужно количество суммы дѣйствительно обозначать, какъ монастырь еще въ состояніи это выполнить; но правительство тѣмъ должно довольно остаться, что мы всегда готовы давать безъ принужденія что только будетъ нужно. А что мы дѣйствительно въ возможности еѣ выполненію нашего обѣщанія, доказываетъ обстоятельство нашего имѣнія и промысла».

Послѣдній вопросный пунктъ, касался веденія метричь. Отвѣтъ на этотъ щекотливый вопросъ сведенъ былъ къ слѣдующему заключенію: «необходимо нужно дабы его величество желаніе наше о учрежденіи святителя нашего закона удовлетворилъ: тогда бы къ провозженію предписанныхъ метрическихъ книгъ не было никакого препятствія; когда бы имѣли священниковъ нашего закона, тогда бы для каждаго селенія установленный священникъ обязанъ былъ, по предписанію правительства, метрическія книги вести»¹⁾).

¹⁾ Прот. слѣд. ком. 1844 г. §§ 4—6 (*Бѣлокр. архивъ*).

Но верхъ безстыдства въ сплетеніи всякаго рода лжи составляютъ показанія двухъ пресловутыхъ иноковъ Павла и Алимпія о 10.000 левовъ, якобы пожертвованныхъ ими Бѣлокриницкому монастырю. Вотъ какую сказку сочинилъ о себѣ инокъ Павелъ, біографія котораго уже извѣстна читателямъ:

«Я называюсь Павелъ Васильевъ, сынъ *Василія Ѳедотова*, родился въ *Молдавіи*, въ *Баташанахъ*; около 40 лѣтъ; старогреческаго закона. По смерти отца моего, 1818 года, пришелъ въ *Буковину*, поступилъ въ *Бѣлокриницкій монастырь* инокомъ, въ которомъ по сіе время живу. Отецъ мой, покойный *Василій Ѳедотовъ* (такъ какъ по нашему закону изъ имя отца мое имя происходитъ), родился въ *Бѣлой Криницѣ* и былъ здѣшній подданный ¹⁾, и уже болѣе 40 лѣтъ какъ отсель перешелъ въ *Молдавію*, тамъ женился и занимался торговымъ промысломъ, и въ 1818 году померъ. Такихъ, здѣсь рожденныхъ и въ *Молдавіи* значительною торговлей занимающихся *Липовановъ*, и теперъ есть очень много. О томъ, имѣли ли дѣйствительно имѣніе, прошу спросить здѣшнюю громаду, которая моего покойнаго отца и его имѣніе совершенно знаетъ, и можетъ подтвердить, что я дѣйствительно отъ онаго 5.000 левовъ серебромъ въ наслѣдство получилъ, и эту сумму 13-го Сентября 1843 года здѣшнему *липованскому монастырю* подарилъ, будучи членомъ сего монастыря»²⁾.

Показаніе Алимпія отличалось еще большей наглостью, — онъ утверждалъ, что отецъ его, *Савва Милорадовъ*, умершій въ 1837 году въ *Бессарабіи*, оставилъ ему въ наслѣдство даже 8.500 левовъ серебромъ, на что впрочемъ письменныхъ документовъ у него — *Алимпія Милорова* не имѣется; а

---

¹⁾ Сказать, что отецъ родился въ австрійскихъ владѣніяхъ, Павлу было необходимо для того, чтобы доказать свое право на жительство въ *Бѣлокриницкомъ монастырѣ*, о чемъ и въ *Рекурсѣ* сказано было: «если нѣкоторые (бѣлокриницкіе иноки) и пришли изъ-за границы, то все-таки рождены отъ австрійскихъ подданныхъ и потому, согласно § 28 гражданскихъ законовъ, владѣютъ правами австрійскаго подданнаго и гражданина».

²⁾ Проток. слѣд. ком. 1844, §§ 9 и 10 (*Бѣлокр. архивъ*).

въ подтвержденіе того, что онъ дѣйствительно получилъ въ наслѣдство деньги, изъ которыхъ пожертвовалъ монастырю 5.000 левовъ, ссылаясь также на свидѣтельство мѣстныхъ Липованъ ¹⁾).

34. Хлопоты Павла и Алимпія во Львовѣ и въ Вѣнѣ; окончательное рѣшеніе ихъ дѣла.

Всѣ, очевидно лживыя, показанія, написанныя Павломъ, баронъ Кане принялъ за несомнѣнно достовѣрныя и внесъ въ свои протоколы. Новое комиссіонное слѣдствіе кончилось такимъ образомъ весьма благопріятно для учредителей старо-обрядческаго архіерейства въ Бѣлой-Криницѣ. Теперь они ясно видѣли, что повредить имъ губернія не можетъ, что дѣло ихъ съ формальной стороны не представляетъ уже ничего сомнительнаго въ тѣхъ пунктахъ, относительно которыхъ, и только ради формы, предписано было изъ Вѣны навести нужныя справки. Поэтому они стали вести себя въ отношеніи къ губерніи съ особенной смѣлостью и самоувѣренностью. Какъ только слѣдственная комиссія заключила свои занятія и протоколы ея были отосланы во Львовъ, туда же отправились депутаты Бѣлокриницкаго монастыря Павелъ и Алимпій. Они подали «высоковсавной губерніи» просьбу, чтобы она «*по крайней мѣрѣ теперь* вошла въ подлежащее разсмотрѣніе крайнѣйшихъ духовныхъ нуждъ липованскихъ громадъ и желаніе ихъ (относительно монастыря и епископа) удовлетворила» ²⁾. Но губернское начальство, на основаніи вѣрныхъ, хотя не официальныхъ свѣдѣній, будучи убѣждено въ фальшивости всего затѣяннаго въ Бѣлой-Криницѣ дѣла и хорошо зная о самозванствѣ самихъ бѣлокриницкихъ депутатовъ, не хотѣло имѣть и сношенія съ этими заграничными выходцами, такъ нагло выдающими себя за

¹⁾ Тамъ же § 11.

²⁾ Выписка изъ этого прошенія приведена въ промеморіи, вскорѣ потомъ поданной въ гофъ-канцелярію (*Бѣлокр. архивъ*).

природныхъ Липованъ: никакого отвѣта на ихъ просьбу изъ губерніи не послѣдовало.

Между тѣмъ, находясь во Львовѣ, Павелъ и Алимпій успѣли узнать, что дѣло ихъ, со всеми документами, *Рекурсомъ*, *Уставомъ* и пр. отправлено губерніею въ гофъ-канцелярію ¹⁾, и потому нашли нужнымъ сами отправиться въ Вѣну. Здѣсь, съ помощію своего адвоката, они составили «промерорію» о своемъ дѣлѣ и подали ее въ императорскую гофъ-канцелярію.

Спустя немного времени послѣ этого изъ губерніи присланъ былъ въ гофъ-канцелярію новый отзывъ по дѣлу о липованскомъ монастырѣ и епископѣ. Губернія наконецъ нашла себя вынужденной сдѣлать уступку, — дала мнѣніе, что просьбу Липованъ о дозволеніи монастыря въ Бѣлой-Кривницѣ можно уважить; но вмѣсто просимаго ими епископа полагала достаточномъ дозволить, чтобы въ монастырѣ имѣлись настоятель и священники. Получивъ извѣстіе объ этомъ губернскомъ опредѣленіи, Павелъ и Алимпій, все еще жившіе въ Вѣнѣ, подали на имя президента императорской гофъ-канцеляріи новую «промерорію». Они объясняли, что настоятелей Бѣлокривницкій монастырь имѣетъ и имѣлъ издавна; но поставлять священниковъ Липованамъ, въ чемъ эти послѣдніе крайне нуждаются, настоятель монастыря не можетъ, ибо право сіе принадлежитъ только однимъ епископамъ. «Почему (писали они дальше) мы въ обязанность себѣ поставляемъ *настаивать*, чтобы намъ для посвященія потребныхъ священниковъ дозволено было имѣть епископа».

Просьбы Павла и Геронтія и теперь очень благосклонно приняты были въ Вѣнѣ ихъ высокими покровителями. И такъ какъ изъ присланныхъ губерніей документовъ оказывалось, что относительно тѣхъ пунктовъ, по которымъ предписано было произвести справки, двѣ слѣдственныя комиссіи ничего сомнительнаго не нашли, то императорская гофъ-канце-

---

¹⁾ Въ промероріи они писали: «губернія, отправивъ дѣло ко двору, намъ на прошеніе наше *ничего не объявила*».

лярія постановила, наконецъ, рѣшить дѣло о липованскомъ монастырѣ и епископѣ согласно прошенію бѣлокриницкихъ депутатовъ. 6-го (18) Сентября 1844 года, императоръ Фердинандъ подписалъ декретъ слѣдующаго содержанія:

«По прошенію липованской громады и старовѣрческихъ иноковъ Бѣлой-Криницы,

«а) всемилостивѣйше дозволяется привезти изъ-за границы одно духовное лицо, именно архипастыря, или епископа, съ тѣмъ, что онъ можетъ преподавать находящимся въ Бѣлой-Криницѣ липованскимъ инокамъ высшее посвященіе и имѣеть еще поставить себѣ преемника, который также долженъ будетъ поставлять священниковъ, равно какъ избрать и посвятить преемника себѣ. Однакоже имѣющее теперь прибыть изъ-за границы духовное лицо обязуется прежде вступленія въ должность, чрезъ посредство губерніи, сообщить гофъ-канцеляріи о своемъ имени, чтобы можно было дипломатическимъ путемъ собрать о немъ свѣдѣнія и удостовѣриться, что никакихъ сомнѣній относительно его не существуетъ.

«А такъ какъ по правиламъ греко-восточнаго обряда высшее духовенство можетъ быть производимо только изъ монаховъ, то его величество

«б) всемилостивѣйше соизволяетъ дальнѣйшее существованіе издавна находящагося въ Бѣлой-Криницѣ монастыря утвердить ¹⁾.

Въ первомъ изъ этихъ пунктовъ, который собственно и составляетъ законное (въ отношеніи къ государственной власти) основаніе существующей доселѣ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческой архіерейской каедры, заслуживаютъ особеннаго вниманія два слѣдующія обстоятельства: 1) епископу, котораго дозволено привезти изъ-за границы, императорскимъ декретомъ предоставлялось право руко-

¹⁾ Текстъ императорскаго декрета приведенъ въ увѣдомленіи, выданномъ изъ Крайзамта депутатамъ Бѣлокриницкаго монастыря. (*Бѣлокр. архивъ*).

полагать въ священныя степени собственно *липованскихъ иноковъ, находящихся въ Бѣлой-Криницѣ*, то-есть, по точному смыслу этихъ словъ, не давалось ему права посвящать мирянь, хотя бы они были Липоване и жили въ Бѣлой-Криницѣ, а также и самыхъ иноковъ, если они по происхожденію не Липоване и живутъ не въ Бѣлой-Криницѣ; 2) о личности епископа, который привезенъ будетъ изъ-за границы, предписывалось собрать дипломатическимъ путемъ свѣдѣнія, не имѣется ли относительно его какихъ-либо сомнѣній, то-есть, въ отправление своей должности у Липованъ, по смыслу этой статьи, могъ онъ вступить тогда только, когда, по наведеніи точныхъ справокъ, не окажется никакихъ относительно его сомнѣній. Условія, очевидно, стѣснительныя для бѣлокриницкихъ учредителей архіерейства. Павелъ, безъ сомнѣнія, понималъ это очень хорошо; но хлопотать объ отмѣнѣ этихъ стѣснительныхъ условій уже было невозможно, да и крайней надобности, по его мнѣнію, не представлялось, такъ какъ достигнувъ самаго главнаго, получивъ дозволеніе имѣть епископа въ Бѣлой-Криницѣ, онъ надѣялся, при своей ловкости въ дѣлахъ подобнаго рода, съ остальными затрудненіями справиться легко....

О состоявшемся высочайшемъ рѣшеніи по дѣлу о липованскомъ монастырѣ и епископѣ императорская гофъ-канцелярія, указомъ отъ 17-го (29-го) Сентября, сообщила для зависящихъ распоряженій губерніи, причемъ съ своей стороны предписывала имѣть въ виду, «что иноки и липованское общество обязались: а) монастырь и епископа содержать на собственныя средства, не требуя отъ правительства никакой помощи, б) собственнымъ коштомъ устроить въ Бѣлой-Криницѣ и содержать сельскую школу»; за исполненіемъ этого послѣдняго обязательства гофъ-канцелярія предписывала губернскому начальству имѣть особый надзоръ. О всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ и распоряженіяхъ верховной власти губернія въ свою очередь сообщила буковинскому Крайзамту, а сей послѣдній официально увѣдомилъ депутатовъ Бѣлокриницкаго монастыря, иноковъ Павла Васильева и Алимпія Милорадова,

присовокупляя, что имъ поставляется въ обязанность, какъ только найденъ будетъ дозволенный епископъ, донести о немъ чрезъ посредство Крайзамта губерніи съ точнымъ обозначеніемъ, гдѣ епископъ сей въ послѣднее время находился (mit genauer Angabe, wo sich derselbe zuletzt aufhielt), дабы можно было приступить къ дальнѣйшимъ относительно его распоряженіямъ ¹⁾. Тогда же Крайзамтъ препроводилъ въ монастырь и возвращенный изъ Вѣны подлинный экземпляръ Устава, *для храненія* при монастырскихъ актахъ и *для руководства»* (zur Aufbewahrung in den Kloster-Acten und zur Richtschnur).

Такимъ образомъ четырехлѣтнія постоянныя, можно сказать, неуспынные хлопоты Павла и его сотрудниковъ, сопряженные со столькими трудами, опасностями и страхами, на которыя потрачено столько отваги и смѣлости, сколько лжи и разныхъ обмановъ, наконецъ увѣнчались успѣхомъ. Предпріятіе, къ которому Павелъ считалъ себя призваннымъ свыше, составившее задачу и интересъ всей его жизни, наполовину осуществилось. Этому успѣху дѣла, какъ показываютъ изложенныя выше обстоятельства, всего болѣе способствовала вражда Австрійскаго правительства къ Россіи и православію, которымъ оно желало и надѣялось причинить вредъ учрежденіемъ раскольнической архіерейской кафедры въ предѣлахъ Австріи. Подъ вліяніемъ этой вражды императорское австрійское правительство снисходительно смотрѣло на явную ложь и наглый обманъ въ словахъ и дѣйствіяхъ бѣлокриницкихъ искателей архіерейства, оказывало покровительство и вниманіе бѣглымъ изъ Россіи раскольническимъ монахамъ, назвавшимся Лппованами, и приняло этихъ самозванцевъ подъ свою защиту противъ справедливыхъ возраженій отъ губернскаго начальства, которое одно только и является здѣсь честно и на законномъ основаніи дѣйствующимъ, нерасполо-

---

¹⁾ Изъ губерніи Крайзамту предписаніе дано отъ 22-го Сентября (4-го Октября) 1844-го года, за № 63.748, а изъ Крайзамта увѣдомленіе въ Бѣлокриницкій монастырь послано 1-го (12-го) Ноября, за № 19.997.

женіямъ потворствовать дерзкому обману и незаконному предіятію, направленному противъ Россіи и православія. Итакъ ложь и обманъ съ одной стороны и ненависть къ Россіи и православію съ другой — вотъ чтó положено въ первую основу нынѣ существующей у раскольниковъ іерархіи, вотъ чѣмъ достигнуть первый успѣхъ ея учредителей — дозволеніе отъ австрійскаго правительства открыть раскольническую архіерейскую каѳедру въ Бѣлокреницкомъ монастырѣ, съ утвержденіемъ и дальнѣйшаго существованія этого незаконно устроеннаго Липованами монастыря. Та же ложь и тотъ же обманъ сопровождаютъ и всѣ почти дальнѣйшія дѣйствія учредителей Бѣлокреницкаго священства.

(Продолженіе будетъ.)

Благодѣтельный сонъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія между старообрядцами Тихоновской волости, Калужскаго уѣзда, стали появляться мнимые попы австрійскаго поставленія. Попы эти не имѣли постоянного мѣстожителства, но переѣзжали съ мѣста на мѣсто исправлять у старообрядцевъ духовныя требы. Такъ продолжалось года два, или три. Потомъ появился въ деревнѣ (нынѣ село) Фроловѣ постоянный поппъ, Никита Кузмичъ Горохъ¹⁾. Съ появленіемъ австрійскаго священства, пропаганда раскольниковъ усилилась въ нашей мѣстности и

¹⁾ Никита Гороховъ, или по-просту — Горохъ, былъ крестьянинъ деревни Пятовска, Тихоновской волости. Родился онъ въ православіи и до совершеннаго возраста принадлежалъ къ православной церкви. Живя въ Стародубскихъ слободахъ, онъ совратился въ расколъ бѣглопоповскаго Лужковскаго согласія, и сдѣлавшись ревностнымъ его послѣдователемъ, сталъ, въ свою очередь, совращать православныхъ въ расколъ. Прежде всего онъ постарался совратить свое семейство. Старушка, мать Горохова, долго не соглашалась отступить отъ святой Церкви, и почти насильно, по необходимости, перешла въ расколъ, ибо одному православному жить въ семьѣ, фанатически преданной расколу, нѣтъ никакой возможности. Это

много православныхъ увлечены были въ расколъ. Въ числѣ другихъ совратился изъ православія въ расколъ крестьянинъ деревни Акотова (Тих. волости) Нефедъ Алексѣевъ Нефедовъ, о которомъ я намѣренъ рассказать съ собственныхъ словъ его. Изъ православія въ расколъ Нефедовъ отступилъ, безъ всякаго убѣжденія въ правотѣ мнимо-старой вѣры, а такъ-себѣ, на людей глядя: «Всѣ почти идутъ въ старую вѣру (расколъ), — рассказывалъ Нефедовъ, — и я пошелъ; не оставаться же мнѣ одному! Видно, и на самомъ дѣлѣ, думалъ я, вѣра-то старая лучше церковной (православной): вонъ и богачи всѣ почти перешли. Да и Горохъ, называютъ, какъ есть настоящій попъ, — въ парчевыя ризы облачается и волоса длинные отпустилъ». «До совращенія моего въ расколъ, — продолжалъ рассказывать Нефедовъ, — я искренно преданъ былъ православію, и почти каждый воскресный и праздничный день ходилъ въ приходскую Трехсвятительскую церковь къ Божественной службѣ и усердно молился Богу; изъ церкви всегда возвращался съ душевнымъ

фактъ, неподлежащій опроверженію. Но Господь умилосердился надъ благочестивой старушкой, матерью Горохова, не пустилъ ей кончить жизнь въ расколѣ. Когда свирѣпствовавшая въ 1848 году холера появилась въ деревнѣ Пятовскѣ, эта благочестивая старица, никогда не питавшая расположенія къ расколу, заболѣвши, потребовала, чтобы къ ней пригласили православнаго священника. Всѣ убѣжденія, даже угрозы сына-фанатика не поколебали ея твердости. Она настояла на своемъ, — исповѣдалась у православнаго священника, причастилась св. Христовыхъ Таинъ и скончалась дщерію православной церкви. Никита Горохъ, какъ нѣсколько грамотный, избранъ былъ обществомъ сначала на должность уставщика при фроловской старообрядческой моленной, потомъ поставленъ былъ въ попы Антоніемъ Шутовымъ. Горохъ объявилъ себя старообрядческимъ пастыремъ всей Тихоновской волости, состоящей изъ 13-ти селеній, и сталъ совершать всѣ требы духовныя у здѣшнихъ старообрядцевъ. Ыздилъ также и къ старообрядцамъ верстъ за 50-ть и болѣе для совершенія требъ. Отъ поповства онъ получалъ большія деньги и зажилъ богато. Но не долго пришлось ему поповствовать, — не болѣе 7 лѣтъ. Божіе наказаніе видимо постигло его, — онъ предался горькому пьянству, и умеръ скоропостижно, за полуштофомъ вина!

утѣшеніемъ, и когда случалось, по нездоровью или по какимъ другимъ обстоятельствамъ, не быть въ праздникъ у службы, то и самый праздникъ былъ для меня не въ праздникъ. Перейдя въ старовѣры, я думалъ: вотъ теперь мнѣ еще ближе ходить за службу во Фроловскую часовню, — до приходской Трехсвятительской церкви семь верстъ отъ насъ считаютъ, а до Фролова-то только двѣ версты. По началу, я дѣйствительно каждое воскресенье и праздникъ сталъ ходить въ часовню, и старался съ такимъ же усердіемъ молиться, какъ бывало въ церкви; но, къ удивленію моему, не могъ обрѣсти никакого утѣшенія въ молитвѣ, и все думалось почему-то, что Никита Горохъ не истовый попъ, а остался такимъ же мужикомъ, какимъ былъ и прежде. Видѣлъ я, что онъ облачается въ поповскія ризы и носитъ длинные волосы; но все это казалось мнѣ фальшивымъ, — поддѣльнымъ. Иногда вспоминалъ я про св. церковь, въ которой родился, выросъ, бракомъ сочетался, ежегодно исповѣдывался и причащался св. Христовыхъ Таинъ. И зачѣмъ я перешелъ въ эту старую вѣру? — нерѣдко спрашивалъ самъ себя, — что я увидѣлъ въ св. церкви дурнаго? что нашелъ хорошаго въ этомъ старовѣріи? Грустно мнѣ становилось при такихъ воспоминаніяхъ и размышленіяхъ. Но вѣдь нужно попасть однажды въ эту глубокую яму мнимо-старой вѣры, — не скоро изъ ней выйдешь! Отступивъ отъ православія, я не могъ прпстать и къ старовѣрію. Отъ часовни я сталъ, мало по малу, отставать и началъ молиться по лѣстовкѣ (четкамъ). Чего привычка не дѣлаетъ? Привыкъ и я къ такой жизни, думалъ: видно такъ надо! И жилъ я ни старообрядцемъ, ни православнымъ, а какимъ-то межееумкомъ, болѣе десяти лѣтъ. Потерявши всякую вѣру въ старообрядчество, иногда съ тоскою вспоминаю о православной церкви, я не думалъ однако же возвращаться къ православію. Но премилосердый Господь сжалился надо мною, — чудеснымъ образомъ, чрезъ благодѣтельный сонъ, пзвелъ меня пзъ тмы раскола и возвратилъ къ матери моей — св. церкви, отъ которой я такъ безразсудно, отторгся».

«Однажды, лѣтомъ, — продолжалъ Нефедовъ, — въ воскресный день, проснулся я рано и разбудилъ своего маленькаго сына идти со мной въ лѣсъ по грибы. Только что мы вышли за околицу, какъ послышался благовѣстъ въ недавно отстроенной въ селѣ Фроловѣ православной церкви, призывающій христіанъ на утреннюю молитву. Въ минувшее время, когда я былъ православнымъ, какъ только заслышишь звонъ церковнаго колокола, тотчасъ же скинешь шапку, набожно оградишь себя крестнымъ знаменіемъ, и чувствуешь какую-то духовную радость. Но не то уже было, какъ я сдѣлался старовѣромъ; не радость, а какая-то непонятная грусть и тоска овладѣвали душой, когда услышишь звонъ церковнаго колокола. И на этотъ разъ звонъ колокола грустно отдавался въ моемъ сердцѣ, и я, какъ бы въ утѣшеніе самому себѣ, обратившись по направленію къ селу Фролову, съ какою-то насмѣшкою сказалъ: «зови, зови, — не пойду! хоть раззвонись — не пойду!» Почему и зачѣмъ произнесъ я такія безразсудныя слова? — самъ не знаю. Прошелъ этотъ день, и въ обычное время улеглись мы спать. Не знаю, заснулъ я, или нѣтъ, только слышу — кто-то меня зоветъ: «Нефедъ! Утромъ ты говорилъ, что не пойдешь въ церковь; не правда, — пойдешь!» Голосъ говорилъ такъ явственно, что я вскочилъ съ постели, и сталъ искать глазами, кто со мною говоритъ. Но въ избѣ никого не было. Ночь была свѣтлая, — вижу семейные всѣ преспокойно спать по своимъ мѣстамъ. Господи, — подумалъ я, — что это значить? Кто же меня звалъ? И зачѣмъ же въ церковь-то мнѣ идти? Оградивъ себя нѣсколько разъ крестнымъ знаменіемъ, я пошелъ вонъ, чтобы освѣжиться, и только что переступилъ порогъ, голова закружилась, въ глазахъ потемнѣло, и я упалъ, потерявъ сознаніе. Сколько времени я находился въ такомъ безчувственномъ состояніи — не знаю».

«Очнувшись, вижу, что я положенъ подъ св. угломъ; у образа горѣли лампадки, а на столѣ стояла кадилашница съ курящимся ладаномъ; вся семья въ большой тревогѣ съ минуты на минуту ожидала моего послѣдняго вздоха. Придя

въ сознаниѣ, я чрезъ силу сталъ говорить, но не могъ двинуть ни однимъ членомъ, лежалъ какъ бы скованный. Видя, что я началъ приходить въ себя, жена говоритъ мнѣ: «Не послать ли за батюшкой Андреемъ? ¹⁾ Благо что очнулся: надобно исправить (исповѣдать и причастить) тебя. Помилуй Господи! пожалуй до утра-то не доживешь?» — Не нужно, — сказалъ я женѣ. «Да вѣдь ты плохъ больно... Ну какъ безъ исправы умрешь? на насъ грѣхъ-то будетъ», — продолжала настаивать жена. — Богъ милостивъ; не умру безъ исправы, — сказалъ я. Мнѣ лучше стало. Вотъ и руки начинаютъ понемногу двигаться. Не беспокойтесь до утра; а тамъ видно будетъ. Дѣйствительно мнѣ стало гораздо лучше, такъ что я сталъ двигать руками и ногами, а къ утру всталъ, потребовалъ палку и прошелся по избѣ. Домашніе, видя меня выздоравливающимъ, перестали беспокоиться и занялись своимъ дѣломъ. Сидя на лавкѣ, долго я размышлялъ о случившемся, и пришелъ къ сознанию, что все это постигло меня по особенному промысленію Божию, — что Господь наказалъ меня за отступничество отъ святой Его церкви, но, не желая моей гибели, даетъ мнѣ время на покаяніе. Голосъ, слышанный мною во снѣ, я принялъ за голосъ Ангела Хранителя, призывающаго меня отъ тьмы раскола къ свѣту истины и указывающаго путь въ св. церковь, отъ которой я отпалъ по простотѣ и невѣдѣнію. Тутъ я положилъ въ душѣ твердое намѣреніе — разорвать мою связь съ расколомъ, паки

---

¹⁾ Андрей Осиповъ Фонтуренковъ, крестьянинъ деревни Пятовска, былъ поставленъ въ попы въ 1861 году, Антоніемъ же Шутовымъ. До принятія поповства, Фонтуренковъ занимался кожевеннымъ ремесломъ, — работалъ у мѣстныхъ заводчиковъ, или ходилъ на стору. Поступивъ въ попы, онъ сталъ усердно исполнять свою обязанность и былъ старообрядцами уважаемъ; но спустя нѣсколько лѣтъ, какъ водится, нажилъ состояніе и сталъ равнодушно относиться къ своему поповству. Иногда проявлялось въ немъ сознание святоотечественности его дѣйствій; но скоро заглушалось непопулярнымъ сребролюбіемъ и приверженностью къ вину. Фонтуренковъ и до-нынѣ поповствуетъ; но потерялъ уже у старообрядцевъ прежнее уваженіе.

возвратиться въ св. церковь и пребывать въ ней неуклонно до конца моей жизни. Господи! — внутренно взывалъ я, — дай мнѣ силу исполнить мое сердечное намѣреніе!»

«Испробовавъ себя и видя, что ноги мои начинаютъ ходить, я рѣшился тотчасъ же отправиться во Фролово къ православному священнику. Но хотѣлъ сдѣлать это такъ, чтобы до времени не знали мои домашніе, которые, какъ старообрядцы, могли бы встревожиться, даже противодѣйствовать моему намѣренію. Собравшись, какъ слѣдуетъ, я сказалъ женѣ: пойду во Фролово къ священнику. Жена предполагала, что я хочу идти къ попу Андрею, который тоже жилъ во Фроловѣ, при старообрядческой часовнѣ, и потому одобрила мое намѣреніе, только замѣтила: «куда тебѣ такому больному пѣшкомъ идти! — развѣ нѣтъ лошадей у насъ?» — Ничего, дойду, Богъ дастъ! Лошади теперь дома нужны, — отвѣтилъ я. Взявъ палку, чрезъ большую силу направился я по дорогѣ ко Фролову. Нѣсколько разъ останавливался и отдыхалъ дорогою; но все-таки кое-какъ доташился до села. Подойдя къ дому священника, я постучался. О. Алексѣй (Никольскій) вышелъ и, увидя меня въ болѣзненномъ состояніи, сказалъ: «Что это ты, Нефедъ Алексѣичъ, такой больной пришелъ пѣшкомъ? Иль какое дѣло до меня есть?» Я рассказалъ о. Алексѣю о моемъ желаніи присоединиться къ св. церкви, исповѣдаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Онъ весьма обрадовался моему доброму намѣренію, укрѣпилъ и утѣшилъ меня словомъ назиданія и немедленно исполнилъ мое желаніе. Приобщившись св. Таинъ, я почувствовалъ будто тяжелый камень спалъ съ души моей. Со слезами радости благодарилъ я Господа, взывавшаго меня на пути погибели и паки возвратившаго на путь спасенія, во святую свою церковь!»

Нефедъ Алексѣевичъ и доннѣ здравствуетъ. Онъ по прежнему сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ прихожанъ Фроловскаго прихода и каждое воскресеніе, каждый праздникъ неопустительно посѣщаетъ храмъ Божій, — первымъ приходитъ къ службѣ и послѣднимъ выходитъ изъ храма.

Дай Богъ, чтобы благому примѣру его послѣдовали и дру-

гіе заблуждшіе наши братья — мнимые старообрядцы, въ слѣпотѣ своей ревности по мнимо-старымъ обрядамъ чуждающіеся св. Церкви, удаляющіеся отъ ея спасительнаго крова, блуждающіе по дебрямъ и пустынямъ челоуѣческаго мудрованія, томясь жаждоу сомнѣній и недоумѣній, переходя изъ секты въ секту и не находя нигдѣ душевнаго покоя: да приведетъ и ихъ Господь, ими же вѣсть судьбами, въ тихое и спасительное пристанище — во святую церковь Свою!

Священникъ *М. Дударевъ.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Какъ Іосифъ и попы его приняли состоявшееся объ нихъ соборное постановленіе. — Новая попытка противокружниковъ вызвать мнимыхъ окружниковъ на бесѣду. — Защита Сильвестра противъ слуховъ объ измѣнѣ Окружному Посланію.

31-го Октября, какъ извѣстно уже читателямъ (см. выше стр. 536—537), противокружническій соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Іова, издалъ соборное опредѣленіе о изверженіи Іосифа, которое на другой же день съ нарочитыми людьми и отправилъ къ этому послѣднему. Мы выражали увѣренность, что «Іосифъ съ своими попами, не подчинится и новому постигшему его соборному суду, напротивъ съ большимъ ожесточеніемъ пойдетъ противъ Іова и Кирилла съ ихъ соборомъ» (см. тамъ же). Такъ именно и случилось. Принявъ отъ посланныхъ соборомъ подлинный актъ объ изверженіи, Іосифъ сказалъ: «знать не хочу вашего незаконнаго собора!» Вслѣдъ за тѣмъ онъ началъ подбивать своихъ сторонниковъ, чтобы дали ему согласіе поставить на Москву новаго (уже третьяго) епископа. Однако и сами московскіе его благопріятели нашли, что онъ затѣваетъ недоброе и согласія не дали. Тогда Іосифъ уѣхалъ изъ Москвы во Ржевъ къ своему попу Ивану. Здѣсь, во Ржевѣ, какъ извѣстно, аресто-

билующемъ раскольниками¹⁾, предъ цѣлымъ обществомъ противуокружниковъ Іосифъ жаловался на несправедливые якобы поступки Іова съ соборомъ. Но и здѣшніе граждане-старообрядцы отвѣчали ему: «Владыка, намъ до крайности надоѣли ваши междоусобные раздоры! Пора бы вамъ смириться». Вообще ржевскими противуокружниками Іосифъ принять былъ холодно, такъ что призналъ за лучшее уѣхать изъ Ржева на свою родину въ Матвѣевскій скитъ (Нижегород. губ.), гдѣ у него имѣется до сорока десятинъ земли, подаренной ему нижегородскимъ купцомъ Бугровымъ, и записаной на его собственное мірское имя Іакова Иларіонова Вохромѣва. Отсюда разумѣется, онъ не перестанетъ попрежнему сѣять раздоръ между противуокружниками.

И не только Іосифъ, но и всѣ сторонники его не хотятъ знать Іова и постановленій его собора. Не смотря на соборное запрещеніе, поны — сторонники Іосифа попрежнему продолжаютъ свои служенія; ихъ запрещеніе послужило только поводомъ ко взаимнымъ ссорамъ между попами той и другой стороны, т. е. стороны Іова и стороны Іосифа. Такъ въ подмосковныхъ деревняхъ Печатниковѣ и Нагатинѣ вскорѣ же послѣ собора жестоко поссорились попъ Акимъ и попъ Василій. Акимъ, сторонникъ Іова, указываетъ прихожанамъ попа Василья, что этотъ послѣдній запрещенъ отъ священнодѣйствій соборомъ владыки Іова, и что ходить къ нему за требами имъ уже нельзя; а попъ Василій въ свою очередь толкуетъ прихожанамъ попа Акима, что Акимъ запрещенъ отъ своего владыки Іосифа, и потому священнодѣйствія его для нихъ не спасительны. Нагатинскіе и печатниковскіе раскольники пришли въ смущеніе, тоже начали спорить между собою и никакъ не могутъ разсудить о своихъ попахъ, — кто изъ нихъ правъ и кто

---

1) Этого не знаетъ, кажется, только мѣстная духовная власть: ни о какихъ съ ея стороны попыткахъ къ ослабленію здѣсь раскола, посредствомъ ли распространенія книгъ, или посредствомъ бесѣдъ съ старообрядцами, вѣтъ и слуховъ. Примѣръ достопамятнаго отца Матвея Константиновскаго, какъ видно, не нашель подражателей...

виновать¹⁾). Однако, сторонники Иосифа замѣтно слабѣютъ и число ихъ уменьшается; если бы не стояла за Иосифа московская богачка Муравлиха, онъ, быть можетъ, остался бы и совсѣмъ одинокимъ.

Въ то же время, не смотря на междоусобныя распри, противокружники не перестаютъ тревожить мнимыхъ окружниковъ вызовами на бесѣду. Попы нижегородскій Иванъ и уральскій Захарій 30-го Ноября явились съ этою цѣлю даже прямо къ Савватию въ его квартиру. На вопросъ ихъ: дома ли владыка и можно ли съ нимъ видѣться? — имъ отвѣтили, что владыка дома, но видѣться съ нимъ нельзя, ибо онъ почи-ваетъ. Пришедшіе сказали: мы подождемъ, пока онъ встанетъ

¹⁾ Почему бы, казалось, не придти на помощь имъ въ рѣшеніи этого вопроса мѣстнымъ православнымъ пастырямъ? И вообще, происходящія теперь нестроенія у раскольниковъ, особенно московскихъ и подмосковныхъ, открываютъ православному духовенству столько удобства для успѣшной дѣятельности противъ раскола, что при нѣкоторомъ вниманіи къ происходящему, да при добромъ желаніи и небольшомъ даже умѣнѣ пользоваться благоприятными обстоятельствами, московское и подмосковное православное духовенство могло бы пожать обильные плоды для святой церкви вразумленіемъ раскольниковъ и особенно предохраненіемъ православныхъ отъ уклоненія въ расколъ. А вмѣсто этого видится полное съ его стороны равнодушіе къ расколу и происходящему въ расколѣ... И не только равнодушіе, но даже недовольство и тѣмъ, кто хочетъ дѣйствовать здѣсь противъ раскола. Вѣдь эти попы Акимъ и Василиій находятся въ той подмосковной мѣстности, гдѣ начали свое дѣло на пользу церкви бывшіе новинковскіе старообрядцы. Они готовы и теперь продолжать свое дѣло, и, конечно, дѣлали бы его съ большимъ успѣхомъ при настоящихъ неурядицахъ въ расколѣ, — а духовная власть поставляетъ имъ всякія препоны въ ихъ трудѣ, имъ не дозволяютъ даже изъ раскольниковъ частно устроить единовѣрческую церковь, къ великому злорадству раскольниковъ и къ великому огорченію даже старообрядцевъ, расположенныхъ къ церкви. Между тѣмъ раскольники не длемятъ, пользуются всякимъ случаемъ уловить православнаго въ расколъ, — и уловляютъ! Сами попы Акимъ и Василиій успѣшно подвизаются въ этомъ дѣлѣ, какъ видно изъ приводимаго далѣе письма...

Ред.

отъ сна. Тогда дьяконъ Савватія Гавріиль, сойдя изъ верхнихъ покоевъ, гдѣ обитаетъ Савватій, сталъ говорить имъ съ гнѣвомъ: «убирайтесь отсюда! если не уйдете, сейчасъ позову дворниковъ, чтобы гнали васъ!»! Попы, разумѣется, ушли; но не позоръ ли для Савватія и для Духовнаго Совѣта, что они сами приглашали противуокружниковъ явиться на бесѣду, а теперь, когда они являются бесѣдовать, сами же гонять ихъ и всячески уклоняются отъ бесѣды? Мнѣныя окружники, кажется, чувствуютъ неловкость своего положенія, и чтобы нѣсколько поправить дѣло, свели какъ-то попа Захарія съ своимъ миссіонеромъ, проживающимъ въ должности эконома на Рогожскомъ Кладбищѣ, Аѳанасіемъ Осиповымъ Соловьевымъ. Но такъ какъ Соловьевъ по убѣжденіямъ окружнпкъ, а долженъ былъ оправдывать дѣйствія, направленные противъ Окружнаго, то могъ ли онъ выстоять противъ Захарія? И дѣйствительно, — пока шла бесѣда о имени *Исусъ*, того ли же Бога должно разумѣть подъ симъ именемъ, какъ и подъ именемъ *Исусъ*, или иного, Соловьевъ твердо защищался и торжествовалъ надъ противникомъ; но какъ скоро дѣло коснулось уничтоженія Окружнаго Посланія, почувствовалъ себя въ сильномъ затрудненіи. Захарій спрашивалъ: «Если имя *Исусъ* и другіе предметы, перечисляемые Посланіемъ, правильны, то зачѣмъ же вы Посланіе уничтожилл?» Отъ вопроса этого нельзя было уйти, и Соловьевъ началъ путаться, прибѣгалъ къ разнымъ уверткамъ, чтобы оправдать уничтоженіе Посланія и его уничтожителей. Видя его слабость, Захарій все сильнѣе и сильнѣе на него налегалъ, такъ что наконецъ Соловьевъ не зналъ уже что сказать. Дѣйствительно, уничтоженіемъ Окружнаго Посланія окружники поставлены въ невозможность бороться съ противуокружниками.

Распря, вызванная среди самихъ окружниковъ тѣмъ же уничтоженіемъ Окружнаго Посланія, готова подняться съ новой силой. Слухъ, который Шпбаевъ и Савватій всюду распространяли относительно Сильвестра, что и онъ будтобы на соборѣ вмѣстѣ съ другими отрекся отъ Окружнаго и просилъ у собора прощенія за бывшее несогласіе съ прочими

епископами и за распространение своих писемъ въ защиту Окружнаго, дошелъ до Сильвестра и возмутилъ его своей несправедливостью. Объ этихъ, дошедшихъ до него, слухахъ онъ писалъ одному изъ своихъ московскихъ единомышленниковъ, который между прочимъ увѣдомлялъ Сильвестра, что въ Москвѣ образуется изъ приверженцевъ Окружнаго Посланія общество, или братство для дѣятельности въ защиту Посланія. Вотъ что именно писалъ ему Сильвестръ: «Благодарение Богу, что братство ваше возобновляется, которому прошу передать должное привѣтствіе и Божіе благословеніе. Я надѣюсь, что они возьмутъ въ руки мечъ духовный, еже есть глаголь Божій, и станутъ твердою ногою за истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи, противъ неправды властей міра сего¹⁾. Извиненія за свои письма никогда ни передъ кѣмъ и никому я не приносилъ, ни Духовному Совѣту, ни освященному собору, и приноситъ не буду, понеже мое объясненіе объявлено передъ всѣмъ старообрядческимъ міромъ, и это убѣжденіе мое подтверждено подлинными словами изъ разныхъ документовъ соборныхъ и частныхъ»²⁾. Письмо Сильвестра сдѣлалось извѣстно мнимымъ

---

1) Кто эти власти? Такъ какъ рѣчь идетъ объ Окружномъ Посланіи и защищеніи его противъ гонителей, то подъ «властями міра сего», надобно разумѣть, конечно, Шибяева, Савватія и прочихъ сильныхъ раскола?
Ред.

2) Охотно вѣримъ, что Сильвестръ «никому и не предъ кѣмъ не приносилъ извиненія» за свои письма въ защиту Окружнаго Посланія; но почему же онъ согласился не поднимать на соборѣ голоса въ защиту Посланія? Этимъ онъ далъ поводъ даже людямъ, къ нему расположеннымъ, съ основательностію заключать, что онъ именно отказывается отъ защиты Посланія и отъ протестовъ противъ его уничтоженія. А враги Сильвестра могли утверждать это (и утверждаютъ теперь) еще съ большей рѣшительностію. Итакъ за тѣ слухи, противъ которыхъ пишетъ Сильвестръ, онъ долженъ винить самого себя, и опровергать ихъ ему слѣдуетъ не въ частныхъ письмахъ къ частнымъ лицамъ, а формально, въ посланіяхъ на имя Савватія, или Духовнаго Совѣта. Только этимъ онъ можетъ исправить ту несчастную ошибку, которую допустилъ, малодушно согласившись не возбуждать на соборѣ вопроса объ Окруж-

окружникамъ и озлобило ихъ. При мнѣ одинъ изъ такихъ, встрѣтившись съ искреннимъ окружникомъ, сталъ всячески ругать Сильвестра за то, что онъ «не можетъ отстать отъ Окружнаго и нарушаетъ миръ церковный». На это защитникъ Посланія отвѣтилъ ему: «не онъ нарушаетъ миръ церковный, а вы своимъ криводушіемъ! Нечего вамъ и состоять въ числѣ окружниковъ, — шли бы прямо подъ прощенье къ Іову, или къ Іосифу!»

Корреспондентъ.

Дополненіе къ Лѣтописи.

О противуокружническихъ полахъ Акимъ и Василь.

Извѣстно, что на бывшій противуокружническій соборъ, въ числѣ другихъ приглашенъ былъ повѣсткою попъ Василій Спиридоновъ изъ подмосковной деревни Нагатиной. Спиридоновъ на соборъ не явился, но вмѣстѣ съ нѣсколькими другими полами заочно подвергнуть соборнѣ запрещенію отъ священнодѣйствія.¹⁾ Не желая разстаться со своимъ поповствомъ, Спиридоновъ явился въ молитвенный домъ деревни Новинокъ, и при большомъ стеченіи раскольниковъ изъ разныхъ деревень, по обычномъ началѣ, заявилъ имъ, что онъ на священнодѣйствіе получилъ запрещеніе отъ епископа Іова, но Іова признаетъ за еретика, потому запрещеніе его не считаетъ дѣйствительнымъ и будетъ продолжать священнослуженіе; при этомъ онъ давалъ собравшимся обѣщаніе служить вірою и правдою. Раскольники съ своей стороны просили его продолжать служеніе, не смотря на запрещеніе; многіе кричали: «мы, батюшка, тобою довольны, и знаемъ только тебя, а не Іова! намъ до него дѣла нѣтъ; былъ бы ты для насъ хорошъ!» И вотъ попъ Василій попрежнему безъ зазрѣнія совѣсти служить у противуокружниковъ, — и не только

номъ Посланіи и объ изданной Духовнымъ Совѣтомъ грамотѣ, подтверждающей прежнія его уничтоженія. *Ред.*

¹⁾ Запретительную грамоту см. выше, стр. 552.

служить но и дѣятельно занимается совращеніемъ православныхъ въ расколъ, противозаконно вѣнчая православныхъ дѣвицъ съ раскольниками. Точно такъ же и другой противу-окружническій попъ сосѣдней деревни Печатниковой, Акимъ Ѳедоровъ Медакинъ, занимается совращеніемъ православныхъ въ расколъ. Доказательствомъ могутъ служить бывшіе прихожане церкви св. Пророка Іліи, крестьяне деревни Батюниной: нынѣ почти вся деревня совращена въ расколъ, за псключеніемъ двухъ домовъ Галкиныхъ. Точно такъ же и въ Перервинской слободѣ двѣ трети православныхъ совращены въ расколъ и сдѣлались прихожанами Акима Медакина... Этотъ Акимъ, какъ слышно, запрещаетъ своимъ прихожанамъ записывать браки и прочія требы въ выданные правительствомъ метрическія книги, подъ тѣмъ предлогомъ, что при записи они называются раскольниками: «кто будетъ записываться съ признаніемъ этого имени «раскольникъ»,—говоритъ онъ,—того я не иначе буду принимать въ общеніе, какъ третьимъ чпномъ».

Вотъ бы куда слѣдовало заглянуть православнымъ миссіонерамъ!

Свящ. І. З—ій.

II.

Окружное посланіе¹⁾.

Вины же нашего непослѣдованія пастыремъ тоя церкви, суть важныя и благословныя²⁾. Понеже убо попущеніемъ Божіимъ, чрезъ Никона бывшаго патріарха, длевлецер-

1) Окончаніе. См. выше стр. 620—641.

2) Послѣ изложеннаго предъ сѣмъ столь рѣшительнаго признанія, что церковь Грекороссійская не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, автору Посланія никакъ не слѣдовало утверждать, что будто бы старообрядцы имѣютъ какія то «важныя и благословныя вины» къ отдѣленію отъ нея. Ему надлежало припомнить, какія причины къ отдѣленію отъ церкви были представлены въ дѣйствительности самими основателями раскола, произведшими сіе отдѣленіе, а вслѣдъ за ними представлялись и вообще раскольниками до изданія Окружнаго

ковная преданія измѣнишася¹⁾. И въ послѣдствіи соборомъ (съ присутствіемъ греческихъ патріарховъ) 1667 года ужаснѣйшая клятва и анаѳема на содержащихъ древняя святоцерковная преданія произнесена²⁾ и строгое пре-

Посланія (и представляются доселѣ непринятыми Посланіе): они представляли и представляютъ виною отдѣленія отъ церкви ея поврежденіе всевозможными ересями, ея паденіе, лишеніе благодати, зараженіе скверною антихриста, — и эти вины, хотя совершенно ложныя и злонамѣренно измышленныя, въ глазахъ раскольниковъ, признававшихъ оныя дѣйствительно существующими, были несомнѣнно «важныя и благословныя». Но когда авторъ Посланія, такъ рѣшительно и такъ справедливо отвергъ эти лжеизмышленныя обвиненія на церковь, признавъ ее православно-догматствующею, то какія же могъ онъ представить «важныя и благословныя вины» къ отдѣленію отъ нея? Напротивъ, опровергнувъ тѣ «важныя и благословныя» вины, какія доселѣ выставлены были раскольниками въ оправданіе ихъ отдѣленія отъ церкви, не надлежало ли ему сознаться, что «важныхъ и благословныхъ винъ» къ сему отдѣленію не существуетъ? Не сдѣлавъ этого и желая все-таки показать, что будтобы старообрядцы имѣютъ «важныя и благословныя вины» къ отдѣленію отъ церкви, авторъ Посланія поставилъ себя въ прискорбную необходимость указать вины, въ которыхъ нѣтъ и слѣда важности и благословности.

Прим. Ред.

1) Никакихъ древлецерковныхъ преданій патріархъ Никонъ не измѣнялъ въ церкви Россійской; напротивъ, онъ принялъ намѣреніе нѣкоторыя, существовавшіе въ его время, чины и обряды церкви Россійской привести въ согласіе съ употреблявшимися издревле Греческою церковію и существовавшими прежде въ самой церкви Россійской. Притомъ же, во всякомъ случаѣ измѣненіе чиновъ и обрядовъ, произведенное соборнѣ церковною властію, *имѣющею на то законное право*, никакъ не можетъ быть признано «важною и благословною» для кого-либо виною отдѣляться отъ церкви, не погрѣпившей въ догматахъ вѣры, каковою призналъ предъ симъ Греко-россійскую церковь самъ авторъ Посланія.

Прим. Ред.

2) Клятвы собора 1667 г. произнесены не на «содержащихъ древняя святоцерковная преданія»; даже и на содержащихъ обряды, употреблявшіеся въ Русской церкви временъ патріарха Іосифа, соборная клятва не падаетъ: ей подвергнуты непокорившіеся и непокоряющіеся церкви раскольники, за исправленіе обрядовъ обвинившіе и обвиняющіе церковь въ еретичествѣ, признавшіе и признающіе ее падшею, безблагодатною, зараженною антихристовой прелестью.

слѣдованіе и гоненіе воздвижеса съ мученіемъ. И по сихъ отъ пастырей поборающихъ по новоизложеннымъ догматомъ и преданіемъ бранныя книги издашася, въ нихже святѣйшее и поклоняемое имя Христа Спасителя нашего іс̄ злохульно поречено, аки бы не знаменуетъ Спасителя и исцѣлителя душъ нашихъ, но нѣкоего инаго Ісуса равноухаго ¹⁾). Къ сему же (оле дерзости!) именоваша чудовищнымъ и ничего не значущимъ ²⁾). Двуперстное сложеніе на изображеніе крестнаго знаменія такожде поречено: Аріанствомъ, Македоніанствомъ, Несторіанствомъ, злобожнымъ раздѣленіемъ, Арменствомъ, арменскою ересію, арменскимъ кукишемъ, аріевою пропастію, адовыми вратами, волшебнымъ знаменіемъ, демоносиждѣніемъ и чертовымъ преданіемъ!³⁾ ⁴⁾) Но и въ трехпер-

Авторъ Посланія тѣмъ болѣе несправедливо назвалъ соборную клятву «важною и благословною виною» отдѣленія именуемыхъ старообрядцевъ отъ православной церкви, что самъ же призналъ церковь непогрѣшающею въ догматахъ вѣры, и потому людей, напрасно обвинившихъ церковь въ еретичествѣ, и самъ долженъ признать законно подлежащими клятвѣ. Притомъ же онъ забылъ, что отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви послѣдовало ранѣе произнесенія соборныхъ клятвъ 1667 г., и потому произнесеніе клятвъ никакъ немогло служить виною сего отдѣленія.

Прим. Ред.

1) Розыскъ. Часть I, глава 15, листъ 18.

2) Никифоръ Астраханскій. Стр. 87, изданіе 1854 г.

3) Никифоръ Астраханскій стр. 336.

4) Достойно удивленія, что и рѣзкія выраженія полемическихъ книгъ о нѣкоторыхъ употребляемыхъ старообрядцами обрядахъ авторъ Посланія ставитъ въ число «важныхъ и благословныхъ винъ» для отдѣленія отъ церкви. Не говоря уже о томъ, что онъ, вслѣдъ за прочими раскольниками, неправильно толкуетъ сии выраженія и приводитъ такія, которыхъ въ подлинномъ текстѣ полемическихъ книгъ буквально не встрѣчается (напр. «демоносиждѣніе», «чертово предавіе»), какъ не принялъ онъ во вниманіе, что а) указанныя имъ выраженія вызваны нестерпимо дерзкими хулами раскольниковскихъ писателей на православную церковь, ея чины и обряды, б) что они принадлежатъ не самой церкви, а именно писателямъ полемическихъ, книгъ писавшимъ въ духъ своего времени, и в) что выраженія сии потому уже нельзя признать виною отдѣленія старообряд-

стномъ сложеніи своемъ ученіе имѣеть само съ собою несогласно. Въ Скрижали бо, въ Пращицѣ и въ предисловіи Псалтырей повелѣвается въ трехъ перстахъ исповѣдовати оба таинства: таинство Троицы, вкупѣ и смотрѣніе; два же послѣдніе перста имѣти празды¹⁾. Во инѣхъ же книгахъ — въ трехъ перстахъ таинство Троицы, въ послѣднихъ же двухъ таинство смотрѣнія²⁾ ³⁾.

цевъ отъ церкви, тѣмъ паче «важною и благословною», что онѣ явились гораздо позднѣе того, какъ совершилось самое отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви; наконецъ г), — и это самое главное, — порицательныя выраженія полемическихъ книгъ нимало не повреждаютъ православіе церкви, которую и самъ авторъ Посланія признаетъ не погрѣшившею въ догматахъ вѣры: какъ же онѣ могутъ быть названы «важною и благословною виною» отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви?

Прим. Ред.

1) Скрижаль, стр. 805; Пращица: отвѣтъ 54, листъ 116; Псалтыри разныхъ изданій.

2) Обличеніе: листъ 24. Увѣщавіе Плат. митр. лист. 45; и Никифоръ Астраханскій стр. 121.

3) Автору Окружнаго Посланія надлежало бы доказать, что этимъ различіемъ въ толкованіи троеперстнаго сложенія вводится какое-либо неправое мудрованіе въ ученіи православной церкви: тогда онъ могъ бы указывать въ немъ «благословную» вину отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Но онъ и самъ говоритъ, что церковь право исповѣдуетъ «св. Троицу и плотское Христово смотрѣніе». Между тѣмъ, неосторожно касаясь не представляющаго важности несходства въ толкованіи троенерстія, онъ не принялъ во вниманіе, что православные въ отвѣтъ ему могутъ указать на дѣйствительно важное несогласіе уважаемыхъ старообрядцами книгъ (Вел. Катихизиса, Кирилловой книги, Книги о вѣрѣ) въ самомъ даже наставленіи относительно сложенія двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, и на то, что толкованіемъ «приклоненія» великосредняго перста, означающаго человечество Христово, дается именно неправославная мысль о сошествіи Христа съ небесъ плотію. И однакоже этого несходства въ толкованіяхъ двуперстія, соединеннаго съ неправымъ мудрованіемъ, православная церковь не ставитъ въ вину тѣмъ старообрядцамъ, о которыхъ знаетъ, что они право исповѣдуютъ таинство смотрѣнія Христова, и принимаетъ ихъ въ общеніе, дозволяя употреблять двуперстное сложеніе; авторъ же Окружнаго Посланія призналъ «важною и благословною виною» для

Къ симъ же и иная суть измѣненія, и премѣненія, отъятія и приложения, яже здѣ исчисляти не удобно есть. Изволяя же да чтеть во Отвѣтѣхъ іеродіакона Александра ¹⁾ и въ сочиненіи Никодима инока, въ шести статіяхъ и тридесяти показаніяхъ ²⁾.

Сихъ ради совѣсть наша не допускаетъ насъ быти въ подчиненіи пастыремъ тоя церкви, иже, къ крайнему сожалѣнію здравомыслящихъ, не обращаютъ должнаго вниманія на исправленіе своихъ полемическихъ ³⁾ книгъ и не уничтожаютъ означенныхъ жестокословныхъ порицаній ⁴⁾);—

отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви несходство въ толкованіяхъ троеерстія, ничего противнаго православію не содержащихъ!

Прим. Ред.

¹⁾ Въ спис. о. Онуфрія и др., а значить и въ подлинномъ, къ этому прибавлено: *также въ 50 отвѣтъ Поморскихъ Отвѣтовъ*. Исключивъ при печатаніи Посланія эту ссылку на *Поморскіе Отвѣты*, авторъ и самъ засвидѣтельствовалъ чрезъ это, что нельзя слѣдовать указаніямъ безпоповскаго писателя въ исчисленіи мнимыхъ «измѣненій (чего?) и премѣненій, отъятій и приложений» (отъ чего и къ чему?), якобы допущенныхъ церковію. Какъ же было указывать въ оныхъ «важныя и благословныя винны» отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви? *Дьяконовы, или Керженскіе Отвѣты*, на которые сохранена ссылка и въ печатномъ изданіи Посланія, хотя писаны для поповцевъ, но тѣмъ же безпоповскимъ писателемъ Андреемъ Денисовымъ, и потому ссылаться на тѣхъ такъ же неудобно, какъ и на *Поморскіе Отвѣты*. *Прим. Ред.*

²⁾ Автору Окружнаго Посланія надлежало принять во вниманіе, что иннокъ Никодимъ и самъ призналъ изложенныя въ его сочиненіи мнимыя «измѣненія и премѣненія, отложенія и приложения» вовсе не «важными» и не «благословными винами» для отдѣленія отъ церкви, ибо искалъ единенія съ церковію, содержащею сіи мнимыя «премѣненія», и дѣйствительно вошелъ въ единеніе съ нею на правилахъ Единовѣрія. Какъ же можно было ссылаться на сочиненіе Никодима въ доказательство, что будто бы какія-то допущенныя церковію «измѣненія и премѣненія, отложенія и приложения» составляютъ «важныя и благословныя винны» для отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви? *Прим. Ред.*

³⁾ *На полъ*: спорныхъ

⁴⁾ Итакъ всѣ препятствія къ «подчиненію» старообрядцевъ пастырямъ Греко-россійской церкви авторъ сводитъ лишь къ тому, что

порицаній отвратительныхъ, благочестивому слуху невѣстимыхъ, и христіанскимъ пастыремъ отнюдь не свойственныхъ.

Аще же нѣкогда, благодатію Божіею озарившеся, отложать вышеупомянутая порицапія, и соборнѣ оставятъ своя новодогматствованія¹⁾, а „святую старожитность возлюбятъ и примутъ, и порученнымъ себѣ хранити ю повелятъ“²⁾, и начнутъ послѣдовати всѣмъ древлецерковнымъ преданіемъ неизмѣнно, и устроится церковь въ таковой точности догматовъ и преданій, якоже быше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра и до лѣтъ Никона, бывшаго патріарха³⁾: „тогда валъ того предѣла

сіи пастыри якобы не заботятся объ исправленіи полемическихъ книгъ и «отложеніи» содержащихся въ нихъ жестокословныхъ порицаній. Дальше онъ говоритъ еще рѣшительнѣе, что если пастыри Греко-россійской церкви «отложатъ» сіи порицапія, то старообрядцы «безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдутъ къ общенію» съ церковію. Препятствіе отъ жестокословныхъ порицаній, какъ выше замѣчено, совсѣмъ не имѣетъ ни «важности» ни «благословности». А жалоба на пастырей православной церкви, что они будто бы не обращаютъ вниманія на сіи порицапія, содержащіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени, и совсѣмъ несправедлива: ибо нынѣшніе пастыри православной церкви, хотя и не исключили порицательныхъ отзывовъ изъ прежнихъ полемическихъ книгъ, составляющихъ уже историческіе памятники литературы, измѣненіе которыхъ даже и старообрядцы могли бы поставить имъ въ вину, но сами нетолько не употребляютъ подобныхъ порицаній, а и прямо называютъ ихъ «неодобрительными» и «вехорошими» (См. м. Григорія *Истин. древ. Хр. церковь*). Итакъ, соблазняющія старообрядцевъ порицапія «отложены» пастырями православной церкви, и единственнаго, указаннаго въ Посланіи, препятствія для старообрядцевъ прити «ко общенію ея», болѣе не существуетъ.

Прим. Ред.

1) Какія же «новодогматствованія» разумѣетъ авторъ Окружнаго Посланія? Гдѣ и въ чемъ нашель ихъ? Признавши церковь непогрѣшающею въ догматахъ, какъ могъ онъ говорить о «новодогматствованіяхъ» церкви!

Прим. Ред.

2) Книга о вѣрѣ, глава 25, листъ 195 на оборотѣ.

3) Автору Окружнаго Посланія, какъ человѣку многосвѣдущему и знакомому съ древностями, не слѣдовало утверждать, что будто бы и самыя «преданія», т. е., какъ надобно полагать, обряды русской

въ ровеникъ обратится и единымъ къ другимъ прихождение учинять сердца¹⁾. И мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдѣмъ ко общенію ея. А донелѣже пребываютъ соблазны и преткновенія, возмущающія совѣсть нашу, то мы не можемъ, вопреки ученію древлеправославныя церкви²⁾ и вопреки убѣжденію своея совѣсти, послѣдовати новоизложеннымъ догматомъ³⁾ и преданіемъ.

И сего ради нѣсмы раскольницы и раздорницы, но чада единыя святыя, соборныя, апостольскія, древлеправославнокаѳолическія церкви⁴⁾.

Объявивше убо свое исповѣданіе и священное желаніе, засвидѣтельствуемъ предъ всевѣдящимъ⁵⁾ Богомъ: яко же удаляемъ отъ порицающихъ древлецерковная преданія, тако не общаемся и хуламъ безпоповскимъ, въ вышепредложенныхъ тетрадахъ обносящимся, на которая чи-

---

церкви время, ближайшихъ къ патріарху Никону, во всей «точности» соотвѣтствовали обрядамъ, современнымъ великому князю Владиміру. Справедливѣе и осторожнѣе было бы, отъ лица старообрядческихъ епископовъ выразить только желаніе, чтобы церковь устроилась «въ точности догматовъ и преданій» (обрядовъ), существовавшихъ во времена первыхъ пяти патріарховъ російскихъ. *Прим. Ред.*

1) Книга о вѣрѣ, лист. 185 на об. Глаголы преп. Максима Исповѣдника: Минея чет. генв. 21.

2) Какому ученію?

Прим. Ред.

3) Какимъ же это «новоизложеннымъ догматомъ»? О новозложенныхъ догматахъ, якобы существующихъ въ церкви, (повторимъ опять) авторъ Окружнаго Посланія не могъ говорить, когда самъ же призналъ церковь не погрѣшившую въ догматахъ.

4) Если церковь Греко-россійская, по признанію самого автора Окружнаго Посланія, не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, то всѣ, кто отдѣляется отъ нея, отдѣляются по винамъ не важнымъ и не благословнымъ, и суть раскольники; а если раскольники, то ихъ общество не можетъ именоваться и быть «единою, святою, соборною и апостольскою церковію». Въ своихъ, упомянутыхъ выше, вопросахъ кирилловымъ посланникамъ и самъ авторъ Окружнаго Посланія со всею ясностію показалъ, что старообрядцы по австрійскому священству не составляютъ сей церкви.

5) *Въ спис. о. Онуфрія*: предъ всевидящимъ.

нимъ нынѣ опроверженіе¹⁾). И молимъ живущаго въ вышнихъ, единаго безначальнаго Царя славы, да послужитъ сіе образцемъ ученымъ пастыремъ господствующей нынѣ въ Россіи церкви, яко да и тѣи обратятъ должное вниманіе о вышепредложенныхъ жестокословныхъ порицаніяхъ, отъ предмѣстниковъ ихъ сочиненныхъ и въ свѣтъ изданныхъ²⁾). Мы же всякаго злохуленія отвращаемся и мудрствуемъ сице:

Третіе.

О святѣйшемъ и поклоняемомъ Христовѣ
имени ісѣ.

Пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превожделѣнное имя Христа Спасителя нашего, пишемъ и произносимъ во чтеніи и пѣніи тако: ісѣ (Исусъ), якоже отъ древнихъ святыхъ преводниковъ въ началѣ на словенскій нашъ языкъ преведеса³⁾). И тако писашеса и произношашеса до лѣтъ Никона, бывшаго патріарха, якоже явѣ зрится въ славяноросійскихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ и на безчисленныхъ святыхъ и чудотвор-

---

¹⁾ Хулы эти принадлежатъ не безпоповцамъ только; онѣ изобрѣтены, произнесены и написаны первоучителями раскола, отъ которыхъ наслѣдованы и безпоповцами и поповцами: поэтому и опроверженіе сихъ хуленій должно быть направленно прежде всего противъ самихъ началовождей и насадителей раскола. Опровергать же ихъ хуленія значить опровергать самый расколъ. *Прим. Ред.*

²⁾ Ученые пастыри православной церкви, какъ выше замѣчено, обратили должное вниманіе на недостатки полемиическихъ сочиненій своихъ предмѣстниковъ; желательно, чтобы ихъ примѣру послѣдовали сами старообрядческіе пастыри, и по изданіи Окружнаго Посланія оставили бы навсегда свои, отъ предковъ наслѣдованныя, несправедливыя хуленія на православную церковь: «тогда валъ того предѣла въ ровеникъ превратится». *Прим. Ред.*

³⁾ Достоинно удивленія, что авторъ Окружнаго Посланія рѣшился утверждать, будто и первые «преводники», свв. Кириллъ и Меѳодій, сами греки по происхожденію, перевели съ греческаго слово Ἰησοῦς, но славянски *Исусъ*.

ныхъ иконахъ¹⁾). Посему убо и впредь должно есть содержатися сіе древнее начертаніе и произношеніе неизмѣнно, непреложно и неприкосновенно, не приѣмля никоихъ нововведеній, ни силлогистическихъ (?) внушеній, и сохранять оное безъ приложенія и умаленія. Сіе бо, по сказанію святыхъ отецъ, знаменуетъ: Спаса, Избавителя, Врача и Исцѣлителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Сиде убо исповѣдающе, со Апостоломъ глаголемъ: сіе есть пресвятѣйшее имя, кромѣ котораго *нѣтъ иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ чловѣчьихъ, о немже подобаетъ спастися намъ* ²⁾). И сіе есть поклоняемое имя, еже паче всякаго имени, да о имени *Исусовъ* всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко *Господь Исусъ Христосъ, въ славу Богу Отцу* ³⁾).

Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними греками ⁴⁾ и россіянами тако: *Исусъ* хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ е именемъ инаго Іисуса и именемъ противника

---

1) Не менѣе удивительно, что авторъ Пославія, знакомый съ древними рукописями, утверждаетъ, будто у насъ постоянно, до лѣтъ Никона патріарха, писали и произносили *Исусъ*, и въ доказательство сослался даже на древлеписьменные книги, когда ему, безъ сомнѣнія, извѣстно было, что въ древнѣйшихъ славянскихъ рукописяхъ XI и XII вв. (Евангеліе Остромирово, Изборникъ Святослава, Мстиславова Евангеліе) въ весьма многихъ мѣстахъ писано не только **Іисъ**, но и полнымъ слогомъ **Іисоусъ**. *Прим. Ред.*

²⁾ Дѣяній зач. 10.

³⁾ Филипписеомъ зач. 240.

⁴⁾ Въ особенности нельзя не удивляться этому замѣчанію, что будтобы и греки только нынѣ пишутъ и произносятъ *Ἰησοῦς*, а древніе греки будтобы писали и произносили *Ἰησους*. Далѣе, въ самомъ Окружномъ пославіи, авторъ указываетъ находящееся въ Острожской Библии греческое начертаніе *Ἰησοῦς*, которое, очевидно, принадлежитъ не нынѣшнимъ грекамъ. А вполнѣдствіи, въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, авторъ Пославія, указывая, какъ имя Спасителя пишется на разныхъ языкахъ, и самъ обыкновенно говорилъ, что погречески оно пишется *Ἰησοῦς*. Очевидно, онъ писалъ свое «Окружное Пославіе» подѣ великимъ страхомъ, какъ бы указаніемъ всей истинны не оскорбить и не смутить «дышащихъ простотою и незлобіемъ» старообрядцевъ...

Христова, якоже нѣщыи безпоповцы зломудрствуютъ ¹⁾. Ибо нынѣ въ Россіи господствующая церковь, вкупѣ же и греческая, подѣ симъ именемъ исповѣдуетъ того же Христа Спасителя, по плоти родословима сына Давыдова, сына Авраамля, рождшагося отъ колѣна Іудова, отъ пречистыя Дѣвы Маріи безъ сѣмене, наитіемъ Святаго Духа, и осмодневное обрѣзаніе приѣмша, таже отъ Сумеона Богопріимца на руку воспріята, во Египеть отшедша и оттуду возвращающа, и въ Назаретѣ воспитана, и во Іорданѣ отъ Предтечи крещыша, и посемъ ликъ апостольскій собравша, и проповѣдавша Евангеліе царствія Божія, таже отъ ученика предана, распята, и погребена, и воскресшаго въ третій день, и въ чотыредесятый вознесша на небеса, и сидяща одесную Отца. Вѣруеть же, яко паки пріити имать со славою судити живымъ и мертвымъ. Изъ сего ²⁾ вышеозначеннаго прясно показуется, яко того же исповѣдуетъ Христа, Сына Божія, Единосушнаго Отцу, и нѣсть здѣ, и невозможно подразумѣвати иного бога, или иного „и Ісуса“ никакоже.

Видится же и въ древнихъ нѣщыхъ книгахъ тако напечатано ³⁾: якоже въ концѣ Библии Острожской печати, изданной въ лѣто 7089-е, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ, идѣже на словенскомъ діалектѣ напечатано **іс̄**, на греческомъ же Іисусъ (*Ιησους*) ⁴⁾.

Еще подобаеть вѣдати: Кіевскій митрополитъ Петръ Могила въ 1645 году издаде малый Катихизисъ, въ онъ же нововнесе трехшерстное сложеніе, поливательное крещеніе, и имя Христа Спасителя, вмѣсто **іс̄**, напечата Іисусъ. Сей Катихизисъ святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій, въ 7157 году, вторицею издаде, и несоглас-

1) Безпоповцы ли только?

Прим. Ред.

2) Въ др. спис. Изъ всего...

3) Почему же не говоритъ авторъ Посланія, что не только въ «нѣщыхъ книгахъ», но и въ весьма многихъ древнихъ рукописяхъ писано тако:

Іис̄ и **Іисоусъ**?

Прим. Ред.

4) Въ проч. спис. начертанія греческими буквами нѣтъ.

ная церковному преданію мѣнїя, якоже трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и нововводное имя *Исусъ*¹⁾ изъ него исключи; но суда хульна, еже бы Исуса нареци инымъ богомъ, или инымъ *Иисусомъ*, отнюдь не изнесе. Такожѣ и весь освященный всероссійскій соборъ, собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ полатахъ²⁾, ссылаясь о исправленіи церковнаго пѣнїя на Бесѣды апостольскія, изданныя въ Кіевѣ Захаріемъ Копистенскимъ въ лѣто 7131, въ нихже во многихъ мѣстѣхъ Христово имя напечатано *Исусъ*, видѣша, и въ церковное употребленіе того не прїяша, обаче и суда хульна, еже бы Исуса нареци инымъ богомъ, не точію не изнесоша, но даже о семъ и не глаголаша. Аще же бы отцы всероссійскако собора Исуса разумѣли быти иного бога, то всяко, предосторожности ради, предбудущимъ родовомъ сіе объявили бы: ибо сіе дѣло велико есть и молчанїя отнюдь недостойно. Аще же не объявиша, то явѣ есть, яко имя *Исусъ* нѣсть имя иного бога и нѣсть имя противника Христова. И вся погрѣшность заключается точію въ приложеніи къ имени *ісѣ*, единой гласной буквы: *и*, юже приложивъ, печатають и произносятъ *Иисусъ*³⁾.

¹⁾ Имя *Исусъ*, погречески писавшееся такъ и во времена апостольскія, называть «нововводнымъ» никакъ не слѣдовало. *Прим. Ред.*

²⁾ Служебникъ въ десятое лѣто Іосифа патріарха, въ предисловіи, л. 7 на оборотѣ.

³⁾ Никакой «погрѣшности» въ начертаніи слова *Исусъ* не имѣется. Подобными несправедливыми замѣчанїями и вынуждаются тѣ справедливыя, но непрїятныя для старообрядцевъ выраженїя со стороны православныхъ, на которыя такъ горько жалуется авторъ Посланїя. Если онъ позволилъ себѣ назвать «погрѣшительнымъ» слово *Исусъ* за мнимое прибавленіе гласной буквы *и*, то православные имѣють гораздо болѣе права назвать «погрѣшительнымъ» слово *Исусъ* за дѣйствительное убавленіе буквы *и*, измѣняющее значеніе сего слова (слова, а не имени, имъ означаемю). Требуя, чтобы настыри православной церкви отложили всякія рѣзкія выраженїя о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, авторъ Посланїя долженъ былъ прежде всего самъ показать примѣръ осторожности въ выраженїяхъ.

И понеже убо святѣйшии Московстии патриарси: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, во употребленіе сего имени не введоша, и мы не вводимъ, и яко же они хулы и поношенія на оное не положиша, и мы не полагаемъ; паче же и злохуленіе безпоповское, не Духомъ Божиимъ дѣйствуемое, уничтожаемъ и отвергаемъ, такожде и богопротивное ругательство на святѣйшее и поклоняемое имя *іс*, обносимое въ Розыскѣ, Пращицѣ и другихъ книгахъ¹⁾, и служащее величайшимъ соблазномъ и каменемъ претыканія, отражаемъ и отрѣваемъ, и всѣхъ хульниковъ имени Христова, предаемъ суду того самаго всемогущаго Іесуса, иже, егда приидеть во славу своей, воздасть комуждо по дѣломъ его и комуждо по начинанію сердца его.

Четвертое.

О честнѣмъ и животворящемъ крестѣ.

Вѣруемъ убо и исповѣдуемъ, яко честный и животворящій крестъ Христовъ, отъ трехъ дровъ: кипариса, певга и кедра, въ тридневную смерть Господа нашего Іесуса Христа содѣланъ бысть, яко же предрече о семъ Исаія Боговиднѣйшій, отъ лица Господня глаголя: *и слава Лица Божіа къ тебѣ приидеть, кипарисомъ и певгомъ и кедромъ купъ, прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногу мою прославлю*²⁾. По сказанію бо учителей церковныхъ, простое древо креста отъ кипариса бяше, прекое отъ певга, на немже руцѣ Христовы пригвождены бяху, подножіе же отъ кедра, якоже и церковь воспѣваетъ³⁾, зывающе:

---

1) «Ругательства», тѣмъ паче «богопротивнаго», т. е. на самое имя Христа Спасителя, ни въ Розыскѣ, ни въ другихъ полемиическихъ книгахъ не содержится. Авторъ Посланія принялъ грѣхъ на душу, рѣшившись утверждать, что будтобы святитель Димитрій и другіе православные архипастыри произносили «богопротивныя ругательства на имя» Христово.

Прим. Ред.

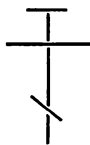
2) Исаія, глава 60.

3) Октай: въ среду и пятокъ на утр. третіяго гласа.

„на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ вознесся еси, агньче Божій“. На немже и дщица (по сказанію нѣкихъ) ¹⁾ отъ древа масличнаго устроена бяше, юже Пилать повелѣ положить верху главы Христа Спасителя, якоже вѣщаютъ Божественніи Евангелисти ²⁾. Сей трисоставный крестъ Христовъ, сицевъ видомъ есть:

Но убо послѣди вольнаго распятія Христова, аще и отъ трехъ древъ, аще и отъ одинаго, аще отъ злата, или сребра, или мѣди, и прочихъ металловъ, творить церковь святая крестъ Христовъ съ воображеніемъ плоти его, равно приѣмлется и почитается; или токмо единъ крестъ, безъ плоти Христовы, начертывается, яко же на антимисахъ, на просфирахъ, на всенощныхъ хлѣбахъ, на артусѣ, на панагіарномъ хлѣбѣ, и на инѣхъ различныхъ церковныхъ вещахъ воображается, образъ того же креста Христова исповѣдуется; тѣмъ же и на самѣхъ главахъ священныхъ храмовъ поставляется. Не точію же, но и сокращеннѣ творимый, во образъ того же креста Христова приѣмлется: якоже водружальный крестъ, иже подъ престоломъ поставляется, сицевъ видъ имать:

Подобнѣ и четвероконечный крестъ не сѣнь есть ветхаго сѣновнаго завѣта, и не упразднися отъ новоблагодатнаго закона Христова. Множае же не есть образъ богопротивника антихриста, и не кумирь, и не мерзость

¹⁾ Григорія Омиритакаго бесѣда съ Ерваномъ, третіяго дне.

²⁾ Іоаннъ, зач. 60.

запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, якоже въ вышереченныхъ тетрадахъ злословится; но образъ есть креста Христова, отъ днѣй апостольскихъ и до нынѣ пріемлемый православно-каеолическою церковію, и видотворимый „сѣнію и начертаніемъ“¹⁾. Сѣнію убо: егда осѣненіемъ руки, свѣщами, дуновеніемъ и огражденіемъ себе рукою крестное знаменіе воображается. Начертаніемъ же: вьегда масломъ, муромъ, вапы и всякимъ вещественнымъ видотвореніемъ крестъ начертывается. И сице въ тайнодѣйствіяхъ церковныхъ пріемлется, и запечатлѣвается я: якоже въ маслопомазаніи, въ муропомазаніи, въ постриженіи власовъ, въ дуновеніи священника надъ водою, и во осѣненіи рукою и свѣщами, и во огражденіи нашемъ рукою, вьегда знаменуемъ лица своя. Такожде полагается и на священныхъ одеждахъ діаконскихъ, священническихъ и архіерейскихъ, иже, вьегда облачитися кому отъ священныхъ, осѣняетъ первѣе вещь, не крестъ освящая, но вещь благословляя, и потомъ цѣлуетъ крестъ и облачится²⁾.

А яко крестъ не освящается осѣненіемъ руки, но начертаніемъ своимъ освящаетъ, свидѣтельствуемъ святыи Каллисть патріархъ, глаголяй: „Идѣже убо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ, и освящаетъ, и просвѣщаетъ, и вся спасенная даетъ“³⁾.

Полагаетъжеся таковое воображеніе креста и на священныхъ покровцахъ, имиже покрываются Божественный агнецъ на дискосѣ, и животворящая кровь въ потирѣ. Иже убо, идѣже съ залогомъ воспоминанія Христова за ны страданія воображается, или начертывается, образъ креста Христова и есть и глаголется, якоже научаютъ о семъ святіи и богоносніи отцы, имже церковь послѣдуя, исповѣдуетъ, яко сѣнію и воображеніемъ креста сокрушаются вся сопротивныя силы, якоже явствуется въ мо-

1) Трїодъ пост. во втор. 4 недѣли поста: 2 пѣснь втораго творца, послѣд. стихъ.

2) Уставъ больш., листъ 10.

3) Евангеліе поучительное на Воздвиженіе честнаго креста, л. 402.

литвъ на крещеніе человѣкомъ надъ водою, юже іерей осѣняя крестовидно свѣщами, дуновеніемъ и рукою, глаголетъ: „да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста твоего, вся сопротивныя силы“ и проч.¹⁾

Не точію же съ залогомъ воспоминанія Христова страданія воображаемое креста знаменіе не отмѣняется, но съ благоговѣніемъ приѣмлется и почитается; но идѣже аще по прилучаю просто начертанъ, или сложенъ есть видъ креста $\dagger$: и таксвѣй убо, аще и не почитается святодѣпнѣ, но обаче и не гаждается и не безчествуется, якоже гласитъ 73 правило шестаго вселенскаго собора: „Иже на земли крестъ написанъ, да загладится. Сирѣчь: аще на земли образъ креста отъ нѣкоего написанъ будетъ, или сложенъ, да потренъ будетъ, или разверженъ, да не отъ человѣкъ невѣдящихъ, или отъ животинъ попрунъ будетъ, и поругано будетъ побѣдное наше оружіе“²⁾. Но и въ правилѣхъ Іліи архіепископа Новгородскаго завѣщаваются: „аще на коврѣ крестцы, то не спати на нихъ“³⁾ Аще же не спати: благоявленно есть, яко и не ходити по нихъ и не попирати ногами. Понеже святая церковь латинъ именуеть крестопопирателями, паче же и проклинаеть, глаголющи: „Проклинаю латинское лице мѣрие о начертаніи честнаго креста, еже Латини творять: входяще въ церковь и крестъ на земли двѣма перстома начертавше, и сего цѣловавше, встають, и паки попирають ногами своими, и тако попирателіе кресту являютсѣ“⁴⁾. Согласно сему и премудрый куръ Зиновій Мнихъ пишетъ, глаголя: „отселѣ же крестный образъ на земли творящихъ проклинати заповѣдуемъ“⁵⁾.

Подъ сію клятву церковную подпадаютъ неизбѣжно кресторугатели безпоповцы, иже ужасными злохуленьми

1) Потребникъ большой, л. 102.

2) Кормчая, л. 200.

3) Рукопись древлеписьменная, писана въ лѣто 7078.

4) Потр. больш. листь 600, въ чинопріятіи отъ латинъ приходящихъ.

5) Книга Зиновія Мниха, глава 56.

гаждающіи четвероконечный крестъ, мерзостію запустѣнія нарицающіи и печатію антихрисловою (оле дерзости!) именующіи.

Мы же, яко искупленіи честною и боготочною кровію, на крестъ изліяною за спасеніе всего міра, со святыми богословцы единомудрствуемъ о честнѣмъ крестѣ Христовѣ, храняще и соблюдающе предѣлы вѣчные, отъ отецъ положенные, неприкосновенно, свято и ненарушимо. И распятіе убо Господа нашего Ісуса Христа, пишемъ на трисоставнѣмъ крестѣ неизмѣнно; прочее же, идѣже отъ церкви кій видъ креста гдѣ положися, тако и хранимъ непреложно, и яко образъ креста Христова приедемъ и почитаемъ, со Апостоломъ вопіюще: *мнѣ же да не будутъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Ісуса Христа* ¹⁾. „Того убо и мы извѣстно держимся креста Господня, похвалы всѣхъ: есть бо намъ спасеніе сіе древо, оружіе міру, непобѣдимая побѣда“ ²⁾. Но и идѣже аще по случаю начертанъ, или сложенъ есть видъ креста , и той не безчестимъ и не хулимъ, первообразнаго ради креста Христова; но по завѣщанію святыхъ отецъ, отъ всякаго поруганія тщимся сохранить, елико сила. Всяко же крестохуленіе и кресторугательство отрѣваемъ и отмѣтаемъ и уничтожаемъ.

Къ симъ же возбраняемъ и запрещаемъ творити крестъ на неподобныхъ мѣстѣхъ, идѣже не почестъ, но поруганіе можетъ бывати воображенію его ³⁾: якоже на земли, на подовѣхъ, на коврахъ, на игралищныхъ видахъ ⁴⁾, и идѣже аще куреніемъ дыма, или зловонія нѣкоего безчестуется, и прочихъ тому подобныхъ. Аще ли же гдѣ что таково обрѣтается, повелѣваемъ загладити, или потерти, или разврещи, по силѣ 73-го правила шестаго вселенскаго собора святыхъ и богоносныхъ отецъ.

¹⁾ Къ Галатомъ зач. 125.

²⁾ Икѣсъ кресту.

³⁾ Матѣ. Правил. составъ 200, глава 3.

⁴⁾ Въ спис. о. Опуфрія на полѣ: на картахъ.

Пятое.

Безпоповцы, не исповѣдующіи приношенія безкровныя жертвы на лица вселенныя, дерзостное ругательство наводятъ на Евхаристію, нынѣ совершаемую въ Греческой и Россійской церкви ¹⁾. Но таковымъ продерзателемъ-затыкають уста восточніи учителя: священнѣйшій Іоаннъ Китрожскій, преподобный Матѳей Правильникъ, и всечестный Севасть Арменополь, иже о римскихъ опрѣснокахъ пишуще, и причащатися онѣмъ не повелѣвають, но благословіѣ и за простые не вмѣняютъ, призыванія ради Господня и святаго Іакова Брата Божія священныхъ припѣваній, надъ ними совершаемыхъ ²⁾. Аще же убо о опрѣснокахъ Римскія цѣркве таково есть заключеніе толкователей священныхъ правилъ, и отъ святаго цѣркве не испредѣлено: убо мудрованіе безпоповское о Евхаристіи Греческія и Россійскія цѣркве зловредно есть. Ругательство же, наводимое ими на таинства, совершаемая по древлецерковному преданію въ нашей православно-каеолической цѣркве, зѣло богохульно и пагубно есть ³⁾.

¹⁾ Странныя ругательства на Евхаристію, «совершаемую въ Греческой и Россійской церкви», начаты первыми проповѣдниками раскола: желающій можетъ найти ихъ въ сочиненіяхъ Аввакума и другихъ расколоучителей. Возрѣнія ихъ на Евхаристію православной цѣркве усвоены были и ближайшими ихъ учениками, что особенно ясно свидѣтельствуется «Житіемъ» Морозовой и Урусовой, гдѣ приводится возмутительнѣйшая и гнуснѣйшая брань этихъ боярынь-раскольниковъ на св. Евхаристію, совершаемую въ цѣркве Россійской. Отъ учениковъ первыхъ расколоучителей дерзостное ругательство на Евхаристію Греко-россійской цѣркве усвоено и всѣми раскольниками, не только безпоповскаго, но и поповскаго толка. Слѣдующія за симъ въ Окружномъ Посланіи обличенія на «продерзателей», «дерзостное ругательство наводящихъ на Евхаристію Греческой и Россійской церкви», относятся поѣтому не къ безпоповцамъ только, но и къ самимъ первоучителямъ раскола, также ко всѣмъ ихъ ученикамъ и послѣдователямъ. *Прим. Ред.*

²⁾ Кормчая древлеписменная, гл. 57. Матѳей Правилъ составъ 800, глава 12. Севасть Арменополь, книга 5, отвѣтъ 3, архіепископа Дмитрія Хоматина.

³⁾ Если безпоповцы дѣйствительно произносятъ ругательство на

Сихъ ради винъ, завѣщаваемъ православнымъ христіаномъ зловреднаго ученія безпоповскаго не слушати, и вся сочиненія ихъ, вышепоименованная и иная, направленная на истребленіе церковныхъ таинствъ и въ поруганіе святыни, не согласная священному писанію и церковному ученію, повелѣваемъ огнесожженію предаати, яко плевель, сѣянныхъ отъ врага на прелесть душамъ христіанскаго рода, якоже гласятъ священная правила и преподобный Максигь Грекъ совѣщаетъ ¹⁾.

Шестое.

Къ сему же завѣщаваемъ и молимъ, вкупѣ съ верховнымъ Апостоломъ Павломъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся чловѣки;* ²⁾ изряднѣе же о здравіи, и о спасеніи, и о царствѣи побѣдѣ, иже отъ высочайшія и вседержащія Божія десницы поставленнаго, и славою и честію вѣнчаннаго, самодержавнѣйшаго, Богохранимаго, великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Александра Николаевича, и всего Августѣйшаго Дома его, и о всей палатѣ и воехъ его, ³⁾ о немже и на святой проскомидіи Божественныя литургіи, въ числѣ великихъ седми, пятая приносится просфора, и приносится будеть, якоже о немъ, тако и о будущихъ преемствѣахъ, совершаемыхъ въ именуемой старообрядческой церкви (которая разумѣется здѣсь подъ именемъ православно-каѳолической) поама австрійскаго поставленія, то, разумѣется, они поступаютъ нехорошо; но если они возбуждаютъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли законную силу таинства, совершаемыхъ лицами, незаконно носящими санъ совершителей таинствъ, и если вопросъ этотъ, на основаніи церковныхъ канонѣвъ, рѣшаютъ отрицательно: они, безъ сомнѣнія, поступаютъ справедливо и достойны не порицанія, а одобренія. Авторъ Окружнаго Пославія и самъ, очевидно, питалъ сомнѣнія относительно такихъ совершителей таинствъ, какъ именуемые попы Австрійскаго поставленія, ибо не рѣшился ни кого изъ нихъ приять себѣ въ духовные отцы.

Прим. Ред.

¹⁾ Прав. св. апостолъ 60, шестаго всел. соб. 63, седмаго всел. соб. 9. Максима Грека слово 10.

²⁾ 1 къ Тим. зач. 282.

³⁾ Соборникъ большой: листъ 360 на оборотѣ.

ницѣхъ престола и скипетра его, въ родъ и родъ, и до вѣка, яко да Господь Богъ соблюдетъ его здрава, мирна и долгоденствующа, да подастъ ему побѣду на враги, да оградить державу его миромъ, и да покорить подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, и да вложить въ сердце его благая и полезная о святѣй церкви, яко да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ блачочестіи и честности ¹⁾

Седмое.

Паки же вторицею завѣщаваемъ и молимъ кривосказательныхъ ученій бѣгати, и лжесоставленная сочиненія, не согласная сказанію и толкованію святыхъ отецъ, не примати отнюдь, но отмѣтати я, и единомудствовати вкупѣ со святою церковію, единоголасно и единомысленно, якоже святіи отцы предаша и научиша.

Осмое.

И о пришествіи святыхъ пророкъ Іліи и Еноха вѣровати, якоже учитъ святая церковь, яко предъ кончиною міра сего послани будутъ отъ Бога ко избличенію прелести антихристовы, во своей си истой плоти, чувственно, видимо, и самообразно, и плотскими смертными человекѣ видѣны будутъ, и проповѣдятъ благовѣрствіе роду человеческому, сотворятъ же чудеса и знаменія, и ничтоже ни отъ когоже постраждутъ даже до конца своего си прорицанія, потомъ же исполнять мученіе свое, и, отъ антихриста убіени бывше, скончаются, и уже не токмо яко пророцы, но и яко мученицы вѣнчаются побѣдными вѣнцы отъ вѣнцедателя Бога²⁾.

¹⁾ Стоглавъ, гл. 9. Служебникъ Іова патріарха. Служебникъ Филарета патріарха. Служебникъ Іоасафа патріарха. Служебникъ Іосифа патріарха. И Потребникъ большой, листъ 709. Номоканонъ прав. 210. Бесѣды Апостольскія, листъ 2421,

²⁾ Святый Иппол.; Св. Іоан. Злат.; Ефр. слово 105. Св. Теофилактъ. Св. Симеонъ Метафр., Іюль въ 20 день. Преп. Іоан. Дамаскинъ. Св. Андрей Кесарійскій. Синокаръ въ недѣлю мясопустную. Прологъ Іюля въ 20 день. Святцы Іосифскія, Іюля въ 20 день, и нѣин.

Девятое.

Такожде и о антихристъ подобаеъ со святою церковію единомудрствовати. Аще бо и мнози суть антихристы, по святому Іоанну Богослову¹⁾, но обаче своеобразнѣ и особнѣ антихристъ глаголется, иже въ конецъ вѣка придетъ, чувственно, видимо и самообразно²⁾, егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину, попущеніемъ Божиимъ³⁾. Родитижеся имать отъ племени Еврейска, отъ колѣна Данова, седмаго сына Іакова, ветхозавѣтнаго патріарха, отъ нечистыя жены, мнимыя дѣвицы, всескверныя же всяко. „Родится убо отъ блуда, якоже рѣхомъ, и воскормится въ тайнѣ и напраснѣ возставится, и сопротивится и царствуетъ“⁴⁾. Воздвигнетъ же веліе гоненіе и мученіе всѣмъ въ вѣрѣ Христовѣ пребывающимъ. Царствовать же имать три лѣта и полъ, якоже учить священное писаніе и богоносніи отцы сказуютъ⁴⁾. *Егоже Господь нашъ Ісусъ Христосъ убіетъ Духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего*⁵⁾. Ятъ бо будетъ вкупѣ со своимъ лжепророкомъ, и жива ввержена будета оба два въ езеро огненное, горящее жупеломъ, якоже глаголетъ наперстникъ Христовъ и Евангелистъ Іоаннъ во Откровеніи своемъ, и святой Андрей Кесарійскій изъясняетъ⁶⁾.

Десятое.

О дни же и часѣ кончины міра и втораго пришествія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа никтоже вѣстъ, ни ангели небесніи, токмо самъ той единъ⁷⁾. Тѣмъ

¹⁾ 1 посл. Іоан. зач. 71.

²⁾ Книга древленисменная Іоанна Дамаскина, слово о антихристъ.

³⁾ 2 Солуянномъ, зач. 275.

⁴⁾ Св. Ипполитъ. Зерцало душезрит. Синоксаръ въ нед. мясопустную. Книга о вѣрѣ гл. 30, листъ 270. Іоаннъ Дамаск. кн. 4 гл. 27. Учителіе церковни. Даніил. гл. 7. Св. Іоан. Злат. Преп. Ефремъ Сиринъ, Кириллъ Іерусалимскій, и инии.

⁵⁾ 2 Солуянн. зач. 275.

⁶⁾ Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипс. гл. 19.

⁷⁾ Матѳ. зач. 102. Марк. зач. 62 и Дѣяній зач. 1.

же никомуже отъ земнородныхъ о семъ вѣдати невозможно есть и испытословити отнюдь не подобаеть, по реченному: *вышшихъ себе не ищи, и крѣпчайшихъ тебе не испытуй* ¹⁾, и прочая.

Въ заключеніе же посланія сего объявляемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, яко, помогающе Богу, составлень будетъ Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древле-православно-каеволическаго исповѣданія единыя святыя, соборныя и апостольскія церкви, который и преподанъ будетъ въ руководство и окормленіе всѣмъ православнымъ, священнымъ же и мірскимъ, воеже правѣ и извѣстно вѣдати о догматѣхъ вѣры и о преданіяхъ, о седми таинствахъ церковныхъ, и о инѣхъ нуждныхъ и богословныхъ винахъ.

Наконецъ, паки завѣщаемъ и молимъ, иже древле-церковная преданія лобызающихъ, хранить вся запо-вѣди Божія и преданія церковная неизмѣнно, свято и нерушимо, и удалятися всякихъ ересей и раздоровъ и иностранныхъ обычаевъ, имѣти же между себе согласіе и единомысліе во всемъ, миръ и любовь, яже есть союзъ совершенства, и еже себѣ неуютно, инѣмъ не творити ²⁾).

Богъ же мира и отецъ щедротамъ, Богъ всякія утѣхи, собираяй разточенныя и вселяяй единомысленныя въ домъ свой, да собереть расточенныя овцы во ограду пажити своея, и да подастъ единомушіе и единомысліе всѣмъ православнымъ христіаномъ, благодатію и человѣколюбіемъ своимъ: яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь ³⁾.
Аминь.

---

1) Ісуса Сираха глава 3.

2) Къ Колос. зач. 254. Дѣян. зач. 36. Къ Коринѣ. зач. 167. Псал. 76.

3) Іоан. зач. 36.

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-го тома «Братскаго Слова» за 1885 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стр.
Совѣтъ старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины. <i>Архим. Павла</i>	5.
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 28. 150. 303. 387. 463. 532. 615. 698.	
Двѣ бесѣды съ старообрядческими начетчиками, происходившія въ Москвѣ 3-го и 6-го Іюня 1885 года. <i>Е. А—ва</i>	59.
Еще древніе памятники съ изображеніемъ четырехко- нечнаго креста. <i>Письмо архим. Павла</i>	84.
Бесѣда съ старообрядцемъ безпоповскаго согласія о пасхальномъ привѣтствіи «Христось Воскресе». <i>Архим. Павла</i>	109.
Исторія Бѣлокриницаго священства. 116. 201. 282. 335. 499. 577. 653.	
Нѣсколько словъ о казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и смежныхъ епархій, бывшемъ въ Іюль 1885 года.....	129.
Нѣчто о заграничныхъ раскольникахъ и нашихъ къ нимъ выходцахъ.....	142.
Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Перетрухинымъ, происходившія въ Сызрани. <i>Свящ. К. Онуфриева</i>	175. 255.
На Рогожскомъ Кладбищѣ.....	224.
Вопросы, требующіе рѣшенія.....	298.

	Стр.
Свиданіе и бесѣда съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство. <i>Архим. Павла</i> ...	333.
Наказаніе Божіе за хулу на святыни православной церкви. <i>Свящ. М. Дударева</i>	341.
По поводу статьи о Казанскомъ собраніи епископовъ.	375.
Изъ бесѣды священника съ старообрядцемъ о крестномъ знаменіи. <i>Свящ. Н. Соколова</i>	399. 487.
Воспомяніа В. Е. Кожевникова объ авторѣ Окружнаго Посланія.....	439. 514. 596.
Архим. Павла замѣчанія о двоемысли одного изъ первыхъ расколочителей, инока Аврамія, по вопросу о числѣ 1666.....	471.
Бесѣда съ старообрядцемъ по австрійскому священству. <i>Е. Антонова</i>	643.
Благодѣтельный сонъ. <i>Свящ. М. Дударева</i>	692.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Переписка Пафнутія, бывшаго раскольническимъ Коломенскимъ епископомъ съ нѣкоторыми вліятельными въ расколѣ лицами.....	36. 88. 156.
Письмо Сильвестра Балтскаго съ Савватию Московскому.....	239. 311.
Письмо къ Редактору. <i>Г. В. Сенатова</i>	332.
По поводу газетныхъ споровъ о Ѳеодосѣевскомъ безбрачїи.....	467.
По поводу газетныхъ толковъ о расколѣ.....	555.
Объяснительная записка, поданная митрополиту Филарету бывшимъ іеродіакономъ Ѳеодосіемъ, 25 Окт. 1865 г.	563.
Окружное Посланіе, составленное И. Г. Ксеносомъ и изданное старообрядческими епископами 24 Февр. 1862 г.	704.

